

Новомученики и исповедники Российские
пред лицом богоборческой власти

*Да не утратим помалу, неприметно той свободы,
которую даровал нам Кровию Своею
Господь наш Иисус Христос,
Освободитель всех людей.*

8-е правило III Вселенского Собора

ВОИН ХРИСТОВ ВЕРНЫЙ И ИСТИННЫЙ

ТАЙНЫЙ ЕПИСКОП ИПЦ
МИХАИЛ (ЕРШОВ)

**Жизнеописание,
письма и документы**

*Составитель
И. В. Ильичев*

Москва
БРАТОНЕЖ
2011

УДК 271.2-726.2Михаил(084.121)(092)(093.3)"1911/1974"
ББК 86.72-6-3Михаил
В65

Редактор
И. И. Осипова

В65 Воин Христов верный и истинный. Тайный епископ ИПЦ Михаил (Ершов). Жизнеописание, письма и документы / Сост. И. В. Ильичев. — М.: Братонез, 2011. — 744 с. + [26] ил. — (Серия «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти»).

ISBN 978-5-7873-0579-1

Очередная книга серии посвящена тайному архиерею Истинно-Православной Церкви России — епископу Михаилу (Ершову). Почти сорок лет он находился в советских тюрьмах и лагерях, осужденный за веру православную, из них последние тридцать с половиной лет — безвыходно. Но узы и тюремные запоры не смогли сокрыть дар Божественной благодати: до конца своей жизни он не выпускал штурвал управления церковным кораблем. В книге представлено подробное жизнеописание владыки с 1911 по 1974 год, составленное по материалам автобиографий, писем, воспоминаний, а также документов следствия по групповым делам истинно-православных христиан и личных дел заключенного М. В. Ершова. Приведены тюремные и лагерные фотографии, а также материалы из частных собраний. В Приложении I представлены «Обвинительные заключения» по групповым делам верующих за период 1934–1958 годов; в Приложении II — обзор следственных дел священнослужителей и мирян ИПЦ Закамья Татарии; в Приложении III — список имен духовных чад владыки Михаила (Ершова) и его ставленника иерея Григория (Русакова), осужденных по делам ИПЦ, за период 1946–1952 годов; в Приложении IV — краткие биографические справки на некоторых духовных чад епископа Михаила.

УДК 271.2-726.2Михаил(084.121)(092)(093.3)"1911/1974"
ББК 86.72-6-3Михаил

© И. В. Ильичев, сост., 2011

Предисловие

Не бойся, малое стадо!
Ибо Отец ваш благоволил
дать вам Царство.

Лк. 12, 32.

В продолжении серии «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти» предлагается книга, посвященная священнослужителю Истинно-Православной Церкви Михаилу Васильевичу Ершову. На судебном заседании в августе 1958 года он выступил с гневными обличительными словами в адрес тогдашней государственной власти, пророчески созерцая будущее:

«Вы — коммунисты-нечестивцы, беззаконники, антихристы. Зачем мне обращать внимание на труды Маркса, Энгельса, Ленина, если эти ...¹ развязали атеизм на земле, и от них все беззаконие»;

«В недалеком будущем Россия деформируется, коммунисты держат последний круг, последняя черта кончится, и коммунистов на земле не будет»²;

«Я нес слово Божие и проповедовал, и буду проповедовать. Как угодно судите меня, я все равно буду пропо-

¹ Точки стоят в оригинале, видимо, секретарь суда не решилась внести его слова в протокол.

² Выделено составителем.

ведовать. Я не отступаю от своих убеждений ни на сколько. Я — христианин во веки веков, а ты (*обращается к прокурору*) — безбожник».

Каким мужеством надо было обладать, чтобы четко и ясно заявить в лицо представителям безбожной власти о своем исповедании, прекрасно понимая, что за это будет новый срок заключения! Ведь за плечами уже более двадцати лет тюрем и лагерей, а до окончания пятнадцатилетнего срока оставалось всего четыре месяца.

Что известно об этом истинно-православном христианине, жизнь которого прошла в заключении безвыходно с 1934 по 1974 год, за исключением десяти месяцев якобы на свободе, при этом вынужденном скрываться, переодеваясь даже в женскую одежду? Какой духовной силой нужно обладать, чтобы, находясь в темнице, десятилетиями поддерживать, наставлять, руководить живущими на воле духовными чадами! И, к сожалению, западный читатель узнал раньше, пусть кратко, о Михаиле Васильевиче Ершове. Первая заметка о нем была напечатана в самиздатовском журнале «Хроника текущих событий», № 32 от 17 июля 1974 года³. На Международных сахаровских чтениях в Копенгагене 17–19 октября 1975 года о нем упомянул в своем выступлении бывший политзаключенный Дубравлага Виктор Алексеевич Балашов⁴. Выдержки из письма М. В. Ершова от 23 апреля 1972 года, под названием «Завещание», были размещены в газете «Русская жизнь» 7 июля 1977 года (Сан-Франциско, США)⁵. В газете «Русская мысль» 11 мая 1978 года была опубликована статья «Жив или мертв иеромонах Ер-

³ Выходил в СССР нелегально, пересылался на Запад.

⁴ The International Sakharov Hearing [Copenhagen, Okt. 17–19, 1975]. Baltimore; Toronto: Smoloskyp publ., 1977. P. 89.

⁵ Перепечатывалось в изданиях РПЦЗ: «Православное обозрение», № 43 (ноябрь 1977), «Православный Вестник Нью-Йоркской и Канадской епархии», № 18 (ноябрь 1988) и № 62/63 (март — апрель 1993).

пов?»⁶. В этом же 1978 году в журнале «Русское Возрождение», № 4, в статье «Изгнании правды ради...» ее автор, бывший советский политзаключенный Евгений Александрович Вагин, также уделил внимание Михаилу Ершову. Православный англичанин Владимир Мосс посвятил свою книгу «Нерушимое слово. Истинно-Православное Христианство в XX веке»⁷ «иеромонаху Михаилу Ершову, пророку и чудотворцу Катакомбной Церкви». В сборнике «Российские катакомбные святые»⁸ опубликована статья Е. А. Вагина «Несколько слов о Катакомбной Церкви», где упомянут Михаил Васильевич.

В то же время на родине в годы советской власти на него был вылит не один ушат грязи. Его имя старались всячески опорочить. Но в 1999 году трудами его чистопольских земляков вышел документальный фильм, созданный сотрудниками мемориального музея имени Бориса Пастернака и членами клуба любителей истории Отечества — «Мемориал» (КЛИО-«Мемориал»): «Все пути Твои истинны, все дела Твои правы», — а через год появилась на свет работа тогдашней школьницы Светланы Маловой «Житие Михаила Ершова»⁹, которые позволили приоткрыть завесу молчания над его именем в России. В 2009 году в Интернете открылся сайт (www.histor-ipt-kt.org), на котором размещены редкие фотографии М. В. Ершова из его следственных дел и частных архивов духовных чад, а также тексты «Обвинительных заключений» из групповых дел ИПЦ, по которым он был осужден, и биографическая справка.

⁶ Краткая биография М. В. Ершова из этой статьи перепечатана в «Православном обозрении» № 46 (декабрь 1978) и вошла в работу схимонаха Епифания (Чернова) «Церковь Катакомбная на земле Российской» (1981).

⁷ Vladimir Moss. The Imperishable Word. True Orthodox Christianity in the Twentieth Century. 1980.

⁸ Russia's Catacomb Saints. California: Platina, 1982.

⁹ Призер на Всероссийском конкурсе школьников «Человек в истории. Россия — XX век» в 2000 году.

Несколько слов о подготовке этой книги. Годы жестоких гонений на Истинно-Православную Церковь не прошли бесследно. До сих пор очень многое хранится у христиан «под спудом»: фотографии, письма, личные вещи членов Катакомбной Церкви. Впервые составитель столкнулся с этим при записи воспоминаний истинно-православных христиан для книги «“О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...” Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х — начало 1970-х годов»¹⁰. К примеру, одна тайная монахиня, которая десятилетиями воспитывалась в условиях строжайшей конспирации, откровенно призналась: «Если бы ты приехал раньше, я бы с тобой не стала говорить, не обижайся. А сейчас уже старенькая стала, скоро умирать». В другом месте показали фотографию священника ИПЦ, который скончался лет шестьдесят назад. На вопрос: «Можно переснять?» — услышал в ответ:

«— А зачем?

— На молитвенную память, да и другие христиане будут поминать. Батюшке это уже не повредит.

— Нет, еще не время».

Этот разговор — лишь о фотографии, а что же говорить о живом пастыре — как его должны укрывать?

В работе над жизнеописанием М. В. Ершова произошло редкое соединение: его духовные чада хотели узнать, что написано о нем в архивных документах, а сотрудники Научно-Информационного и Просветительского Центра «Мемориал» (г. Москва) собирали воспоминания верующих для книги «О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...». Помощь чистопольского коллеги, председателя КЛИО-«Мемориал» Рафаила Хамитовича Хисамова, и совместная работа в архивах вместе с духовной дочерью владыки, Любовью Григорьевной Маловой, помогли установлению доверительных

¹⁰ Составитель И. И. Осипова. Книга издана в 2008 году.

отношений с паствой епископа Михаила (Ершова) и, в последующем, записи воспоминаний — польза обоюдная.

Ведь с незнакомым человеком очень редко кто из истинно-православных христиан будет на первой же встрече рассказывать о церковной истории даже шестидесятилетней давности, тем более на диктофон. Хорошо, если вас привели за руку в дом, объяснили и не один раз повторили, для чего это надо. Многое значит, если вы разделяете взгляды ИПЦ. Конечно, в Татарии тоже сразу не было доверительного отношения: присматривались, изучали друг друга. Кстати, составитель, честно говоря, поначалу многое было непонятно. Ведь в письмах владыки Михаила нет той прямоты и ясности, как в материалах следственных дел. С течением времени, при соединении документов и писем, с одной стороны, и воспоминаний христиан с другой, картина прояснилась. В итоге многолетней работы, кроме подробного жизнеописания М. В. Ершова, удалось узнать имена еще четырех тайных епископов ИПЦ только в Татарии.

А ведь сейчас скорбь многих истинно-православных христиан, что уже не осталось в России истинных пастырей. Но надо помнить, что история ИПЦ советского периода полностью не описана, еще много открытий ждут своего часа. Поэтому хотелось бы пожелать истинно-православным христианам и их помощникам в этом благородном деле — собирать воспоминания, фотографии, документы церковной истории. У многих — дети: так важно учить их на знакомых примерах. История пишется сейчас, поэтому так ценны общинные архивы. Если известны епископы, священники ИПЦ хотя бы своей области, республики, то легче будет разобраться если Господь пошлет пастыря, — истинный он или нет.

* * *

Представляемая книга посвящена тайному епископу Михаилу (Ершову). Первая ее часть составлена по материалам автобиографий М. В. Ершова, его писем и воспоминаний христиан, а также документов следственных дел (1931, 1934, 1943–1944 и 1958 годов), личных дел заключенного (1934–1942, 1943–1974 годов), документов следственных дел его духовных чад. Автобиографии сохранились в рукописных копиях: в первой представлен период с рождения до сентября 1937 года; во второй — две части: с рождения до 17 ноября 1955 года и с 17 мая 1942 года по 23 мая 1956 года¹¹. Письма¹² также в основном сохранились в рукописных копиях, собраны в несколько общих тетрадей. Оригиналы некоторых писем сохранились, но число их незначительно. В приложениях приведены документы и обзоры следственных дел, представлен список имен духовных чад владыки Михаила, осужденных по делам ИПЦ, краткие биографические справки о некоторых христианах, упомянутых в книге.

Все цитируемые тексты приводятся по новому стилю, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, за исключением тех случаев, когда это оговорено специально, с сохранением особенностей правописания первоисточника и просторечия. Выдержки из Священного Писания и богослужебных текстов, которые М. В. Ершов цитирует дословно либо пересказывает своими словами, не поясняются, как правило, сносками, чтобы не усложнять текст. Выдержки из следственных дел и личных дел заключенного выделяются курсивом.

Составитель надеется, что этот скромный труд внесет еще одну лепту в дело сохранения памяти о верном сыне Истинно-Православной Церкви России.

¹¹ Первая автобиография прислана святителем из лагеря, видимо, в середине 1950-х годов, вторая — в июне 1956 года.

¹² С 1947 по 1974 год.

* * *

Работа над книгой осуществлялась в рамках программы Научно-Информационного и Просветительского Центра «Мемориал» — «Репрессии против духовенства и мирян в период 1918–1970-х годов».

Составитель выражает искреннюю благодарность всем, кто на протяжении нескольких лет помогал ему в работе, а также предоставил фотографии, письма, стихи М. В. Ершова, делился своими воспоминаниями: В. П. Аликину, А. М. Балабаевой, Н. М. Балабаевой, М. П. Борисовой, В. А. Бухарову, И. Ф. Вакину, О. Ю. Грачеву, Л. И. Гунбиной, Л. Ф. Дайбовой, Л. Г. Демченко, Е. С. Дюкшиной, М. Д. Ермазовой, Н. В. Ершовой, Н. И. Ершовой, О. В. Ефимовой, Ю. И. Желваковой, Е. В. Жуковой, В. И. Загребинной, Ф. В. Захаркиной, Л. В. Захаркиной, А. В. Ионовой, А. А. Кандалиной, Л. Я. Кислых, М. П. Князьковой, Н. В. Кокоркиной, З. П. Кузнецовой, В. И. Кулаковской, В. А. Лабутову, П. К. Лазареву, А. С. Лизуновой, М. Г. Мазуркиной, Е. А. Маловой, Л. Г. Маловой, А. Ф. Мартыновой, Н. И. Мартыновой, О. Т. Матюшкиной, В. Я. Мезенцевой, А. Г. Мелешинной, В. П. Михайловой, Е. Л. Морозовой, М. М. Мухановой, А. В. Пелевину, Г. А. Плеханову, Т. В. Польгиной, С. Л. Поляковой, Л. П. Полященко, Н. Н. Поповой, В. Н. Птичкину, И. Л. Репниковой, А. И. Рязановой, Н. Г. Самарцевой, Е. Б. Самойлычевой, О. М. Сенину, С. А. Скучаевой, М. П. Стасенко, А. Н. Топоровой, А. Л. Уткиной, Н. Н. Федотовой, З. В. Филипповой, Я. Т. Фомичеву, Р. Х. Хабибуллину, Н. С. Чернову, Н. Н. Чернову, Н. А. Черновой, В. Е. Чурбановой, Н. Н. Шакировой.

Коллегам по НИПЦ «Мемориал» и сотрудникам региональных отделений Международного «Мемориала» — самая искренняя признательность. Составитель благодарит за помощь в работе председателя клуба любителей истории Отечества «Мемориал» (г. Чистополь) Р. Х. Хисамова, директора Мемориального центра истории поли-

тических репрессий «Пермь-36» В. А. Шмырова, директора «Музея родного края им. В. И. Абрамова» (поселок Алексеевское РТ) Л. И. Абрамову, сотрудников архивов Управлений ФСБ по РФ, Государственного архива социально-политической истории Кировской области, Государственного архива Липецкой области, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива новейшей истории Костромской области, Пермского государственного архива новейшей истории, Тверского центра документации новейшей истории, Российского государственного архива кинофотодокументов.

Особая признательность Фрэнсису ГРИНУ, без дружеского участия и постоянной поддержки которого была бы невозможна многолетняя работа в архивах и подготовка к изданию данной книги.

**Жизнеописание
ладыки Михаила**

В родительском доме. Сентябрь 1911 — ноябрь 1930

Михаил Васильевич Ершов родился 4/17 сентября 1911 года в селе Мамыково Старомокшинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии в семье «бедного крестьянина Ершова Василия Николаевича». Отец «имел ремесло сапожное, работал и кормил семью»¹. Мать, Дарья Михайловна, из семьи зажиточных крестьян², по воспоминаниям сельчан, «аккуратная была, смиренная, спокойная, не скандальная»³. В семье родилось семь детей, четыре сына и три дочери, причем два сына, Иван и Василий, умерли во младенческом возрасте⁴. В 1914 году глава семьи, участник Русско-японской войны, был мобилизован в армию⁵ и перед отъездом перевез

¹ Здесь и далее все цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приводятся либо из автобиографии М. В. Ершова, либо из его кассационной жалобы по делу 1958 года.

² *«Мать Ершова <Михаила> происхождения из крепкой кулацкой семьи гр-на Уд<ельное> Енорускино Галкина Михаила»*. Из характеристики сельсовета на М. В. Ершова. Дело 1934 года. Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из следственных дел.

³ Из воспоминаний Анастасии Степановны Лизуновой (1917–2003), уроженки деревни Барское Енорускино. Литературная запись составителя 2000 года.

⁴ По воспоминаниям Н. В. Ершовой.

⁵ *«Примерно с 1907 по 1914 год работал в с<еле> Мамыково сапожником»*. Из ответа Тельмановского РО НКГБ. Дело 1943–1944 годов.

семью на родину — в деревню Барское Енорускино Аксубаевской волости⁶. С матерью остались сыновья Алексей, Михаил и дочери Евдокия, Лидия и Анна, позднее родилась Надежда⁷. Василий Николаевич после окончания Первой мировой войны с 1919 года воевал еще и на Гражданской, демобилизован был в начале 1920-х годов. Родители Михаила «жили средненько — не богато и не бедно: коровка была и овцы. У них был хороший домик, пятистенник, с хорошим крыльцом, длинное такое, на улицу выведенное, парадное называли. Двор, все загорожено было. Три окна на улицу выходило и два-три окна во двор. Одна изба, задняя, с печкой — там чулан, печка отгорожена была с кухней. Иконы хорошие у них были»⁸.

С детства Михаил был внимательный и ревностный ко всему духовному, старательно молился, мечтал служить Богу. И обстановка в доме этому способствовала: родители верующие и тому же учили своих чад. «Отец был очень богобоязненный, знал закон и устав благочестивой христианской жизни, пел церковные песнопения и детей своих этому научал. В доме у Василия можно было всегда слышать церковное семейное хоровое пение». Это подтвердила и А. С. Лизунова: «У них очень голоса хорошие были: отец у них был голосистый, у Лидки особенно хороший голос был».

В возрасте шести-семи лет Михаил тайно исполнял молитвенное правило, скрываясь на огороде или чердаке, «прося Царицу Небесную о спасении души и о своей

⁶ Анастасия Степановна Лизунова вспоминала: «Наша деревня, немаленькая, 71–72 двора, жила крепко. Все сапожники были. И кожу сами выделывали. Несколько людей держали такие бани, где кожу делали, и к ним ходили, покупали. Наша деревня, как “лялечка”, была красивая; дома все хорошие. Не бедно жили. Под соломой были дома в деревне, но очень мало».

⁷ Согласно анкете М. В. Ершова: «Алексей 1895–1951; Евдокия Птичкина, р<ождения> 1904; Лидия Ершова, р. 1907; Анна Огаркова, р. 1909; Надежда Ершова, р. 1921». Дело 1958 года.

⁸ Из воспоминаний А. С. Лизуновой.

жизни» (среди других молитв повторял «Песнь Пресвятой Богородицы» девять раз с поклонами). От своих сестер еще до поступления в школу Михаил научился читать, «хотя по складам читал, но все же читал. Стал постепенно читать славянские книги, хотя и плохо разбирал», читал «книги священные: Евангелие и Псалтирь, в страхе Божиим, ради спасения души, *<дабы наследовать>* вечную жизнь в Царствии Христа Бога нашего». В школе Михаилу учиться пришлось недолго, он лишь два класса кончил, да «еще не полностью второй класс⁹, постиг голод: 1920 год и 1921 год — очень трудно было, *<пришлось помогать отцу>*. Я от 10-летнего возраста стал с ним работать по сапожному ремеслу, а 13-летним мальчиком уже сам мог шить обувь и зарабатывал себе на одежду и на нашу семью хлеб».

С 10–11 лет он начал петь на клиросе церкви родного прихода в селе Новое Ильдеряково, позднее вспоминал, что «очень любил церковь, не могу солгать никому, пел в хору церковном». Поначалу старые певчие, которые много лет пели на клиросе, ставили мальчика ближе к книге, чтобы научить правильно петь, но скоро Михаил пел уже без книги и не сбивался — сказывалась домашняя выучка. Певчие удивлялись, как это мальчик так быстро смог научиться правильному церковному пению, и спрашивали его: «Кто тебя научил?» — «Папаня, он у нас хорошо поет, и мы каждый день поем». Отрок уже знал наизусть чин вечерни, утрени, обедни; для молитвы уединялся в укромных местах: в поле, на реке. Будни сменялись воскресными днями и церковными праздниками, и Михаил с легким сердцем и счастьем в душе молился в церкви и мечтал: «А почему не каждый день служба?» Его совсем «не влекло к той *<мирской>* жизни». Однако частое посещение богослужений стало на-

⁹ Это же подтверждает его сестра Лидия: «Он не окончил даже двух классов школы» (Ершова Л. В. Наши пути разошлись // Знамя труда. 1959. 21 июня).

талкиваться на сопротивление родителей, «отец стал мне говорить: “Что ты, Миша, совсем уже как затворник и на улицу уже гулять перестал ходить”». Кто-то из ровесников укорял и смеялся над ним за то, что он поет в церкви, другие же уважали его за это. Юношу укрепляло чтение духовных книг, он увлеченно «читал жития святых. А *<при этом>* очень *<сильно>* ревность *<по Бо-зе>* в сердце появляется. А потом еще много книг других священных попались мне, я их читал о последнем времени. Почитал сколько мог».

Тем временем жизнь в деревне менялась, рушились христианские устои, и жизнь верующего человека подвергалась большим соблазнам и испытаниям. Не обошло это и семью Ершовых: старшие дочери Евдокия и Лидия приняли активное участие в новой жизни, вступив в местный драматический кружок. Поддавшись их настойчивым уговорам, Михаил тоже начал посещать его, но, очевидно, это сильно расстраивало его. А. С. Лизунова вспоминала: «Он пришел к маме со слезами: “Тетя Маша, как мне неохота ходить”. А они *<сестры>* хотели заставить его, чтобы он в драмкружке играл, а он не хотел». Вскоре заболело сердце, тоска одолевала, а потом и с глазами стало плохо, солнечный свет ослеплял. Это «Господь стал призывать своей тайной силой и тайным действием из жизни земной, чтобы оторвать от тленного смертного мира земных соблазнов». Мать, Дарья Михайловна, ходила с сыном по врачам, но помощи от них не было. Однажды в селение Старое Ильдеряково приехал «отряд врачей петербургских» лечить трахому, прием вели в школе, туда и привели подростка. Врачи, осмотрев Михаила, заключили, что глаза больны, но заражения нет, — помочь ничем не смогли. Юноша все реже выходил на улицу к товарищам, и «если на улицу ходил — смиреннее меня не было». А. С. Лизунова вспоминала: «Он был смиренный, не как другие: дрались, ругались». Никто не слышал от него сквернословия, за что сверстники обзывали его «девчонкой» и продолжали

вместе с некоторыми взрослыми подвергать насмешкам и притеснениям за то, что посещал храм и пел в церковном хоре. Но мысли о Боге, о вечной жизни и Страшном Суде не оставляли его.

Наступил переломный 1929 год¹⁰. А для Михаила — первое испытание: «церковь тогда отобрали, ходить некуда стало, молиться и петь. Народ стал соблазняться, и многие вступили на путь опасный: отошли от Бога и пошли против Церкви Святой Православной». И для юноши самое непонятное и тяжкое было, что случилось это и в его семье: «старшая сестра¹¹ пошла по современному течению, за ней соблазнился и отец, Василий Николаевич», — под их влиянием он даже готовился к вступлению в комсомол¹². Но не оставляет Господь своих избранных. Видимо, эта внутренняя борьба в душе Михаила — жизнь по воле Божией или жизнь без Бога — завершилась в конце 1929 года, когда для духовного подкрепления решил помолиться в церкви села Сосновка, где находилась чтимая икона Толгской Божией Матери.

С глазами его было также плохо, и юноша обратился за помощью к своему дяде, Федору Михайловичу Галкину¹³, чтобы тот проводил его. Но дядя отказался по-

¹⁰ 18 мая 1929 года XIV съездом Советов принята новая редакция четвертой статьи Конституции РСФСР. Этим решением религиозная пропаганда была исключена из конституционных прав граждан при сохранении права пропаганды антирелигиозной. 11 декабря 1929 года в газете «Правда» сообщалось, что страна начинает жить по пятидневке: четыре дня рабочих, пятый — выходной. Советская власть всячески стремилась, чтобы воскресенье, то есть Воскресение Христово, было стерто из памяти народа.

¹¹ Евдокия Васильевна Птичкина — член ВКП(б) с 1931 года.

¹² «Когда у нас организовался колхоз, Михаил участвовал в художественной самодеятельности, готовился в комсомол» (*Птичкина Е. В.* Вот он каков, «святой отец» Михаил // Советская Татария. 1959. 5 апреля). Подтверждение этому находим и в показаниях сестры Анны Васильевны (Дело 1931 года).

¹³ «Благочестивый человек, <высокой> духовной жизни, очень хороший» (Автобиография).

мочь, опасаясь его отца, Василия Николаевича, строго следящего за сыном. За два дня до Рождества Христова Михаил вновь обратился с просьбой к дяде и снова получил отказ¹⁴. Выходя из дома, юноша обронил: «Свидетель Господь, и Вы будете отвечать». Этими словами племянника дядя был удивлен и встревожен, поэтому вернул его в дом. И Михаил объяснил: «Я вот ушел бы от Вас, а отец мой ко мне бы и приступил, и мог бы меня соблазнить <к безбожной жизни>. Ведь я молод — восемнадцать лет. И Вы стали бы отвечать <за это на Страшном Суде>». Дядя сказал: «Прав, прав ты. Завтра пойдем». Ночью юноша не спал, с нетерпением ожидая утра. В Рождественский сочельник до села Старое Ильдеряково их подвез на лошади сын Федора Михайловича, а дальше — пешком. К шести часам вечера пришли они в Сосновку, остановились у знакомой вдовы, немного отдохнули.

Рождество Христово. Два часа ночи. Храм полон людей — яблоку негде упасть. Поют два хора. Михаил ясно представлял вертеп, ясли, где родился Спаситель, и думал: «А достоин ли я смотреть на Него?» После утрени он со слезами горячо молился у иконы Толгской Божией Матери, прося помощи у Царицы Небесной. После горячей молитвы приложился к образу Пресвятой Богородицы. И свершилось чудо! Уже во время дальнейшего богослужения глаза стали видеть чище и яснее свет Божий. А после окончания рождественской службы «болезнь глаз и сердца совсем оставила Михаила¹⁵. Трое суток из Сосновки Михаил с дядей шли домой, исповедуя

¹⁴ «Ершов — мой племянник. До января месяца 1930 года от остальной молодежи села ничем не выделялся, играл на сцене, был членом драмкружка. И вот, накануне Рождества 1930 года, после спектакля Михаил приходит ко мне и говорит: “Дядя, пойдем в церковь”», — показал Ф. М. Галкин. Дело 1931 года.

¹⁵ «В 1928 году у меня заболели глаза, исцелился от болезни в Сосновской церкви. С тех пор еще больше укрепился в вере», — показал М. В. Ершов. Дело 1958 года.

Бога и Его милость, и чудные дела Его, сотворившего чудо». В дороге юноша беседовал с христианами и сомневающимися в вере, рассказывая о великой милости Божией над ним.

Дома отец уже знал обо всем: куда, зачем и с кем ходил его сын. «Он восстал на него: даже не стал давать кушать и гнал его. *<Но юноша>* знал, что дерзить отцу своему нельзя, да и неуютно для Господа: “Ведь он — отец, он — мой родитель”», поэтому все, что касалось жизни временной, земной, Михаил исполнял. Но при посягательстве на духовное, жизнь вечную, сын оставался тверд и непреклонен, за что «отец подвергал Михаила многим разным репрессиям», в том числе и побоям¹⁶. А юноша часто по ночам зимнею порою выходил раздетый на улицу, молился по часу и более, не ощущая холода, приклоня колени в снег, принося жертву — пламенную молитву Богу Всевышнему. Уже тогда Михаил решил: «Если я не сын Церкви Православной, то и не надо жить на свете».

В марте 1930 года Михаил пошел с дядей в Чистополь, чтобы поговеть и причаститься Святых Христовых Таин. «В понедельник, *<на>* первой неделе *<Великого>* поста, вышли, *<впереди>* 60 верст. Два дня прошли в пути». В Чистополе остановились у знакомой дяди, Марии Ивановны Хохловой¹⁷, а в среду молились в церкви при городском кладбище. Михаил тогда был в унынии, не зная, как «сохранить себя от всяких прельщений мирских, от нынешнего прелестного народа и от сей

¹⁶ Сестра Анна рассказала на допросе, что с ее братом *«произошло резкое изменение в его поведении, он попал под чье-то влияние: стал ходить в церковь, читать Евангелие и другие священные книги, за что отец обзывал его монахом и ругал»*. Дело 1931 года.

¹⁷ М. И. Хохлова знала Ф. М. Галкина с 1925 года, когда учила шитью его дочь. На допросе она показала: *«Весной в 1930 году Галкин Федор приезжал со своим племянником Михаилом поговеть, и также останавливались у меня на квартире»*. Дело 1931 года.

надменной эпохи», так что усердно молился и просил помощи Господа... Христиане, заметив благочестивого юношу, подошли к нему после службы. Завязалась беседа о слове Божиим и о сегодняшнем времени, и скоро он оказался в окружении верующих. Дядя Федор Михайлович был удивлен красноречием Михаила и, зная о стремлении племянника служить Богу, посоветовал ему: «На паперти есть человек Божий, юродивый, прозорливый. Иди к нему и дай милостыню, и он скажет тебе о твоей жизни».

Взяв двадцать копеек, Михаил пошел к юродивому. А тот вдруг, встав перед юношей, поклонился ему до земли, потом взял деньги, а народу сказал: «Это — Михаил, кланяйся ему». Затем, узнав, откуда тот пришел, он послал его к старцу Платонию. А в городе и окрестностях среди христиан пошли разговоры о молодом Михаиле, который горел любовью к Богу, многие приходили посмотреть и послушать его. И от общения с юношей в сердцах людей крепла вера в Бога и Церковь Христову: «Старые и молодые говорили: “Вот как может Господь соделать: отец так идет, а сын вот как”». А Михаил с дядей, приобщившись Святых Христовых Таин, в понедельник с утра, на второй седмице Великого поста, пошли искать старца Платония, жившего здесь же, в Чистополе, в Новоселках за рекой Берняжкой.

Когда вошли в дом, старец Платоний вострепетал: «“Вот и Михаил пришел. Ждал я его 18 лет, и все же мое откровение справедливо было и сбылось”. Ему было открыто еще в 1910 году, он народу сказал, всем собеседникам: “Ко мне придет юный Михаил, которого я ожидаю, тогда только я помру. Я его первый увижу, он будет таков”. <И сказал старец:> “Тебе, юный Михаил, путь дан: оставить отца и мать, и братьев и сестер, и дом и всю жизнь, и туда идти, куда тебя Господь избрал. А если мать с отцом воспрепятствуют, то они получают только один кусок мяса: и сами не воспользуются ничем. Ибо тебе надлежит пройти путь таков, каков ни-

кто не проходил. Я видел тебя еще, когда ты жил мальчиком», — и сказал все детские слова и дела, и жизнь Михаила. «В народ тебя Господь избрал, — и заплакал. — Неужели сей отрок? О, Боже мой! Как он снесет грехи народа?!»¹⁸.

Понимая, что старец — прозорливый человек, Михаил перед ним раскаялся в своем грехе, что играл на сцене¹⁹. А старец сказал юноше, что дома ему жить нельзя, что и Господь этого не позволит, «ибо Он тебя родил для времени и времен последних годов». Завершая встречу, старец Платоний, по воспоминаниям Михаила, «всю правду сказал: и что со мной будет, и как я буду жить. <С тех пор я> еще больше углубился в путь Христов, встав на путь служения истинной Церкви. Каждого я любил и жалел и каждому хотел угодить и уважить. В любви мое сердце горело как пламя огня, желая каждому человеку добра и правды, верной и истинной». Стоит особо отметить, что после исцеления от иконы Толгской Божией Матери и встречи со старцем Платонием жизненный путь Михаила Васильевича Ершова окончательно определился — служение Церкви Православной²⁰.

Путь сына не совпадал с тогдашними представлениями отца о его будущем, который настаивал на вступлении сына в колхоз и комсомол. Но Михаил оставался непреклонным. «Он часто ходил к старцу Платону послушать слов вразумительных. В районном местечке Аксубаево познакомился с Александрой Мячковой, она

¹⁸ «В марте месяце 1930 года был в Чистополе, в городе, в церкви и познакомился с одним юродивым человеком, хромой, звать Платон. Его все знали, он все <тайные> мысли человеку говорил».

¹⁹ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1931 года.

²⁰ М. И. Хохлова показала на следствии о произошедшей в 1930 году неожиданной и резкой перемене Михаила Ершова, после чего он «начал молиться Богу, а затем нашел Платонушку». Н. И. Птичкин, муж старшей сестры Евдокии, уточнил на допросе, что с марта 1930 года Михаил «имел тесную связь с Галкиным Ф. М. и чистопольским Платонушкой».

считалась начитанной, и с другими людьми. Также посетил Слободу Черемуха, где много было людей верующих и начитанных». Дома учил младшую сестру Надежду слову Божиему и обучал ее церковному пению, часто бывал в доме дяди, Ф. М. Галкина, учил и его детей²¹ церковному пению. В самой деревне его ближайшей единомышленницей была Мария Ивановна Лизунова²². Дочь ее, А. С. Лизунова, позднее вспоминала, что Михаил «рано стал ходить к моей маме», что приходил к ним в дом часто, и ее мама «ему особое внимание уделяла». Дочь при этом отмечала, что отец Михаила эти посещения пресекал, а ее маму «презирал за то, что она его сбила с толку: “Это ее работа. Маша-богомолка его сбивает”»²³.

Здесь же, в доме Лизуновых, тайно собирались христиане для духовных бесед, «приходили, читали книги, следили по Писанию, что будет дальше. Дядя Мишин приходил, Миша несколько раз, молодой человек с какими-то книгами. Приезжал еще дядя Ваня, очень божественный человек. Он посылал посылки на Афон, и ему оттуда присылали²⁴. Вот они, бывало, приедут, соберутся, одеялками окна завешают, коллективизация уже началась, читают. А меня выгоняли из дому, как шпиона молодого. Если я успею спрятаться, то услышу что-то, о чем они говорят. Отец²⁵ матери не запрещал. <Он

²¹ Леонид 15 лет, Василий 12 лет, Татьяна 16 лет, Анна 13 лет.

²² Родственница М. В. Ершова по материнской линии. А. С. Лизунова — ее дочь.

²³ А. С. Лизунова вспоминала, что позднее отец Михаила, В. Н. Ершов, просил у ее матери прощения за то, что укорял ее и гнал сына из их дома.

²⁴ Он жил в селе Слобода Черемуховая, за 12 км от них. Раба Божиего Иоанна за то, что он был молящийся и переписывался с Афоном, искалечили. «У него что-то глаза приболели, он пошел <к врачу>, а ему взяли да такого лекарства пустили, и глаза выжгли. Вскоре после того, как ослеп, умер», — вспоминала А. С. Лизунова.

²⁵ Степан Яковлевич Лизунов.

охранял>. Пойдет, повесит замок на дверь, сядет возле окошечка, курит: “Вы к кому идете? К Маше?”²⁶ Ее нету дома. Вот я ее жду”»²⁷. Воспоминания М. В. Ершова и А. С. Лизуновой дополняет документ сельсовета: «В 1930 году он <Ершов М. В.> имел тесную связь с Галкиным Федором, жителем Уд<ельное> Енорускино, к нему ходил на дом, а т<ак>же и Галкин посещал его сам, снабжал религиозными книгами²⁸. Ершов их изучал с местными гражданами у Лизунова Степана Яковлевича, жена последнего также принимала участие вместе с Ершовым, устраивали спевки, привлекали других, а особенно было тогда заметно, привлекалась к ним молодежь, особенно из девушек. Так продолжал Ершов с 1930 по 1931 год»²⁹.

Для Михаила в то время молитва, чтение книг, духовные беседы — все это было очень важно, да и с работой сочеталось: он шил обувь, а мать продавала ее на базаре. Однажды сын удержал родительницу от смертного греха. Когда она продавала на базаре обувь, у нее украли деньги. Ее брат, Федор Михайлович, привез мать Михаила домой. Она была в отчаянии: дома хлеба не было. Видя состояние матери, Михаил спросил ее:

«— Что такое, мама?

— Я деньги потеряла.

— Но хлеба немного купила?

— Четыре пуда и два пуда пшена.

— Ну, и слава Богу, мы богаты, столько хлеба! (А семья в то время была шесть человек).

Но мать воскликнула: “Я удавлюсь!” Тогда Михаил подступил к ней и серьезно сказал: “Хотя ты мне и мать и я люблю тебя несказанно и по закону Божьему: чи

²⁶ М. И. Лизунова была искусная портниха-надомница.

²⁷ Из воспоминаний А. С. Лизуновой.

²⁸ А. С. Лизунова вспоминала, душеполезные книги Михаил брал для чтения и у ее матери.

²⁹ Из характеристики на М. В. Ершова Барское Енорускинского сельсовета. Дело 1934 года.

отца и мать твою, но я сейчас возьму ремень и за такие слова тебя ремнем. Ведь ты — мать, не мне тебя учить, а ты должна меня учить. А ты что задумала? Погибель такую. Боже, сохрани от таких слов и от таких дел всякого человека! Что ты, мама? Наги родились, наги и помрем. Господь дал, Господь и взял и обратно даст”. Тогда мать Михаила встрепелулась, и рассеялась ее дурная плохая мысль, и она пришла в себя и стала весела и благодарила сына за поступок разумный и благой — сохранил мать от позорной смерти и от греха неискупляемого».

Летом 1930 года, в девятую пятницу по Пасхе, на первой седмице Петрова поста Михаил впервые посетил святой источник, на месте явления иконы Божией Матери «Живоносный Источник» неподалеку от Билярска³⁰. Торжественное богослужение... Такого количества молящихся Михаил еще не видел. Здесь он встретил «много рабов Божиих и много старцев, <среди них> старца Платонушку, и много прозорливых. Они очень нежно приняли <юношу> и обращались с ним кротко. Побывал там на беседах. А беседы вы сами знаете какие: наставительны и вразумительны; пение, чтение Святого Писания, даже душа тает. У Михаила загорелось сердце костром неугасимой жажды ко всему, <что служит> Божьему спасению. Ведь там можно было встретить всех: с каждого села и деревни шли люди, добрые и прозорливые, и начитанные, и богобоязливые, — полный живописный источник славы чудес <Божиих> составлялся из народа. И народ таял сердцем, и душою, и любовью, жаждой ко спасению; и один к другому — соединялась славная нераздельная семья христиан, славя и воспевая в сердцах, и в душах, и в умах своих Госпо-

³⁰ «В Михаило-Архангельской церкви пригорода Билярска находится особенно чтимая икона Живоносного Источника Божией Матери, чаще называемая народом “Источница”» (Известия по Казанской епархии. 1872. С. 345). Она была найдена в лесу близ нынешнего святого Билярского ключа.

да. Добрые дела и подаяния от народа друг другу происходили с полным, чистым сердечием и откровенною душою. Итак, Михаил увидел неувядаемую семью христиан Матери Святой Церкви. Тут-то юного человека *<посетило>* откровение духовное: “Вот зачем злой дух и злые люди хотят уничтожить Мать Святую Церковь и сынов Ее”. Вот тут-то Михаил познал, что Мать Святая Церковь — Ковчег живота всем сынам христианства. Она-то и является — Баня, омывающая совесть; Она-то и является — жизнь Царствия вечного бессмертного Христа Иисуса, рождающая сынов в вечную жизнь; Она-то и сплетает неувядаемый венец славы из сынов Своих, из праведников и из святителей».

Тогда же Михаил впервые побывал в доме у Стеши-просфорни на беседе, там видел многих людей. В Михайло-Архангельском храме «впервые увидел вдовушек: Оленьку Исаенкову Баландинскую³¹ и тетю Елену Кулькову³²», — впоследствии они много помогали М. В. Ершову в деле церковного строительства. В эти праздничные дни душа Михаила ликовала, а сердце горело желанием послужить Богу: «Господи, не нам ли защищать сие богатство Твоей милости, нашу Родительницу — Мать Святую Церковь. Это столп непоколебимости, это Царствия нерушимая стена, это богатство живота неистощимое, которое дарит сынам христианства всякое познание и всякое духовное откровение. Я, Боже, защитник Матери Святой, *<и от этого>* не отступлю». Пять дней пролетели незаметно. Возвращаясь обратно с М. И. Лизуновой, молились в селе Аксубаево «на торжестве освящения храма — его обновили и освятили».

³¹ Ольга Максимовна Исаенкова родилась в 1895 в деревне Нижняя Баланда Чистопольского уезда, троюродная сестра М. В. Ершова по матери. Замужняя. Муж погиб на Первой мировой войне. Скончалась 14 июля 1977 в родной деревне.

³² Елена Степановна Кулькова родилась в 1884 в селе Новое Мокшино Чистопольского уезда, дальняя родственница М. В. Ершова по отцу. Скончалась 3 января 1971 в Аксубаево.

С тех пор юноша усилил пост, «бросил всякое ястие из магазинов, никаких кондитерских изделий не ел и мяса никакого не ел». Старцы разрешили ему причащаться каждый день, и постился Михаил так: «три раза в месяц по три с половиной дня не вкушал ни хлеба, ни воды»³³. В радости великой я получал от Бога все блага. Писал иконы, множество видов, с великим даром и чистотой без всякого приспособления. Во мне полился великий книжный талант: стихи, поэмы. Простым ножичком вырезал из дерева художества: иконы и виды. Меня никто не учил, никакая школа». И только дома ему приходилось все тяжелее и тяжелее. «Придет, чуть не плачет: “Тетенька Маша, что же мне делать?” А она: “Мишенька (его все «Мишенька» звали), настал час, надо все переживать”. — “Я уже не могу, они меня поедают. Отец меня поедает, я уже молюсь только на чердаке. В хате мне не дают возможности”³⁴. Я должен скоро уйти”»³⁵.

Несмотря на притеснения от отца, Михаил скорбел о его душе, видя, как все глубже и глубже она погружается в пучину богоотступления, и ежедневно молился за своего падшего родителя. Однажды он прямо завел с ним разговор: «“Вот, отец, я знаю, почему гонят Церковь и людей верующих, ибо Церковь вскрывает все неправды противника и врага. Церковь обличает все наши неправды и разрушает на земле адскую злобу, поэтому сыны противления со злобною силою и внушением <диавола> восстали против Христа и против Его Храма — Матери Святой Церкви и против сынов Церкви Православной <...> Сыны противления — это антихристы. Они не наши, но вышли от нас. Почему не наши? Дух злобы не наш, а люди называются наши. Это так:

³³ Это в месяц составляло десять с половиной дней.

³⁴ М. И. Хохлова на следствии показала, что когда Михаил Ершов бывал у нее дома, то «временами молился часа по три». Дело 1931 года.

³⁵ Из воспоминаний А. С. Лизуновой.

они же родились от одной матери и в одной вере, а потом допустили в сердца свои и в умы свои злобу и пошли против Церкви. Ибо уже не они хозяева своему естеству, но дух противления, лукавый ангел”.

От таких слов отец восстал огнем зла:

— Ты что, против власти, против закона, против свободы?

— У меня свобода есть: жить без преступления душой и телом и исполнять волю Божию и защищать Церковь — Мать Святую.

Отец кричит: “Погибнешь, сгинешь, и имя твоё никто не будет знать!”

— Я верю и надеюсь на Того, Который сотворил солнце, свет, вселенную, спас мир и спасет меня. Где бы я ни был, знаю, что *<нахожусь>* под солнцем праведным, и под милостию и силой Всевышнего, и под ходатайством Матери — Святой Церкви. Сынов противления не признаю, ибо их Господь осудит.

Тогда отец стал проклинять Михаила.

— Проклятие отца на меня не подействует, ибо оно не угодно Господу. Если бы я шел путем разврата, а ты, отец, путем праведным и проклинал бы меня за мои дела, тогда твоё проклятие могло бы на меня подействовать. А ты сейчас проклинаешь меня за дела Божии, может ли Господь *<это>* допустить? Нет, отец, я имею Отца Вечного, который хранит меня. Я тебя, отец мой, прошу и предлагаю покаяться и вернуться на путь благочестивый, на котором ты стоял.

Отец крикнул: “Ты, сын, будешь меня учить; вон-вон, не хочу на тебя глядеть!”» Разговор не получился.

Отношения с родителем ещё более обострились во время раскулачивания³⁶. «Сперва кулаков начали выго-

³⁶ 27.12.29 — заявление Сталина о начале сплошной коллективизации и о переходе к политике «ликвидации кулачества как класса». Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30.01.30. А уже

нять, а потом коллективизация началась»; «Вывозили не сразу. Они уже знали, что поедут <в ссылку>. Прятали вещи, узлы нам приносили. Обыски у них делали»; «У соседей наших все поотбирали, даже не давали юбку лишнюю надевать, снимали»; «Приехала черная машина-тройка³⁷. Их <кулаков> туда-сюда вызвали и обсудили. Первый раз их как-то наши не дали — поднялись. А потом их ночью вывозили. Милиция, подводы с Аксубаево, и их отправляли. У нас выслали двенадцать домов и двадцать дворов разорили. Несколько раз вывозили. Еще делали, помню, бойкот. Не идешь в колхоз: все отберут, оставят пару буханок, ведро с водой, парашу. Дверь, окошки забьют досками. Не идешь в колхоз — живи. Они мучаются, мучаются, а потом идут, поступают в колхоз. Я помню: “Мама, мы пойдем в Удельное <Енорускино>? Там три двора забили — бойкот им”. Это мы бегали <смотреть>. Но это не всем, это таким особым, кто выделялся»³⁸.

Земляк М. В. Ершова, ответственный за доставку высланных крестьян из родного села в Чистополь, вспоминал, как это проходило: «В июне 1931 года поступило распоряжение из ОГПУ. В циркуляре было сказано: “Арестовать семьи раскулаченных и ночью тихо отправить на сборный пункт в г. Чистополь”. Старшим по отправке раскулаченных ОГПУ назначило меня»;

«Мы не арестовывали, а просто собирали семьи раскулаченных в клубе. Население деревни знало. Всю ночь клуб был окружен народом. Рано утром семьи раскулаченных отправляли. Утро, выгоняли скот на пастбище. Выходило солнце, оно было багровое. А это значило, что день будет ветреный или будет дождь. Было

02.02.30 ОГПУ был издан секретный приказ № 44/21 «О ликвидации кулака как класса», регламентирующий процедуру арестов, расстрелов и депортации «кулаков и подкулачников» в отдаленные районы СССР.

³⁷ Видимо, члены Тройки ОГПУ.

³⁸ Из воспоминаний А. С. Лизуновой.

более десяти подвод. На некоторых был багаж раскулаченных, а на других подводах усаживались семьи раскулаченных. Было беспокойно: мычали в стаде коровы, крик овец, визг свиней. Скот выгоняли из деревни. Пыль поднималась столбом в небо. Многие люди пришли проститься с отправляемыми. Подводы тронулись, плач коробил мою душу. Я с двоюродным братом ехал сзади подвод. Конвой я не брал. Даже подводчики были родственники раскулаченных: Храмов Александр и Филинков Егор»;

«В селении Муслюмкино в овраге надо было поить лошадей, и раскулаченные семьи разожгли костры. Они варили суп и прочее»; «Мы впрягли лошадей. Оставалось ехать до города Чистополя восемнадцать километров. Ночь была темная, шел дождь»; «Утро, мы остановились возле сборного пункта. В восемь часов утра пришел уполномоченный ОГПУ по городу Чистополю, он принял раскулаченные семьи»; «Когда Юсупов открыл ворота сборного пункта, я посмотрел во двор. Там было столпотворение. Помещение из двух этажей было переполнено, а во дворе — толкучка. Охали старики и старухи, плакали дети. Матери черпали дождевую воду в кадушках, размачивали сухари и кормили детей. Людей окружали миллионы мух. Посреди двора был туалет, и из него текли человеческие отходы. Мрачные лица заключенных и напряженная обстановка давили на мое сердце, ибо я знал боль страдающих людей»³⁹.

Некоторые жители деревни писали в Москву, в правительство, чтобы их освободили. Подписавшись под одной из первых жалоб, что неправильно высылают крестьян, Михаил прямо сказал отцу, который был в

³⁹ А. Г. Зайцев родился в 1912 в деревне Трудюлово Чистопольского уезда (Коллекция мемуаров и литературных произведений. Ф. 2. Оп. 2. Д. 32. С. 64–65 об. // Архив Международного Мемориала).

то время, видимо, членом сельсовета⁴⁰: «Что вы делаете? Кого вы хотите погубить?» Это еще более усугубило положение юноши, стало совсем тяжело, приходилось ночевать то у Лизуновых⁴¹, то у дяди Федора, то у других христиан. Описание сложных внутрисемейных отношений тех лет дополняют показания свидетелей по делу 1931 года. Например, его родная сестра Анна показала на допросе: *«Живем мы все вместе: наше хозяйство в колхозе, отец — колхозник. Я и еще моя сестра <Лидия>, поскольку каждый год уходим на заработки, я работаю по найму, также и сестра моя, поэтому пока в колхозе не состоим. После того, как брат Михаил стал вместе возвращаться с каким-то Платонушкой, то Михаил мне говорил при разговоре о колхозе, что ему якобы Платонушка говорил, а также и другим говорит, что по Божьему Писанию в колхоз ходить ни в коем случае не следует, очень грешно. Это дело антихриста, и что он очень рад, что, мол, мы (сестры Михаила) не в колхозе»*⁴². А М. И. Хохлова на допросе подтвердила, что знала от Михаила о вступлении его отца в колхоз и что он «с

⁴⁰ Председатель сельсовета с января 1931 года. Дело 1931 года.

⁴¹ Семья Лизуновых не вступила в колхоз. «Мама сказала: “Я иду на все”. Отцу говорит: “Отец, иди, ступай с детьми, я тебе дорогу не загораживаю, а я не пойду. Пусть меня <отправляют>, куды хотят”. А он ответил: “Куда иголка, туда и нитка. Иголка вперед идет”. Почему мама не пошла в колхоз? “Сатана это руку наложил на весь народ, сатанюга, — она открыто говорила. — Это уже власть — сатана”. Потом уже, когда все отобрали, все отодрали — одна изба осталась, в 1936 году отец сделал санки, посадил <сестру с братом>, Лизу с Ванюшкой, <положил> машину <швейную>, свой инструмент (уже ничего не было, одежды никакой), и <ушли> в <село> Кривозерки, сняли комнату. Отец стал работать, сапожничать, и мать портнихой» (Из воспоминаний А. С. Лизуновой).

⁴² Далее она подтвердила, что, «разъезжая по селам и деревням, Платонушка всегда ездит с Евангелием, в домах устраивает беседы среди крестьян, читая Евангелие, и говорит, что колхозы — дело антихристово».

этим примириться никак не хочет, говорит: “Убей лучше, а в колхоз не пойду”».

Михаил продолжал нести людям слово Божие, соби-
рал христиан вокруг Церкви Православной⁴³. Гонения от
отца усиливались, он даже запретил сына кормить, хотя
тот зарабатывал самостоятельно. Но самое главное для
юноши, что «уставов монашеского возложения выпол-
нять ему нельзя». И он — решает уйти из дома.

⁴³ Согласно автобиографии, Михаил обратил на путь Православия из баптизма своего родственника Петра Сергеевича Кузмина со всей семьей из селения Старое Ильдеряково.

Уход из дома. Первый арест. Ноябрь 1930 — июль 1931

17 ноября¹ 1930 года Михаил Ершов «простился с матерью и сестрами, с тетей Машей, со своим дядей Феодором Михайловичем, вышел из дома и пошел по направлению города Чистополя. Погода была холодная, мороз, дул ветер и шел снег. В летней одежде и брезентовых полуботинках прошел в этот день 35 верст до села Изгары, зашел ночевать к знакомому его дяди. Рано утром встал, с благословением Божиим вышел в путь. Оттепель, шел дождь, и снег наполнился водой. Михаил шел до колен по снегу и воде». В Чистополе остановился у знакомой Марии Ивановны Хохловой — «хозяйка была очень благочестивая, проста и жалостливая во всем», — у нее он еще «постом говел, целую неделю жили с дядей». И, чтобы прокормить себя, начал сапожничать.

¹ Дата ухода из дома указана согласно одному из вариантов автобиографии. Хотя в своих показаниях в 1934, 1943–1944, 1958 годах и письмах М. В. Ершов указывает год ухода из дома — 1929; составитель берет за основу показания его, родных и знакомых из дела 1931 года. М. В. Ершов хотел уйти из родительского дома раньше, о чем свидетельствует удостоверение № 942 Барское Енорускинского сельского совета от 16.08.30 «на предмет выезда на заработки из пределов Тат<арской> республики». Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дела 1931 года, кроме случаев, оговоренных особо.

Приближался праздник — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21 ноября). Помолившись в кладбищенском храме, после обедни встретил блаженного старца Феденьку². Но два дня пути по снегу и воде дали о себе знать, юноша занемог и пролежал несколько недель — «очень тяжело болел». Об этом стало известно в округе, и Михаила начали навещать не только благочестивые христиане из города и окрестных селений, но и монашествующие: они просили хозяйку дома смотреть за ним, готовить еду, кормить, во всем помогать. «Старец юродивый <Платоний> узнал и послал ко мне навестить одного из христиан. А когда я поднялся с постели, пошел к старцу. Он меня принял и что-то очень много плакал надо мной. Конечно, я был исхудалый. И сказал старец: “Я больше тебя не пущу от себя”». С этого времени юноша, как он позднее показал на следствии, *«стал его послушником и начал ухаживать за ним»*, ночуя у М. И. Хохловой³.

О старце Платонии на сегодня известно немного⁴. В миру: Платон Васильевич Васильев, родился в 1879 году в селе Перепутье Чистопольского уезда. На следствии он сообщил: *«Инвалид от роду. Утеряна трудоспособность на 100 %. Читаю печатное. Отец мой был пастух. С детства я был взят на воспитание купцом г. Чистополя Чукашевым»*⁵. Жил у последнего до революции 1917 го-

² Федор Филиппович Юлымов, родился в 1866 в Чистопольском уезде. Вдовец. Дело 1931 года.

³ М. И. Хохлова привела на допросе в 1931 году слова Михаила, что *«он все время бывает у Платонушки и что Платонушка берет его к себе послушником»*.

⁴ Сейчас известна одна фотография старца Платония: он и М. Ершов. Но И. Н. Капитонов показал на следствии, что была и вторая: *«16 декабря 1930 года Платонушка пригласил сняться на фотографии. Я, Платонушка, Василий Иванович <Перфильев> и послушник Платонушки — Миша»*.

⁵ Никита и Григорий Егоровичи Чукашевы — известные чистопольские купцы, оставившие о себе память большой благотворительной деятельностью. Речь идет об одном из них.

да⁶. Лет 10 тому назад у меня парализовались ноги, и я окончательно лишился возможности передвигаться самостоятельно. Меня носят и ухаживают за мной знакомые, которых у меня очень много, и среди них я пользуюсь уважением. Определенного местожительства я в данный момент не имею. Живу где придется⁷. Меня возят по селениям и кормят»; «С детства я одарен талантом узнавать грехи. В этих целях ко мне раньше много приходило народу».

Монахиня бывшего Чистопольского монастыря Анастасия Ивановна Шкурова показала: «С Платонушкой я знакома с детства. Будучи в монастыре, он часто приходил к нам, но постоянно не жил. Он пользуется от нас большой любовью. Считаем его мы за очень умного человека, с которым всегда можно посоветоваться». Сохранились и воспоминания христиан о старце Платонии, например, о его прозорливости и тактичности рассказала Анна Александровна Кандалина⁸: «Петр Иванович⁹ собирался в Чистополь за Платонушкой, чтобы тот пожил в их селе Елантово. Люди любили слушать его проповедь, наставления; очень его уважали и почитали за прозорливость. Стояла зима. Одевая тулуп, Петр Иванович попросил у жены еще один для Платонушки. “Ну да, он его своими косолапыми ногами затопчет”. Но все-таки дала. Приехал Петр Иванович в Чистополь: “Платонушка, я за тобой приехал”. Обрадовался Платонушка — он любил в Елантово ездить. Петр Иванович подал ему тулуп, а

⁶ К. Я. Молодкин, церковный староста Спасской церкви в 1925–1928 годах, показал: «Платонушку я знаю с малолетства, он еще маленький побирался, несчастный»; «Я слышал, до революции купец Чукашев ему построил где-то дом, потом он его, кажется, продал».

⁷ А. С. Пузанкова показала на следствии: «Года три тому назад я приняла в качестве квартиранта, как беспризорного старика-инвалида, Платошу».

⁸ По рассказам своей бабушки Анны Ильиничны Кандалиной.

⁹ Муж Анны Ильиничны.

тот говорит: “Ну да, я его своими косолапыми ногами затопчу”. Приехали в село. Подходит Петр Иванович к жене и шепчет: “Анна Ильинична, а Платонушка повторил слова твои слово в слово”. Стыдно стало Анне Ильиничне, она и говорит: “Платонушка, я ведь в шутку это сказала”. А он ответил: “Да я знаю, что в шутку”. Еще, помню, рассказывали, как Платонушка обличал людей. Соберутся люди послушать его проповедь. Платонушка в беседе начинает кого-нибудь обличать. Говорит про него: по имени не называет, даже не смотрит на человека. Но его слова так ожгут этого человека, что тот или уходит от стыда, или падает ему в ноги и кается».

По делу 1931 года он проходил как *«странствующий монах»*. Монашеское имя в деле не указано, но из рассказов М. В. Ершова и воспоминаний его духовных чад можно сделать вывод, что старец Платоний нес подвиг юродства, был прозорлив: открывал людям их грехи, чтобы через это они покаялись и встали на путь исправления. Среди верующих у него было много почитателей, *«за Платошей приезжали крестьяне из окрестных деревень и волостей и увозили его в деревню, где он жил иногда от двух недель до нескольких месяцев»*¹⁰. Собирались христиане, читали Священное Писание, а старец толковал прочитанное; здесь же пели духовные стихи. О принадлежности старца Платония к Истинно-Православной Церкви позднее упомянет кратко на судебном заседании Мария Григорьевна Тихонова: *«Платонушка — это юродивый человек, он приезжал к нам в село <Елантово> и вел с нами беседу»; «Все это было тихоновского течения»*¹¹¹².

¹⁰ Из показаний А. С. Пузанковой.

¹¹ В документах госбезопасности участники Истинно-Православной Церкви именовались сторонниками ИПЦ тихоновской ориентации (течения).

¹² Дело М. Г. Тихоновой и В. А. Виноградовой 1960 года. Перм-ГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889.

* * *

Здесь стоит подвести итог 1930 года. Как пишет сам М. В. Ершов в автобиографии, после посещения святого Билярского ключа он перестал употреблять в пищу мясо. В Православной Церкви, как правило, мясную пищу не вкушают монахи или те, кто готовится к принятию монашеского пострига. Уход же из родительского дома был связан с невозможностью выполнения «уставов монашеского возложения». Во время болезни Михаила Ершова в ноябре — декабре 1930 года его навещали не только миряне, но и монашествующие — это говорит о том, что уже тогда его знали и уважали христиане, посвятившие свою жизнь служению Богу. После выздоровления старец Платоний взял его к себе, и «с тех пор Михаил жил вместе со старцем в келье». На следствии Платоний не скрывал, что юноша у него на послушании: *«С Галкиным Федором я познакомился через Мишу — моего послушника»*. Слова «келья», «послушник» — из монашеской речи. О том, что жизнь старца проходила по монашескому уставу, напишет сам М. В. Ершов через много лет: покинув родную деревню, *«пошел в монастырь, где исполнял монашеский обряд»*¹³. Только на судебном заседании в 1958 году Михаил Васильевич назовет время монашеского пострига: *«Меня лично в 1930 г<оду> посвятили в монахи»*¹⁴. Имя постригавшего неизвестно, монашеское имя оставлено мирское — Михаил — в честь архистратига Божиего Михаила: «Именины мои 6 сентября по старому <стилю>»¹⁵. Постриг был тайный и совершен, судя по дате именин, в сентябре 1930 года.

Недолго находясь рядом со старцем Платонием, Михаил заботился о нем, сопровождал в поездках на беседы

¹³ М. В. Ершов. Копия жалобы Генеральному прокурору СССР от 7 февраля 1959 года.

¹⁴ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1958 года.

¹⁵ Из письма М. В. Ершова от 19 августа 1949. 6/19 сентября — церковный праздник: Чудо Архистратига Михаила в Хонех.

в те селения, куда его приглашали христиане. Вместе с ними, по воспоминаниям духовных чад отца Михаила, часто находились блаженные: упомянутый выше Феденька и Васенька¹⁶. Язык их, образный и притчами, навсегда сохранился у монаха Михаила.

* * *

На празднование памяти святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца (6/19 декабря) старца Платония пригласили в село Остолопово, где находилась чудотворная икона святого в рост человека. *«Приезжал Королев Иван¹⁷. Останавливались у Добрякова Ивана Ивановича, на квартире у него читали акафист Николаю чудотворцу и пели, были и крестьяне — человек 10. Жили трое суток, два раза ходили в церковь. Там познакомился со священником Вознесенским¹⁸, после обедни он читал, т<о> е<сть> говорил проповедь о Николае чудотворце и о чудесах»*. В это время в Чистополь приехал Ф. М. Галкин, чтобы повидать племянника и старца Платония, и, не застав их, на обратном пути заехал к родителям Михаила. Василий Николаевич поинтересовался у него:

«— А где сын Михаил?

— Сын ваш Михаил больше не вернется, ибо он у старца. Он назначен на другой путь, ему Господь назначил.

— Если сына не будет и не вернется в дом, то и ты не будешь в дому у себя жить.

— Мы можем быть сильны против Бога? Кого Господь изберет, чтоб Себе служить, что мы можем сделать?» — справедливо возразил Федор Михайлович.

¹⁶ Василий Николаевич Малисев родился в 1884 в Мамадышском уезде. Дело 1931 года.

¹⁷ Иван Ионович Королев.

¹⁸ Александр Ефимович Вознесенский.

Рождество Христово 1931 года Михаил со старцем встретили в Чистополе, а уже 19 января они выехали в Галактионово вместе с Иваном Королевым, останавливались у него в доме. *«В связи с нашим приездом собралось человек 5–6, которые поздоровались с нами и разошлись, а на другой и на третий день собрались к нам человек по 10, с ними Платонушка проводил беседы, рассказывал притчи и пояснял их»*. Показания Михаила Ершова об этой поездке дополнил свидетель, работник сельсовета, утверждая: *«В течение ряда лет (примерно трех) в нашем селе Галактионово существует группа кулацко-зажиточных элементов, которые между собой часто устраивают сборища в доме Королева Ивана, кулака. В эту группу входит около 10 человек»*; *«Сборища происходят у них по ночам, бывает, длятся до 12 часов и дольше. Собираются они по 3–4 раза каждую неделю»*; *«Эта группа связана с другими селениями через бродячих юродивых Платонушку и Феденьку»*.

Вернемся к показаниям М. В. Ершова: *«В Галактионово мы ночевали три ночи, а затем переехали в с<ело> Остолопово и остановились у И. И. Добрякова. Народу собралось к нам человек 35–40. Пели молитвы, читали акафисты и т<ак> д<алее>. Жили в Остолопово 4 дня, а затем вернулись в Чистополь. В конце января Платонушка уехал в Биярск, приезжал за ним указанный выше Петр¹⁹, а я в Биярск пришел пешком. Останавливались в Биярске у Петра. Народу собиралось к нам человек по 10–20. В Биярске также пели, но чтением не занимались и прожили там дней 10. Как в городе, так и в селениях, указанных выше, Платонушке приносят подаяние хлебом и деньгами»*. Здесь, в Биярске, на одной из бесед старец сказал: *«Вот здесь много народу, а придет время, даже негде будет ночевать: все отпадут и охладуют. Меня не будет, а когда*

¹⁹ Петр Дмитриевич Гусаров-Фадеев.

придет Михаил, то даже ночевать квартиры не найдет”. Все удивлялись, многие плакали, рыдали».

«Месяца за два до ареста старец был глубоко задумчив и плакал, а потом взял Михаила за руку и подвел к переднему углу, к иконам, и сказал: “Слушай”. И встал старец на колени пред Михаилом. Михаил удивился: “Отче, ведь я послушник твой, а ты старец. Зачем это делаешь, я тебе должен кланяться”. Старец сказал: “Теперь только ты смотри, что я делаю, а потом будешь разуметь. Я первый встретил и увидел, я и отдал честь. Скоро мы не будем в этой келии, уйдем на казенную квартиру и на казенные харчи на улицу Самарку”. И много-много сказал, а потом сказал Михаилу: “Ты останешься после меня, а меня уже больше не будет. Помыни тогда меня добрым словом и не забывай. Иди путем, какой тебе дан. Не женись, Боже упаси. Хотя *<немощи на>* тебя большие возложены, хотя будешь падать в грех плотской и в искушения, но не женись. Господь с тебя все очистит, и узнаешь во дни того времени, что тебе будет дано. Ты, сын, даже будешь одеждой женской прикрываться и женщиной называться — лишь для того, *<чтоб>* сохранить себя *<для>* народа. Так тяжело будет, что ночевать места не будет. Но ты, сын, не бойся искушения: немощи тебя не погубят. Но ты пройдешь сквозь пламя и в глубину пучины ты войдешь, дабы открыть корень зла и уразуметь свет вечного просвещения”».

После возвращения из Билярска старец и его послушник узнали, что арестованы некоторые христиане и среди них дядя Михаила, Федор Михайлович Галкин²⁰. Возможно, именно тогда старец спросил Михаила, что он будет делать, если его, Платония, арестуют. И ответ послушника, приведенный его наставником на следствии, весьма показателен: *«Я не отстану от тебя, я добровольно сяду с тобой»*. В первых числах марта Ми-

²⁰ Ф. М. Галкин арестован 28 января 1931 года.

хаил ушел в родную деревню, «пробыв несколько дней дома, ушел в Удельное Енорускино и ночевал там в доме Галкина Ф. М., на вторую ночь ночевал дома»²¹, затем вернулся в Чистополь 6 марта. Позднее М. И. Хохлова показала: «Приехали они вчетвером: он, его сестра, жена Галкина²² и дядя Михаила. Жена Галкина с дядей Михаила после передачи хлеба Галкину уехали обратно, а Михаил с сестрой остались у меня. Переночевав ночь, Михаил отправился в Новоселки к Платонушке».

Возможно, там, зная уже о своем неизбежном аресте, старец Платоний поведал Михаилу: «Скоро я от вас уйду совсем. Ты со мной пойдешь, но ты после обратно придешь. А я больше не вернусь. А ты очень много перенесешь за имя Божие и за народ. Только ни с кого ничего не взыскивай. Все на Бога Всевышнего полагай. Я еще ранее, по милости Божией, знал о тебе и о твоей вере, мне Господь открыл. Рука Господня на тебе, храни дар Божий, который от роду. Войны будут, Россию не победят, ибо здесь мир Божий почивает на отроке. И по всему земному шару нет того, что у нас в России». 7 марта старец Платоний был арестован и заключен под стражу²³.

10 марта²⁴ 1931 года Михаил пошел в ГПУ, чтобы «попросить свиданку с дядей», а потом передать продукты арестованным Ф. М. Галкину и юродивому Феденьке. Ему хотели дать, но, «когда спросил о старце Феденьке блаженном, тогда начальник ГПУ схватил и стал его допрашивать и бить, но Михаил ничего не сказал. Обыскали, побили и нашли в шапке венки из колючей про-

²¹ Василий Николаевич Ершов на этом допросе уточнил, что с сыном «в этот раз совершенно ничего не говорил».

²² Степанида, согласно анкете Ф. М. Галкина.

²³ Хозяйка дома А. С. Пузанкова, где жил последнее время старец Платоний, сообщила, что в ее отсутствие «7 марта увезли его неизвестно куда и неизвестно также, кто увез».

²⁴ В автобиографии отец Михаил указал дату первого ареста — 3 марта.

волоки: “Носил я в дар Господу на голове своей терновый венец из колючей проволоки. Всегда из головы текла кровь. Сняли его у меня в ГПУ при первом аресте”. Взяли терновый венок и в дело положили, показуя всем. Взяли мою карточку, я снимался в 1930 году в ноябре месяце. Они показывали и говорили: “Каков человек?”. На допросе юноша пояснил: *«Железный венец на голове я ношу приблизительно с полгода. Вычитал это из Евангелия»*.

После допроса его поместили в камеру к старцу Феденьке²⁵, а ночью вновь увели на допрос. Указав на список христиан, допытывались: знает ли он их и где они живут. Михаил молчал, его били, а потом возили ночью по городу, чтобы он указал, кто и где живет. Но он твердил, что ничего не знает, а сам живет у М. И. Хохловой. После этого страдальца Христова «посадили в холодную одиночную камеру № 10 и обращались очень строго». Сюда же чуть позже был заключен и старец Платоний, так что старец со своим послушником вновь оказались вместе, но уже в неволе. На допросе монах Михаил не скрывал своего отношения к существующей власти: *«Власть советскую я считаю властью антихриста, поскольку она является безбожной властью»*. В последующие «три недели много-много совершилось арестов. Тюрьма²⁶ была наполнена священниками, монахами, христианами, происходило пение и беседа».

Светлое Христово Воскресение (30 марта/12 апреля). «Священство и христиане в день Пасхи ночью совершили службу на верхнем и нижнем этажах. У нас, в шес-

²⁵ Согласно дальнейшему изложению, Михаил, Феденька и другие христиане были заключены сначала в тюрьму для лиц, находящихся под следствием, а позднее переведены в исправительно-трудовой дом.

²⁶ Для временного содержания заключенных использовались в те годы и другие здания в городе, например, бывший купеческий склад на улице Карла Маркса, дом 27. Возможно, здесь находился Михаил Ершов.

той камере наверху, сидели 13 человек, самых хороших певчих мужчин из села Остолопово, регент и священник. И вот, когда священник дал возглас, певчие со страхом и слезами запели — великая, торжественная служба. В городе народ вышел из домов и слушал, как узники-христиане славят в тюрьме Бога Всевышнего» — «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало»²⁷. Слова святителя Иоанна Златоуста: «Где твое, смерти, жало; где твоя, аде, победа: Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствоует», — обретали плоть на их глазах.

Монаха Михаила знали уже многие в округе, приносили ему передачи²⁸, и большую часть их дежурный помощник начальника тюрьмы и надзиратели забирали себе, а самого юношу притесняли. В конце апреля всех арестованных христиан, в их числе и Михаила, перевели в тюрьму ГПУ²⁹, сбылось пророчество старца Платония о казенных харчах и квартире на улице Самарка. Здесь юношу допрашивали, иногда вместе с дядей Федором³⁰. Тогда же, в конце апреля 1931 года, следователям удалось побоями и угрозами заставить монаха Михаила подписать ложные показания на старца Платония. Учитывая это, а также первый его арест, молодость парня и данное им *«обещание жить и работать в своей деревне»*, подкрепленное поручительством матери³¹, Михаил

²⁷ Из 2-го тропаря 7-й песни пасхального канона.

²⁸ Среди приносивших передачи узникам была Мария Ивановна ЗаблOCKая-Капралова. Свидетельница подтвердила: *«Знаю, что она возвращается среди монашеского элемента»*.

²⁹ «Тюрьма стояла на улице Самарка», ныне ее большая часть — улица Фрунзе.

³⁰ Протоколов очных ставок М. В. Ершова и Ф. М. Галкина в деле 1931 года нет.

³¹ Она вместе с дочерью Анной приехала в город, чтобы хлопотать об освобождении сына. В автобиографии отмечено, что они находились в городе две недели.

был освобожден. Выйдя на свободу³², он помолился с родными в кладбищенской церкви Чистополя, приобрел Святых Христовых Таин и только тогда отправился с близкими в деревню, сокрушаясь, что он «отстал от старца».

«На второй день прибыли на родину. Неплохо встретили родные: сестры, старший брат³³, отец. *<Родитель>* думал, что *<сын>*, посидев в тюрьме, вкусив тюремной пайки, изменит свои взгляды и путь жизни. *<Поначалу он>* ничего не говорил, не укорял, только жалел, это нужно справедливо *<признать>*. Но *<сын>* сразу уразумел намерения отца своего. Многие пришли встретить Михаила, *<среди них>* и бывшие товарищи. *<К ним он>* отнесся как к своим ребяткам, с которыми разделял свою жизнь в детстве: хорошо, тепло и приветливо». «Михаила посетила и Мария Ивановна Лизунова, которая любила и уважала его как сына духовного. Пришла и поплакала над ним еще узница одна, сидевшая в тюрьме около года за доброе дело, звать Анной, прозвище ей Биляеха».

Сам же юноша скорбел: «Старца нет — в тюрьме, и дяди нет — в тюрьме, как я буду? Люди страдают, а я...». И Михаила не радовало окружающее, не влекло его ни к чему мирскому, он не хотел даже думать о той жизни, которая его окружала. Он мечтал о другом — «запавшая в душу пламенная искра веры живой и надежды на спасение в вечной жизни в любви Христовой позволяла созерцать жизнь другого света, света незаходимого, которого никто не мог видеть очами греховными». Прошла неделя, Михаил как-то молился в амбаре.

³² Постановление о прекращении следствия и освобождении из-под стражи датировано 29 апреля 1931 года, причем в документе его фамилия напечатана с ошибкой «Ершев», а в автобиографии отмечено: «Просидел Михаил в тюрьме до 1 мая, а потом его освободили».

³³ «Сестра Евдокия — счетовод колхоза, брат Алексей — селькор, ключник колхоза», — из показаний А. В. Ершовой.

Отец нашел его там и вновь предложил изменить жизнь, отойти от Церкви и прекратить молиться, предлагал также пойти учиться, где захочет, и хорошие материальные условия³⁴. «Михаил сказал твердо и резко: “Нет, отец, не будет того, что ты думаешь; я об этом знал, когда был в тюрьме”». После этого разговора юноша понял, что в покое его не оставят, «угрожает большое притеснение». Поэтому, по внушению Всевышнего Господа, помолясь, с надеждой на Бога и Его милость решил «уйти из дома совсем и странничать», зарабатывая на жизнь сапожным ремеслом, и «благовестить людям о Царствии вечном Христа Бога нашего, о Святом Писании, о жизни последнего времени».

Но как уйти? За ним ведь смотрят родные. Поэтому он тайно подготовил мешочек: положил в него немного сапожного инструмента, две пары колодок, Святое Евангелие, Псалтирь. О том, что уходит, не сказал даже сестре Анне: они росли и играли вместе, сестра уважала брата. В одну из майских ночей «заочно простился со всей семьей, попросил прощения, у Господа — благословения, поклонился трижды в землю и на все четыре стороны и, как вольная бесприютная птичка, пошел в мир». На нем были единственные рубаха и штаны, которые старец Платоний подарил на молитвенную память. Он радовался, что «встретит много друзей и добрых людей и, может быть, даже и старцев. В Аксубаево пришел прямо к вдове Елене Степановне Кульковой и к Александре Мячковой, там у них побыл: беседовали о Святом Писании, пели молитвы и песни церковные. От них он пошел в <Нижнюю> Баланду в дом к Ольге Исаенковой. Добрая и благочестивая вдовушка приняла Михаила и была так рада, как будто бы праздник у нее в доме. Приходили христиане побеседовать».

Несколько дней пролетели незаметно. Далее путь пролегал на святой Билярский ключ, где у монаха Михаила

³⁴ Этим соблазняли и на следствии.

было много добрых знакомых. По дороге беседовал с христианами в селениях Лашевка, Русская Киреметь, Сосновка и Шама. Достигнув источника у Билярска, провел несколько дней у знакомых — в молитвах и беседах, затем отправился в Остолопово. «На пути — мордовское село Лягушкино. Там жила в истине одна добрая христианка: келейница³⁵ Софья-вдовушка. Ей Господь, через благодать Святого Духа, возвестил еще до прихода Михаила: “К тебе придет добрый человек, юноша мой, ты его храни и обращайся с ним нежно, ибо отрок сей жизни доброй”. И как только <монах> вступил на порог келии, вдовушка со слезами и радостью воскликнула: “Он, он, точно он!” — и бросилась к Михаилу. Снимала с него походную ношу-сумку и называла: “О, мой дорогой гость незабвенный”. Прорицательно говорила: “Странничек ты наш, ради нас”. Сколько был у нее — всегда приходили христиане добрые, беседовали, пели».

9/22 мая — праздник в селе Остолопово³⁶. Собралось множество христиан и среди них старцы и странники. У Михаила и здесь были знакомые — добрые рабы Божии, они дали ему денег и продуктов. Желая облегчить участь заключенных за веру Православную, он пошел в Чистополь. Но не успел. Через два дня после прихода монаха Михаила в город этап, в котором находился старец и другие осужденные христиане, отправляли парходом в Казань. Юноша проводил их издала, так как близко конвой не подпускал. Спустя несколько дней он сам поехал в Казань с одной вдовушкой-христианкой и здесь уже смог передать продукты Платонию и другим узникам. Находясь в Казани, Михаил посетил церкви, которые еще не были закрыты. Там и узнал, что в горо-

³⁵ Здесь «келейница» — девица или многолетняя вдова, посвятившая жизнь Богу.

³⁶ Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.

де находится «прозорливец», старец Петр Лаишевский, и решил посетить его.

Отец Петр имел благословение от отца Иоанна Кронштадтского, тридцать лет прожил в пещере, но в это время, подвергаясь преследованию властей, жил в затворе на колокольне церкви великомученицы Параскевы Пятницы. Но он никого не принимал, только отвечал на записки верующих. Возле храма, в сторожке, жила целая община женского монастыря. После богослужения монах Михаил передал записку одиннадцатилетней девочке, которая носила питание старцу и посещала его по необходимости. Через несколько минут она передала слова отца Петра: «“Это вот ответ Михаилу, который стоит возле стены под порогом храма. Дай ему просфору от меня, а благословение ему не от меня, но от Бога. А каким ему идти путем? Какой ему дал Господь, таким пусть и идет. Это — чистопольский Михаил”». В храме было много монахинь и христиан, они очень удивились: “Старец никого не принимает, кроме только Вас. Боже мой, какие же люди есть!” И пригласили приходить почаще в храм».

Из Казани монах Михаил вернулся в Чистополь, а оттуда в Билярск, к торжеству празднования иконы Божией Матери «Живоносный Источник»³⁷. Здесь собралось много христиан. Михаил рассказал им, что старец Платоний находится в Казанской тюрьме. Сам же учился у старцев, слушая их наставления. Здесь и познакомился с Александром Плехановым³⁸ из села Елантово Шереметьевского района. Вдвоем они ушли в село Остолопово, молились в церкви, пробыли там несколько дней. Затем решили сходить на святой ключ у села Шереметьевка, там была явлена икона «Усекновение главы Иоанна Крестителя». В Чистополе ночевали у М. И. Капраловой, благодетельницы. В Елантово остановились в доме Ти-

³⁷ 9-я пятница по Пасхе. В 1931 году — 12 июня.

³⁸ Александр Тимофеевич Плеханов, родился в 1912.

мофея Харитоновича³⁹, отца Александра, где их встретили радушно. Собрались старцы начитанные, люди книжные из сел и деревень. Началась беседа. Монах Михаил отвечал на вопросы умно, обстоятельно.

Через два дня — снова дорога. Придя в Шереметьевку, священника не застали (он уехал в Казань); церковь закрыта. Сторож отвел к церковному старосте, который по просьбе молодых людей открыл храм, дал свечи. Зажгли их перед образом Иоанна Крестителя, помолились. Михаил приложился к иконе и отошел. Вновь приложился и отошел. И в третий раз приложился. А на иконе был венок из живых цветов сирени, монах Михаил и Александр сорвали по цветочку. Из храма отправились на ключ, до которого было около трех верст. В то время «часовня каменная была еще цела, но уже пакостили люди». Святой ключ истекал в часовне, а оттуда проходил в купальню. Купальня хорошая была. Помолившись, искупались, а цветочки из храма положили в купальню. И некуда им деваться, а вот исчезли неизвестно куда. Искали, искали, да так и не нашли. Здесь монах Михаил спросил Александра:

«— Ты видел, Саня, сколько раз я приложился к главе Иоанна Крестителя в церкви?

— Три раза, а почему это?

— Я когда первый раз поцеловал, то мне показалось, такое ощущение, что тело живое. Я не поверил, еще раз приложился: и в другой раз — то же. Я третий раз приложился, для удостоверения всяких чудес, и третий раз тоже так. Решил сорвать цветок, и здесь чудо — исчез цветок».

На обратном пути заночевали в селении Кушниково и к обеду пришли в Елантово. В субботу он в сопровожде-

³⁹ По воспоминаниям христиан, он был старостой прихода в селе Елантово. Богослужения проходили в деревянном храме, кирпичный только строился. С установлением советской власти кирпичи растащили, а на месте строившейся церкви открыли клуб.

нии Серафимы⁴⁰, жены Александра, и девицы Васенушки⁴¹ отправился в обратный путь через село Русские Сарсазы, где в церкви находился чудотворный образ Божией Матери «Скоропослушница». До села Кармалы вместе с ними шел один старец богобоязненный, который говорил о пути Господнем и как будет дальше жить Михаил. Помолившись в церкви села Русские Сарсазы, юноша расстался со своими спутниками: они возвращались домой, а его путь лежал в Чистополь. Добравшись до города, сходил в Остолопово и на одной квартире повстречался с тремя девицами: Верочкой, Еленой и Екатериной, — пел с ними вместе в храме, беседовал.

Через несколько дней на пароходе прибыл в Казань. Подойдя к тюрьме, встал в очередь, чтобы отдать передачу узникам-христианам. И вдруг видит: ведут человек пятьдесят монахинь и христианок из Свияжского женского монастыря, среди них было несколько мужчин. Люди возле тюрьмы расступились, конвой крикливо подгонял отстающих, изнуренных, ослабевших христиан, глумясь над ними и над Господом. Встав строго в ряды, со страхом и трепетом узники воспели песнь Богу Всевышнему. Страх напал на всех стоявших вокруг людей: они рыдали и плакали, не сдерживая себя. И было видно, что и сердца конвоиров сокрушились. Проникновенное духовное пение разливалось по улицам города. Закончилось пение, и «открылись ворота тюрьмы, кротко и смиренно, рядами, вошли в дом уз и мучений». Михаил готов был броситься к ним, но сила Божия удерживала его. Полдня простоял он возле тюрьмы, этапы христиан проходили перед ним в Красинскую следственную тюрьму⁴².

И вот подогнали, как овец, мужской этап: священники и монахи, непримиримые христиане. По их лицам

⁴⁰ Серафима Ивановна Плеханова.

⁴¹ Василиса (Васса) Федоровна Плеханова.

⁴² Улица, на которой находится тюрьма, называлась Красина.

было видно, что они не ждали милости и пощады, а готовили себя к мучительному страданию, чтобы твердыми и непорочными в вере прийти ко Господу. Впереди шел старый уважаемый пастырь. Он обратился к своим товарищам с такими словами: «Братии мои и спутники мои во Христе, в страдании за Христа и за Мать Святую Церковь. Еще прошу вас, попросим у Господа силы и крепости — устоять и совершить путь свой в непоколебимости, чтобы противник, сын проклятия, враг рода человеческого, не сказал о нас, что мы были боязливы и слабы. Нет, мы тверды, мы идем, как овцы, сиять, как <драгоценные> камни на небе Христовом. Дорогие христиане! Не колебайтесь тем, что противник, враг рода человеческого, посягнул на Святую Россию и на Мать — Церковь Православную. И не думайте, что он все уничтожит. Нет. И пусть враг не радуется: еще после нас восстанут, еще крепче наши внуки и правнуки и защитят Россию, защитят Христово Царство и Церковь, Мать Святую, не оставят сиротою, но убьют духа лукавого. Наш пример и страдания проложат им путь светлейший и незаходимый. Мы свою судьбу знаем, но смерть сатаны будет тогда, <когда> он даже и не будет знать. Он подумал, что всех уже уничтожил, а окажется, что Христос сынов своих рождает непрестанно. Простите, христиане, меня, может быть, я кого обидел или же кто через меня соблазнился о чем-нибудь. Я всех прощаю, и меня простите».

И все проговорили слова старого пастыря и, воспевши песнь Богу, вошли в притворы суровых и мрачных туннельных врат тюрьмы. С шумом, громко клящая замками, закрывались за ними ворота. Со слезами на глазах каждый думал: «Завтра и за моей душой придут». Народ начал говорить: «О, Боже! Кто же будет защищать? Такое полчище восстало против человечества!» «Господь Бог и сыны Христа Бога нашего убьют злобного врага», — ответил на это монах Михаил, и все окружающие обратили на него внимание. Расплата за эти слова прав-

ды пришла быстро. Не успел юноша отдать передачу для узников-христиан, как из подъехавшей машины вышел человек, забрал его и, подойдя к воротам тюрьмы, нажал на кнопку звонка. Открылась маленькая дверь. Через мрачный тюремный туннель Михаила провели внутрь. Оформляя арест, смеялись над ним. Сначала заключили в одну камеру⁴³, а затем перевели в соседнюю в этом же коридоре. Там вместе с другими христианами находились старец Платоний и дядя Федор, и они очень обрадовались, увидев Михаила.

«Тюрьма в то время была переполнена. Кормили плохо: 300 грамм хлеба и один раз варили⁴⁴. Вши съедали христиан. Брали по ночам на допрос и не приводили назад, а куда девали — никто не знал. Михаил пробыл со старцем и дядей 12 суток в беседе. И старец сказал: “Тебя выпустят, ибо тебе еще не время. Ты должен делать то, что тебе вручено. Помяни и меня во Царствии Христовом”. На двенадцатый день в десять часов ночи взяли Михаила и стали испытывать: бросали к убийцам, бандитами и в темную камеру. А потом выпустили из тюрьмы в двенадцать часов ночи».

* * *

9 июля 1931 года по групповому делу «О к.р. организации церковников по Чистопольскому району Татарской АССР»⁴⁵ по статье 58-11, кроме старца Плато-

⁴³ В автобиографии названа «пакетной», видимо, камера для вновь прибывших заключенных.

⁴⁴ С 1929 до 1935 года в крупных городах СССР муку, хлеб, крупу отпускали по карточкам, во многих областях страны карточки были введены позднее. В Чистополе карточная система на эти виды продуктов существовала с 1931 по 1936 год, хотя в отдельные периоды продукты нельзя было получить и по карточкам. По сообщению председателя КЛИО-«Мемориал» Р. Х. Хисамова (Чистополь).

⁴⁵ Данное следственное дело вошло в более обширное: «О контр-революционной религиозно-монархической организации филиа-

ния и Ф. М. Галкина, было осуждено 75 человек. Среди них протоиерей Александр (Вознесенский), священник Василий (Рождественский), заштатный священник Павел (Трифонов), сестры-монахини Ольга Георгиевна и Клавдия Георгиевна Ермоловы, родственницы архиепископа Андрея (князя Ухтомского); четыре монахини, жившие в кельях у святого Билярского ключа; несколько блаженных, проходящих по делу как «*странствующие монахи*». 22 человека были приговорены к расстрелу, остальные — к различным срокам заключения⁴⁶. К сожалению, о многих из осужденных сейчас можно узнать лишь из протоколов допросов.

Старец Платоний показал: *«Виновным себя признаю в том, что я действительно письмо с явлением Христа мальчику Емельяну⁴⁷ распространил, т<о> е<сть> дал переписать. Это письмо дала мне одна старуха в кладбищенской церкви на масленице <перед> Великим постом⁴⁸. Также виновным признаю в том, что ездил по селам и деревням, и если где останавливался, то соби-*

ла контрреволюционного центра Истинно-Православной Церкви в Татарской АССР», по которому в январе 1932 года были осуждены, среди других, видные иерархи ИПЦ: епископ Чистопольский Иоасаф (Удалов) и епископ Яранский Нектарий (Трезвинский). Д2-18199.

⁴⁶ 36 человек — к 10 годам лагерей, 11 — к 5 годам, 2 — к 3 годам, 4 — к 5 годам условно, двум обвиняемым зачтено предварительное заключение.

⁴⁷ Речь идет об описании явления Спасителя двум мальчикам, Емельяну Рыщенко и Николаю Купренко, летом 1925 года близ Киева. М. И. Генба, бывший насельник Киево-Печерской Лавры, признал, что лично встречался с подростками и записал их свидетельство. Полный текст письма об этом явлении хранится в групповом деле архиепископа Димитрия (Любимова) 1929–1930 годов. Составителю известно, что списки этого письма имели широкое хождение не только в Татарии, но и в Марийской АО (дело Н. И. Винокурова и других. 1931 год), Нижегородском крае (дело СУ-10267) и Западной области (дело Д-25701с).

⁴⁸ М. В. Ершов показал, что письмо «*распространялось летом и осенью 1930 г<ода> по селениям <Чистопольского> кантона*».

рались мужчины и женщины, читали Евангелие, которое было у них. У кого останавливался, собиралось народу по 10 человек. Протокол прочитал, отписк прикладывает отказываюсь по религиозному убеждению»⁴⁹. Еще до ареста Господь открыл старцу Платонию его земную кончину. «Собрались как-то вместе блаженные Платонушка, Васенька, Феденька и Михаил. Вдруг Платонушка взял палку и стал изображать, будто у него в руках ружье. Наставил его на Феденьку, потом на Васеньку. Они тоже стали изображать, будто у них в руках “ружья”. Наставляли друг на друга и говорили “ту-ту”, будто стреляют друг в друга. Когда направили на Михаила, Платонушка сказал: “Нет”. Васенька закрыл лицо руками и тоже сказал: “Нет, нет, нет”. Их всех расстреляли, а он остался»⁵⁰.

Федор Михайлович Галкин заявил: «Я являюсь глубоко верующим человеком, последователем евангельского учения. По стопам Евангелия я и живу. На Платонушку я смотрю как на прозорливого человека»; «Обвинения я не подписал, как и всякие документы, исходящие от этой власти сатанинской»⁵¹.

Феденька подтвердил: «Когда бываю в Чистополе, то в церковь хожу в кладбищенскую, к обновленцам нам ходить нельзя»; «Виновным себя в предъявленном мне обвинении я признаю частично в том отношении, что я действительно ходил по деревням и селам и заставлял грамотных читать Евангелие, и по религиозному

⁴⁹ Согласно «Обвинительному заключению», старец Платон «с 1917 г. — странствующий монах, религиозный фанатик, известный в ряде районов под именем “Платонушка”. Практически осуществлял внедрение к.-р. идей среди крестьянства».

⁵⁰ Из воспоминаний А. А. Кандалиной со слов М. В. Ершова.

⁵¹ Из «Обвинительного заключения»: «Распространял провокационные слухи, подстрекал крестьян к волнениям, распространял листовки к.-р. содержания, говорил им выдуманные притчи, разъясняя их крестьянам в противосоветском духе».

убеждению призывал, что в колхозы ходить не нужно, т<ак> к<ак> при колхозах плохо, и их я считаю врагами религии. С Платонушкой я по деревням ходил вместе и читал Евангелие»⁵².

Иван Иванович Добряков показал: «Человек я глубоко религиозный, состоял членом церковного совета. В силу своих религиозных убеждений я в течение 5 лет не подписываю никаких документов. Советской власти я подчиняюсь, поскольку она не вредит моему благочестию. То, что принадлежит земному, — я подчиняюсь, что принадлежит духовному — не подчиняюсь. Я иду по стопам Евангелия: “Кесарево — кесарю, Божье — Богу”»; «При царской власти подписывался. Почему я раньше подписывал, потому что не было обмана и коммуны, а сейчас не хочу и никогда не подпишу».

Иван Ионович Королев заявил: «Подписываться под бумагами, исходящими от советской власти, я не считаю нужным по религиозным убеждениям».

Блаженный Митенька⁵³ показал: «Место постоянного жительства я не имею. Хожу по селам, деревням, постоянно бываю в разных церквях, жил на святом ключе близ Билярска. Хожу с Платонушкой, Феденькой, Зиночкой⁵⁴ и др<угими>. Читаем Евангелие, после поясняем слово Божие, за это нас кормят, поят. Нас слушают, мы ничего не боимся. Нам везде хорошо, Бог всегда с нами и нас не оставит. Рассказывать вам ничего не буду, все рассказал, пусть другие рассказывают, а наше дело говорить с верующими, а не с безбожниками».

Екатерина Яковлевна Суслова подтвердила: «Жила в келье на святом ключе близ Билярска, к нам часто приезжали Платонушка, Феденька, отец Петр⁵⁵, Ми-

⁵² Обвинялся в том, что: «Странствующий монах. Пользуется известностью среди населения за “святого”, по прозвищу “Феденька”»; «Подстрекал крестьян к волнениям».

⁵³ Дмитрий Александрович Обрядин.

⁵⁴ Зинаида Григорьевна Василюк.

⁵⁵ Петр Николаевич Крупин, «странствующий монах».

тенька, Васенька, Зиночка и другие, которые устраивали песнопения, читали Евангелия, рассказывали притчи, поясняя слово Божие. Собирались к нам в это время много богомольцев, которые, растроганные их проповедью, всегда плакали. Продукты нам приносят богомольцы, и сами ходим по селам, и нам дают».

Здесь же, в Казани, были расстреляны:

9 июля 1931 года: Василий Николаевич Малисев.

10 июля: Ольга (Христина) Георгиевна Ермолова, Клавдия Георгиевна Ермолова, Иван Иванович Добряков, Григорий Дмитриевич Жарков, Иван Иванович Желнов, Екатерина Яковлевна Суслова.

11 июля: Александр Ефимович Вознесенский, Федор Михайлович Галкин, Петр Дмитриевич Дмитриев, Анна Ивановна Миронова, Константин Яковлевич Молодкин, Дмитрий Федорович Николаев, Васса Алексеевна Обрядина, Василий (Сергей) Васильевич Прилежаев, Варвара Николаевна Серова, Федор Филиппович Юлымов, Филипп Петрович Якимов.

12 июля: Платон Васильевич Васильев.

Дата расстрела неизвестна: Алексей Иванович Иванушков, Ермолай Павлович Микулин, Василий Ильич Рождественский.

Господь да упокоит в селениях праведных души мучеников за веру православную!

Странничество. Новые аресты и осуждение. Июль 1931 — июль 1934

После освобождения из казанской тюрьмы монах Михаил продолжил жизнь странника. «Я ни о чем не беспокоился, только молился Богу за всех людей, и за всю Россию, и за весь мир. Жил я — где неделю, где три, где два дня. Ходил в церкви, на святые места, святые источники — молился Богу. Работал в домах, помогал по сапожному и хозяйству. Кто мне хотел заплатить — не брал; а если кто и давал — я раздавал нищим и в церковь давал на свечи. Денег я совсем не брал — считал грехом. Я всегда входил в любой дом, благословясь, и, приходя в дом куда-либо, видел бесноватых, крик их, и — они падали. А если я стану молитву читать и молиться, то этот бесноватый совсем падает и выкрикивает: “Ты чего меня мучаешь!” Я это раньше не понимал. Я думал, что я такой грешный, что люди не могут меня терпеть и бояться меня. Я тогда надел на себя вериги, как это когда-то подвижники носили в пустыне на своем теле цепи. Так и я крест-накрест сковал свое тело цепями за грехи и чтобы угодить Богу. Я думал, что это от меня грехи, что некоторые люди не могли терпеть <их>. А оно оказалось впоследствии, что милость Господня. Господь Свою милость мне благоволил, дар Своего мило-

сердия, благодати дал мне юному, и я шел, как с меня требовала милость».

«Я, грешный, носил на себе вериги — цепи железные, толщиной как палец большой, на голом теле, стянутые крест-накрест через плечи, и под пазухой, и через спину — через грудь. Цепи растирали мое тело до глубоких ран кровавых, и всегда текла кровь, как бы я не шелохнулся. Иду ли я, молюсь ли я, или же рукой махну — все равно цепи трут. Глубокие раны мои никогда не заживали, но я их не лечил — Господь их лечил. А когда в баню ходил, промывал и цепи прямо на себе, но рубашка всегда была залита кровью. Когда люди где-либо в каком доме замечали, что на мне что-то есть, то подсылали детей ко мне ласкаться, а я их любил, а они ощупывали на мне цепи, а потом передавали родителям: “Что-то у него есть”. Но я сразу же к тем людям бросал ходить»¹. Два с половиной года Михаил носил тайно вериги, а сняв их, зарыл на огороде у одних христиан².

После второго ареста и освобождения летом 1931 года решил посетить родных и взять документ в сельсовете, удостоверяющий личность. Дверь открыла младшая сестра Надя. Пришли сестры Лидия и Анна, брату были рады, собрали на стол, чтобы накормить. Не успел Михаил приступить к еде, вошел отец, работавший в то время председателем сельсовета. И первыми его словами к сыну были: «“Где твой документ? Где ты был?” Михаил сказал: “Документ вы мне не давали, а где я был — Господь Сам знает”. “Арестован!”» — вскричал отец и пошел звать членов сельсовета. Те пришли, поговорили с юношей, прослезились и ушли, не тронув его. Но через час вернулись вместе с Василием Николаевичем, «арестовали Михаила в родном доме, составили протокол. Диво было великое. Сестры плачут. Нюра стала кричать: “Я сама поеду с ним! Что вы делаете с человеком!”» Дом

¹ Из письма М. В. Ершова от 27 мая 1968 года.

² Согласно автобиографии.

был заполнен людьми, и возле дома тоже толпился народ.

Подъехала подвода за юношей. С трудом пробравшись сквозь толпу, подошла добрая христианка М. И. Лизунова, она была вся в слезах. «“Зачем плакать, я радуюсь”, — сказал Михаил. “А почему?” — “А вот почему. Исполнилось в срок написанное Господом <в Писании>, что восстанет сын на отца, друзья против друзей и отец на сына. И вот мы сейчас видим, не за тысячу верст, не за тысячу лет, а в нашем населении³, в нашем доме: отец на сына восстал. А за что? За то, что не сделал никаких преступлений, кроме добра. Я радуюсь, что Писание исполнилось. Вера во мне крепнет. Но скорбь моя и плач мой о том, — обратился Михаил к народу и отцу, — что сей человек делает — сам не знает”. И заплакал. Многие вместе с ним плакали». Михаил ждал отправки в темницу, но услышал голос под окном: «Все члены сельсовета, скорее давайте в сельсовет». После их ухода стало известно, что в деревню приехал представитель из Москвы. Через него Господь уберег своего избранника: узнав, что задумал председатель сельсовета в отношении своего сына, запретил делать это.

Родственники увели к себе Михаила, сестры тоже ушли с ним. Пробыв у родных три дня, ушел в деревню Нижняя Баланда к Ольге Исаенковой. Он очень любил гостить у нее: всегда много беседовали, молились, и здесь он отдыхал душой и телом. Из Нижней Баланды направился в село Кривозерки, где молился на праздничной службе святому пророку Божию Илие (20 июля / 2 августа). Пел на клиросе. После Божественной Литургии подошел к чудотворному образу Божией Матери «Взыскание погибших», упал на колени и просил Матерь Божию о спасении и умягчении сердца своего отца: «Матерь Божия, прошу Тебя, <пошли> болезни или же ослепи, но только спаси отца моего, избави его от поги-

³ Здесь: «население» — жилище, поселение. Лев. XXIII, 14.

бели». В то время Василию Николаевичу Ершову было 56 лет, он уже полгода состоял кандидатом в члены ВКП(б).

Монах Михаил продолжил странствие по деревням и селам, сапожничал, молился тайно, когда засыпали хозяева. Проводил беседы с христианами, сеял слово Божие: «Вы думаете, легко слово Божие толковать и говорить? О, Боже милостив!» У него увеличились немощи естества, возросла борьба духовная, усилились гонения от людей. Но Господь укреплял своего избранника: «Скоро Господь благоволил прозорливость мне, но я все равно ничего народу не говорил плохого, хотя народ слышал что из моих слов, я говорил сначала в притчах. Конечно, трудно мне было между народом: кто ругает, кто хвалит, кто выгоду ищет, а кто отнимает. Но я ни на что не смотрел, за всех молился Богу да всех любил, жалел. Ни с кого ничего не взыскивал. А если кто не пустит меня в дом поздно вечером, так я на улице ночую, мокрый и холодный, в ноябре и зимней порой — молитва и милость Господня согревали меня. Бывало и так: куда-нибудь в дом зайду, такое миро благоухания со мной войдет, весь дом наполнится. Я, бывало, думал: “Как это так получается? Такого миро и нет на земле”. Народ это засвидетельствовал и стал говорить такие слова: “Может быть, Михаил Архангел вошел в этого юношу, и Господь творит такое дело?” Я не могу представить своей любви к народу. Я готов отдать свое сердце».

Молодого проповедника приглашали многие люди — для беседы и молитвы, а он постоянно молился за родных и добрых людей. В селе Аксубаево пробыл около года: то уходил, то приходил, — и многие христиане признали его духовное руководство⁴. В июне 1932 года он молился на святом Билярском ключе, там вновь

⁴ В автобиографии названы: Сергей и Елена Евграфовы, Елена Жаркова, Еничка.

встретил Александра Плеханова⁵. Прошел год с тех пор, как Михаил последний раз видел родных: он не имел от них вестей, знал лишь от людей, что мать плачет, ищет его по селениям. Решил навестить родных. Войдя в дом, помолился, поприветствовал домашних. Подойдя к родителю, поцеловал его и спросил: «Что с вами, папаня?» Сестра стала рассказывать, что в таком-то месяце такого-то дня отца внезапно разбил паралич, и он лежал, не мог даже ходить. Но через пять месяцев стало вдруг легче, хотя глаза перестали видеть. И Михаил, выслушав рассказ сестры, понял, что это произошло в тот самый день, когда он молился в храме перед иконой Божией Матери «Взыскание погибших». В то время Василий Николаевич по состоянию здоровья не мог работать: хлеба в доме не было, перебивались кое-как. Он был уже исключен из кандидатов в члены ВКП(б)⁶. Михаил серьезно предупредил отца: «Если не будешь молиться Богу, погибнешь телом и душой». И родитель послушал сына, начал снова молиться Богу — со временем болезнь глаз, слепота оставила его⁷.

Погостив у родителей, монах Михаил вновь пошел странствовать, продолжая евангельскую проповедь. В 1932 году он познакомился с вернувшимся из заключения Николаем Алексеевичем Павловым, бывшим псаломщиком Аксубаевской церкви. И уже вместе они стали собирать христиан. *«С 1932 года по 1934 год являлся в Барское Енорускино только 2 раза, где он проживал — было неизвестно. В 1933 году в конце февраля»*⁸

⁵ Согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

⁶ По воспоминаниям А. С. Лизуновой, в один из религиозных праздников Василий Николаевич, выпив лишнего, стал совершать церковную службу в сельсовете. За это его и сняли с должности председателя сельсовета.

⁷ С сорокалетнего возраста Василий Николаевич работал в очках, а после болезни вновь стал трудиться, но уже без очков, согласно автобиографии.

⁸ В документе 1934 год исправлен на 1933.

Ершов заявился и проживал большее время в Русских Кисах, и тесно связывался с местными религиозниками: Ильиной Агафьей — просфорней, Салминой Анастасией, Леонтьевым Алексеем и с псаломщиком с<ела> Аксубаево Павловым. Ершов вместе с этой группой устраивают сборы, в домах этих религиозников устраивают песнопения. Ершов себя объявляет, что он является угодником Бога, и, для отличия и в силу обычая святых, отращивает длинные волосы и бороду, таким являлся Ершов не раз в деревню»⁹.

Светлое Христово Воскресение (3/16 апреля) в 1933 году монах Михаил встретил в селе Аксубаево. Дни проходили в молитвах и беседах. «На Фоминой седмице, в понедельник утром, Михаил вышел из дома Сергея Евграфова и пошел на кладбище, стал читать акафист и помяновение усопших¹⁰. В это время член сельсовета, проходя мимо кладбища, забрал Михаила и сдал в ГПУ». Во время его заключения много христиан приходило с передачами¹¹. Агафья Андреевна Ильина подтвердила на следствии: «Ершова Михаила я знаю с весны прошлого года, знаю как Божьего странника. В прошлом <году> он был посажен в с<еле> Аксубаево в арест<ный> дом. Не помню, кто из моих знакомых передал мне, что в Аксубаево сидит арестованный странник, зовут его Миша. Я ходила передавать ему туда хлеб. Самого в это время я его не видела».

⁹ Из характеристики на М. В. Ершова Барское Енорускинского сельсовета. Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дела 1934 года, кроме случаев, оговоренных особо.

¹⁰ Помяновение усопших, Радоница, творимое в понедельник, а в иных местах во вторник Фоминой седмицы, то есть первой после пасхальной (Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репринт. воспр. изд. 1900. М., 1993. С. 535).

¹¹ В автобиографии среди приходивших с передачами названы Огана Кисинская (А. А. Ильина) и ее племянница А. Ф. Салмина, П. Ф. Мельников и его дочь Александра.

Во время этого заключения сына его отец видел сон, что явилась ему Матерь Божия и сказала: «Василий Николаевич, прости своего сына и благослови.

— А какого?

— Который находится в узах, тогда тебе легче будет и ему легче будет, узел развяжется.

И еще какие-то другие слова услышал Василий Николаевич, но Матерь Божия не велела сказывать». Тут же написал он письмо Михаилу, в котором просил прощения и благословлял на путь служения Церкви Православной. Сестра Нюра, которая принесла письмо, рассказала брату, что отец изменил свои взгляды. *«Родители Ершова, в частности, отец тоже склонен к религиозному порядку, читает религиозные книги, поет псалмы»*¹². Пробыв в заключении около трех месяцев, монах Михаил был освобожден в Петров день (29 июня / 12 июля) с условием — «органы ГПУ запретили выходить из района куда-либо».

Но он продолжал странствовать и проповедовать. «Я часто по три и по четыре дня держал пост, проходя в пути 50 и 40 километров: зимой — под морозом и пургою, летом — под дождем и ветром, а в распутицу, бездорожье — по пояс в воде со снегом, проходя большими часами мокрый. В день святого праздника Благовещения отстоял заутреню и вышел из села Остолопово, пошел по Каме вниз <до> села Кубассы, 12 километров я шел: вода со снегом выше колен, и мокрый пришел в Кубассы — прямо в церковь. На каменном полу, холодный и мокрый, я отстоял шесть часов обедню и молебную службу Матери Божией и ничего не кушал. Я не искал своего, но чистого, Божьего, бессмертного и вечного и хоть одного из человеков найти в путь. Простота во мне преизобиловала — нельзя выразить. О роскоши я не думал, или же о женитьбе, или же о чем-либо дру-

¹² Из характеристики на М. В. Ершова Барское Енорускинского сельсовета. Дело 1934 года.

гом. Съел корку хлеба — я считал, богат; не покушал сутки — я говорил, что приобрел; побеседовал ночь — я благодарил Творца, что совершил дело. Принес молитву ночную — я радовался, что подвинулся на одну пылинку к Господу. Любил пение, любил чтение и общие беседы с народом; любил и люблю Святую Литургию и всякую службу Божию и пение церковное»¹³.

2 сентября 1933 года Михаил пришел в деревню — навестить и утешить родителей. В доме был только отец, сестра Нюра — на работе. Но юноша не успел даже оглядеться, как люди из сельсовета забрали его, пояснив: «Район требует», — и привели в Аксубаево. На допросе 2 сентября 1933 года монах Михаил подтвердил, что после своего освобождения из-под стражи в Чистополе в 1931 году он, *«вместо данного мною обещания жить и работать в своей деревне, стал снова странствовать, домой хотя и заходил, но в хозяйстве отца не работал. Убеждения мои, после освобождения из-под стражи, не изменились: я остался истинно верующим человеком, с политикой совласти я не согласен по ряду вопросов, в частности, по вопросу религии. Совласть ведет антирелигиозную пропаганду, преследует духовенство и закрывает церкви, — по моему мнению, этого делать не следовало бы»*.

С весны 1933 года монах Михаил странствовал, ходил на поклонение чудотворным иконам, навещал в селениях своих знакомых, чаще всего бывал в Аксубаево у Елены Кульковой, встречался с Николаем Алексеевичем Павловым, вместе с ним неоднократно ходил на святой источник под Билярском; неоднократно бывал в деревне Нижняя Баланда у Ольги Исаенковой. *«Когда я приходил в селение, заходил всегда в церковь, оттуда меня добрые люди приглашали покушать и на ночлег. Жизнь моя и странствование лично для меня связаны с большими лишениями, но ради Господа я их переношу безро-*

¹³ Из письма М. В. Ершова от 27 мая 1968 года.

отно, я знаю, что впереди меня ждут тяжкие испытания, но для спасения души своей перед Господом я готов на все. Раньше я подписывался на советских документах, но после этого у меня была нечиста совесть перед Господом, мне щемило, как тисками, сердце, и я решил теперь никаких советских документов не подписывать, в частности, категорически отказываюсь от подписи и настоящего протокола допроса. Никакой подписи о невыезде подписывать не буду; если меня без этого нельзя освободить из-под стражи, я буду лучше сидеть в заключении».

3 сентября, в воскресенье, в четвертом часу утра с первым этапом монах Михаил был отправлен в тюрьму на станции Нурлат. Никто из родных не знал, куда его отправили, Василий Николаевич был в великой скорби и печали, думал, что сына уже нет в живых. «В ночь с четверга на пятницу он молился на коленях перед иконами, плакал и просил: “Господи, извести, где мой сын!” В слезах упал на постель и заснул. И видит во сне: открылось небо, и Господь со всею силою и славою небесною сходит и говорит: “Василий Николаевич, прикладывайся к Кресту и Евангелию”. Он стал прикладываться, но свет от Спасителя так сияет, что слепит глаза. Потом говорит Господь: “Не плачь, сын твой придет в воскресение”. И еще сказал много слов, которые запретил сказывать людям до времени».

В тюрьме Михаил находился несколько суток. «Освободили в час ночи с пятницы на субботу. Начальник приказал: “Только иди прямо в дом к отцу”». В пути он остановился ненадолго в селе Мамыково и вновь продолжил путь. Вот и дом Ольги Исаенковой. Постояв под окном, увидел, что она и другие христиане все в слезах, плачут, считая, что не увидят больше Михаила. Отдохнув у нее, в воскресенье он ушел в Аксубаево и в три часа дня был в родной деревне. Отец работал в огороде, но, услышав, что двери дома открылись, поспешил туда. Увидев сына, плача от радости, поцеловал его. «“Как не

верить, как не молиться Господу, коль мне чудеса Он сотворил такие», — и рассказал все Михаилу. Глядел и плакал, но тайных слов не сказал: «Придет то время, ты узнаешь сам»».

Повидавшись с отцом, монах Михаил снова отправился по деревням и селам, возжигая сердца людей, которых он любил больше, чем своих родных, ревностью к Богу. Как проходили тайные беседы истинных христиан в то время? Один из свидетелей по делу 1934 года рассказал, что в ноябре или декабре 1933 года Николай Павлов пришел в дом к вдове Марии Прохоровой: *«Там собралось человек 15–20 женщин и мужчин. Окна в доме были изнутри занавешены шальями и юбками, а снаружи закрыты ставнями. Ворота заперты на запор»*. Именно в такой тайной беседе в селе Кисы у Огани-просфорни¹⁴ участвовал Михаил. «Беседовали, было очень много народу. И пришла мать. Михаил до тех пор не обращал внимания на нее, пока не закончилась беседа. А беседа закончилась утром, и тогда Михаил стал беседовать с матерью».

Когда где-то в селении долго не было монаха Михаила, его искали сами христиане. Частые пешие переходы и беседы, в редком селении он не побывал, а так почти все прошел. *«На протяжении ряда лет я ходил по деревням ряда районов: Аксубаевского, Билярского, Новошешминского и Чистопольского; бывал в церквях и у отдельных прихожан местных церквей»*¹⁵.

* * *

Перед подведением итогов 1933 года в жизни монаха Михаила — небольшое пояснение. Церковь при жизни Патриарха Тихона в официальных документах называ-

¹⁴ А. А. Ильина.

¹⁵ Позднее, на допросе в 1944 году он упомянет Тельмановский и Спасский районы, где также проповедовал в начале 1930-х годов.

лась «Православная Российская Церковь». К сентябрю 1943 года стало очевидно, что боевые действия переместятся за границы СССР, а в огромной стране советов нет даже Патриарха — только заместитель местоблюстителя патриаршего престола. Богоборец Сталин, как бывший семинарист, кое-что понимавший в церковной жизни, приказал избрать первого советского Святейшего, но с изменением титула Патриарха: вместо «Патриарх Московский и всея России» стал «Патриарх Московский и всея Руси». Соответственно, вся церковная организация получила название «Русская Православная Церковь» (РПЦ). Для контроля над ней был создан «Совет по делам РПЦ» при СНК СССР, который возглавили полковники государственной безопасности Г. Г. Карпов и его заместитель К. А. Зайцев.

По мнению составителя, с изменением титула произошло и изменение смысла: «Русская» — национальное деление, «Российская» — территориальное. Второе название более соответствует многонациональному государству. Сталин в данном случае поступил по принципу: «Разделяй и властвуй». Поэтому название «Русская Православная Церковь» принадлежит исключительно Московской патриархии и не распространяется на Российскую Истинно-Православную Церковь, которую составляют, кроме русских, христиане других национальностей, живущие на территории России. Все это хорошо известно руководству РПЦ: ее официальные бумаги озаглавлены «МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ», издаваемый печатный орган — «Журнал Московской Патриархии».

Гонения на Российскую Православную Церковь со стороны советской власти, аресты духовенства, закрытие и разрушение храмов, обновленческое движение в Церкви, декларация митрополита Сергия (Страгородского) и его Синода о единении с безбожной, антихристовой властью, коллективизация — все это вызвало бурный протест православных христиан. И во главе их встали священнослужители, не признавшие как явное обновленче-

ство, так и скрытое — сергианство. В своих автобиографиях, написанных в заключении, и показаниях на допросах монах Михаил избегал конкретного упоминания фамилий и мест проживания известного ему духовенства ИПЦ, опасаясь ареста их, либо лиц, укрывавших священнослужителей. Исследуя письма и автобиографии М. В. Ершова, беседуя с его духовными чадами, убеждаешься, что «старцами» именовались и грамотные, начитанные христиане, и духовенство. В одном из писем М. В. Ершова читаем: «Палладий, старец, иеромонах куркульский»¹⁶. И вот эти «старцы» ИПЦ проводили «беседы». В среде истинно-православных христиан слово «беседа» означает не только душеполезную беседу, но и богослужение, когда священнослужители ИПЦ либо грамотные христиане проводили тайные службы (в доме, в лесу), и в них принимал активное участие монах Михаил (Ершов). Горячее желание послужить Российской Истинно-Православной Церкви, незаурядные личные данные: знал Священное Писание, хорошо пел, писал иконы, обладал даром слова, — любовь и уважение духовенства и христиан, принятие монашеского пострига — все это выделяло его как кандидата для принятия тяжкого пастырского креста¹⁷.

*«В 1933 г<оду> в Биларском районе я познакомился с иеромонахом Петром (фамилию я его не знаю), он тайно посвятил меня в монахи. Через шесть месяцев в сентябре месяце 1933 г<ода> этим же иеромонахом Петром я был пострижен в сан иеромонаха. После этого я еще более усердно стал ходить по деревням и проповедовать слово Божие»*¹⁸. На судебном заседании 18 августа 1944 года монах Михаил назовет, кто и где его рукоположил: *«Меня посвятил в сан иеромонаха*

¹⁶ Из письма М. В. Ершова от 25 сентября 1957 года.

¹⁷ Не стоит забывать, что 15 мая 1932 года в стране была объявлена «пятилетка безбожия» и к 1 мая 1937 года «имя Бога должно быть забыто».

¹⁸ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

отец иеромонах Петр в Билярской церкви в 1933 г<о-ду>¹⁹, но документов об этом никаких нет».

Как известно, в церковной иерархии есть три степени посвящения: диакон, священник, епископ²⁰. Диакон помогает в совершении церковных таинств, священник совершает все таинства, кроме одного — рукоположения, епископ совершает все таинства. Только епископ может рукополагать в диаконы и священники. Теперь многое становится понятным: в 1930 году — постриг в монашество, в марте 1933 года — рукоположение в сан иеродиакона архиереем Петром, в сентябре 1933 года — иерейская хиротония²¹ от того же архиерея. Посвящения произведены тайно. Иеромонах Михаил в 1944 году сознательно не назвал истинный сан и фамилию совершившего хиротонию архиерея, так как тот, возможно, был еще жив. Рукоположение произошло в Михайло-Архангельской церкви Билярска, хиротония получена от архиерея Истинно-Православной Церкви.

Это было подтверждено иеромонахом Михаилом на допросе в 1944 году: *«Я — церковник тихоновской ориентации. Патриарх Тихон еще в 1918 г<о-ду> проклял советскую власть. В 1922 г<о-ду> Тихон протестовал против изъятия ценностей из Церкви и произнес: “Анафема” советской власти²². Я полностью разделяю действия Патриарха Тихона».*

¹⁹ Храм закрыт 25 августа 1935 года и использовался под склад, разрушен в начале 1940-х. Сообщила директор Алексеевского музея родного края им. В. И. Абрамова, Л. И. Абрамова.

²⁰ Епископ — главный пастырь своей епархии. Именуется также архипастырь, архиерей, владыка, иерарх, князь Церкви, святитель.

²¹ Хиротония — рукоположение, посвящение в какую-либо священную должность.

²² В Послании Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона от 19.01/01.02.1918, в котором прозвучала его анафема, прямо не упоминается советская власть, но из текста видно, что речь идет о ее представителях.

О епископе Петре на сегодня известно немного. В деле 1934 года, когда впервые был осужден М. В. Ершов, есть упоминание о Петре. Сельсоветчики села Русские Кисы писали: «У Салминой Анастасии замечали в избе несколько раз какого-то неизвестного человека, который совершенно никому не показывался, даже сидел взаперти, и к нему ходили только Павлов и Ершов. Павлов вел разговоры среди населения, что он сидел в тюрьме в 1933 г^{оду}²³, где вместе с ним был заключен отец Петр, каковой предсказал якобы Павлову, что он выйдет через день из тюрьмы и пойдет проповедовать народу, и его предсказание, отца Петра, сбылось — так говорил Павлов»²⁴. И свидетель также показал: «Павлов за последнее время бродил по селениям, и когда приходил к нам в село, то приносил всякий раз “новости”. С ним же вместе ходил какой-то бывший монах, по имени Петр». Вполне возможно, что это тот самый архиерей, который рукоположил отца Михаила.

* * *

В начале февраля 1934 года иеромонах Михаил пришел в Казань. Остановился у благодетелей, которых любил и ценил, и они отвечали ему взаимностью. Обойдя все действующие церкви в городе, посетил храм великомученицы Параскевы Пятницы, где еще находился отец Петр Лаишевский. Войдя в храм, он увидел отроковицу Верочку, которая ходила к старцу: «Раба Божия, возьми от меня записочку отцу Петру и попроси благословения у него мне». Старец «выслал просфору большую, как на полфунта, и посредине большая частица вынута одна, и сказал: “Вот это Михаилу, который стоит под порогом храма. А благословлять я его не могу, ибо он не мною благословленный, и путь его к нам не прировнять. Иди сын, я знаю, кто ты, <мне> открыто, хотя и не всё, но

²³ Ошибка, это было в 1932 году.

²⁴ Из характеристики на Н. А. Павлова.

хватит и столько”. Так и сказал: “Ты — Михаил, я знаю, и путь твой знаю”»²⁵.

Помолившись за обедней, иеромонах Михаил побывал в Петропавловском соборе, затем, выйдя из города, через села Богородское, Спас-город, Бездна, Лебяжье, Алексеевское, Сабакайка, Новоспасск, Куркуль пришел в Билярск. Везде у него были собеседники, добрые христиане. Позднее свидетели по делу 1934 года дополнили его воспоминания о посещении Казани: *«Павлов передавал мне, что Ершов Михаил бывает в Казани у отца Петра <Лайшевского>. Сообщает последнему о том, что творится у нас. Сам Павлов тоже собирается побывать у Петра в Казани. Ершов при себе часто имел религиозную литературу, которую приносит он из Казани»*; *«Ныне во время поста, зимой Ершов Михаил уходил в Казань. Когда шел обратно, то в Аксубаево заходил к Кульковой Елене, об этом она мне сообщила сама»*.

В начале 1934 года «в Аксубаево некоторые восстали и предали Михаила, как Елена Евграфова с мужем, и Еничка, и Мячкова. Елена ходила и заявляла властям: “Уберите Михаила”». Следственные органы искали юношу. Священники, обновленцы и сергиевцы, восстали против него и тоже заявляли властям, чтобы его арестовали, ибо он обличал их. Но пастырь, зная, что его ищут, все-таки не оставлял христиан, тайно посещая и наставляя их. Весной 1934 года иеромонах Михаил побывал в Чистополе, селах Остолопово, Русские Сарсазы, Елантово, Красный Яр. Видимо, тогдашнее посещение Елантово запомнилось пастырю Христову: «Был я в селе Елантово Шереметьевского района в одном доме. И ко мне пришли тогда несколько стариков начитанных. И вот пришел один мужичок, ему Господь открыл много, и он сказал: “Ох, отрок, отрок, сколько ты перенесешь много, храни тебя Бог. С тобой же ведь самый большой

²⁵ Из письма М. В. Ершова от 31 июля 1955 года.

дар”. И приклонил к моей руке голову. А я сказал: “Ты же старше меня, зачем унижаешься передо мной?” Он заплакал и сказал: “Хочу, хоть бы часть маленькая от Вашего дара была во мне”».

В июне месяце вместе с Николаем Павловым и аксубаевскими христианами иеромонах Михаил отправился на торжества в Билярск — 9-я пятница по Пасхе. Народу было очень много: *<предстоял>* крестный ход на святом источнике. Отца Михаила пригласила к себе старушка благочестивой жизни, Степанида-просфорня. Вечером 24 мая / 6 июня²⁶ в ее доме собрались верующие. «Ночью, со среды на четверг, молились Богу, была беседа. И вот органы ГПУ окружили дом, вошли и взяли Михаила и Николая Алексеевича, и увели, и посадили в подвал. Утром рано посадили на машину, покрыли черным брезентом и повезли в Чистополь, в тюрьму. Арест Михаила был 25 мая по старому стилю 1934 года. В Аксубаево собрали много людей и допрашивали: Елену Кулькову и Александру Мячкову, Сергея, Еничку.

Елена Кулькова крепко защищала Михаила, а Мячкова топила и обвиняла, что якобы Михаил учит против всяких государственных законов, — раньше вместе беседовали, а тут, как Иуда, стала. При допросе начальником ГПУ *<начала>* всячески поносить Михаила. А Елена Кулькова защищала и говорила Александре Мячковой: “Как ты, Саня, не боишься Бога. Ведь Миша только на добрые дела наставляет, а ты его топишь и предаешь. Тебя Бог накажет”. Мячкова Саня пришла с допроса, легла и сейчас же уснула и умерла. Еничка, певчая, раньше слушала Михаила, дала показания, что Михаил их смущал. Еничка сошла с ума и умерла. Елена и Сергей Евграфовы тоже слушали Михаила, а когда Михаил посадили — всячески поносили. И после того сошла с ума Елена и вся распухла, и лопнул живот, и она умерла, а из нее все текло. А Сергей, ее муж, пошел в

²⁶ 25 мая / 7 июня — третье обретение главы Иоанна Предтечи.

тюрьму, <где> как будто бы помер». Через двадцать лет Михаил Васильевич напишет: «Елена Степанова <Кулькова>, помнишь 34 год, и время, и проповедь Божию, и того, кто меня послал проповедовать? Когда меня обвиняли, ты говорила правду, а Саня Мячкова предала меня. Ну, и что же? Результаты: ее нет живой, она ушла без покаяния. Вот как, может ли воскреснуть к жизни предатель?»²⁷.

Как вел себя на следствии иеромонах Истинно-Православной Церкви Михаил (Ершов), хорошо видно из протоколов его допросов:

«После того, как я пришел к выводу, что совласть является властью антихристианской, все ее действия направлены к искоренению религии и распространению безбожия, — я, претерпев много страданий и поношений как от своих родных, так и от других людей, вплоть до избиения моего, пошел странствовать. Странствуя, я поучал встречавшихся мне, обращающихся ко мне людей твердо верить в Бога, не прельщаться временными земными наслаждениями, не губить свои души впадением в безбожие. Главной целью моей было спасение своей души и душ христиан от губительного влияния безбожия, я надеялся, что своими поучениями я помогу людям спастись для будущей блаженной жизни. Колхоз есть антихристианское учреждение, и люди, вступающие в него, впадут в грех. В колхозе не соблюдаются религиозные обряды, не празднуются даже такие большие праздники, как Пасха, Рождество и другие. Поэтому в беседах с населением я обращал внимание людей на то, что вступление в колхоз есть грехопадение, от которого нужно бежать и помогать избавляться от него и другим»²⁸.

²⁷ Из письма М. В. Ершова от 17 июля 1955 года.

²⁸ К этим показаниям отца Михаила уместно добавить воспоминание А. А. Кандалиной: она слышала от пастыря в 1943 году, что он принимал участие в церковном Соборе, где были преданы анафеме колхозы и совхозы.

Христианское учение гласит, что Бог своими неисповедимыми путями испытывает человечество; поэтому и совласть я считаю посланной от Бога в наказание за наши грехи. Долго совласть существовать не может. В Писании сказано, что после всяких испытаний Бог отберет тех, кто твердо держался Его учения, не продался ради жизненных наслаждений безбожному влиянию. Я верил в близость перемены жизни и поучал тому же других. Моя деятельность является, безусловно, антисоветской, т<ак> к<ак>, ведя агитацию за невступление в колхоз, за отказ от всех обязательств, подписей, приема советских документов, я тем самым способствовал внедрению среди населения антисоветского настроения.

Так, например, когда гражданин с<ела> Аксубаево Евграфов Сергей Алексеевич обратился ко мне за советами, я, как указал выше, обрисовал ему всю греховность принятия обязательств, дачи своих подписей. Под влиянием этого Евграфов отказался принять обязательство на весенний сев, отказался от подписей и т<ак> д<алее>, т<о> е<сть> целиком выполнил пункты моего учения. Таким же образом я убедил гражданку с<ела> Аксубаево Кулькову Елену. У нас с нею были беседы, в процессе которых я ей разъяснил, что брать обязательства и подписываться под чем бы то ни было грех. С тех пор она стала отказываться и от обязательств по заготовкам и налогам.

Когда началась паспортизация²⁹, я вместе с Павловым Н. А., который вполне разделяет мои взгляды на совласть, говорил народу, что в книге пророчеств сказано: “Придет время, из селения в селение нельзя будет пройти без документов, будут раздаваться документы,

²⁹ Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.12.32 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» в стране восстановлена существовавшая до 1917 года и отмененная ленинским правительством паспортная система.

но брать их не нужно, так тем самым подпадешь под власть антихриста". Далее я заявлял, что никаких документов не принимаю, т<ак> к<ак> считаю, что это грех, и не советую никому принимать их. В результате моих слов некоторые люди следовали моему примеру и также отказались принимать паспорта и другие документы. Руководящей литературой в моей антисоветской деятельности были религиозные книги: Евангелие, Псалтирь и пророчества. Вычитывая из них подходящие современной жизни статьи, я приводил их в качестве примера»; «Я убеждаю людей путем бесед наедине и в группах, что близка кончина мира, существующая власть изменится, будет война всемирная, останется только четвертая доля людей, остальные погибнут в войне. Нужно твердо держаться православного вероисповедания».

Приведем показания Николая Алексеевича Павлова³⁰:

«По возвращении из ссылки в 1932 г<оду> я прожил в своем хозяйстве полгода, но из-за стесненного положения вынужден был нищенствовать; я ходил по селам Алексеевского района, по селам Аксубаевского района и в Билярск. Я — человек религиозный, следую евангельскому учению. Видя, что совласть ведет борьбу с религией, стремясь добиться того, чтобы народ отстал от религии и перестал верить в Бога, — я пришел к выводу, что совласть — власть антихристианская и допущена Богом: пути Божии для меня неизвестны. Учение Евангелия требует от каждого христианина твердости в религиозном вопросе, а также требует, чтобы христианин поучал истинам Евангелия всех людей.

Странствуя по деревням, при встречах с крестьянами на их вопросы о колхозах отвечал, что сама совласть не скрывает, что, вовлекая людей в колхоз, ве-

³⁰ Единственный автограф Николая Алексеевича: «Я, Павлов, по религиозным своим убеждениям от подписи отказываюсь».

дет к безбожию. Ибо социализм — это есть безбожие. Безбожие же, по учению Евангелия, есть гибель души человека. Об этом я также говорил крестьянам, обращавшимся ко мне, разъясняя, что тело человека просит временного земного наслаждения, и человек, поддающийся велению брэнного тела, тем самым губит свою душу. С Мишей Ершовым мы иногда ходили по церквам, где среди молящихся вели беседу, поучая их молиться и следовать учению Божию. Расхождение и несогласие с совластью у меня возникло на религиозной почве, в силу чего я не вступил в колхоз и осуждаю тех, кто в него вступает».

Показания осужденных дополняют свидетели: «Однажды я при Ершове Мише сказала, что собираюсь вступить в колхоз. Он за это меня очень поругал, уговаривая, чтобы я в колхоз не вступала. Странствуя по селениям Аксубаевского района и в других местах, он везде проповедовал, что колхозы скоро распадутся, что жизнь скоро переменится, что тогда колхозникам будет плохо»;

«Как-то однажды я вернулась с работы, у нас сидела Кулькова Елена. Я спросила ее, взяла ли она паспорт. Кулькова сказала, что паспорт она брать не будет, не велели брать паспорт Павлов Николай и Миша Ершов, что это дело антихриста»;

«Павлов был настроен против колхозов, потому что колхозы ведут борьбу с религией. Так же говорил и Ершов Михаил. Кулькова Елена настолько подпала под влияние Павлова и Ершова, что категорически отказалась брать паспорт и не взяла даже до сих пор. На этой почве у нас с ней даже была ссора. Как-то раз Кулькова пришла ко мне в дом, и, когда узнала, что я взяла паспорт, она стала говорить: “Зачем ты берешь паспорт, ты этим идешь против религии, это равнозначно тому, что идти в колхоз”. Далее она сообщила, что Миша Ершов и Павлов Николай паспорт брать запрещают, так же как запрещают идти и в колхоз.

Сама она паспорт брать отказалась категорически. Ершов ничем не занимается, ходит лишь по церквям и молится Богу»;

«В религиозный праздник “Пасху” в 1933 г<оду> к нам на квартиру перешел жить со своим семейством Павлов Николай, и взгляды у моего мужа резко изменились. Павлов Николай уговорил моего мужа не вступать в колхоз, говорил, что скоро будет конец мира, на том свете колхозникам будет плохо. Павлов жил у нас на квартире 5 месяцев, но сам был дома редко, все время ходил по деревням, оттуда приносил муку, хлеб и другие продукты. В то время, когда еще Павлов жил у нас, начали проходить паспортизацию. Сельсовет предложил взять паспорт и нам. Павлов Николай был против этого, паспорт брать он не велел, говорил, что это дело антихриста, который берет всех теперь на учет»;

«Знаю, что он <Павлов> одно время был под арестом, потом снова вернулся. С тех пор стал ходить по селениям нашего Аксубаевского района и даже в другие районы. Часто был в с<еле> Русские Кисы, пел там на клиросе в церкви. В Аксубаево Павлов был в тесных взаимоотношениях с активными религиозниками: Кульковой Еленой Степановной, Кузнецовой Александрой Петровной, Мясниковым Николаем Егоровичем, Ванюковым Андреем Гавриловичем. С ними со всеми поддерживал связь Ершов Михаил из деревни Барское Енорускино Аксубаевского района. Ершова я знаю, часто его видела в Аксубаевской церкви, он жил у Кульковой Елены».

После тюремного заключения в Чистополе христиан этапировали в Казань³¹. «Михаил был уже монах, и в то время на следствии в деле и в приговоре поставили, что монах, да и еще странствующий»³². М. В. Ершов и

³¹ Постановление о заключении М. В. Ершова и Н. А. Павлова во внутренний изолятор в Казани датировано 29 июня 1934 года.

³² В материалах дела и в приговоре М. В. Ершов представлен как «странствующий монах, религиозный фанатик». Заметим,

Н. А. Павлов обвинялись *«в ведении систематической а<нти>советской и а<нти>колхозной агитации, распространении провокационных слухов о войне, и скором падении соввласти на религиозной почве, и срыве госмероприятий в селениях»*.

10 июля 1934 года во внесудебном порядке Михаил Васильевич Ершов и Николай Алексеевич Павлов были приговорены по статье 58-10 УК РСФСР к 8 годам лагерей. Это решение Тройки было им объявлено 17 июля, но подписать выписку из протокола № 18 они отказались *«по религиозным соображениям»*³³.

что его год рождения указан с ошибкой «1912», а также неверно отмечено, что он — член ВЛКСМ.

³³ Иеромонах Михаил не подписал ни одного документа дела.

Первый лагерный срок. Второй приговор. Июль 1934 — февраль 1943

После осуждения в Казани иеромонах Михаил «сразу же, на другой день, пошел в сапожную и работал <10 дней> до самой отправки на этап»¹ в Сибирский ИТЛ² (Сиблаг). «Новая жизнь началась у Михаила, которую он еще не видел. В тюрьме он сидел, а в лагерях — не был». Везли в столыпинском вагоне, дорога тяжелая, много уголовников, «пайку хлеба и то нельзя было скупать, могли отобрать воры». В пересыльной тюрьме Мариинска заключенные пробыли двое суток³, затем были отправлены на железнодорожную станцию Бериккульская, там располагалось четвертое отделение сельхоза. Три дня этап шел до места. Здесь пути друзей-христиан разошлись: пастырь Христов был отправлен на Калиновскую ферму сеноуборки, со снятием конвоя; а Николай Павлов остался на центральном лагерном пункте под конвоем⁴. Но уже через месяц отец Михаил был возвращен в лагерь

¹ Здесь и далее все цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приводятся либо из автобиографии М. В. Ершова, либо из его кассационной жалобы по делу 1958 года.

² Сами заключенные называли эти лагеря «истребительно-трудовыми».

³ Согласно личному делу заключенного М. В. Ершова 1934–1942 годов, он прибыл в Сиблаг 7 августа 1934 года.

⁴ Н. А. Павлов «12 августа 1934 года прибыл в Бериккульское отделение Сиблага». Дело 1934 года.

на железнодорожной станции Берикульская и направлен в сапожную мастерскую. В лагере он встретил своего союзника.

Хотя питание было скудное, чтобы поддержать товарища, иеромонах Михаил часто отдавал ему половину своей пайки. Но продолжалось это недолго. Сначала Николая угнали на участок «Новый свет» за 25 километров от лагеря, а через месяц и его союзника перевели на первую уборочную командировку — сапожничать. Николай часто писал своему сомолитвеннику⁵: «Я прошу Божию Матерь, чтобы мне выйти в свободный путь». Отвечая ему, Михаил не советовал бежать, но Николай не послушал пастыря Христова. «Работая сторожем на зернохранилище, решил оставить жизнь лагерную и ушел в побег⁶. На этом как будто бы все окончилось: ушел, и все. Но Михаил слышал от людей, что Николая постигла смерть от рук конвоя, который ходил за ним в поиск. На сем заканчивается жизнь Николая <Павлова, погибшего> от рук мучителей в Сибири».

Перед Рождеством Христовым иеромонах Михаил самовольно поехал в село Камышевка, в шести верстах от лагеря, где находилась действующая церковь. Некие верующие люди приняли его в своем доме. Придя в храм, молился за обедней, а после окончания службы попросил у священника Святое Евангелие. Когда получил Его, испытал большую радость — не передать и не пересказать! И вдруг — оперативные работники! Кто-то сообщил им, что Михаила в лагере нет. После задержания он сутки находился под конвоем, затем возвращен в барак. А зимой 1935 года в лагере начались аресты заключенных, осужденных по статье 58, и водворение в изолятор. Но отца иеромонаха пока не трогали, а в марте перевели обратно на железнодорожную станцию Берикульская в

⁵ Из автобиографии неясно, знал ли Н. А. Павлов, что М. В. Ершов имеет сан иерея.

⁶ «21 февраля 1935 года бежал». Дело 1934 года.

сапожную мастерскую⁷. Здесь он встретил православных христиан из разных областей России и Украины, с которыми часто молился, хотя администрация лагеря через своих осведомителей строго следила за заключенными. И особый интерес вызывали те христиане-узники, кто не оставлял евангельскую проповедь, их сразу же арестовывали и изолировали. Но пастырь продолжал беседовать с людьми, наставляя их на путь спасения — «собралось хорошее и славное маленькое <Христово> стадо».

На Пасху 1935 года (15/28 апреля) христиане молились в бараке. Пели «Христос Воскресе» и пасхальный канон, читали Святое Евангелие. Во время службы в барак вошел комендант лагеря⁸, совершавший обход, но, увидав, что здесь празднуют день Воскресения Христа, тотчас вышел из барака, не дав войти в барак сопровождающим его. Он был неплохим человеком, уважал иеромонаха Михаила и только после окончания пасхальной службы вызвал к себе и рассказал о происшедшем. Да и другие начальники тайно поддерживали добрые отношения со священником, среди них начальник спецчасти, тоже заключенный⁹, человек глубоко верующий, вежливый, скромный и милостивый, он тоже помогал, оказывал денежную помощь¹⁰.

Когда потеплело, иеромонах Михаил после работы часто уходил с христианами в лесок версты за две-три —

⁷ Согласно «Карте зачета рабочих дней заключенного» № 149042 Сиблага, за время с 1 января по 31 марта 1935 года проработано 90 дней. «Подлежат зачету 18 рабочих дней. Сапожник 2 разряда. Норма выработки 125 %. Ударником не состоит, в общественной жизни участия не принимает». Личное дело заключенного.

⁸ Из заключенных. Являлся ответственным за соблюдение порядка в лагере и за точное исполнение всех постановлений, инструкций и распоряжений властей.

⁹ Лагерный срок у него был три года.

¹⁰ В свое время он пел в архиерейском хоре. Согласно автобиографии.

здесь они пели и молились Богу, радуясь, что встретили хотя и молодого, но ревностного пастыря. Он подробно разъяснял все, что знал из Святого Писания; и сам, что слышал душеполезное от христиан, старался усвоить, сохранив в своем сердце и уме. Пастырь помнил, что веру христианскую православную нужно сеять, поэтому, хотя и трудно было, продолжал благовестие Христово. Кроткий и смиренный, он с большим терпением и приязнью мог беседовать на разные темы с любым человеком: неверующим, вором, бандитом, начальником, — для каждого находил понятные им слова. И среди его собеседников были академики, писатели, инженеры. Но открытость и доверчивость отца иеромонаха ко всем приносила ему много страданий, хотя и тех, кто обманывал его, он жалел. В сердце было: лучше самому погибнуть, но чтобы Церковь на земле была бы всем «Мать и Купель омовения и Баня вечного омытия душ и телес наших. Пусть Мать наша, Святая Православная Христианская Восточная Кафолическая Церковь, будет вечной Родительницей сынов верных, православных христиан, защитников Матери — Святой Церкви на земле, для вечности».

В лагере пастырю Христову пришлось встретиться с раскольниками и сектантами разных направлений, идущими против Церкви и веры православной, он боролся с ними словом и некоторых обратил к истине. В 1935 году ему «пришли письма от родных и верующих, несколько писем прислал и отец. Он писал: «Дорогой мой сын. Я теперь еще больше понял обо всем, и жажда моя вся ко Господу. И на земле вся моя радость увидеть тебя, мой сын, и поцеловать в дорогие уста. И тогда бы уже отойти к иной жизни от земли, тогда уже можно умирать». В одном из ответных писем Михаил не стал скрывать от родителя, что ему открыл Господь на молитве: «Дорогой мой отец, папашка, Вы меня не дожждетесь¹¹, а мама дожждется¹²». А в июне того же года он был

¹¹ Василий Николаевич Ершов скончался 26 марта 1938 года.

назначен на этап. Плакали христиане-узники, но что ж поделаешь — ничего изменить было нельзя...

В телячьих вагонах было тесно, заключенные в пути дрались, снимали одежду друг у друга, отбирали пайки¹³. На второй день этапа отец иеромонах, ввиду болезни, был снят с эшелона на железнодорожной станции Камышет в Иркутской области и приведен в ближайший лагерь. Здесь его обыскивали под наблюдением начальника спецчасти. «Начальник спецчасти был жид, злой, ненавистен к русскому народу, а особенно к верующим, православным христианам. Он узнал по делу, что Михаил из монашества, скрежетал зубами и отобрал у Михаила Евангелие». Вместо лечения в больнице он приказал посадить заключенного в изолятор, где находился в основном уголовный контингент. Трудно было переносить такие страдания, однако смирение, непоколебимая вера и любовь к Богу укрепляли иеромонаха Михаила. Здесь он познакомился с двумя христианами из Саратовской и Воронежской областей — и стало легче...

На другой день начальник спецчасти приказал отправить страдальца Христова на лесоповал. «Начальство в этом лагере совсем потеряло образ человеческий: делали всякие мучения над заключенным человеком». В немощном состоянии, мучаясь от болезни, он ходил на работу; но, к счастью, он находился здесь всего девять дней, затем — вновь этап. «14 июня (по новому стилю) заключенные были погружены (по 42 человека в 16-тонный вагон), и эшелон тронулся на восток, вокруг Байкала. Трудный был этап: жарко, душно, теснота; обращение суровое: воды не дают, внимания никакого не обращают». 23 июня эшелон стоял на станции Завитая в Амурской области. Ночь. Стихли разговоры, все угомо-

¹² Дарья Михайловна Ершова скончалась 4 сентября 1945 года.

¹³ Обычный этапный паек: хлеб, соленая рыба и немного сахара — так положено. А сколько получит каждый заключенный — это другой вопрос. И сколько раз в день дадут воды — это уже на усмотрение начальника конвоя.

нились. Спит и отец Михаил. Видит сон: подходит к нему старец и спрашивает: «Раб Божий, спишь?»

— Лежу.

— Ты знаешь, что матерняя молитва и материнское воздыхание, и просьба ко Господу из ада и глубины преисподней вымолит и из огня спасет. Проснись».

В час ночи пробудился иеромонах Михаил от этого тревожного сна, все вокруг спали. «К чему этот сон?» — раздумывал он. И вдруг окно засветилось, а потом засияло. Осенив себя крестным знамением и сотворив молитву, выглянул в окно. Голова состава — там, где находились штаб эшелона, спецчасть, кухня, каптерка — все было объято пламенем. Справа от горящего эшелона стоял состав с ледником, слева — цистерны с бензином. А вокруг тихо, конвоиры спокойно спали на тормозных площадках вагонов. Отец иеромонах стал кричать: «Пожар! Горим! Охранники, стреляйте! Будите всех на станции!» От этого крика проснулись заключенные. Узники, находившиеся с батюшкой, приготовились выбивать двери, разобрав нары: еще три-четыре вагона — и запалает их. Состав с ледником занялся огнем, бензиновые цистерны уже дымились — от них шла вонь. Крики запертых людей наконец-то разбудили охрану вагона, которая не сразу поняла, в чем дело: «Что вы не спите? Что вам нужно?» Заключенные закричали: «Неужели ты, слепой, охраняешь вагон? Ведь горим мы!» Конвой стал стрелять, проснулись и другие. Подоспели железнодорожники — уцелевшую часть эшелона перегнали в безопасное место. Вовремя поданный пастырем Христовым сигнал тревоги спас сотни человеческих жизней и саму станцию¹⁴.

13 июля 1935 года на станции Архара¹⁵ Амурской области этап выгрузили из вагонов. Но администрация ла-

¹⁴ Описание событий на станции Завитая — согласно автобиографии.

¹⁵ Название станции — согласно автобиографии.

геря — фаланга № 1 Бамлага¹⁶ — не знала, как к узникам обращаться, ведь личные дела многих заключенных сгорели. Можно было бы назвать чужое имя и статью другую, что кто-то, возможно, и сделал, но иеромонах Михаил назвал свою фамилию, имя, отчество и статью, по которой был осужден. Сохранился опросный лист заключенного Бамлага НКВД, где отмечено:

«1. Фамилия имя и отчество	<i>Ершов М. В.</i>
2. Год рождения	<i>1912 <...></i>
5. Прибыл в Бамлаг	<i>13 июля 1935 г<ода></i>
6. С каким этапом	<i>Сиблаговским</i>
7. Где содержался до Бамлага	<i>Мариинских лагерях, 4-й Беркульский л<агерный> п<ункт> <...></i>
20. На каком лагпункте первоначально по прибытии в Бамлаг принимался и регистрировался путем личного опроса	<i>ф<аланга> № 1-IX отд<еление> Бамлага НКВД <...></i>
27. Дата убытия из последней фаланги	<i>19 июля 1935 г<ода> в ф<алангу> № 19-XI отд<еления> <...></i>
30. Указать фамилии и имена лиц, с коими прибыл в одном вагоне, с одним эшелоном в Бамлаг	<i>1. Дометов Михаил Иван<ович> 2. Зайцев Владимир Данилов<ич> 3. Прилипухин Иван Ермолаев<ич>»¹⁷</i>

¹⁶ Бамлаг был создан 10 ноября 1932 года для строительства Байкало-Амурской железной дороги, но с весны 1933 года лагерь должен был осуществлять в основном «развитие Транссибирской железной дороги и увеличение ее пропускной способности». Фалангой в Бамлаге «называли небольшой хозяйственно-самостоятельный отряд заключенных, занятый на определенной работе» (Система ИТЛ в СССР, 1923–1960. М., 1998. С. 153; Еланцева О. БАМ: страницы трудной истории // Карта. 1995. № 7–8. С. 19).

¹⁷ Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из личного дела заключенного, кроме случаев, оговоренных особо.

Согласно формуляру № 263565¹⁸, заполненному в Бамлаге:

«Рост	<i>Н<иже> среднего.</i>
Телосложение	<i>Плотное.</i>
Цвет волос	<i>Рыжий.</i>
Нос	<i>Прямой».</i>

19 июля была собрана большая партия заключенных, в ней был и отец Михаил: «погнали пешеходом, 30 километров, на станцию Богучан. Реку <Архара> (широкая, метров 150) переходили вброд, одежду несли с собой. Такие переходы для заключенного очень тяжелы». Пригнали на железнодорожную станцию: фаланга № 19, 11-е отделение. «Лагерь стоял недалеко от Амура, горы были всегда видны. По рассказам, на этих горах в тридцатом году¹⁹ происходила война китайская». Здесь началась жизнь иеромонаха Михаила в Бамлаге²⁰: тяжелые земля-

¹⁸ Это номер личного дела заключенного М. В. Ершова.

¹⁹ Конфликт на КВЖД в 1929 году.

²⁰ «На каждого заключенного БАМлага заводилась карта зачета рабочих дней рабочего на производстве. Кроме общей информации — фамилия, имя, отчество, год рождения, когда и кем осужден, статья и срок, когда прибыл в БАМлаг, и т. д. — в карте отмечались причины невыхода на работу: болезнь, этап, прогул, отказ, ШИЗО, подследственный и т. п. Прораб вносил данные о качестве работы, отношении к инструменту, к обмундированию; помощник начальника фаланги по КВЧ — о посещениях производственных совещаний, политзанятий, участии в соревновании, лагкоровской работе, в драмкружке, в музкружке; помощник начальника по быту оценивал поведение заключенного, отношение к сокамерникам, вписывал взыскания и поощрения. Штаб фаланги, пользуясь трехбалльной системой, мог зачесть труд заключенного «по-ударному», «не по-ударному» и даже отказать в зачете рабочих дней. Фаланговая система (позже система колонн), при которой каждый человек был на виду, способствовала более жесткому контролю за количеством и качеством труда и его учету, позволяла добиваться четкости и слаженности в организации строительного производства. Если фаланга не выполняла задания, то ее руко-

ные работы на строительстве вторых путей железной дороги. Пастырь Христов возил тачку, работал киркой и ломом. Ему пришлось перенести много издевательств как от администрации лагеря, так и от заключенных²¹. У отца Михаила, согласно «Карте зачета рабочих дней рабочего на производстве», за время с 10 октября 1935 года по 1 января 1936 года в 11-м отделении фаланги № 24 было проработано 89 дней, отказов от работы — 3 дня: в октябре — 29 дней (100 % выработки); ноябре — 30 дней (115 %); декабре — 30 дней (116 %). Зачетов ему не полагалось «за отказ от работы». Кроме того было отмечено, что он «ведет на трассе религиозную пропаганду. Отказчик, справляет старые обряды».

В декабре 1935 года иеромонаха Михаила этапировали на соседнюю станцию Рачи в штрафной лагпункт. Это был «шумный лагерь, где много уголовного контингента — разгульный народ. Начальник лагеря — Кучеренко: женщина произвольная и жестокая, имевшая связь с преступным миром. Тут Михаилу много пришлось перенести, но от своих дел он не только не отвратился, но, наоборот, еще крепче утвердился. <И здесь> обретал людей». В день праздника перед Рождеством Христовым батюшку забрали прямо на молитве, когда он «исполнял обряд благодатный Церкви Православной». Раздели до белья, оставив летние брюки и рубаху, и поставили на мороз. День был активирован²²: мороз -40°C , сильная пурга. Вокруг вооруженная охрана в шубах, да еще и в тулупах, и то мерзла.

водство в лучшем случае лишалось каких-то льгот, а чаще всего привлекалось к уголовной ответственности. Вот почему даже при наличии в фалангах отказчиков, дезертиров, филонов, т. п. задание старались выполнить любой ценой» (Еланцева О. Указ. соч. С. 19–20).

²¹ Описание жизни отца Михаила на станции Богучан, дальнейшие перемещения и его жизнь в других лагпунктах — согласно автобиографии.

²² Это значит, что наружные работы заключенных прекращены. До 1936 года наружные работы активировали при -35°C (без ветра).

А страдалец Христов стоял в теплой молитве и радости, не ощущая холода. Из окон штаба лагеря на него смотрели сотрудники администрации: они думали, что молодой человек или запросит о помощи, или упадет на снег через 20 минут. Но время шло, а он стоял неподвижно. В это время из общежития вышел некий человек, который, войдя в штаб лагеря, произнес: «Что восхищаетесь? Вас будут судить за этого человека». Его слова возымели действие. Из штаба поспешно вышли культвоспитатель, начальник спецчасти и медицинский работник. Осмотрев заключенного, спросили: «Что, замерз?» Пастырь Христов молчал, продолжая в сердце своем воспевать псалмы царя Давида и рождественские ирмосы на пасхальный распев. Но только после того, как конвой, стоявший возле отца иеромонаха, сказал, что уже не выносит мороза, только после этого узника повели обратно в зону. На вахте пытались осмотреть, но он не давался: «Зачем вам нужно, меня Господь сохранит».

Позднее, когда он уже находился в своей палатке, где жил с другими заключенными, пришли сотрудники администрации лагеря, и среди них ответственный дежурный. Сначала они просили прощения за это истязание, на что батюшка им ответил: «Что вы просите меня, я с вас ничего не требую». А затем хотели вновь осмотреть, нет ли каких повреждений, но иеромонах остановил их: «Какая разница в том, пожалеете ли вы меня или не пожалеете: все равно вы мне ничего не прибавите — ни жизни, ни здоровья. А что оно сделалось — то и будет. Я не взыскиваю с вас ничего и суда не хочу; а имя Божие исповедовал и буду исповедовать, молился и буду молиться Богу». В тот день в лагере все разговоры были только об отце Михаиле, и многие не скрывали своего восхищения: «Вот человек!»

В феврале 1936 года готовился к отправке этап заключенных из двенадцати лагерных отделений, кроме уголовного контингента. Заключенного Михаила Ершова

в список не включили. Узников уже погрузили в вагоны, и в это время батюшка случайно встретился с уполномоченным по отправке этапа²³.

«— А ты что, Михаил?

— Меня не берут.

— Да я их за тебя еще потяну, они еще не расплатились за то, что над тобой издевались». И обратился к начальнику этапа²⁴: «Немедленно посадите в самый хороший вагон».

Через час он уже был в окружении других этапников, а через несколько суток заключенные были выгружены на железнодорожной станции Бира в Хабаровском крае. Иеромонах Михаил попал в четвертую фалангу «Избескую», на лесоповал. Работать он вышел, но был слаб для такого тяжелого труда, вскоре его перевели на штабелевку. Через некоторое время в числе других заключенных перебросили на четырнадцатую фалангу: здесь у него заболела левая рука. Врачи только числились в колонне, никакой медицинской помощи не оказывали, поэтому лечил руку сам: растирал, применял другие средства, и к середине апреля она почти зажила.

Заключенный М. В. Ершов, согласно «Карте зачета рабочих дней рабочего на производстве», за время с 1 января по 1 апреля 1936 года проработал 80 дней. Пропущено по причинам: болезнь — 1; этап — 10 дней. Процент выработки: январь — 200 %, февраль — 100 %, март — 127 %. *«Штабелевщик — качество работы хорошее. Производственные совещания посещает, соревнуется, политзанятия аккуратно посещает, в кружках не участвует. Поведение в быту — хорошее, взыскание не имеет. Постановлением Аттестационной Комиссии от 11.04.36 г. за время с 01.01.36 г. по 01.04.36 г. сократить*

²³ Уполномоченный по отправке этапа — местный представитель администрации, он отвечает за комплектование этапа на месте, так как знает заключенных лично.

²⁴ Начальник этапа посылается лагерной администрацией в другой лагерь. Отвечает за набор и конвоирование заключенных.

срок на 91 день»²⁵. Позднее оставил тяжелый физический труд, понимая, что «жертва может совершиться бездарная. Имея неплохое ремесло хозяйственное, стал более работать по сапожному».

В мае 1936 года вся колонна была этапирована на железнодорожную станцию Щебенчиха, в 16-е отделение Бамлага (фаланга 150, лесная²⁶). Здесь, согласно «Карте зачета рабочих дней» (КЗРД) за II квартал 1936 года проработано: апрель — 30 дней, май — 26 дней, июнь — 30 дней. Пропущено 5 дней — этап. *«Работает сапожником. К своей работе относится хорошо, дисциплинирован. Работает, не считаясь со временем. Адм<инистративных> взысканий не имеет. В культмассовой работе не участвует, пов<еделение> в быту удовлетвор<ительное>. Срок сокращен на 86 дней»*. Пастырь Христов, работая в сапожной, продолжал сеять слово Божие: беседовал с людьми и наставлял их на путь доброй жизни. В это время рядом с ним были Тихон Акимович Тютюнник, Вошев с Харьковской области и другие.

Когда батюшке сказали, что его переводят на реку Гольд, где велись лесные разработки, то христиане, взрослые люди, плакали, как дети, и просились на этап вместе с ним. В администрации лагеря им пояснили, что заключенный Ершов Михаил направляется на легкую работу. И тут же спросили: «“Что, и в огонь вместе с ним?” — “А хоть бы и в огонь, но лишь бы с этим человеком. С ним и огонь, и ад не страшен”». После этого некоторые духовные чада пастыря Христова были отправлены вместе с ним. В феврале 1937 года через села Рос-

²⁵ Работая без выходных, отец Михаил, впервые попав в лагерь, искренне думал, что система зачетов поможет ему освободиться досрочно.

²⁶ «С расширением масштабов производства и увеличением составных частей лагеря, когда фаланг насчитывалось около 500, они приняли общелагерьную нумерацию в виде номера и буквенного индекса. Фаланги, выполнявшие земляные работы, получали букву З, лесные — Л» (Еланцева О. Указ. соч. С. 19).

кошное, Вяземское, Капитоновка, Ярославка, Чернобаевка, пройдя 50 километров в глубь тайги, этап прибыл на реку Гольд. Здесь уже были построены бараки. Заключение рубили лес, возили его на склады, часть бревен здесь же распиливали, но большую их часть готовили для весеннего сплава. Лесозавод находился ниже по течению реки в Дормидонтовке.

Отец иеромонах работал в сапожной, учил других людей мастерству и наставлял слову Божию. Здесь, согласно КЗРД, за I квартал 1937 года в 16-м отделении фаланги № 28 было проработано 90 дней: январь — 31 (100 % выработки), февраль — 28 (106 %), март — 31 (104 %). *«Работает сапожником. Дисциплинирован. В быту аккуратен. Отношение к инструменту бережное. Участвует в культмассовой работе. Проводит громкие читки газет».*

Господь хранил своего избранника. 19 апреля / 2 мая 1937 года батюшка праздновал Светлое Христово Воскресение. «В 400 метрах за рекой Гольд стоял склад с аммоном. Пришел контролер проверять и что-то сделал: склад загорелся и взорвался. Несколько человек, кто был возле склада, погибли. <От дыма> сделалось темно. В бараке, где жил Михаил, вылетели все окна и двери, многих покалечило; но у него <ничего> не повредило».

28 мая вместе с несколькими заключенными пастыря отправили на железнодорожную станцию Дормидонтовка, в фалангу № 216. Здесь он познакомился с вольными людьми, беседовал о вере в Бога и о добрых путях Божиих. В беседах не скрывал, что российский народ перенесет очень много невзгод и тяготы войны лягут на его плечи. Его спрашивали: «“А кто будет воевать?”»

— Многие будут идти на Россию, но особенно Германия будет биться.

— И что же будет?

— Победит Россия. В России нога пришельцев не останется.

— А что после будет?

— О, дорогие, после больших междоусобиц придут к тому, отчего и отошли: передадут власть в руки святых, в руки Церкви». Иеромонах Михаил предсказал военные действия Красной армии с японской императорской армией, финскую войну, войну с Германией. Воспоминания М. В. Ершова о его пребывании в Бамлаге дополняют «Карты зачета рабочих дней» из его личного дела заключенного. За II квартал 1937 года проработано в 16-м отделении фаланги № 216/28: апрель — 30 дней (130 % выработки); май — 31 день (129 %); июнь — 30 дней (100 %). *«Работает штабелевщиком леса. К работе относится хорошо. Систематически перевыполняет норму. Застрельщик стахановского движ<ения>. В быту ведет себя отлично, участвует в культмассовой работе — лаг<ерный> кор<респондент>».*

За III квартал 1937 года две карты²⁷. Согласно первой, в 16-м отделении колонны № 216 проработано: июль — 31 день (125 % выработки), август — 31 день (110 %), сентябрь — 30 дней (150 %). *«З/к Ершов работает по выкатке круглого леса элеватором. К труду относится добросовестно, качество выполняемой работы хорошее. В быту ведет себя хорошо. Участвует в читках газет. Дисциплинирован. Адм<инистративных> взысканий не имеет. Ранее работал на колонне 150 лесная. Зачеты получал по-ударному. % выработки за кв<артал> 130. Штаб колонны ходатайствует в даче поощрения в виде льгот с сокращением срока».* Согласно второй, в 3-м отделении колонны № 32 проработано 92 дня. *«Используется в качестве сапожника. К работе относится удовлетворительно. В культмассовой работе участие принимает, заслуживает общих зачетов».* 26 октября 1937 года относительно М. В. Ершова было вынесено постановление²⁸: *«За проработанное время²⁹ произвести*

²⁷ Номер личного дела в обеих картах: «263565». Год и место рождения совпадают.

²⁸ Главной аттестационной комиссией Управления Бамлага.

зачет раб<очих> дней из расчета 5 дней работы за 6 дней срока в размере сто восемь (108) дней.

За IV квартал 1937 года в 3-м отделении колонны № 32 проработано 92 дня³⁰. 29 декабря узник за Христа был этапирован в город Улан-Удэ на строительство железной дороги³¹, где проработал два года. Здесь он «пережил две войны с Японией³² и молился, чтобы сохранил Господь хоть народ». Так как этот период заключения отца Михаила описан в автобиографии очень кратко, дополним его из личного дела заключенного. Согласно «Карте зачета рабочих дней», за I квартал 1938 года в 3-м отделении колонны № 32 проработано 90 дней. *«З/к Ершов работал на кол<онне> № 32 сапожником. Отношение к труду и инструменту удовлетворительное, в быту ведет себя примерно. Адм<инистративных> взысканий не имеет»*. За II квартал 1938 года в колонне № 32 проработан 91 день. Работал землекопом, процент выработки: апрель — 127 %; май — 113 %, июнь — 137 %. *«На производстве дисциплинирован. Нормы выполняет. Качество работы хорошее. В быту ведет себя хорошо. Адм<инистративных> взысканий не имеет»*. За III квартал 1938 года в 3-м отделении колонны № 34 Южлага³³ проработано 92 дня, процент выполнения нормы — 100. *«З/к Ершов М. работал поваром. К труду*

²⁹ С 1 января 1936 года по 1 июля 1937 года.

³⁰ Текст производственной, лагерно-бытовой и общественной характеристики совпадает с текстом за III квартал 1937 года, колонна № 32.

³¹ В кассационной жалобе от 19.08.58 года М. В. Ершов пишет, что работал «в Монголии на железной дороге», видимо, на строительстве железнодорожной линии Улан-Удэ (Заудинская) — Наушки.

³² Боевые действия Красной армии: в районе озера Хасан с 29 июля по 11 августа 1938 года; в районе реки Халхин-Гол с мая по сентябрь 1939 года.

³³ «На базе Бамлага организованы Амурский, Южный, Западный, Восточный, Буреинский, Юго-Восточный железнодорожные исправительно-трудовые лагеря». Приказ № 0100 НКВД от 22 мая 1938 года.

относился хорошо. Поведение в быту хорошее». 17 ноября 1938 года относительно иеромонаха Михаила было вынесено постановление³⁴: «зачесть³⁵ тридцать шесть (36) дней».

Согласно «Карте зачета рабочих дней», иеромонахом Михаилом за IV квартал 1938 года в 3-м отделении колонны № 34 Южлага проработано 92 дня, процент выработки — 100. *«Сапожник, работает хорошо, вовремя обеспечивает починкой обуви з/к; адмвзысканий нет».* «В сапожной работал в лагерях, в заключении и учил людей: тоже много научил и сапожному ремеслу — чисто и хорошо работать, тоже поминают меня за дело доброе». Согласно той же карте за I квартал 1939 года, в 1-м отделении той же колонны проработано 90 дней, процент выработки — 100. *«Повар. К порученной работе относится хорошо. Качество работы на отлично. В быту вежлив и дисциплинирован. К вещ<евому> довольствию бережлив. Адмвзысканий не имеет».* «Работал и рядовым поваром, старшим поваром, относился к приготовлению со страхом и подавал людям пищу хорошую, за это народ уважал и любил». 1 июня 1939 года³⁶ относительно М. В. Ершова постановлено: *«зачесть 18 (восемнадцать) дней».*

За II квартал 1939 года там же проработано 82 дня. Процент выработки: апрель — 100, май — 111, июнь — 100. Пропущено по болезни в мае месяце 9 дней. Работает *«в качестве землекопа, хорошо и добросовестно. Дисциплинирован. Взысканий не имеет».* Ежемесячная справка и характеристика за август месяц 1939 года³⁷: проработан 31 день, 110 % выработки. *«З/к Ершов к труду относится добросовестно, адмвзысканий не имеет».* За IV квартал 1939 года в 1-м отделении колонны

³⁴ Главной аттестационной комиссией Управления Южлага.

³⁵ С 1 июля 1937 года по 1 января 1938 года.

³⁶ Главной аттестационной комиссией.

³⁷ КЗРД за III квартал 1939 года отсутствует, подшита только справка за август.

№ 15 Южлага: *«Средний % выработки за квартал — 100. Со дня прибытия на колонну 15 работает на общих работах. К работе относится удовлетворительно. Адмвзысканий не имеет, в культмассовой работе не участвует».*

В начале 1940 года производственную колонну, где находился в заключении узник за веру православную, со штабом и администрацией назначают на этап в Карело-Финскую АССР³⁸. Отец Михаил в этом эшелоне несет обязанность повара. 12 марта заключенные прибыли на станцию Кандалакша и были отправлены на 128-й километр, «строили дорогу Кандалакша — Кулоярва»³⁹. «Много пришлось перенести в суровом климате <Золотарья>, но Михаил один и тот же и также вел себя, помогая своим товарищам, собратникам-заключенным, как материально, так и словом, а по ночам всегда молился Богу. В мае месяце в 1940 году вывезен был на станцию Обозерская Архангельской области для строительства новой дороги». Этап прибыл на место 27 мая⁴⁰.

«В 1940 работал на дороге Сорока-Обозерская⁴¹, большинство работал в столовой. А лишь почему, да потому, что я не мог воровать продукты, мог только относиться хорошо, дружелюбно к народу. А работу любил и давал людям, что им выписывали. А я старался хорошо готовить. Приобрел и изучил на практике хорошо поварское дело и учил других людей, как сам знал. Люди завидовали моей ухватке, и понятию, и поведению. Учил людей хорошо относиться к работе, с любовью и любить,

³⁸ Дактилоскопическая карта М. В. Ершова с пометой «В Южлаг НКВД» датирована 27 января 1940 года.

³⁹ Этап заключенных из Южлага вошел в состав нового лагеря, организованного 19.01.40 для строительства железнодорожной линии: станция Ручьи Карельские — Алакуртти — Куоярви.

⁴⁰ Карточка № 16805 генеральной проверки заключенных, где отмечено, что прибыл из лагеря: «Ст<роительст>во 105». Личное дело заключенного.

⁴¹ Строительство вел Сороко-Обозерский ИТЛ (Сороклаг).

что делаем, и свое дело, тогда всегда у тебя будет хорошо. Относиться к своему делу строго ответственно и справедливо, быть вежливым к народу — так я учил много людей. Они пошли в жизнь и тоже хорошо научились поварскому делу, и освободились, и работают на воле поварами». С 25 декабря 1941 года по 26 января 1942 года в связи с язвой желудка иеромонах Михаил проходил лечение в лазарете № 2.

28 апреля 1942 года — новый этап в Ульяновск, на строительство железной дороги Ульяновск — Свияжск⁴². «В пути Михаил помогал людям, ибо очень много было людей слабых, едва ноги могли передвигать. 17 мая были уже в городе Ульяновске на пересылке. Положение тяжелое: люди отошальные, с изменением климата и местности заболели поносом и всякими болезнями и умирали. Трупы валялись по двору и в бараках⁴³. Михаил переживал всей душой и часто плакал. Врачей было мало, один только и то заключенный, который был знаком Михаилу, ибо с ним работал в лагере на Белом море. Врач уважал Михаила. Вскоре приехала комиссия из Москвы: закрыла пересылку на карантин, появилось много врачей для лечения заключенных». На совместном совещании комиссии с лагерным начальством и врачами московский представитель заявил, что необходимо строго и зорко следить за заключенными, чтобы

⁴² «По окончании работ I кв. на линии Сорока-Обозерская приказано Сорокский ИТЛ со всем имуществом и з/к перебросить на строительство ж/д Свияжск — Ульяновск, оставив только подразделение для строительства Онежского моста и пропуска паводков». Приказ № 00373 НКВД от 22.02.42. Строительство вел Волжский железнодорожный ИТЛ (Волжлаг, Волголаг).

⁴³ «Катастрофические потери Красной Армии уже в первые месяцы войны пришлось частично компенсировать досрочно освобожденными заключенными, переданными в армию»; «На оставшихся производствах, как правило, были увеличены плановые задания. В то же время резко ухудшились условия содержания. И уже с осени 1941 года резко возросла смертность» (Система ИТЛ в СССР, 1923–1960. М., 1998. С. 47).

уменьшить смертность в лагере. После чего вопрос коснулся питания больных, и тогда врачи предложили М. В. Ершова на должность заведующего столовой лазарета. Михаила «призвали и попросили: “Вы должны помочь в этом деле”. Михаил сказал: “Я всегда для народа и для Матери-России”. И через три дня положение изменилось».

Как позднее писал М. В. Ершов, это был специальный лазарет, находившийся под наблюдением Москвы⁴⁴: «Я работал в нем в столовой, кормил людей и смотрел за людьми, за больными. Я отдавал для человека то, что мог. Я почестей или похвалы не признавал — мне похвала Господь и доброе дело, которое я должен в жизни делать для человека. Спать приходилось мало. Почему меня больше ставили на такую хозяйственную работу? А лишь потому, что я себя вел справедливо и аккуратно»; «Я работал день и ночь до часов 12 ночи. А потом нужно и помолиться Богу. Просил Господа, чтобы сохранил Господь народ, и за всех молился: Божия милость родила на землю человека для добра друг к другу. Любил: и тех, кто обижает, и тех, кто хорошо относился, — всех. Дар, данный мне Господом, я между народом и в тяжелых условиях не потерял, но, наоборот, созрел во всех отношениях и в своей силе духовной, и глубже. А сколько мне пришлось перенести всякой скорби и обиды — Боже упаси!»

В июне 1942 года приволжские города были на военном положении и в большой опасности. Отец иеромонах много молился и плакал о судьбе России, но получил откровение, что путь германским войскам на Волге будет прегражден⁴⁵. «По воле Божией Михаил тайно создал общину верующих христиан православных из заключенных (мужчин и женщин), и каждый день соби-

⁴⁴ Видимо, из-за важности скорейшего окончания строительства железной дороги.

⁴⁵ Согласно автобиографии.

рались и молились, читали Святое Писание и беседовали о слове Божьем, о великих делах Господних, и о времени дней наступивших на землю скорбей, и о Втором Пришествии. Михаил сказал людям, что Германия не будет в России. И от этой стороны *<Волги немецкие>* войска пойдут назад». Некоторые из вольнонаемных врачей, зная о молитвенных собраниях, «предоставляли книги духовные для поддержки»⁴⁶. Пастырь Христов нигде прямо не пишет, что совершал богослужения в этой общине, но в одной из автобиографий указал: «Михаил знал службу Божию: заутреню и обедню наизусть и все ирмосы и тропари»⁴⁷.

Некоторые заключенные и люди из администрации лагеря старались склонить батюшку на воровство продуктов из столовой. Но он не поддавался на это. Как-то, выйдя из столовой, хотел повидать кого-нибудь из общины и побеседовать, но его вдруг позвали в спецчасть. Войдя туда, увидел троих работников этого отдела и среди них заместителя начальника спецчасти. Они стали обвинять заведующего столовой в том, что «он им не дает продуктов в таком довольствии, чтобы им хватало есть и пить, и на одежду, и на баб. Михаил отказался. Тогда они все трое бросились на Михаила и стали бить, и угрожали, что уничтожат; а дверь закрыли. *<Но>* народ стоял возле двери. Когда Михаил вышел, то народ сразу стал кричать на них: “Что вы делаете!” И на другой день уже были взяты *<под стражу>* люди-злодеи. И так заговор их не состоялся. Тех взяли, а остальные притихли».

7 июня 1942 года закончился срок приговора — 8 лет, исполненных скорбей и страданий. С волнением ожидал он освобождения. Но «его не освободили, а при-

⁴⁶ Святое Писание достали в Ульяновске, а Святое Евангелие и Псалтирь купили.

⁴⁷ По воспоминаниям А. С. Лизуновой, она встречала людей из этой общины, среди них были и монашествующие.

слали директиву из Казани⁴⁸: «Вы освобождением задержаны до окончания войны»⁴⁹. Позднее, в кассационной жалобе 1958 года, иеромонах Михаил указал на следующие причины отсрочки освобождения: «В 1942 году мне люди позавидовали, из хозяйственной obsługi: нарядчики⁵⁰ и другие, — хотели, чтобы я им давал продукты на водку, и на карты, и на одежду, чтобы их снабдил, а от больных людей оторвал. Я сказал им: «Покамест я жив — не будет того, что вы хотите. А если хочешь кушать — я дам тебе. А пока я здесь работаю и нахожусь, будет, что должно быть по справедливости». Они хотели меня убить. А у них ничего не вышло, и потом они много наговорили в спецчасти, и меня освобождением задержали, хотя я срок свой закончил 7 июня».

Больные выздоравливали, их переводили в четвертое отделение Волжлага в город Буинск (Татарская АССР). Церковная община редела. 4 сентября 1942 года лазарет ликвидировали, а администрацию и 112 оставшихся больных заключенных из Ульяновска перевели в Буинский район, в больницу. «Михаил был послан во второй лазарет и пробыл там 12 дней в работе на кухне. 23 сентября объявили, что <он> освобождается». Прибыв на пересыльный пункт, был вызван в стол освобождений и передан военной комендатуре. *«25 сентября 1942 года я был освобожден. Получил паспорт, военный билет и справку об освобождении из-под стражи. После этого администрация лагеря предложила мне остаться работать на строительстве железной дороги Ульяновск —*

⁴⁸ Администрация Волжлага находилась в Казани.

⁴⁹ Согласно директиве народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора СССР № 185 от 29.04.42 — всех отбывших сроки наказания заключенных оставлять для работы в лагерях на положении вольнонаемных без права выезда и с прикреплением до конца войны к районам работ лагеря-стройки.

⁵⁰ Нарядчик — заключенный, распределяющий рабочую силу. Среди узников бытовала поговорка: «Самый страшный зверь в тайге — нарядчик».

Свияжск в качестве вольнонаемного»; «Хотя остаться работать согласия я не давал, но был зачислен на работу как вольнонаемный»⁵¹.

После освобождения страдалец Христов был направлен в село Степановка Буинского района «работать на каменном карьере». Поселился «возле Степановки в землянке»; его окружение — «24 человека были, да все воры и пьяницы: воруют, пьянствуют, дерутся — жить нельзя никак». Иеромонах Михаил, имея на руках документы, помолившись, решает уйти *«самовольно с постройки железной дороги»⁵²*, вернуться на родину и выполнять свой пастырский долг среди христиан-единоверцев. 12 октября 1942 года он пошел к Волге⁵³, но на пристани «Камское Устье» был задержан военным патрулем и у него отобрали документы. За их получением он должен был явиться в военкомат, а это — новый арест и заключение или отправка на фронт. Так что священник продолжил опасный путь, без билета сев на пароход. В ночь с 13 на 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, прибыл он в Чистополь. Едва дождавшись утра, «разыскал прежде знакомую благодетельницу Анастасию Савельевну <Пузанкову> в Новоселках, и она приняла его как сына». Радость неописуемая была, что снова видит он «вольную квартиру и обрза святых икон. Он плакал и рыдал ночь всю перед иконами и восклицал: “Господи, сохрани и дай мне людей”».

В Чистополе посетил Марию Ивановну Капралову — «эта милая, добрая душа, христианка-вдовушка, много

⁵¹ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов. 25.09.42 в удостоверении № 5708, выданном 2-м отделом 4-го отделения Волжлага, отмечено: «Ершов М. В. оставлен на работе в Волжлаге НКВД по вольному найму, без выезда, что и удостоверяется»; «Справку об освобождении получил: Ершов». Личное дело заключенного.

⁵² Из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

⁵³ Согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

сделала добра узнику за Христа Михаилу: она всегда ходила в тюрьму и снабжала питанием». Она едва узнала его, заплакала, потом они вместе помолились, прочитали акафист. Простившись с хозяйкой, иеромонах пешком направился в село Аксубаево. Когда вышел из города, «его догнала одна гражданка на лошади и взяла с собой. Проехав 30 километров, заночевал в одном населении татарском, его хорошо приняла женщина-мусульманка, накормила и даже поплакала над Михаилом». Утром продолжил путь, но, не доходя двух километров до селения Старые Савруши, встретился с этапом из Аксубаевского КПЗ под конвоем сотрудников милиции. Пастырь Христов был задержан, так как не имел документов, и отправлен в сельсовет села Савруши в сопровождении милиционера «по прозвищу Кучумов». При обыске изъяты два Евангелия, иерей Михаил хранил их со времени ульяновской общины.

При конвоировании батюшка просил милиционера: «Отпусти меня, я ни в чем не виноват». Но тот оставался непреклонен. Тогда отец иеромонах пророчески изрек: «Я больше четырех месяцев не просижу, а ты будешь осужден прежде меня». Так и произошло, вскоре «Кучумов был снят с работы, осужден и направлен на фронт». А отца Михаила работники сельсовета села Савруши отконвоировали в Аксубаевский районный отдел НКВД⁵⁴. Здесь пастыря Христова допросили и взяли под стражу. «Сняли с него крест, и насмеялись над ним, сколько им хочется, и посадили в камеру». Уже на другой день знакомые узнали, что он находится в заключении, и начали приносить передачи⁵⁵. «Через тринадцать дней отправили в

⁵⁴ «16 октября 1942 года в с<еле> Савруши Аксубаевского р<айо>на ТАССР я был задержан и доставлен в с. Аксубаево», — из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

⁵⁵ Среди приносивших ему передачи отец Михаил отметил О. М. Исаенкову, Е. С. Кулькову и бабушку Анну Лизунову — согласно автобиографии.

тюрьму в Чистополь⁵⁶. Здесь Мария Капралова снабжала продуктами. 30 ноября взяли в Аксубаево на следствие, а потом обратно привезли в Чистополь». Через много лет узник за Христа вновь встретил своего старого знакомого, Александра Тимофеевича Плеханова: *«В Чистополе в тюрьме сидели мы с ним в одной камере 4 дня. Александр Плеханов вместе со своим братом Иваном был арестован⁵⁷ как дезертир Кр<асной> армии»⁵⁸.*

24 января 1943 года Военный Трибунал войск НКВД Татарской АССР⁵⁹ в открытом судебном заседании:

«УСТАНОВИЛ:

Ершов, будучи зачислен на оборонные работы, но к работе не приступил, а 25 октября 1942 г<ода> с места работы сбежал неизвестно куда, чем совершил преступление по Указу от 26.12.1941 года.

Руководствуясь ст<атьями> 265, 319 и 320 УПК РСФСР ПРИГОВОРИЛ:

Ершова Михаила Васильевича подвергнуть тюремному заключению на ВОСЕМЬ (8) лет с поражением в правах по п<унктам> «а», «б», «в» ст<атьи> 31 УК РСФСР на ТРИ (3) года»⁶⁰.

«15 февраля 1943 года Михаила и еще 17 человек вызвали и куда-то повели под конвоем». Как оказалось, в

⁵⁶ «Я был задержан и доставлен в с<ело> Аксубаево, где пробыл 13 дней, а затем был этапирован в тюрьму № 4 г<орода> Чистополя», — из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

⁵⁷ 19.03.43 — постановлением Военного Трибунала И. Т. Плеханов и А. Т. Плеханов приговорены к расстрелу. 27.04.43 и 03.05.43 — расстрел заменен 10 годами ИТЛ. По свидетельству Г. А. Плеханова, его отец был освобожден из лагеря в Нижнем Тагиле, там он остался на жительство. Скончался в 2002 году.

⁵⁸ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

⁵⁹ Здание, где размещался трибунал, находится по адресу: ул. Ленина, д. 83. В дальнейшем многие годы здесь работал городской народный суд Чистополя.

⁶⁰ «Просидел с 16 октября 1942 года и по 23 января 1943 года, и меня осудили, дали мне статью: уход с работы, 8 лет срока».

городской военкомат. По решению медицинской комиссии пастырь Христов был признан годным к службе в армии⁶¹. Несколько раз тайный иеромонах ИПЦ клал жребий⁶² и каждый раз вынимал тот, где сказано, чтобы остаться и служить Богу и Церкви Православной. «Я много плакал: “Как, Господи, мне быть? Я прегрешаю, что я не пойду служить, хуже мне и для спасения души”. А потом взял бумагу, сделал два жребия, написал на них: “Господи, благослови идти на войну”; а на другом: “Или же остаться, молиться Богу за всех”. И я три раза клал, и мне все три раза выпало: “Не ходи, но молись Богу”. Хотя и дар со мной пребывал⁶³, но я все равно еще просил Господа. Я еще положил 3 раза, и все равно меня отстраняло от службы в армии». 16 февраля 1943 года, следуя пешком в распоряжение военного комиссариата, иеромонах Михаил совершил побег у села Иванаево. *«В команде, из которой я сбежал, было человек 20, сопровождал нас один человек, я ни у кого разрешения не спрашивал, а прямо решил сбежать, не желая служить в Красной армии по своим религиозным убеждениям»*. Эту причину пастырь Христов не скрывал и спустя четырнадцать лет: *«Я не пошел в армию в силу религиозных убеждений»*⁶⁴. В автобиографии написал об этом кратко: «16 февраля был освобожден и направлен в военкомат, но отказался от оружия». Михаил Ершов имел сан иеромонаха. Согласно церковным правилам, он не имел права служить в армии, за это священник извергается из сана; тем более воевать с оружием в руках,

⁶¹ На «основании постановления прокурора г<орода> Чистополя от 15.02.43 г<ода> из-под стражи освобожден 16 февраля с направлением в РККА через Чистопольский ГВК». Из сообщения начальника тюрьмы № 4. Дело 1943–1944 годов.

⁶² В. В. Калинин вспоминал такое наставление своего духовного отца М. В. Ершова: «Ежели кладешь жребеек, то проси <Господа>: “Не как я желаю, а как Твоя святая воля”».

⁶³ Видимо, речь идет о даре священства.

⁶⁴ Из показаний М. В. Ершова. Дело 1958 года.

то есть проливать кровь, что несовместимо со службой того, кто по своему положению призван приносить Богу бескровную жертву, — за это духовное лицо предается анафеме⁶⁵. Рукоположен отец Михаил тайно, поэтому не мог об этом говорить открыто представителям богослужительской власти, так как могли пострадать и другие священнослужители ИПЦ, которых он знал.

Закончить эту главу хотелось бы небольшим сравнением. Действия тайного иеромонаха Истинно-Православной Церкви Михаила (Ершова) при направлении в Красную армию известны. А как поступил в схожей ситуации иеромонах Московской патриархии Пимен, будущий Патриарх? Из его официальной биографии, полной противоречий, известно, что Сергей Михайлович Извеков, 1910 года рождения, уже в пятнадцать лет принимает постриг в рясофор с именем Платон. После окончания школы — регент в храмах Москвы. «С 21.09.1927 — монах пустыни Св. Духа Параклита, с 03.07.1931 — иеродиакон, с 12.01.1932 — иеромонах. В 1935 — арестован»⁶⁶ и осужден, «провел три года в советских тюрьмах, затем два года работал санитарным инструктором в Узбекистане, очевидно, отбывая ссылку»⁶⁷. При мобилизации в Красную армию иеромонах Пимен, ничтоже сумняшеся, дал согласие, но был призван не рядовым, а «заместителем командира роты начал свой боевой путь по фронтам Великой Отечественной войны»⁶⁸.

Как известно, эту должность занимает офицер — лейтенант или старший лейтенант. За какие заслуги сми-

⁶⁵ Правило 83 святых Апостолов, правило 7 Четвертого Вселенского Собора.

⁶⁶ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. С. 215.

⁶⁷ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 334.

⁶⁸ *Кашеваров А. Н.* Государство и Церковь, из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995. С. 121.

ренный иеромонах назначается на офицерскую должность? И как любой военнослужащий — принимает присягу с оружием в руках⁶⁹. Как это совместимо со званием пастыря Христова? Или С. М. Извеков еще до начала войны имел звание офицера и соединял в себе довольно распространенный в Московской патриархии тип «пастыря»: советский священнослужитель и офицер в одном лице? Не секрет, что иеромонах-офицер служил в политотделе Советской армии и дослужился до майора. Затем снова оказался в заключении в 1944–1945 годах. Последний срок Пимен получил за дезертирство и был освобожден в 1945 году по амнистии. В 1946 году вернулся к монашеству и священству⁷⁰. «У нас был десятилетний перерыв в биографии П<атриарха> Пимена, кончающийся в 1946 г. Если он, будучи иеромонахом, перешел на военную службу и дошел до чина полковника, то он должен был отречься от веры. Кроме того, военная служба несовместима со священством. Т<аким> о<бразом> он подлежит лишению сана, а отнюдь не выбору на Патриарший Престол, и вообще не мог быть епископом»⁷¹.

⁶⁹ Или он ее давно принял?

⁷⁰ См.: Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 334.

⁷¹ Из письма протопресвитера Георгия Граббе В. И. Алексееву 25 мая / 7 июня 1972 года (Епископ Григорий (гр<аф> Граббе). Письма. М., 1998. С. 22).

Несколько месяцев на воле. Февраль — декабрь 1943

Совершив побег, пастырь Христов вернулся в Чистополь, где остановился у Марии Ивановны Капраловой. Помолившись у нее, «удалился в Шереметьевский район, чтобы посетить и повидаться с родительницей и найти верующих православных людей. Трудный был путь. Со слезами и со страхом Божиим, *<подвергаясь>* опасности, в зимнюю пору Михаил спустился на реку Каму и *<по льду>* достиг села Змиево, а далее — *<села>* Булдырь. Дорогой непрестанно молился Богу. Достигнув *<Русские>* Сарсазы, с трудом миновал его: никто не взял *<на ночлег>*. Вышел из села, сел на трех раздоржницах и заплакал: “Куда Ты, Господи, меня поведешь?” И дано было откровение идти в Большой Толкиш. Достигнув этого села, Михаил обошел много домов, но никто не пустил приютиться на ночной покой. Со слезами с трудом нашел квартиру ночного отдыха у одной женщины мирской Евдокии. У нее был сынок 13 лет, также очень простой и хороший. Накормили Михаила, и он с ними беседовал много»¹.

Утром сын хозяйки проводил немного отца Михаила, путь его теперь лежал в село Елантово к Акулине Иль-

¹ Здесь и далее все цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приводятся либо из автобиографии М. В. Ершова, либо из его кассационной жалобы по делу 1958 года.

иничне и Серафиме Ивановне Плехановым², с ними он находился в молитвенном общении с 1931 года. «Солнце еще не садилось, было светло, Михаил достиг села Кармалы. Ожидая, когда будет смеркаться, чтобы войти в село, ходил взад и вперед, пройдя несколько километров. Когда стало темно, спокойно прошел село, перешел <по льду> реку Шешму и вошел в село Елантово. Вечером 20 февраля Михаил был в квартире матери и жены Александра Плеханова. Они его узнали, двенадцать лет тому назад <он> проводил большую беседу в доме Плехановых. “И вот уже сейчас пожилой мужчина, а когда-то был юноша”, — проговорила мать Александра. “Ох, Мишенька, как же это Вас Господь принес к нам!” — <радовалась> Серафима, жена Александра. Она поняла, в чем дело, уже привыкла ко всей этой опасной жизни. Побеседовали. Михаил рассказал об Александре и Иване, как они находятся в тюрьме, расспросил Серафиму: она знала, где живут мать и сестра Михаила.

Наутро, в четыре часа, Михаил встал и с благословением Господним осторожно отправился в районное местечко Шереметьево и прибыл туда к 12 часам дня. Квартуру нашел сразу, без всякого расспроса. Родительница его совсем не узнала и разговаривала, как с чужим человеком, но ласково.

— Здесь живет Евдокия такая-то?

— Здесь, а Вам что?

— Да я по служебным делам.

— А Вы откудова?

Сдерживая волнение ответил: “Я из Байданкино, учитель. Мне нужно к Евдокии Васильевне”.

² При встрече в Чистопольской тюрьме А. Т. Плеханов обратился к иеромонаху Михаилу: «“Если ты скоро выйдешь, то я прошу, зайди к нам, к моей семье, и у нас побудешь. У меня дома есть мать, жена и два сына, а сестра по селам где-то скрывается”. Когда Михаил был освобожден из тюрьмы, он и стремился в дом Плехановых».

— Еще сорок минут Вам ждать, ибо она приходит с райисполкома сорок минут первого.

Старушка смотрела, смотрела, вскрикнула и упала. Михаил подхватил свою родительницу на руки. Здесь же стоял мальчик лет одиннадцати и девочка лет шести³. А через несколько минут послышался тихий <материнский> голос: “Сын, сын, сын! Витя, дядя Миша явился”. Витя смотрел на Михаила, брал со стены его фотографию и глядел на нее. А за перегородкой сидела <сестра> Надя, утирала слезы из глаз. Через несколько времени сошлись сестры: Евдокия Васильевна⁴ и Лидия Васильевна, только не было одной, Анны Васильевны, которая была далеко — километров за шестьдесят. Пробыл Михаил сутки у матери, побеседовал и отправился в путь. Провожала сестра Надежда, <он ей> сказал: “Пришел я зажечь костер”. <И наказал:> “По первому послу⁵ ты должна прийти ко мне”. И распрощался с сестрой. С молитвой теплой и надеждой на Всевышнего Михаил благополучно вернулся в дом Плехановых и остался у них». На следствии Анна Плеханова пояснила: «Скрывали мы его потому, что хороший знакомый моему брату Плеханову Александру, и потому, что он верующий»⁶. С этого времени начинается короткий период нелегального церковного служения отца иеромонаха на свободе. Основным местом служения пастыря Христова стало село Елантово.

³ Дети Евдокии Васильевны: Виктор и Светлана.

⁴ Евдокия Васильевна после ареста брата была понижена в должности: из райкома партии переведена директором Кушниковской сельской школы Шереметьевского района. Из письма ее сына, В. Н. Птичкина, составителю от 3 апреля 2002 года.

⁵ Здесь: «посол» — посланный, присланный от кого-либо нарочный.

⁶ Из показаний А. Т. Плехановой. Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из дела М. В. Ершова и других 1943–1944 годов, кроме случаев, оговоренных особо.

* * *

Тимофей Харитонович Плеханов, муж Акулины Ильиничны и отец Александра, в июле 1935 года был арестован. Он обвинялся в объединении *«религиозных крестьян-единоличников на почве пропаганды невозможности пребывания “верующего” человека в колхозе»*, а также в проведении *«нелегальных “молитвенных” собраний под предлогом “безблагодатности” существующих церковных объединений»*⁷. Неизвестно, каков был результат этой «пропаганды», но как показал свидетель, председатель Елантовского сельсовета: *«В селе Елантово 500 хозяйств. Из них состоят в колхозе 184 хозяйства, единоличных 316 хозяйств, в числе последних 41 хозяйство — кулацкое»*. На допросах Тимофей Харитонович говорил прямо, не скрывая своего отношения к существующей в стране власти и ее действиям: *«Соввласть я не признаю. Она есть власть безбожная, идет против Христовой веры»; «Те законы и распоряжения соввласти, которые направлены против учения Христа, я не признаю и выполнять приказания не буду»; «Мой сын Александр находится в тюрьме»*⁸. Считаю, правильно сделал, уклоняясь от военной службы. По евангельскому учению защищать безбожную власть грешно, и я сам также бы защищать соввласть не пошел».

Из материалов группового дела следует, что с 1929 года, с начала коллективизации, христиане стали тайно собираться *«каждый религиозный праздник читать Священное Писание»*, затем проводилось толкование прочитанного, и Александр Тимофеевич Плеханов был одним из тех, кто его объяснял. Сначала собирались в

⁷ Из «Обвинительного заключения». Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дела Т. Х. Плеханова и других 1935–1936 годов.

⁸ 18 мая 1935 осужден на 3 года ИТЛ за отказ от службы в армии.

деревне Ленино у грамотного и авторитетного христианина Андриана Ивановича Иванова, потом в селе Елантово у Тимофея Харитоновича Плеханова и в селе Русское Утяшкино у Степана Акимовича Ермакова⁹.

Почему собирались по домам, объяснил один из обвиняемых — Егор Федорович Плеханов: *«Церковь я не посещаю, ибо сейчас священники служат по разрешению соввласти, если же власть запретит служить, то они не будут служить, в общем, они подчиняются соввласти»*. Насколько же сильно было в то время ожидание Второго Пришествия Христа, говорят строки протоколов допросов: *«Соввласть я не признаю, считаю, что она допущена за грехи, и по писанию соввласть долго не просуществует. Скоро Господь сойдет с Судом»*¹⁰; *«Я под влиянием мужа Александра <Плеханова>, который меня убедил, что на земле ничего не надо, раздала много своих вещей: юбок, шалей, платков. Вещи розданы разным приходящим, фамилии которых я не знаю»*¹¹. 14 февраля 1936 года Тимофей Харитонович вместе с другими истинно-православными христианами (еще семь человек¹²) был осужден на 10 лет ИТЛ и отправлен в лагерь, откуда не вернулся.

* * *

Но тайные богослужения в селе Елантово не прекратились. Известно, что до прихода иеромонаха Михаила в них принимали участие многие верующие не только из Елантово, но и из других сел¹³. До ноября 1942 года, как

⁹ Согласно показаниям Е. В. Абызовой.

¹⁰ Из показаний В. Ф. Плехановой.

¹¹ Из показаний С. И. Плехановой.

¹² М. М. Севастьянова на 10 лет, А. И. Иванов на 8 лет, Ф. Ф. Плеханов на 7 лет, Е. В. Абызова на 6 лет, В. Ф. Плеханова на 5 лет, Е. Ф. Плеханов на 4 года, И. С. Королев на 3 года.

¹³ Из материалов следственных дел известны некоторые: Татьяна Петровна Плеханова, Авдотья Ивановна Миронова, Аксиныя Миронова, Александр Михайлович Кандалин, Петр Михайло-

показала Мария Григорьевна Тихонова, *«мы собирались в доме Плехановых, а после ареста Плеханова А. Т. — большей частью устраивали <моления> в моем доме»*¹⁴. Вернувшись в Елантово к Плехановым, иеромонах Михаил стал «благовествовать слово Божие. Так тесно¹⁵ и опасно <было>, но все же Господь помогал. Первая пристала раба <Божия> Мария Алексеевна Кандалина. Через два дня пришла Васса <Плеханова>, а потом узнала Мария Тихонова. Через несколько дней пришли Варвара Яковлевна и Матрена Пенкина¹⁶ и прочие другие¹⁷. Каждый день собирались на молитву¹⁸ и на беседу. Михаил ежедневно совершал: акафист Спасителю — Господу нашему Иисусу Христу, акафист с каноном и молебен Божией Матери — Царице Небесной, чтение Псалтири».

«В дому, у кого я находился, — все время благоухание духовное, такого на земле нет благоухания. Другой раз, как встанем на молитву — дымок синеватый, голубого цвета найдет полный дом. Люди удивлялись, что нигде того не было. И в любом доме, <куда> я, грешный, заходил, происходило так. Я пишу — не лгу ничего, истинно и точно, даже не описываю других чудес.

вич Кандалин, Мария Григорьевна Тихонова и ее дочь Любовь Васильевна, Мария Алексеевна Кандалина и ее сестра Устинья Алексеевна Грунина, Васса Федоровна Плеханова, Аграфена Ивановна Калинина-Пленова и ее сестра Серафима Ивановна Плеханова, Акулина Ильинична Плеханова, Дмитрий Васильевич Ефремов и его брат Петр.

¹⁴ В 1960 году она на суде упоминает Фрола Степановича, который вел беседы христиан после ареста Т. Х. Плеханова (Дело М. Г. Тихоновой и В. А. Виноградовой 1960 года. ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Дело 31889).

¹⁵ Тесные обстоятельства — трудные, стеснительные.

¹⁶ С В. Я. Кузнецовой и М. Н. Пенкиной он был знаком еще с 1931 года.

¹⁷ Некоторых иеромонах Михаил назовет на следствии: «Плеханова Татьяна Петровна, Ефремова Ксения Васильевна, Тихонова Любовь Васильевна».

¹⁸ По воспоминаниям А. А. Кандалиной, священническое облачение сшила В. Я. Кузнецова.

Постепенно верующие узнавали, <но я> не велел сказывать, но разве утаишься: слухом земля полнится». Позднее, на следствии отец Михаил подтвердит, что, *«находясь в Елантово у Плехановых, я занялся объединением разрозненных элементов истинно-православных христиан в единую общину»*.

В военное время особое внимание властей было обращено на молодых мужчин. Поэтому, чтобы исполнить свой долг пастыря Христова и не быть задержанным, отец Михаил начал носить женскую одежду¹⁹: юбку с кофтой, а голову повязывать платком, о чем предсказывал ему старец Платоний²⁰. Позднее на следствии Мария Алексеевна Кандалина покажет: *«Через несколько дней после того, как я познакомилась с Ершовым, будучи в доме Плехановой Акулины, пригласила Ершова к себе. Ершов сказал, что он боится, что его могут задержать, и поэтому он вынужден переодеться. Тут же в квартире Плехановой Ершов пошел в другую комнату за перегородку и надел женское платье — юбку, обвязался женским платком и в таком виде пошел вместе со мной ко мне в дом. У меня он прожил 4 дня, а потом снова возвратился к Плехановой Акулине Ильиничне. Моя дочь Анна не знала, что это был мужчина, т<ак> к<ак> Ершов, находясь у меня, не снимал женской одежды»*.

О первой встрече с отцом иеромонахом в годы войны даст показания Варвара Яковлевна Кузнецова: *«Не помню точно месяца, весной 1943 года ко мне пришла Плеханова Анна вместе с неизвестной мне гражданкой. Как впоследствии выяснилось — это был Ершов М. В., одетый в женскую одежду»*. Сам Михаил Васильевич на

¹⁹ М. Г. Тихонова показала: *«Весной 1943 Ершов попросил у меня женскую одежду, я дала ему юбку, кофту, платок. Тогда он все это одел на себя и стал ходить в женской одежде»*.

²⁰ При аресте М. В. Ершова изъято: *«1. Шаль вязаная серая пушковая 1 старая. 2. Юбка женская хлопчатобум<ажной> ткани 1 старая»*.

следствии показал, что «*примерно с мая месяца 1943 года до дня ареста ходил в женской одежде*». Чтобы случайно кто-то не назвал его по имени, просил называть себя «Соня», «что означает Софийский монастырь, храм премудрости». Но между собой христиане называли пас-тыря «Мишенька» — за его юный вид. «Всегда называл себя братом. “Вот когда меня не будет, тогда вы узнаете, кто я”. Действительно, когда письма *<из заключения>* стал писать, все ахнули. Он не позволял, чтобы ему кланялись в ноги, когда просили прощения, сразу убе-гал. Как-то одна монахиня из Шереметьево спросила: “Почему он в юбке ходит?” *<Христиане обратились к нему за ответом>*. “Скажите ей так: когда умрешь, то-гда узнаешь, почему я ходил в юбке”»²¹.

«Было опасно, *<но>* Михаил не отступал от пути, от своего жребия. Собирались по вечерам, читали акафи-сты, беседовали о воле Божией. С провожатым²² *<от>* бабушки Акулины посетил Аксубаевский район, село Кисы. Повидался с Агафией *<Ильиной>* — старицей и побывал у Петра Филипповича и Шуры *<Мельнико-вых>*: побеседовали, помолились Богу, попели. И вер-нулся обратно в дом Плехановых. В один из праздников возжелал Михаил с христианами посетить Архангель-скую Слободу, где был чудотворный образ Божией Ма-тери, именуемый “Одигитрия”. Исполнивши свое жела-ние Матери Божией, вернулся обратно в Елантово. А по-том, по просьбе Марии Тихоновой, перешел в *<ее>* дом»²³.

По милости Божией и по молитвам отца Михаила ис-целилась от своего недуга одна христианка. «Мы встава-ли на молитву, молились; но она не могла, ей никак не давал молиться злой дух: она кричала и металась. Я, по

²¹ Из воспоминаний А. А. Кандалиной.

²² Анна Тимофеевна Плеханова.

²³ «Через пять недель», — согласно показаниям А. Т. Плехано-вой (Плехановы и М. Г. Тихонова жили в Елантово).

великой милости Господней, подошел к ней и благословил ее крестным знамением: она стала кричать и метаться. Я, грешный, сказал: «Именем Господа нашего Иисуса Христа, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». И дух злобы оставил сию женщину, и она сразу успокоилась. Я ей еще посоветовал попоститься, и ее всякая болезнь оставила и всякий недуг, и больше не стала мучиться». «Постом Великим <no> Триоди постной Михаил совершил почти весь устав, что требовалось христианам. И все со страхом собирались и молились, и просили Господа». Известно также, что пастырь Христов служил на Благовещение Пресвятой Богородицы и Вход Господень во Иерусалим²⁴.

«В Страстную седмицу Михаил исполнил как Страсти <Христовы>, так и вынос Плащаницы». В Великую Субботу в семь часов вечера вышли из села. С собой взяли иконы, книги, свечи, полог от дождя. «Вот и Пасха. В 1943 году, 12 <11> апреля по старому стилю, мы собрались 12 человек. Я — один мужчина между женщин, и пошли 2 километра в овражек один. И там ночью встретили Пасху. Полог растянули, поставили иконы и пропели: утреню, канон пасхальный и молитвы из Литургии». «Продолжалась служба пасхальная 4 часа. Сколько было радости, ликования! <Будто> единое сердце у всех! Поутру пришли в село Елантово, в дом Марии Григорьевны <Тихоновой>, собрались все, проходила беседа. Михаил поучал людей, и канон Пасхи пели».

«Почему это вышли на улицу? Да некоторые люди идут в дом да всякую ерунду хвастают в сельсовет, чего и нет. Поэтому мы не хотели соблазна народу и ушли подальше от соблазнов. Скажу вам так, не лгу, а говорю верно: в Пасху полны дома миро истинного, и благоухание стояло нерукотворенное, и не земное даже, ужас берет и радость. Дети все и все, кто со мной находился, —

²⁴ Согласно показаниям М. В. Ершова.

ужасались и рады <были>. Я пишу, это только тысячную частицу пишу, не лгу». Анна Кандалина вспоминала о Пасхе 1943 года так: «А меня мама не взяла: “Ты, Анюта, охраняй имение”. А мы в землянке жили. Я не смогла перечить своей родительнице. Когда они отслужили службу и пришли, <отец Михаил> мне говорит: “Нюрочка, тебе надо было идти. Ваше имение Господь бы сохранил”. Я тогда очень разволновалась, что не пошла на эту службу».

Через четыре дня батюшка собрал своих духовных чад и «велел поделиться картошкой с теми, у кого ее нет, чтобы у всех были посажены огороды. И, какие есть, семена, <стали> засеивать все свои позымы, огороды, тропки»²⁵. «В четверг собрались и общими силами стали копать огороды и садить картофель. За восемь дней все было посажено в огородах». «Даже детки 10 лет копали в огородах в помощь людям-индивидуалистам, которые не были в колхозе. Я в каждом селении объединил между собой <христиан> в братстве церковном и вместе с ними трудился: копал землю, засаживая огороды семенами, какие были. И вскоре огороды покрылись всходами обильно и росли не по дням: все роскошествовало, изобилие всех овощей. Приходит <время> к созреванию: с района и в других районах тоже приказали отобрать у единоличников все огороды.

Да тут и печаль у всех христиан. Но не поколебались, говорят: “Хоть и смерть”. Я успокоил всех, сходил во все места, а в другие районы послал <сообщить>, чтобы не беспокоились. В 11 часов ночи призвал пожилых старичков и девственников и мальчиков-девственников и совершил молебный канон с молебствием. Взял церковный крест и церковное Евангелие, <икону> Воскресения Христова и другие иконы: Матери Божией и святителей, — и с некоторыми людьми в 12 часов ночи вышел, обходя все огороды. Прошел через поля по межам и к

²⁵ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

рассвету возвратился. И сказал: “Ройте огороды — они ваши, ничего у вас не возьмут”. Народ приступил рыть картофель и другие овощи. А район больше ничего не сделал. Люди были в великой радости: на круглый год снабжены питанием. А кто мог — работал. Я сказал: “Можете работать в колхозе или совхозе по договору, а не по трудовням”. И колхоз платил им за работу чистым хлебом, даже преизбыточно, и заработали на весь год»²⁶.

В понедельник на Фоминой седмице отца Михаила пригласила к себе Варвара Кузнецова. С собой пастырь Христов захватил «икону Божией Матери, именуемой “Помощница”»²⁷. Она была прилеплена у Плехановых в доме на стене и забелена. Он ее снял, вымыл и носил с собой»²⁸. У Варвары Яковлевны батюшка находился неделю, посетив в Старошешминске много квартир. Вернувшись в Елантово, продолжил свой тяжкий пастырский труд: «И так от дней Пасхи каждый праздник и каждое воскресенье собирались христиане, и Михаил совершал службу». «Самому приходилось катать свечи и печь просфоры на службу для Литургии»²⁹. «Просфоры, на которых я совершал службу, как разломишь — так миро благоуханное и пойдет по всей местности, неограниченная благодать была».

²⁶ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

²⁷ Особо чтимая иеромонахом Михаилом и его паствой икона Божией Матери «Страстная». Она относится к типу икон Божией Матери «Одигитрия», что в переводе с греческого языка означает «Путеводительница» или «Крепкая Помощница», так что в разговорной речи получила сокращенное название «Помощница». Выполнена на бумаге, сверху закрыта стеклом. «Возвратился Михаил из Старого Города в Елантово в дом Марии Тихоновой и стал делать кивот <для иконы> Божией Матери, именуемой “Помощница”» (Автобиография). Сам батюшка украсил раму бисером, икона с благоговением сохраняется поныне духовными чадами.

²⁸ А. А. Кандалина вспоминала, что первую Литургию он отслужил в доме В. Я. Кузнецовой.

²⁹ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

В общину иеромонаха ИПЦ входили только единоличники, не члены профсоюза, комсомола, партии; те, кто не участвовал в выборах в советские органы власти, кто работал по договору, не подписывался на займы. «Я был для тех служитель, кто не был в колхозе, кто строго соблюдал закон Господа нашего Иисуса Христа, устав Церкви Православной и пути святых отцов»³⁰. Собирая воедино истинно-православных христиан, пастырь Христов много путешествовал по районам Закамья, рискуя быть арестованным. Позднее на допросе он показал: *«На территории Шереметьевского района я проживаю примерно с марта месяца 1943 г<ода>, но не постоянно. В этот период времени я проживал на территории Биллярского, Аксубаевского, Новошешминского, Чистопольского и других районов. Я ходил по указанным выше районам для проповеди Священного Писания среди верующего населения. За этот период времени я никогда никем не зарегистрировался, да и задержать меня никто не мог, т<ак> к<ак> я ходил в женской одежде, кроме того, меня скрывали верующие. С Плехановой Анной Тимофеевной вместе странствовали по указанным выше районам»*.

Пастырю Христову приходилось «даже тайно ночью по полям ходить с иконами, молебствовать с некоторыми людьми и осенять чудотворною иконою и крестом поле на все четыре стороны, с возгласом и молитвою, от избавления от голода, болезни и от всяких бед и дарования изобилия плодов земли»³¹. «Было очень трудно от окружающей власти и народа, которые с презрением смотрели на христиан, идущих по истине», но пастырь продолжал обходить единоверцев, которых знал до ареста в 1934 году. Он также через них знакомился с новыми христианами, многие из них стали его верными духовными чадами.

³⁰ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

³¹ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

На духовное становление и укрепление в вере истинно-православных христиан Закамья Татарии оказали влияние и священнослужители Истинно-Православной Церкви, трудившиеся здесь на ниве Божией до прихода священника ИПЦ³². Поэтому неудивительно, что столь большое число верующих в 1943 году приняло истинного пастыря Христова — Михаила Ершова. И сегодня среди его духовных чад есть христиане, кто ни разу в жизни не был и не молился в храмах Московской патриархии. Вы спросите их: «Почему?» — и услышите в ответ краткую, но емкую характеристику: «Они — обновленцы». В то же время тайная молитва в доме, в лесу для них — это естественно, ничего необычного. По воспоминаниям Марины Дмитриевны Ермазовой, духовной дочери отца Михаила, в 1943 году батюшка ходил в город Мелекесс³³ вместе с П. Ф. Мельниковым³⁴ и В. Я. Кузнецовой за какой-то бумагой. По пути они проходили по охраняемому мосту, но их не задержали — по молитвам пастыря Христова. В одном из своих писем он кратко упомянет об этом: «Мы однажды с Варварой Яковлевной и Петром Филипповичем ходили в Мелекесс»³⁵.

Возникает вопрос: за какой бумагой они ходили? И это учитывая огромный риск, которому подвергался иеромонах Михаил, а также выбор спутников: они проживали на расстоянии в несколько десятков километров друг от друга. С большой долей вероятности можно утверждать, что он пошел за подтверждением своего священства, и его спутники — уважаемые христиане, к

³² В Приложении II приведены сведения о некоторых священнослужителях, оставивших свой след в тайной жизни ИПЦ на территории Закамья Татарии.

³³ Ныне город Димитровград Ульяновской области.

³⁴ С ним батюшка познакомился еще до первого осуждения: «Петр Филиппович, помнишь когда ты пришел ко мне в 1933 году первый раз к Сергею <Евграфову>? Я, грешный, принял тебя» (Из письма М. В. Ершова от 23 июня 1955 года).

³⁵ Из письма М. В. Ершова от 9 августа 1957 года.

мнению которых прислушивались многие. Как отмечено выше, М. В. Ершов был тайно рукоположен во иерея в сентябре 1933 года, но бумаги об этом не имел, а уже в июне 1934 года он был арестован. Конечно, многие его единоверцы не знали, что он имеет сан иеромонаха, поэтому в 1943 году, с началом его пастырского служения, потребовались доказательства этой тайной хиротонии, особенно для церковно-грамотных, авторитетных христиан.

Видимо, в Мелекессе скрывался сам епископ Петр, рукоположивший отца Михаила, либо кто-то из духовенства Истинно-Православной Церкви, кого лично знали авторитетные христиане (среди них Петр Филиппович и Варвара Яковлевна), и он мог подтвердить факт иерейской хиротонии монаха Михаила. О том, что епископ Петр мог жить в это время в Мелекессе³⁶, косвенно говорит участие в этом опасном путешествии П. Ф. Мельникова, жителя села Русские Кисы. Выше было сказано, что в деле 1934 года упомянут Петр, которого скрывали в этом селе. Из этого маленького эпизода в жизни ИПЦ можно сделать следующие выводы: в тяжелое военное время истинно-православные христиане были бдительны, осторожны, не полагались полностью на свои личные ощущения и впечатления. Для признания христианами иерейской хиротонии М. В. Ершов должен был представить доказательства своего апостольского преемства от архиерея именно Истинно-Православной Церкви. И еще: в 1943 году было возможно личное общение с епископом или священником ИПЦ, хотя об этом знал очень узкий круг лиц.

* * *

После празднования Пасхи Христовой, с появлением зелени на деревьях, иеромонах Михаил начал проводить

³⁶ С 1932 по 1937 год здесь находился в ссылке уфимский епископ Вениамин (Троицкий).

богослужения в Елантовской роще³⁷, позднее он пояснит: *«В лес мы вынуждены были перейти в силу того, что представители власти нашу группу стали презирать и преследовать, стали выкидывать иконы из домов»*. Об этом же покажет на суде и Мария Тихонова: *«Председатель сельсовета стал выкидывать иконы из дому»*. С этим председателем Елантовского сельсовета связан интересный случай, о нем вспоминала Анна Александровна Кандалина: *«Когда Любу Тихонову забрали, отец Михаил отправил меня в сельсовет: узнать, какие идут разговоры. А я после молитвы одела четки на шею и не увидела, что они легли на платок, наружу. Зашла в сельсовет и только услышала одно слово “Люба”. И замолчали. Но я все поняла, кого ищут. Я стала спускаться с крыльца, а тут председатель стоит. Неловко так уйти, и я спросила: “Я пришла насчет пайка”. — “Пусть мама придет”. — “А она уехала в Казань”. — “Как приедет из Казани — пусть тогда и придет”. Он подошел ко мне и говорит: “Ты неправильно бусы носишь”. Приподнял мой платок и спрятал четки под него. Я так испугалась. Прибежала, все рассказала батюшке, на что он ответил: “Как враг усмирится, даже четки спрятал”»*.

Мария Тихонова также объяснит на следствии причину их тайных богослужений в Елантовской роще, обозначенных в протоколе допроса в чекистском стиле, как «сборища»: *«В 1943 году летом со стороны пред<седателя> Елантовского с<ельского> исполкома нам стали запрещать устраивать сборища, отбирали у нас религиозные книги, разгоняли наши сборища. А поэтому, чтобы нам никто не мешал и не мог знать о наших сборищах, мы, под видом ухода на работу в окружающие колхозы, уходили в лес, так называемая Елантовская роща. Для того, чтобы удобнее было собирать эти сборища, мы построили шалаши»*. Как вспоминал позднее отец Михаил: *«Где мы молились — на горе, неболь-*

³⁷ Она же Кулмаксинская гора.

шие кусточки, — и всегда километра 4–5 не дойдешь, как уже миром благоуханным все охватывает. Бесноватые туда, Боже упаси, не могли даже ногой вступить, и всякого человека охватывало миро духовное, не словесное».

«В один из вечеров, <5/18 мая>, на праздник Преполовления <Пасхи> на горе в роще собрались христиане вместе с Михаилом: читали пророчества библейские со страхом Божиим и верой. Вдруг почувствовалось, что <кто-то> присутствует тайно. Михаил послал Марию Алексеевну осмотреть <местность>, и <она> нашла троих мужчин». Это были истинно-православные христиане, не желавшие защищать богоборческую советскую власть и ее главу Сталина, — Григорий Русаков³⁸, Димитрий Ефремов и его брат Петр. Отец Михаил принял их, и в тот вечер служили заутреню до самых десяти вечера.

Об этой встрече показал на следствии и Дмитрий Ефремов: *«Летом 1943 года вместе с нелегалом Русаковым Григорием слышали пение молитв, увидели группу женщин, молящихся пред иконами, развешанными на деревьях, и мужчину, проводившего молебен. Увидев среди этих женщин знакомых мне Плеханову Вассу и женщину по имени Мария, обе из деревни Елантово, я безбоязненно подошел к ним. Вместе со мной подошел и Русаков, и мы присоединились к их молитве. После молитвы этот человек завел с нами разговор. Я лично этого мужчину не знал. Судя по тому, как с ним разговаривал Русаков, можно подумать, что они и до этого были знакомы. Но мне об этом ничего не известно. На первой же встрече он отрекомендовался священником Ершовым Михаилом»*³⁹. Далее Дмитрий Ефремов подтвердил, что и в другие праздничные дни вместе с Русаковым участвовал в этих богослужениях.

³⁸ Биография Григория Васильевича Русакова — см. далее.

³⁹ Из показаний Д. В. Ефремова. Дело 1950 года.

Отец Михаил с тех пор начал проводить богослужения и в Кулмаксинском лесу⁴⁰, в землянке, где скрывались эти три христианина, в них участвовали верующие, проживающие в ближайших селениях. Их посещали: Мария Тихонова, Мария Кандалина, Васса Плеханова, семья Ефремовых, Матрена Пенкина, Варвара Кузнецова, Анна Зыкова, Ксения Шведова⁴¹, слепая Прасковья Базарова⁴². Все они приходили и уходили по одному, чтобы не выдать места укрытия христиан⁴³. В мае 1943 года здесь же иеромонах Михаил решает оборудовать походный храм, в этом ему помогает Григорий Русаков. «Постепенно собралось около 200 икон, и все служебные книги, и все принадлежности церковные.

А потом в квартире у Варвары Яковлевны <Кузнецовой> сшили походную церковь» — «палаточку из холста, человек на 60 и в ней молились». «Особенно Мария Алексеевна Кандалина много пожертвовала на храм, все свои наряды: шелк и атлас, какой у нее был, — все отдала в церковь⁴⁴. И вот раскинули храм⁴⁵, и он уже стоял день и ночь, и не свертывали его. И всегда там был народ, исполняя молебны и акафисты Спасителю и Божией Матери. С субботы на воскресенье — всенощная, которая продолжалась 6 часов. В воскресенье — часы и

⁴⁰ Другое название — Малайкин лес.

⁴¹ Ксения (Аксинья) Филипповна Шведова-Сычева.

⁴² Прасковья Емельяновна Базарова, с которой он был знаком с 1931 года. Среди прихожан лесного храма были также Ксения Ефремова и Евдокия Ермолаева.

⁴³ Все это показал на допросе в 1958 году Г. В. Русаков.

⁴⁴ М. А. Кандалина, вернувшись на родину из Москвы, сразу сменила нарядную одежду на неброскую. Детей же насильно не заставляла, но просила одеваться поскромнее. Дочь Нюра, посещая богослужения, была не в силах расстаться с городскими нарядами. Это стало смущать христиан, они сказали об этом пастырю, на что он заметил: «Одежа не спасет и не погубит» (Из воспоминаний А. А. Кандалиной).

⁴⁵ В тексте указано место — «Кулмаксинская гора», но далее названо другое место — «Кулмаксинский лес», что подтверждается дальнейшим повествованием в автобиографии.

обедня, молебны и акафисты. И так народ потек больше и больше»⁴⁶. На службе *«молились за здоровье царя Николая Александровича Романова, членов его семьи, поминали за упокой умерших царей, а также духовенство, проводившее борьбу с советской властью, и умерших в заключении»*⁴⁷.

А. А. Кандалина вспоминала: «Голос у батюшки был очень мягкий. Помню, пели акафист, и мне запомнились слова “Радуйся бане, омывающая совесть”. А когда пели, мне слышалось только: “А-а-а”. Мы же из города приехали, я ничего не знала. Когда стали молиться, он спросил Марию Ивановну: “А вы знаете <молитву>: “К кому возопию Владычице”? Она ответила: “Знаю”. Когда пришло время петь, она молчит — забыла. Когда служба кончилась, он сказал: “Никогда не говорите, что знаете”. Когда он давал возглас, он рыдал, виду не подавал, но мы понимали по голосу. После сразу уходил в алтарь, он очень переживал, потому что знал, что это означает. Когда у нас происходили споры, он говорил, что, если будут споры, Господь нас разгонит. Он молился нежным голосом. Помолился, повернулся назад (а народу было очень много): “Народу три с половиной человека, можно дать проповедь”». В них пастырь Христов наставлял и напоминал христианам: «Не каждого можно обличить в грехах. Если вас всех обличишь, вы разбежитесь. Молиться можно за всякого человека, только Вы — на его место, а он — на Ваше»⁴⁸.

«На праздник Троицы <31 мая / 13 июня> собирались, были люди и бесноватые, и исцелились от недуга: изгнан был дух бесноватый. Одна слепая бесноватая, когда я говорил молитву, как вскричала: “Свет! Свет! Все

⁴⁶ М. Д. Ермазова рассказывала составителю, что в 1943 году она ходила пешком из села Кисы на богослужения у села Елантово.

⁴⁷ Из показаний Г. В. Русакова. Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дела Г. В. Русакова и других 1949–1950 годов.

⁴⁸ Из воспоминаний А. А. Кандалиной.

зажигает на земле от востока и до запада! Не могу вынести молитвы!” Люди ужасались и между собой говорили: “Что же это такое? Кто это?” Так как *<имя мое>* Михаил⁴⁹, то народ между собой говорил: “Это Господь послал Архангела и духа в этого человека, потому как делается”. Но я не возвышал себя — сама жизнь и благодать Божия свидетельствовала при всем народе. Я говорил то, что Господь давал мне».

«24 июня / 7 июля — день рождения Иоанна Крестителя. Михаил с христианами посетил святой источник в Шереметьево⁵⁰. *<Совершил>* службу и молебен с водосвятием. Народу было очень много. А после того Михаил отправился в Старый Город⁵¹. Он взял с собой двух вдовушек, Марию Григорьевну *<Тихонову>* и Варвару Яковлевну *<Кузнецову>*, вошел в дом Феклы и обличил ее в *<ложном>* учении и заставлял покаяться. Она не могла терпеть Михаила и падала на землю около семи раз. Запретив Фекле прельщать людей своим соблазнением, сказал ей: “Если ты оставишь путь свой, то Господь помилует; а если не оставишь путь свой, то Господь истребит тебя от земли”». Надо было покаяться Фекле, «а она пошла и стала поносить меня всяко и в сельсовет заявила, чтобы меня забрали. 2 августа 1943 года мы молились в доме *<М. Г. Тихоновой>* и пели заутреню и обедню. Был дождь и гром, и старуху ту убило в своем доме. *<Молния попала>* в трубу, больше ее не стало».

Пастырь Христов продолжал тайные служения в лесном храме. «Народ все прибывал. Приходили чуваши в национальных костюмах. Они разговаривал между собой на своем языке. Отец Михаил им отвечал. Они удивлялись: “Разве вы знаете этот язык?” — “Да, знаю”»⁵². По

⁴⁹ Михаил — с древнееврейского «кто, как Бог».

⁵⁰ Е. П. Леонтьева позднее отметила на следствии — «он был одет в женское платье» (Дело Е. П. Леонтьевой и А. Е. Зыковой 1950 года).

⁵¹ Село Старошешминск.

⁵² Из воспоминаний А. А. Кандалиной.

воспоминаниям М. Д. Ермазовой, батюшка с духовными чадами молился на святом Билярском источнике, в этот раз его одели в чувашский женский национальный костюм. Голос у него был очень широкого диапазона, поэтому, когда пел вместе с христианками, не выделялся. Много ли молящихся собиралось на тайные богослужения? На суде М. В. Ершов сознательно занижал их число: *«В лесу собирались: в Троицу, Петров день и по воскресеньям. Иногда участников доходило до 12 человек»*. Г. В. Русаков уточнял: *«Присутствовало от 10 до 15 человек; а в большие религиозные праздники до 30 человек»*⁵³. Согласно показаниям Татьяны Петровны Плехановой, в общину иеромонаха Михаила *«входило сторонников ИПЦ около 40 человек»*⁵⁴. По воспоминаниям М. Д. Ермазовой, число молящихся на службе доходило до 60–80 человек. А. А. Кандалина вспоминала: *«На Петров день молилось около 80 человек. После службы женщины на костре пекли лепешки, чтобы подкрепить христиан. Но отец Михаил сказал им: “Да вообще сейчас молилось шесть человек”»*, — что говорит об остроте духовного зрения пастыря.

«В день празднования иконы Казанской Божией Матери <8/21 июля> Михаил в доме Варвары Яковлевны <Кузнецовой> совершал службу. Были также в тот день Мария безручка ачинская⁵⁵ и Пашенька слепая. По окончании был обед. И тогда из <сель>совета пришли делать обыск по доказу⁵⁶. Три раза приходили, но Михаила не взяли. В одиннадцать часов <вечера> Михаил с Варварой Яковлевной отправился в Кулмаксинский лес, где была церковь, и был народ. Прибыл туда, совершил молебен и сказал: “Кто за мной? Во имя Предвечной Святой Троицы; Отца и Сына и Святаго

⁵³ Из показаний Г. В. Русакова.

⁵⁴ Дело Т. П. Плехановой и других 1950 года.

⁵⁵ Мария Емельяновна Крестинина. У нее были парализованы рука и нога.

⁵⁶ Доказ — донос.

Духа; во имя Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; во имя вечной жизни — нетленности во Христе; во имя благовестия Второго Славного Пришествия Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! Кто за мной?» Ибо в общину прибыл один — Георгий, который завистливо и злобно стал возмущать народ против Михаила. И за *<пастырем Христовым>* пошли все, а остались только Григорий *<Русаков>*, Митя и Петр *<Ефремовы>*. Человек 25 нагрозили святыню, всю церковь на плечи и принесли на Кулмаксинскую гору, и там совершили обедню. Народ стал слышать: больше и больше стало приходить».

А. А. Кандалина вспоминала: «Чуть забрезжит рассвет, мы вставали на молитву, моление шло до обеда. За час до окончания службы специальный человек шел готовить обед. Стелили клеенки. Разливали. Готовили тогда в ведрах. А что готовили: картошку, муку взбалтывали. Время было тяжелое... Помолимся, покушаем и — кого куда Господь благословит. А в девять часов вечера: “Скорее, скорее давайте ужинать. Солнышко на закат уже. Нельзя, нельзя”. Мы кушали и становились на молитву. Молились долго. Помолимся, сядем у костра, поют, пророчествуют. Народу становилось все больше, у одного костра не помещались. Разожгли второй костер. Холодно было, так грелись. Третий костер. Огонь поднимался выше леса. Из Городища все это видели. Из Кулмаксы послали одну женщину узнать, что там. Она приходит в сельсовет и говорит: “Идите сами. Я не могла близко подойти. Он сиял как солнце, а люди сидели около него”. Батюшка брал двух человек, икону Матери Божией, Спасителя, так и ходили вокруг, 12 раз прочитывали “Живый в помощи”. “Ну, все, теперь мы находимся за каменной стеной. Пойте, как нужно”».

«В день святого Пророка Божьего Илии 20 июля *<по старому стилю>* Михаил в доме Тихоновой Марии совершал службу. Была Мария Ивановна Капралова, и

еще пришли христиане из далекого населения. Закончив службу, побеседовал с посетителями и написал письмо, отослав *<его>* на горку с одной из девочек из дома Тихонова. *<В письме>* велел погрузить все иконы, книги, все имущество из церкви и отправить пешеходом в Старый Город. Когда получили такое извещение, а народу сошлось много на горе, *<некоторые>* стали плакать: что*<-то>* не так, что-нибудь будет. *<Но, выполняя благословение пастыря,>* люди нагрузили мешки, несколько человек, взяв по мешку, ушли в Старый Город. И там хранилось все имущество церковное.

И после того уже не было больше тех вещей в храме, но одна палатка, храм походный и что необходимо для службы. Михаил сказал всем, что должно совершиться с ним и с народом. *<Он еще>* сказал: “По повелению Божьему костер я зажег в народе, он не потухнет никогда, ибо он от Истины Святой”. Время было трудное, Михаил между народом был как на огне; *<только>* народ *<этого>* не мог еще понять. В этот день *<20 июля / 2 августа>* Михаил проводил гостей, а ночью пришли в дом к Марии Тихоновой из следственных органов — делать обыск, но Михаила не нашли. Оставив дом Тихоновых, *<он>* ушел на гору. И большее время находился на горе в церкви или в Старом Городе у Варвары *<Кузнецовой>*.

Варвара Яковлевна со своей снохой Марией привыкла: уйдет Михаил, а перед тем как прийти *<ему>*, в доме появлялось миро благоухание и дымок найдет. Это происходило всегда и целый день. А когда уже войти в дом — миро распространялось благовонным пребыванием по всему дому»⁵⁷. Позднее отец Михаил, вспоминая, писал: «Помните, дорогие, 43 год, весну и лето в лесу, Кулмакса

⁵⁷ Позднее пастырь Христов о проживании у В. Я. Кузнецовой написал: «В одном доме я жил у вдовы. Бывало, уйду куда-нибудь, а потом обратно к ней иду, то за целый день, как мне прийти к ней, найдет полный дом благоухания. Они уже знали предвещанье: скоро придет».

и Елантово, что там было: походный храм, скиनिया спитая, и когда мы все совершали в ней службу, моления, то на 3 километра одно благоухание распространялось и пламя огня Господнего, что никакой бесноватый человек не мог терпеть. Варенька, ведь это при тебе совершалось, и в твоём доме искры огня сыпались. Я все это знаю и все видел, даже и ты сама видела, когда выходила с обходом вокруг дома с иконой, Евангелием и крестом»⁵⁸.

«Прошел август месяц, наступил сентябрь». К этому времени на месте, где молились в Елантовской роще, стояли *«два небольших шалаша и, кроме того, имелась шитая из материи палатка»*. Большая часть молящихся уходила на ночь домой, но несколько человек, скрываясь от мобилизации на сельскохозяйственные работы и трудовой фронт, переселились в рощу⁵⁹, готовясь зимовать. Позднее, на суде отец Михаил пояснит: *«Я лично в лесу не жил, а скрывался в <еле> Елантово. Как организатор и руководитель, я приходил только проводить моление, читать Священное Писание»*. «Подготавливались к <празднованию> Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы <8/21 сентября>. Михаил ожидал тот день.

И вот в один из дней, 4 сентября по старому <стилю>, зло лукавое вошло в одного человека села Елантово — Ивана Капитонова. И он пришел на гору и стал с оружием охотиться: искать христиан, где они молятся. Набрел и стал стрелять. Все разбежались. Он забрал и увез церковь, и все, что было там⁶⁰. Было очень тяжело

⁵⁸ Из письма М. В. Ершова от 30 июля 1955 года.

⁵⁹ М. А. Кандалина, М. Г. Тихонова, Л. В. Тихонова, В. Ф. Плеханова, А. И. Калинина-Пленова, У. А. Грунина, Евдокия Ермолаева — согласно показаниям М. В. Ершова. Позднее М. А. Кандалина назовет еще Акулину Ильиничну Плеханову, которая тоже с ними скрывалась. Дело М. А. Кандалиной 1948 года.

⁶⁰ С палаткой и церковными вещами «забрал одежду у христиан, оставил их полураздетыми».

и прискорбно: сердце вещало скорбным смертным днем и временем надвигающихся скорбей великих. Это было ночью. В то время пришла одна сестра-христианка и принесла свежего хлеба. Михаил взял хлеб, разломил его на много частей, вздохнул и дал всем пребывающим при нем. “Покушайте покамест”, — и оставил их. А сам с Нюрой Плехановой пошел в Старый Город. Но злой человек, по внушению злобы, Иван Капитонов не унял-ся, пошел, заявил».

18 сентября 1943 года оперативной группой в составе: трех сотрудников НКВД, председателя Елантовского сельского исполкома и двух членов колхоза «Советский труд», — была произведена облава *«в лесном массиве под названием “Елантовская рощица” на предмет задержания скрывавшихся в указанной рощице участников антисоветской, церковно-монархической и дезертирской группы. Во время продвижения по лесному массиву указанной оперативной группы из кустов выбежало несколько неизвестных человек⁶¹. На оклики “стой” — неизвестные продолжали убегать в лесную гущу. С целью предупреждения по убегающим было произведено несколько выстрелов вверх, но неизвестные продолжали бежать. После чего по ним было произведено еще несколько выстрелов, в результате которых был ранен один убегающий. При обнаружении в кустах раненого в лице его колхозниками К. и П. была опознана Калинина-Пленова Аграфена Ивановна, 1913 г<ода> рождения, уроженка с<ела> Елантово Шереметьевского района ТАССР, участница антисоветской, церковно-монархической группы, перешедшая на нелегальное положение с целью уклонения от мобилизации на торфоразработки»⁶².*

Анна Александровна Кандалина вспоминала, что, услышав крики, батюшка сказал, чтобы «все разбежались

⁶¹ Среди них была Любовь Тихонова, по воспоминаниям А. А. Кандалиной.

⁶² Акт от 18 сентября 1943 года.

в разные стороны: “Смерть, но не говорить, кто тут был”. Милиция начала стрелять. Груне попало разрывной пулей: живот был разорван, и внутренности выпали наружу. Ее принесли на то место, где мы молились, а уже никого нет, все разбежались. Стали спрашивать, кто тут был, а она: “Не скажу!” А был там один человек по прозвищу Хрен⁶³. Она стала его просить предать ее смерти. “А что тебя предавать, сейчас сама изойдешь”. Она умерла. Подъехала легковая машина врачей, чтобы спасти ее жизнь для допросов. Над ее мертвым телом очень издевались, били сапогами по голове». *«Приблизительно через час после ранения Калинина-Пленова скончалась. <...> Труп Калининой-Пленовой⁶⁴ после мед<ицинского> осмотра предать земле»⁶⁵.*

Вскоре оперативная группа, продвигаясь в глубь леса, обнаружила *«три шалаша, крытых ветвями и высохшей травой, в которых обнаружено: три гусиных крыла, один плетеный лапоть, колотушка для обмолота снопов. На расстоянии 10–15 м<етров> от шалашей вырыта яма площадью 24 кв<адратных> м<етра> и глубиной около 2 м<етров>, закрытая несколькими жердями сверху, приготовленная для землянки. На том же участке жарник с поостывшей золой, две ямы, служащие для хранения овощей, и одна яма пл<ощадью> 1,5 м<етра> с зерном, при взвешивании которого оказалось 21 пуд ржи и пшеницы»⁶⁶.*

Во время облавы была ранена еще одна христианка — Евдокия Петровна Леонтьева. «Дуня была ранена

⁶³ Сельское прозвище участника этой группы.

⁶⁴ «Она молила Матерь Божию забрать ее. Платок выжимала от слез. Батюшка головой качал, какой дал ей Господь источник слез. Он за две недели <до гибели> выкопал ей могилу. Она была предназначена не для Груни, но она умолила Матерь Божию <...> Убили Груню в одном месте, потом перенесли на то, где молились. Ночью мама похоронила ее» (Из воспоминаний А. А. Кандалиной).

⁶⁵ Акт от 18 сентября 1943 года.

⁶⁶ Акт от 18 сентября 1943 года.

в ногу⁶⁷, <находилась> в тяжелых условиях: в лесу, под дождем, холодная, полуголодная. Михаил послал Нюру Харитонову⁶⁸, чтобы оказать ей помощь: “Иди, не сомневайся, ты обратно вернешься”. Нюра перевязала ногу Евдокии, оказав помощь, вернулась. В другой раз Михаил сам ходил на горку, нашел Евдокию, оказал ей помощь, и после того ей стало легче. На другой день прислали дочку, она увела <мать> к лесничему, и там <Евдокия> жила, поправилась и стала ходить». Перед этими трагическими событиями отец Михаил как-то сказал: «У нас одна <христианка> получит полную мантию, одна — половину»⁶⁹. Смысл этих слов стал понятен после смерти Груни и ранения Евдокии.

Оперативная группа устроила засаду в Елантовской роще. «Григорий Русаков, Димитрий и Петр <Ефремовы> жили врозь от Михаила и мучились. Задумали они пойти повиниться и покаяться перед Михаилом. Пришли на место, где стоял храм, а народа там никого не было. Они разожгли огонь и легли спать». Тогда оперативники, находившиеся в засаде, «схватили их, связали и увели в тюрьму, в Шереметьево⁷⁰». 5 октября 1943 года группой из четырех человек во главе с председателем Елантовского сельского исполкома «в целях проверки укрывающихся лиц в лесу от мобилизации в Красную Армию была совершена облава в лесу, так называемая “Елантовская роща”». «При облаве был в лесу обнаружен шалаш, устроенный из хвороста, крытый соломой и сеном. В этом шалаше обнаружены 4 гражданки, из

⁶⁷ В икроножную мышцу. Пуля прошла навывлет, по словам дочери А. Г. Мелешиной.

⁶⁸ Харитоновы — сельское прозвище семьи Т. Х. Плеханова.

⁶⁹ Из воспоминаний А. А. Кандалиной.

⁷⁰ «Арестован я был в конце сентября 1943 года в лесу на горе Елантово. Вместе со мной тогда были арестованы участники группы, скрывавшиеся от мобилизации на службу в советскую армию». Из показаний Г. В. Русакова. В деле 1949 года дата его ареста — 19 сентября 1943 года.

которых 3 нами задержаны». Ими оказались Мария Алексеевна Кандалина и Мария Григорьевна Тихонова из села Елантово и Устинья Алексеевна Грунина из села Горшково.

«Фамилия, имя и отчество четвертой гражданки не установлены, т<ак> к<ак> при задержании их она сумела скрыться, а остальные задержанные назвать ее фамилию отказались⁷¹. Все выше перечисленные задержанные гражданки являются единоличницами, скрывающиеся на протяжении несколько времени в лесу в целях уклонения от мобилизации на с<ельско>хоз<яйственные> работы в колхозе “Советский труд” с<ела> Елантово». Далее в акте сообщалось, что при осмотре местности вокруг шалаша «обнаружено: в 2-х метрах от шалаша более снопа немолоченой соломы, ржи. В восточном направлении от расположения шалаша на расстоянии 15 м обнаружена расчищенная площадь в 3–4 кв<адратных> метра, по-видимому, приспособленная для обмолота хлеба; а на расстоянии от этого тока в метрах 5-ти обнаружена куча зерна — ржи в количестве примерно 50 кг, покрыта мелкими древесными ветками — это зерно проросшее и в пищу негодное. Из перечисленного в акте видно, что указанные задержанные гражданки занимались хищением хлеба с колхозного поля»⁷².

«Михаил был еще на воле и по квартирам совершал службу, и наставлял христиан. Было уже очень трудно, большие были розыски, но Михаил ни на что не смотрел. Он не сидел на одном месте, но посещал христиан и в других районах, но ему было очень трудно, т<ак> к<ак> людей нужно держать, и наставлять, и приобретать, и молиться Господу Богу каждый день. Михаил, в каком бы доме он ни находился, служил молебен Божи-

⁷¹ Это была В. Ф. Плеханова. «При аресте нашей группы она сбежала», — показала на допросе М. А. Кандалина.

⁷² Акт от 5 октября 1943 года.

ей Матери и акафисты: утром и вечером; вечерню и <утреню>; часы и изобразительные⁷³». Об этом показала позднее Анна Емельяновна Зыкова: «Примерно осенью 1943 года Ершов Михаил квартиру моей сестры⁷⁴ посетил два раза, где под его руководством мы исполнили религиозные обряды. Однако при этом, кроме меня и сестры, там никого не было»; «После этого Ершов Михаил несколько раз проводил тайные сборища в доме Кузнецовой В. Я.»⁷⁵.

«В начале ноября месяца по старому стилю Михаил оставил из опасения дом Варвары Яковлевны <Кузнецовой> и пошел с Анной Плехановой в другие районы: Чистопольский, Алексеевский. В селе Остолопово посетил сестер: Катю, Елену, Верочку. Совершил там службу, <затем> посетили Андреевку, Березовку и святой <Биларский> ключ Божией Матери “Источница”. С Михаилом непрестанно пребывала чудотворная икона Божией Матери “Помощница” — она всегда с ним и служебные книги. В селе Биларск посетили Ольгу Бряддину, вдовушку благочестивую, доброй жизни. Она очень хорошо приняла, была рада, что видит Михаила, поплакала. И когда стала провожать, пала в ноги Михаилу и горько зарыдала: “Раб Божий, прошу тебя, не оставляй нас”. И от тех дней имя вдовицы Ольги всегда возносится на молитве.

Посетили Сосновку, <помолились у иконы> Божией Матери “Толгской” и отправились в Аксубаево. В доме Елены Степановны Кульковой побыли несколько дней. Праздновали Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Оттуда отошли по направлению Новошешминска. Посетили Марию и отправились в

⁷³ Название «изобразительных» дано сему последованию потому, что оно есть изображение, то есть некоторое подобие или образ Божественной Литургии, когда почему бы то ни было Литургии не бывает.

⁷⁴ П. Е. Базаровой.

⁷⁵ Дело А. Е. Зыковой и Е. П. Леонтьевой 1950 года.

Сосновку⁷⁶ к келейнице Александре. Она приняла хорошо, плакала. “Я встретила первый и последний раз, больше у меня не будете”, — сказала пророческие слова и пала в ноги Михаилу. Целую ночь в келии у вдовушки проводили в молении. Постница Александра-келейница приготовила завтрак и обед: все молочное и с маслом. Была среда — день постный. Она <изрекла> пророчески: “Кушайте. У меня сейчас праздник, какого не видела моя келья”. Все сказанные слова благочестивой вдовушки сбылись: тело уже покоится в земле, душа же наследует добрую жизнь.

Оставив вдовицу, Михаил отошел в Шереметьево и посетил Аришу, добрую христианку, которая чистосердечно приняла. Узнал, что нельзя являться в селение, где он раньше жил, — там происходят аресты христиан. Серафиму⁷⁷ и бабушку Акулину взяли в тюрьму, <поэтому> из Шереметьево прибыл в Старый Город к Варваре Яковлевне и продолжил проповедь слова Божия. В селе Старый Город была одна христианка Анна. Она в своей жизни ворожила на книгах святых — Святом Евангелии Господа нашего Иисуса Христа и на Псалтири. Михаил принял по-доброму христианку Анну и дал ей наставление, как жить с детьми и угодить Господу, и запретил Анне применять суетные обычаи на святых Божиих книгах. Она обещала, что больше не будет, но так же продолжала. В другой раз пришла христианка Анна, но Михаил ушел за ширму и не вышел к ней. Она ушла и стала поносить Михаила всему населению. Тогда же заболела и болела все лето. Болеет, работать не может, детей пятеро, и врачи не помогут.

Христианка Анна вынуждена была обратиться к слепой келейнице Пашеньке, которая ходила <к Михаилу>

⁷⁶ Возле села Ерыклы.

⁷⁷ Серафима Ивановна Плеханова. Дети остались на попечении бабушки: младший Иван умер от голода. Из воспоминаний Г. А. Плеханова, старшего сына.

лу>. Слепая Пашенька-келейница сразу же сказала: “Что ты делаешь, Анна? Разве можно так? Скорее помолись Богу, пойди к Михаилу и попроси прощения”. — “Он не простит меня”. — “Примет и простит. Ты должна сходить”. И вот, это уже было незадолго перед арестом, Анна-христианка пришла, побывала на службе и на беседе, попросила прощения, и Михаил дал ей наставление. Анна-христианка пошла домой, как исцелившись в купели, <ей было> легко и хорошо, больше не болела.

<Отметим, что батюшка служил> в праздник Казанской иконы Божией Матери⁷⁸, а потом сходил в Шереметьево и приобщил <Святых Христовых Таин> свою родительницу⁷⁹ и сестру Надежду. В конце ноября Михаил уже чувствовал, по внушению Духа Истины Христова, что в доме Варвары Яковлевны его арестуют. И предрек христианам о своем аресте и сказал, с кем что будет».

⁷⁸ 22 октября / 4 ноября.

⁷⁹ «Моя мать — Ершова Дарья Михайловна по своим религиозным убеждениям находилась в оппозиции к ныне существующей легально патриаршей церкви». Из показаний Н. В. Ершова. Дело Н. В. Ершовой и других 1948–1949 годов.

Арест и следствие. Открытие тайны отца Михаила. Декабрь 1943 — ноябрь 1944

«В день праздника двенадцатого, Введение во храм Пресвятой Богородицы <21 ноября / 4 декабря>, Михаил совершил службу в селе Ачи у келейницы Машеньки <Крестининой>, очень хорошо и благолепно». 11 декабря 1943 года¹ в субботу в доме В. Я. Кузнецовой в селе Старошешминск подготовились к службе — «всенощное бдение, даже ризу надел»², «но чувствовал себя в волнении, ибо надвигался час. Уже начинать, <как> один из тайных работников НКВД Маслов и другой Сычев стали стучаться. Михаил пытался сохраниться, но милость Господня не благоволила». Арестовали иерея Михаила, Нюру Плеханову, Варвару Яковлевну и Матрену Пенкину, отвели всех в сельсовет, забрав служебные книги, ризу, рясу. Так что отец Михаил «побыл на воле в притеснении, гонении и преследовании 9 месяцев и 15 дней. И собрал церковь трехпрестольную со всем имуществом и принадлежностью, и со всеми поучительными книгами <церковными>, и со всеми чудотворными иконами, и с народом»³.

¹ Дата задержания — согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1943–1944 годов.

² Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

³ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

На другой день приехали прокурор из военкомата, начальник НКВД и другие с ними. «Связав руки Михаилу, увезли в Шереметьево, посадили и стали вести допросы». Анна Александровна Кандалина вспоминала: «Только встали на молитву. Я только руку занесла крестом себя осенить, а сама думаю: “Господи, только бы не забрали”. А дом был уже окружен. Мы не видели, как отец Михаил выходил. Только смотрим, его ведут под руки. Он нам потом рассказывал: “Меня бы не забрали и не поймали. Когда я бежал, мне Господь сказал: “Встань”. И я встал”. Нас привели в сельсовет. Батюшку привязали к дровням и повезли, а я легла ему на ноги. Допросы были очень жестокие, его били. Про одного, Константина Константинова, он сказал: “Через три дня Господь его уничтожит, и он прямиком в ад пойдет”. Он тогда нам велел читать “Живый в помощи”. А на допросах он рассказывал все, что сейчас происходит на военном фронте, — они верили. Во время допросов следователь Петров стал вдруг каркать по-вороньи. Его увезли в больницу. Через четыре дня привезли, та же история: стал каркать, — опять увезли.

Ночевали мы в десяти километрах от Шереметьево. Батюшка постучал по стене и говорит: “Кто это строил?” Мы: “Люди”. — “Что строил человек, все разрушится, а вот есть Божья тюрьма, она никогда не разрушится. Мы еще счастливые, нам дают стакан воды и триста грамм хлеба, а партийных загонят в помещение, натолкают, коленкой дверь припрут и там оставят навеки”. Отец Михаил запретил называть себя советскими, мы — российскими». При заполнении 14 декабря анкеты М. В. Ершова на первом допросе в графе «национальность» и «гражданство» записано: *«русский, гражданство Советского Союза в силу религиозных убеждений назвать отказался»*⁴. «Грубо и жестоко поступал при допросе на-

⁴ Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дел М. В. Ершова и др. 1943–1944 и 1958 годов.

чальник НКГБ, но Михаил все выносил и говорил спокойно. Строго поступали местные органы, но что они могли взять от Михаила, уже привыкшего к арестам?» Позднее А. А. Кандалина вспоминала: «При допросах начальства <было> двенадцать человек — и все высшая власть».

«Два раза возили в Мамадышевскую тюрьму⁵. В пути, где Михаил ночевал с конвоем, там проводил беседы и много обретал людей. Даже охрана, в большинстве, его уважала и слушала». А. А. Кандалина вспоминала: «Нас погнали этапом. Хлеба нам не давали. Начальство все себе забирало. Сказали: это что-то вроде прогулки. Хорошая прогулка — 60 километров да без хлеба. Когда мы подошли к тюрьме, нас туда не принимали. И вот отец Михаил меня посылает просить хлеба. А там женщина была, у нее полный мешок напечен. А мне стыдно, я просить не умею. Сама думаю: “Пусть лучше умру с голоду, а просить не буду”. А он мне: “Иди”. С того времени появилась смелость просить. Я подошла и попросила, а она отвернулась, будто не слышит. Я вернулась. Он посылает Нюру <Плеханову>. А она бойкая была: “Дай нам хлеба!” — “Ладно, сейчас придем в камеру, дадим”. Привели нас в камеру, на нее надели мешок и стали по полу катать. А весь хлеб разделили между заключенными. Батюшка говорит: “Если бы она дала вам хлеба, с ней бы так не поступили”. Нас повезли обратно, 20 человек: 5 лошадей по 4 человека. Сколько было у меня радости, когда нас посадили вместе. Мы сели и поехали. Он меня обнял. Я только сказала: “Мишенька, как я люблю сейчас хлеб, всякий”. — “А я давно”».

30 декабря 1943 года М. В. Ершову было предъявлено обвинение в том, что «*Вы, будучи враждебно настроен-*

⁵ Сохранилось письмо начальника Шереметьевского РО НКГБ от 2 февраля 1944 года о направлении обвиняемого М. В. Ершова «для дальнейшего содержания под стражей» начальнику Мамадышской тюрьмы № 10. Личное дело заключенного.

ным к совласти, вели антисоветскую деятельность, а также в силу враждебности к совласти, будучи мобилизованным в ряды Красной армии, дезертировали из ее рядов, не желая защищать социалистическую Родину от немецких захватчиков. Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?» Иеромонах ИПЦ Михаил ответил: «В предъявленном мне обвинении я виновным себя признаю в следующем: в том, что я являюсь истинно-православным христианином. На основании религиозных убеждений я вел агитацию против совласти и колхозного строя, так как при совласти в колхозах существует безбожие, Священное Писание не выполняется; а я считаю себя проповедником Священного Писания и Православной Церкви. На основе Священного Писания я свои действия считаю правильными. По отношению моего отказа от службы в Красной армии и дезертирства из ее рядов я признаю, что я дезертировал из рядов Красной армии, не желая брать в руки оружие, т<ак> к<ак> это противоречит с моими убеждениями по Священному Писанию. Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух, в силу религиозных убеждений от подписи в протоколе отказываюсь».

Из Казани был вызван представитель следственных органов, видимо, специалист по церковным делам. 13 февраля он допросил М. В. Ершова, после чего по его указанию дело иеромонаха Михаила было объединено с групповым делом У. А. Груниной, М. А. Кандалиной, М. Г. Тихоновой. И уже 19 февраля 1944 года священнослужителю ИПЦ было предъявлено обвинение как организатору «нелегальной антисоветской группы церковников». 21 февраля был проведен медицинский осмотр, в результате: «з/к Ершов М. В. в настоящее время здоров. Пешком следовать может». Обвиняемые по делу пешим этапом были направлены в тюрьму. «Конвой был Кругликов и Онисимов. Первый день прошли 20 километров до села Новошешминск и ночевали там. Узника Михаила и <находившихся> с ним посетили: Варвара

Яковлевна <Кузнецова> и ее сноха Мария, Пенкина Матрена, Пашенька слепая, старая девушка и вдовушка Анна Зыкова. Снабдили продукцией⁶.

На другой день этап из четырех человек двинулся на Чистополь. У моста, за церковью, возле реки Шешмы встретила <их> христианка Анна Зыкова со своими детками Симой и Нюрочкой, которые поднесли питание. По выходу из селения ожидала раба Божия Матрена Пенкина. Она, увидев <батюшку>, плакала и следовала издали, но конвой воспрещал. Со сжатым, страдальческим сердцем Михаил смотрел на верную и истинную рабу Божию, которая с жадностью смотрела <ему> вслед. Это — как будто сон мне приявился: последний раз свидание с Матреной Николаевной». В пути очень устали и арестованные, и конвой — дорога была тяжелой, очень снежно. «В Чистополь пришли поздно, около 10 часов вечера. В бане не вымылись — в этот день в тюрьму не приняли, <только> на другой день⁷. Когда происходил прием в надзирательской дежурной, Михаила <закрыли> в тесной собачке⁸, так в то время называли, и <там он> повстречался с Григорием <Русаковым> и Димитрием <Ефремовым> — их водили в военкомат. Михаил побеседовал с ними, они <ему> каялись. <Пастырь Христов> ободрил братьев, обо всем им сказал.

В тот же день Михаил был уже в карантинной камере⁹, а через 18 дней перевели на второй этаж в 18 камеру¹⁰, где сидели Григорий, Димитрий и другие: около 20 человек. Когда вошел в камеру, Григорий сра-

⁶ Здесь: «продукция» — продукты и промышленные товары.

⁷ Протокол обыска М. В. Ершова в тюрьме № 4 Чистополя датирован 23 февраля 1944 года.

⁸ Собачник — специальное отделение в тюрьме или отдельная камера в этом отделении для новоарестованных.

⁹ Поступающих в стационарную тюрьму заключенных держат в карантине две недели (*Росси Жак*. Справочник по ГУЛАГу. М., 1991. В 2-х ч. Ч. 1. С. 147).

¹⁰ Площадь ее 18–20 кв. м, одно окно. По сообщению председателя КЛИО-«Мемориал» Р. Х. Хисамова (Чистополь).

зу бросился к нему, взял вещи и положил возле себя. С тех пор спали: по одну сторону от Михаила — Григорий, по другую — Димитрий. Беседовали, молитву вместе совершали. Постом <Великим> Михаил с братьями молился Богу и беседовали. У Григория после простуды было осложнение, и обоняние пропало — уже 8 лет. И он страдал — ничего не чувствовал носом». В один из дней в камере Михаил подошел к Григорию, взял его за нос, потом «коснулся своей рукой уст его и утробы» и сказал: «Во славу Божию — да будет». Тотчас же Григорий почувствовал, что у него появилось обоняние, «в него вошла благодать Божия и мир благоуханный». «Пасху <3/16 апреля> в тюрьме встречали вместе».

* * *

Первем ненадолго рассказ о жизненном пути иеромонаха ИПЦ Михаила (Ершова), чтобы уделить внимание Григорию Васильевичу Русакову. Родился он 30 сентября 1917 года в селе Кузайкино Мензелинского уезда Уфимской губернии. *«Родители: отец Русаков Василий Федосеевич и мать Русакова Парасковья Калистратовна — уроженцы также с<ела> Кузайкино, занимались сельским хозяйством, имели 2 коровы, 2 лошади и надел земли¹¹»¹². «Отец занимался хлебопашеством, еще имел специальность: в зимнее время работал по выделке овчин и кож».* В своих показаниях Г. В. Русаков отмечал, что отец его — «очень религиозный» и с 1922 года был «церковным старостой»¹³. От-

¹¹ «Арендованной земли от 15 до 20 га». Из характеристики Кузайкинского сельсовета на брата Федора Васильевича Русакова. Дело Ф. В. Русакова и других 1949–1950 годов.

¹² Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из дел Г. В. Русакова и др. 1949–1950 и 1958 годов, а также его показания из дела М. А. Кандалиной 1948 года.

¹³ Согласно характеристике сельсовета на Г. В. Русакова, его отец был «церковным попечителем». Григорий Русаков показал, что отец был «председателем церковного совета».

рок, проучившись два года в Кузайкинской начальной школе, *«прекратил учебу по настоянию отца»*. Родитель *«намерен был сделать из меня служителя религиозного культа»¹⁴*, поэтому занимался с сыном дома¹⁵ и *«исключительно на церковно-религиозной литературе»*. И уже с восьми лет мальчик стал прислуживать в храме, был *«послушником»¹⁶* священника Кузайкинской церкви», Иоанна Лукина. *«Три года воспитывался при церкви, обучался церковному пению и церковному славянскому чтению»*.

Декларацию лояльности советской власти, подписанную 16/29 июля 1927 года митрополитом Сергием (Страгородским) и другими епископами, родители Григория не признали и остались под омофором владыки Андрея Уфимского. *«Отец и мать, будучи верующими тихоновской ориентации, мне внушали, что советскую власть нельзя признавать, так как она власть безбожная и дана Богом в наказание народу за совершенные им грехи»*. В 1929 году отец *«за антисоветскую религиозную деятельность»* был выслан на три года в Архангельскую область, в том же году был осужден на три года лагерей приходской священник Иоанн Лукин. *«В 1931 году наше хозяйство в с<еле> Кузайкино было раскулачено, и мы всей семьей: мать Русакова Парасковья Калистратовна, брат Федор Васильевич, брат Иван Васильевич, сестра Анастасия Васильевна, сестра Анна Васильевна и я, Русаков Григорий Васильевич, — были высланы на Урал в гор<од> Магнитогорск»* сроком на 10 лет.

¹⁴ Желание отца совпадало с мечтой сына. «В детстве он играл в священника. Видел в церкви службу и подражал», — вспоминали христиане.

¹⁵ Занимаясь с отцом, Григорий закончил курс 4 классов, согласно его анкете и кассационной жалобе — дело 1958 года. В анкете дела 1949–1950 годов — 3 класса.

¹⁶ Из характеристики на Г. В. Русакова — *«исполнял в церкви обязанности пономаря»*.

В конце 1935 года, после окончания срока ссылки, к ним приехал отец¹⁷ и *«в нашей комнате»* стал читать родным и другим посещавшим их знакомым *«церковно-религиозную литературу и истолковывал прочитанное»*. Позднее глава семьи начал собирать *«своих единомышленников <на> нелегальные»* богослужения, которые часто возглавлял тайный иерей Павел Мишуков из Татарии. Именно тогда впервые и познакомился с ним сам Григорий Русаков, который был их *«постоянным участником»*, видимо, прислуживал иерею Павлу Мишукову, как когда-то священнику в родном селе. А в 1937 году отец, мать и брат Федор, *«как активные сторонники религиозного течения Истинно-Православная Церковь тихоновского направления, за проведение нелегальных богослужений были арестованы и осуждены на 10 лет ИТЛ каждый»*. Позже Григорию сообщили, что родители *«умерли в заключении»*.

С 1935 по 1939 год он работает сатурнаторщиком на заводе безалкогольных напитков, живет в центральном поселке, барак № 47. В 1939 году получил паспорт, но *«в связи с тем, что по месту работы мне более устойчиво стали предлагать вступить в профсоюз, я был вынужден уйти с работы»* и в том же году *«бежал вместе с сестрой»* Анастасией на родину. Там посетил священника Павла Мишукова, и тот, узнав, что *«у меня имеется паспорт, в котором на моей фотокарточке имеется советская печать»*, стал убеждать Григория, что *«это недопустимый грех — иметь паспорт с печатью антихриста»*. Григорий свой паспорт сжег и с того времени *«проживал нелегально»*, став активным участником тайных богослужений, проводимых иереем Павлом в селе Слобода Волчья Новошешминского района.

Первое время он жил в Кузайкино у Пелагеи Ермиловны Русаковой, жены двоюродного брата Ивана Архи-

¹⁷ В другом деле Григорий Русаков называет время приезда отца — 1933 год.

повича, а «с момента перехода на нелегальное положение и до ареста в 1940 году все время укрывался в доме Репиной <Матрены Григорьевны>», ведя «монашеский образ жизни». Домашнее религиозное образование, знания, полученные от иерея Иоанна, практический опыт в проведении богослужений, самообразование, ревность в христианской жизни, энергия — все это заметно выделяет молодого человека. Возле него собираются христиане. Еще до начала войны Григорий Русаков, «как руководитель группы <ИПЦ,> несколько раз ходил в с<ело> Багряж-Никольское к Кувшинову Ивану», где проходили тайные богослужения, и, по словам свидетельницы на допросе, в них «принимали участие человек шесть»¹⁸.

Иерей Павел Мишуков богослужения совершал в основном в домах односельчан: Матрены Григорьевны Репиной и Пелагеи Петровны Мухановой. На них присутствовало обычно от десяти до двенадцати человек. Видимо, из-за усиления гонений христиане решили оборудовать подземный лесной храм. «Перед войной нами километрах в двух от Слободы Волчья в лесу была вырыта яма-землянка, куда поместили большую икону». Григорий Русаков принимал активное участие «в сооружении своеобразной церкви в лесу»¹⁹. Храм получился добротный — «размер помещения под землей: ширина 2,5 (два с половиной) метра, длина 3 метра (три), высота 2 метра. Насыпь земли на потолке 75 см. Настоящая моленная имеет подземный выход на поверхность земли, длина подземного выхода 6 метров, ширина 80 см, высота 1 м. Также моленная имеет такого же размера другой подземный ход, в конце хода вырыт колодец. Вся моленная внутри была уставлена иконами»²⁰.

¹⁸ Дело Т. П. Плехановой и других 1950 года.

¹⁹ Из показаний Г. И. Репина. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²⁰ «Эта моленная была обитаема и в 1940 году, так как там найден свежий картофель в количестве 4 штук и чистая по-

19 августа 1940 года были задержаны жители села Слобода Волчъя²¹, которые *«подозревались в распевании религиозных молитв на территории с<ела> Старошешминск»*²². Видимо, возвращаясь после совершения праздничной Божественной Литургии на Преображение Господне, истинно-православные христиане потеряли бдительность, забыли, что они идут по селу. Среди вещей, изъятых при обыске, были: *«атласный старый платок»*²³, *«церковный анатрихин (запон»*²⁴), *«одна пара поручь, церковная маленькая ложечка, нож церковный один, просвир 3 церковных, два Евангелия, одна старая скатерть»*²⁵. У Григория Русакова документов не оказалось, и народный суд Новошешминского района осудил его 15 октября 1940 года на полтора года лишения свободы как проживавшего *«на нелегальном положении без документов»*. *«Срок отбывал в ИТЛ гор<ода> Грязовец Вологодской губ<ернии>»*.

После освобождения из лагеря в декабре 1941 года Григорий Русаков вернулся в родное село Кузайкино и несколько месяцев прожил легально у своей тетки Пелагеи Ермиловны Русаковой²⁶. Затем, *«с целью уклонения от мобилизации на службу в Советскую армию»*, он перешел на нелегальное положение, укрываясь у верующих сельчан. *«Весной 1942 года ушел из Кузайкино»*,

лулитровая бутылка». Из акта от 16 декабря 1940 года. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²¹ Г. В. Русаков назвался Григорием Ивановичем Репиным, Г. И. Репин, М. Г. Репина, Е. С. Сергеева, Ф. В. Муханов. Протокол задержания № 4 от 19 августа 1940 года. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²² Протокол задержания № 4 от 19 августа 1940 года. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²³ Г. И. Репин показал, что платок — антиминс. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²⁴ Здесь: «запон» — епитрахиль.

²⁵ Протокол задержания № 4 от 19 августа 1940 года. Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

²⁶ Согласно показаниям Г. В. Русакова в разные годы: 1943, 1947 и 1958, — он получил отсрочку от армии от 2 до 6 месяцев.

перебравшись в село Аверьяново Новошешминского района, и до марта следующего года укрывался в доме Натальи Перфильевой. *«В марте 1943 года я установил связь с укрывавшимися в лесу от мобилизации на службу в Советскую армию жителями деревни Кулмакса Новошешминского района братьями Ефремовыми: Дмитрием Васильевичем²⁷ и Петром Васильевичем»,* причем помогла ему в этом их сестра, Ксения Васильевна Ефремова, когда приходила в Кузайкино и ночевала у П. Е. Русаковой. Здесь она и рассказала Григорию, что ее братья скрываются в лесу. *«В один из религиозных праздников в марте 1943 года»* он пришел в деревню Кулмакса к их семьям и *«попросил устроить с ними свидание. В этот же день они из леса пришли на праздник, и мы договорились»*. С этого дня Григорий вместе с братьями стал скрываться в лесу в районе деревни Кулмакса *«в специально оборудованном Ефремовыми тайнике-землянке»*.

В это же время происходит его знакомство с иеромонахом Михаилом. О нем он уже знал от Анны Плехановой, которая в марте 1943 года приходила в Кузайкино на базар и сообщила, что у них *«в доме Тихоновой Марии укрывается прибывший из заключения Ершов Михаил Васильевич. Вскоре к нам в лес пришла сестра Ефремовых Ксения и сообщила, что Ершов хочет с нами увидеться»*. Через Ксению была назначена встреча, и вскоре иеромонах Михаил пришел в лес, среди сопровождавших его была и Серафима Плеханова. *«Михаил Васильевич Ершов при этом нам сообщил, что он является верующим тихоновской ориентации и по своим религиозным убеждениям скрывается от службы в Советской армии, как и мы. В лесу Ершов вместе с нами находился очень редко, уходил в Елантово к Плехановой Серафиме, где он в основном и до этого скрывался»*.

²⁷ С ним он был знаком с 1939 года. Дело Д. В. Ефремова 1950 года.

Григорий Васильевич признавал его духовное руководство и не скрывал благотворного влияния: *«Мои антисоветские религиозные убеждения и взгляды сложились на почве полученного мной домашнего религиозного воспитания и впоследствии, начиная с 1943 года, под влиянием проживавшего в ТАССР священнослужителя — иеромонаха Ершова М. В.»*; *«В беседах со мной он всегда наставлял в направлении необходимости служения Богу и выполнения заповедей законов Божьих. Правда, он их никогда не расшифровывал, очевидно, понимал, что я не хуже понимаю сам, как нужно выполнять верующему эти заповеди. К Ершову Михаилу Васильевичу я относился всегда с уважением, верил ему и всегда принимал к сердцу то, что он говорил»*; *«Он ко мне относился хорошо и благосклонно с первых же дней нашего знакомства»*; *«Когда мы оставались в землянке одни, т<о> е<сть> я и Ефремовы, Ершов говорил, что разрешается и не разрешается делать верующим тихоновского направления. В частности, он упоминал, что надо думать больше о спасении своей души, не допускать греха перед Богом. По поводу непризнания советской власти разговоров у нас никогда с ним не было, т<ак> к<ак> без того нам всем об этом уже было известно»*.

Именно тогда Григорий Русаков решил осуществить свою детскую и юношескую мечту — *«посвятить себя всецело религии и служению Богу: монашествовать, быть священнослужителем с намерением постройки монастыря и воспитывать верующих в религиозном духе, проповедуя среди них учение Христа»*. В беседах они обсуждали с иеромонахом Михаилом возможность объединения *«верующих старотихоновской ориентации»*, которые *«не имеют духовного руководителя»*. Вскоре всех истинно-православных христиан, *«которых мы знали, Ершов и я сгруппировали вокруг себя в отдельную группу»*. Показания единоверцев Григория Васильевича подтверждают, что, даже находясь на нелегальном положении, он не оставлял проповедь Евангелия и дело

церковного строительства. Татьяна Петровна Плеханова показала: *«В том же 1943 году летом в среде наших истинных религиозников появились Ершов Михаил и Русаков Григорий, которые впоследствии возглавили руководство “истинными церковниками”»*. Потом она уточнила, что елантовской группой ИПЦ руководил Михаил Ершов, а старошешминской — Григорий Русаков²⁸. Евлампий Викторович Шилов подтвердил: *«Я летом 1944 <1943> года несколько раз участвовал на нелегальных сборищах участников организации, проводимых Ершовым Михаилом и Русаковым Григорием в лесу, недалеко от села Елантово Шереметьевского района»*²⁹. Дмитрий Васильевич Ефремов на следствии отметил, что группа истинно-православных христиан на Елантовской горке организована *«Ершовым Михаилом и Русаковым Григорием»*³⁰.

Из этих показаний видно, что Г. В. Русаков не просто «молящийся», а имел свой круг единомышленников, среди которых занимал ведущее место. Поэтому, когда пастырь Христов не мог возглавить богослужение в лесу, Григорий заменял его, и служба проходила мирским чином³¹. О том, что часть богослужений проходила мирским чином, подтвердил на следствии и иеромонах Михаил. Сам он проводил их *«летом 1943 примерно раз 12, но верующие собирались и без меня, так что сборища в лесу в течение всего лета 1943 года проходили регулярно по всем религиозным праздникам»*. Позднее и Григорий Русаков не скрывал, что богослужения в 1943 году *«проводились мною и Ершовым в лесу на горе <у села> Елантово»*. Из вышесказанного видно, что Г. В. Русаков — достойный кандидат в священнослужители Истинно-Православной Церкви.

²⁸ Дело Т. П. Плехановой и других 1950 года.

²⁹ Дело Е. В. Шилова 1949–1950 годов.

³⁰ Дело Д. В. Ефремова 1950 года.

³¹ Читается все, кроме того, что относится к чтению диакона и священника. Прощения заменяются чтением, пением «Господи помилуй» соответствующее число раз.

* * *

В материалах дела 1949–1950 годов, по которому Г. В. Русаков проходил уже как священник-нелегал, открывается еще одна тайна монаха Михаила. Когда следователь спросил Русакова: *«Когда и кто посвятил (рукоположил) Вас в священники?»* Тот ответил: *«В 1943 году в июне месяце я вместе со старцем иеромонахом Михаилом Ершовым укрывались в землянке, вырытой нами в лесу на Елантовской горе³² Шереметьевского района ТАССР, там же в лесу в тайной церкви, сооруженной из полотна, проводили богослужения. Во время нашего совместного укрытия старец Михаил подготовил и рукоположил меня в священники»*. На следующем допросе следователь задал вопросы, сформулировав их церковно грамотно: *«Совершать рукоположение (посвящение) в сан священника имеют право только епископы и др<угие> лица из высшего духовенства?»*

— *Да, рукополагать (посвящать) в сан священника имеют право только епископы и другие лица из высшего духовенства.*

— *Каким же образом старец-иеромонах Михаил мог рукоположить Вас в священники?*

— *Перед моим рукоположением в священники я, зная, что по каноническим правилам церкви совершать рукоположение в священники иеромонах не может, задал такой вопрос Ершову, на который он мне разъяснил, что в период нахождения его в заключении он, Ершов, архиепископом Иоанном был посвящен в сан епископа³³, а поэтому может совершать рукоположение в священники и др<угие> религиозные обряды»*.

После этого признания отец Григорий уже не скрывает церковный сан «старца» Михаила. Цитата из его по-

³² Как отмечено выше, Г. В. Русаков сознательно скрывал, что землянка, в которой он укрывался с братьями, находилась в Кулмаксинском лесу.

³³ Выделено составителем.

казаний об «установлении связи» с братьями Ефремовыми в 1943 году незакончена, так как далее читаем: «С этого времени я тоже стал вместе с ними укрываться в лесу, а затем вскоре же установил связь с проживавшим на нелегальном положении тайным епископом Михаилом Васильевичем Ершовым и вместе с ним до нашего ареста руководил антисоветскими группами “истинных церковников”». Давая показания об участниках ИПЦ, священник Григорий уточняет: «В отношении участников антисоветских групп “истинных церковников”, проживающих в Аксубаевском р<айо>не, показаний дать не могу, так как участники этих групп все время находились под руководством епископа Михаила Ершова и большинство из них я знаю только по имени».

Через несколько лет, в апреле 1954 года, в письме к М. В. Ершову Григорий Русаков назовет его: «Дорогой наш Ар<хи>пастырь». А в письме к одному из руководителей липецких истинно-православных христиан Федору Ивановичу Чеснокову, со старшим сыном которого, Петром Федоровичем, он находился в заключении, Г. В. Русаков напишет в 1955 году, «что он является священником, почитает те же религиозные книги, как и мы, и сообщил, что у них в общине есть епископ Михаил, который отбывает наказание»³⁴. То есть отец Михаил, вернувшись на родину осенью 1942 года, имел сан епископа Истинно-Православной Церкви и поставлен был, видимо, на Чистопольскую кафедру:

1. Это единственный город в районе его странствий до ареста в 1934 году, где его лично знали и уважали истинно-православные христиане. Большая часть этой территории входила в состав Чистопольского уезда.

2. Эта кафедра Истинно-Православной Церкви была вдовствующая, то есть без архипастыря, после расстрела

³⁴ Из показаний Ф. И. Чеснокова. ГАЛО. Дело Ф. И. Чеснокова и других 1958–1959 годов.

в Казани ее главы епископа Иоасафа (Удалова) в декабре 1937 года³⁵.

Косвенное подтверждение этому — слова отца Петра Лаишевского (1931 год) о Чистопольском Михаиле. Юношу он назвал «Чистопольский», хотя в этом городе тот долго не жил. Почему именно Чистополь отметил Петр Лаишевский, а не Аксубаево, Шереметьево, становится понятным в связи с архиерейством. К этому следует добавить: возможно, в связи с тем, что владыка Михаил был поставлен на Чистопольскую кафедру, к нему перешли и права по управлению всей Казанской епархией ИПЦ, которыми обладал епископ Иоасаф (Удалов). Последний получил их от митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова).

Кто еще, кроме архиепископа Иоанна³⁶, участвовал в архиерейской хиротонии владыки Михаила (Ершова), пока неизвестно. Время рукоположения: с декабря 1937 года (расстрел епископа Иоасафа) до октября 1942 года. Анализ писем епископа Михаила позволяет утверждать, что это — 1940 год. После всего вышесказанного становится понятен смысл слов из автобиографии: октябрь 1942 года, Чистополь, дом А. С. Пузанковой: «Господи, сохрани и дай мне людей»; февраль 1943 года, при расставании с сестрой Надеждой: «Пришел я зажечь костер». Епископ — глава Церкви. Его обязанность перед Богом — проповедь Евангелия среди людей, их просвещение и соби́рание христиан воедино, их духовное окормление; забота о том, чтобы души их не тлели, а горели любовью ко Христу.

Об архиерействе М. В. Ершова знал немногочисленный круг христиан. Е. В. Шилов показал: *«Ершова Михаила Васильевича я знаю с 1944 <1943> года как одно-*

³⁵ Епископ Иоасаф (Удалов) был расстрелян 2 декабря 1937 года в 20 часов 35 минут. Дело И. И. Удалова и других 1937 года.

³⁶ В материалах дела архиепископ Иоанн упомянут один раз, фамилия не указана.

го из руководителей и организаторов сторонников ИПЦ в Шереметьевском, Аксубаевском, Ямашинском и других районах Татарской АССР, русский, имел священный сан Епископа³⁷»³⁸. Антон Романович Тузеев на следствии в 1960 году не скрывал: «Зная Ершова как истинного нашего архипастыря и что Русаков получил от него “рукоположение”, я признавал Русакова как руководителя группы сторонников ИПЦ»³⁹. В деле духовных дочерей святителя Михаила (Ершова), Марии Григорьевны Тихоновой и Варвары Афанасьевны Виноградовой, осужденных 7 мая 1960 года в Пермской области, хранится рукописный листочек с образцом ответов на вопросы всесоюзной переписи 1959 года. Один из ответов гласит: «Я — истинный православный христианин Епископа тихоновского течения»⁴⁰. Один из свидетелей по этому делу сообщил на следствии, что христианами на богослужениях «обязательно поминаются: архипастырь Михаил и священноиерей Филарет⁴¹, узники: Иван, Василий и прочие, страждущие за веру христианскую»⁴².

Об отце Михаиле как епископе также знала Мария Прокопьевна Борисова, которая в 1945–1948 годах и 1956–1958 годах служила псаломщицей при священнике Григории (Филарете) Русакове, часто сопровождала его и, соответственно, знала больше других христиан. В 2001 году состоялась встреча с ней⁴³. Рассказав о работе по восстановлению земного пути М. В. Ершова, составитель в присутствии других христиан высказал предпо-

³⁷ В протоколе допроса последние два слова подчеркнуты красным карандашом, слово «Епископ» — с заглавной буквы.

³⁸ Дело Е. В. Шилова 1949–1950 годов.

³⁹ Дело А. Р. Тузеева и других 1960 года.

⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889.

⁴¹ Имеется в виду иеромонах Филарет (Русаков).

⁴² ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889.

⁴³ До знакомства составителя с делом 1949–1950 годов Г. В. Русакова и др., а также с делом М. А. Кандалиной 1948 года.

ложение, что М. В. Ершов имеет сан епископа. И эти слова не смутили собеседницу, она спокойно, церковно грамотно подтвердила: «Да, это владыка рукоположил Русакова». Больше, к сожалению, она не стала ничего рассказывать, но и этих слов было достаточно. Сам святитель Михаил долго не указывал в письмах свой настоящий церковный сан. Первое прикровенное упоминание относится к 1947 году: «Мой престол⁴⁴, что есть — все со мной. Не думайте, что какая-нибудь секта. Нет, но Истинная Богоугодная <Церковь>, путь Христов»⁴⁵. Только с сентября 1967 года архипастырь Христов в своих письмах перестал скрывать свой священный сан. Первое известное составителю письмо озаглавлено: «1967 года, 22 августа по старому стилю, от Владыки Михаила Васильевича». До этого он подписывался обычно: «Ваш брат и отец». Стоит добавить, что на сегодня паства называет его по-разному: кто «отец Михаил», кто «владыка Михаил», хотя именование «владыка» относится только к епископу.

Зная, что Михаил Васильевич имел сан епископа, возникает закономерный вопрос: «К какой группе епископов ИПЦ принадлежали архиепископ Иоанн (и другие епископы, если он не единолично рукополагал) или владыка Петр, совершивший диаконскую и иерейскую хиротонию отца Михаила?» Об этом сегодня можно только предполагать. Хотя несомненно, что либо епископ Петр, либо архиепископ Иоанн входили в число «андреевских епископов», то есть тех, в рукоположении которых участвовал или сам архиепископ Андрей Уфимский (князь Ухтомский)⁴⁶, или его викарии. Об этом говорят следующие факты:

⁴⁴ Здесь: «престол» — архиерейский престол.

⁴⁵ Из письма М. В. Ершова от 29 июня 1947 года.

⁴⁶ В миру — князь Ухтомский Александр Андреевич, родился в 1872 в селе Вослома Рыбинского уезда Ярославской губ. В 1895 — окончил Московскую духовную академию, пострижен в мантию с именем Андрей, рукоположен во иеромонаха. 4 ок-

1. Закамье Татарии граничило с Уфимской губернией⁴⁷.

2. Первый иерейский ставленник епископа Михаила отец Григорий Русаков воспитывался иереем Иоанном Лукиным, который был в церковном подчинении владыки Андрея Уфимского; а позже — иереем Павлом Мишуковым, ставленником епископа Аввакума (Боровкова), викарием архиепископа Андрея.

3. В статье «Липкая паутина», опубликованной 4 марта 1959 года в газете «Советская Татария», есть упоминание, что Михаил Ершов был послушником архиепископа Андрея Уфимского. В следственных делах епископа Михаила упоминания об этом не найдено. Данная статья, как и многие другие опубликованные в то время в республиканской и районной печати с целью оболгать и оклеветать владыку Михаила и его паству, были заказные: их содержание контролировал КГБ ТАССР. Видимо, были использованы сведения, представленные «добровольными помощниками», хранящиеся в одном из агентурных дел, доступ к которым исследователям закрыт. Это не догадка. Прошел год, и в Татарском книжном издательстве вышел в свет сборник «Религия без маски»⁴⁸. В отдельную главу были включены газетные статьи о епископе Михаиле и его пастве, в том числе «Липкая паутина». Спустя тридцать лет⁴⁹ один из составителей сборника, ветеран органов КГБ Т. Н. Селезнев не скрывал: «В 1960 году в Таткнигоиздате на та-

тября 1907 — хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии. С 25 июля 1911 — епископ Сухумский, с 22 декабря 1913 — епископ Уфимский и Мензелинский. В 1921, 1923, 1927, 1932 — аресты и ссылки, в 1928–1929 и в 1934 — арест и 3 года тюремного заключения. 4 сентября 1937 — расстрелян в Ярославской тюрьме.

⁴⁷ Так Мензелинский уезд Уфимской губернии в 1920 году вошел в состав Татарской АССР.

⁴⁸ Составители: И. Михалев, Т. Селезнев. Казань, 1960. Тираж 5 тысяч экземпляров.

⁴⁹ Интервью записано 30 апреля 1990 года.

тарском и русском языках вышла книга “Религия без масок”, подготовленная нами⁵⁰ с помощью референта, уполномоченного по делам религии Совета Министров Михалева»⁵¹.

Не очень внятное объяснение личного знакомства Михаила Ершова и архиепископа Андрея Уфимского находим в личном деле заключенного благодаря записи начальника отряда 10 лагерного отделения Дубравлага: *«В беседе с Ш. выяснилось, что некий епископ (Андрей Ухтомский) Уфимский и Мензелинский рассказал сон, в котором ему явился Божий посланник — ангел и рассказал о том, что на русском престоле должен стоять простой деревенский парень, некто Ершов М. В. Ершова привезли из деревни и оставили при епископе келейником. Сам Ершов глубоко уверовал в свое будущее и в беседе <этого> не отрицал. 21.10.65 г<ода>»*⁵².

4. В помяннике одного из духовных чад святителя Михаила — Якова Тихоновича Фомичева — составитель среди имен усопших обратил внимание на такую запись: «Еп<ископ> Андрей». Архиепископ Андрей часто подписывался: «Еп. Андрей». Поэтому можно с уверенностью говорить, что либо епископ Петр, либо архиепископ Иоанн были в молитвенном общении с архиепископом Андреем или его викариями.

Таким образом, с 1949 года в МГБ СССР знали об истинном церковном сане отца Михаила. И, конечно же, он был на специальном учете: епископ имеет право рукополагать новых священников, которые собирают и духовно окормляют христиан, что ведет к укреплению Церкви. А Истинно-Православная Церковь — это реаль-

⁵⁰ То есть сотрудниками КГБ.

⁵¹ Гайнетдинов Р. Б. В ногу со временем, с историей региона. Сборник документов и материалов по истории органов безопасности Закамского региона Республики Татарстан. Набережные Челны, 2002. С. 96. Селезнев оговорился, название книги — «Религия без маски».

⁵² Личное дело заключенного М. В. Ершова. 1943–1974 годы.

ная сила, с которой представителям советской власти приходилось считаться⁵³. Им важно было изолировать святителя Михаила от его духовных чад, чтобы лишить его возможности рукополагать новых пастырей Христовых. Об этом надо помнить, прослеживая далее его земной путь.

Но вернемся к Г. В. Русакову. В 1947 году при совершении богослужения в селе Ачи Шереметьевского района Татарской АССР он был задержан. В протоколе допроса, цитаты из которого приводились выше, стоит и такой вопрос: *«Вы имеете духовный сан, в утвердительном случае кем Вы рукополагались и имеете ли разрешение от соответствующих органов советской власти на проведение богослужений?»*

Ответ: *«Да, я имею духовный сан иеромонаха. Рукоположен иеромонахом Еришовым М. В., будучи с ним вместе в заключении в Чистопольской тюрьме в 1944 году. Монашеского имени не имею, так как пострижен не был. Я уже сказал, что исполняю обязанности духовника нелегально и разрешения от органов советской власти на проведение богослужений не имею»*. В протоколе допроса епископа Михаила в 1958 году об этом записано так: *«После своего ареста я снова встретился с Русаковым Григорием в 1944 году в одной из камер Чистопольской тюрьмы. Здесь, в тюрьме, я, в силу данной мне Божьей благодати, исцелил Русакова от его недуга: он страдал отсутствием чувства обоняния. После этого, видя, что Русаков твердо стоит за нашу веру Истинно-Православной Церкви тихоновской ориентации, я поручил ему, чтобы он среди верующих, истинно-православных христиан, совершал службу»*.

Вопрос: *«То есть произвели тайное пострижение Русакова Григория в священнослужители?»*

⁵³ Даже в следственных делах следователями-чекистами участники Истинно-Православной Церкви именовались не «сектанты», а «истинные христиане», позднее — «члены ИПЦ».

Ответ: *Полного и официального обряда я не производил, ибо все это происходило в общей тюремной камере. Однако я прямо сказал ему, Русакову, чтобы он, в мое отсутствие, где будет находиться, делал все как священник, с верующими проводил молебствия, что я, как иеромонах Истинно-Православной Церкви, благословляю его на это*». Вопрос следователем задан церковно малограмотно. И этим воспользовался епископ Михаил. Постригают в монахи, а в священнослужители (диаконы, иереи, архиереи) рукополагают. Стараясь не открывать гонителям свой церковный сан, святитель отвечает на вопрос так, как он был задан. Действительно, постриг в мантию отца Григория в то время совершен не был. Но об этом позже.

Когда же действительно был рукоположен во иерея Григорий? Сам он называет две даты своей хиротонии: июнь 1943 года (Елантовская роща) и 1944 год (тюремная камера Чистопольской тюрьмы). Правильность второй даты подтверждают вышеприведенные показания епископа Михаила: *«Чтобы он, в мое отсутствие, где будет находиться, делал все как священник»*. Прикровенно святитель упомянет об этом в письме: «Гриша, помнишь тот день и час, когда были в Чистополе? Хотя между нечестия, но все же я, грешный, произвел над тобой все, что мне хотелось. Этого, Гриша, не только страшиться надо, но и трепетать и благодарить Господа»⁵⁴.

Подытожив изложенное в этой и предыдущей главах, можно уверенно говорить, что в марте 1944 года епископ Истинно-Православной Церкви Михаил (Ершов), находясь под следствием в общей камере № 18 Чистопольской тюрьмы, рукоположил во иерея Григория Русакова. А как же июнь 1943 года? Эта дата названа отцом Григорием не случайно. Ведь иерейской хиротонии предшествует диаконская. Ее тоже совершил святитель Михаил, видимо, в июне 1943 года.

⁵⁴ Из письма М. В. Ершова от 19 октября 1947 года.

* * *

7 мая обвиняемые христиане были этапированы парходом в Казань: иеромонах Михаил во внутреннюю тюрьму НКГБ, а женщины — в следственную тюрьму № 2. Здесь пастырь Христов «содержался в одиночной камере без окна, карцере», его допросили 11 и 12 мая, а 19 мая⁵⁵ перевели в тюрьму № 2⁵⁶. «Трудно было сидеть, ибо много было в камерах продажных людей. <Но> там сидели однодельцы: Мария Тихонова и Мария Кандалина, и Устиния. Михаил виделся с ними». В этой тюрьме пастыря Христова допросили последний раз 22 июня, а на следующий день было составлено «Обвинительное заключение по делу № 24089», которое утвердил 27 июня помощник военного прокурора Приволжского военного округа. Приведем выдержку из него: *«Шереметьевским РО НКГБ ТАССР в октябре — декабре месяцах 1943 года была вскрыта и ликвидирована антисоветская группа церковников-нелегалов. По делу были арестованы и привлечены в качестве обвиняемых: ЕРШОВ М. В., ТИХОНОВА М. Г., КАНДАЛИНА М. А., ГРУНИНА У. А. Произведенным расследованием установлено, что все вышеуказанные лица являлись участниками нелегальной антисоветской группы церковников, организованной в начале 1943 года иеромонахом Ершовым М. В., который и осуществлял руководство этой группой до дня его ареста».*

«Обвинили за организацию, за проповедь церковную, за отказ от армии и за отказ участия в колхозе и в других организациях, которые не угодны Господу, и не положено мне, как духовному лицу, <священно>служителю, участвовать в их организациях»⁵⁷. «20 июля по

⁵⁵ «З/к Ершов М. В. выбыл в вверенную В<ам> тюрьму 19/V-44». Из сообщения начальника внутренней тюрьмы НКГБ ТАССР от 31 мая 1944 года. Личное дело заключенного.

⁵⁶ «Переведен в Красинскую тюрьму и сидел там около 2 месяцев».

⁵⁷ Из письма М. В. Ершова от 4 июля 1972 года.

новому стилю Михаил со своими однодельцами был этапирован в Чистополь — на суд. По причине неявки конвоя из Чистополя на пристань транзитный конвой провез этап в Молотов, т<о> е<сть> Пермь. И там 4 суток лежали, а потом — обратно на пароход. И 31 июля были в Чистопольской тюрьме⁵⁸, где пастырь Христов был заключен в одиночную камеру. Закрытое судебное заседание Военного Трибунала Казанского гарнизона Приволжского военного округа⁵⁹ открылось 18 августа 1944 года в 10 часов 30 минут⁶⁰. «Много, много сказал Михаил добрых слов, даже охрана тюремная плакала от слов добрых, и обличил суд в его несправедливости, сказав: “Я все равно приду и довершу дело, что Господь мне повелел”».

В 12 часов <ночи>, накануне Преображения, зачитали решение <суда>: Михаилу — смертный приговор⁶¹, Марии Тихоновой — 10 лет, Марии Кандалиной — 10 лет, Устинии — 5 лет». *«На вопрос председательствующего <суда> осужденному Ершову, понятен ли ему приговор, Ершов ответил: “Приговор мне понятен. Вы меня приговорили к расстрелу, но я даже не смутился, — я буду еще жить. А вот кто меня судил: вас будет судить Божий суд, и вы помучитесь много, скоро будет вам конец”»*. «Когда сказали: “Расстрелять Михаила”, — то Мария Кандалина потеряла сознание и упала было, но ее поддержали. А потом нас собрали и посадили в другую комнату. Мария пришла в чувства, и все три женщины стали плакать. Но Михаил сказал: “Нет, я буду жив. А

⁵⁸ Эта дата отмечена в сообщении начальника тюрьмы № 4 в Военный Трибунал Казанского гарнизона от 1 августа 1944 года. Личное дело заключенного.

⁵⁹ Проходило в здании, где 24 января 1943 года он был осужден к 8 годам лишения свободы.

⁶⁰ Перерывы: с 12:15 до 13:00 и с 16:40 до 19:20.

⁶¹ «Ершов М. В. — по ст<атьям> 58-10 ч<асть> II, 58-11, 193-7 п<ункт> «г» и с санкции ст<атьи> 58-2 УК РСФСР — подвергнуть высшей мере наказания расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного».

ты, Мария Алексеевна, выйдешь из тюрьмы”. После того направлены были в КПЗ, а *<утром>* — в тюрьму. Михаил был посажен в камеру № 2, смертную. На стене нашел надпись, *<что здесь>* сидели два друга. Подписано: Григорий Русаков и Димитрий Ефремов. Михаил прочитал, заплакал и поцеловал эту надпись».

Небольшая справка о смертных камерах Чистопольской тюрьмы в период войны: «Таких камер было три. Одна из них площадью 20 кв. метров, а две другие по 30 кв. метров. Нар не было, пол деревянный — еще с дореволюционных времен. Зарешеченное окно на высоте двух метров было снаружи забито “намордником”, по-просту — досками. Стекло обычно было выбито. И только через щели пробивался воздух в затхлое от вони помещение. В углу — параша, закрытая деревянной крышкой. Ее обычно выносили один раз в сутки. “Смертные камеры” не были в обычном смысле “одиночками”. Контингента было много, и позволить такую “роскошь” “одиночки” одному осужденному было непозволительно. Поэтому приговоренных к расстрелу “тасовали” постоянно. Возможность оставаться в “одиночке” была на несколько суток, не более. Прогулок не было, умыться было нечем и негде, антисанитария беспредельная, вошь заедала всех и даже попадала “вохре”. Тогда выдавали керосин, но это не помогало. Нужны были моря этой жидкости, чтобы хоть как-то избавиться. Seriously бороться стали только в 1944 году, когда начался тиф. Печь находилась в коридоре и отапливалась через день на третий. Для кормежки выдавали деревянное подобие мисок, выщербленные и грязные, ибо никогда не мылись. Ложек не было, если у кого и завалилась деревянная ложка, так это с этапа у особо опытных. Да и особой необходимости в ложках не было — все выхлебывалось через “бортик”. Хлеб, если можно так назвать тюремную пайку, содержал песка и грязи больше, чем муки, и был он асфальтового цвета. Получали обычно 300 грамм при норме 450 грамм. Обед — баланда из от-

рубей и гнилой капусты — имел такой запах, что первое время новоприбывшие есть его не могли. Заявление начальника: советский народ терпит лишения, а вы — “враги народа” и этой баланды недостойны. Чтобы забить голод, пили соленую воду. Результат — отек и смерть. Многие и до расстрела не доживали. Так что были созданы все условия, чтобы несчастный арестант долго не задержался даже в тюрьме»⁶².

Одно из самых мучительных испытаний для человека — ожидание смерти. Находясь в камере смертников и постоянно ожидая казни, пастырь Христов черпал силы в молитве. «Каждый день Михаил в смертной камере исполнял правило, утреннее и вечернее; <служил:> вечерню, утреню, часы, обедню⁶³, молебен Божией Матери — утром и вечером; <читал> 10 акафистов в день»; «несколько псалмов»⁶⁴. «И много получил от Господа дарований в Духе». 5 сентября 1944 года для утверждения высшей меры наказания материалы судебного дела № 390 и копия приговора были высланы председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР генерал-полковнику юстиции Василию Ульриху. В сопроводительном письме отмечено, «что кассационной жалобы как от Ершова, так и от других осужденных не поступало. При вручении им копий приговора все осужденные по делу получать копии отказались, а Ершов заявил, что подавать кассационную жалобу не будет».

«Слушали: Ходатайство о помиловании Ершова Михаила Васильевича». — «Постановили: Заменить Ер-

⁶² По сообщению председателя КЛИО-«Мемориал» Р. Х. Хисамова (Чистополь).

⁶³ Здесь описка. Так как в камере смертников не было необходимого для служения Божественной Литургии: утвари, антиминса или креста-мощевика, просфор, Служебника, то батюшка молился по памяти. Но вместо Литургии (обедни) служил «изобразительные», другое название — «обедница». Епископ Михаил отслужил в смертной камере более 60 обедниц.

⁶⁴ Из письма М. В. Ершова от 21 января 1948 года.

шову М. В. высшую меру наказания пятнадцатью годами каторжных работ»⁶⁵. Телеграмма об этом была получена в Казани 26 октября в 21 час 55 минут⁶⁶, а объявлена страдальцу Христову только 9 ноября в 14 часов 15 минут⁶⁷. «Просидел Михаил в смертной камере 81 сутки, а на 82 сутки, 9 ноября 1944 года, освободили, заменили <расстрел> 15 годами каторжных работ». На копии выписки из протокола заседания Президиума Верховного Совета СССР (от 25.10.44), предъявленной узнику за Христа 7 декабря, значится: «От подписи отказался».

* * *

Кратко сообщим дальнейшие сведения о Г. В. Русакове. 19 сентября 1943 года он был арестован за уклонение от призыва по мобилизации в Красную армию. Во время следствия ему предлагали добровольно отправиться на фронт, но он отказался. *«Я считаю возможным воевать только в том случае, когда война вызвана защитой православной веры. В этой войне с фашистами защищается не православная вера, а советская власть, и защищать ее православному грешно. Если бы у власти был царь, то я пошел бы за него воевать»*. На судебном заседании Григорий Васильевич прямо заявил: *«После окончания войны советская власть существовать не будет, и этому я верю; Англия и Америка должны прийти уничтожить советскую власть и восстановить все старые порядки (царской России) и полную свободу религии. Защищать советскую власть не пойду, не желаю»*⁶⁸. За отказ от службы в Красной армии

⁶⁵ Выписка из протокола № 119/37 сс.

⁶⁶ Копия телеграммы из Москвы. Личное дело заключенного.

⁶⁷ Расписка заключенного в объявлении телеграммы. Это единственный документ из материалов дела 1943–1944 годов, где стоит его подпись.

⁶⁸ Из заключения по архивно-следственному делу Г. В. Русакова и других от 18.03.55. Дело 1949–1950 годов. Позднее он дал

Г. В. Русаков и Д. В. Ефремов 13 мая 1944 года Военным Трибуналом Казанского гарнизона были приговорены по статье 193-10 «а» к расстрелу с содержанием в камере смертников. 16 июня 1944 года Военной коллегией Верховного Суда СССР расстрел был заменен на 10 лет лишения свободы, с поражением в правах на 5 лет. Для отбытия наказания иерей Григорий был этапирован в ИТК-5⁶⁹, а Дмитрий Васильевич Ефремов — в ИТК-2⁷⁰.

Показания епископа ИПЦ Михаила (Ершова) из дела 1943–1944 годов

О существующей в стране власти

«При совласти — безбожие, а я этому, где нарушено Божье слово, возлюбить и подчиняться не могу. Я буду бороться за религию, православную христианскую веру, при каком бы это строе и власти не было».

«Я внушал верующим, что подчиняться этой власти, выполнять ее распоряжения грешно: ибо совласть не является властью помазанника Божия».

«Да, я говорил, что совласть — это есть наказание народу за богохульство. Совласти Бога не нужно. Совласть есть блудница, т<ак> к<ак> много <людей>

такие показания: «Я вместе с Ефремовыми и Кувшиновым был привлечен к ответственности по ст. 193 п. 10 «а» УК РСФСР. 13 мая 1944 года в заседании Военного Трибунала войск НКВД Татарской АССР мне было предложено пойти на фронт. Пойти на фронт я категорически отказался, заявив военному трибуналу, что я являюсь противником советской власти, считаю ее незаконной, властью антихриста, а поэтому “безбожную” власть защищать отказываюсь». Дело 1949–1950 годов.

⁶⁹ Согласно показаниям Г. В. Русакова. Дело 1949–1950 годов.

⁷⁰ Согласно справке об освобождении от 27 июля 1945 года. Дело Д. В. Ефремова 1950 года.

живут без венца. Соввласть есть распутница, т<ак> к<ак> повсюду царит распущенность всех мужчин и женщин от мала до велика. У власти сидят безбожники, которые нарушают Божьи законы. Да, говорил и проповедовал, чтобы не подчиняться советским законам и не выполнять требования органов соввласти: эти законы исходят от блудников, богохульников, клеветников и распутников».

«Говорил и внушал, что по Божьему Писанию соввласть существовать долго не будет. В этой войне будут разбиты Италия и Германия, и восстановят порядок в нашей стране Англия с Америкой, а соввласть падет».

«На некоторое время снова возродится Православие, восстановятся церкви, и народ заживет счастливой жизнью. Но это продлится недолго, а там наступит конец земной жизни».

О службе истинно-православных христиан в Красной армии

«Армия соввласти — не христолюбивое воинство, а поэтому в этой армии служить не нужно. Православное христианство должно защищать только помазанника Божия, а соввласть — власть безбожная, поэтому за нее бороться нельзя».

«Я говорил, что настоящая война назначена Богом в наказание людям за их богохульство и безбожие».

О колхозах

Архиерей ИПЦ не отрицал, что он «проповедовал: вступать в колхоз нельзя, грешно. Я разъяснял, что колхоз — это путь к социализму, а социализм — это безбожие», «призывал верующих не вступать в колхозы, т<ак> к<ак> колхозы порождают безбожие, бого-

хульство и истинно верующим христианам нельзя в них состоять».

«В отношении хищения хлебов с колхозных полей — это была тоже прямая моя установка. Я говорил, что на пропитание себе хлеб можно брать, не грех, т<ак> к<ак> колхозная земля является общей и какая-то доля этого хлеба является нашей. Кроме того говорил, что по Священному Писанию земля дана для всех».

Отношение владыки Михаила как священнослужителя Истинно-Православной Церкви к «советской церкви» — Московской патриархии

На вопрос следователя: *«Вы называете себя верующим христианином, принадлежащим к Русской Православной Церкви, и в то же время ведете агитацию за отказ от службы в Красной армии, за отказ от работы в колхозах. Это несовместимо с поведением церковников в настоящее время в дни Отечественной войны⁷¹». Святитель ответил: «Я — церковник тихоновской ориентации. Патриарх Тихон еще в 1918 г<оду> проклял соввласть. В 1922 г<оду> Тихон протестовал*

⁷¹ Впервые война (1941–1945 годов) была названа «Отечественной» в радиообращении Сталина 3 июля 1941 года. Корень этого слова — «отец». Отношение же советской власти в то время даже к явным обновленцам и «скрытым» — Московской патриархии, которые имели официальное разрешение на служение, никак нельзя назвать «отеческим»: бойцы Красной армии даже нательные кресты не могли открыто носить вплоть до осени 1943 года. Митрополит Сергей в июне 1941 года намного опередил Сталина: уже 22 июня он составил «Послание к пастырям и пасомым Христовой Церкви». Один из священников, формально находившийся в Московской патриархии, дал меткую оценку этого послания: «Армия не верует, а мы — духовенство — будем призывать верующих о даровании победы воинству, ненавидящему Христа», — привел его слова на допросе свидетель. (ГАНИКО. Дело А. В. Богословского и А. И. Смысловой). Что же говорить о священнослужителях и мирянах ИПЦ, находившихся вне закона?

против изъятия ценностей из Церкви и произнес: “Анафема” совласти. Я полностью разделяю действия Патриарха Тихона. Настоящему церковному правителю — Патриарху Сергию <Страгородскому>⁷² я не подчиняюсь, т<ак> к<ак> он отступил от церковного Писания, молится за безбожную власть. Мы сейчас не должны защищать эту власть».

«С тактикой и взглядами митрополитов Казанской, Московской и Киевской епархий я не согласен, действия их по оказанию помощи совласти я считаю отступлением от истинно-православной христианской веры».

К этим ответам владыки Михаила уместно добавить мнение епископа Чистопольского Иоасафа (Удалова) в вопросе поминовения безбожной советской власти: *«Власть нас преследует, к чему же за нее молиться»⁷³.*

* * *

Заметим, церковный курс будущего Патриарха ничего не менял в отношениях с властью. Приведем для примера одно из обращений митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) настоятелям и председателям двадцаток церквей Ленинграда от 16 июня 1943 года: *«Предлагаю отцам Настоятелям заблаговременно объявить молящимся о том, что во вторник, 22-го июня, после вечернего богослужения будет совершено молебствие о даровании победы. Молебны должны быть отслужены всем составом причта, с полным хором певчих, с приглашением вечной памяти положившим за Родину жизнь свою, и с многолетием доблестным вождям и воинам нашей великой армии, с беспримерным мужеством защищающей пределы нашей родной земли».*

⁷² Святитель Михаил, конечно, не знал, что Патриарх Сергей умер 15 мая 1944 года.

⁷³ Привел слова святителя Н. М. Троицкий на следствии. Дело И. И. Удалова и других 1937 года.

Чуть позже, будучи кандидатом в Патриархи, еще раз напомним главному советскому богоборцу и гонителю христиан, что он и руководимая им организация — всей душой за советскую власть⁷⁴.

⁷⁴ «Дорогой Иосиф Виссарионович!

Нашу Православную Церковь внезапно постигло тяжелое испытание: скончался Патриарх Сергей, 18 лет управлявший Русской Церковью»; «Нам, его ближайшим помощникам, близко известно и его чувство самой искренней любви к Вам и преданности Вам как мудрому, Богопоставленному Вождю (это его постоянное выражение) народов нашего великого Союза»; «Прошу Вас, глубокочтимый и дорогой Иосиф Виссарионович, принять эти мои заверения с такой же доверенностью, с какою они от меня исходят, и верить чувствам глубокой к Вам любви и благодарности, какими одушевлены все, отныне мною руководимые, церковные работники». Из письма Патриаршего Местоблюстителя Алексия Председателю Совета Народных Комиссаров, Маршалу Советского Союза И. В. Сталину (19.05.44).

Каторжанин. Ноябрь 1944 — март 1948

«9 ноября 1944 года Михаила освободили из смертной камеры»; «через месяц он был отправлен на этап в Казань, в пересыльную тюрьму. По дороге, в селе Сахарные Новоселки¹ настигла <этап> сестра-христианка Васса <Плеханова> и передала передачу. Зимняя дорога пешеходом была, конечно, тяжелая, да еще конвой очень жестокий. Прибыл в тюрьму 19 декабря, а 30 декабря отправили этапом в Арзамасскую тюрьму. На дорогу был дан сухой паек на четыре дня. Но, когда ехали в поезде, вот уже двое суток проходит, а питание не дают. Михаил стал требовать у начальника конвоя, но он сказал: “На вас не дали”. — “Я сам нес продукцию, которую нам дала тюрьма”. И тогда через два или три часа начальник выдал питание. Заключение благодарили Михаила, что вытребовал паек»².

В Арзамасской тюрьме архипастырь Христов был заключен в карантинную этапную камеру и там познакомился со многими христианами. «Беседовал с ними, на-

¹ Село Сахаровка Алексеевского района.

² Здесь и далее все цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приводятся либо из автобиографии М. В. Ершова, либо из его кассационной жалобы по делу 1958 года.

ставлял их на путь <спасения>. Писал <им> и молитвы, просил их исполнять закон Церкви Православной». Дальние этапы на север формировались в Горьком, и 25 января 1945 года святителя отправили в новый этап. Здесь он встретил заключенных «с Украины и других мест с тем же наказанием — каторга». Из Горьковской тюрьмы выехали 4 февраля³. «Этап был очень тяжелый: дорогой били, морили голодом, притесняли»⁴. 13 февраля 1945 года заключенные прибыли на пересылку Воркутлага⁵, и здесь владыка увидел новые распоряжки и обращение⁶. «Одежду нашу резали на спине и на правой ноге, вставляли латки; писали нам номера на спине, и на шапке, и на правой ноге выше колена — это нам, каторжанам, так было»⁷. Номер мой был на Воркуте таков: О 950.

По фамилии нас не называли, а только по букве и номеру. И мы не должны были называть друг друга по имени и фамилии, а только по номеру. На номер Михаил не откликался — его ударяли. За номер он не расписывался и не нашивал его». За это его раздели и разули:

³ Согласно личному делу заключенного.

⁴ «Обеспечить отправку осужденных на каторжные работы вагонзаками и соответственной охраной, установив при сопровождении в пути особо строгий режим» (Из приказа НКВД № 00968 от 11/12.06.43 // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 220).

⁵ По приказу НКВД № 00968 от 11/12.06.43 при Воркутинском ИТЛ было организовано отделение каторжных работ на 10 тысяч человек «для использования на работах по строительству новых угольных шахт и на подземных работах в действующих шахтах» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 219–220). На 01.09.45 в СССР осужденных к каторжным работам насчитывалось 38 568 человек, из них в Воркутинском ИТЛ — 14 162 (ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 76. Л. 11).

⁶ «Установить для осужденных к каторжным работам одежду специального образца и цвета с нашивкой на верхнем платье № заключенного» (Приложение к приказу НКВД № 00968 от 05.06.43 // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 221).

⁷ Святитель не упомянул, что номер пришивался и на грудь каторжанина.

«голового и босого поставили на снег, а мороз был 45 градусов». Много тягот и оскорблений перенес епископ Михаил за эти несколько дней на пересылке. «18 февраля с заключенными, в количестве 65 человек, был направлен на 6 шахту угольную⁸. А 21 <февраля> послали на работу в шахту (но работал там мало). Дорогой, когда ехал, рассуждал, что люди будут сознательны друг к другу». Но такого ужаса он не ожидал, даже «звери никогда так не поступали: били один другого, убивали среди зоны и в бараках, охрана и надзиратели и сами <каторжане> один другого били. Люди грязные, нельзя было узнать лицо человека — грязь, и все, отдыхали всего 3–4 часа в сутки». Даже положенное скудное питание они получали не полностью, не все продукты доходили до котла заключенных. Да к тому же все каторжане находились всегда строго под замком⁹.

«А какая справедливость была. В марте месяце сами нарядчики сговорились с нехорошими людьми — ворами и бандитами, и в сушилке украли у Михаила валенки, а валенки домашние были, свои. Утром приходят на работу выгонять, а валенок нет. За <это> нарядчики Михаила избили, <хотя> сами же их и украли. <Тогда же> в марте месяце Михаил пошел в столовую. Взял свой паек и товарища: товарищ был болен, и он хотел отнести своему другу обед, чтобы накормить. Надзиратель вылил обед, а Михаила избил и посадил в холодную камеру. Потом послали работать в сапожную. И вот к нему стали привязываться надзиратели и начальник режима. “Сделай нам сапоги”. — “Из чего я вам сде-

⁸ Шестой отдельный лагерный пункт (ОЛП).

⁹ «Осужденные к каторжным работам подлежат размещению отдельно от остальных лагерников в особых бараках с решетками на окнах. Бараки заключенных находятся на запоре и охраняются стрелками. Бараки каторжников отделяются от остальной лагерной зоны высоким забором» (Приложение к приказу НКВД № 00968 от 05.06.43 // ГА РФ Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 221).

лаю? Товара¹⁰ нет”. — “Хоть из своей кожи, но сделай”. Но Михаил не мог. Тогда в один из дней надзиратели и начальник режима поймали его, порвали на нем одежду и помяли как следует. Вот что делали в лагере.

Едва-едва Михаил хранил себя от всяких бед: смерть в глаза смотрела, но он только просил Господа, как бы исполнить волю Его». Сразу же после прибытия на 6-й ОЛП святитель обратился за помощью к знакомым, с которыми ехал по этапу на Воркуту. Они работали в механических мастерских и изготовили по его заказу «прибор церковный: чашу, дарохранильницу¹¹, ложечку, дискос и крест. И Михаил каждый праздник, каждое воскресенье совершал службу скрытно». В этом лагере архипастырь Христов с Божией помощью собрал христиан и организовал хор: каждый вечер каторжане в их бараке слышали церковные песнопения.

14 сентября 1945 года был освобожден из исправительно-трудовой колонии № 5 в Свияжске Григорий Русаков¹². Узнав у Надежды Ершовой, сестры владыки, его адрес, он написал письмо, в котором извещал, что *«освободился из заключения и просил его указаний (благословения) на дальнейшее руководство “истинными верующими”»*¹³. Каторжанам переписка была запрещена, ее имели очень немногие и только с разрешения руководства управления Воркутлага¹⁴. «Во всем ОЛП у нас бы-

¹⁰ Товар или сапожный товар — выделанная готовая кожа.

¹¹ Здесь речь идет о дароносице — ковчежце, в котором, кроме запасных Святых Даров, имеется малый потир и лжица (маленькая ложечка).

¹² Согласно справке об освобождении Г. В. Русакова и его более поздним показаниям. Дело Г. В. Русакова и других 1949–1950 годов.

¹³ Из показаний Г. В. Русакова. Дело 1949–1950 годов.

¹⁴ «Осужденные к каторжным работам в течение первого года заключения лишаются переписки и получения премиальных денег. В последующие годы разрешение на переписку и выдачу премиальных денег производится с разрешения начальника лагеря, в зависимости от поведения в лагере и отношения к труду

ло народу 4 тысячи, а переписку с семьей имели только человек 30». Но епископ Михаил нашел возможность ответить Григорию Русакову, о чем тот позднее даст следующие показания: *«В конце сентября месяца 1945 года я получил от Ершова ответ на свое письмо, в котором он благословлял меня взять <на себя> руководство группами “истинных верующих” и продолжить нашу работу»; «Например, в отношении указания мне возглавить группы в Татарии он написал мне так: “Собери всех овец бывшего нашего стада воедино и воспитай их в том же, как я, направлении”»*¹⁵. Чтобы хранить в тайне архиерейский сан М. В. Ершова, Григорий Русаков объяснил христианам, что благодать священства получил на святом Билярском ключе.

В 1946 году владыке удалось тайно отправить с вольнонаемным письмо Варваре Яковлевне Кузнецовой в село Старошешминск. Об этом узнала администрация лагеря и стала его преследовать. Как-то июньским вечером святителя встретил начальник режима¹⁶, избил его, порвал не только рубашку, но и всю одежду. За нарушение режима (видимо, тайная отправка письма) узника за Христа сначала «посадили <в карцер> со строгой изоляцией¹⁷, а потом 25 августа отправили на штрафной ОЛП — кирпичный завод № 2. Просидел в камере со строгой изоляцией 1 месяц и 5 дней, а потом выпустили в общую зону. На кирпичном ОЛП народу было меньше, чем на шестой шахте: 2200 человек, и все каторжане». Скучное лагерное питание часто оставалось нетронутым, ведь пастырь не ел скоромного, поэтому ел «всегда больше хлеб, да если рыба и каша с растительным маслом, а если на мясном

на производстве» (Приложение к приказу НКВД № 00968 от 05.06.43 // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 221).

¹⁵ Из показаний Г. В. Русакова. Дело 1949 года.

¹⁶ Начальник режима — офицер, отвечает за соблюдение инструкций по охране и по режиму.

¹⁷ Строгая изоляция — тюремное заключение. Здесь: штрафной изолятор.

бульоне — то не ел. Некоторые <заключенные> помогали, а большинство создавали клеветнические провокации, которые не увидишь даже во сне.

<Здесь> вновь приобрел христиан. Многих наставлял: и молодых, и старых; и заблудших возвратил». Первыми духовными чадами архипастыря в этом лагере стали Василий Владимирович Калинин и девятнадцатилетний Василий Михайлович Демочкин. Василий Калинин позднее вспоминал: «Голодные были люди. Все воры пожирали и начальство». От хлеботорговца¹⁸ требуют — «у каторжан хлебушек отбирать и блатным давать. С каждого рабочего по 15 грамм удерживать; три раза давали хлеб, 45 грамм <в день> с человека. А этот хлеб, который сэкономишь, его вывозят за зону и продают — это все начальству. Выписывают с кладовой масло на лагерь — 60 кг (пакет дополнительный): 20 берут <заключенным>, а 40 оставляют для начальства. Вот приходят <блатные к повару>: “Дай 2 кг масла”. Не даст — они его в котел, и <им> ничего. Посадят <одного> на 5–10 суток, отсидит, и все»¹⁹.

Василий Калинин работал молотобойцем в кузнице, а его товарищ Александр — токарем. Посуды в то время не хватало, и они тайком делали из обрезков дюралюминия стаканчики, которые меняли вольнонаемным и тем, кто был на другом режиме, на хлеб и сахар. Работая в кузнице, Василий Владимирович застудил седалищный нерв (ведь кругом сквозняки были). Позднее он вспоминал: «Я лежал, верите, пальцем повернешь, как даст в голову, просто обморок. Приходит Славка Вишневский, западник²⁰, он со мной дружил, и говорит: “Пришел к нам рус-

¹⁸ Хлеботорговец — работник хлеботорговки, разрезающий буханки на пайки. Опытный хлеботорговец режет пайки очень быстро и точно, он сыт, и у него большие связи (Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 436–437).

¹⁹ Из воспоминаний В. В. Калинина.

²⁰ Западники — так называли в лагере жителей Западной Украины.

ский иеромонах”²¹. Я не имел понятия, кто такой иеромонах: “Пойди позови”». Он сходил и передал слова священника: «“Нет, я сейчас не приду, завтра”. А у меня терпения нет. Он приходит на другой день.

— Ну, чего ты лежишь?²²

— Михаил Васильевич, да чего же такое-такое.

— Да ничего там нет. Пойдем побеседуем со мной.

— Какая беседа?! Вы сядьте, пожалуйста, выпейте чаю (а у нас даже хлебушек белый был и сахар).

“Пойдем, у тебя там нет ничего”. И как он меня взял за это место — и вот до сих пор как все равно я не болел. Я встал, пошел, как он мне говорил. Я не плакал, я ревел как бык. Чего он мне говорил, я ничего не помню²³. Он мне говорит: “Ну, ты еще полежи, а завтра пойдешь на работу”. Я сам не верю, *<но утром>* пошел на работу». А вот как описал знакомство с Василием в октябре 1946 года сам архипастырь: «Он лежал недвижим: у него болели ноги и спина. Я подошел и сел возле него и спросил: “Вы меня звали?” Он сказал: “Звал”. Я стал спрашивать: давно ли болеет. Он сказал: “Давно”. Я стал говорить с ним и взял его за спину, проговорил молитву и говорю: “Довольно лежать”. Подал ему руку, и Калинин Василий Владимирович встал на ноги здоровый и заплакал на весь барак. Народ услышал и подбежали: “Что это?” И на другой день Калинин пошел на работу».

Василий Калинин вспоминал: «И как он *<Михаил Васильевич>* пришел, месяца через три-четыре сняли замки с бараков, не стали замыкать. *<Раньше>* приходишь со столовой — и под замок. Из-под замка — сразу на работу. Это ужас был! По тридцать-сорок умирало за месяц. Увозили трупы и складывали, где морг. А весной

²¹ Возможно, В. Вишневский видел или слышал, что «Михаил совершал службу в бараке».

²² «Три дня не мог повернуться». В. В. Калинин Кассационная жалоба. Дело 1958 года.

²³ «Слез с верхних нар, сел на низу, и он тут много со мной беседовал». В. В. Калинин Кассационная жалоба. Дело 1958 года.

на лошадку положат, бечевками завяжут, *<и отвезут>*, мхом забросают. А когда бараки открыли, стало легче... Все эти западники *<шили>* для начальства то тапочки, то туфли; а его — на валенки. По сорок пар валенок перебирал. Весь замазан: брюки и все. Мыла давали пять грамм, когда пойдешь в баню. *<Была>* сода, вот потрешь ею, всю голову обдерешь, а руки мыть нечем. *<Как-то>* пришел к нам в воскресенье: “Сделайте мне церковную утварь²⁴. Чашу вы, конечно, не сможете сделать, как положено. Ну, стаканчик вы сможете сделать, копьё с ложечкой, тарель”. Я рад *<помочь>* такому человеку.

Пошли в понедельник *<на работу>*. Стали точить *<заготовку>*, а там вздутие, дыры. Он приходит в понедельник вечером: “А почему же вы не сделали?” — “Да вот, работы много”, — врем ему, откровенно говоря. И так во вторник, и так в среду, и так в четверг, и до пятницы — не могу сделать. Только налью — вздутие. Станет *<Саша>* точить — там дырка. Приходит он в пятницу: “А вы мне сделайте *<обязательно>*. Мне завтра службу совершать” (он все время там совершал службу). Пришли *<на работу>*. Я раз-раз *<отлил>*, выточили, рады. Он приходит: “Чего вам заплатить за это?” Я говорю: “От юности ищущи души спасение”. Он мне сказал: “Будет воля Божия — но потерпишь”. А на него *<Сашу>* — так посмотрел. Он украинец, с города Умани, такой умильный мужик, — и заплакал. “А тебе, Саша, детей жалко”, — и он *<М. В. тоже>* заплакал. Через месяц его *<Сашу>* по чистой *<освободили>*²⁵. Никуда он не писал. И уехал домой Саша.

А до встречи с Михаилом Васильевичем вижу сон-откровение. Идут два старца: один высокий, другой ма-

²⁴ Церковный прибор был отобран у святителя при этапировании на кирпичный завод № 2.

²⁵ «Освободили подчистую» и выдали «чистый» паспорт, в котором нет пометок об отбывании владельцем срока заключения.

ленький. Взяли меня за плечо: “Проснись”. Я проснулся, заснуть не могу. А мне родители говорили, что если что-то случится и ты будешь волноваться, то помолись, попроси Господа и уснешь. Я попросил, и не успел уснуть, они обратно идут, говорят: “Христос Воскрес!” Я отвечаю: “Воистину Воскрес!” Трижды. Но думаю: “Вроде Пасха весною, а это в августе, в сорок шестом году”. А они метров десять прошли, маленький повернулся и говорит: “Иди, не сумлевайся”. Я *<тогда>* ничего не понял.

<Михаил Васильевич> объяснил мне, какой наш путь, все мне объяснил. “Мяса, — говорит, — мы не едим. Мы *<живем>* монастырской жизнью”. А там давали сто пятьдесят грамм котлет (немножко мяса, остальное каша) — усиленный паек. Придем туда, котлета лежит. А он: “Ешь, ешь, ты ешь”. А какое там, раз на такой путь встал!... Раз мясное не ели, если повар хороший, — нам растительного масла даст пять-десять грамм лишних, а плохой — не даст. Как-то дежурил такой плохой повар, Михаил Васильевич и говорит мне: “Давай, сынок, съедем его”. А я думаю: “А как снять?” Гляжу — на другой день нет его, другого поставят. С работы и я к нему, и он ко мне. Михаил Васильевич ухаживал за мной, как за дитем. Я ничего не знал, знал только “Во имя Отца” и больше ничего не знал, я вам откровенно говорю. Он мне написал “Трисвятое”. Учучу — ничего не понятно. Что такое “Царю Небесный”, что такое “Святый Боже”? Придет, спросит. Я говорю: “Нет, нет”. Целый месяц *<учил>*. Он говорит: “Баран ты, иди, завтра выучишь”. И как он сказал, на другой день я пришел с радостью. Надо было попросить благословение, а я ничего не понимал.

Однажды ему верующие прислали десять посылок. Там *<в лагере>* такой закон: приходишь *<за посылкой>* — расписывайся. А потом что воры дадут, то дадут. Пришел он *<ко мне>*, принес жменьку орехов и заплакал. “Отныне, — говорит, — им жизни не будет”. И

на другой день пошла резня: суки²⁶ на воров, воры на сук. У нас за один день сорок человек зарезали. И по всему Советскому Союзу *<началось>*. Когда я не знал Михаила Васильевича — мне везде дорога. А как встретился — мне все закрылось. Он просит: “Достань сто грамм хлеба *<белого>* для службы, потому что на ржаном нельзя”. И то я с трудом достал.

Василия Калинина позднее сняли с работы молотобойцем и отправили в глиняный карьер. Но недолго ему пришлось там работать: «Попал между вагонок, и одну ногу повредил, — вот так раздулася. Меня послали в стационар. Он *<пастырь>* дал мне просвиру. Я, откровенно говоря, стеснялся креститься. Вот так лежу, накроюсь и вот так крещусь — стыдно было перед этими *<больными>*. Нас в стационаре девяносто человек лежало. Двойные нары, тут проход был узкий. Стал читать *<Иисусову молитву>* за акафист Царице Небесной. Не знаю, сколько прочитал; чую — посторонний запах. Я думаю: “Может быть, Михаил Васильевич пришел да ладан жгет”. Посмотрел — никого нету. Стал дальше читать. “Вы знаете, Господи, не вмени во грех — не могу дышать, *<запах>* все гуще, гуще, гуще. То естество не нарадуется, то не могу дышать”. Я встаю, беру одеяло и вот так разгоняю. Смотрят больные, врач вышел: “Что с тобой, Калинин?” Я молчу, ничего не отвечаю. И это длилось чуть ли не целый день. С тех пор, конечно, я уже понял, что тут играть не с чем, а до этого я не мог понять²⁷.

Первый раз я не пошел на работу, на какой *<церковный>* праздник — не помню. Они дали пять суток *<штрафного изолятора>*. Я объявил голодовку — пять

²⁶ «Сука» — ссучившийся вор, то есть нарушивший воровской закон. Многие из них служили в Красной армии, а значит, сотрудничали с властью, что недопустимо для вора.

²⁷ Это воспоминание Василия Калинина говорит о необыкновенной силе молитвы архипастыря в укреплении и стойкости в вере духовного сына.

суток не кушал. А потом, на Николая Чудотворца, я не пошел работать — “крещение” мне было: на меня надели наручники и поставили под вышку. Сколько я стоял — не помню. Мороз был шестьдесят градусов. И заплыли эти руки. И когда стали отходить с пару <в тепле>, то я, конечно, плакал. И <вспомнил> его слова: “Будет воля Божия — но потерпишь”. С тех пор с меня наручники не сходили»²⁸. Много послужит В. В. Калинин епископу Михаилу и Российской Истинно-Православной Церкви.

* * *

«Переписка Михаилу была запрещена. В феврале 1947 года написал письмо и дал его Кузьмину (называл себя верующим, работал в КВЧ), чтобы услать на родину, но <тот> бросил его в уборную. В марте месяце написал 2-е письмо и отдал Васеньке Демочкину (работал он на кухне), и он послал через вольного человека — экспедитора. Письмо получили Григорий Русаков и другие христиане. И с тех пор Михаил стал переписываться». Вот что писал архипастырь Христов из каторжного лагеря:

«Дорогие, что делают сейчас священники <Московской патриархии> — погибель им идет. А мы будем довершать врученное нам Господом и собирать людей, и приводить к покаянию, чтобы наполнить число верующих в последнее время». 07.03.47.

«Сообщаю Вам, Варвара Яковлевна <Кузнецова>, что посылку я получил, благодарю, 17 июня. В посылке было: <иконы> Воскресение Христово, Божия Матери, и крест, и пояс²⁹, и свечи, но все перечислять не буду»³⁰. 22.06.47.

²⁸ Из воспоминаний В. В. Калинина.

²⁹ Плетеный из ниток, с прошением к Спасителю или Богородице.

«Письмо с Дальнего Севера от Михаила Васильевича многоуважаемой Варваре Яковлевне <Кузнецовой>. Вы сомневаетесь о Грише: он мой и тем же миром я его благословил. Как сказал Господь: “Тем даром давайте, каким и получили”. Я благодарю Господа, что в Гришу положил Отчее благословение. Гришу я оставил здесь, где уже зажженный свет и показан путь истинный. Но мне Господь сказал: “Иди туда, где тьма непроглядная”. Как темная пучина бездны, образовалась сила диавола и хотела пожрать меня, но милость предвечная, Господня, помогла. Сейчас у меня здесь есть такие же братия и с тем же духом, делим все вместе. Ко мне присоединились молодые дети: 18, 20, 30 лет — жаждут о сладком источнике живой воды, чтобы попить слова Божьего. Молитесь за нас: мое имя поминайте и еще: Тимофея, Николая, Василия, Петра, Николая, Андрея, Симеона, Василия, Петра»; «Мой престол, что есть — все со мной. Не думайте, что какая-нибудь секта. Нет, но Истинная, Богоугодная <Церковь>, путь Христов»; «Сообщаю вам: 29 июня начал вам писать после обедни. Ко мне пришел молодой человек побеседовать. Я бросил письмо и стал беседовать о Святом Писании и наставлять его на путь <истины>. А вы здесь, между собой: нет у вас любви. Соберитесь вместе, проститесь друг с другом, и помолитесь общею молитвою, и покайтесь и обо мне помолитесь. Привет Грише, споспешнику моему — не отступай, проповедуй! Привет сестре Наде — исправься. Васене, Марии Алексеевне, Анфисе, Дунюшке и всем, всем — исправьтесь. Моя жизнь во Христе Иисусе до сегодняшнего дня и минуты. Примите духовный привет от сынка Васи <Демочкина>, ему всего 20 лет. Мы с ним вместе, покамест, спим, и кушаем, и письма пишем, и он от меня часто приобщается <Святых Христовых Таин>. В праздники никогда не работаю, но

³⁰ О первых посылках в Воркутлаг в автобиографии отмечено: «Весной в сорок седьмом году стал получать посылки и получил Евангелие и Псалтирь»; «К Троице получил 2 посылки».

исполняю службу. <Икону> “Помощницу” у себя держите и всякие вещи, принадлежащие Церкви, святые книги — храните. Кто хочет, пусть приходит к вам, помолится “Помощнице” и приложится». 29.06.47³¹.

«Привет плаксивой Васене <Плехановой>, она у меня всегда в сердце. Как вспомню ее слезы — сам заплачу». 28.07.47.

«Гриша <Русаков>, может быть, некоторые идут против меня и против моего благовестия, думают, что это не так. Может, они хотят разрушить меня молитвою, и постом, и покаянием. Я бы радовался, если бы они постились и молились. Ибо они думают, что во мне прелесть. Нет. Наоборот, они меня никогда молитвою, и постом, и покаянием не разрушат, но, наоборот, для меня это и надо, чтобы люди молились, постились и приходили к покаянию. Вы сами знаете, что ни одна прелесть не может проповедовать покаяние. Если она будет проповедовать покаяние — и сама покается и придет к истине. Еще пишу вам: кто ищет истины и правды, пускай прежде в своем сердце явит правду и любовь, тогда и откроет ему Господь. Без трудов и без покаяния ни один пророк, и ни один монах, и ни один затворник, и ни один мученик не жили на земле, но через великие труды и гонения пришли ко Господу»; «Пишу тем: они почему идут против — им не хочется страдать на земле, хотят создать царство себе на земле. Нет, не будет и не создадут на земле жиз-

³¹ Это письмо, видимо, было послано через вольнонаемного, поскольку текст его сразу бы привлек внимание цензора. Например, были конфискованы и переданы в оперативную часть такие письма заключенных: «*Живу неважно, питание плохое, очень ослаб, когда только свидимся с вами, однако не доживем*»; «*Жизнь и нам похудшила гораздо скверно, только что живем: приварок, вода, хлеб 500 грамм, с осени доставали картошку, пока была на поле, а сейчас голодуем*» (Из докладной записки о работе цензуры Нижне-Амурского ИТЛ НКВД за I квартал 1943 года // Архив НИИЦ «Мемориал»).

ни. Нет ее, уже подходит конец. Сообщаю Вам, Гриша, я Ваше письмо получил, которое писанное после Иванова дня и после Петрова дня, о чем Вы мне и писали, что вы собирались все <на богослужения>. Гриша, если вы посылаете мне посылки, то нужно в письмах указывать от кого, и какого месяца, и какого числа. А то я письма получаю, и вы не описываете ничего за посылки. Вы пишете, что послали 11 посылок, а я получил только 8. Сообщите, от кого были посланные посылки». 01.08.47.

«Благословит вас Господь Своею всещедрою рукою, увенчает вас, дорогие чада, Господь оружием благоволения, благодатию Святаго Духа. Нет выше и дороже, если когда Господь пошлет милость для чад своих. Народу много, и все по-разному живут, но не все получают <ее> и не всех Господь благословляет. Зовет всех ко спасению, но не все спасаются.

Многоуважаемая Мария Ивановна, на земле народа <много>, но уже много и беззаконий, и гнева, и ярости приготовлено для народа на день истребления живущих на земле, о чем нам было возвещено в Святом Писании. Нам Господь дал пророков и рабов Божиих, но мы ничего не хотим знать, забыли пути истины Господни. Тогда какое же спасение на земле, если не исполнять заповеди Господа нашего Иисуса Христа и учения Его в просвещении православной христианской веры? Вы думаете, что виноваты те, кто разрушал церкви и монастыри? Нет, они не виноваты, их некому стало держать. Когда в монастыре были честные монахи и монашки, то Господь ради них — нескольких человек — и терпел грехи всех остальных людей; но когда их не стало, то Господь не стал терпеть и сбросил с рук остальную часть людей. Пускай народ не гневается на Господа, но на свои дела гневается, пускай кается»; «Сейчасные патриархи³² и

³² Вероятно, епископ Михаил под словами «сейчасные патриархи» подразумевал, кроме главы Московской патриархии, Алек-

священники сделали церковь местом театра, совсем оставили путь православной веры, не исполняют семи таинств Господних Святой Соборной Апостольской Церкви и заповеди нарушили»; «Но они не могут и не смогут зарыть тот луч, который светит ко спасению и ведет и освещает путь во тьме, дабы спастись остатку народа христианского.

Господь найдет Себе сынов, свидетелей верных, и истинных, и твердых; они не постыдятся служить верному своему Отцу и Создателю и обличат тех, больших, на земле, которые извратили и искривили заповеди Господа нашего Иисуса Христа, и исполняют все врученное им Господом.

Мария Ивановна, вот уже седьмой раз сижу в тюрьме³³. Они меня хотели повесить и убить, но я им прямо сказал: “Напрасно вы ярость свою показываете: мне и народу. Вы со мной ничего не сделаете: я буду жив, а вы погибнете”. Но в них разгоралась ярость. Мария Алексеевна <Кандалина> была со мной на суде, она все слышала и видела. “Меня Господь сохранит, — говорю им. — Я приду обратно и довершу, что дано и вручено, все исполню”.

Мария Ивановна, где старцы и рабы Божии, которые были тому назад лет 50 или 60? Я бы посмотрел на них, а они на меня. И они бы вам сказали, что есть такое. Они меня оставили одного, как в темном лесу, и как хочешь, так возвещай <слово Божие> и собирай <христиан>. Смотри опасайся разных сект. Ибо сказано во Святом Писании: будут разные веры, но они не угодны, они для заблуждения. А вы держитесь веры православной, и

сия (Симанского) и Патриархов: Александрийского, Антиохийского и Грузинского. Они принимали участие в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви в январе — феврале 1945 года.

³³ Владыка Михаил на тот момент арестовывался: в 1931 году — 2 раза; в 1933 году — 2 раза; а также в 1934, 1942, 1943 годах — по одному разу.

Церкви, и Святого Писания. Собирайтесь: где 3 или 5, 6 человек». 14.09.47.

«Я с 12 июля от тебя <Григорий> не получаю ни одного письма. Или Вы уже не хотите знать меня, или уже Вы <обрели> в сердце своем самосозданное мнение Ваше, не подчиняющееся мне. Вы имеете высокоумность в сердце своем. Вы не понимаете тот источник, который познали и которым оживотворяетесь. Или Вы имеете большую мысль и высокоумствуете, что Вы якобы являетесь надзирателем виноградника³⁴. Но вопрос: “А вы его сажали, этот виноградник?” Вам насадили виноградник и дали источник живой³⁵, чтобы поливать его. Но с отсутствием моим совсем виноградник зарос тернием и стал давать другие плоды. Сейчас, в настоящий момент, немногие будто бы что-то хотят, плод дать, но это еще недостаточно»; «Так и Вам пишу: если Вы будете блуждать, то мне Господь даст местность, изберет достойных людей, которые будут исполнять врученную им истину. У меня здесь, уже в таком рву я находился, и то между тем адом Господь благословил меня чадами <духовными>. Они мои, они и раньше мои были. И если Господу нужно будет детей, то Он из камня Себе воздвигнет детей, если Вы не хотите». 21.09.47.

«Спешите простить и примириться друг с другом на каждый час. Кто злой и гневлив, в том истина пребывать не может. Спешите прийти ко Господу, ибо время близко, а то дверь покаяния закроется, и больше Господь не примет, скоро начнется <Страшный Суд>. Вы просите меня: “Помолись”. Знаете, сыночек, как мне здесь трудно. Если бы, сынок, увидали, как мне за 16 лет по тюрьмам приходится, то Вы бы сразу умерли со страха и ужаса. Меня с юных лет, сыночек, Господь

³⁴ Здесь: «виноград» — Церковь Божия.

³⁵ Благодать священства.

послал к народу: что хочешь делай — не откажешься. А если откажешься, то Господь в песок изотрет. Сыночек, вот я Вам пишу. О, увы! Сколько смрада и сколько тьмы — нельзя выразить. И вот скоро начнется: земля сгорит, сам народ сожжет и сам народ сгорит на оскверненной земле. Сынок и все братья и сестры, идите по пути Господа, не бойтесь, только Господа просите и пожелайте <спасения> в <сердце> своем. За вас уже отвечают и за вас уже люди от юности страдают, вам уже путь показали и очистили, а вам остается только исполнять. Вы знаете, я тоже в естестве: один Господь знает и Он помогает, и Царица Небесная Покровом Своим Святым покрывает. И святой Архистратиг Божий Михаил своим огнем и пылающим небесным мечом врагов от меня поражает и меня охраняет на каждый день. Молитесь Господу, молитесь и просите Господа, чтобы Господь сохранил меня»; «Трудно, братие, трудно, сестры, уму непостижимо, трудно, но с Господом все пройдет, и не заметишь и сам даже удивишься. От Гриши письма вот уже 2 месяца не получал, почему — не знаю». 24.09.47.

«Смотрите, бойтесь разных прелестных людей и сект, ибо их очень много. А вы держитесь тихоновского течения»; «В Писании сказано, что на земле благословение и мир будут сняты и будет только кругом зловоние на земле, и на водах, и на воздухе. Кругом будут сети и петли наставлены для того, чтобы уловить верных православных христиан в сети вражия. И обратно в Писании сказано, что на земле старцев не будет и наставников не будет, ибо ум и разум сокроется в свое хранилище и кто обладает ведением для народа. Народ останется один, и как ошалелые и омраченные будут блуждать, что-то искать, но не найдут, ибо Господь старцев <от> земли взял за дела народа»; «Тысячи народа гибнут у меня на глазах, но меня Господь хранит, ибо еще надо собрать людей к последней истине Господней».

«Оля <Исаенкова>, если будет возможность насчет поддержания в материальном состоянии, в питании, если можно чем, поддержите. Я нахожусь в такой местности, очень холодная, растений никаких нет, деревья никакие не растут и овощи никакие не растут, один мох. Зимой четыре месяца круглая ночь, сильные морозы и пурги, разные болезни. Народ согнан с разных сторон, со всего света. Ольга, если будет Вам возможность, то просил бы я тебя: насуши картошки и тыквы, и немного лапши, что можно сушеного. Если есть у тебя коровушка, то сделай сыру сухого и пришли. Этим я тебя не разорю». 28.09.47.

Христиане хотели помочь своему архипастырю в досрочном освобождении и без его благословения, от его имени написали прошение о помиловании на имя тогдашнего главы Московского патриархата — Алексия (Симанского). Вот как епископ Михаил воспринял необдуманную заботу своих духовных чад, отправив письмо Григорию Русакову:

«Мария Алексеевна <Кандалина>, я знаю, что Вы ездили в Москву, но напрасно, и подавали помилование³⁶. Это Вы сделали большое преступление пред Господом. Разве у сатаны милости просят? В какой книге написано, чтобы просили милости у сына погибели? Он сам сын погибели и народ весь ввел в погибельные пути, а ты пошла подавать помилование. А мученики просили милости у мучителей? Нет. Они только просили, чтобы Господь их утвердил в духе и благодати. Так вот, вы еще не знаете, что сладко и что горько»; «Война началась духовная, но вы спите, не знаете, и никто не знает, кроме милости

³⁶ А владыка не раскаивался в том, что исполнял волю Божию. По воспоминаниям А. А. Кандалиной, это заявление главе РПЦ отвозила ее матушка-нелегалка, бежавшая из лагеря, — надо отдать должное ее смелости и мужеству.

Господней. Молитесь, молитесь все, гордость отбросьте и зло, оно может погубить вас»; «Гриша и все, прошу вас, почаще пишите письма: каждую неделю одно. Неужели в неделю одно написать нельзя? Гриша, напрасно Вы говорите, что посылки не принимают. У нас 12 октября всем зачитали приказ, что заключенным и каторжанам принимаются посылки в неограниченном количестве, сколько хочешь, также письма»³⁷;

«Я тебе препоручил паству, я тебе сказал в тюрьме еще: “Пойди и всем Расскажи, что видел и что слышал”. Но, наверно, Гриша, ты усомнился тогда, когда сидел в смертной с Митей <Ефремовым> и когда у тебя пухли ноги. Ты думал: “Вот так мне сказано, что иди к народу, а я, наверное, не выйду”, — вот так ты и думал. Нет, Гриша, что сказано, все до единого слова исполнится. И Марии Алексеевне сказано, что будешь на воле. Гриша, не скрывайся, вы не укроетесь от меня ни на одну минуту»; «Гриша, прошу, Надю не оставляй. Не в том <дело>, что она мне сестра, но в том, что она убогая. Может, она гола, и боса, и голодна, а мне посылки шлет: она не скажет и не напишет мне. Но я прошу тебя, проверь, как она живет, и обуи и одень ее. Лучше я здесь побуду, как мне Господь повелит, лучше мне не шлите посылок, но голого и босого одень, обуи»; «Высылайте просфор мелких, а то службу не на чем служить, но печать на них кладите агнцеву. Климат здесь очень суровый, холодный. Сейчас у нас начинаются северные заполярные ночи на 3 месяца. Привет от Васеньки-сынка, и от Василия Калинина, и от Вани. Все мы вместе, они вам шлют духовный привет. Каждый день они со мной, беседуем, и спим вместе, и кушаем

³⁷ Далее святитель сообщал: «Две посылки с яблоками из Кузайкино получил и ваши две посылки. В одной были: орехи, и свечи, и черемуха, а в другой: две бутылки масла и лепешки и свечи. Все полностью получил. Некоторые яблоки немного испортились. Наилучше всех яблоки сохранились от Нади: как красная румяная девушка были яблоки».

вместе. Хоть трудно, но с Господом все можно победить. Соедините ваши чувства и молитву с нашими чувствами и с нашей молитвой и прославьте Господа за нас, потрудитесь, и крепко потрудитесь. Благословит вас Господь Своею щедрою рукою. Простите Христа ради. Богу Всевышнему слава!» 19.10.47.

Но не только в 1947 году духовные чада епископа Михаила ходатайствовали от его лица о смягчении приговора. 17 января 1946 года Комиссия при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании выслала в адрес заключенного М. В. Ершова свое решение: *«Сообщаем, что Ваше ходатайство о помиловании, ввиду тяжести совершенного Вами преступления и незначительности отбытого срока наказания, оставлено без рассмотрения. Заявл<ение> возвращается»*³⁸.

«Дорогие братья и сестры во Христе Иисусе! Пусть поносят вас, пусть называют баптистами³⁹, но вы “радуйтесь и веселитесь, яко велика ваша награда на небесах”. Только строго держитесь Святой Апостольской Соборной Церкви и ни шага назад, ибо все остальные веры и секты от духа злобы. Любите врагов и благотворите им, так Господь заповедует для собственно нашего благополучия. Держитесь строго заповедей, не искажайте их. По возможности чаще соединяйтесь с Господом в Святах Таинствах: причащении Пречистого Тела и Крови Его.

Кто живет в мире с Богом, того “не одолеют врата ада”. Боритесь с помышлением. Не стремитесь к жизни

³⁸ Это отношение было выслано в Арзамас, затем в Горький, а уже оттуда — в Воркутлаг. На сопроводительном письме — помета: *«Сообщено об отказе в помиловании. 13/III-46 года»*.

³⁹ В силу религиозной неграмотности советских людей это имение истинно-православных христиан в просторечии было широко распространено в то время, да и сейчас.

жить, ибо уже натворили столько дел, что <эти> дела и все нечестивые люди подлежат полному истреблению. Мы не стремимся к Христу Воскресшему, как стремились жены-мироносицы. О, как далеки мы от всего <духовного>! Нас так поглотили заботы житейские, мы больше думаем о житейском и мыслим о земном, а к небесному мы не стремимся. Мы заботимся только о благополучии своего тела: поесть, попить, — и очень мало думаем о бессмертной душе. Все зависит от вас: куда направите свою мысль, свободную волю — к добру или злу. Глухи наши уши к слышанию правды, ищем удовольствия для себя и празднословим; а о Слове Божиим нисколько не радеем — едино на потребу, на пользу нам. “Ищите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится вам”, — так и говорит Христос»; «О, Ольга Максимовна <Исаенкова>, если б ты знала, как здесь тяжело жить по духовному. Остаюсь с Богом»⁴⁰. 30.10.47.

Строки из письма другого архипастыря Христова, стойкого противника тогдашнего митрополита Сергия (Страгородского) и его единомышленников, поясняют слова святителя Михаила из этого письма и приведенного выше: «Слово Божие различает ясно врагов личных⁴¹, церковных⁴² и врагов Божиих⁴³». Церковь «никогда не молилась о благополучии и процветании богохульных гонителей и мучителей, истребляющих христианскую веру, а, наоборот, возносила молитвы о просвещении их светом евангельского учения или, в случае неисправно-

⁴⁰ В письме владыка сообщал, что получил посылку: «лапша, крупа, мука, лук сушеный, пряники, печенье, варенье, поленте — за это большое спасибо». Христиане делились, чем могли: только 14 декабря 1947 года были отменены карточки на продовольственные товары.

⁴¹ Мф. 5, 44.

⁴² Мф. 18, 17; 1Ин. 2, 19; 1Тим. 1, 19–20; Тит. 3, 10 и др.

⁴³ Псалмы 36, 67, 82. Главы из Евангелия: Лк. 19, 14, 27; Мф. 12, 32 и др.

сти и крайней ожесточенности, просила об истреблении врагов христианства»⁴⁴.

«И сейчас вас будут называть всячески и сектантами разными и всячески оскорблять, но вы не сомневайтесь и не бойтесь, ибо знайте, что с вами Господь до скончания века». 07.11.47.

«Я вам не раз писал: вы письма большие не пишете и лишних глупых слов не пишете. Известите о своем здоровье и о получении письма и хорошо. Немного о себе. Здоровье, слава Богу. Покамест работаю по сапожной специальности. Ну, а больше что писать? Сейчас у нас начинается зима, снег напал, морозы бывают».

«Прошу вас: кайтесь, молитесь Господу, ведь сетей у дьявола столько много расставлено, что нельзя шагнуть»; «Дьявол хотя и ловит и ищет меня и хочет заглотить, но не заглотит. Все что начато — будет все довершено для Господа»; «У меня есть здесь люди. Я, грешный, их взял от дьявольской пасти, и они стали сынами веры Православной. По праздникам и воскресениям служу. Есть у меня дарохранительница белая и весь служебный прибор. Все исполняю. Живем — слава Богу»; «Любите друг друга любовью Христовой, и только с любовью истинной вы все воедино победите и прогоните козни вражьи». 04.12.47.

«Имейте надежду: ибо ни один мученик и ни один праведник не шли на мучения так, но имели надежду на вечную жизнь и с радостью, ради Христа, принимали жестокие мучения. Имейте веру: ибо вера во Христа, в Царствие Божие — это основное, без веры нельзя спастись. И веровал Авраам Господу, и это вошло в него в праведность. Заповеди Господни не покидайте, ибо без

⁴⁴ *Епископ Павел (Кратиров)*. Первое письмо епископа.

заповедей Господних нельзя спастись. Ибо на заповедях Господних утверждены весь закон и пророки, и апостолы, и Святая Церковь. Поститесь и молитесь, плачьте и просите Господа — и услышит вас Господь. Ибо нет ни одного пророка и праведника, чтобы они были оставлены. Так они просили у Господа, и Господь услышал их, открыл дела Свои и сказал им, что будет. И так всякий, <кто> будет просить Его — Он услышит вопль его, ибо Он — милосерд. Много я вам, по великой милости Господней, сказывал слов Божиих и примеров, когда был с вами, но вы потоптали их. Пишите мне письма чаще. Спасибо вам, что меня навестили. Я, грешный, все равно так же и здесь продолжаю <служить>, диавол не может ничего со мной сделать». Далее архипастырь Христов написал рождественское поздравление духовным чадам, приведем его первые строки:

«В городе Вифлееме совершились чудеса:

Дева Мария Святая Пречистаго Сына, Господа, родила.

Родивши Сына, Она в пелены повивала,

Между ослов в ясли Его полагала.

В ясли полагала, сердце утешала...». 29.12.47.

1948 год

«Праздник <Рождество Христово> мы встретили, слава Богу. Служил я службу два дня, как Господь благословил, но очень много страданий приходится переживать. Когда я был молодой, только и знал, <что> пел, но сейчас уже не в пении дело. Каждую минуту я в страданиях и в болезнях: волна за волной находят на меня страдания с каждой сторон, и дух мой перетомляют». 12.01.48.

«Моя жизнь во Христе. Что такое “моя жизнь во Христе”? Быть во Христе — это нужно быть во свете истинном, чтобы видеть хоть чуть-чуть свет истинный. Как говорит Господь: “Всякий, кто пребывает в духе и истине,

есть Мои люди. Таких поклонников Отец и ищет”. Нужно прежде очистить свое сердце от всех нечистот и сделать сердце свое такое чистое, что ни один белильщик такой снежной чистоты не может выбелить. Как говорит Давид: “Сердце чисто созижди во мне <Боже> и дух прав обнови во утробе моей”. Вот вам пример: если посуда грязная, в разных нечистотах, то если тебе наложат в нее покушать, то ты не станешь, ибо у тебя не примет душа, и заставишь ее вымыть. Итак, если ты сердце не очистишь от греха — как же можешь истинную молитву принести Господу? Господь не примет. Очистишь сердце, а тогда нужно положить начаток. Какой начаток? Страх Господень. Ибо пишет Святое Писание: “Начало премудрости страх Господень”. Если у человека не будет гореть в сердце искра Божия — как он может познать Господа и путь истинный? Подающему голос дитя подает в ответ мать его. Так и всякий человек <если> положит в сердце страх Господень и с чистым сердцем будет взывать ко Господу, и услышит его Господь и поможет ему.

Очисти помышления свои и будь совершенным так, как отец наш Небесный совершенен. Удержи язык свой от зла и сотвори благо, ибо язык — первый враг человеку. Язык малый член, но оскверняет все тело. Молитесь Господу — без молитвы никто не мог спастись. Кайтесь, ибо без покаяния никто не пришел ко Господу. “Смирись пред Господом, и вознесет вас Господь”. “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать”. Живите — о многом не думайте. Что Господь пошлет — то и употребляйте. Прежде нас отцы святые жили как Господь велел, а сейчас время какое — даже о жизни не надо думать». 12.01.48. Другой адресат.

«Мир Вам и благодать Господа нашего Иисуса Христа, многоуважаемый друг Григорий Васильевич. Сообщаю, что Ваш подарок, который я просил, в бандероли получил благополучно. Прямо, как только он <Вася> получил, сразу принес и на мои руки вручил. В Новый год

служил на этом подарке⁴⁵ службу. Все покамест идет по милости Господней, но только у вас, Гриша, что-то все неполадки, какой-то вздор, зачем? Неужели Вы славы ищете или сестры ищут славы? Слава никому не дается, кроме Единородного Сына, Господа Иисуса Христа! А если кто хочет быть в Царствии Божиим у Господа, то смирись перед Господом и будь всех ниже и меньше, да вознесет тебя Господь, и будешь большим и наследуешь жизнь вечную. А мы должны только возвещать истину Господню и исполнять заповеди Господни и семь таинств Господних и подавать пример народу и исповедовать Второе Пришествие, ибо время-то ведь не ждет. Если бы время нас поджидало, стояло на одном месте — тогда дело другое. Утром встанешь — и солнце взойдет. Если бы было так, сказал бы: “Остановись, солнце и время!” Но ведь оно не останавливается, а идет своим чередом и западает. Так что время идет скоротечно, *<его>* и не догонишь, а мы и ни с места. Что мы принесем ко Господу? Где наши добрые дела? Гордость и тщеславие — этим Царствие Божие не заслужишь. Гриша, я буду посылать тебя, все исполняй, куда ни пошлю, — сразу иди. Посылаю тебя: сходи в Рязанскую область, там есть “болящий Георгий”, раб Божий, прозорлив. Сходи к нему, все расскажешь, но меня, смотри, не возвышай и с ним все проговоришь. Возьми с собой Марию Алексеевну *<Кандалину>* и Надю, а Васенушка останется, и Мария Прокопьевна *<Борисова>* тоже останется. Только, Гриша, самое большее 25 дней туда ездей, больше не благословляю. Там прежде зайдешь к рабе Божией Фекле⁴⁶, она вас доведет к нему. Я ему послал письмо. Гриша, иди и благовести, все будет во славу Божию». 14.01.48.

⁴⁵ Видимо, антиминс.

⁴⁶ Упомянутая в письме Фекла Андреевна Громова из деревни Большой Мутор (ее сын был арестован вместе с В. М. Демочкиным) не знала, где скрывается Георгий Молостов, поэтому отвела к его брату Петру в деревню Сухаревка, и уже тот привел их к старцу.

Как показал на следствии сам «болящий Георгий», в миру Георгий Матвеевич Молостов, во время войны был арестован и осужден за *«антисоветскую деятельность»* его духовный сын Василий Демочкин, житель деревни Рамены Меленковского района Владимирской области. В Воркутлаге он познакомился с Михаилом Ершовым, которому, *«очевидно, рассказал обо мне как руководителе антисоветского подполья церковников на территории Владимирской и Рязанской областей»*. Василий выслал письмо Георгию Молостову с предупреждением о скором приезде Григория Русакова: *«для установления контакта в работе, и рекомендовал мне его как стойкого ревнителя Истинно-Православной Церкви»*⁴⁷. В середине марта 1948 года иерей Григорий вместе с М. А. Кандалиной и М. П. Борисовой⁴⁸ посетили «болящего Георгия» в поселке Сынтул Касимовского района Рязанской области. На этой встрече оба руководителя истинно-православных христиан вошли в молитвенное общение. Договорились продолжать вовлекать новых людей в ИПЦ и, как показал Георгий Молостов, *«воспитывать участников подполья в духе непризнания советской власти и уклонения от участия в проводимых ею мероприятий»*⁴⁹. Через три дня гости из Татарии уехали и, очевидно, написали об этой поездке владыке. Ниже приводятся новые выдержки из писем епископа Михаила из Воркутинского лагеря.

«Подражайте жизни той, как и жили святые отцы после апостолов и заповедали нам так жить: очищать свою мысль от приходящих злых намерений, сохранять сердце свое чисто и непорочно от похотей лукавых, дабы всегда мог пребывать в сердцах ваших Господь наш

⁴⁷ Из показаний Г. М. Молостова. Дело Г. В. Русакова и других 1949–1950 годов.

⁴⁸ Нарушив благословение святителя.

⁴⁹ Из показаний Г. М. Молостова. Дело Г. В. Русакова и других 1949–1950 годов.

Иисус Христос — Начальник жизни нашей. Назидайте себя пением и чтением святых псалмов и Святого Писания и молитвою и постом — в слезах и в покаянии. И наставляйте друг друга, любите друг друга, помните слова Святого Евангелия Господня и вспоминайте мои слова и примеры, как я вас учил. Поступайте по истине, и усовершенствует вас Господь. Прошу вас, если у вас где служба <была> — пропишите. Мы живем — слава Богу. Зима нынче не так холодна. В праздники все исполняю, что нужно. Письма ваши получаю, посылки тоже. 31 декабря вы мне посылали письмо, я получил в Крещение и даю вам ответ. У меня есть здесь церковный прибор, весь сполна, чистый, белый, нержавеющей, и антиминс — все мне Господь послал. Сатана ничего не может сделать. Что мне дано, то я и делаю. Людей вы <к покаянию> призывайте». 21.01.48.

«Почему взят от вас в 43 году? Потому что возгордились и усомнились, за то и страдайте. Я в одном виновен, что пожалел всех — как было бы и не нужно. А порождения ехиднины⁵⁰ могли войти и заразить многое, и получились падения и смертность. Не давайте хитрости змеиной место в сердцах ваших и изгоняйте ее, тогда между вами будет мир». 24.01.48.

«Я очень рад, что у вас была служба, но это еще не все. Блаженны те люди, кто не усомнится. Ольга <Исаенкова>, кто мог выразить, что будет происходить в нашей области, а особенно в наших районах, но меня не удивляет, время тому быть. Еще пишу: время подходит, остались не годы, но месяцы. Нужно усвоить проповедью еще другие районы, чтобы они были пройдены нами. Если не будут пройдены нами и <их> не усовершенствуем, то нам горе будет, и мы малыми наречемся в Царствии Божиим. Пускай сестры некоторые

⁵⁰ «Порождения ехиднины» — злые потомки злых родителей.

разносят <благовестие> даже в другие районы: в Мамыковский, Октябрьский, Первомайский и Черемшанский — нужно их усвоить. Если вы не будете трудиться, то под лежащий камень вода не подтечет. Нужно слово Господне распространять»; «Знаете, сестры, нужно чистое сердце и желание, а Господь все даст и поможет». 08.02.48.

Еще в «1947 году злые и завистливые люди стали клеветать начальству на Михаила: хотели, чтобы он отдавал посылки им. Но Михаил сказал: “Дать доброму человеку — это хорошо, но клеветнику и злодею — нет ничего”. В январе месяце 48 года Михаила стали гнать и преследовать <тех>, кто к нему приклоняется. И вот в феврале месяце 1948 года вызвали начальство и следственные органы, допросили, побеседовали и чистосердечно сказали: “Уезжай, Михаил, на другое место, а то люди клеветают на тебя”».

«Спешите ознаменовать себя добрыми делами Божьими, чтобы Господь, посылающий на народ гнев Свой, не нашел бы и вас вместе с народом, в беззаконии их. Огонь скоро возгорится, ярость гнева Божьего над всеми злыми и нечестивыми делами. Выйдите из всех злых дел народа, и оставьте все ваши старые дела нечестивые, и очистите ваши сердца злые, и примите учение Христова, веру чистую и живую, твердую, дабы иметь утверждение и любовь, чтобы показать <себя> сынами света, что вы во Христе. Любовь Христова да сблизит всех братьев и сестер во Христе. Без любви ни один святой не мог спастись, и Сам Господь возлюбил нас.

Кто женат — жен научайте Святому Писанию, и кто имеет детей — наставляйте <их> жизни Христовой. Знайте, что жизни уже народу не будет. Молитесь все, я вам всем пишу: ночью, и днем, и в пути читайте Святое Писание. Махорку не курите и других, если увидите, увещевайте.

Я очень рад, что мой сынок⁵¹ произвел Вас⁵² к сей богоугодной жизни духовной и истинной. Но вы еще слабы и качающиеся, очиститесь и утвердитесь верой и любовью в Господе нашем Иисусе Христе»; «Я не для того пишу, чтобы вы гордились друг против друга, нет. А чтобы вы все воедино, как младенцы, вместе с любовью Христовой славили Господа и приносили плод для спасения в жизнь вечную. Когда вы будете вместе, между вами будет любовь, и диавол-искуситель не может быть между вами. Он совсем убежит от вас, ибо его жжет, где вместе славят в любви Господа. Ибо сказано: где любовь — там и Бог. Но если у вас будут ссоры между собой, распри, разногласия, ненависть — тут диавол и воюет, ему это на руку, там он и пребывает. Не пускайте врага к себе, гоните его от себя, между собой мир держите, и любовь, и молитву. Сходитесь между собой: беседуйте, читайте Святое Писание и акафисты. Ведь вы знаете и уже теперь видно, как наши священники⁵³ стали между собой сеять зло — вот и получили теперь возмездие. Они оставили Мать Святую Церковь и создали себе, вместе со лжецами⁵⁴, новое <собрание>, неуютное для Господа. Они опровергли тайны Святой Православной Церкви. Они оставили завет Господа нашего Иисуса Христа. Но Господь им воздаст по делам их. Берегитесь, дорогие братья и дети, сейчас, в двадцатом веке, много явилось разных сект. Отвергайте все секты, одно знайте: веру православную христианскую и Мать Святую Соборную и Апостольскую Церковь и заповеди Божии». 07.03.48.

Скоро М. В. Ершову представилась возможность сменить лагерный пункт Воркутлага. «21 марта 1948 года был этап на цементный завод. Михаил с Васей Демочкиным вместе ушли пешком».

⁵¹ Г. В. Русаков.

⁵² В. И. Жуков.

⁵³ Наши священники — то есть бывшие в Российской Православной Церкви, но ныне — в ограде Московской патриархии.

⁵⁴ Лжецы — богоборцы-коммунисты.

Воркутлаг — Севвостоклаг. Апрель 1948 — декабрь 1954

18 апреля 1948 года святитель Михаил сообщал в письме: «Мой адрес теперь другой, мы уже на другом месте с Васенькой, сынком, нас перевезли. Область одна, но завод другой, цементный завод, 25 километров дальше к морю Карскому. Ну, пока, до свидания. Простите меня Христа ради. До свидания. Аминь. Аминь. Отец Михаил». Здесь святитель работал в сапожной, а «остальное время проводил в молитве. Заведующий сапожной стал притеснять Михаила, *<хотя>* он работал на совесть, и докладывать начальству. *<Но>* знакомый врач помогал — в праздничные дни освобождал от работы»¹. В этом лагере владыка «познакомился с одним священником тихоновского течения (сам он из Петрограда, звать Михаил²), и диаконом из города Чебоксары,

¹ Здесь и далее все цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приводятся из автобиографии М. В. Ершова или из кассационной жалобы 1958 года.

² Наверное, речь идет о протоиерее Михаиле Васильевиче Рождественском. Родился в 1901 в Новгородской губ. С 1925 — священник, служил в Спасо-Преображенской церкви в Стрельне. 27 декабря 1930 — арестован как «участник к.р. монархической церковной организации истинно-православных». 8 октября 1931 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг, затем переведен в Белбалтлаг. В августе 1933 — после освобождения проживал в родном селе, служил в местной

и другими <верующими>. Все вместе были дружны и с уважением относились к Михаилу». Здесь святитель приобрел Сорокина из заблудшей жизни, наставил его на путь спасения, потом и других христиан, боролся с различными сектами, обличал их ложный путь. На родину «писал духовные наставления и отправлял их христианам для подкрепления и возбуждения души ко спасению».

«Пишу вам: стойте в вере непоколебимо, крестом благоволения разрушайте темные находящие мысли ваши, смирением угашайте пламя зла в сердцах ваших, любовью Христа стяжайте добрые дела в сердцах ваших, молитвой и постом угашайте воюющие в сердцах и в помышлениях ваших похоти, покаянием очищайте души ваши, творите и любите добро. Не возрождайте злых помыслов в сердцах, ибо они приводят к падению. Стадо любите только доброе, милость творите только от чистого сердца, любите правду, убегайте от зла, ибо зло сводит во ад, как ангел лукавый. Узнавайте пастырей по плодам и по духу. Не всем духам верьте, ибо в последние времена явятся лжепастыри. Как их узнать? Добрый и истинный пастырь полагает душу свою за овец, а наемник бежит»; «Ученик не выше учителя. Но если учитель восхищен, то ученик, по преданию учителя, сохраняет стадо. Если ученик сохранит завещанное преданием учителя, то в благословении пребудет. Если завещанные слова истекнут из его сердца и покривится путь его, рог праведности от него отнимется. Я знаю, что пути Господни истинны и завет его верен. Познай

церкви, с декабря 1937 — нелегально в Стрельне, проводил тайные богослужения по домам. 19 января 1943 — арестован как «руководитель нелегальной группы церковников-иосифлян», 13 марта — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Воркутлаг. В 1953 — повторно приговорен к 10 годам ИТЛ. 7 октября 1955 — освобожден, продолжил нелегальное служение священником ИПЦ. 26 сентября 1988 — скончался.

всяк сии слова и уразумей. Аминь»; «Привет Григорию <Русакову>. Письма я от него не получаю — он не пишет мне. Можешь даже копию сию услать Григорию». 12.12.48.

«Не уклоняйтесь, возлюбленные, никуда, чего и достигли совершенно, не сообразуйтесь с развратными, ибо они вас преобразуют. Не общайтесь с хищниками века сего, ибо они подобны Содому и Вавилону. Не увлекайтесь баснями хитрыми, ибо можете пленить вашу добрую мысль увлечением с пути истинного. Не вдавайтесь и не допускайте до сердца вашего веселия народного, ибо сердце охладет. Если весел, в духе истинны — пой псалмы Давида, если печаль — поплачь о грехах, да будет радость и прощение грехов по вашей просьбе у Господа. За все благодари, назидайся учением Христа Господа, утверждайся в вере, пребывай в духе и истине. Бойтесь все сего времени, ибо оно хуже, чем было во дни Sodoma и во дни Христа. Молитесь непрестанно и <пребывайте> в любви. Не давайте место диаволу, чтобы он не вошел между вами. Хранитесь от волков все и Наде скажите, чтобы она остерегалась и не попадала, ибо трудно. Мне посылок не шлите никто, не надо. Лишнего в письмах не пишите — опасно. От Григория письма не получаю совсем. Господь даст — да свидимся лице в лице. Письмо вам пишу в воскресение на своей койке после исполнения своих обязанностей». 26.12.48.

От духовных чад святитель «получал письма и посылки. Но экспедитор и нарядчик стали некоторые посылки воровать и скрывать». Архипастыря Христова «много поносили, много и мешали. А западные вероисповедания, как католики и грекокатолики, гнали и составляли <на него> всякие нелепости. Сатана, он же диавол, не хочет добра, но зла и всегда делает только противное. И вот возбудили на Михаила гонение очень

бурное. <Еще> в сентябре 1948 года начальник спецчасти хотел бросить его на первый этап: на Колыму шел уголовный контингент, но не совершилось». Святитель, конечно, не знал, что 31 июля 1948 года на заседании центральной комиссии МВД, МГБ и Прокуратуры СССР по отбору заключенных, подлежащих переводу из Воркутлага в особые лагеря и особые тюрьмы МВД, о заключенном КТР³ Ершове Михаиле Васильевиче было постановлено: «ПОДЛЕЖИТ ОСТАВЛЕНИЮ В ОБЩИХ ЛАГЕРЯХ»⁴. Здесь отмечено, что Михаил Васильевич осужден за «предательство». Эта ошибка связана, очевидно, с тем, что высшая мера наказания в то время применялась в основном к лицам, осужденным за измену Родине. Она будет повторяться в дальнейшем, что принесет много скорбей епископу Михаилу. Ведь первое впечатление о заключенном складывается из статьи, по которой он осужден.

1949 год

«Так скорбит сердце мое и печаль за вас всех — не могу описать. Ибо какая ветка немного шатается ветром, а ведь дерево все знает и чувствует, ибо ветви питаются соком от дерева. Я бы собрал вас всех и положил в пазуху и хранил. Меня уничтожай, но детей моих, которых я воспитываю, <не трожь>, вот как жалко всех. Нет покоя мне ни на один час, так мне Господь благословил от юности, чтобы страдать и болеть за народ. Но ничего, буря пройдет, и соберемся все вместе, вас сохранит Господь. Вы мои письма читали, и Наде я писал, что ей приготовляться нужно в путь, но они не поняли притч моих. Надя немного неладно поступила,

³ «КТР» — осужденный на каторжные работы.

⁴ Выписка из протокола от 4 октября 1948 года. Гриф: «Заключенному не объявляется. Сов<вершенно> секретно». Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из личного дела заключенного.

я ей писал, пускай пострадает»⁵; «Я сказал Григорию, еще будучи с ним в Чистополе, он лежал у меня на груди и клялся, что я за тебя и с тобой на смерть. Но я сказал ему, что меня осудят на смерть и только сохранюсь по Господнему благословию, ибо еще мне нужно исполнить волю Его. А ему сказал, что время придет, ты оставишь мое благословение и уйдешь. Но он плакал и не верил мне, что так совершится. И он получил от меня, что я попросил от Господа для его утешения. Он дивился, но сейчас оставил. Ну, ладно, хватится, да поздно будет»; «Пишите мне как можно умнее, а то письма проверяют и мне не отдают. За меня молитесь и кто со мной». 24.04.49.

18 марта многие духовные чада святителя Михаила были отправлены на этап. В конце мая Ольга Максимовна Исаенкова получила весточку от Василия Демочкина о том, что он с владыкой Михаилом разлучился. «Я нахожусь сейчас на аяч-ягинских шахтах № 12. Много, много я пережил за этот короткий период без отца Мих<аила> Вас<ильевича>. Пришел сюда, на эту командировку, и встретил знакомых», с их помощью удалось устроиться поваром. «Живу я в настоящий момент хорошо, находятся со мной наши братья: Василий Влад<имирович> Калинин и Иосиф Петрович Сорокин. Я им помогаю. Дорогие мои сестры, напишите, имеете ли переписку с Мих<аилом> Вас<ильевичем>? Я имею, но редко. Одна просьба у меня, основная к вам, мои возлюбленные братья и сестры: не устранить ни одного слова, сказанного и написанного Мих<аилом> Вас<ильевичем>, так как время идет не к жизни, а к <ее> уничто-

⁵ Надежда Васильевна Ершова окончила шесть классов средней школы. Крестьянка-единоличница. В 1945 — после смерти матери изорвала паспорт и начала странствовать. 29 декабря 1948 — арестована по групповому делу членов ИПЦ. 8 февраля 1949 — приговорена к 20 годам ИТЛ, 16 октября — этапирована в Севвостоклаг.

жению. Сей век 20-й является полным дополнением беззакония». 17.05.49.

«Сообщаю Вам, многоуважаемая сестрица Ольга <Исаенкова>, что я, грешный раб, посылку Вашу получил на 3-й неделе после Пасхи. В ней было положено целиком одна пасха и напеченные разные приготовления. Я благодарю Вас, раба Божия, за сию посылку. Но, дорогая Ольга Максимовна, пишу Вам, что я за март, и апрель, и май только Вашу посылку получил, а больше ничьих не получил. <На> Пасху разговлялся, чем Господь благословил. От вас ни от кого ничего мне не прислали, почему — не знаю. И за три месяца, с девятого марта, я писем совсем не получаю, куда они деваются — не знаю. Я настолько сейчас в волнении, и в печали, и в болезни — о сей муке знает единственный Господь. Мне пересекли всякую связь». 03.06.49.

«Сообщаю Вам, Петр Филиппович <Мельников>, что я Вашу посылку получил, за которую благодарю, спаси Вас Господь. Получил я ее 18 июня, в субботу, на новом месте. Перевезли меня. Прошу Вас, пишите письма чаще: как получите письмо, так пишите ответ, буду ждать. Где Григорий? Звуку нет от него, и письма не шлет, и ничего неизвестно. Ну, пускай, я сам виноват. Простите, не беспокойтесь. Мой адрес: Коми АССР, город Воркута, п/я 223/54». 20.06.49.

* * *

А где же отец Григорий? Согласно его показаниям: *«К лету 1948 года участвовали аресты последователей Патриарха Тихона на территории Татарской АССР. Искали и меня, я опасался ареста»*⁶, поэтому решил

⁶ Из показаний Г. В. Русакова. Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из дел 1949–1950 (Г. В. Русаков и др.) и 1958 годов (М. В. Ершов и др.).

«уехать ненадолго, пока прекратится розыск»⁷. Последнее богослужение на Вознесение Господне иерей Григорий провел в лесу⁸, километрах в двух от села Кузайкино, и в июне месяце уехал в Рязанскую область. Для владыки Михаила вторичный отъезд его ставленника был сильным ударом: «Я обиделся за это на него. В-первых, за то, что он, Русаков, принял решение уехать в Рязанскую область, не посоветовавшись со мной и не испросив у меня разрешения, как у духовного брата и наставника. Во-вторых, <поскольку> я находился в заключении, в мое отсутствие он должен был проводить службу со сторонниками Истинно-Павославной Церкви тихоновского течения в Татарии, о чем я ему давал наставления в своих письмах, а он, Русаков, все это взял да бросил и уехал в Рязанскую область»⁹.

Обвинение вполне обоснованно, ведь нарушено церковное правило: «Где паства — там и пастырь». К тому же, как признал сам батюшка, руководство *«группами <ИПЦ> на территории ТАССР я никому не поручал, так как не было для этого подходящего человека»¹⁰*. В то же время для старца Георгия Молостова появление молодого, энергичного священника было очень кстати: *«Русакова я сделал ближайшим моим помощником. Он, по моему указанию, как тайный священник, руководил»* богослужениями, *«произносил антисоветские проповеди»¹¹*, помогал также и ухаживать за ним. К тому же Георгий

⁷ Из показаний Г. В. Русакова. Это подтвердила на допросе В. Я. Кузнецова: *«Русаков Г. В. был предупрежден местными властями за нелегальные сборища, и ему было предложено выехать из пределов Старошешминска»*. Дело В. Я. Кузнецовой и других 1950 года.

⁸ Христиане вспоминают, что иногда иерей Григорий говорил: «Был бы антиминс и пенек — и можно служить Литургию». Это может сказать только священник, имеющий опыт проведения богослужений на природе.

⁹ Из показаний М. В. Ершова.

¹⁰ Из показаний Г. В. Русакова.

¹¹ Из показаний Г. М. Молостова.

Матвеевич помог воплотить в жизнь мечту своего нового помощника, о чем Григорий Русаков позднее показал на следствии: «В одной из бесед с Молостовым я рассказал ему о благословении, которое получил от старца Михаила <Ершова>, и о своем желании принять монашеский постриг. Молостов также дал мне свое благословение на принятие монашеского пострига и направил меня вместе с проживающей у Молостова монахиней Ниной Шагиной к игумену, схиархимандриту Паисию»¹².

Постриг состоялся в июле 1948 года. Спустя несколько лет в своем письме к епископу Михаилу его ставленник опишет, как это проходило. «И вот о<тец> Георгий мне говорит, благословляет принять постриг. А я говорю: “А какое мне имя благос<ловите>?” Он сказал: “Георгий или Гавриил”. Ну, я с м<онахиней> Ниной поехал туда. А служил он в убогой избушке и совершал все. И вот, когда я приехал, о<тец> Паисий спрашивает меня: “Ну, какое тебе старец имя благ<ословил>?” Я сказал, а он говорит: “А одно будет от меня”, — и написал три жребечка, третий я не знал. И положил на престол. И когда я, г<решный>, подошел к пр<естолу>, он говорит: “Пол<ожи> три пок<лона> и возьми из трех один”. Я взял и отдал ему. И вот, когда подошло то время, совершалось все в страхе <Божием>. И гов<орит>: “Постригается р<аб> Б<ожий> м<онах> Филарет”. И он меня облачил, и я, г<решный>, нед<остойный>, у него сов<ершил> две Литург<ии>, и он у меня исповед<овался>, и я у него. И за Вас всегда он мол<ится> на ектиниях как за епис<копа>. Но, дорогой мой о<тец> М<ихаил>, я Вам не могу описать, какая была тогда легкость и радость, как с Вами был на горке. И вот, когда приехал к Георгию, и говорю: “Мне нужно ехать к своим”. Он говорит: “Тебе больше нет бл<агословения> туда ехать”. А на свою волю я не решился ехать»¹³.

¹² Из показаний Г. В. Русакова.

¹³ Из письма Г. В. Русакова. Апрель 1954 года.

Правда, на следствии иеромонах Филарет указал другую причину: *«Осенью 1948 года был арестован ряд участников возглавлявшихся мною групп¹⁴, поэтому Молостов сказал, чтоб я в Татарскую АССР пока не возвращался»¹⁵*. Владыке Михаилу Георгий Молостов выслал письмо, в котором писал: *«Вы не беспокойтесь за Григория Васильевича (т<о> е<сть> Русакова), плохо ему не будет, на плохое его не наставят»¹⁶*. Здесь важно отметить, что старец Георгий и схиархимандрит Паисий признали иерейскую хиротонию Григория, соответственно, архиерейство М. В. Ершова. В свою очередь, епископ Михаил признал монашеский постриг своего ставленника, совершенный священнослужителем ИПЦ, хотя лично не знал отца Паисия: *«В 1948 или 1949 году от кого-то из верующих я получил письмо, в котором мне сообщили, что в Рязанской области Русаков каким-то Паисием был введен в сан иеромонаха Истинно-Православной Церкви тихоновского направления и по вере стал называться “Филаретом”»¹⁷*.

Надо отметить, что иеромонах Филарет не порывал связи с паствой в Татарии: писал им, приглашал приехать на исповедь, причастие. Известно, что в начале октября 1948 года в поселок Сынтул приехали сразу семь человек из Татарии¹⁸. После богослужения трое из них были направлены старцем Георгием к отцу Паисию, где приняли от него монашеский постриг: М. П. Борисова, Н. В. Ершова¹⁹, А. Д. Темникова²⁰. Правда, еще две христианки хотели принять монашество, но Георгий Мат-

¹⁴ М. А. Кандалина, М. П. Борисова, Н. В. Ершова, А. А. Кандалина, В. Ф. Плеханова.

¹⁵ Из показаний Г. В. Русакова.

¹⁶ Из показаний М. В. Ершова.

¹⁷ Из показаний М. В. Ершова.

¹⁸ Согласно показаниям Г. В. Русакова.

¹⁹ «Надежде, сестре, говорил, чтобы не посещалась в инокини, а она посетилась. Ну и пускай, как хочет» (Из письма М. В. Ершова от 12.07.55). Возможно, он хотел сам постричь ее.

²⁰ Известно монашеское имя только последней — Анфиса.

веевич не благословил: одна была молода, другая имела свой дом и «на иждивении мать-старушку»²¹, оставить ее не могла. Как показал старец Паисий, обычно принявшие от него монашество «переходили на нелегальное положение, странствуя по территории центральных областей и проповедуя среди населения наши антисоветские идеи, но периодически посещая меня для получения духовных наставлений»²².

По делу 1949 года он проходил как игумен. Правда, Н. П. Шагина называла его архимандритом, а Г. В. Русаков — схиархимандритом. Согласно показаниям старца Паисия (в миру Петра Петровича Рожнова)²³, в семнадцать лет он ушел в Спасо-Преображенский монастырь Московской губернии. В 1909 году пострижен в монашество с именем Паисий, с 1916 года — служил иеромонахом вплоть до закрытия монастыря в 1929 году²⁴. В 1931 году епископом Рязанским Иувеналием²⁵, по ходатайству жителей села Любовниково, был назначен настоятелем храма. Этот же архиерей дал ему благословение на тайные монашеские постриги, «тогда же возвел меня в сан тайного игумена»²⁶. Весной 1938 года, после закрытия храма в селе, игумен Паисий знакомится в Касимове с иеромонахом Дионисием, который жил ранее в скиту «Параклит» Троице-Сергиевой Лавры. От своих духовных чад старец знал, что Дионисий возглавляет «церковное подполье» на территории Владимирской

²¹ Из показаний А. П. Семякиной. Дело А. П. Семякиной и других 1949 года.

²² Из показаний П. П. Рожнова.

²³ Родился в 1880. Из словесного портрета: рост 165–170, глаза голубые, волосы седые.

²⁴ «Ранее был настоятелем монастыря». Из показаний И. П. Лукашева.

²⁵ Архиепископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский). 1878–1937.

²⁶ Из показаний П. П. Рожнова. На другом допросе утверждал, что благословение на постриги и уведомление о возведении в чин игумена получил от епископа Иувеналия письменно.

и Рязанской областей. На этой встрече последний рассказал, что является духовным отцом «болящего Егора» и они ведут странствующий образ жизни. Из Касимова вместе выехали к месту их укрытия, где старец Паисий гостил две недели. Все трое были едины во мнении: *«Мы, как истинные верующие, должны вести борьбу с безбожной властью и состоящими у нее на службе священнослужителями»*. Здесь же они договорились, что игумен Паисий возьмет на себя *«идейное руководство и насаждение тайного монашества, а Дионисий и Молостов обязались руководить практической деятельностью подполья»*²⁷.

В этом же 1938 году старец Паисий оборудовал у себя домовый храм и начал совершать нелегальные богослужения²⁸. В 1940 году, после смерти иеромонаха Дионисия, становится духовником «болящего Георгия», которого привозят к нему *«2–3 раза в год»*²⁹. Как показала послушница Георгия: *«Во время нашего пребывания устраивались ежедневно церковные службы»*³⁰. Беседы старцев проходили наедине. Духовная власть старца Паисия распространялась не только на Рязанскую и Владимирскую области, но, как отмечал Г. М. Молостов, *«его знают и почитают церковники, живущие очень далеко от него, как-то: в г<ородах> Арзамасе, Ардатове Горьковской области, из Тамбовской области и других мест»*³¹. Игумен Паисий подтвердил на следствии: *«Фактически мною и Молостовым был создан тайный “монастырь” с большим количеством монахов и монахинь»*³², которые расселены нами по 2–3 человека в насе-

²⁷ Из показаний П. П. Рожнова.

²⁸ *«Иногда собиралось по 20–30 человек»*, — показал П. П. Рожнов.

²⁹ Из показаний Г. М. Молостова.

³⁰ Из показаний Ф. Г. Шамоновой.

³¹ Из показаний Г. М. Молостова.

³² *«С 1931 года до моего ареста я постриг в тайное монашество около 100 человек»*, — из показаний П. П. Рожнова.

ленных пунктах на территории Рязанской, Владимирской, Горьковской и других областей». Причем приезжать в Любовниково к старцу можно было «только наиболее надежным участникам подполья», чтобы не вызывать «подозрений у советских органов. Такие указания давал Молостову я сам, с целью скрывтия связи с подпольем».

В 1958 году, когда старца Паисия не будет в живых, на допросе иеромонах Филарет откроет его истинный церковный сан: «Через Молостова я установил связь с проживающим в Рязанской области епископом Истинно-Православной Церкви тихоновской ориентации Рожновым Петром (духовное имя Паисий)». Учитывая, что на следствии в 1949 году Григорий Русаков называет его схиархимандритом, то старец Паисий, видимо, был схиепископ³³. Кем и когда совершена архиерейская хиротония, в следственных материалах не отражено. Возможно, старец в начале 1930-х годов входил в клир Московской патриархии, а далее его путь лежал вне ее ограды.

С церковной биографией «болящего Георгия», судя по его показаниям, тоже не все до конца понятно. В возрасте двадцати лет, в 1922 году, в начале весны, переходя речку Ксегжу, он провалился под лед, сильно промок и заболел ревматизмом, после чего произошла деформация ног, и он лишился возможности передвигаться. Болезнь укрепила его религиозные чувства. Этому способствовали также мать и местные священники. Как показал на следствии владыка Паисий: «Молостов является первым организатором подполья³⁴. Он сгруппировал вокруг себя большое количество церковно-монашеского элемента. Впоследствии к Молостову примкнул

³³ Это же подтвердила духовная дочь отца Филарета — Н. Г. Самарцева — в письме к составителю от 7 мая 2002 года.

³⁴ Оно «было сформировано примерно 17 лет назад», — показал П. П. Рожнов.

Дионисий»³⁵. 2 августа 1935 года Г. М. Молостов был арестован по групповому делу, признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Скрываться начал с 1937 года³⁶, опасаясь ареста, больше полутора месяцев на одном месте не останавливался³⁷, и духовные чада перевозили его, обычно ночью, в разные места Владимирской и Рязанской областей. В 1941 году, с началом войны, благословил христиан уклоняться от мобилизации на фронт³⁸, переходить на нелегальное положение, скрываясь в специально оборудованных тайниках³⁹, пояснив: *«Существующая власть есть власть “антихриста” и защищать ее верующим — “грех”»*⁴⁰. В конце войны принимает постриг в монашество с именем Геннадий от владыки Паисия⁴¹.

Летом 1948 года брат старца Георгия — Петр — вместе с его послушниками⁴² оборудовали подземную церковь возле дома в поселке Сынтул. При ее строительстве, на огороде, рядом с сениями была выкопана яма, обложена сверху и по периметру досками, оклеена обоями. Сверху, для маскировки, насыпана земля. Сообщалась с домом посредством подземного хода. Вход укрыт от посторонних глаз *«под посудный шкаф»*. Площадь подземного помещения около 3 кв. м⁴³. В конце сентября 1948 года благодаря секретарю поселкового совета, предупредившей о готовящемся обыске⁴⁴, старцу Геннадию удалось избе-

³⁵ Из показаний П. П. Рожнова.

³⁶ Эту дату назвал его брат Петр на следствии.

³⁷ Из показаний Г. М. Молостова.

³⁸ Это благословил и святитель Паисий.

³⁹ Согласно показаниям И. П. Лукашева, около 20 человек укрывались в те годы. Т. И. Бобров находился на нелегальном положении уже с 1938 года — до ареста в 1949.

⁴⁰ Привел его слова на допросе И. П. Лукашев.

⁴¹ Из показаний Г. М. Молостова. Это подтвердил П. П. Рожнов.

⁴² П. С. Соколова, Н. П. Шагина, Ф. Г. Шамонова.

⁴³ Согласно акту от 19 июня 1949 года.

⁴⁴ Искали Г. В. Русакова, видимо, в связи с арестами в Татарии.

жать ареста, но после этого своего помощника, иеромонаха Филарета⁴⁵, он направил на жительство в деревню Корякино Бельковского района Рязанской области. Здесь отец иеромонах с ведома хозяина дома М. Д. Толмачева также оборудовал подземную церковь. Она была устроена на глубине 3–3,5 метра размером 4 на 4,5 аршина; имела иконостас; вход — через амбар, в полу которого был сделан потайной люк⁴⁶. Конечно, батюшка не находился постоянно в Корякино: продолжал совершать богослужения в различных селениях, навещал старца Геннадия в новых местах его укрытия.

Возникает вопрос: кем же был в церковной иерархии монах Геннадий (Молостов)? На следствии он не отрицал, что является *«руководителем церковников»*, причем часть его паствы находится на нелегальном положении, что участники его группы *«в своем большинстве никаким общественно-полезным трудом не занимаются»*⁴⁷, *в колхозах никто из них, за редким исключением, не состоит. В своем большинстве они являются противниками советской власти и сторонниками монархического строя, не участвуют ни в каких политических мероприятиях, проводимых советскими органами»*⁴⁸. Его слова не расходились с делом. По показаниям Н. П. Шагиной: *«Молостов, поучая собравшихся уклоняться от участия в предстоящих выборах, привел в пример себя, как он в 1946 или в 1947 г<оду> с целью уклониться от участия в выборах в органы советской власти двенадцать часов пролежал на снегу в лесу»*. Своих чад отец Геннадий благословлял обучать детей до 4 классов, так как *«в советских школах детей обучают безбожью и по окончании учебы дети идут на службу антихристовой власти»*. Из показаний Г. В. Русакова

⁴⁵ Иеромонах Филарет находился в это время в Меленках, где тайно служил по домам.

⁴⁶ Согласно акту от 18 июня 1949 года.

⁴⁷ То есть не числятся в штате.

⁴⁸ Из показаний Г. М. Молостова.

явствует, что всегда *«молились за здоровье царя Николая и членов его семьи»*⁴⁹.

С одной стороны, согласно показаниям обвиняемых по делу 1949 года, видно, что иеромонах Филарет находился на послушании у старца Геннадия, в частности, богослужения совершал *«по его указанию»*⁵⁰. С другой стороны — схиепископ Паисий во многих вопросах считался с мнением своего постриженника, а в некоторых полностью доверял ему⁵¹. При обыске у Петра Молостова изъята фотография его младшего брата: он лежит в темной одежде, спереди перепоян ораером, на запястьях поручи — это облачение диакона. Духовная дочь отца Филарета, Нина Григорьевна Самарцева, в письме к составителю⁵² назвала старца Георгия иеромонахом. При аресте 19 июня 1949 года из его подземной церкви в поселке Сынтул, кроме монашеских, схимнических и священнических облачений, изъят предмет архиерейского облачения — саккос. Иеромонах Филарет был арестован 18 июня 1949 года в деревне Корякино. При аресте изъята, кроме других церковных вещей, *«панagia перламутровая»*. На допросе он пояснил, что часть из этих вещей принадлежала его отцу: их он взял в церкви, а во время ссылки хранились у знакомых в селе Кузайкино. Другая *«часть церковных предметов, изъятых у меня, принадлежала моему ру-*

⁴⁹ Это подтвердили и обвиняемые по делу. Иеромонах Филарет пояснил, что слышал о расстреле царской семьи от верующих, *«но этому я не верил. Наоборот, я считал, что царю и его семье удалось скрыться, а некоторые из членов царской семьи скрываются в народе до настоящего времени»*. Поэтому на богослужениях *«с целью воспитания участников подполья в любви к царю и царскому строю я всегда молился за его здоровье»*.

⁵⁰ Из показаний Г. В. Русакова.

⁵¹ *«Тайный постриг в монашество участники подполья принимали только с разрешения Молостова»*, — из показаний Н. П. Шагиной.

⁵² 7 мая 2002 года.

ководителю по антисоветской деятельности Михаилу Ершову». Спустя неделю на допросе отец Филарет обмолвился: *«После принятия пострига, по возвращении в поселок Сынтул, Молостов награждал меня наперстным крестом»*. Спустя два месяца следователь уточнил его прежние показания: *«Какие награды Вы получали от Молостова?»* — *«После принятия мною тайного монашества и возвращения в пос<елок> Сынтул Молостов награждал меня, вернее подарил мне серебряный наперстный крест»*.

Как известно, только архиерей имеет право награждать наперстным крестом. У отца Филарета — богатый церковный опыт, и употребить вместо слова *«подарил»*, если отец Геннадий только монах, слово *«награждал»* — маловероятно. Поэтому он сразу поправился, понимая, что сказал лишнее⁵³. На сегодня у составителя нет прямых доказательств, что Г. М. Молостов имел сан епископа, поэтому далее будем именовать его старец или монах Геннадий. Надо отметить, что взгляды старца и его помощника, иеромонаха Филарета, на Московскую патриархию не были едины. Сам старец Геннадий посещал некоторые храмы Патриархии. Отметим, что вместе с ним были осуждены и два священника официальной церкви⁵⁴, по показаниям монаха Геннадия, они знали, что *«он ведет работу против советской власти, принимали его за Божьего человека, привечали, разрешали заносить в алтарь, кормили, давали продукты, немного денег»*. Краткий портрет старца Геннадия можно закончить важной деталью: он не подписал ни один документ следственного дела, *«мотивируя своими религиозными убеждениями»*. А иеромонах Филарет подтверждал на следствии: *«Существующие в настоящее время церкви я*

⁵³ Не стоит удивляться четко сформулированному вопросу следователя, употребившего конкретное слово «награды». Видимо, он использовал сообщения «добровольных помощников».

⁵⁴ Т. Я. Стрельцов и П. А. Чельцов.

считаю не благодатными и молиться в них я не ходил, а молился в тайниках».

«— Почему Вы существующие церкви считаете не благодатными?»

— Я не признаю советскую власть, которой служат существующие церкви».

Нет ясности и с церковным саном упоминавшегося выше иеромонаха Дионисия. Сначала монах Геннадий показал, что *«лично я, Молостов, был пострижен в монахи 5–6 лет назад старцем Дионисием, проживавшим в г<ороде> Касимове».* Спустя почти два месяца уточняет, что *«фактически старец Дионисий незадолго до своей смерти, примерно в 1940 году, только благословил меня на постриг в монахи⁵⁵, сам же он постригать полномочий не имел, т<ак> к<ак> был только иеромонахом».* Хотя известно, что как раз иеромонахи и входят в число священнослужителей, имеющих право монашеского пострига. А иеромонах Филарет в своих показаниях упоминает имя еще одного тайного архиерея: *«Из бесед с разными участниками подполья мне известно, что, кроме архимандрита Паисия, руководство подпольем также возглавляет проживающий на нелегальном положении епископ Михаил, где он укрывается, его местонахождение мне неизвестно»⁵⁶.* Больше об этом епископе в деле ничего не говорится.

В обвинительном заключении по делу 1949–1950 годов отмечено: *«Управлением МГБ по Владимирской области вскрыто и в июне — августе 1949 года ликвидировано, возглавляемое РОЖНОВЫМ П. П., нелегалом МОЛОСТОВЫМ Г. М. и РУСАКОВЫМ Г. В. антисоветское подполье церковников, последователей ИПЦ, действовавшее на территории Владимирской, Рязанской и дру-*

⁵⁵ Возможно, совершил постриг в рясофор.

⁵⁶ Видимо, речь идет не о епископе Михаиле (Ершове), так как отец иеромонах отмечает, что это ему известно из бесед с христианами.

гих областей». 13 февраля 1950 года были осуждены 17 христиан к различным срокам заключения. Руководители: схиепископ Паисий, монах Геннадий и иеромонах Филарет — к 10 годам заключения. Схиепископ Паисий⁵⁷ и монах Геннадий⁵⁸ были направлены в Верхнеуральскую тюрьму, отец Филарет — в особый лагерь «Минеральный». Еще пять человек⁵⁹ были приговорены к 10 годам лагерей, шесть человек⁶⁰ — к 8 годам, трое⁶¹ — к 5 годам, Е. Д. Тюмину — *«зачесть в наказание срок предварительного заключения»*.

* * *

«На цементном заводе Михаил пробыл 1 год и 2 месяца. 27 мая 1949 года был этапирован, в числе других заключенных, на 27 шахту, 27 ОЛП. Там было еще труднее. Контингент был очень тяжелый и опасный: люди били один другого, клеветали. Трудно было с кем-либо найти слово, побеседовать о Боге и о слове Господнем». «Я перенес много разных гонений незаслуженных от самих заключенных: воровали у меня пайку хлеба — ведь в лагере это жизнь. Но я даже начальству не заявлял, все сносил. Начальству на меня ложно доносили — я не оправдывался, работал сколько мог своей силой». И в этих жесточайших условиях святитель поддерживает своих духовных чад не только молитвенно, но и в письмах (а отправлять их, минуя цензуру, ох как не просто!).

«Пока — слава Богу за все. Вам пишу, но, может быть, промежуток будет обо мне продолжительный в

⁵⁷ 23 марта 1950 — скончался на этапе в больнице санчасти Горьковской тюрьмы № 1.

⁵⁸ Старец Геннадий оставлен при Владимирской тюрьме. 24 июня 1954 — освобожден.

⁵⁹ Т. И. Бобров, И. П. Лукашев, П. М. Молостов, Н. П. Шагина (монахиня Нина), П. А. Чельцов.

⁶⁰ И. Ф. Белов, Ф. В. Макушева, Н. В. Наседкина (монахиня Анатолия), П. С. Соколова, И. А. Сухова, Т. Я. Стрельцов.

⁶¹ Е. Н. Кулезнева, М. Г. Тростина, Ф. Г. Шамонова.

письмах. Может, даже на этом месте не будем, обратно перегонят, связь нарушится. Ну, ладно, не волнуйтесь, я, слава Богу, чувствую хорошо». 08.08.49.

«Да, многоуважаемые, я уже стал более старый, волос из меня вылезает, наперед головы стал лысый. Я Вас прошу, помяните меня, страдальца. Именины мои 6 сентября по старому <стилю>: Чудо Архистратига Михаила в Хонех». 19.08.49.

«В день Преображения Господня от Михаила Васильевича. Христос посреде нас всегда будет! Мир вам, многоуважаемая сестра Надежда и Нюрочка <Кандалина>! Миром только избавит Господь души наши и сохранит нас. Ну вот, многоуважаемая сестрица, и новая жизнь Вам, обо всем мне было известно. Если бы ты знала, сколько вы дали мне болезни, нельзя описать, обо всем знает только Господь. Я знаю, что вы от меня далеко, но сердца ваши всегда около меня, и мне <все> известно. Но не тужи, тужи об одном: только бы сохранить чувства свои в полном совершенстве. Смотри на жизнь, ибо для тебя все новое, а то какими глазами будете глядеть на меня? Вася <Демочкин> ушел в другой лагерь и Калинин тоже. Впрочем, со мной Господь Бог мой, и жив Господь, и я живу Его милостию. Узы мои немало меня не беспокоят, но страдания ваши меня обременяют и дают мне болезни. Ну, ладно, простите меня Христа ради, крепче на Господа надейтесь. Дорогая сестрица Надя и Нюрочка, мое имя помяните. Ах, как жаль, не помоему Вы, Надя, поступили в жизни!⁶²»; «Если будете тверды, то научитесь жизни и познаете пути жизненные. Оставайтесь с Богом. Присылайте мне ответ поскорее, я будут ждать с нетерпением. Ваш брат Михаил Васильевич». 19.08.49. Другой адресат.

⁶² Без благословения владыки Михаила приняла монашеский постриг от схиепископа Паисия.

В то же время святитель всей душой скорбит по поводу отъезда иерея Григория (Русакова) и оставления им паствы в Татарии. В конце августа известие об аресте иеромонаха Филарета сильно взволновало владыку. В первую очередь он переживает за своих духовных чад, которые остались на тот момент без возможности пастырского окормления. Ведь до этого некоторые христиане все же ездили в Рязанскую область. Написать об этом прямо он не может, опасаясь лагерной цензуры, поэтому в своем послании употребляет иносказательную форму, где: пастырь — это матка, а паства — пчелы, Божии пчелы.

«Вы пишете, что плохо с пчелами. Ясная картина на вашей сцене — не бережно относитесь к пчелам, нечистота. Вот и матка от того и сгинула. Конечно, опытный пчеловод всегда сохранит свою пасеку, а если такой, только называется пчеловод, то ясно, может пасека погибнуть. Я вот всегда думал о пасеке и всегда, ночь не засну, думаю, как лучше сохранить ее, и чтобы меньше было трутней, и все с малых лет изучал, как больше развести пчел. Ну, ладно, пока храните и ухаживайте. Если бы мой воспитанник <Григорий> не погрузился в сон, то, конечно, лучше бы было. А он оставил пасеку⁶³, сам уехал на производство. Конечно, и сам мед не будет есть, и людям нет⁶⁴. Ну, и пускай. Оля, скажи, где находится “Помощница”⁶⁵: там, куда он уехал, там и осталась? Или же у Варвары Яковлевны <Кузнецовой> находится? Узнай. Если у Варвары Яковлевны, то хорошо. А если там, где Геннадий, то просил бы вас съездить туда и взять ее к себе⁶⁶»;

⁶³ Пасека — паства, врученная святителем иерею Григорию.

⁶⁴ Здесь и далее выделены составителем те выдержки из писем владыки, которые связаны с его иносказательным руководством Церковью.

⁶⁵ Икона Божией Матери, обретенная святителем в Елантово в 1943 году.

⁶⁶ Святыня Церкви должна находиться там, где ее обрели. Далее в письме: «Посылку я от тебя, Ольга Максимовна, получил, в ко-

«Помолитесь за меня Господу. Ваш б<рат>, о<тец> Михаил В.». 08.09.49.

«Современная церковь⁶⁷ является церковью лукавнующих. Даже вы можете найти в псалмах царя Давида: “Возненавидех церковь лукавнующих и с нечестивыми не сяду”⁶⁸. Вот, дорогие мои, бойтесь современной церкви и духовенства, которое полностью ведет нас к упадку смертных неисправимых дел. Сию церковь иудеи перерабатывают на свой лад, дабы упразднить в своей хитрости имя Искупителя нашего Иисуса Христа и составить свой план, дабы хитростью уловить православное христианство»; «После того, как иудеи распяли Господа, все говорили: “Мы теперь в безопасности”. Но вдруг Он восстал праздником. Праздник — везде зазвучал голос народа: “Воскрес! Восстал из мертвых!” Удар для иудеев был в то время очень ужасный: они поняли, что ошиблись. <Но> хитрые первосвященники и старейшины, и философы, дабы им остаться не оплеванными и униженными в своей хитрой мудрости, которая была в гнусной непокорности, собрали между собою синедрион и положили между собою клятву, дабы уловить веру во Христа и оплентить христианский народ в своих составленных планах. Где подчеркнули: “Во время смещения народа через соединение во единые круги мы можем достигнуть отпадения нового поколения от Православной Церкви. Дабы незаметно было, что люди у нас в руках, мы можем постепенно изменять характер православных обычаев, а особенно церковных догматов и преданий”. Да, многоуважаемые бра-

торой было: носки, 2 четочки, масла фляжка и четушка меда, лапша, крупа, лепешки и полотенце. В общем, все сполна получил, спасибо вам всем, кто мне помогает, я благодарен вам».

⁶⁷ «Современная церковь» — Московская патриархия (М. п.).

⁶⁸ Русский перевод этих строк: «Возненавидел я собрание злонамеренных и с нечестивыми не сяду». То есть святитель прямо указал, что М. п. — не Церковь Христова, а «собрание злонамеренных».

тья и сестры во Христе, нужно сказать, что вы сего учения не все слышали. **Дорогой мой Григорий, Филарет, сестра Надя и все остальные: народ, людей не отталкивай-те, кто бы они ни были**». 12.09.49.

Письмо епископа Михаила дополняют обличительные слова архиепископа Андрея Уфимского в адрес сторонников митрополита Сергия (Страгородского): «Церковь есть общество чистых совестей, а где есть сознательная бессовестность и ложь — там нет Святой Церкви»⁶⁹.

«Лишь только можете через любовь Христову, нелицемерную, достигнуть залога⁷⁰ Господнего, которым Он призвал все народы во единое содружество. Это — Дух Животворящий, данный в мир, чтобы верующие могли познать единство в Духе, через твердую веру во Святую Троицу, через Христа Господня — единое спасение всем народам». 15.12.49.

На 1 октября 1949 года в Воркутинском лагере, согласно справке⁷¹, находилось 36 016 заключенных, из них осужденных по 58-й статье — 15 011, церковников⁷² — 2. Святитель должен был входить в число этих двух заключенных. Но ошибки в канцелярии лагеря могли перевести его в число осужденных за измену.

1950 год

«Вспомни друг <В. И. Жуков>, что первые бывают последними, а последние первыми. Который трудится,

⁶⁹ Напоминание владыки на первом листе его работы: «О радостях митрополита Сергия». Дело А. А. Ухтомского 1928–1929 годов.

⁷⁰ Здесь: «залог» — что Господь обетовал.

⁷¹ Справка ГУЛАГа МВД СССР «Цифровые сведения заключенных в ИТЛ на 1 октября 1949 года». Архив НИПЦ «Мемориал» (Москва).

⁷² Церковник — лицо, подозреваемое или уличенное в религиозной вере, в религиозной активности; лицо, ранее репрессированное за это.

трудится, но потеряет надежду и не получит за труд свой. А тот, кто возьмет работу того человека и меньше трудится, — получит награду. Вот, друг, я хоть грешный, но — Божий. Иду по пути, падаю от ужаса и страха и от тернистого пути. Ноги все изранены от камней, усталый падаю на колени. Падаю с распростертыми руками, но обратно встаю и иду. Я знаю, за что страдаю, и знаю, по какому пути иду. А другие, там у Вас, дорогой друг, не знают, куда идут, и покориться не хотят. Дорогой, мне много народа не надо, а только тех, которых Господь назначил от создания мира во дни последнего благовестия. Я не боюсь обличения, ибо я — грешный. Может, я блудник, может, я предатель, может, я во всяких грехах, но я, грешный, исповедую, что вручено мне Господом, не боюсь. Я грехи свои могу даже пред народом рассказать: что их бояться и стыдиться, ведь они мои. А если совесть твоя боится народа, то каково твое чувство? Оно темно и в нем нет Бога Живаго. <Что> скажет совесть Господу? Если ты не боишься народу говорить грехи свои, то в совести твоей <живет> совершенный страх Божий, который ведет тебя к покаянию. Спрошу я Вас, что выше: молитва или покаяние? Молитва — просьба ко Господу. Покаяние есть очищение и обновление всех чувств ветхого греховного человека. Молишься, просишь, а как коснется <тебя> — лицо закрываешь, якобы стыдно. Кого стыдиться? Своей крови, смрада, который тебя заставляет делать грехи. Не стыдись своих дел: изливай их вон из сердца своего, очищай душу вторым крещением — покаянием, и всегда будет с Вами Бог. Брат Василий <Жуков>, а Григорий напугался моего письма — обличений боится, а Господа не боится. А я не боюсь: меня сколько хочешь ругай, брани, обличай — все во славу Божию. Скажите Тоне, Марии и Фене: “В лесу много дорог, не знаешь, по какой идешь и выйдешь ли на край”. Я никого не держу за собой, всем даю свободу: куда хотите — идите, вольным воля.

Может быть, я даже не скажу, что сам, но по воле милости Господней прекратятся к вам письма *<от меня>*, но жив буду. Это, возможно, месяцев на шесть — ваши колебания и сомнения мешают. Надя *<сестра>* тоже в письмах своих в 48 году стала мне писать кое-что, но ей было написано: “Надя, за то, что ты далеко лезешь, то ты от меня письма получать не будешь”. Вот теперь и не получает. Бог с ними: кто хочет и как хочет, воля их. А я, грешный, во славу Божию буду продолжать то, что Господь повелел. Вот и здесь между адского искушения, среди дьяволов сени⁷³ смертной, где люди теряют образ человеческий и сознание всех чувств и нравственность, совершенно теряют звание человечества, — и то мне Господь, в моем измождении, помогает восстанавливать людей. Лишь бы мне не одному прийти к воротам чертога *<Спасова>*. Аминь»; «Василий, стой твердо во всем. Письмо твое получил, которое послано 31 декабря *<по старому стилю>*. В нем ты написал все, что мне известно было раньше. А ему еще было сказано, когда он лежал на моей груди в Чистополе, что ты, Григорий, со мной не будешь и служить со мной не будешь. Он удивился и не верил тому, что с ним получится. Вот, пускай сейчас припомнит все слова. Простите и помолитесь за меня. Ваш Б*<рат>* Мих*<аил>* Вас*<ильевич>* Ер*<шов>*». 27.01.50.

В конце своего послания владыка извещает адресата, что еще весной 1944 года в тюремной камере Господь ему открыл, что сомолитвенник покинет своего наставника и епископа. Зачем же он его рукополагал, наставлял и опекал, зная об этом? Видимо, других кандидатов на священство тогда не было. В то же время иерей Григорий хорошо потрудился на пастырском поприще не только в тяжелые послевоенные времена, в период 1945–1948 годов, но и позднее.

Хотя архипастырь Христов «вел себя здраво, его стали притеснять и клеветать *<на него>*» разные злые люди.

⁷³ Сень — тень, мрак.

В феврале месяце <1950 года> отобрали книги священные: Псалтирь и Часослов, три иконы и много писем. <Святитель> письма посылал через людей, но они более попадали начальству и в следственные органы».

«Я прошу вас, братия и сестры, лишнего в письмах не пишите, будьте осторожны во всем. Свечей пока не шлите — у меня есть. А просфор штук 15 пришлите⁷⁴. Еще сообщите: какого числа будет Пасха в 50 году и какого месяца». 1950 год. Без даты.

* * *

Здесь стоит пояснить, почему администрация лагеря старательно отслеживала переписку святителя. У владыки Михаила на родине осталась многочисленная сплоченная паства: не только старые люди, но и молодежь, которая, подрастая, сознательно шла по пути старших братьев и сестер. Отъезд иерея Григория в Рязанскую область не привел к распаду Церкви: истинные христиане, по мере своих сил и способностей, продолжали проповедовать, приводя в ИПЦ новых людей; регулярно совершать богослужения, но уже мирским чином; избегать членства в колхозах и совхозах, участия в выборах и службы в армии и так далее — то есть Истинно-Православная Церковь, под омофором епископа Михаила, продолжала активную жизнь. И это привлекало к ее членам пристальное внимание органов МГБ ТАССР, которые уже знали, что М. В. Ершов имеет сан епископа. Несомненно, требования усилить контроль за святителем в местах его заключения поступали из этих органов. Но одним вниманием госбезопасности к членам ИПЦ в Татарии дело, конечно, не ограничивалось. Составителю известны имена духовных чад владыки Михаила и его ставленника, иерея Григория, — 51 человека, осужденных в период с 1946 по 1952 год, в показаниях и об-

⁷⁴ Чистых просфор для служения Божественной Литургии.

винительных заключениях которых прямо отмечена связь либо с обоими священнослужителями, либо с последним, иереем Григорием⁷⁵.

* * *

«С великим трудом Михаил прожил на 27 шахте 1 год и 2 месяца. И вот в 1950 году, в июле месяце, был назначен на этап — на Колыму — <за> то, что учил народ слову Божию и добрым делам, и за письма, которые посылал в Россию, а их начальство перехватывало с почты. 31 июля посадили в вагоны и по узкоколейной дороге повезли на пересылку в Воркуту, ехать 30 километров. Только лишь закрыли <вагон>, заключенные стали бить один другого и снимать <хорошую> одежду. В то время бандиты-уголовники вели между собой брань⁷⁶ и затягивали и простых людей. На пересылке раздели догола, обыскали: забрали чемодан с церковными вещами. Ох, как было опасно и страшно! Бандиты давят друг друга, бьют, а у простых мужиков⁷⁷ отнимают одежду до белья. <Владыка> полностью положился на Господа, зная, что очень трудно будет. И Господь, и милость, и истина <Его> хранили везде и во всякое время. 3 августа наш барак вывели во двор, обыскали, забрали у Михаила все остальные священные вещи и сложили в чемодан. <Потом> вызвали к начальству и спросили: “В каком вагоне ты поедешь?” Михаил ответил: “А какая для вас разница: заключенный от заключенного? Для вас все одинаковы, а для меня везде есть Бог. Если вы направляете меня на дальний этап — знаете, какой контингент. Спрашиваете, чтобы я дал вам определение какого-нибудь заключенного. Нет, этого не

⁷⁵ Приведены по годам в Приложении III.

⁷⁶ Брань — война, вражда, борьба.

⁷⁷ Мужик — тот, кто не принадлежит ни к какой преступной группировке, не сотрудничает с администрацией, не уваливает от работы.

будет! Для меня все равны”, — и с этими словами закончил разговор с начальством.

3 августа, в ночь, заключенные были погружены в вагоны, а 4 августа в 10 часов поезд отошел по направлению Печора — Котлас. В вагоне было 74 человека: люди в большинстве плохие. Человек 25 — бандиты, воры, убийцы, потерявшие всякое сознание, обижали простых мужиков: отнимали одежду, забирали паек. Сахар совсем не давали, супу мало попадало. А деньги, если и были, то отобрали. Воду и то давали по выдаче, а сами стирали, мылись. Вот так делали. В дороге Михаил получал 200 или же 170 г<рамм> сухарей. И, благодаря Господу, здоровье не упало, но чувствовал себя хорошо, привык жить в постничестве. Проехали Киров, Пермь, Свердловск, Сибирь. 2 сентября состав с заключенными людьми прибыл в бухту Ванино, возле Татарского пролива. Приехали ночью, а утром выгрузили из вагонов и поставили в строй. Начальник эшелона, майор, вызвал Михаила и сказал: “Вот твой чемодан, возьми. Я сам хранил его. А остальные вещи принесу тебе на пересылку”. В два часа дня были на пересылке, <где> нас посадили в БУР⁷⁸. Здесь бандиты отобрали всякую одежду — едва тело осталось прикрыто у людей; паек отнимают; клеветают; у кого срок маленький — убивают, а его фамилию <себе> берут и начинают жить под его фамилией. О, Боже сохрани!

Михаил напрягал все свои силы, говорил слова Божии к народу. Многие подходили и слушали. В тесных обстоятельствах, но все же писал молитвы, научая людей; делал кресты и надевал на заключенных. Месяц и 10 дней пробыл в таких ужасно тяжелых условиях в пятнадцатом бараке. А потом переведен в зону⁷⁹ номер два. Жить стало свободнее, хотя православных было ма-

⁷⁸ БУР — барак усиленного режима, где заключенные сидят под замком, за решеткой.

⁷⁹ Здесь: «зона» — лагерное отделение.

ло — большинство сектанты. Один из православных христиан — Горбунов Марк⁸⁰, очень добрый человек, — принял Михаила и помогал во всем». Кроме него помощь святителю оказывали «Николай Самохин и другие. <В этой зоне> нашлись двое: один священник, а один иеромонах. Они взяли Михаила в свой барак». Прискорбно, но вскоре выяснилось, что духовные лица находятся не в единомыслии с владыкой, потому что «играли в агитбригаде, пели разные песни и плясали. <Святитель> обличал их, но они не хотели слушать».

Вместе с тем архипастырь Христов продолжал «каждый день беседовать с народом, <хотя> находилось много искусителей разного течения и вер — каких только нет. <Да и> на пересылке было очень опасно: заключенные воевали⁸¹ одни против других. Бандитский элемент нападал по ночам: подкапывали под зону и забегали, и били людей. Каждая зона охраняла свои бараки, <хотя архипастырь Христов> сказал народу и начальству: “Пока я, грешный, здесь — ничто не совершится”. Набрал 12 человек и распределил их по 2 человека, чтобы они ходили вокруг зоны, и дал им молитвы, какие читать, а сам каждый день 2 раза обходил зону с молитвой и на все четыре стороны благословлял зону. Просил Господа о милости, и все было тихо, никто не мог в зону ворваться.

30 октября всю вторую зону выгнали на площадь, прозванную “Куликово поле”. Там уже были столы и <на них лежали личные> дела. Вызывали по делу: обыск и посадка на пароход. К Михаилу подошел полковник и сказал конвою: “Оставьте его, не обыскивайте”, — а самого <Михаила> спросил: “Что у тебя в чемодане?” — “Церковные вещи”. <Тогда> полковник увел Михаила к офицеру, который принимал личные

⁸⁰ «Горбунов Константин» — согласно другому варианту автобиографии.

⁸¹ «Сучья война».

вещи. Сдав их, <святитель> взял квитанцию. Только оставил <при> себе котелок, ложку, кружку и расческу. В 8 часов <весь этап> был погружен в трюм парохода. 1 ноября 1950 года, утром, пароход отошел от берега».

Святитель кратко описал посадку на судно. Чуть полнее об этом рассказал его духовный сын Иван Филиппович Вакин, прошедший этот морской этап несколькими годами позже: «Конвой с собаками повели весь лагерь строем по пять человек. Подвели нас к порту. Пришвартован к берегу корабль, написано “Уэлен”, как сейчас помню, товаро-пассажирский. Трап от берега на самый верх, метров 12 <от земли>. Зачитывают: фамилия, имя, отчество. И мы гуськом лезем, ползем наверх по трапу, два троса натянуто справа и слева. А там спускаемся в трюм, он высокий, и размещаемся. Двухъярусные койки металлические с металлической сеткой, чтобы при качке не вывалиться. Но когда волны большие, ходить небезопасно: можно голову разбить».

«Я помню тот Ванинский порт,
И вид парохода угрюмый,
По трапу нас гнали на борт
В холодные, грязные трюмы.
От качки страдали ээка,
Ревела стихия морская;
Лежал впереди Магадан,
Столица Колымского края»⁸².

«<Наш> трюм был набит — 900 человек. Сутки проехали — ничего. На вторые началась качка и продолжалась четверо суток. Михаил не вставал с постели, лежал. Почти 80 процентов народа лежали полумертвые. Кто мог ходить — выносили Михаила на палубу и оставляли его там, чтобы обдул ветер. На пятые сутки дали кислоты — стало немного легче, и под вечер вкусил хлеба с сахаром. На шестые сутки стал ходить. Утром 6 ноября пароход был в бухте Нагаева. В четыре часа вечера за-

⁸² Из лагерной песни.

ключенные были выгружены из трюма на берег и пешим строем отправлены в город Магадан. Привели в санпропускник⁸³ — помыли в бане и направили на транзитную пересылку Магадана, куда прибыли уже в четыре часа ночи 7 ноября. Поместили заключенных в холодных бараках третьей зоны, набили в барак 1200 человек — как червей⁸⁴. Пробыли в такой тесноте: шум и всякие подлости, — до 13 ноября.

Каторжанская зона № 1 была отдельно. 13 ноября вызвали на склад транзитки и возвратили вещи и чемодан. *<В тот же день владыка>* познакомился с одним христианином — Родионовым Иваном. А вечером заключенных, кто имел каторгу, увели в другую зону, где было 400 человек. Хотя закрывали бараки, но, однако же, другой раз выпускали. Михаил ходил к знакомому — Родионову, вещи у него хранились. Он *<работал>* сторожем на базе». Благодаря Ивану Родионову Господь дал возможность владыке лично познакомиться со своим благодетелем, которого знал заочно: «Обозов Павел Николаевич⁸⁵. Сам — *<из>* Горьковской области. Павел посылал посылки на Воркуту⁸⁶, а меня в лицо никогда не видел. Как-то Иван стал рассказывать про Михаила, а Павел сказал: “Что-то знакомая фамилия”. *<Позднее>*

⁸³ Санпропускник — место, где заключенные проходят санитарную обработку: прожарку одежды, стрижку, мытье в бане или в душевой.

⁸⁴ Лагерный барак рассчитан на 250 человек.

⁸⁵ 27 августа 1949 — арестован в Горьковской области, 13 декабря — приговорен по статьям 58-10 часть II и 58-11 УК к 25 годам ИТЛ. 30 ноября 1954 — срок приговора снижен до 10 лет ИТЛ (Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Изд. 4-е. М.: Звенья, 2007).

⁸⁶ Духовное чадо отца Геннадия (Молостова), который на следствии не скрывал: «Под моим влиянием вышел из коммунистической партии и уничтожил свой партийный билет активный участник нашей группы Павел Обозов, проживающий на станции Мухтолово в Горьковской области. В партию Обозов вступил во время пребывания на фронте Отечественной войны».

он пришел <к Ивану> и стал дожидаться. Когда я пришел, он поздоровался и спросил: “А как Ваша фамилия? Где Вы были в лагере? Откуда родом? Есть <у Вас> сестра Надежда?” Михаил ответил и улыбнулся. Павел вскрикнул: “Это Вы! Вы — Михаил?!” И с великой радостью прижался к руке Михаила, которую потом взял и прижал к своему сердцу. Так мы с Павлом Обозовым встретились на пересылке в Магадане. С ним были: друг, белорус, Григорий Константинович Рутковский и другие христиане; мы вместе беседовали».

Сам Григорий Рутковский позднее писал: «Я хочу вам описать, как я встретил Михаила Васильевича в городе Магадане на пересылочной столовой, где находилось всегда много людей. В столовой я всегда долго бываю — присматриваюсь на сорт людей. Утром позавтракал. Вдруг вижу: за столом сидит неизвестный человек. Я посмотрел издали, потом подошел ближе и внимательно устремил свой взор на него. Только думал одно: счастлив я был бы, чтобы с одной кружки попить чаю <с ним>. А он поднял голову на мой взор и <исполнил> мою мечту: оставил полкружки чаю и заставил меня выпить. Когда я сел пить чай, то у меня полились из глаз слезы горячие — точно резали мое лицо своей жарой. А сердце в моей груди — точно жар горит. И от большой радости я открыл свои уста: я хотел, от радости, пояснить — за кого я его почитаю. А он успел меня хлопнуть по плечу и сказал: “Молчи, еще не время тебе говорить. Придет время — тогда будешь говорить”»⁸⁷.

«Павел с Григорием мне много помогли, <но> я был мало с ними — 25 ноября назначен на этап. В тот вечер, когда происходила посадка на машины, в зоне произошла большая неурядица — драка и вышла настоящая забастовка. Были вызваны на усмирение солдаты, посадка задержалась и началась только после двух часов ночи — в

⁸⁷ Из письма от 1 января 1955 года, в котором он указал свой год рождения — 1907.

пять часов только двинулись. Хотя машины крытые⁸⁸ и печки в них, но продувает: холодно на Колыме. Да еще 23 человека в машине — теснота, Боже упаси. Ехали трое суток — <около> 700 километров. 28 ноября были в Сусумане на пересылке. Каторжан всего 100 человек».

1951 год

Здесь «пробыли три месяца, а потом администрация выбрала <для нас> самый дальний прииск “Отпорный”, где добывали костерит⁸⁹, — 285 километров от Сусумана. Первого марта ушла первая машина, а третьего марта был направлен Михаил». В этот же день прибыл на место: «прииск “Отпорный” — новый⁹⁰. Все только нужно строить». Святитель не успел еще освоиться, а его уже «5 марта посадили в изолятор при морозе 45 градусов. В стены и окна⁹¹ дул снег. Просидел 12 часов, поздно вечером выпустили. Отогрелся. Понемногу стал работать. <В лагере —> 500 человек каторжан. Бандитский элемент и другие развращенные люди, которые прошли войну, стали между собой производить разделения, споры и драки. Их междоусобица угрожала всему лагерному населению. Некоторые бандиты хотели распустить⁹² лагерь, об этом узнал Михаил. Начальству нельзя сказать, да <он> и не скажет. Пошел к тем людям и стал уговаривать: “Что вы делаете? Вы погубите народ невинный”. Бандиты, видя, что их дело уже открыто, стали клеветать на Михаила — все, что даже и зверь не сделает. А начальство никаких мер не принимало. <Владыка>

⁸⁸ На кузов машин крепился металлический каркас из арматуры, закрытый брезентом.

⁸⁹ Так владыка назвал касситерит (оловянный камень) — руда олова.

⁹⁰ Прииск «Отпорный», где добывали и золото, входил в состав Западного лагеря, штаб лагеря размещался в Сусумане.

⁹¹ Святитель пояснил, что «окон у изолятора не было», видимо, не было рам со стеклами.

⁹² Распустить — позволить разойтись, освободить всех.

много перенес на прииске “Отпорный” — описать нельзя». Здесь у него был только один друг — Григорий Константинович Рутковский. Когда святитель «уезжал из Магадана, то сказал Павлу Обозову и Григорию Рутковскому: “Павел в лагере со мной не увидится, а Григорий приедет ко мне”. И вот в 1951 году, к Пасхе <16/29 апреля>, Григорий приехал⁹³».

Между тем междоусобица в лагере не утихала, и архипастырь Христов «стал просить Господа о спасении народа, чтобы Господь сделал тихую жизнь. По повелению милости Господней, хотя и трудно было, стал читать псалмы, для того чтобы укротить злобных людей и клеветников. А потом стал читать псалом царя Давида, который определяет виновность и невиновность человека. <На молитвах> просил: “Господи, если никто не хочет обращать внимание, то виновных, непокорных выведи и удали из среды нашей, кто бы он ни был: начальник, заключенный — все равно”. И во образ спасения, по милости Господней, на шелковом полотне написал Образ Нерукотворный Спасителя — Господа нашего Иисуса Христа. Это было в последних числах июня месяца 1951 года». После этого владыка стал говорить всем, что начальство прииска заберут, на их месте будет другое, а мы здесь «будем самое большее около года». И Господь сохранил, по просьбе Михаила, народ. Образ, в знак спасения, у него хранится. А злые люди, непокорные, сбежали в тайгу и сами друг друга стали уничтожать, а за ними погоня и взяла их. Стало тихо. <Но> оставшиеся злые люди много клеветали на Михаила, и было очень трудно».

«Сообщите мне какого числа и какого месяца будет Пасха в 52 году. Хотя я по светилам высчитывать могу, но Бог его ведаёт, кабы не ошибиться. Вот прошу вас,

⁹³ На 22.04.51 — святитель находился в Западном лагере, согласно карточке генпроверки з/к № М-932, ктр. М-932 — номер личного дела владыки на Колыме, ктр — каторжанин.

пожалуйста, пришлите, не оставьте»; «Ваш отец, иеромонах Ершов Мих<аил> Вас<ильевич>»⁹⁴. 14.08.51.

20 декабря 1951 года начальнику ОЛП-12 стало известно, что заключенный М. В. Ершов *«в течение нескольких дней не является на работу, в сапожную мастерскую, для ремонта обуви»*, за что последовало наказание: *«водворить в ИЗО<лятор> сроком на пять суток без вывода на работу»*. Подписывать постановление владыка отказался, и в 16 часов был заключен в штрафной изолятор, освобожден 25 декабря в 16 часов.

1952 год

Богоявление Господне архипастырь вновь встретил в изоляторе. 18 января начальник лагеря постановил: *«За систематический отказ от работы з/к КТР Ершова М. В. водворить в ИЗО сроком на 10 (десять) суток без вывода на работу»*. От подписи постановления владыка отказался и был заключен в 22 часа; освобожден 19 января в 17 часов. 26 февраля начальник ОЛП подписывает новое постановление и *«за систематический отказ от работы»* вновь заключает епископа в изолятор в 14 часов сроком на 10 суток без вывода на работу. Страдалец Христов был освобожден 5 марта в 10 часов утра. «В 1952 году, в феврале месяце, объявили, что уедем с прииска в другое место. Все говорят: “Что сказал Михаил, так и делается”. 25 марта у нас на ОЛП произошло несчастье. Лагерь стоял под высокой сопкой, снег оторвался и пошел с горы, завалил бараки, а столовую разбил до основания и шесть человек завалило. Целый день работали 400 человек, отрывая людей: пять были живы, а один мертвый». По откровению Божию, архипастырь Христов «9 апреля стал вырезать из дерева и в три дня все сделал:

⁹⁴ Далее в письме: «Адрес мой: Хабаровский край, п/о Адыгалах, п/я 261/209».

Гроб Господень, на Гробе гора Голгофа и распятие Иисуса Христа. Стоят: Божия Матерь, Иоанн Богослов, ученик Господень. В гробнице — плащаница под стеклом, а на Гробе стоят Воскресший Христос и два ангела. Все это можно поставить на одну ладонь. А в Вербное Воскресение Михаил освятил Страсти Господни⁹⁵.

14 апреля пришли 25 машин, погрузили всех заключенных и увезли в Северное управление⁹⁶ — прииск “Верхний Ат-Урях”. 15 апреля, во вторник вечером, были на прииске, и нам стали делать приемку на ОЛП № 3». У архипастыря Христова были с собой церковные вещи: «дарохранильница⁹⁷, чаша, тарелочка, звезда, ложечка, копье, епитрахиль, поручи, пояс, крест — еще на Воркуте сделаны; книги; Страсти Господни и Образ Нерукотворный Спасителя, и Давид на троне⁹⁸ — тоже написан; все <было> в чемодане. Михаил от дня ареста в 1943 году неотступно, каждый праздник и воскресенье, исполнял: заутреню и обедню⁹⁹, канон Божией Матери и акафисты Спасителю и Божией Матери. Везде: на Воркуте, в дороге, в вагоне, на пересылке, на лагерных пунктах. <При приемке> отобрали все духовные принадлежности церковные, смеялись и издевались, <а затем> отправили на 2 лагерный пункт, называемый “Питачек”, и там издевались. В это время шла Страстная седмица, а негде было спать, не то что совершать какую-либо молитву — прискорбно было». Святителю продолжал помогать Григорий Рутковский, «он уже с ним второй год, хороший человек.

⁹⁵ Святитель вырезал композицию, где объединил Страсти и Воскресение Господне.

⁹⁶ Заключенные Северного лагеря работали на приисках «Верхний Ат-Урях» и «Хатыннах». Штаб лагеря размещался в поселке Ягодный.

⁹⁷ Наверное, речь идет о дароносице.

⁹⁸ Возможно, владыка написал образ святого царя и пророка Давида (печатался в Псалтири).

⁹⁹ При перечне совершаемых богослужений владыка не упомянул вечерню и часы.

В пятницу перед Пасхой <5/18 апреля> Михаил был злобно оклеветан и направлен в штрафной режимный лагпункт». Здесь издевательства над владыкой усилились: «два дня мог быть в бараке, а пять — в изоляторе. Держали в тесной и темной камере (окна нет) длиной 1 метр 70 сантиметров, а шириной 70 сантиметров. Ни нар, ни койки нет. Стоит кадка, в которую оправляются. <Еда>: хлеб и вода¹⁰⁰. <Но> Михаил привык к посту. И так все лето пробыл в этом лагпункте в тесных обстоятельствах. Особенно издевались: старший надзиратель МВД Сливин Николай, опер¹⁰¹ Сафутдинов¹⁰² и надзиратель Могильный. <Бывало> били, выводя во двор перед народом. Но Михаил защищал правду Христову в полной истине и Мать — Святую Церковь Православную, не боялся ничего. Начальство подговаривало бандитов, чтобы убить Михаила, но Господь не позволил им это сделать». В день отдания праздника Пасхи, 28 мая, заключенный М. В. Ершов «отказался от работы, чем грубо нарушил лаг<ерный> режим», за что был приговорен: «Водворить в карцер сроком на 5 (пять) суток». Святитель отказался подписать постановление, в изолятор был заключен в тот же день в 10 часов; освобожден 2 июня в 10 часов.

На следующий день, 3 июня, владыку «направили, как больного, на 3 лагпункт». В больницу его не положили, но Михаил «выхлопотал свой церковный чемодан и взял его. <Здесь вновь> увиделся со своим другом Григорием Константиновичем <Рутковским>, побеседовал с ним. <Пророчески ему> сказал: “Дорогой друг. Я скоро от тебя уеду, а потом приеду. Скоро должны людей отпускать”. В больнице был один духовный человек

¹⁰⁰ Чтобы показать, что норма штрафного пайка в карцере — кружка воды и 300 грамм хлеба — тогда была многократно урезана, в тексте отмечено, что святитель получал «хлеба 3 грамма, воды тоже 3 грамма».

¹⁰¹ Задача оперуполномоченного — все видеть и слышать на своем участке. Его основной инструмент — сеть доносчиков.

¹⁰² Ниже владыка упомянет его, но по фамилии «Файсуддинов».

званием епископ. Михаил познакомился с ним. Но <узнал> — тот работал и в праздники. Начальство говорило: “Епископ работает во всякое время, <а ты — нет>”, и гнали Михаила». В этом лагере больной владыка находился недолго: уже «10 июня взяли обратно на тот же лагпункт “Питачек”. Когда пришел на второй лагпункт — чемодан с <церковными> вещами забрали и стали еще хуже и крепче притеснять по приказу начальника ОЛП и начальника спецчасти». 13 июня в поселке Верхний Ат-Урях, кроме дактилоскопии, был составлен и словесный портрет владыки:

<i>Рост</i>	— <i>средний.</i>
<i>Фигура</i>	— <i>полная.</i>
<i>Плечи</i>	— <i>немного опущены.</i>
<i>Шея</i>	— <i>средняя.</i>
<i>Волосы</i>	— <i>темно-русые.</i>
<i>Глаза</i>	— <i>серые.</i>
<i>Лицо</i>	— <i>прямоугольное.</i>
<i>Лоб</i>	— <i>средний.</i>
<i>Брови</i>	— <i>прямые.</i>
<i>Нос</i>	— <i>прямой, толстый.</i>
<i>Рот</i>	— <i>средний.</i>
<i>Губы</i>	— <i>средние.</i>
<i>Подбородок</i>	— <i>с ямкой.</i>
<i>Уши</i>	— <i>средние».</i>

17 июня 1952 года начальник лагпункта № 2 (ОЛП № 3) *«постановил: з/к Ершова за отказ от работы и неподчинение <надзорному составу> водворить в ИЗО на 5 суток»*. Святитель это постановление не подписал и был заключен в изолятор, где находился с 20 часов 17 июня до 20 часов 22 июня. Через несколько дней — вновь изолятор, теперь уже *«за неподчинение и невыполнение распоряжения дежурного надзирателя»*. В нем он провел с 26 июня до 29 июня (время: с 15:30 до 15:30). «В день первого Спаса Маккавея <1/14 августа> таскали за волосы и били по шее. Так Михаил переносил нескა-

занные муки, поношения и гонения. 10 сентября назначен был этап на другой прииск.

<Святитель> уже вещи собрал. Пришел староста зоны¹⁰³ и хотел снять с Михаила носки шерстяные. Михаил сказал: “Что Вы делаете?” Староста ушел. А через два часа в четыре часа приходят в барак надзиратели и староста зоны. Взяли Михаила, вывели за зону и начали издеваться: таскали за волосы, за ноги, наваливали столбы. Вместе с ними и заключенные принимали участие в издевательствах¹⁰⁴. «После истязания бросили в изолятор — в тесную темную холодную камеру. Поздним вечером <вывели>, отдали вещи. Целую ночь Михаил в столовой, где был собран народ на этап, в углу молился Богу. А рано утром одиннадцатого сентября вывели строем заключенных и повели <за> 10 километров на прииск “Горький”.

<Здесь> вещи церковные не отобрали. Михаил молился, благодарил Господа, совершал Литургию и молебные пения. Но через несколько дней и здесь начались гонения». В этих тяжелейших условиях архипастырь Христов в молитвах и письмах продолжает поддерживать паству, не забывая и своего ставленника, которому простил самовольный отъезд летом 1948 года. Так, 2 ноября он писал: «Ольга Максимовна <Исаенкова>, шлю я Вам свою карточку: лично с меня рисовал художник¹⁰⁵, так как есть копия. Прошу Вас, дайте адрес Григория и мой ему»¹⁰⁶. Издевательства над больным владыкой продолжались, а «некоторые заключенные делали выгоду для себя: клеветали на Михаила».

¹⁰³ Староста — представитель заключенных для переговоров с администрацией.

¹⁰⁴ «Истязатели: Сливин — старший надзиратель, надзиратели Могильный, Ефимов, начальник лагпункта Ананьев, <опер>уполномоченный Файсуддинов, начальник ОЛП — майор».

¹⁰⁵ Подпись на портрете: «Нкатаубай. 2-ХІ-52 г<ода>». Цветной карандаш, бумага.

¹⁰⁶ Далее адрес святителя: «Хабаровский край, город Магадан, п/я 261/164».

1953 год

«В Рождество и Крещение совершил службу. А 21 января Михаил и еще много других слабых людей были направлены на прииск “Верхний Ат-Урях”, на 1 лагпункт. А начальство там очень плохое, ненавистное». Но Господь послал святителю защитника — врача, «который работал заведующим <медицинским> пунктом, слышал о Михаиле раньше». Уже через два часа после прибытия этапа «он пришел и принес ему кушать. С тех пор Михаил стал наставлять врача Петра <Кислова>. Начальство запрещало, но врач беседовал с Михаилом и помогал. Но врагу не нужна мирная жизнь, нашлись злые люди, восстало на Михаила начальство, и погнали его еще хуже, чем раньше: клеветали, сажали в холодный тесный изолятор».

* * *

Небольшое отступление для объяснения нижеприводимого эпизода из лагерной жизни епископа Михаила. В советском законодательстве за убийство заключенного, если его совершил такой же осужденный, последний не подлежал уголовной ответственности. Но после окончания войны советские концлагеря заполнились бывшими фронтовиками, среди них и бывшие воры, а также участниками национально-освободительного движения Украины и Прибалтики, которые стали убивать стукачей. Число осведомителей-заключенных в лагерях стало резко сокращаться. В этой связи 13 января 1953 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях». Дела об особо злостных бандитских нападениях, сопровождающихся убийством, подлежали рассмотрению в Военных Трибуналах войск МГБ СССР и специальных судах. К виновным в этих преступлениях допускалось применение смертной

казни¹⁰⁷. На основе этого указа в МВД СССР был издан приказ № 0041 от 23 января 1953 года и как приложение к нему — расписка, в которой каждый осужденный должен был расписаться за то, что ему объявлен указ от 13 января 1953 года; она приобщалась к личному делу заключенного.

* * *

«14 февраля 1953 года, в субботу, брали подпись от заключенных, чтобы не убивать друг друга. Приехало все начальство, вызвали Михаила в КВЧ. Говорят: “Распишись”. — “Я нигде не расписываюсь. А вы прежде себя приведите в порядок, чтобы не издеваться над заключенными людьми и не бить их”. Надзиратели схватили Михаила и повели в штаб. А там сидели все офицеры и стали издеваться. Опер Пчелкин и начальник спецчасти Ивин и другие, всех их человек 12, как жадные тигры схватили Михаила, сковали руки, как бандиту, остригли волосы и бороду, порезали голову. Руки так наручниками перетянули, что нет терпения. Но Михаил — как камень, *<был тверд>*, говорил с ними здраво и самостоятельно. Сказал: “Вас скоро будут судить”. *<На это>* опер Пчелкин и начальник спецчасти Ивин объявили надзирателям: “Делайте с ним что хотите”. В личное дело подшита эта расписка от 14 февраля: *«От подписи отказался. Силою отпечатан большой палец правой руки»*. На бланке — два отпечатка пальцев. «И с того дня стали гнать и притеснять всякими уловками и всякими репрессиями. Когда сняли наручники, пальцы, как деревянные, не могли ничего делать, как мертвое тело. Михаил думал, что руки так и останутся. До трех месяцев руки не действовали». 17 февраля святитель был освобожден от работы по болезни. «Приходит над-

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 498. Л. 135 // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. В 7 т. М., 2004. Т. 6. С. 668.

зиратель Фокин и стал всячески обзывать, <потом> забрал и посадил больного в холодный изолятор, 20 градусов мороза. Просидев пять суток — совсем заболел». В личном деле заключенного хранится постановление: «З/к Ершов М. В. сего числа отказался от выхода на работу, не имея на то никаких оснований», — за что был наказан: «За совершенный проступок водворить в ИЗО сроком на 5 суток». Отправлен в изолятор 17 февраля в 20 часов; освобожден 22 февраля в 20 часов. Переписка святителя Михаила и его наставления духовным чадам продолжались.

«Теперь мы имеем переписку со своей сестрой Надей. Нюра <Кандалина> от меня всего 60 км¹⁰⁸, но увидаться нельзя, а Надя всего 160 км¹⁰⁹»; «Маша и Паша, помолитесь за меня Господу, и все также помолитесь за меня. Следующее наставление: можете заутреню петь и читать, только без возгласов. Ектенью не провозглашайте — нельзя. Часы читайте — можно. И изобразительные читайте, а что не положено — не надо, нельзя. Обедню — только пропойте антифоны и “Верую”, и молитвы, которые можно, а что не подобает — не делайте, ибо может получиться неуютно <Господу>. Молитесь, читайте акафисты, каноны и Псалтирь»; «Ведь вы знаете и уже теперь видно, как наши отцы духовные, священники¹¹⁰, стали между собой сеять зло, вот и получили теперь возмездие. Они оставили Мать Святую Церковь и создали вместе со лжецами себе новое <собрание>, неуютное для Господа. Они опровергли тайны Святой Православной

¹⁰⁸ 25 марта 1953 года — находилась в лагерном отделении № 2 Северного лагеря (поселок Дукча). Личное дело А. А. Кандалиной.

¹⁰⁹ С июня 1953 года — в лаготделении № 9 Северного лагеря. Личное дело Н. В. Ершовой.

¹¹⁰ То есть священники, рукоположенные в Российской Православной Церкви, но на момент написания этого письма находившиеся в ограде Московской патриархии.

Церкви, завет Господа нашего Иисуса Христа оставили, но Господь им воздаст по делам их»¹¹¹. 27.02.53.

«Надзиратели издевались над Михаилом, клеветали, приходили в барак и поносили. Держали в жестоких условиях и в репрессиях. Подговаривали бандитов убить его, но <те> не согласились. 28 марта вечером <архипастырь Христов> вышел больной из амбулатории. Его встретили надзиратели и начальство — все пьяные. Затащили в надзирательскую, на вахту, и стали издеваться: посадили на стул, дергали за волосы, крутили голову, <лишь> насмеявшись, отпустили. Михаил расстроился, стал болеть хуже, но продолжал совершать поведение Господне — жребий благовествования — и <от этого> не отступал. В апреле месяце 1953 года уехал врач Петр Ильич Кислов — был назначен главным врачом на центральный ОЛП. 26 мая, на третий день Троицы, повели¹¹² крепкое гонение на Михаила: он <сильно> заболел и <был> отправлен в больницу. Врач Петр принял его и положил в палату номер два. А вечером пришел епископ из Почаевской лавры, <он> работал фельдшером в больнице. Доктор Петр позвал Михаила и в кабинете втроем беседовали до двенадцати часов. От того времени каждый вечер доктор, епископ Вениамин¹¹³ и Михаил беседовали вместе о слове Божьем. Врач, как серьезный мужчина и человек очень хороший, уважал Михаила и делал для него лучшее, что мог».

В то же время архипастырь Христов не сидел сложа руки: «очень много беседовал с больными, хотя и сам был больным, всем говорил слово Божие, возбуждая в

¹¹¹ «Мой адрес: Хабаровский край, г. Магадан, п/я 261/182».

¹¹² Здесь: «повести» — начать.

¹¹³ Епископ Вениамин, в миру С. В. Новицкий (1900–1976). За служение в составе Украинской Автономной Церкви находясь в заключении (1943–1955). После освобождения официально вошел в клир М. п., последняя кафедра — архиепископ Чебоксарский и Чувашский.

сердцах искру веры, наставлял их, непрестанно молился. И некоторые больные поняли: что-то есть в Михаиле. Просили, чтобы он подошел и взял <их> за голову рукою — больные ощущали облегчение, а некоторые вскоре выздоравливали». «Я много, много делал так: видишь, человек страдает <от> болезней, ему ничего не скажешь, подойдешь, коснешься его, и все — он после поправится. Люди замечали и таких много, много». «В больнице лежал старичок с неизлечимым недугом, страдая головной болью. Он узнал о Михаиле, стал просить: “Подожди и ко мне”. Когда <святитель> взял его за голову — боль оставила. <Однажды> ночью человека ударил паралич, <высокое> давление крови, он потерял сознание. Врач оказал помощь, больного положили в палату Михаила. Он был очень слаб, беспокоен, потеряв надежду на жизнь. Звали <его> Лаврентий Павлович. Увидев, что больной томится и <ему> не в мочь, Михаил подошел к больному, взял за голову рукой, приложив силы милости Господней и свои силы — боль прекратилась. С тех пор больной стал звать Михаила к себе, чтобы получить облегчение. Однажды Лаврентий Павлович сказал народу: “Этот человек — для нас, он — особенный”. Но Михаил запретил больному разговаривать — чтобы <только> читал молитвы. Тот послушался». «Один больной лечился 2 года, но уже весь изнемог — головная боль. Я пришел к нему и сказал: “Будь кроткий, меньше языком говори. Помни Господа и будешь здоров”, — взял его за голову, и через минуту человек пошел на ноги». «<Лаврентий как-то> спросил <святителя>: “Увижу ли я детей?” — “Увидишь”. Но лечащий врач не имел надежды, что Лаврентий будет жить. Когда больному стало легче, врач удивился. Скоро Лаврентий был выписан из больницы и <стал> молиться Господу, почти каждый день приходил к Михаилу».

«А один совсем уже <был> готов к смерти: и кровь спускали, перерезали вену. Врач мне сказал: “Он жить не будет”. Я тогда поглядел на врача, потом пошел к тому

человеку больному, взял его за голову и за грудь и сказал ему: “Павел, у тебя дети дома есть, да ведь ты сам грамотный. Лишь теперь остепенись немного, хоть одну молитву в день прочитай”. Поднял его за руку, посадил, и он сказал: “Господи, я буду Тебя помнить”. Я положил на его голову руку, и ему стало легче. И от того дня стал Павел поправляться и вышел из больницы, освободился и уехал к своим детям. Много я, грешный, именем и милостью Господней делал людям добро и ничего не жалел для людей; а для меня все только узы да узы. За что?»

Находясь в больнице, архипастырь Христов неожиданно сильно «заболел в один час, и его стала даже оспавлять память. Собрались три врача, <но> не находят <причину> болезни. Михаил сказал им: “Болезнь во мне не найдете. Ибо не я болею, а там, в Москве, между собой <власть делают>”. Пролежав 4 дня в тяжелом состоянии, сказал: “В Москве воюют между собой, а Михаил болеет. Скоро новости большие будут”. После этого услышал народ, что в Москве много начальства посадили. <Владыка еще> раньше, за несколько лет, говорил, что будет с народом, и <сейчас> говорил, что людей будут отпускать на волю. Но народ: иной слушал, иной смеялся, иной говорил, что он обманывает; <иной> верил, даже некоторые <из> начальства; <хотя> большая часть <последних> злилась и ненавидела Михаила, <ведь> он говорил, что их разгонят по домам. <За это> вновь повели гонение». А через несколько лет Василий Жуков на суде отметит прозорливость архипастыря: «В 1952 году я находился в заключении, получил от Ершова письмо, который писал: “Сатана когти разжал”, — и нас вскоре большинство освободили; а также ослаб режим. Этим его пророчества сбылись»¹¹⁴.

¹¹⁴ Дело В. И. Жукова и др. 1958–1959 годов. В то же время глава Московской патриархии Алексей (Симанский) не скрывал своей искренней скорби в речи перед панихидой по Сталину, сказанной в патриаршем соборе в день его похорон 9 марта 1953 года: «Великого Вождя нашего народа, Иосифа Висса-

Святитель уже четвертый месяц находился в лагерной больнице. Здоровье его было сильно подорвано: с 1934 года, за исключением девяти месяцев нелегального пребывания на свободе, был в постоянном напряжении — тюрьмы, лагеря, карцеры, побои, издевательства, голод. К тому же «врач Кислов справедливо подошел, заступился. Говорил с начальником санчасти: “Его нужно активировать, он больной”». И страдальца Христова направили на врачебно-трудовую комиссию Северного лагеря Дальстроя, которая состоялась 12 сентября 1953 года здесь же, в поселке Верхний Ат-Урях. При медицинском освидетельствовании владыки отмечено:

«Субъективные жалобы освидетельствуемого: на сильные головные боли, сжимающие боли в области сердца и чувство онемения в левой руке.

Анамнез. Перенес брюшной и сыпной тиф, малярию, часто простудные болезни, а последние два года начал чувствовать боли в области сердца. Год тому назад начали беспокоить частые головные боли.

Объективные данные. Среднего роста, крепкого телосложения»; «Кровяное давление 200/130. Аппарат дыхания без существенных патологических изменений»; «Где находится в данное время больной. В больнице л<агерного> о<тделения> № 3 (три месяца по поводу лечения гипертонической болезни)».

Медицинская комиссия пришла к «Заключению», что Михаил Васильевич Ершов «является инвалидом» и «к труду не способен»¹¹⁵. Несмотря на заключение врачебной комиссии, люди из администрации лагеря, «пылая зло-

рионовича Сталина не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная»; «Память о нем для нас незабвенна, и наша Русская Православная Церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в последний путь, “в путь всея земли”, горячей молитвой»; «И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой горячей любовью возглашаем вечную память».

¹¹⁵ Подчеркнуто красным карандашом.

бой, приходили в больницу и хотели произвести над Михаилом издевательство. Но начальник лазарета запретил. Тогда <опер>уполномоченный Пчелкин вызвал доктора Петра и пригрозил ему: “Я тебя загоню за Михаила”, — и велел выписать его. 27 октября по приказу начальства <святителя> выписали¹¹⁶, хотя <тот> и был больной. Доктор Петр ничего не мог сделать, <но все же> оставил его на ОЛП под наблюдением больницы. <Здесь епископ> молился Богу, беседовал с народом, наставлял добрым делам. И обратно встретился с больным, с которым лежал в больнице. Тот уже ходил и благодарил Михаила. Человек ученый, он стал верующим, молился Богу, не смотрел на народ, который смеялся над святителем. Ведь среди заключенного народа находились такие люди, которые «клеветали и продавали».

24 ноября начальник режима и надзиратели пришли вечером и взяли Михаила на вахту. Туда пришло все начальство — 10 человек, лейтенанты и капитаны, стали всячески издеваться: дергали за волосы и бороду, <потом насильно> постригли. Смеялись и угрожали Михаилу. Пошли в барак и забрали все вещи церковные. А 30 ноября отдали ему все вещи, которые забрали; а самого бросили в машину и увезли в поселок Хатыннах¹¹⁷, прииск имени Водопьянова¹¹⁸, чтобы содержать на режимном положении в изоляторе; 20 километров нужно было ехать». Когда привезли в зону, владыка встретил своего друга — Григория Константиновича Рутковского, которому удалось передать «церковные вещи (Григорий работал в жестяной мастерской и <там> спрятал), а сам пошел в столовую на обыск. Охрана забрала Священную

¹¹⁶ «Находился на лечении с мая по октябрь 1953 г<ода> в больнице пос<елка> Верх<ний> Ат-Урях» (Из заключения медицинского освидетельствования от 16 сентября 1955 года).

¹¹⁷ С 1934 года здесь добывали золото, в начале 1940-х годов обнаружены запасы олова.

¹¹⁸ Прииск имени Водопьянова находился рядом с поселком Хатыннах. В 1952 году вошел в состав прииска «Верхний Ат-Урях».

историю¹¹⁹, а самого послали жить в барак инвалидов; *<правда, сначала>* хотели содержать в строгом изоляторе, но нельзя: Михаил был больной.

Новое место, новая жизнь, новое начальство: но со старой злобой начали истязать еще хуже. Капитан Ямашев — начальник режима, начальник КВЧ, начальник колонии и *<опер>*уполномоченный — все они с жадностью и *<садистским>* удовлетворением испытывали Михаила, придумывая новые пытки». В этом лагере у владыки было два человека, с которыми он разделял свои сердечные чувства: Рутковский Григорий и Войтенко — они помогали. Им святитель уже тогда говорил, «что в 54 году начнут освобождать 58 статью». Между тем гонения на архипастыря Христова усилились: «преследовали даже тех, кто с ним поздоровался; запрещали и друзьям Григорию и Войтенко ходить к Михаилу, но они не отступали от него. “Все равно победа наша во Христе будет”», — ободрял их владыка.

31 декабря «пришло начальство в барак, и начальник режима капитан Ямашев отобрал у Михаила иконку чудотворца Николая, крестик, образ Нерукотворного Спаса на полотне и канон Божией Матери. Отвели на вахту, там поиздевались и отпустили, но все отобранное не отдали».

1954 год

«На Крещение, накануне вечером, в четыре часа *<епископ>* исполнил вечерню у себя в бараке, в уголку. Приходят надзиратели — забрали на вахту. А там взвод¹²⁰ солдат и капитан Ямашев — пьяный. *<Он>* бросился на Михаила и стал его истязать и мучить, всячески хулить. Потом сковали руки *<страдальцу Христову>* и стали стричь. Порезали лицо и голову — кругом

¹¹⁹ Наверное, «Священная история Ветхого и Нового Завета».

¹²⁰ Взвод в войсках МВД насчитывает 30–35 человек. Помещение вахты рассчитано на несколько человек, то есть солдат было много, но не взвод.

кровь течет. И решили своим сборищем посадить в строгий холодный изолятор. Но врач, женщина, разрешения не дала, сказала: «Он больной». И отпустили в барак». В личном деле заключенного хранится подписанное начальником лагпункта № 4 постановление от 18 января о водворении святителя в изолятор на 5 суток за то, что *«систематически нарушал лагерный режим: категорически отказывался от стрижки и бритья»*. Пребывая во всяком унижении, архипастырь Христов проводил жизнь в непрестанной молитве и посте, продолжая говорить людям слово Господне. Но администрация лагеря не унималась: «заставляла некоторых заключенных распространять клевету на Михаила; подговаривали бандитов, чтобы убить его, некоторые из них даже приходили и рассказывали <владыке> обо всем, что хочет сделать начальство. <Сейчас> все описать нельзя, что происходило, может быть, в будущем опишем.

5 февраля приехала медицинская комиссия, чтобы комиссовать¹²¹ <заключенных>. Начальство приказало врачам раскомиссовать Михаила. Так врачи и сделали. <После этого> стали еще больше гнать». Но милость Господня не оставляет. «Один сапожник сходил к начальнику и просил, чтобы я помогал ему в сапожной. Начальник велел взять». Согласно карточке по зачетам рабочих дней, святитель в лагере п/я АВ № 261/182, находясь на лагпункте № 4, в июле и августе 1954 года отработал сапожником по 27 дней, процент выполнения — 161 и 123, всего зачетов 54 дня. Номера статей, по которым осужден епископ Михаил, в этой карточке значатся: 58-1а и 59-11. А статья 58-1а — измена Родине. Эта ошибка и далее будет повторяться в лагерных документах святителя, что намного усложнит его жизнь.

Работая, святитель продолжал напоминать «начальству: “Вы будете освобождать людей, вы их не задержите”.

¹²¹ Комиссовать — освидетельствовать заключенных по пригодности их к физическому труду.

Чтобы народ не слушал, начальство старалось оклеветать Михаила, чтобы спрятать в тюрьму», но Господь не допускал. Не забывал архипастыря и его ставленник, иеромонах Филарет, который писал в Татарию: «Я часто вспоминаю своего преподавателя, дорогого Михаила Васильевича, как он нас учил и наказывал, а иногда и ругал меня за мое нерадение к занятиям»¹²².

«Так, раба Божия <С. Д. Аликина>, шлю тебе в дом карточку снятый втроем: я сам посередине с бородой. Если нужно другим — пускай переснимут себе, и им будет; а если не хотят — пускай не смотрят на меня»; «Посылку получил, спасибо: галоши, носки, рубаху, но, впрочем, все сполна». 12.10.54.

«Петр Ф<илиппович Мельников>, может быть, <Вам> будут какие подложные письма <присылать>, как будто от меня, или же какие люди приходят — узнавайте, <что за люди>. Много мне было искушений и испытаний в 52 и 53 годах: брали мои письма с почты и адреса <получателей> и писали <им> против меня ложные, клеветные письма, чтобы опровергнуть меня. Все это делает здесь местная <власть>, мучает их зло. Петр Филиппович, мне лишнего не пишите, ни к чему»; «Вы знаете — у меня нет никакого Писания. Все же мне Господь столько открыл, что если бы узнали правители <страны>, то они никогда бы не держали меня в заключении». 14.10.54.

«20 октября приезжает все приисковое начальство. В 10 часов вечера вывели Михаила за зону и стали всячески издеваться и остригли. На другой день бросили в машину и увезли на прииск “Верхний Ат-Урях” на 3 лагпункт. <Здесь святитель> встретился с некоторыми добрыми людьми, и врач Петр пришел к нему. <От

¹²² Из письма Г. В. Русакова от 22 августа 1954 года.

него узнал, что> больной Лаврентий, который спрашивал: “Увижусь ли я с детьми?”, — а Михаил написал ему в последнем письме с Хатыннаха: “Ты скоро увидишь своих детей”, — освободился, уехал домой. <На этом лагпункте владыка> каждый день встречался и беседовал с доктором Петром. <Здесь же> его силой заставили работать на кухне. <Скоро> пришло распоряжение — отправлять больных с Колымы на материк. На этот этап был назначен и Михаил. Накануне отправки он пришел к доктору Петру, побеседовали. Помолились с ними и другие <христиане>, простились.

А некоторые из начальства, со злости, чтобы еще досадить Михаилу, написали в дело то, что и во сне не приснится». Так, в характеристике, утвержденной начальником Северного лагеря, значилось: *«За период нахождения на данном лаг<ерном> отделении не работал¹²³, является систематический злостный отказчик, занимается разложением в моральном отношении среди заключенных, используя с этой целью навыки церковного проповедования и уверяя заключенных в религиозности написанных религиозных книг. В быту ведет себя недисциплинированно, нарушает лагерный режим, неоднократно содержался в изоляторах. В последнее время, также не работал, являлся отказчиком. В культмассовой работе лагеря участия не принимает. <Дописано другой рукой:> Лодырь, верующий — поп, священ<ник>, активный а<нти>советчик»¹²⁴.*

Но характеристикой администрация лагеря не ограничилась. Когда «утром рано, в 6 часов, <объявили> посадку, Михаила посадили в ту машину, где одни бандиты и машина худая, без печи, так что ветром <продувалась>. Бандиты — народ очень злой. Но Михаил молил-

¹²³ Хотя в справке о сокращении срока наказания (от 15.11.54) в связи с применением зачетов рабочих дней отмечено, что срок святителю сокращен на 54 дня.

¹²⁴ Из характеристики Северного ИТЛ за период с 17 апреля 1952 года по 13 ноября 1954 года.

ся и просил Господа. И по милости Божией бандиты были умягчены и не тронули. Ехали <больше> полутора суток и 18 ноября вечером, в 9 часов, были на магаданской пересылке. <Здесь святитель> встретил некоторых людей душевных, приветливых, но большинство были бандиты. Народ весь развращен, отбирают одежду, клеветуют. Михаил кушал с одним знакомым фельдшером, которого встретил на пересылке, <тот> стал глядеть за Михаилом и хранить его от нападений. Ноябрь сидели на транзитке, ожидая посадки на пароход: другие зоны грузят, кто и после <нас> приехал, и тех всех отправили, а наша зона сидит». Здесь архипастырь Христов «всегда был занят: молился Богу и беседовал с народом. И все же диаволу неймется. Ему не нужно, чтобы было хорошо, но чтобы между народом были распря и зло. В зоне стали происходить междоусобицы: драки в бараках и на дворе — кольями и ножами; <заключенные били> друг друга, убивали. Была крайняя опасность. Михаил прочитал около сотни раз 90 псалом и другие молитвы, и волнение утихло». Наконец Михаила с партией заключенных стали готовить к этапу. «При погрузке отобрали ненадежных бандитов и оставили — больше половины бандитского контингента было изъято от нас. В ночь с седьмого на восьмое декабря 1954 года были уже в <трюме> парохода, а утром отъехали по морю. Курс — Хабаровский край, бухта Ванино. Михаил просил у Господа, чтобы качки было меньше, и она была день, ну самое большее полтора дня. 13 декабря мы были в Ванино и ночью — в пересылке».

**Бухта Ванино — Советская Гавань.
Благовещенская тюрьма — Озерлаг.
Январь 1955 — март 1958**

1955 год

1 января 1955 года Григорий Рутковский написал в письме Ольге Максимовне Исаенковой: «Я вам сообщаю, что Михаил Васильевич отсюда <отправлен> на материк, а там будет освобождаться, и скоро вы увидите его». О себе просто упоминал, что в лагере «остался до весны. Был в списке на выезд, но много вычеркнули, в том числе и меня». О дальнейшей судьбе Григория волновался и святитель, сообщив в 1956 году в мартовском письме христианам его домашний адрес¹, просил узнать, «приехал ли он домой? Мы с ним были вместе на Колыме, и он человек наш, очень хороший». В январе 1955 года владыка сообщал о себе последние новости и просил выяснить судьбу своей сестры Надежды: «На сегодняшний день нахожусь на пересылке — бухта Ванино. Едем ближе — в Россию. С Колымы меня вывезли по болезни, т<ак> к<ак> мне не по климату. Где остановят — не знаю, а покамест мы море переехали. Прошу вас, сообщите о моей сестрице Надежде: где она находится — на Колыме или же в другом месте? Может, ее тоже вывезли с Колымы — узнайте»; «Прошу, помолитесь за меня Богу

¹ БССР, Минская обл., Плещенский район, Акаловский сельсовет, деревня Корчово.

и попросите Господа, чтобы Господь сохранил во всем и вернул меня к вам. Вы сами знаете, как трудно переносить — только один Господь дает терпение и помогает и хранит. Просите Господа. Простите меня ради Христа. Шлю вам благословение: “Благословит вас Господь”. Свящ^{енник} отец Михаил. Мой адрес: Хабаровский край, г^{ород} Сов^{етская} Гавань, порт Ванино, п/я ЯБ № 257/18-3». 05.01.55.

Святитель «пробыл на пересылке до 24 января 1955 года, пришло начальство и вызвали 280 человек, в <их> числе и Михаила. Увели в баню и там по делам отобрали 127 человек и направили на 201 лагпункт — всего от пересылки полкилометра. Сделали нам комиссовку: Михаил так и остался инвалидом». Здесь святитель получил первую за последние годы восточку-открытку² от своего духовного сына и ставленника иеромонаха Филарета, который писал: «Возлюбленный и милый мой о^{тец} Михайл Васильевич, прими мой к Вам от души и от всего сердца д^{уховный} привет. Целую Вас заоч^{но} св^{ятым} лоб^{занием} и желаю Вам от Г^{оспода} Б^{ога} исп^{олнения} с^{вятых} делов. Дорогой мой о^{тец} М^{ихаил}, простите меня за все мои нерадения и преслушания, прошу Ваших с^{вятых} мол^{итв} и Бл^{агословения}. Не оставьте, ибо я ослаб и сильно изнемог духом. Как мне хочется Вас увидеть и рассказать все наболевшее за это время»; «О^{тец} М^{ихаил}, еще кланяется Вам мой дух^{овный} сын Василий И^{ванович} Ж^{уков}: пьем и кушаем вместе; просит Ваших св^{ятых} м^{олитв} и Благосл^{овения}. Но, дорогой мой о^{тец} М^{ихаил}, еще раз прошу: простите меня и Бл^{агословите} и помолитесь. Оставайтесь хранимы Богом и под покровом Ц^{арицы} Н^{ебесной}. Ваш брат Филарет. Жду ответ с нетерпением»³.

² В почтовое отделение Ванино поступила 5 апреля 1955 года.

³ Адрес отправителя: Коми АССР, Интинский район, поселок Абезь, п/я 388-16 «Д» <Особый лагерь «Минеральный»>.

За что же просит прощения священник Филарет? *«Русаков Григорий в 1948 году уехал (во второй раз) к отцу Геннадию в Рязанскую область без моего на то разрешения и согласия, оставив службу среди сторонников Истинно-Православной Церкви тихоновского течения в Татарии, где он вместо меня производил службу как священник. Вот за это он и просил у меня — Ершова прощения. В своих ответных письмах ему я поддержал Русакова, укрепляя в нем дух нашей Истинно-Православной Церкви»*⁴. В то же время архипастырю, находящемуся за многие тысячи километров, своим авторитетом приходилось и остужать неразумные головы, и примирять духовных чад: «Прошу вас: будьте все вместе, друг с другом, не разделяйтесь один от другого, Дунюшку <Аверьянову> не обижайте. Все вы мои, и я ваш, и мы все Божии во Христе.

Раба Божия Ольга Бряндина, я уже не тот, что все молод. Нет, седой стал, и уже на голове лысина, борода седая. Вот уже 21 год просидел в таком огне, Боже мой! Да, мне трудно, но если бы не благодать и не помог Господь — никто и ничего не мог бы перенести. О, Боже мой, все узнается у Господа, ничего не останется в тайне, ничего не останется бессильным, все исполнит!»; «Простите меня Христа ради и помолитесь Господу за меня. Всех вас возлюбил и страдаю. А вы любите и сплачивайтесь один с другим. Ваш от<ец> и брат Михаил Васильевич». 08.04.55.

«Благословит вас Господь Своею щедрою рукою и сохранит и наставит вас. Поздравляю с Воскресением Христовым! Христос Воскресе из мертвых! Воистину Воскрес Христос! Радуйтесь и веселитесь все вы. Пишет царь Давид: “Мене ждут праведницы”. Да, сестры, Господь любит праведников и кто ходит в правде Его. Сест-

⁴ Из показаний М. В. Ершова. Здесь и далее цитаты курсивом, отмеченные кавычками, приведены из дела 1958 года.

ры, что вы между собой делите и ищете. Верьте Богу, надейтесь на Него, любите Бога всею душою, всем сердцем и всем разумением и молитесь Ему и любите друг друга. Что <еще> нужно, Дунюшка <Аверьянова>? Никого я от себя не отлучал. Все <вы> — мои. За всех я страдаю, за вас и за всех молю. Если бы, Дунюшка, за тебя не было молитвы, то могла ли ты вынести разных невзгод? Все вы мои, только я прошу вас: будьте все вместе и молитесь все вместе, не гневите Бога; а меня не предавайте болезни — я и так уже очень много скорблю. Дунюшка, молись, молись и молись. Я за тебя и за сестру Вашу молился и всегда вы, вообще все, в моих очах. Ты просишь, Дунюшка, <как петь> тропарь Кресту: “Спаси, Господи, люди Твоя”. Но благоверный импер<атор> — он же помер. А в тропаре поминается “победы <ему>”, о здравии его. Нет, самое верное — Церковь на христианах правоверных стоит, поэтому петь: “Победы православным христианам”. А его можно помянуть за упокой в молитве»; «Прошу вас: будьте все вместе. Простите один другого и с миром благоуханным встречайте один другого. Я — тот же все есть и в том же самом мире истинном и верном, в правде. Привет передайте всем сестрам и братьям во Христе и благословение Господне. Сообщаю, что я получил открытку от бат<юшки> Филарета из Коми АССР — он просит благословения. Я ему послал ответ»; «Сообщите мне о сестре Надежде, где она находится. Простите меня ради Христа и помолитесь за меня. Ваш от<ец> и брат Михайл». 08.04.55. Другой адресат.

«Живу так — по воле Господней: если сделаю что сам, по своей воле, то Господь накажет более, чем другого нечестивого, — больше мне воздает. Так и живешь: прислушиваешься голоса Господнего и служишь Ему, — что повелит. Погода здесь у нас такая: еще утром морозы, днем — когда солнце, а когда пасмурно и дождь. Находимся на берегу Татарского пролива, в порту Вани-

но. Видно весь порт: как приходят пароходы морские, и море видно — сколько увидит глаз из окна и двери общежития. Смотришь на все: и на селения, и на вольных людей. С километр от нас, даже меньше, и дорога железная, которая идет на Амур, в Комсомольск. Покамест одежда у меня есть, и обувь тоже есть, слава Богу. Вы пишете: “Где тебе лучше?” А где Господь повелит, там и будешь. Христос родился в вертепе, и друзья у него были — мытари, и грешники, и блудницы. Но спас весь мир навеки и во славу вечную вошел Отца Небесного. Вера, узнай у Ольги Максимовны, где моя сестра Евдокия Васильевна и сестра Нюра — она была в Чебоксарке, в селе⁵, а сейчас — не знай. Ну, затем, простите меня ради Бога. Прошу вас всех, помолитесь за меня Господу во дни и в ночи, <да> Господь дарует меня к вам. Ваш отец Михаил Васильевич». 08.04.55. Другой адресат.

«Благословение всем в узах: и б<атюшке> Филарету, и Василию Жук<ову>, и сестре Надежде, и всем, кто знает <меня>, храни всех <Господь>»; «Все сообщайте, на всякое мое письмо <пишите> ответ. Мне указывайте, за какое число получили мое письмо⁶, и <сразу> отвечайте, учитывая мои труды и дар благодати Святаго Духа»; «Высылаю тебе <Е. С. Кулькова> три карточки. Одну себе оставишь, одну — в Биярск, одну сестре Нюре ушлешь». 08.04.55. Другой адресат.

«Поздравляю с Воскресением Христовым! Христос Воскрес из мертвых! Воистину Воскрес Христос! Радуйтесь и веселитесь, дорогие мои сестры и братия. Христос Воскрес не для того, чтобы умертвить добро, нет. Но чтобы создать Церковь Святую, Истинную, Непорочную, Вечную, через Которую могли бы верующие во Христа

⁵ Село Русская Чебоксарка Новошешминского района.

⁶ Чтобы владыка знал, не изъела ли письмо лагерная цензура.

люди восходить во спасение на небеса, в Царствие Небесное. Он Воскрес для всех, чтобы всех спасти и смирить, и соединить воедино: злобу умертвить, гордость постыдить, непокорных примирить, грешных привести к покаянию, злых укротить, слабых укрепить в силе Господней, заблудших возвратить. Он пришел для всех, ко всем, не гнушался никем. Дорогие сестры, что же вы делите между собою наместо того, чтобы вам плакать, молиться, а вы один другого судите. Будьте воедино, дабы у вас не было никакого разделения. Простите один другого и молитесь все вместе, как православные христиане Святой Соборной Восточной Апостольской Церкви. “Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех”. Так и вы, сестры, воскресните к жизни Христовой духом истины воедино. И не обижайте друг друга. Славьте Господа. До свидания. Простите меня Христа ради, помолитесь за меня Господу. Михаил Васильевич». 09.04.55.

«Все верные, воскресните все люди от своих злых дел к добрым делам Христовым и возлюбите друг друга, как и Христос возлюбил нас и пострадал»; «Простите *<меня>* все братия, передайте мое сочувствие всем узникам, хотя мне тоже трудно, несладко, я всю юность провел в истязаниях, в узах, вот уже 21 год за истину Христову. Хотя и приходится падать, но обратно встаешь, ибо не на кого надеяться, только на Предвечного Господа нашего Иисуса Христа, на Пресвятую Троицу и на Мать Предвечного Господа нашего Иисуса Христа, и обратно встаешь и идешь. А сколько зверей, скорпионов, змей, которые жалят, бросаются! О, Боже, спаси каждого человека истинною и милостью Своею! Истина победит мир злобный, и мир духовный превыше ума человеческого соблюдет сердца и помышления ваши и всех православных христиан, желающих во Христе Иисусе жить благочестиво». 11.04.55.

К Пасхе Христовой (4/17 апреля) владыка получил поздравительное письмо от иеромонаха Филарета: «Сла-

ва Иисусу Хр<исту>. От Вашего брата, Гриши, Хр<истос> поср<еде> нас»; «Достопочетный и возлюбленный мой брат, Михаил Васильевич, прими мой к Вам, от души, чистосердечный любящий дух<овный> заочный привет. Милый мой братец и о<тец> М<ихаил>, прошу Ваших св<ятых> мол<итв> и Благословения! Во-первых, прошу прощения р<ади> Х<риста>. Поздравляю Вас, дорогой мой, с великим праздником Светлаго Христова Воскресения и целую Вас заочно св<ятым> лоб<занием>: Христос Воскресе, Х<ристос> В<оскресе>, Х<ристос> В<оскресе>. Дорогой Б<рат> Михаил В<асильевич>, уведомляю Вас в том, что в настоящее время Вашими св<ятыми> м<олитвами> я пока жив и здоров по-телесному, но душой очень сильно изнемог, и никак не могу найти хорошего врача по моей болезни. Милый мой брат и от<ец> Михайл В<асильевич>, еще раз прошу Вас <простить меня> ради Г<оспод>а за все мои преслушания и мое нерадение. Прошу Вас, не оставьте р<ади> Х<риста>, потому что Ваше начало надо мною г<решным> и Ваш должен быть конец. Теперь прошу Вас, благословите меня: как мне быть и куда ехать, если это будет угодно Господу. Без Божией воли — я червь ползучий»; «Дорогой от<ец> Мих<аил>, кланяется Вам наш дух<овный> сын Василий Ив<анович> Жук<ов>, мы вместе. Но пока, дорогой наш Ар<хи>пастырь, оставайтесь хранимы Богом и под покр<овом> Ц<арицы> Н<ебесной>. Простите. Жду ответ. Ваш брат (Филарет) Григорий Васильевич».

Весной 1955 года многих заключенных освобождали. Святитель тоже надеялся в этом году досрочно выйти на свободу и, чтобы ускорить освобождение, обратился в апреле к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ворошилову с просьбой о пересмотре его дела. Не надеясь на лагерную почту, владыка передает жалобу знакомому украинцу, который в то время освобождался. В ней архипастырь Христов писал:

«Всего я отсидел 21 год от юности моей в гонении и лагерях. Все время в репрессиях. И такие репрессии и муки перенес — каких не перенес никто из человек, зверь даже того не мог испытать, описать нельзя, если только устами рассказать»; «Я строя капиталистического не знаю, также и строя социалистического не знаю. Я знаю только тюрьму, лагерь, побои от местной администрации — кому заботиться обо мне. Вот всего 6 месяцев только, <как> немного прекратились репрессии: а то любой дождь на меня идет, какое бы зло на мне испытывали окружающие»; «Сейчас я уже стал больной, инвалид уже 2 года, имею две третьих по указу⁷, и все равно не освобождают — держат для удобрения, до сегодняшнего дня и года 1955. Да, еще: девственник и не замаран ничем глупым. И только верую во Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, имея веру, надежду и любовь Христову, правду и мир истинный — им и живу»; «Не знаю никаких хулений и неподобностей, не знаю, что и зачем произносить нецензурные слова — не имею представления, хотя здесь все можно встретить. Но я себя храню, хотя и трудно. Образование у меня низшее — 3 класса сельской школы. Писал я сам — как смог. Больше не могу. А если что, можете прислать Вашего представителя — <от> Верховного Совета и представителя Церкви — лица духовного, и пускай узнают и убедятся — какой преступник сидит, осужден. Только русского представителя»; «И пускай выслушают меня — каков я преступник против своего русского народа и против Церкви. Ибо я только и желаю от всего сердца и ума, и чувства, чтобы русский человек был воспитан<ный> и благочестный. И сколько же так бесчеловечно быть наказанным. Я — сын русского православного народа и жду высшего Господнего посещения, от рус-

⁷ Указ Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года об условно-досрочном освобождении отсидевших 2/3 срока и престарелых заключенных.

ского народа — свободы. К сему Ершов Михаил Васильевич. 28/4-55 г<ода>»⁸.

В мае 1955 года Ольга Максимовна Исаенкова получила в письме владыки его фотокарточку, причем он сообщал: «Сфотографировался случайно. Здесь очень трудно, чтобы сфотографироваться. Я бы и другим послал, но нет». Это была фотография святителя по пояс со сложенными руками, в кепке. Дата на обороте — 24 апреля 1955 года (по новому стилю 7 мая).

«Прошу, никуда не увлекайтесь, будьте все вместе, пишу вам: не разделяйтесь друг от друга, будьте все вместе, молитесь. Все вы мои и я — Божий, и вы — Божьи, во Христе Иисусе, Господе нашем. Вечная жизнь для нас, а слава для Господа, и все во всем земное и небесное». 10.05.55.

«Благословит вас Господь Своею щедрою рукою, и сохранит вас Господь во всякое время, и на всяком месте, и от всякого зла, и от всякого искушения. И даст вам Господь здравие телу и разум, ума в познании истины Господней и прозрение очей сердечных в любви Христовой и в ревности духовной. Чтобы быть сынами правды, сынами ревностными Церкви Православной и последователями учения Христа Бога нашего и Его, Бога Живого, Храма — нашей Святой Соборной Апостольской Церкви. Нужно быть ревностным и преданным Ее учению: в кротости, в непрестанном мечтании о спасении души и о защите нашей Церкви, как воины. Должен быть послушный голосу правды, который зовет тебя к себе. Ведь наша Мать-Церковь — есть Ковчег нерушимый нетленности, Ковчег, плавающий по морю житейскому (Спасай утопающих от гибели!), Ковчег, омы-

⁸ Резолюция: «В Прокуратуру СССР на Н<овое> П<остановление>. Подпись. 18.05.55 г<ода>». Дело 1943–1944 годов.

вающий совесть каждого человека. Он же, сей Ковчег, наша Мать Святая Церковь, *<есть>* рождающий человека внутреннего, нового, в жизнь вечную. В сим вечном Ковчеге — вся вечная, нетленная правда, 7 таинств Господних, которыми освещается Мать Святая Церковь и утверждается 10 заповедями закона крепости Ея. “Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец”, кто возлюбит Мать — Святую Церковь, тот приобретет себе разумение и нетленность жизни, как и Сама наша Мать — Святая Церковь. Сынам дарится венец славы, чтобы Мать Святая была полна. Исполняйте все, что повелевает наша Мать, Святая Церковь Православная, и получите венец правды вечной.

Я, грешный, отдал себя Матери нашей Церкви. Она меня родила, и Она мне дала Своего света Христова, которого Она имеет вечно. И я прошу вас, Боже упаси, только держитесь учения Церкви Православной, Она вечна и Она победит всю вселенную и во всех племенах, и во всех национальностях. Она воссияет на всем земном шаре, и будет все во всем вечно, и никогда не прекратится правда и истина, и в пути берется щит веры и правды и меч духовный навсегда. Нужно подучаться слову Святого Писания. Это — меч, которым ты спасешься от врага видимого и невидимого, от духа злобы, от лжеца и клеветника. Нужно изучать учение и уставы Церкви Православной и служить Ей». 17.05.55.

«Слова истинные слушайте: Евангелие не упраздняется и не прекращается от Первого до Второго Пришествия. Если бы прекратилось, то и земля исчезла, и мы все на ней тоже. Но как не прекратилось слово истины, то и мы живы. Любовь Христова никогда не прекратится, она вечна, неизменна. Хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится, но любовь никогда. Любовь долготерпит, любовь не гордится, любовь не гневается, но мирна, честна, справедлива, чиста, сорадуется истине, правде, всему верит»; «Про-

шу, послушайте меня в Господе, что вам скажу: “Будьте мирны между собою во Христе”. Вы должны знать, какое время. А ведь мне так трудно, не могу описать, когда вы между собой враждуете, а мне здесь еще хуже»; «Посылку вашу получил: мед, масло подсолнечное, халва, конфеты, пряники. Спаси вас Господи и помилуй». 18.05.55.

«Я стал уже седой и лысый, даже на голове волос мало. Раба Божия Анна Емельяновна <Зыкова>, вы пишете, что трудно с детьми. У тебя четверо, а у меня сколько? Ты говоришь, что детей не удержишь. <Но ведь> сказано: “Придет время — не спасет ни мать дочь, ни отец сына, и ни сын отца, и ни сестра брата. А верующая жена освятит своего мужа неверующего, а верующий муж освятит свою жену неверующую, а иначе бы были нечисты”»;

«Христос Воскрес, и тьма исчезла,
Незаходимый свет сияет,
И луч Предвечного сиянья
В сердца народа изливает.

Простите. Ваш бр<ам>, от<ец> Михаил Васильевич». 22.05.55.

24 мая архипастырь Христов в иносказательной форме вновь предупреждает свою паству, чтобы она не свернула с пути Истинно-Православной Церкви: «Дорогие, многоуважаемые сестры, знайте двор овчий и различайте овец и волков в овечьей шкуре. Храните себя от проказы и от моровой смертной раны, любите и да любите друг друга. Как мало осталось пшеничного зерна, храните, дорожите им и временем тоже дорожите. Обо мне лишнего, кому попало, не говорите». 24.05.55.

«Мария Григорьевна <Тихонова>, язык держите за зубами, и деткам накажи обо мне. Лишнего не разглашать — должны понимать»; «Я когда-то в вашем горо-

де был, в Лысьве, в 28 году, он только строился». 25.05.55.

«Посылку от вас получил: масло, мед, конфеты, носки, лапша, пшено, сухари и три фотокарточки. Благодарю, что вы меня не оставляете и спасибо за все ваши добрые дела. Но я прошу вас: лучше сами себя поддерживайте, я здесь сыт, а вы — себе и своим деткам. А то вы недоедаете, а мне шлете. Лучше не нужно, меня Господь не оставит»; «Сообщите, где Надежда, сестра моя меньшая. Послал Вам, Ольга <Исаенкова>, карточку с себя, вот уже скоро месяц, но ответа нет еще. Как получите письмо мое и карточку — пришлите ответ. Погода у нас неважная: тепла нет, туман. У нас с моря всегда ветер и прохлада. И здоровье мое неважное — по климату сыро. Поэтому сердечные боли». 08.06.55.

«Кто свое сердце отдаст Ему, Всевышнему, безвозвратно, там и вселится Господь и будет пребывать, но ведь волею нужно и просто и ревностно, да и да. Воистину Господи, Творче, славная и преславная Твоя милость в Церкви нашей Православной Христианской, и больше нет и не должно быть выше, и славнее, и удобнее, как Восточная Православная Церковь. В ней все дары Твои, Господи Иисусе Христе, Спасе наш, излиты, и наполнена Она, Святая Мать, Кадильница благоуханная, всеми талантами, премудрыми велениями. Но почему, дорогие, не идет народ в Нее, чтобы получить от Нее дар? А если как будто бы идут, то не получают? Потому что не просят. А если просят, то не на добро, а на зло. Но разве даст Господь на злое и на злые дела Своего Духа и Дара чистого, верного, славного, не надменного, конечно нет, Он даст только на добро и добро вечное.

Вот пример праведный. Один человек просил у Господа, чтобы ему сделать покражу, и говорит: “Я Тебе, Господи, свечу рублеву поставлю, большую, только помоги мне”. Пошел воровать и взял, но только отошел от мес-

та — за ним погоня. Он бежать и вот добежал: видит, лежит лошадь мертвая, воняет. Он в середину выгнившей внутренности залез и так сохранился. Погоня за ним бежала, пробежала, и опасность миновала. А когда он лежал внутри лошади, тогда же от вони и червей заболел. Вылез и говорит: “Господи, я же тебе свечу поставил, а Ты мне что сделал, чуть меня не поймали, да и хотя я сохранился, но заболел”. А Господь ему и говорит: “А мне твоя свеча угодна была, как ты думаешь? Что ты Мне отдал, оно не нужно; а что просил: Я тебе дал для испытания”. Вот, дорогие слушатели во Христе, что мы просим у Господа. <Другой пример>. Один мальчик пошел воровать яблочки в сад к своей тетке и просит Матерь Божию: “Помоги мне, Матерь Божия. Я Тебе девять раз “Богородицу” прочитаю и девять поклонов положу”. И пошел. Яблочков он набрал и, когда покупал, вскоре, в тот же час, заболел и крепко проболел семь суток. Вот, дорогие, какие результаты на нашу просьбу: просим — сами не знаем что. Ведь Господь сказал: “Просите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится”. Ибо Он знает, что естество хочет кушать и одеться, Он дает для естества все своим верным.

Я не утаю, дорогие, мне Бог, Господь, внушил от детства мысль. Я просил Его, и Он дал мне то, что и должно. И не только дал, но и умудрил, но и открыл, что и повелел. До сего времени и дня, что во мне было, то и есть, даже больше. А сколько тайны проходит через меня! О, Боже, верно, так Ты благоволил! Я прежде хотел свой жребий отринуть и быть прост, но Господь пригрозил мне, и стал я на тот высокий утес и гору: ведь я любил и люблю до ревности Церковь и не могу описать <этого>. Любил народ православный и сейчас люблю и ревную, как Сын Церкви Православной. А Господь увидел — знает сердце <каждого>: кто что мечтает. Я не щадил своей молодости и жизни земной. Дитем еще был и любим своей матерью — и, ее любя, не пощадил, оставив в слезах дома. А сам пошел в народ, по воле и веле-

нию Господню, в заступление за Церковь и за народ. Я не знал преграды — для меня <не было> преграды врагов. Шел вперед, ибо знал: надеяться на земных не на кого, все надменно, кроме на Господа и Его милость, и на уставы Его и жребий данный. Смерть черная и злобная и ад со всею силою смотрели мне в лицо и козни ставили, но я, в силе Христа Бога нашего и <по> велеанию Его, не утратился силы злобной, но уразумел все что есть. Я ходил юным между народом и между вами всеми. Вы видели меня и слышали, что говорил вам, наставлял вас. Вам для сердца было утешительно, а как отвечать будете <на Страшном Суде>? А почему сами не хотите жить так, как велит нам наша Святая Православная Церковь? Ответите за все.

Я остался таким же, <но стал> еще сильнее»; «Сейчас мне 44-й год, но ведь не в том дело. Я мог бы жить <мирской> и религиозной <жизнью>, как и все христиане, и все любить, и Господа приобрел, но только для себя. А ведь Господу не угодно, чтобы для себя, а нужно для всех. Вот что возжелал Господь. Я не стану ублажать вас и не хочу — это воля ваша. Но вам труднее будет, когда придет время, чтобы первым быть последними. А если бы вы знали, что я перенес и каких людей только не видел: и прелестных людей всяких, и сект, но меня хранил Господь не только в слове, но и в пребывании <Святаго Духа>, и в наряде, и в обряде. В том обряде, если бы вам Господь открыл, то вы не вынесли бы. Я получил дар, и многие получили, но не сохранили. Святители тоже получали и преподобные. А я, грешный, получил не для того, чтобы только сохранить, но и исполнить, и защитити, и возвратити потерянное для народа, и приобрести народ.

Я, дорогие, знал и знаю на всякий день, что у вас делается, и как вам не стыдно! Я был у вас в 43 году и начал, и поведал вам, за что же я и страдаю»; «У Господа бессильным не останется ни одно слово, все совершится. А мне что дано, то я и исполню. Тюрьмы бояться нече-

го, а вот вечной тюрьмы побойтесь, куда Господь кинет навек. От тюрьмы отказываться, да и еще копаться в страдальцах, которые отдали себя для Господа за народ. Возлюби Господа так, как Он просит, и тебе Господь <все> даст. Оставь мир греховный и приобретешь мир Вечный Истинный Христов. А вы разве не знаете: “Богу друг — миру враг, миру друг — Богу враг”. Что можно приобрести в мире сем злом и гордом и прелюбодейном? Ничто доброго, кроме греха». 23.06.55.

«Деньги Вы, Пелагея Григорьевна, посылали мне — я получил сразу 150 рублей, и Анна Зыкова посылала 100 рублей, тоже получил. Спасибо вам за все доброе»; «Прошу, мне письма пишите, я жду здесь всегда какой-либо весточки с родного края. В письмах лишнего не пишите — это ни к чему. А то вы еще пишете свои грехи. Зачем это? У меня своих хватит. Пишите письма скромные, хорошие». 12.07.55.

«Дорогие друзья, мне не трудно и нет тягости писать, я всегда и со всею радостью напишу вам в назидание наставления, если вы воспримете <их> хотя бы отчасти. Но, дорогие, я как бы далеко от вас, но я близко: намерения и неувязки между вами мне известны по милости великого Бога — Господа нашего Иисуса Христа. Я всегда, день и час, перед вами и несу бремя, чем вы глумитесь и противитесь между собою, и против меня, и против Бога — <это> мне тягостно. Я смел во всем на добро, да и на всякое слово, которое вверено мне, и вручено, и открыто, которое и должно сбыться»; «Я не могу отрицать того, что возвещено, и дано, и открыто через имя возлюбленного Господа нашего Иисуса Христа и Его Истинную Церковь Православную, Которая меня возродила, воспитала, утвердила, возвела, наградила даром нетленности, усыновила. Могу ли я противляться Ей и всем событиям? Если вам не открыто, то почему? А лишь потому, что вы противники и непо-

стоянные в своих мыслях и в сердце. А непостоянные сердечным чувством и намерением не могут получить от Господа откровения, ибо они рассеются, как волны на море.

Дорогие братья и сестры, вы знаете меня и мою семью: неужели бы я не мог себе устроить жизнь на земле? Но ведь не мне это было нужно: Господь, Он взял меня из семьи моей и из среды братий. Я не противился и воспринял ту ревность, которая возросла во мне. И Он, Всевидящий Творец, испытывал мое сердце, и мысли, и намерения, переплавлял меня в огненном испытании и закалял Своею силою путями тернистого посещения. Я не воспротивился, что бы Господь ни посылал: узы, гонения, клевету, ложь, обман — искра любви Христовой, заложенная Матерью Святой Церковью, всегда давала мне свет. Я шел по тернию жгучему и колючему и не считал, не ощущал усталости, хотя и уставал. Неся как будто бы непосильный крест, я падал от тяжести; но и вставал, тотчас же просил милости Господней. Я износил все свое тело молодое — сейчас стал уже седой и лысый, юность оставил в узах.

Дорогие, ведь меня не мать моя послала, но я по воле <Божией> возжелал путь сей; а возжелающему Его воли Господь дает все. Злоба ада не только стремилась искушить меня, но цель ее была — уничтожить. Я смерти глядел в лицо и демонам, приготавливающим сеть для всего человечества, но не усомнился, а только попросил у Господа силы, и истины, и воли. Где, дорогие братья, усомневался, Господь силой бросал меня туда. А когда бросит, тогда и откроет, что это Его воля. Дорогие сестры, я в 1942–1943 годах хотел укрыться от жребия своего и не хотел явиться к народу, но великий Всевидящий Творец заставил меня в полной истине <открыться>. Я не отступил, но извинился по своему неведению»;

«Здесь письма мои проверяют, и следят за мной, и отягощают мою жизнь, готовы меня съесть. Все нужно так делать, чтобы не послужило в мою опасность и во

грех вам. Я снова также в милости Господней, в духе истины, в любви нелицемерной Христа Бога нашего ко всем вам: кто поносит и кто принимает <меня> — всем желаю истины и мира Христова. Простите, во славу Божию перепишите и возвестите всем братьям и сестрам. Всех братьев во Христе приветствую дух<овным> лобзанием. Михаил». 17.07.55.

22 июля начальником 19-го лагерного отделения было подписано постановление о назначении заключенному М. В. Ершову строгого режима содержания по причине: *«Содержась в лагере, систематически не выходит на работу, агитирует других заключенных, чтобы не выходили на работу»*⁹. Изменение режима иносказательно отразилось и в письмах святителя, 31 июля он писал: *«Дорогие, у меня с собой престол»*¹⁰ Церкви Православной, я храню его, хотя и трудно: диавол пытается посягнуть, но Господь еще сильнее и мудрее, хранит меня во всем». 7 августа епископ Михаил напомнил духовным чадам о необходимости каждого христианина проповедовать о Христе Иисусе и Истинно-Православной Церкви.

«Еще вам пишу: не молчите, говорите, и возвещайте, и наставляйте. Ибо если вы не будете говорить, то на ваше место другие найдутся и будут говорить. А если люди не будут говорить, то камни возопиют гласом правды и животные человеческим голосом. А что же после нам будет на <Страшном Суде>? Я прошу вас и говорю вам, сие есть истинно: начинайте и возвещайте, ибо Господь дал дар не только для одних мужчин, но и для женщин — на всех пребывает благодать <Божия> и все могут возвещать». 07.08.55.

⁹ Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из личного дела заключенного, кроме оговоренных отдельно.

¹⁰ Здесь: «престол» — архиерейский престол.

«Я писем очень мало получаю: следят, не допускают»; «Есть у нас слух, что увезут в другое место, а куда — не знаю. Если долго не будет писем, я прошу вас, поступите так: сделайте запрос на старое место. А если в 15-дневный срок вашего розыска не ответят, то через Москву можете узнать, где нахожусь. Если месяца два не будет писем — так поступите. А то ведь вы знаете: здесь много нехороших начальств, могут оклеветать и посадить в тюрьму. У них на это хватит ума, они способны на зло. Но я надеюсь на милость Господню и прошу вас всех, чтобы все вы помолились за меня Господу Богу Всевышнему, чтобы Господь даровал к вам меня поскорее. Ну, покамест простите. Остаюсь жив и здоров, хотя и числюсь инвалидом. Трудно, дорогие, но что ж поделаешь, без труда ничего не дается». 15.08.55.

«Многоуважаемая Елена Степановна <Кулькова>, шлю Вам три карточки в одном письме. Прошу тебя, передай одну в Билярск, одну сестре Нюре по адресу. Прошу, не осуждайте: как мог и что мог, то и выслал — лучше здесь не снимают. Вот я каков стал: старец лысый и седой. Уже подорвал свою молодость за жизнь путей блага Господня, вечного наследия Господа нашего Иисуса Христа. Снимался в день 1-го Спаса Маккавей. Воскресение. Михаил Василич». 19.08.55.

«Не будьте надменны один <над> другим, а все делайте с чистым сердцем друг ко другу»; «Мы говорим, что нашу душу и нас искушает враг. Враг искушает тех и к тем подступает, кто его призовет и кто в мысли и в сердце приготовит ему место. Тогда он войдет в него и начнет управлять им. <Но> Бог дал нам <защиту>, чтобы <мы> ограждали мысли свои, и не увлекались злом, и не посягали на чужое, и не гневались друг на друга, не крали, не обижали, не лгали. Но мы не только лжем один другому, но и желаем другу своему того, чего даже не должен просить любой человек у Бога и

Господа нашего Иисуса Христа, Пострадавшего за нас за всех — <для Него> нет разницы. Он хочет всем спасения, и всех призывает, и за всех пострадал за нас. Он один никого не искушал и никому не желал зла и неправды, но только спасения и милости Своей ко спасению. Мы говорим: “Господь допускает до нас врага”. Господь никогда до нас не допустил бы врага и искушителя, но мы сами увлекаемся своею собственною мыслию и сердцем и рожаем грех, а сделанный грех рождает смерть.

Дорогие читатели, братия, грех не так страшен для души человеческой, он только тревожит его совесть. Но грех тогда страшен, когда в душе и в сердце человеческом возникает отчаяние за содеянное действие — преступление, делом, или же словом, или же умом. Вот что страшно для человека. Дорогие братия: убегайте отчаяния. Сделал грех — проси Господа, Он избавит тебя. Молись Господу — Он поможет тебе избавиться от мыслей и от разных искушений. Но когда искушается человек и впадает во грех — смотри не отчаивайся, ибо Господь всесильный. Он может все во всем сделать и от всего избавить, и Он не хочет гибели, поможет избавиться. Итак, дорогие, гоните от себя дух отчаяния — он самый опасный и многих губит». 20.08.55.

«Вы мне все дети и сыны и все равны. Я всех вас желаю, чтобы пришли, и радовались, и веселились, и желаю, чтобы все осознали свои дела. Может, кто обижается, что письмо не получил, все равно он одинаково посещается моими чувствами и желанием. Итак, будьте все равны и в одно и все славьте Господа»; «Приветствия всем братиям и сестрам в узах и сохрани их Господь. Вы пишите, что они между собой ругаются и дерутся. Пускай немного подерутся, а потом сладше будут целовать друг друга и чаще прощать будут один другого. Их Господь послал в заключение, в узы, исправляться, а они надумали делиться. Господь просит нас, чтобы мы

соединялись в одно, а мы бежим. Ну, пускай покамест». 22.08.55.

«Приветствие от Михаила Василича. Мир Вам духовный и истинный, и благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь во Христе Иисусе неизменно. Благословение Господне Вам, многоуважаемая Анна Викторовна <Турлукова>. Благословит Вас Господь Своєю щедрою рукою и сохранит Вас во всякое время от всех искушений и бед. Желаю Вам всего наилучшего, а от Господа Бога доброго здоровья. Сообщаю Вам, раба Божия Анна, вообще всем, что я уезжаю, меня назначили на этап. Куда — неизвестно, но в сторону Сибири. Ближе к России. Прошу, помолитесь Господу во всем обо мне и попросите у Господа, чтобы меня сохранил ото всякого зла, и ото всякого злого человека, и от всех злых слов, и от стихийности. Мне письма не пишите до тех пор, покамест я пришлю ответ. Передай всем так, и пускай за меня, с получением письма, сразу же молятся и читают акафисты Спасителю, Матери Божией и Михаилу Архангелу и молятся путешественникам Луке и Клеопе. Простите меня ради Христа и помолитесь. Спаси и сохрани вас Господь во всем. Остаюсь с Богом Святым, и Истинным, и Верным. Ваш брат и от<ец> Михаил Василич». 24.08.55.

«Передайте всем, что обратно остался на старом месте, никуда не уехал». 28.08.55.

«Прошу, если можно, вышлите мне фрукты свежие, хочется»; «Шлю вам фото — снятый втроем». 29.08.55.

«Молиться всегда можно, и везде, и во всякое время: ночью и днем, и на дороге, и на постели, и в доме, и в храме, и на работе, и в узах, и под землей, и на воде; ибо на всяком месте сила, и милость, и дух освящения благодати Небесного Господа нашего Иисуса Христа и

Святой Троицы. С нами Бог! Дух истины освящает место сие, где встанешь молиться Богу, ибо Господь и сказал: «Пришло время и настало, что истинные поклонники будут поклоняться в духе и истине», таких поклонников Господь ищет и требует. Но угодно и верно и в милости *<Божией>*, когда соберутся воедино христиане в одном сердце и вознесут молитву и просьбу общую ко Творцу Небесному, и что бы ни попросили — то им Господь и даст»; «Прошу, собери все мои письма, которые я вам прислал: в Кисы, в Аксубаево, в Билярск, в Чистополь. Вообще, где бы ни были мои письма — собери, и перепишите в общую тетрадь, но более чисто, аккуратно. Пускай сынки твои перепишут, и храните их». 29.08.55. Другой адресат.

«Дорогие, сие я пишу не для того, чтобы мне между вами быть большим и старшим. Нет. Но чтобы напомнить вам о делах наших святых апостолов и пророков, святителей во Христе, бывших прежде наших веков и достигших совершенства *<во>* Христе, *<которые>* вошли в наследие Вечного Царствия. Они спасались в первые века после Воскресения Христова. Их гнали и власти, и народ, и дух злобы искушал их через естество во всяком характере, чтобы можно было разрушить начатый путь Христов и упразднить дар, данный Христом, благодати и Духа в людях, а их заблудить. И вот сатана всякими сетями улавливал христиан первых веков, чтобы заглушить свет Христов, сияющий в первых посланниках и тружениках нашей Церкви первохристовой. Сатана даже в ночное бдительное время молитвы некоторым христианам являлся самим Господом, искушая их, чтобы увлечь в прелесть и украсть из них дар благодати. Некоторым христианам являлся ангелом, но все же христиане узнали его сети. Многих, правда, он пожрал, уловил, многие пали, а многие совершили путь и построили Церковь Святую Соборную Апостольскую Восточную Вселенскую и дали нам направление и оставили

труды: как спастись от врага, духа злобы, и от его прелести лукавой и от сети вражий.

Нам святые апостолы и отцы духовные оставили и Евангелия Христовы, и послания, и толкования, — как познавать волю Божию благую, угодную Небесной Святой Троице. Первые христиане тоже многие уклонялись, ожидая Второе Пришествие, но другие отцы сохранили в себе дар и дух истины и пророчества, уразумели тайну и Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Пишет апостол Павел в своем послании: “Братии, да не сомневаетесь во времени, ни от послания, ни от духа, ни от слова, якобы наступает день Христов. День Христов наступит, когда на земле пройдет отступничество и возгласят о мире всего мира, тогда время пришло”¹¹.

Но, дорогие братья и сестры, строго следите сами за собой, чтобы нам не уклониться и не отпасть от желанного нами спасения в вечной жизни Христовой, за которую Христос пострадал и дал нам дар Свой Небесный, чтобы, живя на земле, мы приобретали вечную жизнь Христову с Ним. Итак, следите строго все сами за собой: в той ли жизни стоишь, Господу ли служишь? Чтобы не оказаться нам, что без пользы трудились.

Дорогие и возлюбленные христиане последних времен. Я знаю вашу ревность и верность, что вы стремитесь ко спасению и что вы различаете время от времени и не хотите попасть в сеть вражью. Я этому верю и сознаю, что вы так точно стремитесь, как я вам пишу. Но, дорогие, в древности люди и подвижники тоже хотели спасения души и Царствия Христова, но некоторых украл <враг>, и они пали, не достигли своего стремления. Они также читали Святое Писание, Библию, Евангелие Христово и Псалтирь, но все равно уклонились и пали.

¹¹ Святитель своими словами излагает текст Писания: 2Фес. 2, 2; 1Фес. 5, 3.

Братия, дорогие, уразумейте: Святое Писание есть меч палящий, огненный, обоюдоострый. За такой меч браться нужно бережно и строго, и со страхом, чтобы не зарезать самого себя, как это и получилось с христианами первых веков. Многие пали, а многие и прославились во славу вечную Христову. Так, дорогие, хотя мы с вами читаем Писание и следим за временем, но можем уклониться от той светящей точки, к которой нас зовет Христос.

Итак, дорогие сестры и братия, следите: в Духе ли вы и в вере ли истинной. Просите Господа и не уклоняйтесь от тех благодатных уставов Церкви Христианской Православной и ото всех преданий, строго следите и храните <иx>. Ибо самая истинная и угодная Церковь — это Православная Восточная: в Ней все дары Небесной Святой Троицы и Начальника жизни — Господа нашего Иисуса Христа. Прошу вас: приобретайте благодать и дар, чем руководствоваться в пути Небесного Царствия Христова.

Да, хотя я имею истину Господа нашего Иисуса Христа в устах, и правду Его в милости, и в сердце имя Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа, и то не сужу сам о себе, а рассуждаю о воле Всевышнего и отлагаю о себе на время положительное. Хотя и дар слова дан, и откровения, но, однако, еще отдаю <все> только лишь на суд Церкви Христовой Правовой, когда предстану пред Ней. Итак, прошу вас покамест, на время, прекратите острое слово о толковании Слова Божия. А лучше наставляйте людей в вере и добрым делам Церкви Христовой и собирайтесь на молитву общую. А обо мне многого не толкуйте, не надо, оставьте, ибо придет время — откроется. Ибо сказано в Писании Божиим: “Что должно — исполнится”. Ничто в слове Божиим не останется бессильным, а придет время, когда приду — узнаете все. А сейчас вы не можете рассуждать, так как это требуется, можете прегрешить. Молитесь друг за друга, и за всех страждущих, и за всех угнетенных, просите свободу и избаву от злого врага коварного.

Поймите, все братии и сестры, читающие сие послание, как оно даровито написано в слове. Вы думаете — слово, да и все? Нет. Я познал Господа нашего Иисуса Христа и жизнь во Христе и Церковь Вечную Правоверную не в слове премудрости человеческой, но в силе Духа Христова, пребывающего в истине Христовой, мир духовный в правде и милости Великого Вечного Бесконечного Бога Вседержителя, Которым все создано и все вечно, бесконечно. Итак, слово пишется великим изливанием слов от Духа Истинного Христова Неизреченного и Неизреченной тайны. Вот как, дорогие, и то боюсь лишнего что-нибудь сказать, что еще может для меня <быть> не ясным в познании.

Напоминаю вам слова Писания апостола Павла, который говорит: “Когда я боролся со зверями в Эфесе, какая мне была польза бороться, если говорят, что Христос не Воскрес”¹². Если Христос не Воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. И для чего мы трудимся? Поработить самих себя своим безумием, уклонением <от истины>. Уразумейте: со зверями ли боролся апостол Павел в сущности. Да, в самом деле, они и хуже зверей, те люди, которые разложились и уклонились в бессмысленность неподобную.

Дорогие, слушайте так и разумейте: сатана и дух злобы по внушению в человеческую мысль, так и в сердце <может> войти, что человек может даже самую злую и опасную, рождающуюся мысль не истинную, якобы из Писания, она ему может казаться истинною, и <будет> утверждать ее как истину. Но в самом деле истина покажет человеку, если он имеет ее, и она ему откроет. Итак, у нас явилось <много> разных наставников, <которые> не имея ни силы, ни духа, а утверждают то, что не разумно, толкуют Слово Божие. А Слово Божие есть огонь пожигающий и пожигающий всякую неправду, и ложь разрушающий. Ибо многие говорят и утверждают

¹² «Какая мне польза, если мертвые не воскресают?» 1Кор. 15, 32.

ся на сновидении и видении. Да, хотя и они есть, но, однако же, все<му> этому нельзя отдаваться. Ибо сказано в Писании: “Не привидения нас устрашают, но здравие телу истинное подавай”. Ибо только истина и мир духовный может дать откровение человеку, если оно в нем пребывает. Итак, дорогие, бойтесь, как бы не соделаться такими и не подпасть <под> осуждение и анафему Церкви Христовой. Многие в наше время, да и в прошлое время, уклонились от Истины и создали разные течения, которые мы видим, пересчитывал до многих десятков течений. Угодно ли это Господу и нашей Святой Церкви Христовой Правовой? Все эти уклонения разные и секты не угодны Господу. Итак, прошу читающих сие слово написанное: молитесь и поститесь. Просите Господа, храните предания благодатные и угодные Господу, нашей Церкви Православной.

Братия, вы, наверное, знаете меня с малого возраста моих лет. А некоторые если не видели, то слышали, когда я был в ваших краях Шереметьевского района: даже бесноватые не могли терпеть — бежали, а секта прелестная сразу обличилась и рассеялась. Люди чувствовали истину пребывающую и чудные дела. Это совершалось не нами, но волей Отца Небес Всевышнего, Начальником жизни — Господом нашим Иисусом Христом, через наши уста и руки, когда мы верно Ему работаем и идем.

Мне пришлось многих уклоняющихся в ереси прелестные избавить от пути пагубного. Григория Васильевича, Филарета, я принял и вывел его из той сети, и они обратно тогда ушли. А потом их забрали в узы в 43 году в сентябре, а я взят был в декабре месяце и встретился с ними в Чистопольской тюрьме в 18 камере. Встретил Дмитрия Васильевича и Григория Васильевича. Я все им сказал, что нужно было. И совершилась великая Тайна: в то время и сила Всевышнего пребывала, и Благоволение Господне. Мое же свидетельство было истинное, и я, грешный, коснулся до уст

и носа Григория Васильевича, Филарета, своею рукою в милости и истине Господа нашего Иисуса Христа, и он исцелился, и в его уста вошла сила истины. Он в то время не знал, что делать. Я ему сказал: “Лишнего никому не сказывай”. Он еще не понимал ничего, ему же было даровано в одну секунду, а он страдал болезнью 8 лет, не слышало обоняние: когда-то простыл и болел, и с ним сделалось. А я, грешный, в одну секунду коснулся правой рукой, и у него разрешилось обоняние, и получил пребывание Благодати. Но когда я отошел (по причине не своего желания, но закона и власти), то после того Григорий Васильевич потерял дар обратно. А когда пошел в Рязань, то и совсем что-то стал другим. Хотя я не осуждаю его и не сужу о нем, но, однако, моих трудов много, которыми я над ним трудился. Хотя не я, впрочем, но благодать Божия через мое естество и просьбу и желания.

Варвара Яковлевна знала обо всем, когда я говорил ей, семье ее и Маруси говорил. Варвара Яковлевна даже видела каждый день, что совершалось в ее доме. Когда я жил у них — благоухания без прекращения. Это уже они знали, <так> как систематически происходило. Дымок находил благодатный: они, Варенька и Маруся, видели и могут свидетельствовать об этом всегда. И придет время. Варенька не может отрицать сего — она все видела. Я своих людей не оставляю, свидетельствую за всех крепче, чем за себя, даже больше. А Вареньку всегда <поминаю>, как великую вдовицу и мученицу. Сохранит ее Господь и спасет. Можете, сестры, написать ей сие письмо»;

«Дорогие, прошу вас во времена сегодняшних дней: руководитесь жребием, как это делали апостолы и первые христиане, и отцы духовные в нашей Церкви Православной. Если нужно что-нибудь уточнить, то положите жребий и помолитесь, и утром, натошак, возьмите с молитвой, и какой жребий выпадет, так и поступайте, сие верно. И о других людях можете узнать. Только это

нужно делать со страхом Божиим. Так, да будет с нами Бог во Святей Троице, Единосущный и Животворящий и Нераздельный, Отца и Сына и Святаго Духа и заступление Предвечной Владычицы, Матери, Госпожи Богородицы, Царицы Небесной и Ходатаице за нас грешных к Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу, и надежда на уставы Святой Православной Церкви. Михаил». 13.09.55.

«От Григория Васильевича получил всего четыре письма, и то весной. А летом он мне не слал письма. А может, мне не допускают, а может, он считает меня за врага своего? Напишите ему письмо — в чем же дело? **Ведь Михаил Васильевич страдает за то, что вступился кое за что, неужели я желал плохого? И если дар Григорий видел от меня, это все — Божие. А сейчас почему считает другое?»** 14.09.55.

«3-го сентября был издан указ правительства, что в лаг<ерных> населенных <тех>, кто страдает недугами: инвалиды и полуинвалиды с частично потерянным здоровьем, имеющие статью 58 п<ункт> 10 — освободить¹³. Михаил был призван в санитарную часть, и врачи составили акт о болезни и отдали прокурору». 16 сентября 1955 года владыка прошел медицинское освидетельствование комиссией¹⁴, которая, отметив перенесенные заключенным болезни: «в 1921 г<оду> — брюшной тиф; в 1937 г<оду> — сыпной тиф; в 1939 г<оду> — малярия; в 1929 г<оду>¹⁵ — суставная форма ревматизма; в 1953 г<оду> — болезнь Боткина»; а также лечение в лагерной больнице: «С мая месяца 1953 г<ода> по октябрь месяца 1953 года находился на стационарном лечении по поводу

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 года.

¹⁴ Провела специальная комиссия ИТЛ — УИТЛ — ОИТК МВД/УМВД.

¹⁵ Описка, видимо 1949 год.

гипертонической болезни, особенного улучшения за все время болезни больной не отмечает»; установила, что заключенный Михаил Васильевич Ершов «страдает гипертонической болезнью медленно прогрессирующей, течение кардиальная форма степени 2б, установлен в лечебном учреждении и в соответствии приказа № 0620 является инвалидом с частичной утерей трудоспособности».

«А спецчасть сказала, что через 10 суток Михаил должен освободиться. Но нашлись жида ненавистные и русские некоторые — задержали, а одного жида, и не больной был, освободили». Но, несмотря на тяжелое душевное состояние, долгожданного освобождения сейчас не предвидится, архипастырь продолжал в своих письмах увещевать паству.

«Братия, дорогие, возлюбленные и сестры, желающие спасения и наследия нетленного. Неужели вы не знаете, что Господь погибели никому не хочет, но мы один другого готовы зарыть в могилу и в яму и позорим друг друга. Зачем? Чего нам делить? Можем ли мы с вами делить истину, ибо она не наша, но Христова? А мы делим ее. Мы должны стараться приобрести и людям возвестить не в слове только, но и в деле, ибо Царствие Небесное не в слове, но в силе Духа радости. Сию-то радость я вкусил, зачем вам производить междоусобицу? Ведь у Господа даров много: у кого толкования, у кого пророчества, у кого тайные языки, у кого истолкования язык»; «Я всех бы собрал в пазуху и напоил бы одним молоком, которого я хочу: Живого, Небесного. Для всех, даже и для злых, и отчасти хотя и для врагов, никем не гнушаюсь. А сколько я сейчас переношу душевно и духовно всякие действия! Если же до первого октября или же до 10 октября не будет <от меня> телеграммы, что освобожден, то обратно останусь на 56 год». 19.09.55.

«Сообщаю, мне с Магадана одна раба Божия, Екатерина, прислала письмо. Она была 5 лет вместе с Надеждой, моей сестрой, сейчас освободилась и находится в городе Магадане — работает у одних в няньках, получает 400 рублей. Надя ей прислала письмо, что скоро их вывезут на материк, на большую землю, ближе к дому. Не зная <ее>, я послал письмо. Ну вот, их там 4 сестры: Надя, Екатерина, Феня, Анна Кандалина, — и Ваня <Вакин>. Но Ваня от них дальше, километров 600. У нас началась амнистия — стали распускать людей. Вот сегодня уходят 37 человек и завтра около ста человек. В общем, отпускают тех, кто служил у немцев и воевал». 21.10.55.

Через несколько лет на следствии Екатерина Боголепова упомянет о знакомстве с христианками из Татарии: *«В 1951 г<оду> я отбывала <срок> в лагере в п<оселке> В<ерхний> Сеймчан Магаданской области и там встретилась с Ершовой Надеждой. Вместе с Ершовой я содержалась в лагере с 1951 по 1954 г<од>. В 1954 г<оду> меня перевели в Магадан, и здесь, в лагере, я познакомилась с Горбуновой Ф. С. и Кандалиной А. А. Вместе с ними я находилась до момента моего освобождения из заключения 2 марта 1955 года»; «До освобождения из лагеря Кандалиной и Горбуновой я жила в домработницах в семье В., который работал в обкоме партии»¹⁶.*

«4-го ноября 1955 г<ода> с бухты Ванино весь лагпункт перебросили в Советскую Гавань на 703 л<агерьный> п<ункт>. Адрес: Хабаровский край, Советская Гавань, п/я № 205-В19». Ноябрь 1955.

«Молитесь все общей молитвой, поминайте имя мое — раба Божьего Михаила, чтобы пришел к вам»¹⁷.

¹⁶ Дело Е. И. Боголеповой 1958 года.

¹⁷ Автобиография.

«Сообщаю вам, что у нас освобождают по амнистии. Людей уже много освободилось, а меня еще ничего, не трогают. Я бы должен еще в 53 году освободиться, а меня еще и <до> сегодняшнего дня не освобождают. Вот что делают местные органы, как звери, и что хотят, то и пишут в дела всякой неправды. Клеветничают, даже нельзя посылку получить, всяко клеветничают, Боже упаси! Ну, ладно, Господь поможет, как-нибудь сохранит и избавит. Сообщаю вам, рабы Божии, что я посылку получил, в которой было положено: арбуз, 14 яблоков сушеных, яблоки маленькие, сахар, манка, макароны, масло постное, лепешки, платочки, полотенце. В общем, все сполна получил, слава Богу. Спаси вас Господи и помилуй. Простите меня ради Христа и помолитесь за меня Господу, крепко помолитесь. Если я в ноябре месяце не пришлю телеграмму, что освобожден, то остаюсь, возможно, до 56 <года>. Простите, храни вас всех Господь. Мой адрес другой: Хаб<аровский> край, Сов<етская> Гавань, п/я № 205/В». Ноябрь 1955.

На 703-м лагерном пункте преследования и издевательства над святителем продолжались. «И сейчас начальство всячески издевается — хочет заставить работать. Письма почти не дают: все проверяют и оставляют у себя. И угрожают: “Отправим в строгую закрытую тюрьму”. 17 ноября пришло <указание>: “Дайте данные о Михаиле”»¹⁸. «А они, администрация, задержали. Вызвали к политинспектору¹⁹ характеристику писать — <значит,> уже освобождаться. Я пришел к начальнику в кабинет. Они стали иронически смеяться и притеснять, подыскивать — как бы <в чем> обвинить и всячески ругать. А потом стали кричать: “Бороду сними!”, — называя идиотом. И сказали: “Мы что хотим, то и сде-

¹⁸ Автобиография.

¹⁹ Заместитель начальника лагеря по политико-воспитательной работе среди заключенных.

лаем”»²⁰. «Задержали освобождение и стали преследовать Михаила, и кто к нему приедет — смотрят за ним. Много раз вызывало начальство — всячески клеветали и притесняли. Но Михаил не останавливался ни перед чем: молился, исполнял волю Божию и наставлял людей — кто хочет слушать. Ведь я тоже бы мог так жить <как все> и уже давно бы освободился. Но ведь с меня другое требует Господь. А если не буду делать это, может Господь сделать сумасшедшим или же совсем уничтожит, если Ему не будешь подчиняться».

* * *

Готовится к освобождению и духовный сын владыки — иеромонах Филарет. Из письма Г. В. Русакова: «Дорогие сестры, шлет вам дух<овный> пр<ивет> дор<огой> мой бр<ат> Василий Иван<ович Жуков> и также желает вам радоваться о Едином Г<оспо>де, просим мы ваших св<ятых> мол<итв>, чтобы поскорее встретиться с дорогим нашим бр<атом> и о<тцом> М<ихаилом> Вас<ильевичем>. Просим мы Его св<ятых> мол<итв> и заоч<ного> Благ<ословения> и целуем Его заочно св<ятым> лоб<занием> любви Хр<истовой>. С<естра> Анастасия Яков<левна> <Краснова>, прошу я Вас, передай с<естре> Серафиме <Аликиной>, чтобы она от имени моего написала письмо дор<огому> бр<ату> и о<тцу> М. В. о моем положении: как мне быть и где жить; когда я, милостию Божию, скоро должен приехать к вам. И как мне поступить с мачехой? Ведь у нее очень характер плохой и не хотелось бы жить под ее влиянием и учетом. О чем вот я и беспокоюсь. Или же мне расположиться на волю Божию. Я хотел бы на это взять Бл<агословение> от моего о<тца> М. В. Пусть как он скажет, так и будет; и на какой быть работе? Ведь вы все больные, а ведь у меня нет антими́нса — с

²⁰ Из копии письма М. В. Ершова (без даты). Дело 1943–1944 годов.

чего можно сделать для вас целительного лекарства. Но, дорогие мои родные, пусть будет на все воля Божия. Адреса у нас уже взяли, со дня на день ждем — как вызовут на освобождение». 11.11.55.

Позже, на следствии, Григорий Русаков так объяснит, почему он не задал вопросы непосредственно архипастырю: *«В тот период времени я, по неизвестной мне причине, не получал писем от Ершова Михаила, а поэтому я и решил с ним установить связь через Краснову Анастасию Яковлевну, а вернее через Аликину Серафиму Денисовну, которая в 1954 году освободилась из заключения»*. Значение слова «мачеха» пояснил на допросе сам владыка: *«Конечно, никакой мачехи у Русакова Григория нет. Под словом “мачеха” Русаков имел в виду советскую власть, но прямо этого Русаков писать не мог, поскольку он знает, что существует лагерная цензура»*.

Святитель получил письмо с вопросами иеромонаха Филарета, но *«не мог из тюрьмы написать откровенно, поэтому я Русакову написал, чтобы он жил и делал все так, как жил и делал я до 1943 года, то есть до своего ареста, и как велит ему Господь»*.

* * *

В ноябре 1955 года владыка смог отправить иеромонаху Филарету письмо с наказами: *«Сынок Григорий, я тебя не оставлял ни на одну минуту: ни в молитве, ни в уме, ни в слове. В каких бы я ни был условиях, всегда моя молитва за Вас. Спасет, спасет Вас Господь и соединит с той истиной, от которой ты видел дела благие. Гришенька, соединитесь с сестрами и пиши им наставления, и утешай их, ибо сам знаешь, что с тобой было в камере 18 и на горке, а сейчас еще больше. Пиши письма, дорогой мой сын, да сохранит Вас Господь. Я любил и люблю тебя, а если гневался — это нужно, за непослушание, чтобы тебя остепенить. Пиши письма и в Старый Город, и в Кулмаксу, и в Никольское, и в Мок-*

шино, и в Кисы, и в Аксубаево, и в Баланду, и в Чистополь. Я ведь пишу туда и туда. Но у меня делов очень много, а ты их всех соединиай и сближай. Пишите мне письма чаще и туда, куда я велю, — на Родину, всем, а я вам буду писать». Ноябрь 1955. Без даты.

«Приветствие и благословение Нюрочке Зыковой, секретарю, делопроизводителю²¹»; «О, дорогие, даже не найду людей, которые бы могли со мной разделить радость или же горе. Секты кругом на секте, и предатели на предателях. Еще сообщаю вам, дорогие сестры, что я письма вам посылал по воле²². Платил за письмо по десять рублей, лишь бы только отослать вам письмо в назидание. Много писем у меня перехватывало начальство, за что и гонят меня, и ненавидят, презируют во всякое время и во всяком месте. Люди меня гонят, клеветуют. О, Боже мой, где я нахожусь?! Что делают, сохрани Господи! Посылки стану получать — всяко меня хулят: “Он обманывает людей”, — и готовы отнять у меня. Создают разные провокации клеветнические и ложные — лишь бы всячески гнать. Упаси Боже! Сектантов освобождают, а меня нет. На меня еще больше в дело пишут, лишь бы больше меня оклеветать. В столовую я не хожу, потому что там все с мясом варят, а я мясное не кушаю²³. Конечно, мне трудно: овощей я совсем не вижу, без горячей пищи живу. Стал уже старый, лысый и седой. Конечно, сердце уже больное. Ну, а вы сами знаете, сколько уже в <неволе>. Ведь зверь того не пе-

²¹ Святитель обращается к дочери А. Е. Зыковой — Анне Егоровне. Она и Е. А. Аверьянова, обладая красивым почерком, переписывали письма владыки в общие тетради, которые с благоговением хранятся до сих пор.

²² То есть письма отправлялись через вольнонаемных, минуя лагерную цензуру.

²³ В письме от 27.12.56 святитель поясняет, что «так больше всегда <ем>, что купляешь» в ларьке. Здесь же он писал, что в ноябре получил два перевода на общую сумму 245 рублей.

ренес, что я. Не могу описать: ведь надо вагон бумаги, если описывать. Вот у нас проходит амнистия, а меня — ничего, а я — инвалид. Людей, как я, освободили еще в сентябре месяце, а меня ни Боже мой, не хотят. Вот сегодня, во вторник 29 ноября, провожаю одного человека, он со мной год был, рядом спал. Звать его — Павел Иванович Биляевский. Хотел заехать к вам и рассказать о моей жизни. Он — мирской человек. Конечно, лишнего ему обо мне ничего не говорите, но примите его как следует. Может, он где остановится у вас там работать, квартиру ему найдите или же проводите в такое место, где можно ему работать.

Прошу вас всех: Оля, раба Божия, и Серафимушка, <еще> кого-нибудь <попросите>, да и сами читайте за меня Матери Божией акафист и акафист Михаилу Архангелу и поминайте мое имя. Молитесь за меня, чтобы Господь помог, и просите Господа и Матерь Божию, чтобы смягчить сердца злых людей. Еще сообщаю, может, от меня слуха не будет, то вы возьмите и пошлите розыск в Москву, в ГУЛАГ — они ответят. А может быть, меня отправят в тюрьму, ведь на меня знаете сколько написали за срок третий год: организатор общины. Вот и следят за мной. Сколько живу на земле — все время гоняется враг»; «Фотот мое отдайте Дуне, сестре, которое я подписал, и лишнего никому не сказывайте. Портрет — Серафиме. Ваш Михаил Васильевич». 29.11.55.

В адрес Серафимы Аликиной архипастырь выслал свой портрет (карандаш, бумага)²⁴ с дарственной надписью:

«Ты образ мой сердечно
Вмести в сердце своем
На веки вечно.
Ершов Михайл Василич»²⁵.

²⁴ После смерти Серафимы Денисовны портрет хранился у М. Г. Мазуркиной. При пожаре дома погибли хозяйка и рисунок. Сохранились его ксерокопия и фото.

²⁵ Орфография оригинала.

Конечно, архипастырь Христов не знал, что 30 ноября 1955 года на заседании республиканской комиссии Татарской АССР по пересмотру дел на лиц, осужденных в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, было заслушано его дело № 30570 и вынесено постановление: «*В пересмотре решения по делу отказать*»²⁶. Он считал, что администрация лагеря препятствует его досрочному освобождению, поэтому духовных чад просил похлопотать о нем: «Пишу Вам и прошу: мне очень трудно, надо мной издевается наше местное начальство — так никто не может терпеть!»: «Вот я думаю, дорогая сестрица: они издеваются, а начальство высшее далеко — там, в Москве. Если бы они знали, что такой обход²⁷ с русским простым человеком, то, я знаю, они не позволили бы им так издеваться. Я прошу тебя, дорогая сестрица, если ты можешь, то съезди сама к начальству, и пусть <они> меня возьмут к себе <в Москву>. Если <даже> наше правительство им прикажет что хорошее, то они еще будут тормозить, ибо здесь такое начальство»; «Вот уже 12 лет сижу, малограмотный человек, за веру православную (какие карания²⁸), не заслуживая такого наказания, а говорят: “По закону вера не преследуется”»; «Сестрица Серафима <Аликина>, может быть, если Вам не тягостно, то быстрее сходи, то есть съезди, в Казань к военному начальнику в военный гарнизон — он меня судил — и к прокурору и расспроси: “Принадлежит ли мой брат к указу об амнистии?” Можешь и в Москву съездить к правительству — но это Ваша воля и желание. Как хотите, силой я Вас ничего не прошу и сам я ничего не пишу, ибо они преследуют. Вот и это письмо тоже можете дать почитать в правительстве. Ну, дорогая сестрица, прости меня ради Христа. Остаюсь жив, но здоровье плохое, да еще и плохое обращение»²⁹.

²⁶ Выписка из протокола № 42 § 5. Дело 1943–1944 годов.

²⁷ Здесь: «обход» — обращение.

²⁸ Каранье, кара — казнь, наказание.

²⁹ Рукописная копия. Без даты. Дело 1943–1944 годов.

Проя помощи духовных чад, епископ Михаил предостерегает их от повторения ошибки прошлых лет: «В Москву не надо писать помилование, ибо милость у Господа. Жалобу можно прокурору, но сие <помилование> — нельзя». 14.01.56.

* * *

В архивно-следственном и личном деле заключенного хранятся несколько документов о пересмотре дела конца 1955 года.

21 декабря датировано заявление на имя прокурора Хабаровского края о пересмотре дела. Почерк и подпись не его. На документе резолюция от 29 декабря: «*Направить В<оенному> П<рокурору> по принадлежности*».

24 декабря написана жалоба в Военный Трибунал Татарской РСФСР³⁰. Почерк и подпись не святителя.

31 декабря военный прокурор Дальневосточного военного округа направляет жалобу М. В. Ершова военному прокурору Приволжского военного округа: «*О пересмотре его дела по принадлежности*».

Жалоба владыки Председателю Президиума Верховного Совета СССР³¹ направлена прокурору СССР, а уже оттуда, 19 января, выслана прокурору Хабаровского края. В сопроводительном письме сказано: «*Направляю Вам на рассмотрение заявление-жалобу Ершова М. В. о досрочном освобождении. О результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю. Приложение на 3 листах*».

* * *

9 декабря 1955 года архипастырь написал грустное письмо: «Сообщаю вам, что я уже отсидел 12 лет календарных — день в день — и мне никакой амнистии нет. И уже инвалид и по инвалидности тоже принадлежу к освобождению, а не хотят освобождать, все заминают мое де-

³⁰ Так в тексте.

³¹ Выслана в адрес С. Д. Аликиной.

ло. Вот уже месяц тому назад меня вызвали, хотели освободить, а как увидели, что у меня волосы и борода, стали ко мне привязываться, чтобы я остригся. И вот обратно — уже месяц трут и трут мое дело и не освобождают. По указу об амнистии я принадлежу к освобождению, ибо я в войну осужден по ст<атье> 58-10 и по ст<атье> 193-7 «г». По статьям 193-7 «г» и по десятому пункту была амнистия в 53 году, а они до сих пор мне ничего не объявляют, нарочно. И в дело что хотят, то и пишут. Разжигают людей, чтобы человек что-нибудь сказал. Вот что делают! Все люди говорят: “Михаил Васильевич, ведь тебя нужно уже давно освободить”, — а они все держат. А я что сделаю, куда я пойду, ведь за проволокой нахожусь. Ну, простите меня ради Христа и молитесь за меня Господу».

Действительно, еще 17 ноября 1955 года начальник 19-го отделения УИТЛК УМВД по Хабаровскому краю подписал постановление на освобождение из-под стражи заключенного М. В. Ершова на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 года. Но уже 13 декабря он же подписал характеристику следующего содержания: *«ЕРШОВ в подразделение нашего отделения прибыл 25/I-1955 года и, как инвалид, на всем протяжении пребывания не работает. Нарушений лагерного режима не имеет. Зачетов заработал всего 54 дня. Ранее ЕРШОВ имел нарушения лагерного режима»*. Если начальник УМВД Хабаровского края утвердил 2 января 1956 года постановление на освобождение из-под стражи, то прокурор Хабаровского края, ознакомившись с личным делом и характеристикой, санкции не дал, наложив резолюцию 4 января: *«Не освобождать. Из дела видно, что Ершов систематически нарушает лагерный режим, ранее неоднократно судим»*³².

³² Сопроводительное письмо от 5/6.01.56 с отказом в освобождении по указу от 3 сентября 1955 года зарегистрировано в 19-м лагерном отделении 10 января 1956 года.

«Письмо я от Григория получил, но ему не писал, потому что нельзя. Напишите ему: я люблю его и кто с ним и залогом милости молюсь за него. Сообщаю, может, мне дадут высылку куда-нибудь, я потом напишу». 27.12.55.

1956 год

«Шлю посылку вещевую. В посылке — мои вещи. Мне шили еще на Колыме, приготавливали меня на волю. А я и сейчас еще нахожусь в заключении, и, чтобы мне с ними не таскаться, пускай они у вас хранятся. В посылке находятся: пальто суконное на вате; пальто летнее легкое, суконное; брюки суконные; рубашка сатиновая и три метра сатина на рубаху, и рубашка белая; одни кальсоны и сапоги хромовые на резиновом ходу, и ботинки хромовые, желтые, и одна пара носок. Вот, раба Божия, храни и ждите меня, у Господа все может *<быть>*. Молитесь крепче за меня, просите Господа. У меня врагов много, искушает враг: видимый и невидимый. Мне лишнего не пиши, ведь письма мои проверяют. А вы были в лагерях, должны знать, как за такими людьми смотрят, а за мной особенно»; «О мне вы хлопочете — это ваша воля. Поедешь, не поедешь — как внушит тебе благодать Господня, как тебе лучше. Так, раба Божия, *<икону>* Матерь Божию “Помощницу” разыскал Василий Ив*<анович>* Жук*<ов>*, и пускай она у них пока будет. А ты только ее бери для молитвы в праздничные дни, а потом обратно уноси. А когда я приду, *<если>* угодно Господу, там увидим. К Филарету, Григорию, съезди повидаться и поговори с ним, передай ему привет и благословение, и благословение Василию Ивановичу Жук*<ову>*³³»; «За меня помолитесь Господу. С нами Бог! Аминь. Михаил». 06.01.56.

³³ 13 января 1956 года В. И. Жуков прибыл из Минлага в Дубравлаг // Архив Международного Мемориала. Фонд 167 (далее: учетная карточка Дубравлага).

12 января 1956 года пришел ответ на заявление владыки прокурору Хабаровского края от 21 декабря 1955 года: *«В освобождении по Указу от 3.IX-55 г<ода> отказано, как нарушителю лагерного режима»*. 14 января святитель, узнавший о решении властей, в письме об этом сообщил так: *«Меня Господь взял в тюрьму <в 1934 году> и держал 8 лет и 4 месяца. А потом сразу озарил меня благодатью, а благодать требует своего, чтобы я мучился»*. 15 января архипастырь Христов прошел медицинскую комиссию, которая установила: *«Ершов М. В. является инвалидом III группы. Диагноз: гипертоническая болезнь, 160/90. Вид и характер установленных работ: строительно-монтажные, кроме земляных»*. В Крещенский сочельник, 5/18 января, *«в надзорную комнату был вызван отказчик от работы з/к Ершов М. В., л<ичное> д<ело> 34174, который категорически отказался написать объяснение по поводу невыхода на работу, мотивируя свой отказ религиозной уклонностью³⁴»*. За это начальник лагерного пункта постановил водворить его в штрафной изолятор на трое суток, но *«ввиду неисправности изолятора не водворялся»*.

«Итак, единым содружеством соединит всех нас Господь Духом и исполним закон Христов. Любит нас Господь, потому что мы сыны и дети Его. А мы должны исполнять закон Его и просить милости Его и любить один другого, как Он возлюбил нас»; «Серафима, сестрица, сообщаю, что я получил <ответ> из Казани, от прокурора, он мое дело разбирал, прислал мне отказать: “Освободить не можем”³⁵. Нашлись <люди> написать всякой неправды на бумагах в деле, а освободить и развязать узел никто не хочет. Они разрешат мое дело,

³⁴ Так в тексте.

³⁵ Видимо, решение республиканской комиссии Татарской АССР от 30 ноября 1955 года.

когда вызовут к себе лично и спросят у меня и все уточнят, тогда только и решат. Пускай прокурор вызывает меня»; «Вы посылки шлете мне, а оно невыгодно. В посылке — на 40 рублей и переслать 40 рублей — какая польза? Ведь у нас здесь можно купить, что душа желает: всего полно. Днем и ночью купишь, сколько хошь. Если когда чем помочь, то лучше деньгами». 20.01.56.

25 января в лагере был составлен акт, что в этом месяце осужденный М. В. Ершов не выходил на работу по причине, о которой он заявил начальнику лагерного отделения — *«работать на производстве не могу, потому что я больной. Тогда ему была предложена работа дневальным в секции или сапожником по его специальности. Последний от работы отказался и сказал, что я дал слово, что работать в лагере не буду. По состоянию здоровья з/к Ершов здоров»*. Неисправность изолятора и в этот раз позволила заключенному избежать трех суток пребывания там.

«Ох, дорогие мои, как я устал, очень устал. Ведь сижу: 21 год исполнилось, с 12 декабря пошел 22-й год. Боже мой, в таком огне перенести такое испытание! Господи, помилуй нас грешных и сохрани, умягчи сердца злых людей, восстающих на нас!»: «Дорогие, сердце плачет, я уже старый стал, лысый и седой. Господи, я ведь и на свете не жил: все в тюрьме да в тюрьме». 31.01.56.

Месяц назад архипастырь Христов написал стихотворение, посвященное ожиданию встречи на родных прикамских берегах, приведем из него несколько строк.

«Душа стремится к вам в объятья
Раскрытой радостной мечты,
А сердце плачет неутешно,
Что прегражденья на пути». 01.01.56.

«Многоуважаемая сестрица — время. Я не писал и никому не жаловался, а пришел час — нужно разорвать узел моего запечатывания. И вот я кричу, а ты, Серафима <Аликина>, потрудись, это все учтется тебе. Я прошу: получишь письмо, в письме мое заявление прокурору в Казань написано³⁶. Вы его перепишите, а заголовок на вашем переписанном поставьте: “В Москву. Прокурору СССР”, — и пошлите в Москву. В Казань ты сама езжай сразу, как получишь письмо, более двух дней не ожидай. Скорее езжай. Поговори сама с прокурором. Скажи, чтобы меня взял на следствие к себе и рассмотрел все, как нужно. А то мне как-то совестно, что высокопоставленные лица не могли уточнить, усмотреть, в чем же дело. Как все это обидно! Сколько же простонародному человеку быть во чреве неправды? Да, и еще прошу тебя, сестрица Серафима, копию <заявления> себе оставь. Как получишь письмо, сразу извести телеграммой». 08.02.56.

9 февраля администрацией лагерного пункта был составлен новый акт о невыходе на работу в этот день заключенного М. В. Ершова: *«Мотивируя свой отказ от работы тем, что я являюсь инвалидом 3 гр<уппы> и поэтому работать не могу»; «Стал на путь злостного отказчика и за все время пребывания на л<агерном> п<ункте> на работу ни разу не выходил»,* — за что начальником лагерного пункта вынесено новое постановление о водворении осужденного М. В. Ершова в штрафной изолятор на 5 суток. И опять неисправность изолятора освобождает святителя от наказания, а в автобиографии этот период отмечен описанием новых угроз: «Начальство всячески издевается и хочет заставить работать. Письма почти не дают, все проверяют и оставляют у себя, и все угрожают: отправим в строгую закрытую тюрьму». Тогда святитель договаривается со своим молодым сомолитвенни-

³⁶ Военному прокурору Татарской АССР от 21 января 1956 года. Дело 1943-1944 годов.

ком, чтобы переписка шла через него, о чем извещает С. Д. Аликину в письме от 12 февраля 1956 года: «Пиши, раба Божия Серафима, письма некоторые на такового: Хадарин Владимир Александрович, а то за моими письмами следят, да и все не отдают». 14 февраля оперуполномоченный 19-го лагерного отделения опросил узника за Христа.

«Вопрос. Вам предлагается работа по состоянию здоровья. Почему Вы отказываетесь?»

Ответ. Я нахожусь в заключении уже 12 лет, и за это время я работал в течение 10 лет. За это время мне начислили зачетов рабочих дней всего 54 дня, а за остальное время зачеты мне не начисляли из-за того, что по религиозным праздникам я не работал. Сейчас у меня нет желания работать. Сколько я буду находиться в лагере, я дал слово больше не работать ни на каких работах. А поэтому прошу меня не вызывать больше в отношении работы.

Вопрос. Что за причины Вашего нежелания работать?

Ответ. Причины у меня никакой нет, а просто нет желания работать.

Протокол записан верно. От подписи отказался, мотивируя тем, что по Божьему велению он расписываться не должен ни на каких документах».

«Многоуважаемая Анастасия Яковлевна <Краснова>, сообщаю Вам, раба Божия: как получите письмо — сообщите Серафиме <Аликиной>. Я ей послал письмо, и в письме была положена жалоба казанскому прокурору и в Москву. Я просил ее: получит, сразу съездила в Казань. Но мне никакого ответа от нее нет. Много других писем послал, но ответ я не получаю, мне не дают, очень притесняют. Я — инвалид. Освобождать не освобождают, а каждый день водят к начальству: “Почему не идешь на работу?” И угрожают: хотят бросить меня к бандитам на режимную штрафную колонну, чтобы надо мной издеваться как над верующим человеком — вот что им нужно от меня. Ведь я — верующий и останусь таким верую-

щим, делая добро. А они надо мной замыслили тайные замыслы ложные. Я отсидел 12 лет и 2 месяца, а имею срок 15 лет. А они что делают надо мной: за веру издеваются! Неужели правительство так велит? Еще: я послал посылку, свои вещи. Ожидал — может, освободят, я и берег одежду. А теперь — нельзя. Ибо, если бросят меня к бандитам, то там у меня все отберут»; «О, дорогие, что здесь делает начальство — Боже упаси! Если русский человек стал такой, то и неохота жить на воле, зачем так делать? Здесь только натравливают друг против друга, насильно заставляют, вынуждают человека, чтобы его растравить. Вот что делают здесь. Неужели власть и правительство так велят?». 15.02.56.

27 февраля начальник лагерного отделения постановил: *«Заклученному Ершову М. В. назначить режим содержания на спецлагпункте строгого режима для трудоспособных»*. Причина этого жесткого решения — *«встал на путь злостного отказчика от работы»*. О предстоящих ему тяжелых испытаниях святитель сразу же предупредил духовную дочь Елену Степановну Кулькову: «Сообщаю Вам, дорогая тетя, что на меня враг восстал, да и крепко. Сейчас запрещают даже, чтобы мы один с другим о слове Божьем не говорили. И как я инвалид, а они меня заставляют работать. Я же не хожу и не могу, а они меня терзают и всякую чепуху составляют, чтобы отравить меня в закрытую тюрьму. И вот сейчас, сегодня, они уже хотят окончательно *<решить>*, а куда отправят — не знаю. Может быть, от меня не будет писем и слуху (я, конечно, буду в тюрьме) — можете разыскивать меня через ГУЛАГ, Главное управление Москвы: они могут ответить»; «Письмо Серафимино получил, в котором она писала, что ездила в Казань и дело направляют в Куйбышев³⁷». Февраль 1956. Без даты.

³⁷ Здесь находился военный прокурор Приволжского военного округа. В деле 1943–1944 годов хранится копия заявления свя-

28 февраля администрацией лагеря была составлена производственно-бытовая характеристика на осужденного М. В. Ершова: «За период нахождения в подразделении п/я “ЯБ”-257/19, город Советская Гавань, с января м<еся>ца 1955 г<ода> по настоящее время заключенный Ершов показал себя только с отрицательной стороны. Является нарушителем трудовой дисциплины и общественного порядка. С учетом того, что он имеет ограничение в физ<ическом> труде, администрация ежедневно предлагает ему работу по его силе и возможности. Однако он от работы категорически отказывается, является злостным отказчиком. Свой отказ мотивирует тем, что он на советскую власть поработал и больше не желает работать. С Ершовым беседовали все сотрудники отделения, л<агерного> п<ункта>, но безрезультатно. На обсуждение заседания Совета актива³⁸ не явился. Отрицательно влияет на весь коллектив своими религиозными предрассудками. Проводит демагогические рассуждения и вербовку на свою сторону менее стойких заключенных. По вечерам устраивает коллективный молебен. Является “авторитетом” среди верующих. В беседе с ним отвечает, что коммунисты — это антихристы и что дни ваши уже сочтены. Меры воспитательного воздействия исчерпаны, заключенного Ершова необходимо водворить на тюремный режим или в специальный лагерь».

«Дорогая сестрица <С. Д. Аликина>, что же здесь делается?! Начальство клеветает и лжет, опер Краснов — русский человек, непохожий и на человека. Что же мне делать? Пишут на меня, что хотят, натравливают <заключенных> друг на друга за религию. <За

тителя от 21 января 1956 года военному прокурору Куйбышева, почерк не его. Именно на этом заявлении резолюция: «Истребовать дело из КГБ Там<арской> АССР. 26/3». Дело 1943–1944 годов.

³⁸ Так в тексте.

то,> что я верю и твердо исполняю законы Церкви Православной, меня хотят сослать в тюрьму. Что только делают, не могу выразить! Ведь я малограмотный человек, просидел в стране России 22 года за веру Православную и не развратился ни в чем. Работал своими трудами, но когда я стал слаб и инвалид, то я не могу *<работать>*, а они заставляют и составляют на меня клевету и лгут, и всячески злятся, пишут в дело, что им хочется. А врачам говорят, чтобы не ставили, что он больной, а ставьте, что он может работать — вот мучает их зло. Наше начальство лагерное злится, что людей освобождают. Дорогая сестрица, *<меня>* всяко ненавидят, *<особенно>* если мне кто пришлет посылку или же денег. Еще, дорогая сестриченька, что здесь за правительство — в Хабаровске и не знают. А у нас в лагере — только бы им получать тысячи, да и больше ничего не надо. О, Боже мой, как тяжело, как несправедливо! Милостивый Боже, услыши, увиди меня убогого и нищего, и сироту оклеветанного, пощади меня, Боже, от клеветников! Кто заступится за меня?! Мама, мама дорогая, зачем ты меня оставила, умерла рано, хоть я бы на тебя надеялся, хоть бы ты слово сказала ласковое ко мне! О, Боже! Да, еще прошу тебя, сестриченька, не шлите мне лучше ничего. Клеветают, завидуют и создают, что я — не знай кто. Дорогая сестрица и сродники все мои, может быть, обо мне не будет слуха, то знайте, что я буду в тюрьме. Прошу, сестрица, не отступай, но найди меня. Через Москву, куда хочешь обращайся с моим письмом — это твое дело. В область не надо, но в Москву: или же к Булганину, или же к Ворошилову³⁹; **«Но**

³⁹ В личное дело заключенного подшит ответ из канцелярии Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1956 года начальнику управления УМВД по Хабаровскому краю, что направляется без рассмотрения жалоба М. В. Ершова, так как дела на лиц, отбывающих наказание за политические преступления, подлежат рассмотрению комиссиями Президиума

как за пчелами⁴⁰ работаешь, работай. Сколько у тебя пчел, так ухаживай за ними, как я ухаживал 15 лет тому назад. Как я тебе говорил: «Огребать рой и только <тогда> садить в улей». Без даты, видимо, март 1956.

12 марта администрацией лагерного пункта был составлен новый акт о том, что осужденный М. В. Ершов *«сего числа, а также и ранее не выходит систематически на работу, на что не имеет никаких оснований. Одет по сезону, накормлен по норме, физически здоров»*. Предвидя в ближайшее время временное прекращение переписки, святитель стремится поддержать и укрепить своих духовных чад, используя письма как форму проповеди, но при этом поясняя: «Дорогие, я не для того вразумляю вас и пишу, чтобы осуждать, но чтобы призвать и воскресить в ваших душах живую веру Христову, ожидая явление вечной жизни»⁴¹.

«Дети Отчий! Я знаю — спастись всем хочется и войти в чертог вечного Царствия Христова воротами. Да, верю вам, что желается. Но вас увлекает боязнь и тленность мира сего, временная жизнь губит навсегда. Дети, вы знаете, как опасен огонь: небрежно обращаться с ним — он сожигает много добра. Так, дорогие, опасная похоть мира житейского губит, ибо мир лежит во зле, а кто стремится в мир, тот умирает навсегда, и нет в нем надежды на жизнь вечную. Дети, пишу вам: не увлекайтесь похотью жизни мира сего, ибо мир сей осужден, и настал час деления, спешите попасть в Царствие Славы вечного Христа Спасителя, а не в царствие мучения, зла»; «Дорогие мои, я молился за вас всех, где бы вы ни были: и в слове, и в мысли, и сердцем. Я знал своих

Верховного Совета СССР в соответствии с указом от 24 марта 1956 года.

⁴⁰ Пчелы, Божии пчелы — христиане.

⁴¹ Из письма М. В. Ершова, начало февраля 1956 года.

овец, и они все целы. Я кусал на руке своей пальцы (который больнее?), но мне показалось — все одинаково больно. Итак, дорогие, не бойтесь врага: собирайтесь, молитесь Богу, пойте, славьте Господа, наставляйте один другого и молитесь друг за друга, и любите друг друга, помогайте друг другу. Ждите, я скоро приду, но зато спрошу верно и точно, и взыскательно. Приветствия Григорию Васильевичу, Филарету. Съездите к нему, он теперь недалеко от вас⁴²». 15.03.56.

20 марта святителя знакомят с ответами на жалобы и заявления, написанные им и его духовными чадами:

— от военного прокурора Приволжского военного округа: *«Прошу объявить з/к ЕРШОВУ Михаилу Васильевичу, что Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об амнистии” на него не распространяется»*. 09.01.56⁴³.

— от прокуратуры Хабаровского края: *«Прошу сообщить заключенному ЕРШОВУ М. В. на его жалобу на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, что в применении Указа от 3.IX-55 года ЕРШОВУ отказано, как имеющему систематические отказы от работы. Указ от 17.IX-55 года к ЕРШОВУ также применен быть не может, т<ак> к<ак> ЕРШОВ осужден за преступление, не связанное с пособничеством немецким оккупантам»*. 20.02.56

— от военного прокурора Приволжского военного округа: *«Изучением дела установлено, что осужден он обоснованно, оснований к отмене или изменению приговора нет»*. 25.02.56⁴⁴.

На обороте всех ответов — пометы: *«Ознакомлен и от подписи отказался»*. Несомненно, это был очень тяжелый день в жизни святителя: в последние месяцы была

⁴² Этапирован в Дубравлаг.

⁴³ Это ответ на жалобу М. В. Ершова военному прокурору Дальневосточного военного округа.

⁴⁴ Это ответ на заявление М. В. Ершова военному прокурору Татарской АССР от 21 января 1956 года.

хотя бы надежда — досрочно выйти на свободу. 24 марта 1956 года святитель сообщил своей пастве об отказе в досрочном освобождении, объяснив это так: «А вы еще спрашиваете, почему меня не отпускают? Вы ведь знаете, что я главный замороженный⁴⁵ по делу, и все на мою голову. И вот, сколько уже жалоб, освободить не хотят. Ну, что же, верно так нужно». Переписка с духовными чадами и своим помощником, иеромонахом Филаретом, продолжают оставаться важнейшим делом.

«Дорогой брат Григорий Васильевич <Русаков>, я Вам написал одно письмо в октябре и одно в ноябре месяце 55 года, два больших письма. А получил ли ты их — не знай»; «Благословение Господне дорогому брату Василию Ивановичу Жукову, храни его Господь всегда и везде. Фото я имею с вас — сняты втроем». 24.03.56. Другой адресат.

«Сообщаю вам: деньги, посланные с Лысьвы, я получил, два перевода. Благодарю вас всех за помощь, которую оказываете. Вы меня спрашиваете, что вам делать? Как вам совет дать, смотрите по обстановке, вам виднее. Большими домами разбрасываться не надо, а свою халупу какую-то надо иметь. Сообщаю вам: тает, у нас теплее, а на сердце тяжелее, ибо у меня здесь не с кем побеседовать, потому что все люди в разные стороны: кто куда и не соберешь. Такое время, те дни и годы, о том и Писание возвестило. Но наступит день и наступает, когда всех Господь соберет вместе и исполнятся одним духом, и одной надеждой, и одной славой — кто заслужит». 24.03.56. Другой адресат.

25 марта администрацией лагерного пункта был составлен новый акт о том, что осужденный М. В. Ершов «не выходит в марте м<еся>це на работу и заявляет,

⁴⁵ Быть в заброде — быть вожакom.

что работать не будет», — за что начальником лагерного пункта постановлено водворить в изолятор на 5 суток, но «в ШИЗО не водворялся», правда без указания причины. Все эти акты и постановления — не просто бумажки, а документы: они прямо влияют на возможность досрочного освобождения либо на ужесточение режима содержания узника.

«Михаил обличал в глаза начальство — а *<это>* их мучило. В понедельник, на 4-й Крестной *<седмце Великого>* поста опер Краснов и начальник КВЧ Бураченко собрали совет актива заключенных (начальник *<лагерного пункта>* тоже тут) и привели Михаила и еще одного христианина на суд актива и всячески обвиняли. И подписались — весь актив, под начальством руководства, чтобы отправить Михаила в тюрьму. Что делают невежды, злодеи, безбожники! *<Потом>* посадили Михаила и с ним еще одного христианина в изолятор. Михаил отсидел, вышел в воскресенье и продолжил жизнь в Господе нашем Иисусе Христе еще прилежнее». А вот как выглядит это событие, изложенное официально в документе личного дела заключенного. 9 апреля прошло заседание совета актива 703-го лагерного пункта, на котором *«зам<еститель> начальника по политико-воспитательной работе Б. проинформировал членов Совета актива, что з/к Ершов на все убеждения, советы и репрессивные меры, как изоляция в ШИЗО, не реагирует и на работу не выходит. От работы категорически отказался. Поэтому администрация л<агерного> п<ункта> предложила разобрать его на совете актива.*

Слушали: з/к Ершова, который заявил, “что я буду вам рассказывать. Я весь век сижу в лагере, осталось у меня два с половиной года, я их отсижу, где угодно, хотя и в тюрьме, а работать я не буду”»; «Ершову предложили самому выбрать работу по его личному усмотрению. Ершову разъяснили, что он будет иметь зара-

боток, зачеты. Ершов выслушал всех и заявил, что он и “без работы проживет и работать не будет”.

Постановили: Просить администрацию л<агерного> п<ункта> з/к Ершова Михаила Васильевича, как злостного отказчика от работы, водворить на тюремный режим или в спецлагерь строгого режима».

10 апреля составлен новый акт о том, что осужденный М. В. Ершов «за время пребывания на л<агерном> пункте с 6 ноября 1955 г<ода> по 10 марта 1956 г<ода> ни разу не выходил на работу, что является грубым нарушением лагерного режима, не имея на это никаких уважительных причин». За то, что святитель «систематически не выходит на работу, не имея на это никаких уважительных причин», начальник лагерного пункта постановил водворить в ШИЗО на 5 суток без вывода на работу. В изоляторе владыка находился с 10 по 15 апреля (время: с 14 до 14 часов).

«С Богом Святым и Истинным, Живым и Верным Господом нашим Иисусом Христом. Мир вам истинный Христов и благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь во Христе неизменна в вечную <жизнь> да воцарится в вас во всех чисто и животворно. Кто, дорогие мои братья во Христе Иисусе и сестры, может веровать Иисусу Христу Вечному Богу и служить Ему без любви? Да никак, ибо Бог есть любовь. Кто не имеет любви Христовой, тот и не дитя Божие. Ибо, как ложно и надменно говорят люди, что любят Бога, пускай покажет каждый из нас, любит ли он Бога, если он за себя и за свою душу не хочет страдать, а за другую душу его и не заставишь. Христос говорит, <что> нет выше, если человек положит душу свою за друзей своих. В послании у апостола Павла сказано, что придет время, языки умолкнут, и пророчества прекратятся, а любовь никогда не перестает. Вера оскудеет, но любовь — никогда. Ведь веру все имеют: и бесы веруют, но дела у них какие злые!

И вот, дорогие мои, возлюбленные, имейте веру, но только с делами и живую веру, чтобы она освещала душу вашу и показывала вам путь ко Христу, в небо вечное, ибо так и сказано: “Вера чистая живая нас ведет с тобой туда”⁴⁶. Куда это она нас ведет? Да туда, откуда приходил нас спасать Сын Вечности, Царь Славы — Христос, Сын Божий от небес и всех нас зовет туда. Спешите, дорогие, спешите, ибо время уже уходит. Любите Бога, любите душу свою, чтобы ее спасти, и любите один другого, наставляйте, молитесь друг за друга, и так исполните закон Христов и наследуйте жизнь вечную. Земля, земля, сколько ты губишь душ! <Их> прельщает, якобы ты вечна, но ведь ты — тленность и прах и тянешь к земле душу неповинную.

Проснись, душа, от сна, от скверной земли и положи упование на вечное спасение: Царствие Христа — Бога нашего. О, душа, разве напрасно сходил с небес Сын Божий страдать за тебя, чтобы спасти? Нет, душа, не напрасно, но вечное Царство уготовил тебе. Не обманывайся, душа, вострепелась. Если немощна, попроси у Небесного Господа нашего, пострадавшего за нас, исцеления; если слаба — крепости; а если боязлива, попроси у Сладчайшего Господа нашего, Иисуса Христа, мужества, чтобы встать и быть твердой. Если нет разумения, попроси у Него, Он даст премудрости, у Него — все, но надо чистое сердце. Ведь ты сам подумай: когда сядешь кушать, и то разбираешь вкус и сладость осязанием языка. А Господь разве не знает наше сердце: как я приношу Ему молитву, или же о чем я мечтаю, или же что я замышляю на брата своего — Он все знает. Итак, не надо иметь двоедушное сердце, но <идти> в одном направлении к Единому Господу. И просите у Него и веры, и надежды, и любви, и кротости, и смирения, и дара, и разума, Он все дает, не откажет, но только нужно твердое сердце, чистое, ибо Господь любит чистоту не-

⁴⁶ Строки из духовного стихотворения «Странник».

имоверную. Ведь вы сами знаете, у Господа нашего, Иисуса Христа, все ученики — безграмотны и малограмотны, а что им дано было: они весь мир просветили. Так и ныне, грамотные останутся при дверях, а простые победят зло и войдут в славу Божию.

Неужели, дорогие братья и сестры, я не мог бы жить на земле и так, как другие живут? Нет, что вручил Создатель — от Него никуда не уйдешь, Он заставит делать. Разве я это для себя делаю? Ведь я дитя был, но Господь повелел. Ведь я за всех *<вас>* почти отдал свое жизненное время и всего себя износил. Много рыкал враг на меня, да и сейчас не умолкает, но не смог *<одолеть>*. Ведь я люблю вас всех и не могу выразить той сладости любви и откровения. А надежда на ожидаемое спасение, которое и видно в очах ваших, требует серьезных и уверенных моих действий.

Итак, братья и сестры, возлюбленные мои, приходит день Пасхи, День вечного ликования торжества Христова. Так и вы, дорогие, очистите сердца ваши и помышления ваши “от всякой скверны плоти и духа” и от гордости и единодушно, совокупно, все откройте души ваши к воскресению добра Христова, в Вечную Жизнь. С нами Бог Вечный, Истинный, Живой и Славный во веки веков! Христос, Сын Божий, “Воскрес из мертвых и узы растерзал еси *<ада>*”. Вечная Пасха. С Воскресением Христовым! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес из мертвых! Воистину Воскрес Христос!»; «Все, всем, кого не упомянул — всем приветствие духовное в Господе нашем Иисусе Христе, и спасения душе и благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и любовь единую благодную, да будет мир вам вечный, истинный Христов в правде и любви единой, верной, животворной. Аминь». 17.04.56.

В письмо вложена открытка:

«Примите образ непогасший

В дому сердечной чистоты,

Душевные чувства пробуждая

В бессмертие праведного пути.
Христос пришел неложным Даром
Любви — живой поток в сынах,
И теплым Даром прогревая
Сердечный замысел у вас.
Аминь. Михаил». 17.04.56.

«Братия, кто из вас читает Писание, но страдания не ублажает, тот не вошел в любовь Христову. Дорогие дети и последователи пути правды небесного вечного звания, знайте, что ни один ученик Христов и христианин не может жить без любви Христовой и без страдания, ибо страждущий плотью перестает грешить»; «Простите, дорогие, ради Христа. Дай, Господи, вам встретить Пасху в радости Христовой и единстве Духа. Помяните меня в том же ликования, ибо я — узник ради Господа и страдалец». 18.04.56.

В это письмо святитель вложил свою фотографию⁴⁷ сестрам Евдокии и Анфисе Аверьяновым и на обороте написал стихотворение, приведем его первые строки:

«Вы — дети милого Ковчег,
Я знаю милости любви,
Склоните головы покорно
Под звуки звавших вас к себе.
Лучи неложного сияния,
Ковчег — небесный Божий Храм
Открылся нам не для глумления,
Но вечности приют — детям...».

«Сообщаю Вам, раба Божия Анна Емельяновна <Зыкова>, что людям, хулиганам и хулителям — почет, а меня до сегодняшнего дня все гонят и издеваются, и сажают в изолятор. Хотя я — инвалид, но они здесь имеют

⁴⁷ Групповое фото, три человека в головных уборах в полный рост, святитель в центре.

власть и свое право злобное и хотят, чтобы я им служил. Но я служу Богу Истинному, Вечному, Ему последую вовек»; «Я уже износился, а страдания мои еще увеличиваются». Конец апреля 1956.

3 мая начальник 19-го лагерного отделения в присутствии начальника и заместителя начальника лагерного пункта по политработе *«провел беседу с заключенным Ершовым Михаилом Васильевичем на предмет ознакомления его с имеющимися в личном деле материалами и составленной на него характеристикой. Ершов заявил, что “написать можно все, много есть неправды. Прошения о помиловании⁴⁸ или жалобы, которые имеются в л<агерном> д<еле>, я лично сам не писал и не знаю <кто писал>. Если б я хотел освободиться из ИТЛ, я работал бы и имел бы зачеты, но я не хочу освобождаться. Я работал 11,5 лет в лагере, раньше работал 8 лет, сейчас работать не буду, с меня хватит, осталось 2 года 7 мес<яцев>, как-нибудь отбуду. Я решил глубже себя посвятить Господу Богу, отдать себя Богу”*. Ершову разъяснено, как он должен вести себя в дальнейшем. Беседа состоялась на протяжении 1 часа 30 мин<ут>. Имеющиеся в деле компр<ометирующие> материалы и текст характеристики Ершов признал правильными». Святитель эту беседу описал в автобиографии кратко: «На Страстной седмице приехал начальник отделения с делами и вызвал Михаила и одного христианина. Обвиняли всячески и клеветали, а потом отпустили. Встретил Пасху <23 апреля/6 мая> во славу и по милости Божией, но клевета не переставала проходить».

«“Много званных, но мало избранных”. Мария Магдалина, из которой Христос изгнал семь духов злобных,

⁴⁸ В личном деле заключенного М. В. Ершова упоминаются два прошения о помиловании: от 5 сентября 1944 года и 17 января 1946 года.

была блудница, но Он ее принял. И она первая возлила на главу Иисуса мира и первая приготовила Христа на погребение. Преступника, желающего исправиться, отгонять от себя нельзя. Я, от моего детства, *<нахожусь>* с народом всякого характера и люблю народ, кто бы ко мне ни обращался. Я — грешник, а Господь и пришел, чтобы грешника освятить. Это и дивно в тайне Пришествия Господня: попаления и обновления. А кто сего не разумеет, тот не может знать тайну Царствия Христова и тайну нашей Церкви Православной Христианской, ибо выше нет, как Церковь — Мать Святая. Итак, дорогая сестрица, я люблю Церковь Православную, и люблю народ несказанно, и люблю все традиции и предания наши российские, ибо они вечные и Мать, Святая Россия, вечная. И Она должна просветить во Христе Иисусе Церковь Православную всю вселенную от востока до запада, от севера до юга, и победа — в правде и истине». 15.05.56.

20 мая 1956 года администрацией лагерного пункта был составлен новый акт, что осужденный М. В. Ершов *«в течение мая м<еся>ца без уважительных причин не выходил на работу. При беседе о причине невыхода на работу объясняет, что дал слово в лагере не работать и поэтому на работу не выходит и работать не хочет. По состоянию здоровья работать может»*. В этот же день была составлена на него производственно-бытовая характеристика: *«За период нахождения в подразделении п/я “ЯБ”-257/19 г. Советская Гавань с января м<еся>ца 1955 года, по настоящее время, т<о>е<сть> 20 мая 1956 г<ода>, заключенный Ершов показал себя только с отрицательной стороны. Является нарушителем трудовой дисциплины и общественного порядка. С учетом того, что он имеет ограничение в физ<ическом> труде, администрация л<агерного> п<ункта> и отделения неоднократно предлагала ему работу по его силе и возможности. На заседании Совета актива члены Совета актива, бригадиры также*

предлагали любую работу, брали в свою бригаду, однако Ершов от работы категорически отказался. Является злостным отказчиком. Свой отказ от работы мотивирует тем, что он на советскую власть поработал и больше работать не будет.

Ершов отрицательно влияет на весь коллектив своими религиозными предрассудками. Проводит демагогические рассуждения и вербовку на свою сторону менее стойких заключенных, особенно из числа молодежи. Так, стали верующими и отказались от всех проводимых общественно-массовых мероприятий з/к Корнеев, 1934 г<ода> рождения, и Хадарин, 1932 г<ода>.

Является одним из организаторов коллективных сборищ из числа верующих. Своими действиями отрицательно влияет на всех заключенных, твердо вставших на путь исправления. Проводимые политзанятия, просмотр кинокартин не посещает. В своих религиозных предрассудках дошел до глубокого фанатизма. Является «авторитетом» среди верующих. В беседе с ним отвечает, что «коммунисты — это антихристы и что дни ваши уже сочтены». Меры воспитательного характера положительных результатов не дали.

Заключенного Ершова, как нарушителя трудовой дисциплины и общественного порядка, необходимо водворить на тюремный режим или в специальный лагерь строгого режима. З/к Ершов неоднократно водворялся в ШИЗО, имеет несколько взысканий⁴⁹.

«Письма мне совсем мало дают, а я посылать не могу, меня же так глядят, вы должны знать, вот как мне трудно. Еще прошу всех сестер и братиев: молитесь за меня, поминайте раба Божьего Михаила: общей молитвой и поодиночке все молитесь. Серафима, один <из заключенных> получил <известие>, что в Куйбышеве со-

⁴⁹ Взыскание — любое нарушение правил содержания, допущенное заключенным.

вершилось чудо: одна девица на месте окаменела с иконой чудотворца Николая. Похулила его и сейчас якобы стоит. Как это — правда или нет, сообщите. Серафимушка, что делает здесь начальство: хотят поесть меня, не допускают до амнистии, хотят направить меня в тюрьму закрытую. За то, что я верный <Богу>: молюсь и ношу <длинные> волосы, а им — зло»; «Дорогие, будьте бдительны, пламенейте духом любви Христовой, в молитве непрестанной, в вере, надежде и во всяком добром деле». Вторая половина мая 1956.

21 мая оперуполномоченный 19-го лагерного отделения вызвал узника за Христа.

Вопрос. Почему Вы отказываетесь работать на предлагаемых Вам работах?

Ответ. Я уже содержался в лагерях длительное время, и я работал на разных работах примерно 11–12 лет. Больше работать я не желаю.

Вопрос. Что за причина нежелания работать?

Ответ. Причины, конечно, на этот счет у меня нет, просто нет желания работать, и я решил посвятить все время для Бога.

Вопрос. Как Вы думаете в дальнейшем вести себя. Будете Вы работать или нет?

Ответ. У меня осталось 2 года и 6 м<еся>цев отбывать срока, и это время я отсижу без работы.

Протокол опроса с моих слов записан верно. Протокол опроса подписать отказался по религиозным убеждениям».

22 мая администрацией лагерного пункта был составлен акт о том, что осужденный М. В. Ершов «был вызван в надзоркомнату на беседу — по случаю невыхода на работу. Последний заявил: “На работу я выходить не могу”. Когда от него потребовали дать письменное объяснение о причинах невыхода на работу — последний дать такое объяснение отказался. З/к Ершов неоднократно вызывался на беседы по невыходам на работу, но всегда отказывался давать письменное объясне-

ние». В этот же день начальник лагерного пункта подписал постановление о заключении святителя за отказ от работы в штрафной изолятор на 5 суток, но «*ввиду неисправности ШИЗО — не водворялся*».

«10 мая по старому стилю пришли послы от начальства и позвали Михаила. Он пришел, там был опер Краснов и помощник прокурора Сов<етской> Гавани — составляют всякие обвинения, как бы услать в закрытую тюрьму⁵⁰. Дело взял прокурор — решают». На следующий день, 24 мая, специальная медицинская комиссия 19-го лагерного отделения дала заключение, что архипастырь является инвалидом III группы. «*Диагноз: гипертоническая болезнь I–II ст<епени>. В тюрьме содержаться может*». 29 мая начальник Управления ИТЛиК УМВД Хабаровского края, рассмотрев имеющиеся материалы на владыку:

«НАШЕЛ:

Заключенный ЕРШОВ, содержась на строго режимных лаг<ерных> пунктах, систематически нарушает лагерный режим, ведет паразитический образ жизни, в течение последних двух лет не имеет ни одного выхода на работу. Своим поведением отрицательно действует на положительный контингент заключенных. Мерам воспитательного характера и административного воздействия не поддается. В течение 1952 года имеет 28 суток ареста с содержанием в штрафном изоляторе за отказы от работы и неподчинения лаг<ерной> администрации. В 1953–1955 г<одах> имеет 25 суток ареста с содержанием в штрафном изоляторе за грубости с администрацией лагеря и отказы от работы. В 1956 году имеет ряд взысканий за отказы и невыполнения распоряжения начальника лагерного пункта»;

⁵⁰ Закрытая тюрьма, закрытка или крытка — стационарная тюрьма.

«Учитывая, что заключенный ЕРШОВ, несмотря на принятые меры воспитательного характера и административного воздействия, на путь исправления упорно не желает становиться и продолжает злобно нарушать лагерный режим, тем самым отрицательно действует на заключенных, положительно ведущих себя в лагере. А поэтому, руководствуясь приказом МВД СССР № 0612-1954 года,

ПОСТАНОВИЛ:

Заключенного ЕРШОВА Михаила Васильевича перевести в тюрьму сроком на один год с лишением ранее начисленных зачетов рабочих дней».

Это постановление было утверждено заместителем начальника Управления МВД Хабаровского края 30 мая 1956 года, а святителю объявлено только 18 июля: *«От подписи отказался»*. В зачетной карточке отмечено: *«Лишен зачетов в количестве 60 дней⁵¹ на основ<ании> постанов<ления> от 30V-56 <года>»*. Уже с этапа о своем новом месте заключения архипастырь сообщил в письме А. Я. Красновой.

«Дорогая бабушка, Анастасия Яковлевна, сообщаю Вам, как получите мое письмо, так сообщите сестре Серафиме и другим моим сродникам: писем больше не пишите на старое место, ибо меня там нет, меня взяли на этап, повезли в тюрьму, а куда — не знай. Сейчас нахожусь на пересыльной тюрьме, на Ваниной⁵², ожидаем отправки, ибо мне дали один год тюрьмы закрытой. Я <из православных> не один: со мной украинец — православный христианин. Меня оклеветали, и вот, что ж поделаешь. Хотели, чтобы я ходил в кино и читал книжки, которые не позволяет милость Господ-

⁵¹ На 19-м лаготделении начислено зачетов 6 дней за июнь 1955 года, ранее по другим лагерям — 54 дня.

⁵² 18-е лагерное отделение.

ня. Еще нашлись люди: кое-что наговорили — меня и обвинили, и дали один год закрытой тюрьмы. Но Вы, дорогая бабушка, не беспокойтесь, что ж, так велел Господь, как и написано во Святом Евангелии: “Ибо, придет время: всякий, живя благочестно во Христе Иисусе и исполняющий волю Его по Духу и истине и живя в правде и делая добро, будет гоним. А злые люди, поступая по своим похотям, будут преуспевать во зле”. Дорогая моя бабушка, я не боюсь тюрьмы, ибо Господь с нами. Он Сам накажет, Сам и помилует. Прошу вас: помолитесь за меня общею молитвою и, вообще, каждый из вас помолитесь Господу Богу. Простите, писал в камере. Всем, всем приветствия и благословения». 07.06.56.

«Не знаю ничего достойнее моего поведения жизненного, чтобы мне можно было заслужить тюрьмы, ну, да будет воля Его Святая Предвечная, Господа нашего Иисуса Христа. Ведь нужно понять, что *<среди>* некоторых заключенных есть люди очень плохой черты. Они, живя в лагере, только и делают выгоду, чтобы за чей-нибудь счет создать себе благополучие. Вот и я-то становлюсь той жертвою: нашлись люди, клеветают на меня начальству. А ведь начальство что может знать? А тот заключенный, потерявший всякое достоинство человека, он может и убить, и оклеветать, и украсть, и отнять, но я ведь предал себя Богу, жизни здорового характера. Начальству не грубить и никого не оскорблять, даже и пищу-то и то не во всякое время кушаешь, даже следишь за своей мыслью: как мысль какая *<нехорошая>* возникла, скорее, молишься, чтобы отогнать ее и просишь прощения у Господа. Ну, а те злодеи, они прекрасно знают, что если они наклеветают на такого человека, он же не пойдет оправдываться к начальству и мстить не будет. Вот так и приходится нести ложное оклеветание злых людей. Да пускай судит их Господь, Господь им Сам заплатит. Михаил». 08.06.56.

13 июня этап заключенных, в котором находился святитель, прибыл в тюрьму № 1 Управления МВД Хабаровского края. При личном обыске у владыки изъято: деньги — 345 рублей, часы марки «Победа», чемодан деревянный, узел⁵³. Здесь он находился до 2 августа. *«За время пребывания в тюрьме тюремный режим не нарушал»*⁵⁴. В тюрьму № 1 Управления МВД Амурской области, в город Благовещенск, этап прибыл 3 августа. При личном обыске отмечено: *«Денег и ценностей нет»*. В этой темнице страдальцу Христову предстояло отбыть годичный срок. Отсюда владыка известил свою паству о прибытии.

«Я узнал о Вашем *<Надежда Ершова>* приезде на родину⁵⁵, очень рад. Обо всем мне сообщила тетя Вера Биларская. 6 июня я получил письмо, но ответ не мог дать, потому что на другой день, то есть 7 июня, я уехал. Жаль, дорогая сестрица, что наше с Вами свидание очень скучливо. Дорогая сестрица, у меня осталось сроку 2 года и 4 месяца. Всего сроку было 15 лет. Я сейчас, в настоящее время, нахожусь в тюрьме, мне дали 1 год по постановлению, из моего срока. И вот я уже с 7 июня сижу. Около 2 месяцев сидел в Хабаровске, а сейчас перевезли в Благовещенск на Амуре, в тюрьму»; «Еще сообщая Вам, сестрица, сходи к Симе, она хотела ехать по поводу моего дела. Не надо, пускай никуда не едет. Да, еще: она была в Казани у дяди и сказала слова ему грубые, невместимые. А он и на меня обижается, прислал мне письмо плохое, и я опечалился тоже. Сестрица, может быть, для Вас будет тягостно и обидно, что я в таком положении, но я — невиновен, много клеветников и посягателей. Прошу Вас, сестрица, скажи кое-кому родным, и Симе, и тете Вере, чтобы послали мне помощь —

⁵³ Из протокола личного обыска от 13 июня 1956 года. *«От росписи отказался»*.

⁵⁴ Из характеристики на заключенного М. В. Ершова.

⁵⁵ 30 декабря 1955 года освобождена из лагеря (поселок Нижний Сеймчан Магаданской области).

сразу три посылки, но смотрите: крупы, муки и макарон не кладите, ибо здесь я в камере в тюрьме, варить негде. Шлите сахар, можно масла, сушеных ягод или же других сухих фруктов, мед. Если что, вышлите посылочку одну со свежими яблоками, ибо вы сами знаете, кто мне принесет. В общем, в тюрьме нам разрешают писать одно письмо в месяц, а получать можно 3 посылки в месяц. Надя, сестрица, мне письма пиши ты, но прошу — скромно. Ты сама знаешь, что я не люблю болтологии, и я не у мамы в гостях нахожусь. Если писать письма: только через тебя да через тетю Веру Билярскую, а я буду отвечать одним письмом.

Как получите письмо, долго не ожидайте, не более трех дней, а то сразу собирайте и посылайте посылки. Ибо я все же здоровьем не очень крепок, а мясное я не кушаю, так что мне помощь требуется. Одежды никакой не надо, полотенец, хлебных сухарей — хлеб нам дают. Прошу, сделайте томат из помидор, килограмма 3, пережарьте его с маслом постным, запакуйте в банку и пришлите — он мне будет как витамин. Положите в посылку лук свежий, две пары носок шерстяных и одну пару бумажных, чернослива положьте. Прошу, позаботьтесь обо мне, если есть у вас соболезнование в моем положении, сострадая о жизни моей». 10.08.56.

«Пришлите мне очки плюс два. Дорогая сестрица Надежда Васильевна, Симочка ездила к брату, к врачу Григорию-Филарету, по поводу своей болезни. Может быть, она взяла лекарства от цинги, таблетки⁵⁶, я просил, пришлите мне для лечения. Какое здоровье Гриши, выписался ли он из больницы?⁵⁷»;

«Учите детей грамоте, ибо неученый, как темный лес. Смотрите за детьми крепко и воспитывайте детей здраво во всем. А когда не досмотришь за дитем, после хва-

⁵⁶ Речь идет о запасных Святых Дарах.

⁵⁷ Это означает: «Освободился ли он из заключения?»

тишься, но уже поздно. Повод детям не давайте, пресекайте их от всякого преступления. Особенно следите за мальчиками, чтобы не впали в воровство. Это — неизлечимая болезнь и заразная. Лучше бедно, но честно, нежели кроху возьмет человек, и на совесть свою *<положит>* порок и пятно преступления». После 10.08.56.

* * *

Обратимся к судьбе иеромонаха Филарета (Русакова). 1 сентября 1956 года на заседании комиссии Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления в Дубравном ИТЛ МВД РСФСР, решено: *«Учитывая хорошее поведение и добро-совестное отношение к труду и нецелесообразность дальнейшего содержания в местах заключения РУСАКОВА Григория Васильевича, он же тайный священник “Филарет”, из-под стражи ОСВОБОДИТЬ»*⁵⁸. Уже через два дня, 3 сентября, пастырь Христов, находившийся в 11-м лагерном отделении, обрел свободу, получив паспорт, где в графе «Специальность» было записано — «Служитель культа»⁵⁹. Несомненно, что после возвращения иеромонаха Филарета на родину внимание к нему как к тайному священнику Истинно-Православной Церкви со стороны органов КГБ Татарии было очень пристальное. Но это — впереди, а сейчас — долгожданная встреча с паствой. Однако годы разлуки не прошли бесследно. Позднее, на допросе он не скрывал, что, вернувшись из заключения, остановился в селе Никольское Аксубаевского района. Здесь: *«ряд <уважаемых> верующих меня приняли недружелюбно, с холодком. Из их поведения нетрудно было догадаться, что якобы я отказался от своих прежних убеждений. Тут же о таком поведе-*

⁵⁸ Протокол № 101. Дело Г. В. Русакова и др. 1949–1950 годов.

⁵⁹ Справка об освобождении и паспорт были изъяты при аресте в 1958 году.

нии, вернее отношении, ко мне со стороны некоторых верующих написал письмо Ершову Михаилу Васильевичу и переехал жить в Аксубаево к Кульковой Елене Степановне»⁶⁰.

В то же время святитель получил сообщение от своей духовной дочери о том, что к ним приехал *«врач Филарет, и спрашивала у меня разрешения, принимать ли больным от него лекарства»*. Архипастырь ответил своей пастве, чтобы *«“больные” принимали от него “лекарства”, то есть слушались его во всем»*. Позднее на следствии епископ Михаил показал, что ее вопрос означал следующее: *«как, мол, относиться сторонникам нашей Церкви к Русакову»*. *«Я тогда дал им указание, чтобы священником у них был Русаков Григорий, что я его хорошо знаю, как настоящего истинно-православного христианина-тихоновца»*. Далее владыка пояснил, что если бы он не дал такого четкого указания, то *«Русаков не был бы тут, в Татарии, никаким священником, и он знает об этом»*⁶¹. Поэтому Русаков Григорий Васильевич ни одно более или менее важное решение в своей деятельности, как иеромонах Истинно-Православной Церкви тихоновского течения, лично сам не принимал, не испрашивая на то моего разрешения и согласия».

Епископ Михаил также ответил и своему ставленнику, что он, *«поскольку я нахожусь в заключении, должен возглавить ИПЦ, собрать всех верующих — последователей бывшего Патриарха Тихона вокруг Церкви и приобретать новых лиц, т<о> е<сть> вести работу по привлечению к Церкви новых лиц. Я писал Русакову, чтобы он наставлял верующих, удерживал их от гре-*

⁶⁰ Г. В. Русаков. Здесь и далее выдержки из дела 1958 года.

⁶¹ Только *«после письма Ершова все верующие меня признали»* священником — подтвердил на допросе в 1958 году Г. В. Русаков.

ховности. Конечно, все это я не мог писать в письме открыто, а потому я писал все это в завуалированном виде, прибегая к таким словам, как “врач” (священник), “больные” (верующие), “дом” (Церковь). Когда я писал Русакову, чтобы он наставлял верующих и удерживал их от греховности, я имел в виду, чтобы они не увлекались коммунистическими идеями, не состояли в профсоюзах и других коммунистических организациях, не состояли в штате учреждения или предприятия, не участвовали в выборах органов власти. Безусловно, всего этого я не писал в письме Русакову, но он знал, что нужно делать именно так. В том же письме я писал Русакову, что я остаюсь в такой же духовной силе и в таком же Господнем благословении и посещении, как и до 1943 г<ода>».

* * *

Доверив руководство своей верной паствой иеромонаху Филарету (Русакову), святитель в письмах продолжал увещевать паству:

«Оставьте всякое междоусобное пререкание один против другого, а совокупно соединитесь друг с другом и славьте Господа. И любите друг друга, не укоряйте один другого. А если кто из вас чем прегрешит или же мучается каким искушением, то возьмите сойдитесь, и расскажет тот свои недостатки и попросит сестер, чтобы помолились за него. И так делайте на каждый день, ибо мы грешим во всякое время и во всякий час. А во грехе оставаться, и во зле, и в споре — это не подобает, ибо там Господь не будет. Так вы удаляйте от себя зло и грех. А может, осердишься сегодня, а ночью умрешь, и душа пойдет с нераскаянным грехом. Спешите примириться один пред другим, ибо Господь сие требует. Написано в Писании: “Солнце да не зайдет во гневе вашем”. Древние христиане пред закатом солнца всегда, где бы они ни находились: в поле, или же в лесу, или

же в дороге, или же в постели, — но когда солнце перед закатом, они вставали молиться Богу и каялись грехами дневного времени, что сотворили в сей день, и прощали людям все. Ибо даже сказано <в Евангелии>: “Прощайте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас”. Так и вы, дорогие сестры, поступайте один с другим, ибо время такое: нужно прощать и всегда быть чистым умом, и сердцем, и мыслию. Ибо сказано в акафисте Спасителю: “Иисусе, очисти мой ум от помыслов суетных: Иисусе, сохрани сердце мое от похотей лукавых; Иисусе, сладосте сердечная: Иисусе, крепосте телесная”. Вот, дорогие сестры, поступайте так, и сохранит и избавит вас Господь». 12.09.56.

«Дорогой племянник Гриша⁶², работай врачом, но только от своей законной жены, не заглядывайся на чужих жен⁶³, ведь ты слабый, и тебя обратно увлекут девушки. Сколько мне тебе писать о добром? А где девушки — тут и вино, и карты. А в карты как станешь играть, ну и пойдешь по рукам, и потеряешь весь авторитет в жизни. Держись бабушки Сони⁶⁴, ведь она опытная женщина, может дать совет очень хороший. С приездом тебя, племянничек! Так прошу тебя, Гриша, помня своего дядю Михаила за обедом и за чаркой⁶⁵. Помни, дорогой племянник, как я тебя спас, когда ты утопал в реке. Я не разбирал — глубоко или мелко, махнул в реку и ухватил тебя за нос и потянул, а потом и за голову. Ведь ты пьяный-то бесшабашный, куда хочешь — туда и лезешь». 20.09.56.

«Я зла никому не желаю, но только мне зла многие принесли прежние родные и знакомые. Чашу горечи

⁶² Речь идет об иеромонахе Филарете (Русакове).

⁶³ Святитель Михаил еще раз напоминает своему помощнику, чтобы тот не уходил к другому епископу.

⁶⁴ Так архипастырь называет себя.

⁶⁵ Чтобы поминал архипастыря при служении обедни, Литургии.

большую дали выпить и все на меня вылили, всякую нечистоту, а сами сидят спокойно дома, а я везу воз. Ну, ладно, я довезу, но они как будут глядеть в глаза?» 20.09.56. Другой адресат.

«Спасибо вам большое за помощь. Я посылку получил, в которой было: меду два пол-литра, масло одно пол-литра, две пары носков, девять платочков, одна пара бумажных носков, яблоки, варенье две банки, сушеные малина, урюк, изюм. В общем, все сполна, благодарю несчетно раз. Сообщаю, ко мне письма можно писать, сколько хотите, а мне самому к вам — сколько разрешит начальство. Если себя хорошо буду вести, безо всякого замечания, то и разрешат писать и три раза в месяц»; «Еще прошу вас, купите и пришлите мне шапку 57 размер и сшейте гимнастерку с кармашками и рубашку простую черную или же синюю. Только рубашки шейте просторны. Сшейте еще брюки. Носков и платочков больше не шлите. Ну, так все простите меня ради Христа. Будьте мирны и умильны друг ко другу. Здоровье неважное. Да, дорогая сестрица <Надежда>, я уже стал лысый, седой и крепко седой. Прошу вас, шлите мне письма чаще. Буду ждать, а то скучно». 20.09.56. Другой адресат.

«Гриша, не балуйся, не бегай, куда не надо, теперь уже у тебя года, пора серьезною жизнью заняться. А то для чего же тебя учили? Я бы не беспокоился за тебя, если бы не уважал тебя. А я ведь уважаю тебя, да еще много заботился о твоём деле, чтобы помочь тебе об окончании учения. А оно вон чего получилось. Молодые люди всегда так: то за молодницами заглядываются, то за другим чем. Ну, вот, дорогой, а теперь давай, будь серьезный работник, отдохни и за дело. Будь осторожен с людьми и в жизни, будь во всем компетентный, чтобы не потерять популярность и авторитета в жизни между народом. Не будь как баба пустословная, а будь мужчина

всех мер, а тогда можно посчитать тебя хозяин<ом>. Живи пока в моей квартире, братик⁶⁶, авось, может, Господь даст, и меня отпустят, и приеду к вам. Если есть у тебя что, то полечи кое-кого из родных, никого не оставляй. Дорогой братик, дом устраивай, перекрой, покрась крышу, в доме наладь все чин чином. Наде тоже помоги. Сима, а ты слушай тоже Гриши, он же тебе дядя.

А когда, Бог даст, приеду, обнимемся, и, наверно, не только сердце содрогнется от радости свидания, но и кровь вся прокипит вместе со слезами и с радостью сердечных соединений от долгой разлуки. О, Боже, как хочется увидеть всех родных — не могу выразить! О<бо> мне лишнего не расстраивайтесь. Дорогая сестрица Надежда Васильевна, Вы же больная сердцем. Ты не думай много обо мне, увидимся, Бог даст.

Дорогой братик, пришли мне твоего лекарства: помнишь, как мне давал таблетки и капли? Можешь даже на таблетки капли эти закапать⁶⁷ и в коробочку положить, пришлите в посылке. А где же Василий Иванович <Жуков>? Сообщите мне. Симочка, ты ездила в Москву по поводу моего дела. Ну, что ж, я прошу тебя, опиши мне подробно, у кого ты была, и в каком месяце, и в каких днях ездила, и что говорила, и что они сказали, и какой результат обещали. Все подробно опиши: они тебя хотели известить или же <выслать> на мой старый адрес? Как только получишь письмо, все опиши, прошу побыстрее. Я тоже из тюрьмы, из Благовещенска, писал жалобу в Москву в ЦК, контрольную комиссию 18 сентября. Еще, Гриша, братик, лишнего ничего не делай; веди себя тихо, а то знаешь, есть какие люди.

Моя аптечка, которую я прислал Симе, прошу, дорогой братик, ее никому не давай. И ты, Сима, сама не бери и никому не давай до тех пор, пока я <не> пришлю тебе письмо, что можно затратить мои медикамен-

⁶⁶ Епископ Михаил препоручил свою паству иеромонаху Филарету.

⁶⁷ Запасные Святые Дары.

ты. А то, может, сам приеду, отпустят. Ты, Сима, самое хорошее мое лекарство⁶⁸ стала тратить: оставь покамест, не надо. Оно дорогое, я <за> него очень дорого платил. Вся эта аптека стоит 7 тысяч. Смотри — положи, больше не бери. Надя, сестрица, прошу тебя, узнай: жив или не жив дядя Вася Галкин. Он раньше жил, я слышал, в Зубовке. Узнай в Удельной <Енорускино>, опиши мне». 29.09.56.

Позднее на следствии святитель пояснит: «Под словом “дом” говорилось не о конкретном каком-то доме, а о нашей Истинно-Православной Церкви тихоновского течения»; «Он <Г. В. Русаков> должен быть хозяином дома — это означало, что раз я нахожусь в заключении, он должен возглавить нашу Церковь»; «Никакой аптечки у меня не было и нет. Это слово “аптечка” означало наши взгляды и идеи сторонников Истинно-Православной Церкви⁶⁹». Результат поездки С. Д. Аликиной, о котором упоминает владыка в этом письме, отражен в личном деле заключенного, где подшито сопроводительное письмо из Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД РСФСР от 24 августа 1956 года на имя начальника УИТЛК УМВД Приморского края следующего содержания: «При этом направляется на Ваше рассмотрение заявление осужденного Ершова М. В., ходатайствующего об ограждении его от выпадов местной администрации». Из Владивостока заявление и сопроводительное письмо были отправлены в Хабаровск, где зарегистрированы 11 сентября 1956 года. Жалоба владыки в Москву также упомянута в личном деле, где находится копия сопроводительного письма от сентября (число не указано) 1956 года: «Закрытое письмо з/к ЕРШОВА М. В. в Централь-

⁶⁸ «Лекарство — идеи нашей Истинно-Православной Церкви», — показал на допросе М. В. Ершов. Другое значение — Святые Дары (из показаний Г. В. Русакова). Дело 1958 года.

⁶⁹ К сожалению, многие духовные чада владыки считали, что «аптечка» — это его письма.

ный Комитет КПСС. Начальник тюрьмы № 1». На обороте подпись: «Ершов».

«Верьте твердо и непоколебимо, что Господь Вечный и нет у Него изменения и перемены, и верьте, что Он — сила Всемогущая. Но не мне верьте, ибо я — Его творение и Его служитель в малом, желающий спасения души в Вечное Царствие Христа Бога нашего, служить Ему благовествованием по правде и истине. Это не ложка снеди, похлебки, но вверенное обетование, обещанное обителям всех благ Царствия нетленности бессмертного имени Господа нашего Иисуса Христа, и нет больше имени, который бы мог себя заменить в Его Десницы славы. Но, дорогие, как же это? Если ангелы бесплотные, не имея грешной плоти, и то пред сиянием славы Его закрывают лица свои, не могут зреть на Его величие, коль мы паче маловерны и слабы? О, как воззришь оком своим прельщенным на образ Бессмертного в славе Отца! Ведь мы — маловерны, вероломны, блудники, разжигатели, малакии, скверняки, ябедники, детей из себя вытравливали, даже и на скот разжигались. Даже и на образ Христа и то разжигались, и на образ Пречистой Матери Его прельщались. А все это исходит от непостоянной веры в нашем сердце, рождается похоть, и зло и распря, вражда в членах наших. Усмирите члены. Чем? Вечным желанием, спасением в Боге Живом и Истинном. Примите всесильное оружие в сердце ваше: это — вера чистая, живая и богоугодная; и любовь для содружества в вере; и надежда — как упование. Что такое есть вера? Вера есть союз с Богом вовек. Слабеет вера, слабеет у человека союз с Богом; теряет человек веру, теряет Бога. Ибо сказано <в Писании>: “Поверил Аврам Богу, и ему это вменилось в праведность”. А было ли ему прежде до веры? Нет. А только когда поверил, тогда ему Господь вменил в праведность. Итак, возродите веру твердую, и праведную, и верную, чтобы и вам быть верными Богу, как Авраам; а Авраам — отец всему

народу. Спасайте один другого. Прошу вас, не оставляйте на половинном пути больного человека, но берите его на свое рамо, или же сказать на плечи, и несите его вблизи стоящий тебе на пути город. И там его положьте в лечебницу. Раненую овцу обязательно забирайте и лечите. А которая овца шерсть потеряла с кожи своей, сшейте покрывало для тепла, но не оставляйте так. Ей, дорогие, пишу вам, спросится с нас все... Не разделяйтесь, но соединяйтесь все вместе под Святую Мать нашу Церковь Православную. Григорий, лечи, лечи. Смотри, лишнего женского ума не доверяйся, ибо они могут увлечь. Ибо апостол Павел говорит: “Жене не позволяю учить, а пускай она учится у мужа своего дома”»;

«Служите, дорогие, Богу и душой, и сердцем, и умом, и телом, и добром, любите друг друга, ибо ни один без любви не вошел в Царствие Христово. Приобретайте Духа Христова в любви и соединяйтесь воедино, а иначе Бог нас накажет, а враг может посмеяться. Не лги Богу, что ты уже спасен, ибо спасенный будешь тогда, когда совершишь путь. А мы с вами еще, как псы смердящие, валяясь в грязи, как свиньи в луже, мы думаем, что уже угодили Богу. Подумал Исаакий-затворник, что он спасен, но его как Господь испытал: он три года был без ума⁷⁰. Давид-пророк в Духе первый и многожды падал, даже Господь Духа отнимал. Итак, дорогие, спастись можно только единой общей верой во Христе и любовью Христовой нелицемерной. Уважайте друг друга без ропота, молитесь друг за друга, помогайте друг другу, признавайтесь в искушении друг другу, спасайте друг друга во имя Христа. Итак, прогоните междоусобные брани и разорвете сети лукавого, а приобретете сети Божии для спасения души. Всем не говорите на того или же на другого: “Он в прелести”, — или же: “Он упал”. Господь силен: восставит падшего, спасет погибающего, воздвигнет от ада низверженного. Хотя бы и до ада че-

⁷⁰ Прп. Исаакий, затворник Печерский. Память его 14/27 февраля.

ловек низвергся, но по Его милости все можно, Он все может сделать. Итак, не гнушайтесь никем, приобретайте потерянную овцу, ищите заблудшую, спасайте отчаянных в пучине.

Дорогие христиане, братья во Христе, оmyвайте себя в Бане, в Нерукотворной Вечной Христовой Церкви, в Купели Вечного Живота. Примите первое истинное Таинство — это покаяние. Кайтесь грехами один другому и в храме пред пастырем, и на постели твоей, и в пути, и на молитве, везде, ибо покаяние есть омовение души вашей от греховных <язв>. Приготовляя свое сердце, и совесть, и душу, и ум, и телесный храм, приготовляя себя к Посетителю твоего дома, да, да. А кто же этот Посетитель? Да Истинный Господь, Христос, Бог наш Вечный, Который нам соделал Вечное спасение. Дорогие, Он может человека посетить везде, если ты признаешь себя перед Господом слабым и каешься, то Он и на постели, и на пути, и на молитве к тебе придет. Приготовляйте, христиане, себя к Тайнам Святым Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, чтобы быть достойными, вкушая Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Ибо покаяние <омывает> совесть человека, а Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа попадает тернии в сердце и во всех членах наших, воющую вражду злобную. Итак, приобщайтесь достойно. Ибо пишет апостол Павел: “Всякий, кто недостойно ест Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, болеет, даже и умирает”⁷¹. А почему? Да потому: он не истинно и не искренне раскаялся и не истинно поступает с братом во Христе. Итак, дорогие христиане, братья во Христе, уразумейте время и слово и меня грешного, и любите друг друга, и молитесь друг за друга, и за меня грешного, писавшего сие послание. Михаил. Люблю всех и желаю всем спасения.

⁷¹ Святитель своими словами излагает строки Писания: 1Кор. 11, 27, 30.

Брат и друг во Христе Иисусе Господе нашем, <Григорий>, не сомневайся. Хотя я грешный, но немного имею к Вам, не от себя, но от Духа во Христе Иисусе. Будь прост и не вознось и не гордись, ибо: “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать”. Люби всех, ибо все созданы Богом. **Врачай, лечи, не гляди: гони врага, ему места нет. Но веди себя строго.** Закон благодати Церкви Православной исполняй, чтобы не был порицаем, Боже упаси. Всех собирай, наставляй, бабских сплетен отвращайся, ибо они могут свести с пути. **Учи, как ты видел меня в 43 году и как в 44 году в городе Чистополе в 18 камере.** Дорогой друг, много я за тебя положил молитвы и трудов, но я также остаюсь в том же духе: как был в 43 году, такой и есть. Хотя много потрудился и много затратил, но теперь, дорогой друг, прошу тебя: **чти меня как брата во Христе, а остальное — не надо**⁷². Поминай меня, каким ты раньше меня видел и какие мои дела видел, так и передай другим. Молись за меня, прошу, и поминай на молитве и за обедом <на Литургии>. Помоги материально: народу скажешь или сам. Если кто будет слать посылку, обязательно положи своею рукою своего лекарства: **залей таблетки самыми ценными каплями и заверни их в платочек, и положи в посылку**⁷³»; «Прошу вас, пришлите мне икону Божией Матери и Спасителя в посылке, куда-нибудь запрячьте. Пришлите мне что-то. Шлите письма, лишнего не пишите». Начало октября 1956.

«11 октября получил две посылки. В твоей, Надя, была лимонная кислота, сахар, яблоки сушеные, масло, варенье, носки, платочек. А у дяди Александра <Жукова>: сахар и яйца, и кишмиш. За все спасибо. Всех по-

⁷² Видимо, владыка просит, чтобы его ставленник поминал его на службе как иерея.

⁷³ Запасные Святые Дары.

сылка я от вас получил шесть»; «Надя, дорогая сестрица, прошу тебя, сходи в Бар<ское> Енорускино, возьми справку из сельсовета такого характера, что я никакой школы не кончил, кроме двух классов сельской школы, и пришли в письме. Еще прошу тебя, Надежда Васильевна, помолись за меня, почитай Псалтирь о здравии». 27.10.56.

Будучи принят христианами, иеромонах Филарет не сразу начал служить Божественную Литургию, а причащал запасными Святыми Дарами. Видимо, это было связано с тем, что, проведя последние восемь лет вне пределов родной Татарии и увидев первоначально сдержанный прием, оказанный ему христианами, он изучал нынешнее состояние паствы, отношение местной власти и населения к истинно-православным, опасаясь провокаций и нового ареста. Ведь в случае опасности прервать Литургию и все спрятать — не так-то просто: это и церковная утварь в алтаре, и облачение священника, и многое другое. А когда священник причащает запасными Святыми Дарами, Они — в дароносице, здесь же чаша и лжица, так что места занимают немного. Даже если дом, где совершается богослужение, уже окружен и нет возможности тайно уйти священнику — не беда. Дароносицу можно быстро спрятать в заранее подготовленный тайничок. А если Святые Дары уже в чаше — батюшка тут же потребит их. И быстро разоблачится: поручи, епитрахиль, наперстный крест, подрясник (минимум облачения) — тоже в тайничок. Теперь можно не опасаться прихода милиции. Что она увидит? Горят свечи; стоят мужчины, женщины, дети — молятся, поют. Кто-то читает. Священника в облачении не видно. Возможно, так и думал иеромонах Филарет? Сейчас об этом можно только предполагать. Но точно известно, что христиане уведомили архипастыря, что батюшка, начав служение, не совершает Божественную Литургию.

30 октября святитель, получив это известие, отправил своему ставленнику письмо, из него становится понятно, у кого брал запасные Святые Дары иеромонах Филарет: «Прошу тебя, Гриша, не берите моего ничего и не тратьте. Я прислал все до вас, для сохранности, зачем трогаете? Дорогой братик Гриша, спрошу я тебя: “Бывают ли у тебя гости — дедушка тамбовский, который со мной был в Чистополе, <в тюрьме>, и ты со мной был?” Ты после говорил: “Какой хороший дедушка, я бы с ним никогда не расстался”. Так вот, я напоминаю тебе сейчас: “Бывает ли он с тобой и приходил ли он к тебе?” Если приходил, то пропиши мне, что “он у меня был и со мной”. А я скажу тебе, братик: “Больше дедушку не обижай, давай ему, что он по старости будет просить, — такое питание и давай, хорошо?”

Дорогой братик, ты пишешь, что хотите ехать в Москву, как хотите. Но я прошу вас, чтобы лишнего не говорить. Братик, Надежду не оставляй, да и всех родных. С. пускай занимается полезным трудом, <чтобы> получить зарплату и пенсию за мужа. Ей с детьми хватит, пенсия, ее и она должна брать. Дорогой мой братик, много мне пришлось перенести и до сего дня, лишь только через то, что некоторые бессмысленные письма слали. Дорогой брат, а что мои вещи, которые остались, когда меня посадили в 43 году? Целы ли они, сохраняются ли они и у кого? А то я спрашивал — никто не ответил. Оно все оставалось у Маруси. А сохранился платочек⁷⁴, чей же подарок? Да, дорогой, ты много затратил моих вещей, я много за это пострадал. Ты же, как малое дитя, а серьезности не набираешься. Но если ты сейчас займешься пустобродием, тогда не проси у меня слов <поддержки>. По девкам, да по гулянкам, да болезнь только себе обретаешь, а потом идешь в больницу лечиться. Тебе нужно денег, а откуда их брать? Но, я

⁷⁴ Антиминс.

думаю, <ты> теперь в уме, можешь себя содержать, а то все дедушке тамбовскому надоедаешь, просишь денег на лечение⁷⁵. Теперь сам можешь зарабатывать. Заплати дедушке. А если не заплатишь, то с какими же глазами ты старику будешь смотреть в лицо? Заплати ему деньги, и все, даже и не хочу больше говорить. Разве положено стариков обижать?

Прошу тебя, братик, будь тих, вежлив. С малым — как малый; со стариком — как старик; с больным — как здоров, внушая ему быть здоровым; с печальным будь весел, отвращая его от печальной болезни. Всем пример покажи вежливо и здраво. С начальником обращайся как с представителем <мирской власти>. Не имеешь права дерзнуть примером несправедливости, но всем отдай должное благорасположения к устройству взаимной любви и мирного жития. Как хочется увидеться с тобой, да и вообще со всеми! Ведь я в разлуке 13 лет, а с некоторыми 22 года, даже сердце замирает. Еще я прошу вас <напишите>: а где же Василий Иванович <Жуков>? Гриша, спроси у Вареньки <Кузнецовой>, может, у нее осталось лекарство⁷⁶, когда я был дома и лечился⁷⁷, и вот от меня осталось. Надя, я тебя прошу, сходи и спроси, да мне можешь прислать».

Из первой части этого письма становится понятно, что осенью 1956 года был жив епископ Истинно-Православной Церкви, названный святителем «дедушка тамбовский», который весной 1944 года находился в одной камере с епископом Михаилом и диаконом Григорием. Возможно, он присутствовал при иерейской хиротонии последнего. На момент написания письма этот архиерей жил либо в Аксубаевском районе, либо где-то недалеко.

⁷⁵ Речь идет о запасных Святых Дарах, которые иеромонах Филарет брал у «дедушки». А упомянутые «деньги» — видимо, пожертвования от паствы на церковные нужды.

⁷⁶ Запасные Святые Дары, которые приготавливал сам святитель.

⁷⁷ Нелегальное церковное служение в 1943 году.

Он тайно служил и был в молитвенном общении с владыкой Михаилом и иеромонахом Филаретом. К сожалению, это все, что известно на сегодня об этом архипастыре. С возвращением иеромонаха Филарета поток писем от него и от христиан епископу Михаилу настолько возрос, и писали, видимо «открытым» текстом, забывая, где находится святитель, что ему приходилось неоднократно напоминать об этом и резко сокращать переписку.

«Дорогая сестрица <Н. В. Ершова>, ты пишешь, когда мы увидимся с тобой, и говоришь, что скучилась⁷⁸. Я не только скучился, но истомился от ожидания свободы. Дорогая сестрица, я ведь был какой, ты сама знаешь, чистенький, а теперь уже стал лысый, на лбу уже волос нет ничего, и седой уже стал. Сердце тоже стало ненормальное, так что много, много потерял в жизни, нервы уже все расшатаны, ну, что же сделаешь, нужно все переносить. Ведь я уже 22 года одной сидки, заключения уже отбыл. Ведь это не у мамыньки в пазухе и не на маманькиных лепешках, а между чужого народа, да еще и какой народ! Я еще не находил таких, чтобы кто пожелал добра, а только зла да оклеветания, каждый глядит: взять с тебя выгоду или же воспользоваться тобой.

Сроку у меня осталось 2 года. Дорогая сестрица, письма пиши только скромные. С посылками воздержись, не надо лишнего слать. Вот вы мне выслали вещевую посылку, но валенки не надо было, ибо у меня есть хорошие. Больше ничего из одежды не шлите, разве только если не освободят, то к Пасхе пришлите посылку продуктовую»; «Здесь в тюрьме, в ларьке, продукты есть, сколько хочешь — столько и бери. В письмах мне лишнего не пишите, не надо. Зачем глупостями заниматься?

⁷⁸ Скучилась — соскучилась.

Получил я телеграмму из Тельмановского района от Василия Жукова. Пишите, что Калинин⁷⁹ в гости приехал. Для меня нет никакой разницы, ведь я уже давно в разлуке, что для меня? На доброе здоровье вам»;

«Дорогой братец, прошу тебя, сообщи мне о том, как ты ездил в Москву, и что сказали, и какой результат. Опишите все подробно о моем деле. А о своих делах, Гриша, мне не нужно писать. Что мне, ведь я в тюрьме, меня не беспокойте, и не обременяйте, и не спрашивайте ничего. Если хочешь письма писать: “Доброго здоровья, жив и здоров, и слава Богу”. **Дорогой брат, будь мне брат, но не пьяница, и баб не слушай. Меня поминай только как брат и как брата, тогда я тоже буду спокойный.** Да, я скучился, хотелось бы увидеться еще. Ну, пока. Простите меня ради Христа и не поминайте лихом. Может, и я, когда буду свободный, и может, отплачу добром. Простите, ваш брат Михаил Васильевич». 15.11.56.

Позднее, на следствии иеромонах Филарет показал, что с Василием Калининым он познакомился в конце 1956 года в селе Старое Мокшино, и тот рассказал о себе и знакомстве с М. В. Ершовым. *«С тем, чтобы убедиться, что действительно Калинин знает Ершова, я последнему написал в лагерь письмо. Ершов же в своем ответном письме в отношении Калинина мне ответил довольно коротко: “Пусть Калинин будет на ваше здоровье”. Отсюда я понял, что Ершов Михаил Васильевич действительно был знаком с Калининым Василием Владимировичем».* К сожалению, христиане да, наверное, и сам владыка не догадывались, что органы госбезопасности Татарии с 1949 года знали об архиерействе Михаила Васильевича и внимательно «приглядывали»

⁷⁹ Василий Владимирович Калинин освобожден из Воркутлага (Ж-175/23) 6 октября 1956 года. Сразу приехал в Татарию к единоверцам.

за ним, его многочисленной паствой и их постоянной и увеличивающейся перепиской, несмотря на предостережения и запреты епископа.

«Прошу вас, не шлите мне никаких посылок, они мне не нужны. Даже и письма пускай никто не присылает, кроме тебя. Ты, Надежда, присылай мне письма, но пиши скромно. Н. пускай не шлет мне письма, ибо она за 55 и за 56 годы очень отяготила мое положение и мою жизнь своими бессмысленными письмами. Может, надумает кто писать — ответ не дам»; «А что мне писать, и так, сестрица, много, много мне письмами помешали. Если бы не эти письма, которые мне писали, и я их не получал бы, то я уже был бы на воле. Поведение у меня неплохое, ибо я никого не могу обидеть и оскорбить, прекословить тоже не могу. Администрации я никогда не прекословил, а кроме только с уважением. А что насчет труда, я, слава Богу, могу себе кусок хлеба заработать всегда, даже и человеку нуждающемуся могу дать от своих трудов. Здесь сейчас в камере сижу, и то без дела не могу сидеть: то кому рубашку починишь, то брюки, то бушлат починишь, ибо у меня трудолюбивость всегда. Итак, не хочу *<получать>* укоры ваши и других людей, оставьте меня в покое. Почтений и почитания мне не нужно, ибо сам прежде пред Богом отдам почтение, а затем перед человеком уважительность. Ибо Господь сказал в Писании: “Кто хочет быть высоким, то прежде унизи себя и будь слугою”, в смирении примером послужи народу, а Богу — в кротости, с молитвою, тогда вознесет тебя Господь и поможет тебе. А труд должен *<быть>* обязательно у каждого человека, без труда не может ни один человек спастись. Итак, сестрица, получишь мое письмо, напиши ответ — я буду ждать. Ну, может Гриша еще написать письмо скромное, а так больше никто. Дорогая сестриченька, Вы мне остались сейчас за мать и за сестру. Итак, будь благоразумна во всем, с неразумными людьми не общайся,

ибо с кем поведешься, <от> того и наберешься. Дорогая сестрица, сообщи мне результат, что сказали в Москве». 22.11.56.

«Дорогая сестрица <Н. В. Еришова>, ты пишешь, что тебе прискорбно и хочется увидаться, а как ты думаешь мне? Да еще больше хочется увидеться, а лишь почему? Потому что я с тобой мало в жизни находился. Дорогая сестрица, вспоминая свою молодость и домашнюю жизнь, часто смачиваю глаза слезами. Всегда представляю образ твоего лица и всей твоей жизни пред собою каждый час. Ведь ты меня не представляешь, и лицо мое, а почему? Я был молод при тебе, ты так и представляешь меня. А сейчас я уже старец, мне 46 лет, я седой и лысый. Те кудри, которые ты видела на моей голове, чуб с крупными большими волнами, их нет, а только уже лысина сверкает на моей голове, да пережитки жизненные в сердце, вздрагиваешь каждую минуту от расстройства нервов. Но я тебя представляю, как ты есть. Дорогая сестрица, ты пишешь, что была в сельсовете, хотела взять справку. Да, я стал всеми забыт и отринут, как самый последний человек. Но если бы кто взглянул в сердце мое и узнал, что стоит этот человек, наверно бы, и не дал цены простоты и жалости сердечной. Пускай <меня> отвергают и забывают, но я молю Бога об общем спасении всех сынов милой России в Православной Церкви. Я ведь никому не хочу никакого зла, кто бы для меня ни был, но только добра и любви друг к другу.

Надя, ты пишешь, что была у братовой жены, и она тебя оставляла гостить, а братик <Алексей> помер. Жаль, дорогая, но я чувствовал, что его уже нет. Да, Наденька, сестрица, я всех одинаково люблю, но почему так тебя жалею? А лишь потому: ты много обо мне заботилась, но одно только тебе поставлю в упрек, что ты в 48 году не послушала меня и понесла терпения⁸⁰ и нака-

⁸⁰ Здесь: «терпение» — страдание.

зания. Ведь я чувствовал, что тебе не предстояло, но ты сама взяла терпения. Ну, а теперь, сестрица, прошу тебя, живи кротко, скромно, лишнего ничего не позволяй. Немного, если у тебя есть здоровье, имей труд, ибо без труда никто не может жить. Обо мне помолись, почитай Псалтирь и попроси других помолиться. Дорогая сестрица, письма пускай мне не пишут, кроме сама только мне пиши, да Гриша-братик, а то много мне отягощения через письма. Зачем это? Бабушка Анастасия <Краснова>, пускай сестрица живет у тебя, ее не обижай. И ты, Надя, живи у бабушки Анастасии. Гриша, Надежду не оставляй». 10.12.56.

В конце декабря 1956 года сестре владыки Надежде вместе с христианкой Марией из села Киреметь все же удалось собрать письменные подтверждения двух одноклассниц святителя⁸¹ и его бывшей учительницы А. Я. Лизуновой⁸², что М. В. Ершов обучался только в 1-м и 2-м классах. После чего эти документы⁸³ были высланы в Благовещенскую тюрьму. Для чего это было нужно? Возможно, показать, что М. В. Ершов — малограмотный человек и опасности для существующей власти не представляет.

«Привет Филарету, брату Грише. Посылку получил 12 декабря. В посылке было: банка меда, банка варенья и кусок мармелада, пачка печенья, фляга масла постного, сахар, орехи, и кишмиш с яблоками, и немного сухарей белых, и пояс. Все получил полностью. Мне очень понравились сухари и яблоки с кишмишем — вкусны. Я

⁸¹ На допросе в 1958 году одна из них даст показания, что М. В. Ершов закончил 4 класса.

⁸² С 1914 по 1922 годы работала заведующей Барское Енорускинской начальной школой. Дата подтверждения — 22 декабря 1956 года.

⁸³ Они заверены сельсоветом села Чувашское Енорускино. Личное дело заключенного.

сделал компот и покушал, благодарю Гришу. В общем, все сполна получил, благодарю вас за все. 10 декабря я стал прибаливать. Одиннадцатого уже крепко чувствовал себя в температуре, а 12 я уже крепко болел, и меня позвали получить посылку. Я плохо себя чувствовал, посылку получил, но кушать нет никакого аппетита. И вот сейчас я пишу вам больной: голова болит и вся грудь». 18.12.56.

Духовные чада не оставляли попыток помочь архипастырю в досрочном освобождении. 27 ноября из канцелярии Президиума Верховного Совета СССР был отправлен запрос начальнику Управления МВД по Хабаровскому краю с просьбой выслать копии приговора, кассационного определения, выписку из протокола заседания Комиссии Президиума Верховного Совета СССР и отзыв о работе и поведении заключенного М. В. Ершова. Запрос был переадресован начальнику Управления МВД по Амурской области. 18 декабря начальник Благовещенской тюрьмы сообщил, что *«выписку из протокола заседания Комиссии Верховного Совета СССР выслать не можем, т<ак> к<ак> его дело Комиссией не рассматривалось»*. В приложенной характеристике отмечено: *«В тюрьме ведет себя удовлетворительно, нарушений тюремного режима не имеет»*. А владыка вновь пытается вразумить некоторые неразумные головы, продолжающие своими письмами усугублять его тяжелое положение.

«Я вас просил, да и сейчас прошу: не шлите мне посылок, не надо. Ведь здесь у нас в тюрьме можно купить, сколько хочешь и какой хочешь продукции. Разве только к Пасхе пришлите пасхальную посылочку»; «Еще прошу тебя, сестрица <Н. В. Ершова>: много мне пишут писем, да и еще невразумительные, но бессмысленные, только повреждают мою жизнь. Вы сами знаете, что я нахожусь в тюрьме. Зачем мне еще более создаете трудность и замыкание, ведь я и так уже наму-

чился? Я вам писал, писал; вы же не понимаете и меня еще топите»; «Поймите, ведь вы на меня сами льете беспонятные и бестолковые просьбы. Что меня просить, ведь я — узник, да и притом больной». 24.12.56.

«Я в ноябре месяце <22 числа> послал Наде и Грише письмо и немного ругал кое-кого: я расстроился из-за В. Б., ибо она в письме писала всякую грубость, а я на всех рассерчал. Я прошу Вас, сестрица, ты сходи к брату Грише и Наде и скажи им, что пускай не беспокоятся и не болеют сердцем. Я также по-прежнему их уважаю и люблю, и прошу, чтобы также не обижались на меня»; «Посылку Вашу получил 31 декабря: пол-литра меда, фляга масла подсолнечного, масло сливочное, сахарный песок, носки, 40 рублей денег, просфоры и прочее. В общем, все сполна, спасибо Вам за все, благодарю всех»; «Да, хочется увидеть всех вас, родные, часто плачу. Ну, что ж подделаешь». 31.12.56.

1957 год

2 января святитель был ознакомлен с ответом на свою жалобу в ЦК КПСС⁸⁴: *«Прошу объявить заключенному ЕРШОВУ Михаилу Васильевичу, что его жалоба, адресованная в ЦК КПСС, передана для проверки в Главную военную прокуратуру, где она рассмотрена и оставлена без удовлетворения»*; *«Оснований для отмены или изменения приговора по делу Ершова в судебном порядке Главная военная прокуратура не находит»*. На обороте — *«2/1 57 г<ода>. Ершов»*⁸⁵. Еще одна попытка святителя пересмотреть его дело отвергнута властями. Но он, несмотря на это неутешительное известие, продолжает дело церковного строительства.

⁸⁴ Полученную и зарегистрированную там 20 сентября 1956 года.

⁸⁵ От 19 декабря 1956 года. В тюрьму № 1 поступил 30 декабря 1956 года.

«Любите Бога, как Он возлюбил нас, любите мир истинный. Ибо кто любит мир <истинный> и приобретает <его>, тот не может быть во грехе, но перестает грешить и переходит во обновление души, в жизнь вечную, жить без преступления. Мир истинный — есть пути Господни, которые ведут ко спасению и к единству всех в Боге. <Это> есть вера, надежда и любовь — троическое соединение в сердцах человеческих. Вера спасает и утверждает человека, надежда не постигает, но содружает в явлении милости Господней, любовь Христова, непритворная, соединяет с Богом в вечную жизнь и <людей> между собою в любви единой, искренней. Это есть бальзам сияния от земли на небо. Сии три истины — святая Христова правда животворная и милость, вечная слава в Боге и пути истины: откровения и пророчества суть правды неотъемлемы. Суть в Боге без милости не бывает, хотя бы ты имел и правду, но суть только в милости. Яви милость, и совершится суд правды вовек. Бога любишь, и день и ночь молишь, а если на брата имеешь гнев, то Бог на молитву твою никакого ответа не пошлет, и исполнения на слово твое не будет. Итак, смиритесь, любите друг друга и милуйте друг друга, тогда помилует вас Бог. И на вашу просьбу, в молитве вашей, пошлет, что бы вы у Него ни просили, то и исполнит вам <но помните, если будет на это воля Божия>.

С Рождеством Христовым, дорогие. Родитесь и вы, многууважаемая сестрица, в жизнь для добрых дел и в нетленное упование на вечное спасение милости Господней. Не сетуйте, возлюбленные, о спасении, уповайте же на милость Его и возлагайте на Него все упование. А Он, Всевышний, печется о вас, знает, что вам нужно и что вы создание Его, и знает, что вы просите и что вам послать. Да, многууважаемые, в молитве и вере важно не только слово, которое просто говоришь, но и нужна ревность, и слезы чистосердечные, тогда да умножится в вас благодать, и бальзам очищения души, и

просвещения ума и сердца, в нетленную жизнь и здравие вашего тела.

Помощь один другому, дорогие, является одной из высших добродетелей, ибо Господь нам милость творит, а вы — один другому. Так, если сказано, кто холодной водой напоит человека жаждущего, Господь не лишит в просьбе его Своего наследия в жизнь вечную. Итак, творите добро один другому, брат брату и не унывайте — и так исполните закон Господа Бога, Спаса нашего, Иисуса Христа. Дорогие сродники и сестрица, труд должен быть обязательный, ибо без труда нет никакого спасения. Ибо так написано: труд — телу честь, а душе — спасение. Дорогие, прекословия или же упорство один другому и против друг друга да не должно у вас именоваться, а, наоборот, уважение один другому, послушание и смирение друг пред другом. Кто бы что у вас ни спросил: отвечайте с уважением и с приветливостью чистосердечия, кто бы он ни был, ибо все мы на земле, под небесами являемся сыны Создателя и Его творение для добра и мира между собою в жизнь бесконечную и бессмертную. Писать, сестрица, многое можно для назидания и вразумления, но не все вместите. Но, прошу тебя, держи то, что возрождено в сердце, в вере, надежде и любви, и в твоей мысли для спасения души <во> блаженной жизни»; «Да, дорогой братик и дорогая сестрица, в сравнении с нашей земной жизнью какая должна открыться во Христе, верующих в жизнь вечную! Глаз того не видел, ухо того не слышало и на ум не приходило никому, что Господь уготовил для любящих Его!» Начало января 1957.

«Дорогая сестрица <Надежда>, письмо я твое получил 9 января, в котором было три справки от нашей учительницы Алевтины Яковлевны и двух учениц: Марины и Матрены, с которыми я учился. Дорогая сестрица, благодарю тебя несчетно раз. Ты пишешь: почему я нейдю домой? Если бы все люди были сознательные и

добродетельные, то я, конечно бы, был уже дома»; «Из меня дуют и дуют и раздувают какого-то деятеля»; «Вот я еще хочу обратиться к прокурору Амурской обл*<ас-ти>*⁸⁶ — что скажет. У меня еще осталось закрытой тюрьмы сидеть 5 месяцев, а потом пойду обратно в лагерь». 10.01.57.

«Меня же, как брата страждущего, помяни на молитве, ибо мы с Вами не виделись давно, но, надеюсь, сестрица, увидимся лице в лице. Спаси Вас, Господи, помилуй за Ваше сочувствие ко мне и сознание. Посылку я получил 9 января. В посылке было: сахар — 3 кило, пряники, селедки, банка варенья, 5 яблоков, тетради. Получил сполна, спасибо». 10.01.57. Другой адресат.

«Гриша, я, наверно, тебе писал еще раньше: не слушай лишних бабских сплетен и болтовни, будь мужчина самостоятельный. А что до мачехи⁸⁷, если ты ее не будешь плохим словом поминать и ругать, то двуязычные бабы⁸⁸ ничего ей не перескажут, и она тебя не будет ругать и не будет серчать. Гриша, прошу, не развязывай языка своего, будь в жизни здрав, рассудителен»; «Глядите, кто бы ни попал за глупое поведение и за болтовню в органы следственного наказания. Храните себя от всякого рода преступления душевного и жизненного. Деньги, посланные тобою, 300 рублей, пришли, мне их объявили и зачислили на лицевой счет. Денег больше не шли, а когда будет нужно, я попрошу. Если будешь посылать посылку, **положь сухариков⁸⁹ и таблеток с кап-**

⁸⁶ Сохранилась копия сопроводительного письма от 14 января 1957 года: «Препровождается заявление-жалоба з/к Ершова М. В. прокурору Амурской обл*<асти>* тов*<арищу>* Журавлеву. Нач*<альни>*к тюрьмы № 1». На обороте письма подпись: «Ершов».

⁸⁷ Имеется в виду советская власть.

⁸⁸ Видимо, речь идет о «добровольных помощниках» КГБ.

⁸⁹ Кусочки просфор.

лями⁹⁰. Свитер пришли. Наденька, обо мне не беспокойся. Я, слава Богу, чувствую себя превосходно, только прошу: помолитесь обо мне Богу». Конец января 1957.

«Бога бойтесь, людям творите добро, не обижайте никого, ко всем относитесь кротко и смиренно, с вежливостью. Труд да должен у вас быть, как обязательное примерное действие. Ибо без труда никто не спасался. Пишет Святое Писание: “Труды — телу честь, а душе — спасение”. Отдавайте в жизни: оброк — оброком, пример — примером, добро — добром. Всякий оскорбляющий тебя — дай ему снисхождение. Лишь почему? Подавая пример <в общении> кротко и смиренно, с вежливостью, ты будешь заграждать всякому преступнику <не только> развращаться, но обратишь его к добродетельной жизни»; «Еще раз напоминаю: детей учите и грамоте, и по хозяйству, и ремеслу, а то они как возрастут, будут спрашивать: “Почему не учили?” Храните детей от разврата, удерживайте от разного преступления, не дайте им поводу, а то с родителей будут спрашивать. Не подавайте пример детям, что их любите. Люби его, но любовь свою не показывай, а более содержите детей примерно, а то они увидят и поймут, что мать или отец любят дитя, то он и не будет бояться отца и матери, а это и опасно для детей, служит поводом к распутству, и могут впасть в вульгарные действия, Боже упаси». 11.02.57.

«Дорогая сестрица <Н. В. Ершова>, я тебя прошу: ты лишнего не тужи и не печалься, только прошу тебя — покрепче помолись за меня Богу, Псалтирь почитай за меня о здравии. Может, угодно Господу — скоро увидимся с вами, дай тебе Господи здоровья. Ох, дорогая сестриченька, как я хочу видеться с тобою, о, Боже мой, как с родною мамой! Ведь ты у меня осталась за маму и

⁹⁰ Запасные Святые Дары.

за сестру. Так я прошу тебя: не забывай помянуть маму и папаню в молитве, и меня, грешного узника во Христе Иисусе. Хотя я грешный, но во Христе, а я за тебя помолюсь здесь Богу». 16.02.57.

«Мне еще осталось сидеть 1 год и 10 месяцев, из них 3 месяца закрытки, т~~о~~ е~~сть~~ еще 3 месяца просижу в тюрьме до 2 июня, а потом обратно поеду в лагерь, а может, и совсем освободят». 22.02.57.

В связи с поездками иеромонаха Филарета за пределы Татариин архипастырь в письме к сестре Надежде 22 февраля 1957 года напоминал ему: «Дорогая сестрица, скажи Грише, чтобы он вел себя кротко и скромно. Я же ему писал, а он обратно начал якшаться весело. Ведь он знает, что обратно достанет болезнь, и надо лечиться. Вы сами знаете, сколько я его лечил, а зачем это нужно? Итак, пусть живет доброхотно, занимаясь своим собственным трудом. Зачем ездить? Учиться нужно по хозяйству в доме, а ездить по чужой стороне нечего». Слова владыки — «ездить по чужой стороне нечего» — оказались пророческими. Уже 22–23 марта 1957 года три свидетеля из Владимирской области дали показания о приезде к ним группы христиан во главе со священником Филаретом в октябре 1956 года⁹¹.

«Дорогая сестрица <Н. В. Ершова>, мне осталось срока всего сидеть 1 год и 9 месяцев. Три месяца из них в тюрьме просижу до июня месяца, а 2 июня увезут обратно в лагерь. А там — воля Божия: угодно Господу — увидимся. Простите меня ради Господа. Ваш брат Михаил Васильевич». 07.03.57.

«В письме тетя Елена <Кулькова> обижается, что она больная, болит у нее нога. Так неужели никого не на-

⁹¹ Дело 1958 года.

шлось, чтобы положить ее в больницу? Ей бы стало легче. Врачи посмотрят, может, у нее кость переломана. Помогите ей, положите в больницу»; «На все письма отвечать не могу, ибо нам можно писать только два письма в месяц. Мне осталось сидеть в тюрьме два месяца, а потом увезут обратно в лагерь»; «Надя, о каких вещах ты говоришь? Разве они целые, когда я оставил кое-что <из> своих вещей в 43 году⁹². Ну, хорошо, что целы. А вещи, которые я прислал в 56 году, это — одежда, заработанная моей собственной рукой в лагере. Прости, ради Христа, брат Михаил». 30.03.57.

«Да, дорогие родные и дорогая сестрица и братик <Филарет>, Христос Воскрес из мертвых! Как радостно и велико и громко: Христос Воскрес, Бог всего мира истинного и всей вселенной! А мы воскресли своими чувствами, и сердцем, и душой к верной и доброй жизни? Да? Я думаю, нет. Ведь Христос Воскрес и воскресил все для жизни добродетельной, жить ввек, в бессмертие, без преступления души и тела. Ведь Христос есть “Пасха новая, Пасха верных”. А кто неверный и злой, для того и Христос не Воскрес, ибо тот человек злой против человека, ведь Христос всех освятил и “Пасха всех освящающая верных”. А в нас есть ли верное, один к другому? Да, наверное, и нет. Один другого ненавидим, один другого поносим, один на другого клеветаем, может ли в таких пребывать Христос? Да никак. Может ли пребывать в таких Бог? Да нет, ибо Бог есть любовь ненадменная и мир истинный, сила блаженства. Может ли сила блаженства быть надменной и пребывать там, где ложь, клевета и обман? Да нет, там Бог не пребывает, туда Бог не примыкает, и там света нет. Вы же, братия, сродники, хотите жить во свете Христовом, то так: очистите ваши сердца двоедушные и помыслы ваши от суеты бездарной и уста ваши от коварных речей и положи-

⁹² Видимо, речь идет о церковном облачении.

те в сердце вашем и в уме вашем слово правды и любви и мира, и мира между собой, и простоту душевную и духовное созерцание, и пребудет тогда в вас Господь. Ведь вы знаете: Господь и Дух истинный нелицеприятен и не ищет красоты лица или же премудрость ума, но простоты душевной и чистоты сердечной друг ко другу, тогда проникнет в вас Господь, и вы — в Боге Духом истинным.

Ты говоришь, что отдаешь в Церковь и для служителя Церкви десятину, это хорошо, и молишься на каждом углу, и в доме своем почти по всем ночам, это неплохо. Но к брату и убогому человеку, подошедше^{<му>} к дому твоему под окно, прося милостыню, ты не поднялся с молитвы. А ты подумай получше, мой братец, где больше правды: там, где нет любви и мира между собою, или же там, где любовь и мир между собой и вокруг? Итак, если бы ты подошел к окну и приветил к себе в дом бесприютного, убогого сироту и дал ему кушать с любовью — здесь пребывает вся сила правды Христовой. <Апостол> говорит: “Ты говоришь, что ты Бога любишь, а брата своего ненавидишь, нет, не верю тебе, ты — лжец, как ты можешь любить Бога, которого не видишь, а брата, в несчастии живущего и молящего Бога, ты ненавидишь и презираешь”⁹³. Ты уже, друг мой, отогнал от себя Бога своей гордостью, и ненавистью, и самолюбием. Итак, мой брат, люби Бога, молись Ему и люби брата твоего, нуждающегося в помощи, — помоги ему, тогда будешь верный сын Царствия Христа Бога нашего, и благоразумный раб, и избранный в Господе.

Мой друг, я сегодня тебя встретил на рынке и стал разговаривать с тобою, но ты уклоняешься от слов и говоришь: “Я пощусь сегодня и молюсь”. Хорошо, друг, я это приветствую, молиться и поститься. “А что же ты продаешь, мой друг?” — “Да вот, вещи, вчера скупил у

⁹³ Святитель своими словами излагает слова Писания: 1Ин. 4, 20.

соседей”. — “За сколько?” — “Да это за пять рублей, а это за три рубля”. — “А продаешь за сколько?” — “Да, это стоит 25 рублей, а это 20 рублей”. Итак, дорогой мой друг, ты избрал себе путь молиться и поститься, и не говорить пустых, суетных слов. Зачем же ты, друг, сегодня, принося фимиам благоуханный, — в посте молитву Богу Верному, Который нелицеприятен, позволил <себе> взять вещи у своего брата, в нужде живущего, для наживы? Я бы просил тебя, мой друг, лучше бы ты сделал так: купил своим соседям на свои деньги пропитание на день или же на два и ночью отнес, и положил им, а сам пришел домой и помолился, и попостился. А утром пошел, взял вещи у соседей и продал бы их на торжище для их пропитания. Так, мой добрый брат и сестра, это было бы угодно Господу во сто крат: то и другое, молитва и доброе дело. Господь только так учит добродетельной справедливой жизни: и не будешь осужден Господом, и не будет молитва твоя порицаема народом, но принята Богом в вечную жизнь.

Ты говоришь, сестра, везде: “Я раба Божия, помилуй меня Господи, прости”. Это — хорошо, а с мужем не могла жить. Почему? А лишь потому, что горда. Разводясь с мужем, ты просишь: “Помоги, Господи, мне воспитать дочь рожденную и пошли мне мужа”. Господь еще испытал тебя — дал тебе мужа. А ты увлеклась ласками нового мужа и забыла про дочь, сиротку свою, и забыла про обещание к Богу: “Помоги, Господи, воспитать дочь”. Сама уйдет на гуляния в рощи и поляны с новым мужем, а сиротку оставит голодную. <Она> ходит по соседям, просит кусок хлеба для пропитания. Придя домой, не думала о том, что дочь ее, сиротка, голодна и без ласки. Она и не могла вспомнить о ней, кроме <как> отдавалась только мужу, который непременно ласкал ее. Итак, Господь, увидя неправду и беззакония жены сей, отнял у нее дочь, и другие взяли дитя и кормили ее, и вместе со своими детьми воспитывали ее и учили добру, и возрастили добрую невесту,

что все завидовали сиротке сей, и женихи добрые мечтали о ней. Растеряла плод свой жена сия гордая, не приобрела больше ни сына, ни дочери, и старость постигает ее. Полюбовник, муж надменный, оставил ее, и она осталась в жалком несчастье и в голоде. И стала обращаться к Богу и просить милости и помощи, и пошла на поиски дочери своей. И увидела дочь мать свою в нищете, а мать дочь свою красивой и ясной, как солнце сияющей в одежде белой, как невеста чистая и светлая в чистоте, уважаемая всеми. И всплакнула мать, прося милости у Бога, но Господь сказал жене сей: “Ты горда и ненавистна к плоду твоему. Итак, я тебя отринул, а дочь твою, сиротку, возвысил навек. А ты горда и оставайся с гордостью своею”. Ибо Бог гордым противится, а смиренным и сиротам и нищим дает благодать и возвышает.

Итак, дорогие мои, возлюбленные сродники, любите Бога и бойтесь Бога, и молитесь Ему и просите Его, чтобы и любовь преизобиловала в самих себе, между собой, во всех вас; любя друг друга и мир между собою. Учите детей быть послушными, кроткими. Учите детей грамоте, учите детей хозяйству, учите детей специальности, дайте им такое воспитание, чтобы они могли любить отца и мать свою и всех людей, и со всеми людьми в мире жили и такими, чтобы могли между народом себя показать справедливыми, вежливыми, умными и обходительными, во всем были бы примерными. Смотрите за детьми, чтобы дети ваши не впали бы в разврат или же с преступниками не общались, как воры и убийцы и злодеи всякие. Сохрани Боже! Храните детей, и тогда будет с вами Воскресший Христос, Бог наш Истинный, в сердцах наших, и в умах наших, и в душах наших до скончания века. Аминь». 09.04.57.

«Мне осталось в тюрьме сидеть 1 месяц и 22 дня, это — 2 июня. А то отправят меня в лагерь, а в лагере еще сидеть 1 год и 6 месяцев». 10.04.57.

«К Пасхе я у вас просил всего одну посылку, а вы мне от всех родных и знакомых выслали 9 штук. Зачем же столько слать? Что вы делаете?! Как это нерассудительно. Дорогие сестрица и братик, пишу вам из тюрьмы последнее письмо: скоро уезжаю в лагерь. Как будет угодно Господу, так и будет»; «Да, дорогая сестрица <Надежда>, много злых людей на меня, а я со своей простотой страдаю только через людей, что относился просто и хорошо, а они сотворили зло, и я понес их тягости, и их зло, и их грязь и до сих пор не могу расчехаться ни душевно, ни мысленно и телесно страдаю». 20.05.57.

Заканчивался тюремный срок святителя. В характеристике от 22 мая отмечено: «За <время> пребывания в тюрьме № 1 гор<ода> Благовещенска з/к Ершов вел себя удовлетворительно. Нарушений тюремного режима не имел. Был уборщиком в коридоре тюрьмы, работу выполнял. Религиозный фанатик: в дни, по их мнению, “праздничные” не работал». 5 июля 1957 года владыка Михаил писал уже из Озерлага, сообщая пастве о новом месте заключения.

«Из тюрьмы я выехал 27 мая. 28 мая был уже на пересылке в городе Хабаровск, сидел там до 17 июня. Семнадцатого июня меня направили на этап в Иркутск. Дорогой я заболел и два дня в вагоне лежал. Когда привезли в пересыльную тюрьму в город Иркутск, со мной было очень плохо, температура была до 41 градуса. Меня на руках отнесли в больницу и лечили, не отходя от меня, четверо суток уколами. Спала у меня температура. Еще был слаб и болен, но направили на этап. 25–26 июня я уже был в городе Тайшете⁹⁴ — на пересылке, пробыл одну неделю. 3 июля повезли нас в подразделение — стан-

⁹⁴ Здесь находился штаб Озерного ИТЛ (Озерлаг).

ция Анзеба⁹⁵. И вот сейчас я уже в лагере. Сегодня, 5 июля, пишу вам письмо. Немного стал поправляться, но ведь у меня сейчас нечем и поправиться. Деньги у меня, сколько было, остались в тюрьме, а когда их пришлют — не знай, может, месяца два пройдет. Так я бы просил по-камест вас поддержать меня в материальных условиях, помочь мне. Одежды никакой не шлите, не надо, у меня есть. Фрукты свежие можете прислать, если возможно, денег: купить здесь можно кое-что, ну, и сами что можете прислать»; «Сроку у меня осталось всего 1 год и 5 месяцев. Как живет Василий Владимирович? Братик <Гриша>, ты его не оставляй и не отталкивай от себя, но помогай ему. Мой адрес: Иркутская обл<ась>, Братский район, п<очтовое> о<тделение> Анзеба, п/я № 215/3-307. Ершову Михаилу Васильевичу. Еще прошу Вас, сестрица, пришлите перьев штук 10, пятый номер и пять с половиной. У меня ручка-автомат, такие и перья берите, а то у меня все вышли, а взять негде». 05.07.57.

В личном деле заключенного сохранились два документа, касающиеся подробностей этого этапа: постановление начальника транзитно-пересыльного отделения УИТК УВД Хабаровского края от 4 июня, о назначении заключенному Ершову М. В. общего режима содержания; отметка в зачетной карточке Озерлага о прибытии его в лагерь 1 июля 1957 года, причем с изменением номера личного дела на «33110».

«Сейчас, в настоящее время, нахожусь 300 километров от Тайшета по ветке на Братск, от Братска 20 километров»; «Дорогая тетя, прошу тебя, сообщи и скажи Наталии Петровне⁹⁶, что я недалеко от нее нахожусь.

⁹⁵ Железнодорожная станция Анзеби.

⁹⁶ В письме упомянута Наталия Тютрина, о которой на допросе в 1958 году владыка покажет: «Черемхово, Иркутской области, Первомайский переулок, 12. Тютрина Наталия. Это верующая нашей Церкви, писала мне как наставнику. Откуда она

Пускай она приедет ко мне обязательно, если здорова, только одна. Как получите письмо, так пускай и едет»; «Я прошу Вас, пошлите мне помощи, что може^{<те>}, и немного денег. Долго не времените. Положите в посылку ниток: катушек шесть 10 номер и 30 номер, черных и белых, краски — порошков десять, конвертов побольше, свежих яблоков. Я уже стал слаб, уже ноги слабые стали: может, от пережитка, может быть, от болезни, а может быть, ^{<от>} недостатка овощей. Ведь вы сами знаете: 14 лет я никаких овощей свежих и фруктов не вкушал. Ведь организм требует. Сейчас ноги часто судорогой сводит». 10.07.57.

«Я слышу, много разных сект явилось на воле, даже и сейчас в лагере много есть. Смотрите, чтобы дети ваши не попали в какую-либо секту. Вот сейчас есть секта Иеговы: сохрани Боже! Это — ересь адская, злобная, сохрани Боже!»: «Дорогой братик ^{<Гриша>}, пришли мне витаминов и лекарства, еще перцу стручкового и молотого, лаврового листа, луку, ну, в общем, что можете. Еще прошу, помолись за меня Господу Богу, отслужи молебен Спасителю, Божией Матери и Николаю Чудотворцу и архистратигу Божьему Михаилу. Почитай за меня Псалтирь о здравии и еще кого заставь. Евангелие почитайте за меня и акафисты почитайте, ибо у меня нет. Я прошу, почитайте и помолитесь, Господь вашу молитву услышит и поможет мне, избавит меня от болезни и подаст мне слабу, свободу и избаву, и от лукавых людей. О мне особенно не беспокойтесь и не тужите, и не сомневайтесь, только помолитесь Господу». 09.08.57.

«Пришлите Псалтирь полный, Евангелие, акафисты, краски черной, ниток 10 и 20 номер, суровых ниток, иголок, расческу. Еще положьте луку свежего и сушено-

узнала мой адрес — я не знаю, но, мне помнится, она писала, что узнала обо мне через Зыкову Анну».

го, халвы, в другой раз и сахару можно. Положите масла коровьего, масла постного, но так, чтобы не разлилось. А то однажды вы мне прислали, а посуда разбилась, оно залило все в посылке. Если можно, то, прошу, дыню нарежьте, чуть завяльте и пришлите. Прошу еще маленькую иконку Воскресение Христово и иконку Архистратига Божьего Михаила. Да, еще воску пришлите. Ну, так. Простите за мою нескромность, что я все прошу. Что ж поделаешь»;

«Сохраняйте детей от всякого разврата, покажите своих детей в обществе вежливыми, смиренными, смыслеными, кроткими, разумными, старшим покорны<ми> и почитали старших. Учите детей грамоте, мастерству, какой-либо специальности. Еще <раз> напоминаю: глядите за детьми, чтобы они не впали в непутевое дело. Когда воспитаєте до совершенных лет, тогда уже он сам может разуместь. А то вот я здесь сколько таких развратных видел шалунов, куда же смотрели родители, до чего допускали своих детей: воровать, пьянствовать, развратничать! А после сами плачут. Детям повод нельзя давать, они как поймут, <что все можно,> и на шею сядут, а после поздно уже». 09.08.57. Другой адресат.

«Никого нельзя осуждать, но только нужно посоветовать каждому человеку добро. Хотя я и в узах, но никому не пожелаю уз, никакому человеку, хоть бы и зло мне сделал, но я желаю ему добро»; «Кто не хочет трудиться, а как же хлеб есть? Ибо апостолы трудились, и преподобные отцы и святые трудились, и ели хлеб свой. И молитва была общая, и тайная молитва ночная в уединении. Так нам <много> оставлено примеров, но мы не хотим, мы думаем, что Царствие Божие с готовым молоком, и маслом, и хлебом придет к нам на постель. “Царствие Божие нудится”, и всякий кто себя понудит: и в труде, и в молитве, и в посте, и в милости, и к добрым делам, и друг ко другу — тогда

только будет в нас Бог Истинный, Небесный, Верный. Без труда никто не может жить. Что говорит Святое Писание: “Трудящийся достоин пропитания”»; «У меня была на свидании двоюродная сестра Наталия Петровна из Черемхово, 9 и 10 <числа>, но мало только пришлось поговорить, часа два. Вы, братик <Григорий>, просите, чтобы я Вам разрешил приехать на свиданку ко мне. Не надо. Когда, может быть, я надумаю, Господь вразумит меня, то я опишу, кому приехать. Но смотрите, самовольно не делайте, ни к чему, ведь мне осталось всего сроку 1 год и 4 месяца. Ну, так прошу, простите и помолитесь ради Бога и храните мир между собой в любви. Я всегда такой же, но только постарел немного. Ваш брат и дядя Михаил Васильевич. С нами Бог!». 12.08.57.

«Я покамест на сегодняшний день жив, но здоровье не улучшается, но ухудшается. Ну, что ж поделаешь. Вы пишете, дорогой братик <Гриша>, что выслали мне денег, и бабушка Анастасия <Краснова> тоже выслала, племянник Сергей Федорович <Данилов> выслал. Тетя Анна Зыкова тоже пишет: “Выслала денег с сестрой Устинией”. Денег много выслали, а у меня ничего нет. Я пальцы кусаю, хлебушек сухой кушаю. Прошу вас, денег больше не шлите и не тратьтесь. Сами идите на почту и требуйте, разыскивайте. Если хотите помощь дать, то лучше посылки вышлите и можете положить денег немного, рублей 50–100. Если, может, у вас в магазинах есть кисель клюквенный в пачках, то пришлите мне. Еще прошу, пришлите воску или же свеч, луку свежего. Томат сделайте из помидор, только в алюминиевую посуду не кладите, портится. Можете Наталии <Тютриной>, сестре, прислать денег, а она мне привезет». 12.08.57. Другой адресат.

С изменением режима содержания архипастыря поток писем от духовных чад увеличился, но в них многие

христиане именовали его по-церковному, что, конечно, привлекало внимание лагерной цензуры, поэтому он вынужден был напомнить, где находится.

«Пишите письма. Но надо писать здраво: брат-брат, дядя-дядя, крестный-крестный, и все. А разные прибавления и подкраски — не нужно. Мы знаем друг друга и уважаем — и хватит»; «Приветствия дорогому брату двоюродному Василию Владимировичу <Калинину>. Ты, Григорий, я думаю, с ним дружно живешь, помогай ему. А ты, Вася, помогай людям в работе»; «Дорогой братик, письмо это при детях не читайте, а лучше почтайте одни родители. Простите, простите ради Христа; ваш брат Михаил Васильевич. Пишите ответ». 14.08.57.

«Наталия Петровна была у меня на свиданке часа два всего, приезжала из Черемхово. Конечно, она очень бедно приезжала — денег нет, за дорогу отдала больше сотни. Я тебе <Гриша> посоветую: пошли ей денег <на дорогу>, чтобы она приехала обратно ко мне и для меня. Она привезет мне, да еще что-нибудь купит, а так денег не шлите». 14.08.57. Другой адресат.

«Вы проситесь приехать ко мне на свидание — не надо. Разве только Василий Владимирович <Калинин> может приехать, и то один. Да еще пускай возьмет справку, что я ему и он мне — двоюродный брат. Пускай приедет, и то не по этому письму, а когда я еще пришлю, что можно приехать, тогда только пускай приедет. Еще прошу, пускай брат Григорий мне сошьет душегрейку теплую, легкую из заячьего меха с рукавами и покроет материей, и еще теплые брюки на вате, только легкие, и пришлет мне». 16.08.57.

«Дорогая сестрица <Н. П. Тютрина>, письмо Ваше я еще не получил, а передачку получил от твоих знакомых, у которых ты была на станции Анзеба и оставляла мне. Спаси тебя Господи, помилуй. <Она> у меня <бы-

ла> в день <Второго> Спаса — Преображения Христа Бога нашего, давали ей свиданку со мной. Спаси ее Господи, помилуй, рабу Божию. Потрудились, пришла ко мне. Помогите ей, Господи, во всем». 19.08.57.

На допросе в 1958 году владыка Михаил назовет имя этой знакомой Н. П. Тютриной, передавшей ему посылку на свидании: *«Кадышева Дарья Дмитриевна, примерно 50 лет или немного больше, проживает на ст<анции> Анзеба, 4-я мехколонна. Это — обыкновенная верующая женщина, работала кем-то на железной дороге, имеет мужа. Познакомился я с ней примерно в августе 1957 года, когда она пришла ко мне в лагерь и принесла передачи. Кадышева Д. Д. рассказала, что обо мне она узнала от кого-то <из> других верующих и решила навестить меня. Она оставила мне также свой адрес».*

«Дорогой брат мой <Филарет>, хотя я и узник во Христе Иисусе, но нисколько не отчуждаюсь ни от чего, чтобы не удерживать человека от преступления. Это — долг и обязанная совместимость как в Господе, так и в жизни. Видя, человек не здраво поступает, удерживать его от действия, чтобы он не заблудился и не впал в опасность жизненную. Хотя и надо мной самая большая стихийность произошла, что же поделаешь, но это — от моей простоты. Ибо я прост и сострадателен к каждому человеку. Но, как видно, да и точно, люди не таковы. Пользуются простотой человека и делают ему зловонные хитрые намерения и всякие клеветы. И так приходится, ради некоторых людей, страдать безжалостно и бессознательно. А что я? Ведь я самый простой человек, а если бы кто взглянул в сердце сего человека и уразумел бы, <что он претерпел и терпит>, я думаю, он не только бы заплакал, но и безутешно бы плакал. Но все же, дорогой братик <Гриша>, надеюсь на милость Бога Всевышнего: увижусь с Вами лице в лице. Хотя, дорогой мой братик, у меня левая нога болит от самой пояс-

ницы, другой раз даже и в слезы. Ну, что ж поделаешь. А меня разактивировали и поставили трудоспособным, коль я уже полчеловека по здоровью. Ну, ладно, дорогой, что ж Вам писать, жаловаться. Дорогой братик, я получил от родных из Чистополя три посылки. Еще посылку получил из Старого Города от Анны Зыковой. Все посылки я получил в один день — двадцатого августа. Спаси вас, Господи, помилуй, мои дорогие родные, за ваше все доброе, что вы так беспокоитесь обо мне, не оставляете меня. Посланные деньги: от тети Устинии 200 рублей — пришли; тетя Анна Зыкова — 100 рублей, тоже пришли; брат Григорий послал — тоже получил, бабушка Анастасия Яковлевна <Краснова> послала — тоже меня известили, и Сергей Федорович <Данилов> из Аксубаево послал 100 рублей, тоже получил, благодарю». 23.08.57.

«Мне писали, что ты, Надя, ездила в Москву по моему делу. Прошу тебя, опиши мне, как ты подавала жалобу и у кого была. Смотри, сестрица, помилование не надо подавать, не надо». 11.09.57.

Позднее, на следствии 1958 года Надежда Васильевна Ершова показала: *«Весной или летом 1957 г<ода>, дату точно не помню, я вместе с Вакиным Иваном ездила в г<ород> Москву к Ворошилову, хлопотать за своего брата Михаила, чтобы его досрочно освободили из заключения. Но лично к Ворошилову на прием мы не сумели попасть, наше ходатайство удовлетворено не было».*

14 сентября епископ Михаил в своем послании напомнил своему помощнику, иеромонаху Филарету, о первоочередных задачах Церкви, конечно, в иносказательной форме.

«Дом оборудуй, ты сам знаешь, как я тебе показывал, жить выучил тебя. Если ты врач, так должен быть

врач, что ж тебе жена и другие будут указывать? Покраси дом, свет проводи, так как подобает в доме»; «Если <кто> не может в доме жить, как подобает, пускай оставляют, недостатков не будет, а квартиранты бесхозяйственные в доме — они не нужны, только дом засорять не нужно. Ты же, братик <Григорий>, должен быть здоров и здоровый человек, мужчина и в доме хозяин. Никто кроме тебя в доме не может быть хозяин, а баба может ли быть в доме хозяин? Еще прошу, дорогой братик, возьми аптечку мою к себе, всю домашнюю аптечку и никому не давай. Сам посмотри и храни. И Наде отдай одну часть, и никому не давайте, не транжирьте мое лекарство. Когда я приобрел лекарства, которых сейчас совсем не найдешь, их раскидали, да опустошили всю посуду. Я прошу, хоть воздержите остальное»; «<Братик> поступай здраво, суди здраво обо всем в жизни, отлучай <от причастия, а если не поможет, то от Церкви>, кто не здраво лечится». 14.09.57.

Позднее, на следствии 1958 года, епископ Михаил пояснил, что многие слова в этом письме означали совсем другое. Например: «*“Покрасил дом, провел свет”* — означало, что он после возвращения из заключения должен собрать всех верующих истинно-православных христиан вокруг нашей Церкви, приобретал бы новых верующих».

«Дорогой братик <Гриша>, может быть, кто-нибудь вам пришлет письмо — лишним письмам не верьте и не доверяйтесь, ибо сейчас много разных прохвостов, дабы оклеветать и посягнуть на человека. Много сейчас появилось сект разных, даже думаешь, он будто бы православный, но он — сектант. Так я прошу вас: остерегайтесь сект и разных <людей>, которые могут через письма клеветать. Дорогой братик, языком лишнего не говори, ибо есть всякие люди»; «Вы пишете: можно ли

на свиданку ко мне приехать? Ведь, дорогой братик, нужно справки брать о том, кто из родных будет ехать, кто он мне является. Да и еще: сейчас мы далеко от дороги, от станции 30 километров, в лесу, кто же поедет? Ты сам слабый, больной; Надежда слабая, больная — вам нельзя, здесь нужно пешком идти. Разве Василий Владимирович <Калинин>, двоюродный брат? Но если это угодно Господу. Пускай он напишет два рецепта на лекарство Марии Назаретской, врачу⁹⁷. Если она подпишет рецепты, пускай приезжает, а если нет, то и не надо. Он и так больной, да еще на дороге заболает из-за меня. Но если поедет, то пускай прежде телеграмму высылает, потом выезжает». 19.09.57.

«Дорогой братик <Григорий>, ты пишешь, что нужно дом купить. Ну, ведь тебе виднее, как нужно сделать в хозяйстве. Конечно, неплохо это, свой уголок. Но гляди сам, не обижай никого. Еще, братик, прошу тебя, пропиши мне: как себя чувствует Вера Билярская?⁹⁸ Я у ее матери оставил давно-давно кой-чего: одна книга старинная, кожаная — правила всех канонов и всяких песнопений⁹⁹, очень дорогая. Мне подарил на память Палладий, старец, иеромонах куркульский¹⁰⁰. Он уже помер, но <тогда> сказал мне: «Храни ее». И вот я просил бы тебя и Надежду: спросите у Веры и Дуни Вериней, может, она у них находится? Если у нее есть чувство братолюбия и справедливости и правды, то она отдаст ее,

⁹⁷ Положить жребий перед иконой Божией Матери.

⁹⁸ Вера Билярская — Вера Николаевна Коробейникова, дочь Степаниды-просфорни.

⁹⁹ Речь идет о богослужебной книге «Ирмологий».

¹⁰⁰ Иеромонах Палладий (в миру Павел Ерофеевич Степанов) родился в 1863 в селе Куркуль Чистопольского уезда. С 1883 — монах в монастыре «Раифская Богородицкая пустынь». С 1893 — иеромонах. С 1928 по 1929 — священник в родном селе. 7 апреля 1931 года — арестован, 15 мая — осужден по статье 58-11 к ВМН. 17 июня — расстрелян в Казани. Дело П. Е. Степанова и других 1931 года.

ибо она принадлежит мне и мне подарена, а я ее оставил у Стеши в несчастном положении»; «Дорогой братик, я писал тебе, что у меня осталось в тюрьме благовещенской. Дорогой, я получил уже 23 сентября часы, но деньги еще нет, но должны скоро прийти. Так что не заботься о сем». 25.09.57.

В этом письме речь идет о покупке дома в селе Никольское Аксубаевского района для церковных нужд. Как позже показал на следствии святитель Михаил: *«Я дал ему на это свое благословение и разрешение на покупку этого дома. Этот дом был предназначен для того, чтобы верующие могли там собираться, отдохнуть, другой раз провести молебен, то есть был бы домом, где бы могли найти приют сторонники Истинно-Православной Церкви тихоновского течения»*. Дом был куплен на церковные деньги, которые выделил отец Филарет, а оформлен на его духовную дочь. В этом же году силами христиан-плотников была сделана пристройка¹⁰¹, и получился большой дом, где постоянно проживало несколько человек, здесь же был устроен второй¹⁰² домовый храм, согласно показаниям отца Филарета в 1958 году.

«Пропишите, что Наде сказали <в Москве>. Смотри, Гриша, братик, помилование не надо писать, не надо, нельзя»; «Если Матерь Божия благословит Василия Калинина ехать ко мне, то пускай приезжает. Ну, так, Вася, как приедешь в Анзёбу, к начальству не иди, а у кого-нибудь спроси: “Где 307 лагпункт?” — и иди. А то тебе могут не дать свиданку. Простите, ваш брат Михаил Васильевич». Сентябрь — октябрь 1957. Без даты.

¹⁰¹ Материалом послужил дом духовных чад епископа Михаила, который они пожертвовали во славу Божию.

¹⁰² Первый храм был оборудован отцом Филаретом в доме А. Я. Красновой в Аксубаево.

«Сообщаю вам, дорогие, я ваше письмо получил в субботу 5 октября. Благодарю вас за все. Вам же пишу во вторник 8 октября. Еще сообщаю вам: в воскресенье 6 октября Господь принес сестрицу Наталию <Тютрини>, приехала на свиданку. Была целые сутки: в воскресенье с 11 часов дня и до 8 часов вечера сидели и разговаривали. А потом я ушел. Утром в понедельник обратно — с девяти часов до 10. Провожал. Она уехала, обещалась через дня 4 прийти обратно, ибо она пошла к дочке. Она недалеко, 12 километров, там работает. И вот она у нее побудет и обратно ко мне придет, а потом уже поедет домой. Ну, так все слава Богу. Погода у нас здесь — уже снег ложится. Ведь вы сами знаете, что климат здесь суровый, сибирский. Ну, что ж, воля Господня. Хотя я, дорогие, узник, но я не сомневаюсь: бывает такое в жизни, что отец сына бьет, а другого не бьет, но все равно которого бьет, того и лучше любит, более ему доверяет. Я верю и надеюсь, что сами <правители> поймут о правде истинной, что терпение переносится невинно, и поймут, что <мы> — воистину сыны правды. Ведь солнце <правды Христовой> все равно будет сиять над Россией, Святой Русью. <Она> радость и отрада и в мире всем покажет <путь Христов>».

Люблю Тебя я, Мать родная
Россия, родина вовек.
Я — неотступный сын любви обильной
И правды созерцаю свет.
Хоть узы тяжкие суровы,
Оковы пронзили грудь мою,
Но совесть милости свободна,
Она откроет свет и путь рабу.

Да, одно только, сроднички, <хочу сказать>, что многие из вас болезням меня предают. Ну, простите, ради Хр<иста>. Ваш бр<ат> Михайл В<асильевич>. Пишите письма». 08.10.57.

«Мир вам духовный и истинный, и благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь во Христе неизменно. С нами Бог! “Приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу вас”. Приветствие духовное от Михайла Васильевича, вашего племянника, примите, многоуважаемый дядя Петр Степанович <Лабутов> с супругою и с детками вашими, и тетя моя Мария Ивановна со внучкою, и тетя Устиния, и сынок ее Степан <Зыгалов>, и Клавдия, супруга его, и детки их и все родные. Желаю вам всего доброго и наилучшего от Господа Бога в жизни, всех благ, душевного спасения и телесного здравия, и всякого благополучия в жизни, и умственного разумения, и всегда только на доброе дело во всем и для всех, и дай вам Господи плодов <земных> изобилие, умнож<ение> во всем и всегда, и в делах рук ваших успеха во всякой работе. Храни вас Матерь Божия во всем, закрой и защити Своим Покровом от всякого зла, и от всякой междоусобицы, и от всяких иноплеменников, и от всякой брани. Итак, дорогие мои сродники, письмо я ваше получил, Петр Степанович, в субботу 5 октября. Очень рад Вашему письму.

Но только одно меня сокрушает, что некоторые родные тетки и двоюродные братья что-то на меня серчают. Передайте им, дорогие, я ничего ни на кого не имею, желаю всем одного только доброго. Они ошибаются, <что> серчают на меня. Ну, что же, бывает так: где тепло, и светло, и сытно — там и плохо. От того отца бежит дитя, а находит себе хуже. Но после хотел бы вернуться, но стыдно, да не хочет покориться.

Дорогой дядя и все родные, передайте теплый духовный привет и массу наилучших пожеланий моему братику Григорию и сестрице Надежде Васильевне, спаси их Господи, помилуй»; «Помиритесь между собой все родные, как вам не стыдно между собой ругаться и делиться, даже обидно. В. Я. — миритесь между собой. Тетя, знай раз и навсегда: добро поругаемо не бывает, правда всплывет наверх. Помирите<сь> — еще <раз> вам гово-

рю. Простите меня, ради Христа. Ваш пле<мянник> и б<рат> Михайл Вас<ильевич>». 11.10.57.

19 октября 1957 года состоялась долгожданная встреча архипастыря с сестрой Надеждой и духовным сыном В. В. Калинин¹⁰³. Правда, Василия Владимировича не сразу допустили на свидание, так как в личном деле он не значился¹⁰⁴, но имел при себе справку сельсовета, что является двоюродным братом святителя (ее выписал один из духовных чад владыки, работавший в сельсовете)¹⁰⁵. Как позже показала Н. В. Ершова: *«Неоднократно он ходил хлопотать перед лагерной администрацией и потом все же каким-то образом добился свидания с Михаилом»*. В. В. Калинин вспоминал: *«Нам дали в управлении свиданку на три часа. А у нас были яблоки с собой — начальство разобрало их, и дали нам трое суток»*. Яблоки передал иеромонах Филарет, и это потом подтвердил на следствии: *«При отъезде Ершову и Калинина я проводил на ст<анцию> Нурлат и передал Михаилу Ершову гостинец — яблоки и попросил ему передать, чтобы он помолился за нас»*.

А Надежда Ершова позднее показала и писала: *«За этот период мой брат Михаил Васильевич периодически к нам приходил, уводили его только кушать и на ночлег»*; *«свидание было в присутствии надзирателя»*¹⁰⁶. Прошло четырнадцать лет, как они не виделись, и сестра не узнала его. *«Лысый, седой. А от нас уходил молодой. А тут я вижу старика и не узнаю. Я так чуть не*

¹⁰³ «Получил я <посылку> 19 октября, в тот день, когда у меня была сестра Надежда Васильевна» (Из письма М. В. Ершова Н. П. Тютриной от 24 ноября 1957 года).

¹⁰⁴ Только близкие родственники, указанные в личном деле заключенного, имеют право на свидание с ним.

¹⁰⁵ Согласно показаниям В. В. Калинина. Дело 1958 года.

¹⁰⁶ Здесь и далее цитаты стандартного шрифта, выделенные кавычками, приведены из кассационной жалобы Н. В. Ершовой 1958 года.

умерла: сидела, плакала, плакала. Брат спрашивает меня: “Как живешь, что делаешь?” А я расстроилась да напугалась, и совсем не слышу¹⁰⁷. Он заплакал: “Дитя, дитя бестолковое”. А я только глядела на него, плакала, да удивлялась — какой старей!» От такой встречи Михаил Васильевич стал «сам не свой, тоже расстроился, да и наплакался досыта». После возвращения со свидания Надежда Васильевна навестила старшую сестру Евдокию Васильевну, «она у меня крестная. Говорю ей: “Брата видела, — и плачу, — да не узнала его: стал седой, лысый. А какой ласковый, ласковый”».

Здесь, в лагере, Господь подкрепил христиан. В. В. Калинин вспоминал: «Начальник охраны, мой земляк, нас сфотографировал». Было сделано два групповых снимка: в полный рост и по пояс. Это — единственные известные фотографии архипастыря в облачении: епитрахиле, поясе, с наперстным крестом. Почему администрация лагеря разрешила сделать эти фотоснимки? Разобраться в этом помогают воспоминания бывшего узника Бориса Борисовича Вайля, который весной 1958 года находился в 19-м лагере на станции Чуна. Сюда же в марте 1958 года будет этапирован и святитель Михаил. Так как 19-й и 307-й лагеря входили в систему Озерлага, то эти свидетельства позволяют частично представить лагерную жизнь того времени: «В лагере еще существовал либерализм послесталинского времени. Правда, начальство не обращалось к заключенным “товарищи”, как это было кое-где в 1954–1955 годах. Но можно было иметь при себе фотоаппараты (вышки и колючую проволоку

¹⁰⁷ Из справки о состоянии здоровья з/к Н. В. Ершовой: *«Жалобы с детства на резкое понижение слуха на оба уха и невнятную речь после какой-то перенесенной инфекционной болезни»*. В кассационной жалобе Н. В. Ершова писала, что мать родила ее, будучи больна тифом, поэтому не могла сама кормить младенца, да еще голод 1920–1921 годов — все это дало осложнение на здоровье девочки, она не говорила до семи лет (Дело 1958 года).

фотографировать, конечно, запрещалось), ходить в жилой зоне в одежде “вольного” образца, носить волосы».

«В лагере была, кроме обычной, так называемая “коммерческая столовая”: можно было питаться не лагерной баландой, а более нормальной человеческой пищей, но зато, конечно, удерживали приличную сумму из заработка». «Однако именно в последний год лагерного либерализма (1958) эта столовая и была закрыта. Был, как и теперь, лагерный ларек. Но только тогда в нем были такие товары, которых сейчас нет не только в лагерях, но и во многих городах на “свободе”. Например, сгущенное молоко. Были там также растительное масло, белый хлеб. “Отовариться” в этом ларьке можно было не только на заработанные в лагере деньги, но и на полученные от родных. Вскоре и эта “поблажка” была отменена». «Посылки можно было получать тогда также хоть каждый день». «Письма можно было посылать и отправлять без ограничения. Конечно, существовала цензура, но когда в лагере более тысячи человек и переписка неограниченна, то цензоры не успевают читать всех писем»¹⁰⁸.

Вернемся к свиданию архипастыря с духовными чадами, позднее на следствии он даст такие показания, о чем они беседовали: *«Калинин и Ершова Надежда рассказали мне о положении нашей Церкви в Татарии, где и как верующие молятся, что у них были разногласия и дрязги. Я, как наставник, дал им наставления, чтобы они — единоверцы — укреплялись в нашей вере Истинно-Православной Церкви, между собой жили бы дружно, приобретали специальность. В процессе разговора Калинин обращался ко мне за разъяснением по вопросу: можно ли верующим плотникам заниматься ремонтом школ, больниц и других казенных домов? Я ответил, что плотники из числа сторонников Истинно-Православной Церкви могут заниматься ре-*

¹⁰⁸ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 163.

монтом школ, больниц и других казенных домов, но работать надо только по договорам, а не состоять в штате советского учреждения или организации». В беседе со святителем были затронуты и другие вопросы. В. В. Калинин показал: «Ершов мне также говорил, что каждый истинно-православный христианин обязан трудиться, что можно даже работать в колхозе и на производстве, но только по договору, т^о е^{сть} не быть членом колхоза и не состоять в штате производства».

Далее Василий Калинин привел также слова владыки Михаила о наличии паспортов у духовных чад. «Разговаривали мы и в отношении прописки. Ершов говорил, что можно иметь паспорт и можно прописаться, скрываться от органов советской власти не надо, так <как> это не поможет, ибо все равно могут найти человека». Это мнение архипастыря подтвердила в своих показаниях и его сестра Надежда: «Примерно в 1957 г^оду Ершов Михаил в двух или трех письмах, присланных лично на мое имя, писал, что сторонники “истинно-православной веры” могут иметь паспорта, прописаться на постоянное местожительство, скрываться от органов советской власти не следует. Эти письма Михаила я прочитала верующим, где и когда не помню, и сожгла». Н. В. Ершова на допросе в 1958 году также рассказала о словах напутствия архипастыря: «В конце нашей беседы мой брат, Ершов М. В., обращаясь лично ко мне, дал следующий наказ: “Смотрите, придерживайтесь заповедей, не допускайте грехов перед Богом, ведите себя скромно и строго, чтобы не оказались под влиянием распутников, будьте примерными для остальных. Шарлатанов нам не нужно”. Он сказал, чтобы родители своих детей воспитывали в духе религии, обучали труду и справедливости, а стариков воспитывать не надо, они сами <все> знают».

Во время этого свидания архипастырь сделал важное церковное распоряжение, о чем позже показал В. В. Ка-

линин: *«Из числа верующих, последователей Патриарха Тихона, нужно готовить священников-иеромонахов Истинно-Православной Церкви и что к этому должен готовиться я — Калинин¹⁰⁹ и Вакин Иван. Ершов Михаил тогда же через меня и Ершову Надежду дал Русакову Григорию указание — готовить меня и Вакина Ивана в священники-иеромонахи Истинно-Православной Церкви тихоновской ориентации. При этом Ершов Михаил сказал, чтобы об этом его указании не болтали и знали лишь немногие»*. Надежда Ершова подтвердила на следствии слова своего единоверца: *«Ершов Михаил меня и Калинина строго-настрого предупредил, чтобы о его указании о подготовке Вакина и Калинина в священники знал только ограниченный круг лиц»*.

А кто их будет рукополагать? Владыка тоже сказал — Г. В. Русаков (пока будем называть Г. В. Русакова — отец Филарет). Но об этом — чуть позже, а пока — о подготовке кандидатов. С чем это связано? К осени 1957 года истинно-православные христиане, находившиеся под духовным руководством епископа Михаила (Ершова), а на месте окормляемые иеромонахом Филаретом, жили очень активной церковной жизнью. Регулярные богослужения, требы, постоянные посещения святых ключей в разных местах Татарии и даже за ее пределами, проведение на них молебнов в присутствии нескольких десятков единоверцев, выезды за пределы республики для окормления христиан. Божественную Литургию помощник епископа Михаила служил, как правило, в двух домовых храмах: в селах Аксубаево и Никольское¹¹⁰. На следствии он пояснил: *«В доме Крас-*

¹⁰⁹ Святитель уже в то время высоко ценил духовное состояние своего бывшего союзника: *«Калинин является настоящим истинно-православным христианином, ревнивым оберегателем и проповедником нашей веры — Истинно-Православной Церкви»*, — показал М. В. Ершов. Дело 1958 года.

¹¹⁰ Осенью 1957 года христиане купили своему пастырю велосипед с фонариком, чтобы ему было легче передвигаться.

новой домашняя церковь была оборудована мной, а в с<еле> Никольском Аликиной Серафимой. Эти дома снабжены большим количеством икон и религиозной литературы, и использовались они для различного рода молебствий и отправления религиозных обрядов». По благословению иеромонаха Филарета просфоры пекла О. М. Исаенкова¹¹¹.

Паства святителя Михаила в то время была очень многочисленная: кроме старых членов Истинно-Православной Церкви, многие из которых прошли тюрьмы и лагеря, приходили все новые и новые люди, ищущие спасения души в ограде Истинной Церкви. Для них, так же как и в 1943 году, сохранялись жесткие, суровые условия приема в ИПЦ: не признавать Московскую патриархию как Церковь Христову; не состоять членом колхоза; работать только по договорам; не быть пионером, членом комсомола, партии, профсоюза; не участвовать в выборах в советские органы власти. И многие с радостью принимали эти условия: лишь бы душа не погибла! Рост паствы владыки Михаила напрямую был связан с его духовными чадами, отбывшими сроки заключения. Ведь в тюрьмах и лагерях они знакомились с христианами из других мест, общались, вместе молились, а после освобождения переписывались и навещали друг друга.

Так как священников Истинно-Православной Церкви всегда не хватало, то и работы у иеромонаха Филарета было невпроворот! Но он был очень деятельный, подвижный. При нем всегда было несколько человек, которые сопровождали его, помогая в проведении богослужений. К октябрю 1957 года в епархию владыки Михаила входили не только истинно-православные христиане Закамья Татарии, но и общины христиан во Владимирской, Липецкой, Кировской, Пермской областях, а также общины христиан из Марийской Респуб-

¹¹¹ Много лет назад в храме села Кривозерки она пела на клиросе, пекла просфоры, ей доверяли стирать церковные вещи.

лики и Казахстана. Потребность в священнике резко возросла, и одному иеромонаху Филарету было уже тяжело окормлять умножавшуюся паству. Поэтому епископ Михаил благословил своего ставленника и первого помощника готовить кандидатов для пастырского служения.

Трое суток общения с родственными душами пролетели незаметно. Василий Калинин вспоминал: «Когда уезжали — владыка насыпал дорожную сумочку Даров Святых». И вновь для святителя продолжились лагерные будни. С нетерпением ожидая окончания срока заключения, не оставляя надежды на досрочное освобождение, он ни на минуту не выпускал из рук штурвал церковного корабля.

«Сообщаю вам: Вася с сестрой Надей были у меня, очень хорошо, слава Богу. Еще пускай Ваня <Вакин> приедет с <сестрой> Дуней, а если она заболеет, то пускай сестра моя Анна Васильевна с Ваней-племянником <приедет>. **Ведь он должен кончать школу, и если кончит школу, то пускай себя покажет во всем**». 23.10.57. Позднее на допросе первоиерарх пояснил последние строки письма: Иван Вакин «*должен закончить свое духовное образование, “духовную школу”, а слова о том, что он должен показать себя во всем, означали, что раз Вакин готовит себя к духовной деятельности, то он и должен показать себя как настоящий истинно-православный христианин*».

«Дорогая сестрица, <Д. Д. Кадышева>, я стал немного ходить на работу, но ведь Вы сами знаете, какое у меня здоровье — болею сейчас. Ну, что ж поделаешь»; «Живите благочестиво, во всем исполняя волю Божию. Знайте, что время тяжкое, ибо мы живем во дни огненного века, когда Господь грозит сожечь землю огнем за беззаконие. Простите, простите, Ваш любящий брат Михаил Васильевич. Прошу <дать> ответ». 25.11.57.

Позже, на следствии, архипастырь пояснит смысл этого предостережения: *«Эти слова мною взяты из святых писаний и означают, что на земле нет сейчас спокойной жизни, идет междоусобица, нет мира между людьми, что мы живем в век, когда у людей много грехов и злобы, что люди творят много общечеловеческого беззакония и что Господь грозит сжечь землю»*.

«Я получил 5 ноября посылку от Анны Зыковой. Она мне положила иконку Матери Божией и на нее навилла ниток. И вот, когда мне выдавали посылку, нитки размотали, и ее не дали. Я написал ей, а начальство положило в письмо. Я прошу, узнайте у Анны Зыковой: получила она назад эту иконку или нет? Сообщите»; «Помолитесь за меня, ибо мне очень много испытания и искушения. Дорогие, прошу, читайте Псалтирь о здравии непрестанно и вообще все помолитесь Богу». 01.12.57.

«Дорогой братик <Григорий>, работая своими руками, Вы приобретаете себе труд и можете быть популярный пред всеми и пред людьми уважаемый. Кто пренебрегает один другим, тот является первый гонитель Господа и Церкви Христовой. Труд у вас должен быть в почести, любовь — в совершенстве, вера — твердая, живая и непоколебимая, надежда — непостижимая вовек. Всякий, кто бежит от народа и не приносит никакого добра и труда друг другу и народу — тот лжец во всем, он пресытился опиением самолюбия и не может избавиться от рабства греха. Люби, брат, Бога, люби ближнего, люби Мать Святую Церковь, ибо: “Кому Церковь не мать, тому и Бог не отец”. Братик Григорий, я же тебе много говорил: “Не будь бабою, а будь мужчиною. Не слушай дрязг бабьих, будь в доме хозяин во всем”. Я тебе советую молодых племянников плеткой стегать, а уже взрослых — устыжай и примеры давай. А то что? Как вам не стыдно? Что вы делаете? Даже неохота своим родным писать письма. Поступки ваши уже у меня в

сердце, как ножи остры и как огненные язвы для тела и для моих чувств. После того, как я видел лица моих родных, как сон, я и имею много немощей и мучений. Я не прошу у вас посылок, ни денег, даже назад заверну все ваши посылки, если это так. Уже от октября месяца у меня и охота, и желание отпали писать письма. Вот как у вас *<получается>*, что я ничего не хочу большего: мир, мир, мир между собой и любовь. И чтобы не смеялся над вами народ, но чтобы вы были примерны: и в быту, и в миру, и в деле, и в труде, и в поведении, и в разумении. Вася, брат, ты же мужчина и ты мне жалуешься обо всем? И чего же ты испугался? Сестры, которая возненавидела? Дорогой брат, придет тот час, она будет плакать, просить *<прощения>* у тебя. **Вася, неужели Григорий, брат, глядит в сторону?** Если же он глядит в сторону, то он самый первый разлагатель семьи своей¹¹². Я же его выучил. Что ему надо? И я же его вытащил из развратного пути. Кто бы ни был из родных, пускай брат Григорий поступает так, как я с ним поступал. Мне уже мочи нет, сколько же можно говорить обо всем? А что сестра допускает, то уже не она, но брат позволил ей так поступать: низко и преступно. Успокойся, брат дорогой, ибо с нами правда Божия, и возлюби жизнь свою, которая тебе дана от рождения. Ведь, дорогой брат, нам дано не только веровать Богу, но и страдать за Него, и нести немощи своих собратников, и ихнее междоусобное коварство побеждать смирением, и кротостью, и терпением, и примером добрых дел, но не давать гнева в сердцах своих, ибо сказано *<в Писании>*: “Солнце да не зайдет во гнев вашем!” Смотрите, чтобы не зло и междоусобица побеждали вас, но вы побеждайте зло и междоусобицу. Надменные и надутые слова, якобы благочестия, на устах, они не спасают человека и не оправдывают. А оправдывают человека любовь и мир

¹¹² Семейство — паства. Согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1958 года.

между собой, и чистосердечие во всем с любовью Христовой»; «Я уже, брат, сижу последний год. Стал ходить на работу с ноября месяца в лес, на повал; ради того, чтобы сократить свой срок, чтобы увидеть родных своих за долгую разлуку, ради того только пошел работать. Но, дорогой мой брат, здоровье очень плохое, я часто прибаливаю и — что делать — не знаю. Ну, ладно, дорогой мой, крепись, будь тверд, молись за меня Господу и помни слова добрые». 09.12.57.

«Дорогая сестрица и братик, крепче помолитесь за меня, почитайте Псалтирь, акафисты и вообще все помолитесь»; «Марии Прокопьевне <Борисовой> — приветствие. Пускай она работает в больнице и одновременно лечится: принимает уколы от туберкулеза, от кашля, от головокружения». 15.12.57.

* * *

19 декабря 1957 года в поселке Кировский Талды-Курганской области Казахской ССР были задержаны приезжие: пять человек¹¹³, среди которых и иеромонах Филарет (Русаков). При опросе он не скрывал, что приехали они 14 декабря «и в течение пяти дней проводили богослужения 2 раза в день»; что службы «верующих, принадлежащих к истинно-православным церковникам, проводились нелегально»; что «начинали моления с 5 часов утра до 10 или 11 часов, а вечером — с захода солнца и до 9 часов». Кроме того, они еще выезжали для крещения в город Талды-Курган. При задержании христиан было изъято много церковных вещей, среди них: «прибор для причастия, кропильник, иерейский молитвослов, “Служебник”, “Часослов”, “Октоих”». Ареста верующих не последовало, но кольцо уже сжималось¹¹⁴: го-

¹¹³ Е. А. Аверьянова, И. Ф. Вакин, Н. В. Ершова, С. Н. Зыгалов.

¹¹⁴ Задержание провели офицеры паспортного стола и ОБХСС, а допросил сотрудник местного Управления КГБ.

товился новый процесс над епископом Михаилом и его духовными чадами. После проведения обыска в доме, где молились задержанные, были изъяты бумаги, в которых упоминались два священника, видимо, нелегальных. Хозяин дома, Митрофан Яковлевич Коломыйцев, показал при опросе: *«Федот — фамилия Катыршев, а отчество Кондратьевич, ранее проживал на II-м отделении свеклосовхоза Кировского района. Являлся священником и проводил службу, в которой я и участвовал. Катыршев примерно четыре года тому назад уехал в г<ород> Караганду, где умер в этом году, о чем мне сообщили его знакомые по Караганде»; «Попов Фаддей¹¹⁵, ранее проживал в г<ороде> Талды-Кургане. Являлся священником, проживает якобы в г<ороде> Алма-Ата».*

* * *

21 декабря 1957 года святитель сообщал в письме: «Хотел я ходить на работу, но работа тяжелая, не с моим здоровьем». Согласно зачетной карточке в личном деле заключенного, в августе 1957 года владыка Михаил отработал плотником 13 дней, при выполнении работы на 146 % ему было зачтено 26 рабочих дней. В сентябре и октябре он не работал, а в ноябре — зачетов не получил, так как процент выполнения работ составил всего 73 %. В декабре отработал на заготовке леса 12 дней, при выполнении работы на 129 % ему было зачтено 25 рабочих дней, а с января 1958 года он уже не работал.

«Я утверждаю, братия, что никто из человеков, если не пожелают волею во Христе, не могут достигнуть усыновления в наследии вечных благ. И только те прихо-

¹¹⁵ Фаддей — по святым. Возможно, речь идет о Попове Фадее Васильевиче. Родился в 1890 в Амурской обл. Священник, служил в селе Усть-Ерба Боградского района (Хакасия). 21 сентября 1936 года приговорен к 3 годам ИТЛ (Красноярское общество «Мемориал»).

дят, кто побеждает и любит побеждать злобу добрыми делами путей Христовых. Итак, Христос не награждает людей или же человека за красоту лица или же за красноречие так, как цари и вожди земли могли и могут награждать своих подчиненных или же доверенных за льщение и за уважение, не за простое, но за искреннее. А кольми паче Творец Небесный, Который сотворил нас, Он, тем паче, знает не только намерения наши, но и пути нам Сам начертал прежде нас. И Он не просит у нас жертвы сожигания, нет. Ему не надо. У Него <есть> все, что хочешь, вся вселенная, но Ему надо наше сердце, наше чувство и наше желание: свободное, вольное, чтобы ты пожелал волею для Бога, как и Он волею пострадал за нас, избавил нас от уз ада, и от зла, и от греха тления. Итак, Господь, видя наше желание и вольное упование по вере Его живой и истинной, дает нам своих благ на вечное царствование с Ним в Царствии Христа Бога нашего со всеми святыми. Итак, дорогие братия в Господе, любите Бога, бойтесь Ему солгать, бойтесь Его прогневать. Любите пути Его, исполняйте заповеди, и закон благодати Христовой чтите, истину храните и все рассуждайте в правде Его, тогда да никого <из> вас не осудит Господь и не подпадете никогда под суд гнева Бога Вседержителя. Аминь. Михаил В.». 22.12.57.

«Григорий и Василий, может, Н. не здраво себя ведет, обличайте ее. Если она не хочет, пускай не мешает. Я приду, во славу Божию, еще строже поступлю. Пускай не надеются, что распустият им вожжи. Смотрите, храните Церковь. **Мою аптечку храните, строго храните.** Григорий, навещай всех сестер и братиев. Не давай падать: обличай, но и подкрепляй, уговаривай, читай проповедь со всяким дерзновением и ревностью во всем.

Я, дорогой братик, от Вас и от Нади не получаю писем. После октября я получил всего одно письмо, и то какое-то холодное. Я страдаю. Вспомни брат, за что же мне такое мучение?

Дорогой брат Григорий и дорогой брат Василий, может быть, к вам вертаться будут посылки, я не буду их получать. Лишь почему? Да потому: много нарицаний, много зависти и много междоусобицы, и много начальство негодует. Так я лучше побуду так»; «Я пишу для истории и для утверждения <истины> жалобу в Москву Патриарху, что такой-то христианин православный сидит 24 года, и за что. Я ее кладу вам в письмо. Вы ее получите, перепишите, но еще не посылайте. А как я вам еще одно письмо напишу, что езжайте к дедушке, тогда можете и сами поехать кто-нибудь (но сам <Гриша> не ездей), чтобы отдать лично в руки самому Патриарху. Обо мне ничего не говорите, не надо, Боже упаси. Вы сами знаете. В письмах, прошу, лишнего не пишете». 22.12.57. Другой адресат.

Приведем выдержки из этого документа: «Жалоба Патриарху всея Руси от заключенного узника страны России, русского человека. Невинный страждущий православный христиан, сын Церкви Православной Восточной Соборной Апостольской Кафолической Истинной Греко-Российской Церкви, истинный сын в правде Христа Бога нашего Ершов Михаил Вас<ильевич>, 1911 года рождения, холост, монах. Осужденный по статье 58-10 на срок — 15 лет каторжных работ. Начало срока 15 декабря 1943 года.

Я — сын русского православного народа»; «Воспитывался и рос в духе христианском православном до 18-летнего возраста в семье у отца моего. Веровал в Бога, ходил молиться в церковь, пел в церковном хоре: любил петь церковные песнопения и ревностно относился ко всему духовному. Читал книги: Евангелие, Псалтирь, жития и поучения святых отцов Православной Церкви. Читал и верил, и до сих пор верю Святому Писанию. Люблю все доброе, что служит к миру истинному и вечному — по Писанию. Страдаю в узах, надеясь на вечную жизнь и спасение <милостию> Господа Бога

нашего Иисуса Христа. Верю по Писанию и по благодати Господа нашего Иисуса Христа в вечное избавление всех человеков от всякого преступления и от междоусобной брани. Храню все предания и традиции нашей Православной Церкви. Строго соблюдаю все уставы святых отцов Церкви Православной. Ревностно защищаю всякую правду Христову, которая служит к миру и к устройству всему доброму. Свято храню все 7 таинств нашей Святой Соборной Апостольской Православной Церкви. И вот я за сие от моей юности страдаю с 18-летнего возраста в узах: в тюрьмах и лагерях. Мне уже исполнилось 15 декабря 1957 г<ода> 23 года полного моего страдания в узах за веру Православную и за Церковь Православную. Мне всего от роду 46 лет и 4 месяца, а я сижу 23, уже пошел 24 год. Боже мой!

Поверьте, что я от юности моей хранил себя от всяких дел злобных. Среду и пятницу я не кушаю никаких жиров и <питаюсь> один раз в день, а в такие дни — два раза в день. <Мой труд —> пост и молитва за Церковь и за народ, чтобы Господь подал единое познание. Я никогда не намерен украсть, солгать, кого обидеть, а только сказать правду. Еще я Вам хочу сказать: может быть, много что написано в моем деле глупого и ложного — это все нужно рассмотреть и узнать. Много и несправедливо написали в лагерях в мое дело — это все для отягощения безответного христианина, любовью и ревностью чтущего все Божии пути.

Сейчас я стал уже старец седой, лысый. А в лагерь пошел — сиял юною красотою молодости своей. Я становлюсь как будто бы жертва, виновная во всем, как будто бы я возродил всякую стихийность»; «Ведь я сам ничего не могу, если Всевышний не сделает — Он во мне все производит. Я Ему верю, Ему служу, на Него надеюсь. А человека чту, и уважаю, и люблю как Его творение, по подобию Божьему. Так, если я верю в Бога и исполняю Его заповеди и веления, я не могу делать, что Бог запретил, что не служит к добру. За что

же меня гонят и держат в лагерях и тюрьмах до сегодняшнего дня? Я никого не обижаю, не ворую, не убиваю; только молюсь Богу и верю Ему. И верю Его Святому Писанию. Людей всех освободили из тюрем и лагерей, а я еще, до сего дня, в лагере сижу, томлюсь за имя Христа. Что от меня хотят и за что ж меня держат? Я не говорю о милости, чтобы миловали меня, но я чувствую, что за то, что я верую в Бога, не должны меня так карать. Ведь я ничего не сделал преступного. Почему же меня держат в тюрьме? За что же? Якобы я всем виновный. Как обидно! Итак, я прошу Вас, Патриарха, не миловать, но справедливо рассмотреть, вникнуть в мое дело. Я — узник 24-й год. Из меня делают политического человека. О, Боже мой, как обидно! Итак, прошу и требую рассмотреть мое дело, и снять с меня узы, и дать мне свободу <no> милости Божией, отпустите меня на волю. Проситель жалобы»¹¹⁶.

Святителю очень и очень тяжело, если он подготовил обращение к своему церковному противнику. Хотя это не прошение о помиловании, а жалоба с просьбой посодействовать в пересмотре его дела.

1958 год

С Божией помощью архипастырь преодолел временную слабость и, упоая на Промысел Божий и милость Всевышнего, уже через две недели просил не отправлять своего прошения Патриарху:

«Дорогой брат, прочитай сам в Требнике¹¹⁷, которое к исповеди. Ты сам узнаешь, какую можно давать епи-

¹¹⁶ Текст этой жалобы почти полностью приведен в статье «Жив или мертв иеромонах Ершов?» (Русская мысль. 1978. 11 мая).

¹¹⁷ Здесь: «Требник» — богослужебная книга, содержащая молитвы и священнодействия.

тимью¹¹⁸ и за какие преступления. Строго за всем смотри, строго иди по уставу Матери Святой Православной Церкви. Прочитай из Требника, кому касается, пускай узнают, как строго святые отцы поступали с теми, которые не хранили закон благодати Господа нашего Иисуса Христа. Кто хочет тянуться к жизни земной, к разгулу, то сразу же пускай отходят»; **«Мою аптечку храни строго, береги, что мое историческое.** Решай вопрос с Богом, по Писанию и по уставу Церкви Православной. Надо нам всем исправляться. Ведь вы подумайте: подходит всемирная стихийность, бедствия, можем ли мы устоять? Вы знаете, что должно на земле быть. О, дорогие, Боже упаси! Молитесь, кайтесь со страхом Божиим, ходите все в любви друг к другу. Что же вы делаете? Вы Церковь к чему обратили? А сердца куда отдаете, и что ж это происходит? Начали духом, а кончаете плотию и прелестью, и завистию и злом, и гордостью, да еще роскошью. Что вы?! Церковь есть небо земное. Она же ведь не кабак. Она же ведь не кузница, но Дом милосердия. А раз Дом милосердия, то и вы должны быть милосердны друг ко другу и любите друг друга. Дорогой брат, я вот тоже слаб сам по себе. Думал, что<бы> приобрести <христиан>. Да и хуже это, пускай куда хотят, к тому и идут: вольному — воля, спасенному — рай. А ты знаешь, дорогой, как трудно немощи народные нести? Свои немощи — они свои, а народные — в сотни раз усиливаются. А я вкусил всякие немощи — и духовные, и телесные, так теперь боюсь. И сказал <Давид> в сердце <своем>: “Боже, Боже, избави мя от кровей”. Еще сказал: “Боже, от чуждых избави мя”. Лучше, дорогой, строже поступать, лучше будет. Дорогой мой братик, прости, ради Христа, помолись за меня Господу, чтобы укрепил меня во всем, ведь ты знаешь, что мне тяжело. У меня здесь очень плохо: с некоторыми вражда боль-

¹¹⁸ Епитимья — духовное наказание с целью преодолеть греховные привычки.

шая, ненавидят, готовы поесть меня. Ну, что ж поделаешь. Я, братик, стал ходить на работу в лес, думал, хоть бы побыстрее освободиться. Но, слабый силой, я обратно бросил. Сейчас никуда не хожу, хотя начальство на меня косится. Так что, дорогой братик и сестрица <Надежда>, мне уже осталось от января месяца — 11 месяцев. Пускай Надя с Ваней приедут ко мне на свиданку. Мира, масла освященного пришли и ладану и Святых <Христовых> Таин, Даров¹¹⁹. Если не будут давать <свиданку>, то пускай к прокурору дойдут, а может, сразу зайдут в Тайшете в управление и там возьмут пропуск или же свидание дней на 5 или 7. Если Надя и Ваня поедут, то пускай будут осторожны. Много из питания не надо брать, и одежду тоже не надо брать. Чернила купите для ручки автоматической»;

«Еще пишу: я в письме жалобу послал на Патриарха. Письмо это послал на Марфу Пет<ровну> Терент<ьеву> в Чистополь. Я прошу, брат: не надо, не посылай ее, не надо, ни к чему. Нечего ее усылать, от них¹²⁰ ничего <доброего> нет, им придет своя плата, время настанет. Да, всякого страдания, немощи и пята на грязи падают на меня, помогите и вы все сочувствием и молитвою своею. Если бы я не любил то, что Господь благословил, то я бы не сидел. Но я люблю все то, что служит к миру и вечной славе. Груне¹²¹ <на могиле> поставьте крест». 04.01.58.

* * *

Читая это пророчество святителя в адрес Московской патриархии, вспоминаю рассказ Анны Александровны Кандалиной. 1956-й год: только-только вернулась из заключения, еще на ней была лагерная телогрейка, подпоясанная веревкой. В Чистополе Анна приняла пред-

¹¹⁹ Запасные Святые Дары.

¹²⁰ То есть представителей Московской патриархии.

¹²¹ Аграфена Ивановна Калинина-Пленова.

ложение Марии Ивановны Капраловой и сходила с ней помолиться в храм Московского патриархата. Уже на следующий день (!) «старшая сестра» получила письмо от архипастыря с Дальнего Востока, который, прозорливо предвидя это искушение, писал: «Мария Ивановна, зачем ты повела в церковь Ньюру?» Дело в том, что М. И. Капралова — старая благодетельница владыки, он многим ей обязан. Она помогала и давала приют странникам, юродивым Христа ради, в том числе убиенному старцу Платонию. Как писал сам архипастырь: «Спаси ее, Господи и помилуй за ее доброе, что она много странников и нищих покоила и мне в молодости помогала»¹²². В то же время он неоднократно напоминал Марии Ивановне, по воспоминаниям христиан, чтобы та не ходила молиться в храмы Московского патриархата. Но она отвечала, что не может не ходить, хотя и не порывала общения с епископом Михаилом.

А Ньюра Кандалина — из числа «прямой» паствы святителя. Он даже писал ей: «Нюрочка Онисина, дорогая дочка. Я ведь не выпускал из уст твое имя и сейчас молюсь непрестанно пред Престолом Храма <Бога> Живого и Вечного»¹²³. Архипастырь Христов ее духовно возрастил и нес ответственность перед Господом, чтобы виногради́к, им посаженный, не засох от молитвенного соединения с еретической церковью — Московской патриархией. Ведь участие в молитве еретиков: осенение себя крестным знамением, поклоны во время службы (не говоря уже об участии в лжетаинствах) есть соединение с ересью, о чем напоминают церковные правила¹²⁴.

Духовный сын архипастыря Христова С. Н. в одном из своих писем кратко и сочно описал внутренний облик главы Московского патриархата: «Поезжай в Москву к

¹²² Из письма М. В. Ершова от 19 сентября 1957 года.

¹²³ Автобиография. Онисины, Анисимовы — сельское прозвище Кандалиных.

¹²⁴ Правило 45 святых Апостолов; правила Святого Поместного Собора Лаодикийского: 6, 33.

Патриарху Алексию и скажи ему: “Скинь шапку”, — он не скинет, потому что у него на голове кругленькие рога есть. Или скажи: “Скинь перчатки с рук”. Он тоже не скинет, потому что у него на руках когти звериные».

* * *

«Дорогой братик <Филарет>, получил я твое письмо, почитал, подумал: много я тебе говорил в письмах, но, оказывается, бесполезно. Хотя ты и брат, тебе скоро жена¹²⁵ сядет на шею, и после сама будет плакать от того, что ты дал всем подачку; а сестры будут из тебя веревку вить. Ох, как низко, брат, ты даешь повод всему! А что глядеть на N.? Что на нее глядеть? Бей ее самой крепкой палкой, если она плетки не понимает. Подумаешь, горда! Ни на что не гляди. Мужчина называется в доме: трем бабам не даст ладу. А Вася, двоюродный брат, раскис. Подрожал, подрожал, а она его ногой лягнула — он и заплакал. Эх, мужчины! Видишь неправду, кто бы ни был, сразу в глаза <говори>, и все, ей места нет, неправде. А что она тебя поносит, так и меня она не слушает. Что на нее глядеть? Не хочет, не надо, ну и все». 20.01.58.

Но не только владыка считает дни до окончания срока заключения, его духовные чада с нетерпением ожидают освобождения архипастыря.

«Г<осподи> Б<лагослови>. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Мир Вам и благодать Господа нашего Иисуса Христа, многоуважаемый родн<ой> бр<ат> во Христе Иисусе Михаил Вас<ильевич>. Шлет тебе родн<ая> сестрица Надежда В<асильевна> искренний сердечный духовный привет»; «Все бр<атья>, сест<ры> и все родные, и знаком<ые> аксуб<аевские>, мокшин<ские>, чистоп<ольские>, никольск<ие>, старошешм<инские> — все, все желают спасения души и всего хорошего. Все мы с нетерпением ждем Вас домой, очень по

¹²⁵ Здесь: «жена» — женщина.

Вас соскучились. Меня все родные поздравляли с новым счастливым годом — скорым приходом брата Михаила. Скучаю по Вас. Сообщаю: крест на могиле Груни поставил бр<ат> Федор¹²⁶, Васенин брат. До свидания. Надежда писала. 10 января 1958 г<ода, по старому стилю>. Пишите ответ. Какое Ваше здоровье? Мы Вам пошлем посылки, если надо. Желаем Вам скорого возвращения домой. У меня душа скорбит по тебе». 23.01.58.

«Для него <человека> Господь устроил землю. Покой свой устроил в человеке, возжелал жить добрыми делами и верой и миром любви во всех человеках, созерцая наследие богатства нетленной жизни. Поэтому Бог требует Своей силой мира и чистосердечной любви человека к человеку». 11.02.58.

«Я не хочу знать больше таких ехидных и жалобных писем, они ничего не дают. А волю с вас: с брата, или же с сестры, или же с племянника я не могу снять — каждый живет по своей воле и по своему желанию, как ему хочется. А мое дело сказать пословицу народную: “Баба с возу, коню легче”. Так и мое дело: легче будет переносить и переживать, и не будет тягости. Может, я становлюсь некоторым преградой в жизни, что удерживаю их от развратных дел, то простите меня. Я <не> хочу быть сторонником вмешательства к вам, ибо я далеко нахожусь, а вы у себя дома, и что я к вам ввязываюсь? Я люблю правду, но только истинную, Божию и Мать — Святую Церковь, но не расстройство междоусобное»; «Прошу, пошлите мне одну посылку на пост. Положите один литр масла подсолнечного, постного и пол-литра орехового масла. Только так упакуйте, чтобы <посуда> не разбилась, и очки положьте, и резинки для исправления. А то другой раз напишешь — нечем стереть. Бу-

¹²⁶ Федор Федорович Плеханов. По воспоминаниям А. А. Кандалиной, ему помогала ее мать.

маги, перьев пришлите: и простых, и к авторучке, порошков чернильных 2 штуки, крахмалу. Ваш брат Михаил Васильевич». 11.02.58. Другой адресат.

Писал архипастырю и кандидат на принятие священства, об этом позднее на следствии святитель показал. *«В своих письмах ко мне Вакин неоднократно писал, что он хочет посвятить себя полностью духовной деятельности, проповедованию веры Истинно-Православной Церкви. Это его намерение я одобрил, давал ему в письмах указания, какие именно религиозные книги ему читать, что он должен повышать свое религиозное образование»*. На допросе владыка пояснил необходимость личного знакомства с духовным сыном: *«Давая разрешение на приезд Вакина, я и хотел сам лично убедиться — действительно ли он хочет посвятить себя служению Истинно-Православной Церкви»*. В то же время давно ожидаемого свидания с сестрами Евдокией и Анной не произошло: они *«отказались ехать»*. И тогда Иван Вакин поехал на свидание с епископом Михаилом вместе с Надеждой Ершовой.

В феврале 1958 года, добравшись до железнодорожной станции Анзеба, И. Ф. Вакин и Н. В. Ершова посетили Д. Д. Кадышеву¹²⁷ и уже от нее добирались восемнадцать километров до лагеря, где был заключен архипастырь. На встрече они рассказали о положении верующих, где и как они молятся, чем занимаются, после чего святитель наставлял их, чтобы они сами и другие христиане Истинно-Православной Церкви были верны своей вере, читали религиозные книги, молились и проповедовали слово Божие; чтобы *«не сидели на месте, а постоянно ходили, выезжали даже за пределы Татарии и проповедовали и распространяли сущность нашей веры Истинно-Православной Церкви тихоновской ориен-*

¹²⁷ У нее же останавливались в октябре 1957 года В. В. Калинин и Н. В. Ершова, согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1958 года.

тации по всей России, обращали в нашу веру других лиц». Позднее на следствии святитель не отрицал: *«Я им говорил, чтобы они возвещали среди людей о скорой гибели советской власти и коммунистического строя и победе истинно-православных христиан, что само правительство будет упразднять советскую власть и коммунистический строй под действием Божьей благодати»*. Причем, по его убеждению, об этом должен говорить каждый верующий ИПЦ, *«должен возвещать о делах Божьих, наставлять людей о спасении души»*.

На этом свидании владыке Михаилу сообщили, что его благословение о рукоположении новых иереев отец Филарет не выполнил. В отношении Василия Владимировича Калинина: из-за сложных личных взаимоотношений и его горячего характера. Как позже признался на судебном заседании Григорий Русаков: *«Калинин желал быть иеромонахом, но у меня к нему сердце не лежало, и я не хотел этого»*¹²⁸. Узнав об этом, первоиерарх передал указание, чтобы Василий Калинин *«выехал к своей семье на Кубань и чтобы он там “обратил” в истинно-православную христианскую веру членов своей семьи: мать, жену и детей. Позднее об этом я написал и в одном из своих писем, к кому именно — не помню»*.

В отношении второго кандидата Г. В. Русаков выполнить благословение также отказался, решив, что это таинство совершит сам первоиерарх, *«когда освободится»*.

На этой встрече, побеседовав с И. Ф. Вакиным и убедившись, что выбор кандидата правильный, епископ Михаил в присутствии Надежды Ершовой преподал ему благословение: *«произвел тайное помазание его в наставники Православной Церкви, сказав при этом, что наша Церковь Истинная, навечно данная»*. Затем он поручил им передать Г. В. Русакову его указание, чтобы

¹²⁸ Хотя архипастырь в письме от 4 января 1958 года напоминал своему ставленнику: *«Василия Владимировича смотри не обижай, но чтобы у вас было одно»*.

тот *«продолжил дальнейшее духовное образование Вакина и затем произвел обряд посвящения его — Вакина в священника-иеромонаха, что я — Ершов, имеющий дар благодати, благословляю его на это»*. Первоиерарх просил передать также, что он напишет Г. В. Русакову об этом специальное письмо, но написать его не успел. Через полгода на судебном заседании отец Филарет пояснит, что подготовка Ивана Вакина заключалась в том, чтобы тот *«знал все религиозные обряды и читал бы книги про святых отцов»*. Н. В. Ершова на следствии подтвердила: *«Я сама лично видела, что, действительно, мой брат Ершов Михаил в лагере произвел тайное помазание Вакина и благословил его на путь истинно-православной веры»*. В то же время святитель *«колебался в отношении Вакина при свидании с ним о посвящении его в иеромонахи, поэтому ничего определенного ему не сказал, сказал, что сообщу свое мнение в письме»*.

На этом свидании был затронут вопрос о создании нелегального монастыря. Эта идея относилась еще к 1943 году, но из-за ареста архипастыря создать такой монастырь не представилось возможным, но от этой идеи ни владыка, ни другие верующие не отказались, наоборот, *«в последние годы принимались кое-какие меры к созданию такого монастыря»*. В феврале на встрече вновь зашел разговор об этом, причем Иван Вакин передал владыке, *«что многие верующие девушки хотят находиться при службе»* и что иеромонах Филарет *«поручил ему получить у меня указания по вопросу создания монастыря»*. Для этого хотели оборудовать под монастырь дом Анастасии Яковлевны Красновой в селе Аксубаево, но первоиерарх *«их намерение не одобрил, сказав, что дом Красновой старый и мал для монастыря»*¹²⁹. Святитель передал свое указание на покупку

¹²⁹ На следствии Г. В. Русаков уточнил, что к дому А. Я. Красновой хотели сделать пристройку и после этого использовать дом как монастырь. Также он показал, что когда Иван Вакин вер-

большого дома в три-четыре комнаты на окраине села: *«в одной из комнат оборудовать все для проведения там молебствий (поставить там престол, иконы)»*; в других комнатах должны жить: *«человек, на которого будет записан (оформлен) дом, и другие верующие из числа старых девушек и неженатых мужчин, посвятивших себя монашескому образу жизни»*. Если на богослужения будет собираться много истинно-православных христиан, то использовать для их размещения и другие комнаты. Причем владыка особо отметил, что после покупки дома не надо *«просить разрешения на создание монастыря у органов советской власти и не регистрироваться у них»*, так как при регистрации придется *«выполнять и другие повеления этой власти, а это противоречит нашим убеждениям истинно-православных христиан-тихоновцев»*. Ведь цель организации тайного монастыря — помочь *«верующим в укреплении их в духовной жизни, в вере Истинно-Православной Церкви тихоновского течения и удержании их от греховности»*.

Мысли о досрочном освобождении не оставляют свяtitеля, хотя остались месяцы до окончания пятнадцатилетнего заключения, но какие тяжелые! И опять он хочет обратиться за помощью не только к представителям власти, но и к Московской патриархии, о чем кратко записал в своем блокноте И. Ф. Вакин. Архипастырь на следствии пояснил их: *«положит жреб ехать к Пат<или> еще какому начальству»*¹³⁰, — означает, что кто-то из его духовных чад должен съездить в Москву *«к Патриарху для того, чтобы посмотреть на Патриарха, рассказать ему обо мне, и, может быть, он бы молвил за меня словечко перед властями. “К большому начальнику съездить”, — похлопотать об освобождении*

нулся со свидания, то он якобы *«сообщил, что Ершов не возражает против этого и все передает на мое усмотрение»*.

¹³⁰ Орфография и пунктуация оригинала.

меня из заключения. “Положит жреб”», — это значит, чтобы «они положили жребий — благословит ли Бог такую поездку»¹³¹. Из этих показаний первоиерарха видно его смирение перед волей Божией: он не требует, а просит и в то же время сомневается в правильности своего решения.

После отъезда духовных чад архипастырь уже 23 февраля написал новые наставления своему первому помощнику — Григорию Русакову: «Споры удаляй. Письма мне сильно жалобные не пишите, а то даже начальство стало говорить в глаза. Воспитывай народ, а свернешь <с этого пути>, то сам на себя обижайся. Н. умирай, ибо у него ревность не по уму и не по рассуждению: нужно иметь воздержание и рассуждение. Лишнего с девушками и женщинами не советуйся, а совет и рассуждение только с мужчинами имей. Так, гляди, чтобы М. не наделала что-нибудь. **Вася Калинин должен воспитать мать, жену, детей; возвратить <их> на путь <Православной Церкви> и зажечь <костер> на Кубани. Пускай приобретает <христиан> и поступает строго по уставу Церкви Православной Христианской, по всем <правилам> Православной Святой Соборной Восточной Апостольской Церкви и благодатному закону.** Не выполнит — сам знаешь, что будет. Было время, в 49 <48> году <ты> немного уклонился — сразу вас всех раскидало¹³². А сейчас, как начали между собой <ссориться> — и вас тоже начали трогать¹³³».

«Дорогой братик мой <Гриша>, побыли у меня гости: сестрица Надежда Васильевна и племянник Ваня, слава Богу. Побыли пять с половиной суток. Да, дорогой бра-

¹³¹ Далее упомянул: «Тогда же я просил прислать мне пиджак и рубашку 50 размера».

¹³² Массовые аресты в пастве владыки Михаила в 1948–1952 годах.

¹³³ Видимо, святитель напоминает о задержании отца Филарета с духовными чадами в Казахстане 19 декабря 1957 года.

тик, хороший племянник растет. Помогай ему и воспитывай его, так как и я тебя любил и воспитывал. Дорогой брат, гнев твой да будет мертвый, а милость, и смирение, и приветствие живут в тебе всегда: в вере, надежде и любви неложной. Что необходимо, я все сказал ему, как тебе поступать, мой братик возлюбленный. Ваня тебе расскажет, кое о чем поведает.

К дедушке <тамбовскому>, может, поедешь <Гриша>, то его лишним не расстраивай, обо мне ему много не сказывай, что болею»¹³⁴; «Секты появились даже в самой вере православной. Многие <христиане> были в лагерях, занимались разными разделениями — не слушай <их>». 25.02.58.

«Примите <благословение> от Михаила Васильевича: “Благослови, душе моя, Господа. Благословен еси Господи”. Христос посреде нас. И есть, и будет до скончания века, аминь. Моя жизнь во Христе Иисусе. Мир вам и любовь Христову и благодать Господа нашего Иисуса Христа! Многоуважаемый брат и сын во Христе Иисусе Господе нашем раб Божий Василий Иванович <Жуков> с супругою Вашею и Вашими детками. Примите от Михаила глас благовестия письменного и разумеите о словах в тайне Божией и не осумнитесь и не ожесточите сердца ваши живущие в горах и сени смертной, во тьме седяция, утешая себя смертным уделом. <Сердца ваши> — это временная хижина, естественная, живущая на земле, <которая> прикрывает Церковь, дарованную нам от Господа. В хижине нашей находится глубина и огонь таинств Царствия Божьего. Церковью является сердце наше, находящееся в естестве нашем. В нем мы можем все совершать и содержать. В сердце человек может иметь и содержать: отвержения от Господа, хулу, злобу, замыслы к убийству, гордость, леность и ярость злобную и всякие

¹³⁴ Видимо, речь идет о тайном епископе ИПЦ, у которого осенью 1956 года брал запасные Святые Дары отец Филарет.

неподобные мерзкие дела, *<ими>* наполняется сердце наше. Но это сердце человеческое не назовется Церковью Божью. Нет, никак не назовется, это сердце называется церковь лукавнующих. Что такое есть церковь лукавнующих? Это — злое, похотливое сердце человека, исполняющее желания земной жизни. В том сердце царит вечная тьма. Тот человек ослеплен своими делами и не может уразуметь истины Божией, красоты небесных благ. В том человеке Господь не может пребывать. В том человеческом сердце может, по его делам, пребывать ад, пламя геенское, сила дьявола. А почему это? А потому, что он злой, а на зле стоит ад. А кто принимает его дела, делается подобным ему. Что такое есть церковь лукавнующих? И говорит св. пророк царь Давид: “Возненавижу церковь лукавнующих и с нечестивыми не сяду”. Ибо это так, что не буду с развратными и нечестивыми людьми общаться и не буду даже иметь с ними никакого знакомства. А теперь возвратимся, вспомняем основное и обязательное для человека, без чего человек не может существовать и не может прийти в блаженную жизнь ко Господу, в Царствие Божие. Во-первых, человек *<должен>* поверить и познать, что есть Вседержитель, Господь. А если он узнал, что Творец есть всему существо и все *<в мире>* могущество Его; а если человек поверил, что Господь все может сделать, то положил в сердце своем твердую веру. Может ли его вера быть добрая и живая в сердце его? Нет. Безусловно, нет. Он должен очистить свое злое *<сердце от>* мерзких, гнилых и гнусных дел и навыков, которыми наряду много лет наполнял свое строптивное сердце. Прежде он должен очистить свое сердце от своих дел, вылить все и отдать эти злые дела тому злому духу, потому что они от него, ибо злые дела исходят от злого духа. А сердце свое очистишь и положишь в него истинную веру, твердую и живую и богоугодную, и надежду твердую, и любовь нелицемерную Христову, и смирение, и воздержание, и кротость, *<чтобы там>* пребывал и Сам Господь — Иисус Христос.

Иметь нужно пост для обременения и освежения своего тела и молитву для сближения с Господом, чтобы уразуметь и познать истину Господню»; «Конечно, вот сейчас эти священники¹³⁵ завели в заблуждение Православную Церковь. Но их Господь изгонит, а мы будем держаться Св<ятого> Писания и Церкви Христианской». 29.02.58.

В конце февраля — начале марта месяца у святителя на свидании побывала Д. Д. Кадышева, принесла вещи, оставленные сестрой Надеждой и Иваном Вакиным¹³⁶. Позже архипастырь получил письмо от своего ставленника — Г. В. Русакова.

«Мир Вам, возлюбленный мой дорогой братик Михаил Василь<евич>, примите, дорогой мой, от меня, окаянного гр<ешника>, духовное приветствие и от искреннего сердца св<ятое> лобзание, и прошу за все прощения, простите меня ради Хрис<та> и благос<ловите> меня заочно для осенения милостию Божией»; «Все ждем с нетерпением <Вас> домой, когда же придет та радостная минута с Вами встретиться. Дорогой и милый мой бр<ат> Михаил Вас<ильевич>, как мне трудно без Вас с семейством, ведь на всех не угодишь, на всех-то и солнце не может угодить: кому нужно тепло, а кому холод. Дорогой мой братик, спешу уведомить Вас о том, что сестрица Надежда Васильевна и племянник Ваня приехали в воскресенье, на первой неделе <Великого> поста. Приехали, все хорошо, благополучно, в 12 час<ов> дня, аккуратно у нас обед и много было сродников¹³⁷. Дорогой мой братик, прошу, помолись за меня, а я за Вас, чтобы нам Г<осподь> помог в семейной жизни. Мы все очень благодарим начальство, что дали свиданку на 5 дней. Очень мы рады, что они все так вежливо от-

¹³⁵ Священники Московской патриархии.

¹³⁶ Согласно показаниям М. В. Ершова. Дело 1958 года.

¹³⁷ То есть прошло богослужение.

носятся к Вам и к нам, вразуми их Господи за ихнее добродушие». 02.03.58.

«Сообщаю вам: срок у меня остался всего 9 месяцев и несколько дней. Конечно, здоровье естественное мое резко слабнет: почти через день такое состояние, что даже с вечера упаду прямо в постель, не раздеваясь, и до утра проваляюсь, все кости перемнет. Ну, что же поделаешь? Прошу, помолитесь обо мне: о здравии тела и о спасении души. Еще, дорогая сестрица <Надежда> и дорогой братик <Гриша>, сообщаю о том: может быть, кто-нибудь в нездравом рассуждении пришлет письмо, смотрите, с ними не переписывайтесь. Ибо сейчас очень много разных сект народилось, и все по своему уклонению, кто чего знает. Будто бы смотришь, что он православный, а нет, он все равно замаран уклонением, здравого рассудка нет: как по вере, так и душевно. И жизненного рассуждения совсем не имеют. Что можно от таких людей взять? Куда они нужны? А знай противоречат.

А ты, сестрица <Надежда>, смотри не занимайся глупостями, будь здрава во всем: как духовно, так и жизненно. Сколько можешь — трудись для пропитания, племянникам своим внушай то, что добро.

<Дорогие>, с малых лет приучайте к работе сродников, детей. Тогда, видя труд врожденный как в самих родителях, так и в семье, то и дети так будут, ибо наследственная чувствительность передается от родителей. Не допускайте до того, чтобы дети не слушались родителей, а так, чтобы дети слушались родителей. Учите детей всему: и грамоте, и специальности. И как к художеству и живописи духовной, так и к жизненной — учите детей. В деревне или в городе, где бы он ни был, навстречу кому попался — поздоровался; видя какое несчастье — помочь: невзирая ни на личность, ни на <его> жизнь, ни на обряды. Дорогие, много я здесь видел всяких людей, которые совсем теряют нравственную жизнь и всякие силы внутренних чувствований. Ведь есть молодые, но даже труд, и

тот не могут устроить. А вы, мои родные, приучайте как детей, так и самих <себя> к труду доброму во всем. Я, хотя в заключении, ничем не <могу> повредить человеку: ни духовному, ни молодому, ни цивилизованному, во всем могу ему сказать здраво к жизни. Даже и научному могу сказать добро. Если кто получил науку, так пускай ее не закрывает, но дает пользу, для добра, в жизнь людям.

Так, моя дорогая сестрица и братик, я, конечно, науки не познал, ну, что же? Пускай я и малограмотный, но, видя человека, могу его удержать от зла, от несчастия»; «Приветствие, сестрица, твоей крестной и ее супругу Николаю».

Далее архипастырь Христов написал большое стихотворение, проникнутое горячим желанием увидиться с родными душами «лице в лице» на родных просторах. Приведем из него несколько строк:

«Взгляну я в дальнюю страну Прикамску,
В поля раздольной красоты,
В блестящий заревом покров заката,
Вечерний камский блеск воды.
Обратно скрылася в закате
Мечта, виденье мысленных очей,
И сцена милого, родного края
Ушла в забвение судьбы моей...

Простите меня, как хочется видеть в лицо всех, и желаю быть вместе. Как получите, так пошлите ответ мне, грешному, я буду ждать. Ваш брат Михаил Вас<ильевич>». Начало марта 1958.

Сестра Надежда Ершова хотела облегчить участь брата и духовного отца, просила разрешения на приезд к нему надолго, о чем владыка позднее писал в кассационной жалобе: «У меня оставалось сроку всего 9 месяцев до освобождения, и сестрица пишет мне письмо. Бестолковая, глупенькая просится: “Я приеду к тебе и там буду жить возле тебя, хоть в нянях буду у кого работать,

покамест срок кончится»». 18 марта святитель сообщал о перемещении его в другой лагерный пункт и назначении на этап¹³⁸. Как вспоминал об этом бывший заключенный Анатолий Николаевич Кузин:

«Зона была окружена тремя заборами: проволочным, дощатым и из тонких бревен с заостренными верхушками. Возле последнего острожного забора стояли на определенном расстоянии друг от друга вышки с охранниками, а по углам — высокие пулеметные»; «Мы остановились перед воротами лагеря пятерками в каждой шеренге, держа друг друга под руки, с охраной и собаками слева и справа. Ворота распахнулись, и мы начали вливаться внутрь зоны. По обе стороны входящей колонны стояли зеки. Крики, приветствия, узнавание знакомых, удивление и радость встреч»; «От выходных ворот в зону начинался “проспект”»; «Поскольку в зоне было много свидетелей Иеговы, а также питерцев, то по аналогии с его “линиями” переулки, отходящие от проспекта, назывались 1-й антисоветский, 2-й антисоветский и т<ак> д<алее>, а сам проспект — проспектом Иеговистов. И всегда можно было по этому адресу представить себе, где проживает твой товарищ по несчастью»; «Лагерь наш походил на многоязычную ООН. Когда приходил новый этап, мы порой не понимали языка вновь прибывших и тут же кликали толмачей. Едва ли нашелся бы язык, с которого не сумели бы перевести обитатели лагеря».

Далее автор пишет, что в декабре 1957 года в каждой секции пятистенного барака находилось по 50 заключенных. Двухъярусные нары на четыре человека. Матрац и наволочка набиты стружкой. Заключенные работали на деревообрабатывающем комбинате (ДОК), который выпускал стандартные казармы и щитовые дома¹³⁹.

¹³⁸ «Я переезжаю на другой лагпункт, в другое место, километров за 200, уже назначен на этап. Адрес такой: Иркутская обл., п/о Чуна, п/я № 215/5-019».

¹³⁹ Кузин А. Н. Малый срок. (Воспоминания в форме эссе со свободным сюжетом). М., 1994. С. 66–75.

В лагере была также и больница. Другой узник вспоминал: «Этот лагерь был уже только для политических, но, кроме них, здесь были также и иностранцы-уголовники, в основном контрабандисты. Сколько языков и наций здесь смешалось! На “улицах” была слышна многоязычная речь. Здесь были корейцы и китайцы с советского Дальнего Востока (китайцы работали, как правило, на кухне и в прачечной), японцы, оставшиеся со времен советско-японской войны, афганцы, персы, греки (из тех, кто приехал в СССР после 1948 года), поляки, немцы-“фольксдейч”, прибалты, множество украинцев... Русские не были здесь большинством»¹⁴⁰.

30 марта святитель отправил большое письмо христианам, не подозревая, что несколько дней назад в Татарию были уже арестованы Г. В. Русаков, И. Ф. Вакин, Н. В. Ершова¹⁴¹, а на Кубани — В. В. Калинин.

«Господи благослови. Мир вам духовный во Христе Иисусе и истинный, и благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь во Христе неизменна да умножится в сердцах наших, к союзу соединения единой веры Православной Истинной, для вечного наследия Царствия Христа Бога нашего во спасение верующих, во избежание всяких междоусобных дел, творившие правду для того, чтобы праведные наши дела могли нас соделать светящими звездами, показывающими пример, путь в жизнь праведности: жить без преступления душою и телом, не взирая, братец, <ни> на лица, ни на молодость, ни на старость, ни на нищего, ни на больного, говоря всегда в слове правду, и должны всегда относиться вежливо, братоприемно, без лицемерия, кто бы он ни был. Поступая так, никогда не прегресишь и никого не наведешь ни на какой грех и не искусишься. И да, видя ваше богобо-

¹⁴⁰ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 162.

¹⁴¹ 28 марта в селе Ямаши, когда возвращались от единоверцев.

язненное житие и вежливость ко всем, познают через вас, что такое есть истина и путь воли Божией, святой, в плоды наследия грядущего времени, обновления наших чувств»; «Итак, дорогой брат <Григорий>, встрепенись как голубь в радости Вашей, радуясь о птенцах плода своего, племя семьи нетленности. Я люблю тебя и любил, брат мой, всегда за Ваше смирение и покорность во всем и за послушание, которому я Вам еще с молодости предрек учиться. Я заставил Вас, ты не отказался и сейчас получил <специальность> врача»; «Еще сообщая, что посылку, которую клала тетя Оля, я получил сполна: 2 пары белья и рубашка, кастрюля, компот, пряники, конфеты и банка варенья. Спасибо за все вам. Меня перевезли 20 марта. Сейчас я нахожусь неподалеку от станции <Чуна>, километра два, прямо в самом населении. Работаю на ДОКе — комбинате деревообделочном. Сестрица Наденька, может быть, с братиком приедете после Пасхи»; «Дорогой братик, у меня нет летнего головного убора, одна только шапка зимняя, и то уже поношенная, а ведь станет тепло, нужно или же картуз, или же что-либо летнее. Передайте приветствие Василию Владимировичу <Калинину>. Опишите: он уехал к детям, прошу вас. Простите меня ради Господа нашего Иисуса Христа и помолитесь за меня, чтобы Господь помог мне совершить путь и нам, все сродственникам, увидаться лице в лице и прославить Отца Небесного и возблагодарить Его милость за Его премудрые, неисповедимые и чудные пути праведности».

Следствие и суд. Апрель — октябрь 1958

«Вы сами знаете, что без рассуждения жить и делать — что без глаз жить. Ибо рассуждение — выше всех добродетелей. Без рассуждения поступать — получишь жизненную стихийность. Итак, будьте рассудительны во всей жизни». 04.04.58.

«С Богом Святым и Истинным и Верным! С Воскресением Христовым! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес из мертвых! Воистину Воскрес Христос!!! Радуйтесь людие и веселитесь! Итак, дорогой братец и сестрица, воскресните и вы душой и телом, и умом и чувствами для вечной славы Христовой, и для добра в жизнь. “Радуйтесь людие”, — рекл Христос женам мироносицам в Воскресение, так и мы сейчас, дорогие мои, радуемся дню Воскресения Христова. День Пасхи Христовой встречаем, но Христос любит не одну только радость словесную, но радость верную, истинную и духовную, радость в сердцах и во всем. Ибо Пасха не для празднования тела насыщения и объедения, и питания, но для славы Видимого и Невидимого и Вечного Бога. Бог Верный и Истинный и Славный. А раз Бог Верный и Пасха верных¹, то мы должны быть верны во всем, как

¹ Здесь «верный» — верующий в истинного Бога и Господа Иисуса Христа, крещеный.

Ему, Единому Нетленному Богу, так и друг другу, чтобы не было между вами междоусобицы и разногласия. Бог Единый пострадал волею, Воскрес для всех в славу Отца и для избавления всякого человека верующего. «Пасха, всех освящающая верных». Он Свят, и всякий, кто верит во Святого и Верного, освящается по вере, ибо он, свято исполняя благодатный закон Святого и Верного и Живого Бога, будет вовек жив и не умрет в смерть греха. Да, дорогой друг, я знаю, что ты душевный человек. Это хорошо, что твоя душа с душевностью относится к своему другу. Но ведь душевный, не имея Духа, не может участвовать в Воскресении Христовом, потому что есть Дух Животворящий, Который животворит видимое и невидимое в вечность. Итак, дорогой друг и брат, будь с душою духовною, чтобы твоя душа была живая и верная, нося в сердце своем, и в уме, и в теле образ Святого и Верного, Воскресшего, Нетленного, Бессмертного Христа Иисуса, и тогда да будет на тебе и в тебе пребывать мания благодати Вечного Иисуса Христа, Троичного Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Да будет с нами и для нас во веки веков День Света: Воскресение Христово, Пасха Христова». 05.04.58.

Об аресте духовных чад немедленно известила архипастыря Евдокия Артемьевна Аверьянова, и святитель сразу же ответил, в день получения ее письма: «Дунюшка, дорогая племянница и крестница, письмо я Ваше получил во вторник на Страстной неделе, то есть 8 апреля. И сразу же пишу ответ, в сей же час. **Что же сделаешь, близкие родные все это сделали, которые рядом живут: они разбили жизнь вашего папы с мамой и вас оставили сиротами. Я об этом знал. Не тужите, папа обратно к вам приедет, и ваш братик и сестричка Наденька**»; «Прошу Вас, Дунюшка, сходи к братику и сестрице моей, навести их и от меня приветствие передай. Присылайте мне письма, не оставляйте»; «Кончаю письменную беседу. Ваш любящий крестный и дядя Михаил

Васильевич. Которые с мамой и папой ели и пили и с ними дружили, они и сделали все с ними и разбили их жизнь».

Слова святителя подтверждаются упоминанием в «Постановлении о возбуждении уголовного дела» на Г. В. Русакова и В. В. Калинина от 18 марта 1958 года того факта, что последний назван там нелегальным священником. О его кандидатуре знал узкий круг христиан, но и среди них нашелся «добровольный помощник» органов КГБ. Благословение святителя Евдокия Аверьянова выполнила. Химическим карандашом на кусочке белой ткани написала отцу Филарету: «Дорогой батюшка, благословите нас всех, горьких сирот. Батю<шка> о<тец> М<ихаил> узнал про вас и пишет, что “я раньше знал об этом. Это сделали <те>, кто дружил с папой и мамой, ел и пил и дружил, и это сделали и оставили вас, то есть нас, сиротами. Но не тужите, папа ваш скоро приедет к вам, и братик, и Наденька”. Написал мне, чтобы я Вас посетила и передала Вам от него привет. Вам пишет: “Встрепенись как голубь радостью плода своего, племя о птенцах”». Это послание она пришила к внутренней стороне левого рукава свитера, который был изъят при просмотре передачи для Г. В. Русакова. В связи с обнаружением этой записки Е. А. Аверьянова была допрошена 10 мая.

Поддержав своего ставленника, владыка прекрасно понимал, что нельзя оставить Церковь без непосредственного руководителя, это волновало и паству. Выбор святителя остановился на церковно-грамотном, пользующемся уважением христиан Василии Ивановиче Жукове. 17 апреля он отправил ему письмо-благословение, написанное в иносказательной форме, препоручив, как «старшему брату», руководство Церковью на воле: «Вы мне, братик, писали насчет пчел. Да, дорогой мой, это очень хорошо — пчел держать. Ты же ведь плотник: сделай ульев, рой огреби, да и еще подкупи — и будет у тебя работа, маленькая пасека, это — хоро-

шо». О своем решении он известил также и свою верную паству.

«Приветствие Василию Ивановичу Жукову. Пускай он дом отремонтирует. А то мне пишет Мама Назаретская, что дом обветшал, стал сиротский, нужно поправить. Да еще пчелы: улей есть, пускай огребают их и подкормку даст, поможет Бабушке Назаретской».

«Сейчас, мой братик <Степан Никитович Зыгалов>, явилось очень много обольстителей, называя себя проками и проповедниками, обманывают народ и обольщают. Много из православных христиан явилось тоже, извращая Писание на всякие неподобные слова. Вот и здесь, в лагере, явилось много разных, кто как хочет, так и делает, их некому наставлять. Покориться не хотят, гордые, злые, самолюбцы, самохвалы, трудиться не хотят и развращают народ православный и нравственность его. Прошу вас, бойтесь этих подлецов и обольстителей, они травят народ православный. А здесь как они себя ведут? Получили срок, и не знай, за что страдают и не имеют жизни ни духовной, ни земной. Я уже замучился, Степа! Они, дорогой, сколько меня огорчали и на воле, и в лагере: лезут высоко, а сами не знают ни силы Божией и Бога не знают, и покориться они не могут, ибо в них дух непокорства». Апрель 1958.

«Ольга Максимовна, посылку я получил 25 апреля, в пятницу. В посылке было: кулич, пасха, сухари сдобные, яйца 12 штук, банка яблочного варения и банка масла. Благодарю всех родных, спаси вас Господи и помилуй и сохрани. Простите меня ради Христа. Сообщите, какое здоровье у Григория и как он себя чувствует: плохо или хорошо? И какое здоровье у сестры Нади, она же больная. И какое здоровье у Ванюшки <Вакина>, и как он сам себе?»; «Тетя Оля, скажите дяде Василию Ивановичу: пускай он дом отремонтирует и родным поможет. Он должен сам знать, что родные должны жить

мирно и дружно. Я сейчас живу так: хожу на работу. И если угодно Господу, то летом должен приехать домой». 27.04.58.

3 мая святитель вновь напоминает своему духовному сыну, В. И. Жукову, о возложенных на него церковных обязанностях: «Василий Иванович, дорогой. Прошу Вас, не оставляйте сироток. Как Вам известно, их отец оставил»; «Я прошу: хоть ты навещай. Они же молодые, а ведь ты родной, должен хоть помочь. А на разные дразги не гляди, ибо их много там. Прошу, посмотри за аптекой моего братика, и за моим инструментом, и за моим старым журналом, где были рецепты. Посмотри, чтобы не растащили внучата, ты их хоть удерживай»; «Еще, Василий Иванович, прошу тебя, может, кто придет из блуждающих не здоров, да и еще будет завлекать молодых детей в распутство, то прошу: гони их, гони, не допускай»; «Дорогой братик, прошу Вас, пишите письма мне». Позднее, когда в январе 1959 года повторно судили самого Василия Ивановича Жукова, он не скрывал: «Ершов мне написал, чтобы я присмотрел за детками, т<о> е<сть> за народом, и Ершов благословил меня быть старшим»; «После того, как меня благословил Ершов, отказаться от руководства <Церковью> я не мог. Моление уже стал проводить после возложения обязанностей Ершовым»².

По всей вероятности, владыка не предполагал, что его привлекут к делу духовных чад в качестве обвиняемого. Узнал об этом только 6 мая³, когда при обыске на лагпункте № 019 у него была изъята «разная переписка на 12 листах»⁴. В этот же день в 5-м лагерном отделении

² Дело В. И. Жукова и других 1958–1959 годов.

³ Постановление следственного отдела КГБ при СМ ТАССР об этапировании в Казань датировано 11 апреля 1958 года.

⁴ Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из дела М. В. Ершова и других 1958 года, кроме случаев, оговоренных особо.

Озерлага после осмотра была оформлена медицинская справка о том, что «*на этап следовать может*»⁵. Сообщая о предстоящем этапе, владыка Михаил понимал, что допросы затронут не только арестованных, и старался укрепить духовных чад.

«Сообщаю о том, что я уезжаю, меня требуют в Казань. Сегодня, 6 мая, меня уже возили на станцию для отправки, но вагознака не было, меня привезли *<обратно>*, но, наверно, завтра, послезавтра отъеду, как будто бы на Казань. Можете меня искать в Казани, в тюрьме.

Дорогие мои братья и родные, приходит час, сейчас уже будут опрашивать детально: “Кто за кого? Кто за правую сторону, а кто за левую сторону, кто куда уйдет”»; «Итак, мой дорогой брат и все, будьте бдительны, ибо погибнуть можно во едину минуту и во единый час. И во едину минуту спастись, войти в Царство Христово. Не бойтесь, настал час и день Царство Христово и тьму разделить: кто в Христовом Царстве будет, если не устрашится, а кто устрашится — тот во тьму. Дорогие мои, вы слышали о том, что в Откровении *<Иоанн Богослов>* нам пишет: кто войдет в город, а кто не войдет. Вне *<останутся>*: псы, чародеи и любодее. Участь *<их>* — озеро огненное. На нашу жизнь и нам жребий выпал истины святой, Царствие Вечное Христа Бога нашего. Какие бы обольстители ни приходили — гоните. Еще я сообщаю вам, шлю девять карточек: с самого себя — 5 и втроем снялись — 4 карточки. Письмо и карточки пришлют Василий и Михаил». 06.05.58.

7 мая архипастырь Христов, желая укрепить паству в преддверии грядущих испытаний, написал и, видимо, в этот же день отправил письма в два места, зная, что адресаты после их получения тут же уведомят христиан.

⁵ Личное дело заключенного М. В. Ершова 1943–1974 годов.

«Дорогая Мария Ивановна <Капралова>, ведь пойми: моя жизнь — борьба, борьба за Христа, и за Мать Святую Православную Церковь, и за Мать Россию, Святую Русь. Мария Ивановна, пойми и разумеи, что такое зло и человек. Все слушали Иисуса Христа и исцелялись, и чудеса видели и кричали: “Осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне! Царь Израилев!” А на другой день уже кричали: “Распни Его!” И осталось только с Ним двенадцать рыбаков галилейских, безграмотных и малограмотных. Да из них один предатель, а один отрекся. И то все равно ад побежден, мир искуплен. Будь тверда, Мария Ивановна. Я еду в Казань, меня требуют. Уже продукты выдали на дорогу. Наверное, на последнюю борьбу. Ваш племянник Михаил Васильевич». 07.05.58.

«Дуня, Анфиса <Аверьяновы>, дочери, терпите, терпите. Сейчас настает час, будут разделять народ, кто куда пойдет. Будут спрашивать каждого из вас, смотрите, скажите: “У нас один Господь во Святой Троице: Отец, Сын и Святой Дух; Мать — Церковь Православная Христианская”. А может, от меня заставят отречься, то смотрите — Боже, Боже упаси, ошибетесь. Я никого из вас не держу и не притесняю, воля ваша — куда хотите, туда и идите»; «Еще прошу вас, Дунечка и Анфиса, мои труды, что передавал и присылал, берегите и храните⁶»; «Сообщаю: меня везут в Казань. Письма мне не пишите. Я еду, наверное, на решительный бой. Мне срок остается 7 месяцев, и будет моей жизни в страданиях и тюрьмах ровно 24 года». 07.05.58.

«Приехали кто-то, и меня вызвали и обыскали, и отобрали все адреса и письма, и уже назначили на этап в Казань. Наверно, в тюрьму, для следствия. Но я об этом знал еще 8 лет тому назад, что должно быть. Прошу вас,

⁶ Видимо, автобиографии и письма.

не плачьте, народу возвещайте, молитесь Богу всегда». 09.05.58.

«Не думайте о том, что разрушат <Церковь>, нет. Никакая правда у Господа не останется бессильной, победит и наберет силу, Будьте тверды. **Василий Иванович <Жуков>, будь бдителен, не отступай.** И отрезвитесь все и воедино все соединитесь, забудьте обиды, гоните врага, ибо последний час пришел испытания»; «За мной наблюдайте. Все это письмо прочитайте и перепишите и <пошлите> в другие места». 11.05.58.

«Все родные, я вас предупреждаю: может быть, к вам будут приходить люди неизвестные и будут говорить, <что> знали меня, что “мы были с ним”. Хотя вы их принимайте, но сильно не доверяйтесь им. Они могут, что и визнают у вас, все выпытают и продадут, такие люди. Да и еще могут обокрасть. Смотрите, я одному здесь дал адрес, он мои письма усылает, и, если я уеду, он вам пришлет. Звать — Василий Денисович Флонь. Он сам не духовный и, в общем, мирской человек. Но ничего, в общем»; «Может, будете ожидать меня на вокзале в Казани, чтобы увидеть». 13.05.58.

«Дорогие братья, возлюбленные христиане! Не сетуйте, не волнуйтесь, не разбегайтесь, но каждый из вас отрезвитесь и приобретайте один другого, как и делали древние христиане: одного ведут на мучение, а десять уверуют. Их гнали, а они еще крепче проповедовали; их страшили — они еще тверже и ревнительнее делались, и за то они удостоились наследия вечного: славы и бессмертия. И за их ревность и такую стойкую и крепкую, твердую веру, и надежду, и любовь Господь им дал различные дары и мир между собой и чудотворения. Они писали послания, толкования на Библию, книги. Они нам предвозвестили о нашем последнем страдании, о нашей борьбе с антихристом. Ибо они провидели, что

последние христиане будут бороться с самим адом, который явится на землю, называется “живой ад”. Итак, мои братья и сестры во Христе и отцы и матери и дети, пишу вам: я страдаю, <но> не покладая рук, борюсь против противника и лжеца, против антихриста. И знаю о том и открыто Духом Господа нашего Иисуса Христа — наша борьба убьет лжеца, мы победим! Это — верно и истинно. Дорогие, давайте и мы ныне явимся в веке сем ревнительными христианами и борцами за Церковь Православную, за Царствие Христа, Бога нашего, за правду и истину. Не останемся в стыде, чтобы оправдать нам свое звание христианина и сынов света»; «Милуйтесь, милуйтесь, милуйтесь и объединяйтесь во одно, и славьте Господа, и молитесь и просите <Его> непрестанно, “ибо время близко”. Не дремлите»; «Сейчас <время> настало, будут спрашивать: “Куда пойдешь? Ко Христу или же в коммуну?” Настало время: нужно встать в рост каждому христианину и защитить милую Святую Церковь Православную и Царство Христово. Несите благовестие»; «Итак, любимые христиане, защищайте Радость нашу, в Которой вы стоите верно и истинно. Не колебайтесь, не бойтесь, сильнее проповедуйте обо всем. Но “будьте мудры, как змии, и просты, как голуби”»; «Мои труды храните всегда и во всем и везде. Еще пишу вам: меня уже возили раза два на станцию для отправки в Казань, но вагона нет. Меня обыскал какой-то представитель. Ничего не взял: книги и вещи церковные все остались, но взял только адреса и семь писем. Может, вас кого будут допрашивать, стойте твердо, но будьте бдительны: кабы обыски к вам не пришли, кой-чего можете хранить подальше. Они меня боятся выпускать, хотят снова допрашивать, чтобы меня обвинить. Но это к лучшему, наружу все выйдет и все обнаружится. Простите ради Христа. Стойте твердо, молитесь, просите Господа за меня и за всех и благовествуйте обо всем. С нами Бог вовек. Ваш брат Михаил Васильевич. Писал 14 мая 1958 года. Прошу вас, как по-

лучите письмо — так известите всем, но все же будьте осторожны. Всем христианам прочитайте письмо. Ну, так и дай Бог вам всех благ. А я уже, может быть, обратно *<поеду>* на борьбу, если это угодно Господу Богу. На работу меня сейчас не пускают, потому что я, если бы май отработал, то в июне месяце пришел бы домой. А сейчас меня тянут, якобы отправлять, но не отправляют, вот так». 14.05.58.

«Дорогой Василий Иванович *<Жуков>*, Вы обращались ко мне по поводу пчел, да ведь есть у Вас инструкция: “Уход за пчелами”. Там, я думаю, можно все понять, как ухаживать за пчелами. Да, еще сходи к Марии Назаретской. Она — старый инструктор пчеловодства, Она тебе скажет как *<быть>*, дорогой мой»; «Сегодня вот, 17 мая, я нахожусь в Тайшете, на пересылке. Ожидаю отправки на поезд, на Казань. А 16 мая выехал с Чуны»; «Сходите в Билярск, на ключ к Божией Матери и помолитесь за меня». 17.05.58.

«Пишу вам покамест с дороги: везут меня во внутреннюю тюрьму КГБ, в Казань. Через несколько время можете меня искать в Казани, а может, и в Москву оттуда увезут. Не тужите, что так складывается, ибо так угодно Господу Богу, сие будет лучше. Сообщите всем родным и всем христианам: пускай молятся Богу и тверже, без сомнения, стоят в вере, благовествуя Царствие Христа Бога нашего»; «Все вы говорите неумолчно — сие требует время. Если вы умолкните, то камни возопиют. Если вы устранитесь, то Господь найдет на ваше место других и даст им силы и благодати, а вас отринет и отвергнет»; «Говорите и о мне, что я сижу уже 24 года в узах за имя Бога Вседержителя, Господа нашего Иисуса Христа и за Мать — Святую Православную Церковь. Мы не ошибаемся, но верно стоим на том пути, который нам Господь дал и открыл. Прошу вас: молитесь, молитесь, молитесь»; «Я еду на борьбу против зла и нечестия». 23.05.58.

Из Озерлага через Свердловск (тюрьма № 1) святитель был этапирован в Казань (тюрьма № 1), куда прибыл 30 мая. А уже первого июня он был доставлен во внутреннюю тюрьму КГБ. Кроме личных вещей, при обыске у него было изъято: четка — 1; кресты: бронзовый — 1, дюралевый — 1, деревянный — 1; разные религиозные книги — 10 штук; поручи, названные «*нарукавницы старые*», — 1 пара; икона на клеенке — 1; епитрахиль, названная «*нагрудник старый*», — 1; фотокарточки разные — 40 штук. Среди изъятого значатся также шесть деревянных икон, их вырезал сам владыка Михаил по Божиему откровению. Они небольшие: размер каждой — с ладонь. Сохранились фотографии четырех из них, сделанные во время свидания осенью 1957 года.

По этому делу был арестован и Василий Владимирович Калинин, который по благословению архипастыря уехал в Краснодарский край. Через 36 лет он вспоминал: «Я приехал на родину, к жене⁷. Она мне говорит: “Тебя судили, у меня все забрали, стены оставили. Хочешь жить — пропишись”. С сынишкой пошли в милицию за семь километров. Зашли. У меня борода вот такая и <длинные> волосы.

— Откуда?

— Здешний, не волнуйся.

Паспорт им оставил.

— Мы проверим, придет начальник — пропишем.

Только вернулся, смотрю в окно, идут: двое в штатском, а один в военной форме — милиция⁸. Заходят.

— Документы Ваши?

— В Вашем кармане.

— Мы хотим проверить.

Мне все ясно стало⁹. Говорю: “У меня оружия нет”. Показываю: совсем <раздеться>? “Да нет”. Собрался¹⁰.

⁷ У Марии Анисимовны Калининой проживал с 19 марта.

⁸ Ордер на арест В. В. Калинина датирован 18 марта 1958 года.

⁹ Постановление о задержании объявлено 25 марта в 22 часа.

Привезли в Краснодар. Через трое суток вызывает начальник тюрьмы — майор. А с ним майор и два старших сержанта¹¹.

— Поедешь с нами, Калинин.

— А куда же деться?

До Москвы долетели на самолете, боялись везти — я уже делал рывок¹², с машины убежал.

Я думал, что до Москвы. *<Нет, дальше>*. “О, вы казанские сваты?!” Они улыбнулись. Привезли в Казань. Там человек пятнадцать собралось. У них программа была такая — напужать меня. Я зашел, их перекрестил: “Чего вы собрались? Я вам так сделаю, что вы не рады будете!” Разошлись. Татуркин мне говорит: “Я буду вести следствие”.

— Я не скажу ни фамилию, ни деревню, но что говорил и проповедовал — буду говорить. Дайте мне Евангелие и Псалтирь и до двенадцати часов не беспокойте.

Татуркин согласился¹³.

¹⁰ «Когда понес паспорт на прописку, то меня задержали как подозрительное лицо, продолжительное время проживавшее без прописки» (Из показаний В. В. Калинина).

¹¹ Постановление об этапировании датировано 26 марта.

¹² Здесь: «рывок» — побег. О нем он вспоминал: «Работал *<в Татарию>* у одной монашки. Шел через деревню Архангельское. Смотрю — двое у реки, молодые, спорят. Я лодку беру, чтобы переправиться, она ко мне: “Возьми меня”. Я спросил, о чем спор. “Это — муж мой, шофер, разбаловался. А я завмагом работаю”. В разговоре я ей прямо говорю: “Этой власти не быть, этому не существовать”. Она похитрее меня.

— Пойдем, переночуешь у меня.

— *<Нет>*, мне надо на службу успеть.

Только вышел за деревню — машина идет: “Вот, Господь послал”. Я в кузов, а шофер машину сразу разворачивает, а меня двое за плечи взяли. Я им по рукам вдарил и с машины прыгнул, мешок с инструментом бросил. Они кружат, фарами освещают, а я уже побег. *<Потом>* четыре машины колхозников насажали: там овраги к реке — и по 2–3 человека высаживали — *<искали меня>*».

¹³ Из 17 допросов В. В. Калинина на следствии 11 начинались с двух часов дня и позже.

Я рассказывал, где проповедовал. Ко мне лишнего не применяли. Ни на одном показании я не расписывался. После привезли владыку. Это я почувствовал духом»¹⁴.

Прежде чем продолжить рассказ о следствии, необходимо напомнить: для многолетнего заключенного, который считает месяцы и дни до своего освобождения¹⁵, очень серьезное духовное и физическое испытание, когда его привлекают по новому делу как руководителя: поблажек и снисхождения не будет. Все это, как старый лагерник, прекрасно понимал епископ Михаил. Но он не пошел на сотрудничество с безбожниками, не перекладывал ответственность на других, подтвердив, что именно он стоит во главе Церкви. Ответы на вопросах — сдержанные, ничего лишнего. Несмотря на прекрасную память, старался не называть конкретных фамилий, дат, ограничиваясь ответами: «Не помню, какой-то человек, мне многие писали».

Уже на первом допросе, 2 июня, он четко обозначил свою церковную и гражданскую позицию. При заполнении анкеты в графе «Национальность, гражданство» указал: «Русский, истинно-православный христианин». На вопрос следователя, почему не указано гражданство, святитель пояснил: «Да, хотя я вырос и живу на территории Советского Союза, я считаю себя гражданином российского церковного государства. Я являюсь истинно-православным христианином, верующим Истинно-Православной Церкви тихоновской ориентации».

Позже, на допросе 21 июня, владыка дал такие показания: «Наша Истинно-Православная Христианская

¹⁴ Из словесного портрета В. В. Калинина: «1. Рост: высокий (171–180 см). 2. Фигура: полная. 3. Плечи: опущенные. 4. Шея: короткая. 5. Цвет волос: темно-русые. 6. Цвет глаз: голубые. 7. Лицо: овальное. 8. Лоб: высокий. 9. Брови: дугообразные, широкие. 10. Нос: большой. 11. Рот: малый. 12. Губы: тонкие. 13. Подбородок: скошенный. 14. Уши: большие — овальные».

¹⁵ У святителя оставалось всего несколько месяцев до окончания 15-летнего срока.

Церковь тихоновского течения стоит на благодати Господа нашего Иисуса Христа и истинной правде. В священных писаниях сказано, что мы, верующие Истинно-Православной Церкви, после строя монархического в 20 веке не должны состоять ни в каких партиях, не должны участвовать в проводимых этими партиями мероприятиях и призывать к этому других. На это у нас нет благословения Бога. Наш вождь — Мелхиседек в Царстве Христа, Бога нашего».

Если соединить эти показания владыки с его воспоминаниями из автобиографии, относящимися к 1937 году: «После больших междоусобиц придут к тому, отчего и отошли: передадут власть в руки святых, в руки Церкви», — строками письма: «И вожди иные уйдут, а другие смирятся и отдадут власть в руки святых — обратно перейдет воспитание народа к Церкви Православной»¹⁶, то можно утверждать, что архипастырь Христов был сторонником теократического государства и подтвердил это на судебном заседании.

6 июня после медицинского осмотра составлена справка о состоянии здоровья святителя, причем было отмечено, что он жалуется на «периодические головные боли». 14 июля составлен словесный портрет святителя Михаила: «1. Рост: низкий (155–164 см). 2. Фигура: средняя. 3. Плечи: опущенные. 4. Шея: короткая. 5. Цвет волос: темно-русые. 6. Цвет глаз: голубые. 7. Лицо: круглое. 8. Лоб: низкий. 9. Брови: прямые. 10. Нос: широкий. 11. Рот: малый. Углы рта: опущенные. 12. Губы: тонкие. 13. Подбородок: прямой. 14. Уши: малые. Особые приметы: не имеется».

Материалы дела 1958 года позволяют открыть и малоизвестную страницу церковного общения владыки и монаха Филарета. Как известно, монашеские постриги разделяются на три чина: новоначальные (рясофорные), малосхимники и великосхимники. Мы знаем имя

¹⁶ Из письма М. В. Ершова от 29 апреля 1955 года.

Г. В. Русакова при постриге в малую схиму, или мантию, — Филарет. А каково его имя при постриге в рясофор? 19 июня, отвечая на вопрос следователя: *«С какого времени Вы знаете Русакова Григория Васильевича?»*, — архипастырь очень кратко рассказал о знакомстве и встрече в Чистопольской тюрьме, упомянув, что здесь, в камере, *«я поручил ему, чтобы он среди верующих истинно-православных христиан совершал службу»*.

Вопрос: *То есть произвели тайное пострижение Русакова в священнослужители?*

Ответ: *Полного и официального обряда пострижения Русакова Григория в священнослужители я не производил, ибо все это происходило в общей тюремной камере»*.

Вопрос задан церковно малограмотно, этим и воспользовался святитель, чтобы исключить дальнейшие расспросы. Постригают в монашество, в священнослужители рукополагают. Что же имел в виду епископ Михаил? Ответ на сей вопрос находим в письме Г. В. Русакова от 22 августа 1954 года, которое было предъявлено ему на допросе 13 июля: *«В конце письма вместо того, чтобы написать “ваш отец Филарет”, я ошибочно написал “ваш от<ец> Андрей”*». Человек может перепутать свое имя, если их несколько. В данном случае: полученное при крещении, при постриге в рясофор и малую схиму. Вот тогда можно запутаться, учитывая, что разные люди знают тебя по какому-то одному имени. Но не только приведенные факты говорят о постриге в рясофор.

На допросе 5 апреля Г. В. Русаков¹⁷ показал: *«Постриг в монахи я получил, т<о> е<сть> благословение,*

¹⁷ Из словесного портрета Г. В. Русакова: *«1. Рост: высокий (171–180 см). 2. Фигура: полная. 3. Плечи: опущенные. 4. Шея: короткая. 5. Цвет волос: темно-русые с проседью. 6. Цвет глаз: голубые. 7. Лицо: овальное. 8. Лоб: высокий. 9. Брови: дугообразные, широкие. 10. Нос: большой. 11. Рот: малый. 12. Губы: тонкие. 13. Подбородок: скошенный. 14. Уши: большие — овальные»*.

от Ершова М. В. в конце 1943 года¹⁸, когда мы с ним вместе содержались в Чистопольской тюрьме». Этими словами Григорий Васильевич уточняет, что самого монашеского пострига (с произнесением обетов) не было, а он получил только благословение, то есть поднялся на первую ступеньку монашеской жизни, став новоначальным. Подытожив изложенное, можно уверенно говорить, что в марте 1944 года в камере Чистопольской тюрьмы епископ Михаил не только рукоположил Григория Русакова в иереи, но и постриг в рясофор с именем Андрей. Теперь понятны строки из письма владыки: «Григорию посещаться не велел, а он не послушал меня»¹⁹. Видимо, владыка хотел совершить и монашеский постриг Григория после своего освобождения.

По делу 1958 года Г. В. Русаков проходил как «священник ИПЦ». На следствии он постарался не упоминать М. В. Ершова, поясняя, что епископ Паисий (Рожнов) «ввел меня в сан иеромонаха»; на другом допросе, что от него «получил постриг в иеромонаха». Здесь он не учел одного: по запросу Казани дело 1949 года быстро доставят из Владимира, и следственная группа тщательно ознакомится с его прежними показаниями, что в иереи Григория посвятил владыка Михаил, а епископ Паисий, признав его священство, постриг в монашество с именем Филарет. Сам святитель Михаил, проходя по делу как иеромонах, о своем архиерейском сане говорил прикровенно. На допросе 18 июня он не скрывал, что имеет престол, «но престол духовный, всегда находится при мне престол Церкви Христовой, и дан он мне для защиты Царства Христова от безбожников и нечисти на земле». 9 июля, сразу после предъявления обвинения²⁰, в протоколе допроса появится запись: «Я являюсь наставником и духовным отцом, а говоря по-простому,

¹⁸ Ошибка. Правильно: «в марте 1944 года».

¹⁹ Из письма М. В. Ершова от 23 июня 1955 года.

²⁰ По статьям 58-10 часть II и 58-11 УК РСФСР.

руководителем сторонников Истинно-Православной Церкви тихоновского течения в Татарии».

При дальнейшем изучении архивно-следственного дела открывается еще одна страничка тайной жизни ИПЦ: к октябрю 1957 года монах Филарет (Русаков) имел сан епископа и был викарием у первенствующего епископа Михаила (Ершова)! Об этом прямо говорит благословение святителя Михаила на рукоположение новых иереев во время свиданий в 1957 и 1958 годах. Как показал на следствии сам первоиерарх, в феврале 1958 года ему передали, *«что Русаков Григорий сам не решается произвести обряд посвящения Вакина в иеромонахи, т<ак> к<ак> раньше этого он никогда не делал»*. Григорий Васильевич не отрицал на следствии: *«Выполнить это указание Ершова Михаила Васильевича я отказался, т<ак> к<ак> раньше я таких важных обрядов не совершал и боялся, что не смогу его провести так, как это положено²¹. О своем отказе выполнить указание Ершова я сообщил Вакину Ивану, заявив ему, что вопрос о посвящении его в сан иеромонаха остается открытым до прибытия Ершова Михаила из лагеря»²².*

Надо отметить, что в своих показаниях в 1958 году епископ Филарет не отрицает свое архиерейство. Зная церковный сан святителя Михаила, он так говорит об этом на следствии: *«Ершов Михаил Васильевич знал, что я хорошо сам понимаю, как нужно исполнять заповеди Божьих законов, т<ак> к<ак> по своему положению мы с ним на одинаковых правах²³»; «Ершов Михаил Васильевич среди церковников — сторонников религиозного течения Истинно-Православная Церковь тихо-*

²¹ То есть: я имею церковную власть, но никогда не совершал это таинство.

²² Это же он подтвердил на очной ставке с епископом Михаилом 7 июля 1958 года.

²³ Это подтвердил и первоиерарх, что его викарий *«тоже является, как и я, иеромонахом»*.

новской ориентации, особенно на территории Татарской АССР, пользуется большим авторитетом, и он, несмотря на то, что находится в заключении, фактически руководит деятельностью этих церковников. Хотя я, как и Еришов, имею сан иеромонаха, но по указанной выше причине я подчинен ему и поэтому вынужден обращаться к нему за указаниями и разного рода разъяснениями».

Возможно, кафедра епископа Филарета Бугульма — ближайший город к его родному селу, либо — Чистополь, так как, судя по показаниям владыки Михаила на следствии, он руководил всей Казанской епархией ИПЦ, стало быть, кафедра его была в Казани. Есть одна из версий нежелания викария выполнить благословение первоиерарха. К осени 1957 года, за свои сорок лет, он прошел камеру смертников, трижды отбывал срок заключения в советских концлагерях и прекрасно знал, что при следующем аресте, а он его не исключал, рассчитывать на снисхождение властей, рано или поздно извещенных о совершенном им таинстве, не придется — его постараются изолировать надолго, чтобы прекратить дальнейшие рукоположения в ИПЦ. Кто же возвел в сан епископа иеромонаха Филарета? Прямых свидетельств на сегодня нет, но есть предположения. Видимо, в его архиерейской хиротонии участвовал схиепископ Паисий (Рожнов) вместе с епископом Геннадием (Молостовым), если он имел этот сан, либо с епископом Михаилом²⁴. И она была признана святителем Михаилом (Ершовым).

Вернемся к следствию по делу 1958 года. Так как практическое руководство Казанской епархией ИПЦ святитель Михаил вел посредством писем, исключая два личных свидания, многое приходилось называть иначе в надежде, что тебя правильно поймут, что он и подтвердил на следствии: *«Несмотря на то, что я находился в заключении, я продолжал руководить деятельностью*

²⁴ Упомянутый Григорием Русаковым на следствии в 1949 году.

верующих Истинно-Православной Церкви, им давал свои наставления и указания в такой форме, чтобы письма пропустила лагерная цензура». «Я знал, что мои письма, как и всех других заключенных, просматривались лагерной администрацией, и поэтому я не мог писать и не писал открыто и прямо»; «В своих письмах верующим я писал, чтобы они мои письма хранили, переписывали и распространяли среди других лиц».

Говоря о руководстве Церковью, святитель Михаил не скрывал, что поскольку он находится в заключении, то его ставленник Григорий Русаков, как «хороший врач, должен был хранить мою аптечку, то есть, как священник Истинно-Православной Церкви, должен был здесь, на месте, выполнять мои указания по проповедованию идей Истинно-Православной Церкви по всей России, в укреплении верующих в нашей вере и вовлечении новых сторонников, удерживал их от греховности». На вопрос следователя — «От какой именно греховности должен был удерживать верующих Русаков Григорий?» — святитель твердо и убежденно ответил, что он и другие верующие ИПЦ тихоновского течения являются «сынами и наследниками вечного Царства Христа, Бога нашего, строители и воины Его, мы не можем быть воинами и сынами безбожья, строителями коммунизма и безбожной советской власти. Мы должны удерживаться от всякого рода зла в современном веке и от рода развращенного, удерживаться от греха как естественного, так и мысленного».

Далее владыка Михаил пояснил на допросе и судебном заседании, в чем же он наставлял верующих: «Они должны работать, приобретать специальность, но не состоять членом колхоза и не работать в штате организации или учреждения, так как колхозы и эти организации являются коммунистическими»; «чтобы не увлекались коммунистическими идеями, не состояли в профсоюзных и других каких-либо коммунистических

организациях»; не должны участвовать в голосовании по выборам местных и высших органов советской власти, *«потому что нужно голосовать за безбожников»*; нельзя ходить в театры, кино, клубы, так как в *«Писании ясно сказано: “Служите Господу Богу без развлечений”*»; не должны служить в Советской армии, потому что *«мы являемся воинами Царства Христа и не должны быть воинами коммунистического общества»*. В завершение святитель подтвердил, что именно так он писал своему ставленнику Григорию Русакову, чтобы *«он всех верующих наставлял в таком духе и удерживал их от этих грехов»*.

Епископ Филарет многие условные слова и выражения первоиерарха понимал правильно, хотя какой-либо договоренности у них не было, но, как он пояснил, *«в условленных выражениях мы друг друга понимали хорошо»*. Многие, но не все. К примеру, выражение святителя Михаила: *«Дом держи в чистоте»*, — он толкует, как *«не загрязняй душу»*. Хотя дом — означает Церковь, судя по словам владыки Михаила, и о чем позднее показал сам епископ Филарет 1 июля. Но допросе 3 июля он пояснил, что *«выражение “не задевайте интересы власти”, я думаю, — относится лишь к тому, чтобы в свою среду мы больше не вовлекали новых лиц. Только лишь такое краткое выражение в письме Ершова Михаила трудно было понять, так как он его не расшифровал»*. Хотя по смыслу понятно: епископ Филарет и христиане в проповедях и беседах не были дерзкими в адрес советской власти. Толкование викария об ограничении христианской проповеди и духовного окормления противоречило не только жизни христианина, но и благословию первоиерарха Церкви, епископа Михаила.

Также глубоко расходились понятия двух святителей и в вопросах организации реальной жизни паствы, которая очень часто находилась вне советских законов, постоянно испытывая давление от властей. Епископ Фила-

рет был сторонником собирания паствы в определенном районе: возле Чистополя. Если были истинно-православные христиане, желающие переехать из других районов страны в Закамье на постоянное место жительства, — он благословлял. По поводу приезда семьи Н. владыка Филарет пояснил: *«Свое предложение <о переезде> я мотивировал тем, что они ближе будут находиться к верующим, и сказал о своем намерении организовать в Татарии монастырь»*. Позже он уточнит: *«Должен сказать, что переезд в Татарию Н., К. и других названных мною лиц был связан с идеей создания монастыря»*.

Епископ Михаил был против этого, о чем сообщил в письме: *«Дорогой братик, а зачем Н. с У. приехали? Что им там плохо было, или вообще сами пожелали, или же ты сам посоветовал? Смотри, не стал бы он обижаться на тебя. Я никому не советовал лишнего, чтобы взад-вперед ездили. Ну, что ж, теперь если приехали — так угодно Господу. Но я тебе так пишу: а разве нельзя родным друг ко другу съездить? Не обязательно всем на одной родине жить, а можно в гости посещать один другого и письмами. Может, скучают? Ну, что ж поделаешь. Я вот тоже скучаю, но ведь так, стало быть, нужно. Смотри, лишнего не советуй, чтобы не было обиды, а тогда обратно будешь жаловаться»²⁵*.

На следствии владыка Михаил подтвердил, что писал Г. В. Русакову: *«Не нужно всем скучиваться в одной лишь местности, а пусть каждый живет на своем месте и когда нужно приезжает к родственникам погостить и уезжает обратно домой»*.

Вопрос: Что означает “родственник” и где “погостить”?

Ответ: *Смысл этих слов был таков, чтобы верующие не скучивались в одном месте, переезжая из других местностей, а чтобы приезжали к своим единоверцам, посетили нашу Истинно-Православную Церковь тихо-*

²⁵ Из письма от 14 августа 1957 года.

новского течения, помолились и уезжали обратно домой».

Представим, что, действительно, в одно место начали съезжаться истинно-православные христиане. Живут компактно, недалеко друг от друга, как сейчас говорят, «в шаговой доступности». Церковная жизнь активная: богослужения, беседы. Но сразу же христиане столкнулись с трудностями. Во-первых, заработок, в одном месте для такого количества желающих договорной работы не найдется, поэтому придется выезжать надолго. Во-вторых, проповедь, она будет затихать. Почему? Единоверцы понимают тебя с полуслова, а для общения с окружающими, внешними, не будет хватать ни времени, ни желания. В-третьих, закрытость внутренней жизни Церкви от богоборческой власти будет легко нарушена. Одно дело, когда в этом селе три дома членов ИПЦ, в другом — один, в соседней деревне — два: к каждому дому соглядатаев не поставишь — накладно. А когда христиане все вместе, в кучке — для власти это недорого и удобно: двух-трех человек с аппаратурой достаточно, чтобы следить. Возможно, все это учитывал епископ Михаил, не давая благословения на собрание паствы в определенном месте для постоянного жительства.

Не совпадали мнения архиереев и в деле организации монастыря. Если святитель Михаил предполагал, что он будет нелегальный, как и само церковное служение, о чем и поведал на свидании в феврале 1958 года, то его викарий, епископ Филарет, мыслил иначе: *«Этот монастырь я думал создать на средства своих единоверцев около села Елантово, используя для этого здание бывшей церкви, находящееся в дер<евне> Кармалы»*; *«Каких-либо практических шагов по созданию монастыря я еще не предпринимал, так как ждал возвращения из заключения Ершова Михаила, без которого решить этот вопрос самостоятельно я не мог. Создать монастырь думалось с разрешения властей»*. Позже Григорий Васильевич признался, что для монастыря

«заготовил религиозные книги и большое количество икон, а также облачение для священнослужителей — все это хранилось в доме Красновой Анастасии Яковлевны в с<еле> Аксубаево. Иконы были запакованы и хранились на чердаке дома»²⁶. Как религиозную литературу, а также и иконы мы собирали у верующих, после чего иконы обновляли, используя для этой цели фольгу. Так, например, из Марийской АССР мы с Вакиным Иваном привезли три большие иконы, которые также оставили на хранение в доме Красновой. Религиозные одеяния шили по моему заказу женщины».

Сама А. Я. Краснова разговор об открытии монастыря услышала *«примерно в декабре 1956 года», «ко мне явился Русаков и во время разговора, в присутствии около 10 человек верующих, сказал, что в райцентре Аксубаево или в другом месте намеревается открыть монастырь, где служить священником».* О том, что мечты Г. В. Русакова, как священнослужителя ИПЦ, об открытом церковном служении приходится не только на 1956 год, но и на более раннее время, подтверждает М. А. Кандалина: *«Зимой 1947 года, месяца не помню, с руководителем ИПЦ Русаковым Григорием я приезжала в г<ород> Казань, где Русаков ходатайствовал об открытии в Шереметьевском районе ТАССР церкви, стоявшей на платформе антисоветских взглядов бывшего Патриарха Тихона, то есть на платформе непризнания соввласти»²⁷.*

Зал судебного заседания, которое проходило с 11 по 14 августа 1958 года, глава Казанской епархии ИПЦ, епископ Михаил (Ершов), использовал как трибуну для выражения своих церковных взглядов на существую-

²⁶ 1 мая 1958 года при обыске изъято: *«Иконы в деревянных футлярах под стеклом с украшениями из фольги — 12 шт<ук>. Иконы на деревянных щитах без рамок — 6 шт<ук>. Иконы для украшения алтарных дверей, нарисованы на жести — 2 шт<уки>».*

²⁷ Дело М. А. Кандалиной 1948 года.

щую действительность. Как видно из протокола заседания, речь его — прямая, а местами и дерзкая.

«Советскую власть я признаю, потому что власть устанавливает порядок в государстве, а указаниям безбожников я подчиняться не могу»; «Люди отвернулись от Бога. Правители разных государств между собой не могут наладить <отношения>. Каждый миг может вспыхнуть война, а нам ее не надо. Нам надо молиться, чтобы не было войны. У нас люди живут в беззаконии, вступают в брак без венца, не молятся. Наступил огненный век, век атома. Вы — коммунисты-нечестивцы, беззаконники, антихристы. Зачем мне обращать внимание на труды Маркса, Энгельса, Ленина, если эти...²⁸ развязали атеизм на земле, и от них все беззаконие»; «В недалеком будущем Россия деформируется, коммунисты держат последний круг, последняя черта кончится, и коммунистов на земле не будет. Я борюсь с коммунизмом»; «Как евреи продали за Христа Варавву, так и вы, коммунисты, продаете за доброго человека убийц и насильников. Лично мое руководство верующими заключается в том, что проповедую слово Божие, чтобы люди в дальнейшем не грешили»; «Ненавижу безбожников, атеистов. Атеизм вышел из бездны и заполнил умы людей. Я утверждаю еще раз, что существующий советский строй изменится, т<ак> к<ак> сошла на землю благодать Божия. Все будет делаться постепенно. Как, например, за погоны раньше судили, а теперь надели их. Раньше коммунистическая партия называлась ВКП(б), а теперь КПСС. Спрашивается: куда же “б” делась?»; «Сколько не мучаются наши правители между собой, потом власть передадут в руки святых»; «Сов<етская> власть и коммунистический строй впервые будут упразднены в России, и здесь же наступит полная победа Царства Христо-

²⁸ В оригинале стоят точки. Видимо, секретарь побоялась внести слова владыки в протокол.

ва. Я уверен, что вся жизнь совершается по Писанию Божию. Я убежден, что скоро все безбожие упразднится, советскую власть свергнут, все государства сольются в одно и будет один строй — Царство Христово»; «Я всякому, кто спрашивал меня, говорил: “Со-в<етская> власть скоро кончится”, — и об этом я утверждаю. Все будут верующие, неверующих не будет, все будут верить в Бога: Отца, Сына, Святого Духа (молится). Я проповедую слово Божие. Господь совершит свое дело тихим порядком»;

«Я нес слово Божие и проповедовал, и буду проповедовать, как угодно судите меня, я все равно буду проповедовать. Я не отступаю от своих убеждений ни на сколько. Исповедую все книги Божии, что в них написано. Я — христианин во веки веков, а ты (обращается к прокурору) — безбожник. Я исповедую Господа нашего Иисуса Христа. Я проповедую правильную истину. Отбыл я 24 года в разных лагерях и колониях, в таких тисках был и все же проповедовал слово Божие. Где бы я ни был, меня всегда найдут, потому что я наполнен благодатью Божией». Здесь же в зале суда, архипастырь Христов кратко пояснил, чем отличается Истинно-Православная Церковь от Московской патриархии: «Между Церковью тихоновского направления и легальной церковью разница такая: Церковь тихоновского направления ревностно исполняет все законы, правила, что предписаны святыми отцами, а легальная церковь терпит безбожие, не ведет борьбы с беззаконием, мирится с ним. Я признаю Единую Апостольскую Церковь. Легальная церковь признает Ленина, Сталина, стоит на службе сов<етской> власти и выполняет указания безбожников-антихристов»²⁹.

²⁹ В. В. Калинин показал: «Официально существующая церковь говорит верующим, что советская власть от Бога, а мы, сторонники Истинно-Православной Церкви, считаем, что советская власть от дьявола и она только допущена Богом за грехи народа».

На судебном заседании выступили молодые супруги. Жена, духовная дочь архипастыря, заявила, что не желает *«поддерживать супружеские отношения, потому что это незаконно и блуд»*³⁰. Муж объяснил суду, что Богу не молится, но если супруга так поставила вопрос, то он с ней жить не будет, а детей возьмет. Отвечая на вопросы суда, который хотел поставить ему в вину развал семьи, епископ Михаил пояснил, как он видит создавшуюся ситуацию: *«Муж не должен оставлять жену, а жена мужа, даже если один из них неверующий. Пусть она разрешит вопрос сама о своих детях. Чтобы были дети спокойны, не сироты. Пусть они повенчаются с мужем в церкви»*. Вопрос о семейных взаимоотношениях поднимался на судебном заседании еще раз, и владыка не скрывал: *«Я разъясняю верующим, чтобы они воспитывали своих детей, не разрушали семьи, а Калинин придерживается того, чтобы жить в безбрачии»*. На суде выступили свидетелями и духовные чада архипастыря Михаила.

Василий Иванович Жуков заявил³¹: *«Верую в Бога со дня рождения. Никакого отношения не имею я к сов<етской> власти. Я — верующий православный христианин, а сейчас власть — власть безбожников»; «Если я высказываюсь против сов<етской> власти, то и сов<етская> власть идет против религии. Я не хочу отлучаться от веры Христовой, от Истинно-Православной Церкви. Дети у меня есть, учились 5–6 классов, а дальше я им не разрешил, потому что там безбожие. Почему в школах не разрешают кресты носить? Молодых детишек отбивают от молитвы. Видели мы вашу сов<етскую> технику, дошла она до того, что уничтожит скоро весь народ»*.

³⁰ Здесь надо учитывать, что отец Филарет отказывался венчать, поясняя, что он иеромонах.

³¹ В личном деле святителя Михаила отмечено, что на его имя 26 июня поступила денежная передача в сумме 200 рублей от В. И. Жукова.

Свидетель Н. вышел, поклонился подсудимым и сказал: *«ИПЦ отделена от гос<ударст>ва и школы, и я, православный христианин, отделен от государства и школы (крестится). Я с малых лет ходил в церковь, пел в хоре»; «С Русаковым вместе молились у меня. Сейчас я работаю, по Божьей милости, где придется. Если я поступлю на постоянную работу, безбожник меня нарочно пошлет или церковь ломать, или мечеть ломать»; «Гражданином Сов<етского> Союза я себя не считаю, я признаю только Бога, хлеб ем Божий».* Спустя сорок лет он дополнил свои показания на судебном заседании: *«Кума Надя в середине сидела, а по краям четверо, кого судили. Я зашел в дверь, рядом увидал их и отца Михаила. Крикнул: “Христос посреде нас!” — и перекрестился. А отец Михаил встал и говорит: “Есть и будет!” А те, как будто замерли все, никаких судей, никого нет. Прокурор встал и говорит: “Ты здоров?” — “Здоров”. — “А то мы тебя вылечим”. Потом меня начали допрашивать». Супруга Н. вспоминала: «Муж сам видел, когда вошел в зал — владыка Михаил засиял. И становился то маленьким, то большим — прямо на глазах, и как потом в лице менялся: то сделался огненным, то стал совсем другим».*

Степан Никитович Зыгалов заявил: *«Зачем мне ходить на выборы? Кто-то выберет, запишет в списки, а нам останется бюллетени спустить в ящик — это не выборы».*

Владимир Александрович Лабутов не скрывал: *«В кино не хожу, потому что когда раньше ходил в кино — чувствовал скорбь, а помолюсь — душе отрада (крестится). Раньше я работал в штате, а теперь только на временной работе. Зарабатываю <на> хлеб, и хватит, а дальше — как Господу Богу будет угодно».*

На суд съехалось много духовных чад архипастыря Христова. Среди них была и Александра Николаевна Топорова, которая позже вспоминала: *«Приехали ночью, ждали на вокзале, не спали, конечно, и утром пошли к*

нарсуду. В восемь часов утра привезли владыку Михаила на “черном воронке”. Через некоторое время повели его в туалет³², а мы стояли все во дворе. Охрана с автоматами стояла от туалета до нарсуда с двух сторон, метра полтора друг от друга. Мария Григорьевна <Тихонова> сказала ему: “Владыка Михаил. Мы из Чистополя приехали, нас пятеро”. Варвара <Виноградова> крикнула: “Крестный! Отец Михаил!” Он сказал: “Вижу, вижу. Всем вам Божие благословение”. Когда обратно шел, остановился: “Молитесь все, как молятся истинно-православные христиане”. Поднял вот так руку, сложил персты, перекрестился и поклонился до земли. “Молитесь и не бойтесь. Победа будет за истинно-православными христианами!” Потом увели его. Все вокруг заговорили. За ним повели Василия Владимировича, и он тоже сказал: “Молитесь все за нас, молитесь. Дух бодрый, плоть немощна”. Потом за Василием Владимировичем повели Филарета, за ним — Ивана и последнюю — Надежду Васильевну. Их провели, и все они кричали: “Молитесь! Победа будет за истинно-православными христианами!” Пошла я в зал вдоль стенки, мне, грешной, охота все высмотреть да выслушать, смотрела все, как бы мне наперед пробраться. Милиция говорила: “Стойте спокойно. А то разгоним вас”. Но не разгоняли. А они все спиной к нам стояли. Потом первый день прошел, и мы пошли отдыхать. На третий день суда, когда вели владыку Михаила в туалет, он позвал: “Василий Иванович³³, подойди ко мне”. Тот подбежал, голову склонил. Владыка благословил его обеими руками и сказал: “Вот, Василий Иванович, тебе полное благословение”³⁴. На четвертый день владыку вели, и он опять говорил: “Стойте, бодрст-

³² Туалет в здании суда не работал.

³³ В. И. Жуков.

³⁴ Благословение двумя руками — архиерейское благословение. Видимо, святитель всем присутствующим духовным чадам хотел подтвердить, что Церковью на воле руководит В. И. Жуков, сейчас он — «старший брат».

вуйте, молитесь. Победа будет за истинно-православными христианами”. А обратно пошел, за столб ухватился... Владыка ведь не ел четыре дня: мясную пищу приносили ему. Все время голодный был». В последнем слове архипастырь Христов сказал: *«Я — человек религиозный, полностью в вере православной. Я молюсь всегда, остаюсь в своей вере»*.

14 августа судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Татарской АССР приговорила епископов Михаила (Ершова) и Филарета (Русакова), В. В. Калинина к максимальному сроку заключения — 25 лет лишения свободы³⁵, Н. В. Ершову — к 10 годам, И. Ф. Вакина — к 7 годам. Вспоминает А. Н. Топорова: «Когда стали зачитывать приговор, нас пустили всех в зал. Я села в первый ряд, передо мной стояла только охрана с автоматами. А его, владыку Михаила, вывели, они <охранники> говорили ему <запрещали>, а он и тут благословлял. А когда его в последний раз провели мимо нас, над головой владыки два голубя пролетели крест-накрест». Святитель Михаил не ожидал такого сурового приговора: начало нового срока — 9 июля 1958 года, конец — 9 июля 1983 года. А он в заключении с 1934 года, не считая десяти месяцев на нелегальном положении, постоянно ожидая ареста, — и еще двадцать пять лет! Но в первую очередь он стремился облегчить участь сестры: помог ей в составлении кассационной жалобы, которую сам и переписал 18 августа. Надежда Васильевна сделала только приписку в конце: «Кассационная жалоба написана правильно. Ершова».

Через сорок пять лет она рассказала составителю, что после вынесения приговора ей разрешили свидание с братом (возможно, это было при написании жалобы). На этой встрече разговор коснулся работы в лагере. Епи-

³⁵ Вскоре статья 58 будет отменена. 25.12.58 принят закон СССР об уголовной ответственности за государственные преступления, максимальный срок по новой статье составит 15 лет.

скоп Михаил благословил работать, но постараться воздерживаться по церковным праздникам. «А я все равно не работала!» — закончила воспоминания сестра владыки. На следующий день, на Преображение Господне, святитель пишет свою жалобу, а слезы капают из глаз прямо на свежие строки — ему очень и очень тяжело! Нет, он не раскаивается, что выполнял волю Божию, не отказывается от выбранного церковного пути. Он только надеется, что Верховный Суд РСФСР снизит срок. Ведь в те годы на 25 лет осуждали в основном за военные преступления, убийства.

В кассационной жалобе святитель о своих хиротониях пишет прикровенно, для тех, кто может понять: «Меня никто из людей не посещал, кроме <как> Господь Своєю милостию дал мне все иметь в милости, во обряде совершаемом. Меня никто не рукополагал и рука <на мне ничья> не была, кроме <как> Божия милость. А рука какова либо священника или же епископа на мне не была, и обряд на мне не совершался». Объяснение этих слов находим в «Чиновнике архиерейского священнослужения». При хиротонии (рукоположении) во диакона, пресвитера читается молитва: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая³⁶ восполняющи, проручествует³⁷, имя рек, благоговейнейшаго иподиакона (диакона) во диакона (пресвитера): помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа»³⁸. Архипастырь Христов правильно написал, что его посетил «Господь Своєю милостию», то есть «Божественная благодать». И от сана не отказался, и новых имен не назвал. Жалоба заканчивалась словами: «Я бы просил: пускай Прокурор и Верховный Суд РСФСР лично посмотрели на меня и поговорили, или могли бы пригласить духовных людей из церкви и узна-

³⁶ Здесь: «оскудевающая» — недостающее.

³⁷ Проручествовати — рукополагать, посвящать.

³⁸ Смысл молитвы при архиерейском рукоположении тот же.

ли, что этот человек из себя представляет. А может хоть высылку дайте. А то что: я же всю жизнь в таком тесном обстоятельстве. Прошу Верховный Суд РСФСР рассмотреть мое дело и освободить меня. 19/8 1958 года. Проситель Ершов».

4 сентября Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР оставила приговор в силе. Архипастырь Христов был ознакомлен с решением: «*Читал Ершов. 11 сентября 1958 г<ода>*». Это — единственная подпись архипастыря в материалах дела, не считая кассационной жалобы. Количество допросов святителя согласно материалам дела — 17³⁹.

Личное дело заключенного дополняет этот список допросов: 6 июня, 1 и 16 июля, 20 сентября⁴⁰. Во время заключения во внутренней тюрьме КГБ ТАССР владыку несколько раз переводили в разные камеры: 20 июня из десятой камеры в пятую, 20 сентября — в четвертую, 1 октября — обратно в камеру пять, 6 октября вновь в четвертую.

* * *

Составителя долгое время не оставлял вопрос: «Почему была осуждена Н. В. Ершова?» Молитвенница, но не организатор, косноязычная, глуховатая, так что даром слова не обладала. Но она сестра, единственная родная сестра, которая поддерживала в то время молитвенную и письменную связь с братом, дважды посещала его в лагере. Возможно, разгадка в этом. Если бы ее не осудили, то последующая строгая изоляция архипастыря Христова, которая входила в планы властей по развалу Церкви, могла быть нарушена, так как родная сестра имеет право на личное свидание с братом. Дальнейшие собы-

³⁹ Согласно следственному делу святитель был допрошен: в июне — 2, 3, 5, 18, 19, 21, 25, 27-го числа; в июле — 2, 3, 5-го и с 7-го по 12-е.

⁴⁰ 16 сентября архипастырь был допрошен по делу Е. И. Боголеповой.

тия в жизни епископа Михаила только укрепили составителя в этом предположении. Есть и еще одна версия, касающаяся массовых арестов и осуждений духовенства и активных христиан нелегальных общин на территории СССР во второй половине 50-х годов. Усиление давления государства на официальную религиозную организацию — Московскую патриархию, естественно, привлекло бы многих верующих в катакомбные общины, возможно, поэтому в Кремле посчитали, что антирелигиозная борьба будет более эффективной, если первый удар нанести по руководителям ИПЦ и ИПХ.

* * *

Приговор вынесен, Москвой одобрен. Вопрос — в какой лагерь отправлять святителя Михаила? Согласно указанию КГБ СССР от 19 ноября 1956 года, всех осужденных обычно этапировали для отбытия срока наказания в Дубравный ИТЛ, а это недалеко от Татарии. 1 октября из КГБ ТАССР было направлено в Москву письмо с просьбой о том, чтобы, *«в виде исключения, выслать наряд на отправку для отбытия наказания в один из отдаленных лагерей Дальнего Востока осужденного к 25 годам ИТЛ руководителя антисоветского подполья Ершова Михаила Васильевича»*⁴¹. Объяснялось это тем, что ранее М. В. Ершов, отбывая наказание в Озерлаге, *«практически руководил деятельностью участников ИПЦ на территории Татарской АССР»*. Кроме того, М. В. Ершов *«среди многочисленных церковников, оставшихся на свободе, считается большим авторитетом и он на суде заявил о своей непримиримой враждебности к советскому государству»*, так что заключение в Дубравлаг дает ему возможность *«вновь попытаться воссоздать антисоветское подполье»*. Решение в Москве было принято: заключить архипастыря Христова в Воркутлаг.

⁴¹ Здесь и далее цитаты из личного дела заключенного М. В. Ершова 1943–1974 годов.

Сообщение об этом в Казани получили 20 октября. 28 октября оформлена справка о состоянии здоровья святителя, где отмечено: *«Жалуется на колющие боли в области сердца в течение двух лет, боли в пояснице, головные боли периодически. Заключение: Практически трудоспособен»*. В тот же день, согласно справке, с депозитного счета заключенного М. В. Ершова были переведены 1017 рублей юридической консультации за выступление адвоката на судебном заседании. Из характеристики на М. В. Ершова, составленной во внутренней тюрьме КГБ ТАССР, — *«содержался с 1 июня 1958 года по 28 октября 1958 года. За этот период времени нарушений тюремного режима не допускал, вел себя спокойно»*.

Воркутлаг, Владимирская тюрьма, Дубравлаг. Октябрь 1958 — декабрь 1961

1958 год

«28 октября я был этапирован с тюрьмы <Казани> в лагерь, Воркуту»¹; «прибыл на пересылку 3-го ноября»². Здесь 4 ноября режим содержания святителю был назначен «общий», с направлением в 14-е лагерное отделение. В постановлении³ было отмечено: *«Ершов, являясь иеромонахом (тайным священником) Истинно-Православной Церкви, проводил антисоветскую деятельность, привлекал на свою сторону других лиц»*⁴. 8 ноября после медицинского осмотра к уже имеющимся заболеваниям владыки было добавлено еще одно: *«миокардиострофия»*. «17 ноября я был на месте: п/я Ж-175-14-1»⁵, об этом же он сообщил в письме на следующий день.

¹ М. В. Ершов. Здесь и далее цитаты и выдержки стандартного шрифта, выделенные кавычками, приведены из копии жалобы Генеральному прокурору СССР от 7 февраля 1959 года.

² Из письма М. В. Ершова от 18 ноября 1958 года.

³ О назначении вида режима содержания.

⁴ Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из личного дела заключенного, кроме случаев, специально оговоренных.

⁵ Эта же дата прибытия в 14-е лагерное отделение отмечена в личном деле заключенного.

«Прошу вас, всех родных, помолитесь за меня Господу Богу, а то что-то здоровье неважное»; «Я писал 2 письма с пересылки 8 ноября, получили или нет? Писал на сестру Машу Кандалину и на Федора Русакова. Может быть, если будете когда посылать посылки, то одежды не шлите никакой, не надо, у меня есть покамест»; «Остаюсь с Богом Святым и Истинным и Верным. Да будет с вами Бог. Ваш дядя Михаил В<асильевич>». 18.11.59.

«Сообщаю вам так: мне можно получать только две посылки в месяц. Лучше другим послать: Тищенко Кириллу Алексеевичу⁶, тоже две посылки в месяц, также можно на <Фоменко> Николая Степановича⁷». Ноябрь 1958.

Из своих сорока семи лет епископ Михаил уже около двадцати четырех лет в лагерях, где голод, холод, истязания. Здоровье сильно подорвано: «Сердце мое очень слабое, ноги больные ревматизмом. Несколько раз, по болезни ног, лежал в стационаре. По прибытии в лагерь меня сразу же зачислили в рабочую бригаду первой категории⁸. Даже не представили меня к сан<итарной> комиссовке. Без заключения врачей послали меня на

⁶ К. А. Тищенко, родился в 1883 в станице Ильской Северского района Краснодарского края. Сапожник. 26 июля 1947 — арестован, 29 октября приговорен по статье 58-1а к 25 годам ИТЛ и отправлен в Воркутлаг. В ноябре 1959 — этапирован в Дубравлаг // Архив Международного Мемориала. Ф. 167 (далее: учетная карточка Дубравлага).

⁷ Н. С. Фоменко, родился в 1911 в селе Сотниковское Бурлацкого района Ставропольского края. Рабочий. 17 ноября 1947 — арестован, 11 мая 1948 — приговорен по ст. 58-1б к 25 годам ИТЛ и отправлен в Воркутлаг (Дело М. Г. Тихоновой и В. А. Виноградовой 1960 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889). Летом 1962 — освобожден из лагеря (по воспоминаниям христиан).

⁸ Первая категория — тяжелый физический труд.

производство земляных работ, с ходьбой до 5 км⁹. И ноги мои через два дня отказали: не мог больше идти в такую даль больными ногами, отставая от народа, не в силах идти опухшими ногами. Народ стал роптать, потому что я задерживал всю партию в ходьбе. Трое суток сходил и больше не мог идти, ноги стянуло и опухли. Я пошел в санчасть, но санчасть никакой помощи не дала¹⁰. После этого я сходил разов несколько и был вынужден не идти, потому что был не в силах¹¹. Просил у них работу легкую без дальней ходьбы, но в администрации не обратили <внимания на> мою просьбу, а посчитали как отказ, за что и посадили меня в карцер на двое суток¹². Всячески насмеивались¹³, выражались всякой хулой нецензурных слов, снимали крестик с груди. Я, не сопротивляясь, просил их: “Зачем вам это?” <Но> они, старшина и надзиратель, крутили и ломали мне руки, пытались всячески причинить мне пытки, силой остригли мне волосы. Это сделал старшина Коршунов по приказанию администрации, и также во всякий день надзиратели делали всякие насмешки. 19 декабря меня вызвали в санчасть к врачу, где произвели мне комиссовку: у меня ноги были опухшие и стянувши в жилах. Врач посмотрел и сказал мне, чтобы я вышел с кабинета. Они решали: начальница санчасти Андреева и нач<альник> плановой части¹⁴ капитан Черняк — он является хозяином положения, ему покорны все, что он скажет, то и будет». После медицинского осмотра 22 декабря появилась запись в личном деле: «*t = 36,9°. Жа-*

⁹ Строительство жилых домов.

¹⁰ «Жалобы на боли в обоих коленных суставах. Дс. хр<онический> ревматизм». 04.12.58.

¹¹ Акты об отказе от работы от 20, 21, 25 ноября; 11, 12, 13, 15 декабря.

¹² «За систематический невыход на работу на квартал № 6 без уважительной причины». В ШИЗО находился с 15 по 17 декабря, согласно постановлению от 12 декабря 1958 года.

¹³ Здесь: «насмеяться» — издеваться.

¹⁴ Планово-производственная часть.

луется на головные боли, боли в правом коленном суставе».

«Братие и сестры, примите приветствие духовное от Михаила Васильевича, вашего брата. Желаю вам всех благ в жизни и ублажаю скорби сердец ваших, которыми вы ныне скорбите, как дети-сироты, заброшенные отцом. Но вы не сироты: с вами всегда Бог и Его милость, и мое ходатайство и свидетельство пред Богом Истинным и Верным, пред Отцем и Сыном и Святым Духом. Я не умер и не умру, но вовек жив буду. Вы скорбите и печальны, а я страдаю и изгнан. Наши скорби: отовсюду нас пронесли¹⁵ и поносят, но славы никто от нас не отнимет. Ибо, братии мои и дети, вы должны знать, что пред радостью должна всегда быть печаль. Не бойтесь, возлюбленные, Бог за нас, кто против нас — злоба. А кто против нас и Бога — тот будет низвергнут, и отвержен, и постыжен. А нас Господь спасет, и избавит, и введет в Царство Свое вечное. Прочитайте в Библии, что хотел сделать Аман с Мардохеем, но все обрушилось на Амана, а Мардохей был избавлен, и спасен, и прославлен. Так и будет с истинными христианами, и спасет истинное Свое стадо Господь.

Дорогие мои, молитесь Богу один за другого и за меня молитесь, ибо мне — больше всех испытаний и притеснений. Дорогие, вы сами знаете мое страдание, и печаль, и заботу. Храни вас Господь во всем, и на всякое время, и от всякого зла, да вразумит вас Господь. Еще вам пишу: присматривайтесь, между вами есть и такие люди, что продают вас — остерегайтесь. Передайте приветствие от меня и благословение в Суздаль, и на Урал, и в Талды-Курган, и вообще всем братьям и сестрам. Еще прошу вас, дорогие, ведь мне ни от кого и никакой помощи нет. Деньги 200 рублей и часы остались в Казани, в тюрьме, а 900 рублей остались в Иркутской облас-

¹⁵ Здесь: «проносить» — поношение.

ти, где я был в лагере до тюрьмы. Итак, я безо всякой поддержки. Если что можете выслать, то шлите мне. О мне лишнего не разглашайте, вы сами знаете, что такое.

Я знаю, что вы мои письма получаете, но я от вас не получаю, но чувствую обо всем. Меня допрашивали о Василии Ивановиче Жукове. Я был на пересылке и со мной были люди с лагеря, от Воркуты 180 километров. Они поехали от меня, я с ними послал письмо, даже два. Получили ли вы их или нет? Может быть, вы им послали письма, то прошу, лишнего не пишете, смотрите, опасайтесь. Еще я здесь встретил людей, которые были с Григорием, Филаретом вместе, еще раньше¹⁶. Прошу вас, дорогие, не оставляйте меня, помните о всем. Простите ради Бога Всевышнего, ради Господа нашего Иисуса Христа, помолитесь за меня Богу. Меня очень глядят, лишнего не пишете. Прочитайте мое письмо и сразу спрячьте его, но в дому не держите, чтобы оно не попало никому <чужому> в руки». 24.12.58.

«Примите приветствие духовное от Вашего брата Михаила Васильевича, многоуважаемый братец во Христе Иисусе Николай Ильич <Кашицын>. Дай, Боже, Вам доброго и наилучшего в жизни, всякого благополучия, телесного здоровья от Господа и спасения души, а в делах Ваших успехов в добром труде, в семейном отношении обоюдное содружество в любви и мире безо всяких междоусобиц, каковый и плод для добра каждого человека на земле. Это единственная общая слава: жить без преступления душою и телом каждому из нас, давая пример один другому, и хранить имя Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа». 25.12.58.

«После комиссовки <19 декабря> мою карточку скрыто держали, не передавали в регистрацию 7 суток — это

¹⁶ Видимо, бывшие заключенные лагеря «Минеральный» (Минлаг).

потому, чтобы я не знал результат своего положения. <Ведь> было установлено: <работа> с ограничением в ходьбе. Но администрация все равно принуждала ходить вдаль до 5 км на производство. И даже врачам санчасти запретила давать мне освобождение от работы по болезни. Я обратился к начальнику л<агерного> о<тделе-ния> подполковнику Горюшину, но он же и является застрельщик этого дела, всяких неурядиц и притеснений. Как же тогда можно добиться правды, если Черняк, в силу своего желания, что скажет врачу, то и будет. Все, что здесь делается, я не в силах описать, потому что не охватишь — таких варварских поступков, как они подчиняют врачей, чтобы врачи делали так, как хочется Горюшину и Черняку».

1959 год

«Сообщаю вам, Федор Федорович <Плеханов> и сестрица Васса, что я от вас получил 2 письма, два, но на два письма пишу одно. Не осуждайте, что я так скудно <отвечаю>. Затем сообщаю о том, что я посылку, посланную вами, не получил и, вообще, до сегодняшнего дня я не получил ни одной посылки. Прошу вас, денег мне не шлите, ибо у меня хотя ничего нет, но вот уже <скоро> год, <как> остались деньги в Иркутской области, 900 рублей, и до сего дня мне ничего не пересылают. А еще в Казани остались деньги — 191 рубль, да двое часов, и те тоже не шлют. Так что не надо, чтобы не пропадали ваши труды, не шлите мне покамест никаких денег. А если посылки получу — сообщу. Живу я: день пройдет — слава Богу. Простите меня ради Бога Истинного и помолитесь. Как получите письмо, пишите ответ. Буду ждать. Ваш дядя». 04.01.59.

«Пришли посылки 7 января, то есть на Рождество, мне дали две посылки. Одна та, которую Дунюшка <Аве-

рьянова> с Федором <Русаковым> в Казани посылали, <когда> ездили на свидание к Филарету, а вторая — из Суздаля». 03.02.59.

«10 января Горюшин обратно посадил меня в карцер — это с целью хитрости, чтобы я чего <не> сказал, и держал меня до 17 января». Перед отправкой святителя в штрафной изолятор был оформлен акт о том, что заключенный М. В. Ершов причину своего невыхода на работу 10 января объяснил так: «Работать не могу по состоянию здоровья». В акте есть справка медчасти: «Здоров и работать на указанном объекте может». Водворен в штрафной изолятор 10 января в 14:00, без вывода на работу; освобожден 17 января в 13:30. «Пока я сидел в карцере, мне пришли 3 посылки от знакомых христиан и родных, когда отсидел 7 суток, то пришло 7 посылок — и так собралось 10 посылок». Посылку владыке не дали, о чем он сообщил в письме от 3 февраля 1959 года, объяснив, что начальство сказала: «“Пойдешь на работу — дадим”. Это было в день Крещения. А мне нельзя — больной, да еще праздник». «19 января подполковник Горюшин пишет постановление: на два месяца лишает меня получения посылок¹⁷. Так как я верующий, от детства иду путем наших отцов. Также православные христиане следуют примеру отцов: подают милостыню, друг другу помогают ради Христа. Особенно в праздничные дни приносят, как жертву, в честь праздника подают страдальцам и бедным — вот как раз и получилось: со всех концов <страны> православные христиане к праздникам Рождества и Крещения Христова выслали мне посылки, как милостыню». 3 февраля владыка сообщал в письме, что «20-го <января> еще пришло 7 посылок, стало 17».

¹⁷ «19 и 20 января 1959 г<ода> не выходил на работу без уважительной причины» — из постановления от 20 января 1959 года.

«Сообщаю, получил Вашу <О. М. Исаенкова> телеграмму и письмо. Узнал о том, что Надя, сестрица, слабая. Приветствие ей от меня напишите и доброго здоровья от моих уст и от сердца именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога Живаго, и ей жизни желаю вечной, душевной, Царствия Христа Бога нашего и всем вам наследия вечных благ. Посылку еще не получил, о которой Вы пишете, что послали белье. Но Вам пишу: зачем мне шлете одежды, не надо, у меня есть белье, не надо»; «Еще прошу вас: глядите за детьми строго, ибо если только проглядите, то сами на себя будете пенять. Не давайте им сообщаться с хулиганскими детьми, а то сразу могут научиться разного разврата и даже воровства, строго глядите за всем. А то так получается: родить-то родят детей, а ладу к добру не дадут и жизни <христианской> не могут дать своим детям, только бы родить. Не дети виноваты, но родители, что не дали им жизнь. Простите. Ваш брат Михаил Васильевич». 21.01.59.

«На 25 января скопилось 18 посылок. Они удивляются и злятся на меня, и во мне что-то подозревают, и не дают мне посылку. Люди-то затрачивали деньги, а они гноят здесь продукты. Хотели отправить назад», но, согласно его письму от 3 февраля, «почта не берет и велит мне их выдать на руки». Пришлось вернуть посылки в лагерь, а к этому времени, как он сообщал в письме от 3 февраля, «еще 12 посылок привезли — стало уже 30 штук», так что с Рождества Христова «собрали 31 посылку. Но мне не дают, держат их на складе»¹⁸. «Администрация, из-за ненависти, посадила меня 27 января в карцер, и держали 7 дней», — сообщил в своем письме от 3 февраля святитель; здесь он «3-е суток ничего не кушал, заболел. Когда привезли меня в зону больного, сразу же повели в кабинет опера-

¹⁸ Из письма М. В. Ершова от 6 февраля 1959 года.

тивной части, где сидели незнакомые офицеры, не с нашего лагеря, два человека и участвовали 3 офицера с нашего л<агерного> о<тделения>¹⁹. Незнакомые офицеры спрашивали меня: «К какой вере исповедания Вы принадлежите?»

Ответ: Я принадлежу к вере истинно-православных христиан.

Вопрос: Имеются ли у Вас близкие родственники и где они проживают?

Ответ: Из близких родственников у меня имеются четыре родные сестры, одна из которых осуждена со мной по одному делу, а остальные три проживают на территории Тат<арской> АССР.

Вопрос: На Ваше имя 30 января 1959 г<ода> поступила 31 посылка от разных лиц из различных городов СССР. Поясните, на каком основании и почему Вам направляют эти посылки?

Ответ: Эти посылки мне посылают религиозные люди, часть из которых я совершенно не знаю.

Вопрос: Расскажите, знаете ли Вы лиц проживающих на территории Тат<арской> АССР, от которых поступила большая часть этих посылок, в частности: Мазуркину М. Г., Плеханова Ф. Ф., Володина Е. А., Ментулина Е. Г., Турлукову А. В., Исаенкову А. Т.²⁰, ЛабUTOва П. С., Хорунжеву А. Е., Зыкову А. Е., Жукову А. Д.²¹, Кондалину М. А.²², Киселеву П. К., Попова П., Яковлева П. Я., — и какие между Вами и упомянутыми лицами родственные отношения?

¹⁹ В протоколе опроса от 3 февраля 1959 года (поселок Северный) значатся: старший оперуполномоченный 1-й части 14-го лагерного отделения, начальник 1-й части, старший оперуполномоченный 1-го отдела, старший оперуполномоченный отделения КГБ.

²⁰ Описка, Анна Ивановна, дочь О. М. Исаенковой, в замужестве Рязанова.

²¹ Жена В. И. Жукова — Анна Даниловна.

²² Описка, Кондалина М. А.

Ответ: Из перечисленных лиц я состою в родственных отношениях только с Исаенковой, которая является моей троюродной сестрой, с остальными лицами в родстве я не состою. Посылки они мне присылают как религиозные люди, зная о том, что я отдал свою жизнь страданиям.

Вопрос: Какие родственные отношения существуют между Вами и лицами, проживающими на территории Пермской области, в частности: Седов П. А., Торсунов С. М., Тифина А. В., Чистякова А. А., Виноградова В. А., Топоров А. А., поясните об этом?

Ответ: Со всеми перечисленными лицами в родственных отношениях я не состою, часть из этих лиц я знаю по совместному пребыванию в Тат<арской> АССР.

Вопрос: Знаете ли Вы Горелову Е. П., Бобылеву, Симонову А. Т., проживающих на территории Владимирской области.

Ответ: Все эти лица являются истинно-православными христианами, в родстве с ними не состою.

Вопрос: На Ваше имя поступили посылки от Никулиной И. Ф., Комковой Н. М. и Поваровой Е. К., проживающих на территории Кировской, Ивановской и Псковской областей. Поясните, какие родственные отношения между вами и этими лицами.

Ответ: Никаких родственных отношений между мною и этими людьми не существует. Они все религиозные люди и шлют мне посылки, зная меня как истинно-православного христианина.

Вопрос: Что Вы будете делать с содержимым в посылках, если таковые получите?

Ответ: Часть из содержимого я отдам лицам, с которыми проживаю в одном бараке.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания в настоящем опросе?

Ответ: Дополнений к протоколу опроса не имею, только заявляю, что подписывать протокол не буду. От подписи отказался».

«Составили протокол опроса, пошли со мной в камеру хранения. Шесть посылок вскрыли, в некоторых продукты припортились, некоторые ящики сломались. Составили акт. Ихняя цель — передать акт прокурору гор<ода> Воркута, чтобы эти посылки, в количестве 31, конфисковать». Из двух посылок были изъяты письма, подшитые в личное дело заключенного. Христиане писали архипастырю:

«Мир Вам духовный дорогой наш о<тец> Михаил Васильевич. Шлем мы вам низкий, низкий и низкий поклон: я, грешная Пераскева с чадами Любой, Александром и Зоей, и желаем мы Вам доброго здоровья, телу здравия и душе спасения. Дорогой наш Михаил Васильевич, посылаем мы Вам три копченые селедки, примите ради Христа от нас, грешных. Михаил Васильевич, послали мы Вам 100 рублей денег — получили Вы или нет? Простите нас ради Христа и не оставляйте нас, грешных, на святых Ваших молитвах».

«Вам посылаем посылку мы, многогрешные, примите от нас ради Христа. Мы — неграмотный народ, много не можем писать. Мы, многогрешные, просим прощения с Вас. Итак, будьте здоровы и Богом хранимы. До свидания. Павел и Агриппина». В этом письме — приписка, что в посылке: две банки меда, пол-литра масла коровьего, пара носок, сухари и печники²³.

* * *

В конце августа 1958 года в Татарии была арестована духовная дочь святителя Екатерина Ивановна Боголепова. В ее «Обвинительном заключении» особо было отмечено, что именно М. В. Ершов написал своим сторонникам письмо, в нем *«предупредил их о предстоящем приезде Боголеповой и предлагал принять ее в их среду»*. На допросе 16 сентября архипастырь показал, что знает

²³ Печники — что-то мучное, печеное (печенье, пышки).

«одну из сторонниц ИПЦ по имени Катя, но та ли это Екатерина, о которой идет речь», не знал и пояснил далее, что получал от верующих много писем из Татарии и других мест страны: «Верующие обращались ко мне с просьбой принять их в мою паству, т<о> е<сть> в число сторонников ИПЦ. Я в таких случаях отвечал, что это дело самих верующих и они сами могут избирать себе паству и пастырей, но никогда и никому из них не отказывал в их просьбах. Возможно, что я писал это письмо, предупреждая о том, чтобы приняли в число сторонников нашей веры и “рабу Божию Екатерину”, отрицать этого я не могу». Екатерине Боголеповой вменялось в вину, кроме всего прочего, что, «выполняя указания руководителя группы ИПЦ Ершова М. В., привлекала в число сторонников ИПЦ новых лиц». 21 ноября 1958 года она была осуждена на 10 лет лишения свободы, с отбыванием первых пяти лет в тюрьме.

В начале ноября 1958 года прошли новые аресты в пастве владыки Михаила. Взяты под стражу: Василий Иванович Жуков²⁴, Николай Иванович Портнов, Улита Михайловна Эскина и Валентина Егоровна Самсонова. И вновь в «Обвинительном заключении» было отмечено, что *«идейными вдохновителями и руководителями подполья ИПЦ в Татарии являлись иеромонахи (тайные священники ИПЦ) ЕРШОВ Михаил Васильевич и РУСАКОВ Григорий Васильевич»*. После ареста последнего *«руководство над сторонниками Истинно-Православной Церкви тихоновского течения на территории Татарии взял на себя ЖУКОВ Василий Иванович»*. 30 января 1959 года суд приговорил: В. И. Жукова — к 25 годам лишения свободы, с отбыванием первых трех лет в тюрьме; Н. И. Портнова и У. А. Эскину — к 10 годам ИТЛ, с отбыванием первых трех лет в тюрьме; В. Е. Сам-

²⁴ По воспоминаниям христиан, арестован в Письмянке, когда произносил проповедь в доме при большом стечении верующих. Под окном «доброжелатель» подслушал и доложил.

сонову — к 3 годам ИТЛ. 19 февраля 1959 года, согласно определению Верховного Суда РСФСР, приговор был изменен: В. И. Жукову сокращен до 10 лет заключения, Н. И. Портнову и У. А. Эскину — до 5 лет, В. Е. Самсоновой лагерь заменен на 3 года ссылки.

23 февраля 1959 года в Куйбышевской области были арестованы два духовных сына владыки Михаила, жители села Четырла Шенталинского района: Иван Яковлевич Какаров и Иван Павлович Сидоров как *«участники антисоветской группы ИПЦ»*. 31 мая 1959 года определением Куйбышевского областного суда они были приговорены к 5 годам заключения. Конечно же, осуждение духовных чад владыки Михаила ложилось тяжким бременем и на него как их архипастыря.

* * *

«Живи на земле, а ум вperi легкими ангельскими крыльями в небеса. Живи в теле, а ощущай нетление вечных благ. Ходи по земле, но знай, что земля — не Родина моя. Люби друзей и братьев — это есть первый путь любви ко Господу и познания Господа. Молись и плачь не только одними слезами, но душой, и сердцем, и умом, и не только о себе, но и обо всем народе, но особенно о своем. Плачьте и рыдайте, ибо плач ваш обратится в радость. <Матерь Божия> Помощница <рода человеческого> — скорби народа христианского в радость обрати!»: «Будьте осторожны между собой, ибо много смотрят за вами, будьте все дружны. Если вы будете дружны между собой и мирны, то и мне здесь будет легче. А если будете между собой враждовать, то и мне здесь <будет> очень плохо. Ибо все ваши междоусобные брани — они меня держат в тюрьме. Я не останусь в стыде, а вы можете. Я пострадал, сколько потребовалось. А некоторые хотели на печи, да с кашей и с молоком, да и с медом. Смиритесь между собой, будьте мирны. Может, даже между вами и залез какой хитрец,

чтобы вызнать обо всем»; «Здесь у нас на ОЛП начальник планчасти Черняк, еврей, и очень издевается надо мной. Василий Калинин его знает, он над ним издевался. Примите приветствие духовное от брата Николая Степановича <Фоменко> и от Кирилла <Алексеевича Тищенко>²⁵. Николай болеет, температура 40. Ну, ничего. Письмо на него я получил и даю ответ. У вас там грипп ходит, болезнь, опишите, у нас здесь очень болеют. Посылки на меня не шлите, на Николая шлите, только очень много не надо, а то догадаются, смотрите. Ваш отец Михаил Васильевич». 03.02.59.

«Меня притесняют, молитесь за меня»; «Они просят начальство и думают, что сделать, чтобы конфисковать посылки, вот что делают. А вы, я прошу, съездите к прокурору лично сами, кто-нибудь, в Москву и объясните, что вы посылаете <их> как милостыню по вере, как говорит вера православная и как делали наши отцы. На меня посылки не шлите, нельзя. Вы сами знаете кому: брату Николаю Степановичу <Фоменко>, только ему можно, вот так. Дуня, деньги посланные, 150 рублей получил и посылку. Писем очень много, не шлите, я тоже очень много не буду писать». 06.02.59.

Притеснения епископа Михаила усилились настолько, что он был вынужден 7 февраля написать жалобу на имя Генерального прокурора СССР. Приведем выдержки из нее: «Я, Ершов М. В., осужденный по ст<атье> 58 п<ункты> 10–11, за религиозное убеждение, за православную веру, сам — иеромонах Православной Церкви, сижу в заключении чуть ли не всю свою <сознательную> жизнь. 15 декабря 1958 г<ода> сравнялось 24 года, как я нахожусь в заключении, с перерывом: был на

²⁵ По воспоминаниям В. В. Калинина, владыка Михаил несколько дней принимал исповедь у К. А. Тищенко во время прогулок, чтобы не привлекать внимания.

воле 10 месяцев»; «Я очень строго, в молодости своей, исполнял закон и устав Церкви Православной в полной традиции отцов наших. Правда, в детстве любил слушать об истории нашей Руси, а также и сам читал о всяком подвиге наших отцов, соделанном за нас. Остался ревностным русским православным христианином»; «Я *<был>* молод в жизни, но бремя народа уже тяготило мя²⁶. Казалось бы — еще мне нужно было бы жить как мальчику, а я уже чувствовал немощь народа и ихнюю тягость как душевную, так и духовную, так и естественную. И много приходилось мне обращаться сердечно и строго в молитве ко Господу, чтобы меня Господь избавил от сего тяжелого бремени пути и от жребия таких восприятий. Свет не может быть тьмою, но светом. Я, живя, не познал науки, но ключи вселенной уразумел и дно бездны достал. Тяжело и трудно без Творца Всевышнего. С Творцом и Его Животворящим Духом и правдою Христовой я прохожу поприще жизни неопи-санной. Не глина властна над горшечником, но горшечник над глиной. И не человек властен над вдохновением, а вдохновение силы *<Божией>* властно над человеком. И я повиновался и отдал свое тело вдохновению и мысль свою быстроте просвещения. Я стал жертвой избранной, надежной, *<для>* силы повиновения, что бы ни требовал от меня Дух Животворящего таинства. И я хотел жить *<как все>*, да и сейчас я еще не очень стар, но уже много пережито»; «Мне было всего 20 лет, когда органы властей заинтересовались мною и взяли меня, пытались отвлечь от такой жизни. И сестры старались мне дать книги более мирские. Я только возьму книгу, а мне сразу же сама милость Творца говорит: “Оставь”, — и тут же сразу мучение мне, и я оставляю все мирское, оставаясь с силой Творца Небесного»; «Меня арестовали в 1943 году за создание Церкви Истинной Православной, *<хотя я>* поступал и делал то, что повелевает ис-

²⁶ Здесь: «мя» — меня.

тина Христова и правда, как делали наши отцы. Ибо я люблю отцов и родину неразлучно вовек. Мы собирались молиться и службу проводили, было <много> чудес исцеления, изгнания бесов. Мы — люди все простые, но Господь нам дал по нашей ревности, вере и простоте: в молитве теплой, святой, в посте и с милостию один к другому. Господь услышал нас и призрел²⁷ на нас, и дал нам свет и дар вечного <просвещения>, которого не купишь ни золотом, ни серебром и никаким богатством»; «За все <время> отбывания в лагерях с меня требовал Господь. Я делал так, как повелевал Дух Христов, <Дух> вечности»;

«Веду себя кротко и смиренно. Крепко верую <во> Единого Бога и молюсь, сколько могу, за что и страдаю. Которому страданию 24 года, да и еще 25 лет впереди, что же они хотят этим показать? Что якобы этот человек негодный к жизни? Как низко! Считают, что далеко от столицы, и лгут нагло на человека, не хотят поступать по совести и справедливости, гуманно. Как же это надоело: ох, страдание, страдание! Что делают, сами не знают. И диктуют, что такого-то человека надо послать на режимный строгий <лагпункт> или же на штрафную командировку»; «Вот такое дело. Я, Ершов Михаил Васильевич, лишен свободы, за свою жизнь просидел 24 года, да еще 25 лет сидеть, и они придают такую тяжесть, которая не под силу самому сильному здоровьем человеку. Это самая дикая бесчеловечность, поступают безрассудно и вероломно. Ведь я здесь почти беспрестанно в лагерной тюрьме — в карцере, еще лишают посылок незаслуженно. Как это так? Зачем же такие издевательства неслыханные? Зачем же это нужно? Я обращаюсь к прокурору с жалобой и просьбой возвратить мне то, что присланное, и дать распоряжение прокурору города Воркуты, чтобы возвратить мне посылки или отправить тем, кто их прислал. А обо мне, прошу, дайте

²⁷ Здесь: «призреть» — взглянуть сочувственно, милосердно.

указание, чтобы не поступали так бессмысленно репрессивно, но облегчили мою жизнь в лагере. А поэтому, прошу Вас, рассмотреть мою жалобу и дать положительный ответ. 7/II — 59 г<ода>. Мой адрес: Коми АССР, город Воркута, п/я Ж-175-14-1. З/к Ершов Михаил Васильевич. А также прошу вручить мне на руки результат моей жалобы». Этот документ был послан вместе с письмом духовным чадам.

«Живу по милости Божией. В страданиях терплю, в искушениях молюсь, в испытании прошу у Господа милости, все славлю, надеюсь на удел Его милости: “Город Его не исчезнет, сад плод даст”. Ну, что ж? Нужно все нести, час времени»; «Дорогие мои братии и сестры, жалобу в этом письме сами отвезите к Прокурору Верховному, в руки отдайте. Двое с кем-нибудь съездите, или же тетя Оля Исаенкова с Марией Алексеевной <Кандалиной>. Только прошу: как получите письмо, сразу же, на другой день, скорее нужно собраться и ехать. Время не тяните, увезите жалобу и отдайте ему в руки. А то — очень плохо: посылки мне не дают, да и всех списали, кто шлет посылки, вот так. Прошу, исполните просьбу. Простите, ваш отец и брат Михаил». 08.02.59.

«Трезвитесь, братия и сестры,

Молитесь матери, отцы

И помогите страждущим братиям

Крест тяжкий вместе донести...»;

«Немного о нашей жизни. Сажу в бараке, конечно, ноги побаливают. Николая <Фоменко> проводил в больницу, температура. Я ему не велел, но он пошел, ну, что же? Письмо, которое вы ему писали, я получил, пишу ответ. Посылки я не получил, ни одной. Мне не дали. Хотят продавать <ух>, ну, еще не продавались. Лежат на складе 32 штуки. Такое начальство, все равно <что> звери, ничего не понимают, хуже зверей. Допрашивали меня: “Кто шлет посылки и почему так много?” А они мне <ух> давали? Все время держали в карцере, мучили

меня, давали фунт черного хлеба, и все. А посылки скопились»;

«Вот такое дело. А теперь сами требуйте, пишите. Может, <вас> спрашивать будут, <то> скажите, что мы слали к праздникам»; «Берегитесь обольстителей, берегитесь злых делателей всякого рода. Может, между вами тайные есть хитрецы, которые подосланные, выведывают у вас — смотрите берегитесь». Начало февраля 1959.

Просьба святителя к пастве не осталась без ответа. Уже 13 февраля на имя начальника Воркутлага выслано ходатайство из города Лысьва Пермской области: «Мы, духовные братья и сестры, ходатайствуем о том, что у Вас находится в заключении наш духовный брат Ершов Мих<аил> Вас<ильевич>. На его имя мы выслали посылки, но, как нам известно, посылки на имя Ершова ему не вручаются, находятся у Вас в лагере»; «Просим Вас вручить посылки на имя Ершова, которые были нами высланы. И сообщить нам письменно для ходатайства в вышестоящие органы, т<о> е<сть> в министерство. С ответом просим поспешить. Ходатайство писали духовные братья и сестры: <четыре подписи>²⁸. 13/II-1959 года».

«Посылки мне не дают ни от кого. Лежат. Хотят их продавать, а деньги куда-то приходить. Можете требовать. Как хотите, так и делайте. Посылок скопилось 32 штуки. О доме Вы <О. М. Исаенкова> писали: купить или же нет, и Серафима <Аликина> тоже писала. Попросите Марию Назаретскую²⁹, Она вам скажет. Я понемножку хожу, ноги болят. На Николая <Фоменко> шлите посылки, но скромно, много не надо, а то будет

²⁸ Среди подписавших В. А. Виноградова.

²⁹ Мария Назаретская — Матерь Божия. Попросить М. Н. — положить жребий перед иконой Божией Матери.

очень заметно, вы сами знаете. Николай лежит в больнице с температурой»;

«Да, дорогие, пострадал я от своих, от близких. О, Боже, сколько мне подложили страданий! Увы, совсем очумел народ, как будут <на Страшном Суде> отвечать! Так обидно, даже гнев в моем сердце кипит до сих пор: всякое слово и всякая бессмысленность на меня. Дай Боже, перенести! Сколько я умурился от чуждых дел, даже много истощал, совсем свели было меня во ад, и обратно в глаза смотрят. О, Боже, восстани! Поднимись на помощь и спаси обиженного, огорченного и оклеветанного! Оправдай и угнетенного избавь! Скорблю, Боже, изнемогаю! Подвигнись, Боже, за <раба> Твоего! Ты родил, и Ты все можешь. “Воскресни, Господи, помози нам, и избави <нас> имене Твоего ради”. Простите меня, дорогие, если не гнушаетесь мною. Пишите ответ. Ваш брат и дядя Михаил Васильевич». 18.02.59.

24 марта вновь был составлен акт о невыходе святителя Михаила на работу, причем он объяснил причину: *«Не брал конвой: я сегодня не вышел на вахту. В дальнейшем к воротам буду выходить. Если возьмет конвой — пойду на работу»*. Согласно постановлению, был водворен *«в ШИЗО на 7 суток без вывода на работу»*. На самом документе врачом сделана приписка: *«Сидеть может в ШИЗО. Лечиться амбулаторно»*. При оформлении постановления составлен акт: *«З/к Ершов М. В. отказался писать объяснение и подписывать постановление из религиозных убеждений»*. В штрафном изоляторе святитель находился с 24 по 31 марта, время: с 13:00 до 13:00.

Администрация лагеря, видя, что страдалец Христов не оставляет архипастырских обязанностей и не отказывается от своих религиозных взглядов, решила ужесточить условия заключения. 3 апреля начальник оперативной части 14-го лагерного отделения подготовил справку о наличии компрометирующих материалов, где

отметил: «Среди заключенных систематически проводит антисоветскую агитацию, пытается среди лагерного контингента привлечь отдельных лиц к проведению религиозной деятельности среди осужденных. Имея большой круг своих единомышленников на свободе, ЕРШОВ получает от последних неограниченное количество посылок, в которых ему присылают письма религиозного содержания, а он их распространяет среди заключенных путем читки. Своим поведением и распространением религиозных убеждений ЕРШОВ отрицательно влияет на заключенных».

«Теперь же спрошу вас: “Вы ездили в Москву? Что вам сказали, как встретили и что говорили?” Хочу знать, и как выпустили Федора Васильевича <Русакова>, и Анфису <Аверьянову>, и Антона Романовича <Тузеева>, все мне опишите. Вы пишете: мы Вас ожидаем домой. Какие ваши предположения и намерения и что вы слышите, или же, может, наши дела рассматривают — прошу вас, опишите. Но когда получите письмо, лишнего много не говорите, ибо нужно еще немного воздержаться. Читайте Писание, читайте Псалтирь непрестанно, по очереди. Жалобу, которую я писал, она пришла с <ответом>. Приезжал лагерный прокурор, меня опрашивал, да недовольный. Все натягивает на свою руку, выгораживая начальство. Какой-то молодой прокурор Воркутинского лаг<еря>, гнилой. Но я обратно написал жалобу в Москву, пришла вам, а вы тут же ушли. Посылки пока не отдали, еще 32 лежат на складе, и так не дают, а на меня злятся начальство, подыскивают разные дела, притесняют. Жидов много у нас здесь, ненавистничают на меня. Может быть, начальство будет на меня что клеветать — всё лгут. В газету меня протягивают всяко, называют сектантом. Кто ко мне придет — и тех ненавидят. Еще, может быть, начальство меня станет мучить, истязать без причины, то вам напишут. И вы кто-либо, а может, Мария Алексеевна

<Кандалина> с кем придет, все узнает, что здесь. Но это так надо, чтобы очень осторожно. Меня обратно сажали, я сидел без причины. В питании, слава Богу, сыт. Николай <Фоменко> имеет 58 лет³⁰, а Кирилл Алексеевич <Тищенко> — 75 лет, добрые люди. Мне пришлось потрудиться за них, и они получили истины святой, не нарадуются. И всегда в таком положении непрестанно пребывает миро благоуханное. Приветствия от Николая и Кирилла. Помолитесь за нас Господу об избавлении от уз и пленения и от врагов видимых и невидимых». 05.04.59.

В этом письме святитель спрашивает о духовных чадах, задержанных милицией в доме Ф. В. Русакова в селе Ямаши в феврале 1959 года, так как они были без документов. Антон Романович Тузеев через два дня был освобожден³¹.

* * *

Кампания травли и клеветы, развернувшаяся в республиканских, городских и районных газетах, затронула не только архипастыря, но и его духовных чад. Составителю известны следующие газетные публикации, посвященные им:

1958 год

— 30 ноября. «Святые пауки» — «Советская Татария» (перепечатана в газете «Знамя коммунизма», Чистополь, 3 декабря 1958 года).

— 31 декабря. «С нее сорвана маска» — «Советская Татария» (перепечатана в газете «Знамя коммунизма» 7 января 1959 года).

³⁰ Описка, 48 лет.

³¹ Согласно показаниям А. Р. Тузеева. Дело А. Р. Тузеева и других 1960 года.

1959 год

— 4 марта. «Липкая паутина» — «Советская Татария».

— 22 марта. «Пленники духовной сивухи» — «Волжская коммуна», Куйбышев.

— 5 апреля. «Подлинный лик аксубаевских “святых”» — «Колхозная газета», село Аксубаево.

— 5 апреля. «Вот он каков, “святой отец” Михаил»³²; «Почему я порвал с “истинно-православной церковью”» — «Советская Татария».

— 16 апреля. «Жертва мракобесов» — «Кировская правда».

— 17 апреля. «Я понял свою ошибку» — «Советская Татария».

— 21 июня. «Наши пути разошлись» — «Знамя труда», село Шереметьево.

— 14 октября. «Марфа Терентьева негодует» — «Знамя коммунизма».

— 18 декабря. «“Пророк” Зыгалов» — «Знамя коммунизма».

1960 год

— 21 января. «Зеленые заgrabники» — «Знамя труда».

— 24 января. «Справедливое решение» — «Знамя труда».

— 3 февраля. «Нет, им нельзя доверять воспитание детей» — «Знамя коммунизма».

— 30 марта. «Их лишили родительских прав» — «Знамя коммунизма».

Все статьи за 1958–1959 годы, кроме двух последних, вошли в вышеупомянутый сборник «Религия без масок». Надо отдать должное авторам книги, точнее их руководству, они не солгали в главном: назвали собрание

³² Перепечатана 10 июня 1959 года в газете «Знамя коммунизма».

верных, истинно-православных христиан под руководством М. В. Ершова — Церковью, Истинно-Православной, посвятив им отдельную главу.

* * *

13 апреля старший оперуполномоченный 1-й части лагерного отделения № 14 опросил святителя Михаила:

«Вопрос: За период пребывания в местах заключения Вами допущен ряд грубых нарушений лагерного режима, которые зачитываю Вам. Поясните, по какой причине Вы допускали эти нарушения и как намерены вести себя в дальнейшем?»

Ответ: Я принадлежу к вере истинно-православных христиан. Некоторые из нарушений мною допущены по религиозным убеждениям, а другие в силу того, что не способен был к физическому труду, однако меня направляли на работу и требовали работу. В настоящее время меня списали в нерабочую бригаду, а если меня будут направлять на работу в день, который не предусмотрен Писанием, <как рабочий>, то я, по своим религиозным убеждениям, не пойду. От своих религиозных убеждений я не отказываюсь и буду придерживаться их до конца своей жизни. От подписи отказался».

Также была составлена характеристика на епископа, которая заканчивалась так: *«На проводимые с ним беседы не реагирует. Систематически поддерживает переписку со своими единомышленниками на территории СССР, от которых в один день получил 31 посылку»³³. Все это отрицательно действует на остальную массу заключенных. В общественной работе подразделения участия не принимает. Художественную литературу не читает»³⁴.*

³³ Ложь!

³⁴ Дата не указана.

14 апреля, на основании опроса опера и подготовленной характеристики и материалов личного дела святителя, начальник 1-й части 14-го лагерного отделения подготовил заключение. После перечисления всех отмеченных там взысканий он подвел итог: *«Заклученный ЕРШОВ является организатором религиозной, контрреволюционной пропаганды, в свою группу стремится вовлечь неустойчивых заключенных, занимается сочинением и распространением среди заключенных религиозной антисоветской рукописи, чем действует разлагающе на остальную массу заключенных. Учитывая, что принимаемые меры воспитательного и дисциплинарного характера на его поведение не действуют, а содержание его на общем режиме становится опасным, руководствуясь инструкцией по организации и осуществлению режима ИТК МВД,*

полагал бы:

На заключенного ЕРШОВА Михаила Васильевича за нарушение лагерного режима, проводимую им антисоветскую пропаганду среди заключенных и систематические отказы от работы представить материалы личного дела в суд на предмет перевода его на тюремный режим содержания»³⁵.

Накануне Лазаревой субботы, 24 апреля, молитва архипастыря Христова была прервана появлением надзирателей, которые тут же составили акт: *«Сего числа при обходе жилых барачных корпусов в 5 часов в бараке № 73 з/к Ершов Михаил Васильевич в раздевалке занимался молитвой, тем самым нарушил распорядок дня. На что и составлен настоящий акт»*. В этот же день судебная коллегия Верховного суда Коми АССР в открытом су-

³⁵ Подписали также: начальник 14 лагерного отделения, начальник 1-го отдела Воркутлага. 16 апреля утвердил начальник п/я Ж-175.

дебном заседании, *«рассмотрев ходатайство администрации Воркутинского ИТЛ МВД о водворении на тюремный режим заключенного Ершова Михаила Васильевича»*, определила: *«водворить в тюрьму сроком на ОДИН год с лишением всех имеющихся у него зачетов рабочих дней»*.

Вечером 24 апреля в 21:00 страдалец Христов был заключен в штрафной изолятор *«до отправки в тюрьму»*; *«питание — общий котел»*. Подписать постановление он отказался. На следующий день, 25 апреля, владыке было проведено медицинское освидетельствование: *«Жалобы: на боли в правом коленном суставе. Объективные данные заболевания: мягкие ткани в области правого коленного сустава несколько отечны, в суставе некоторая разболтанность, движения слегка болезненны»*; *«Диагноз: миокардиосклероз. Хронический гонит. Заключение: трудоспособен без длительной ходьбы (не более 1,5–2 км)»*. Пасху Христову (20 апреля / 3 мая) святитель встретил в штрафном изоляторе. А 28 мая с этапом заключенных он прибыл в транзитно-пересыльное отделение Управления ИТЛиК Управления МВД по Московской области.

«Сейчас я нахожусь в Москве. 26 мая 1959 года меня вывезли с Воркуты, 28 мая я был в Москве на пересылке. Прошу вас, известите тетю, Ольгу Максимовну, где я нахожусь. Покамест еще неизвестно, где буду. Тетя Оля пускай съездит к прокурору в Москву. Местное начальство Воркуты дали 1 год закрытой тюрьмы. Совершенно ложно оклеветали, как им хотелось. Я еще и больной, ноги у меня болят. Ну, что же, так, видно, угодно Богу. Узнавайте, где буду. Михаил Васильевич». Без даты.

Скоро новый этап, и первого июня в тюрьме № 2 города Владимира был уже оформлен протокол личного обыска: *«При обыске изъято: часы наручные на ходу*

“Победа”, белого металла за № 68525». На обороте постановления владыка своей рукой написал: «*Ершов Михайл Василич 1911 Прибыл Во владимерскую 31 5 59 Ершов*»³⁶. Здесь первые два месяца святитель находился на строгом режиме, согласно приказу начальника тюрьмы от 2 июня 1959 года. 6 июня в письме из тюрьмы он сообщал: «Мне писем много нельзя писать, 2 письма в месяц, а от вас можно больше получать. Лишнего не пишите». Просил также передать от него привет Клавдиньке³⁷ и прислать «легкие тапочки, 40 размер, надевать в камере».

В этот же день святитель написал и Ольге Максимовне Исаенковой: «Сообщите обо мне Николаю Степановичу <Фоменко>, где я нахожусь. Еще прошу, я вам писал в апреле месяце 2 письма: одно с жалобой, а одну жалобу усла в город Лысьву и велел съездить в Москву. Я не знаю, получили они эту жалобу или нет. Затем, тетя, прошу, опишите мне, как живет сестрица Надежда, и брат Григорий, и дядя Василий Иванович <Жуков> — хочется знать их здоровье»; «Дорогая тетя <О. М. Исаенкова>, от врагов и от клеветников никуда не уйдешь; если захочет враг укусить, то мать родная и та может своего сына возненавидеть. Так, моя тетя, самой низкою и ложною клеветою оклеветали ненавистные люди, и, что же поделаешь, приходится все переносить». 06.06.59.

12 июня владыке после серьезного медицинского обследования комиссией ВТЭК³⁸ была установлена II группа инвалидности, при имеющихся заболеваниях: «*хр<онический> радикулит, каменно-почечное заболевание. Атеросклеротический кардиосклероз*». Очевидно,

³⁶ Орфография и пунктуация оригинала.

³⁷ Блаженная Клавдия жила в селе Бородино Гаврилово-Посадского района Ивановской области.

³⁸ ВТЭК — врачебно-трудовая экспертная комиссия.

наблюдения за заключенными-уголовниками на этапах, в пересыльных камерах и Владимирской тюрьме, особенно молодых, вызывали желание серьезно предостеречь свою паству.

«Дорогие мои, возлюбленные родные братья и сестры! Смотрите за детьми очень строго: не усмотришь за ним, и он возрастет по произволу и будет негодный к жизни, и тогда сам же будет проклинать своих родителей и родных. Сколько детей страдают в тюрьмах стихийно от недогляда родных, делая преступления не по своему уму, но по внушению развратных людей и по слабому рассуждению ума и развратному желанию»; «Передачу вашу получил, благодарю. Прошу вас, опишите вкратце, что сказали вам в Москве по поводу моего дела. Пришлите мне простую тонкую рубаху и одну пару тонкого белья. Насушите прямо заправленной картошки, чтобы можно было кипятку налить в нее, и получился суп. Прошу, пришлите посылкой». 22.06.59.

«Проповедуйте Евангелие правды Света Христова, ибо проповедь — как роса зари, а слово Евангелия — свет солнечный, просвещающий все. Кто ушел, приди в храм и чертог вечный, кто сомневался — познай и разумей. Ибо вы знаете о том, что нет более иного стада, которое избрал Господь навечно; сие есть так». 05.07.59.

23 июля святитель обратился к врачу, и после осмотра им было сделано заключение: «*Кардиосклероз. Гипертония I ст<епени>*». 1 августа, согласно приказу начальника тюрьмы от 31 июля, узник за Христа был переведен на общий режим, так как нарушений не имел.

«Дорогая моя сестрица <О. М. Исаенкова>, почему-то от Вас нет никакого слуха, я не получаю писем, беспокоюсь: может, Вы больны с тех пор, как побывали с передачей. Сообщите, как живет сестрица Надежда Ва-

сильевна? Шлет ли она письма и какое ее здоровье? Она ведь очень хиленькая, я беспокоюсь об ней. Прошу, дорогая сестрица, как получите письмо, дайте ответ». 10.11.59.

«В ноябре месяце я болел суток десять: температура и головная боль. Сестрица <О. М. Исаенкова>, не забывайте, помолитесь за меня Господу Богу, не оставляйте. Приветствие Филарету». 26.11.59.

«Многоуважаемая сестрица <О. М. Исаенкова>, пишет ли Вам письма сестрица Надежда Васильевна? Прошу, опишите, какое ее здоровье. Еще прошу, многоуважаемая сестрица, <выслать> таблеток от сердца, которые я принимал все время, они у меня все вышли. Простите, сестрица, меня за беспокойствие, я больше не имею <возможности> ни к кому <из> родных по плоти обратиться, как к тебе». 24.12.59.

1960 год

«Посылку вашу я получил в день 25 декабря, в Рождество Христово³⁹. В посылке было: пряники, масло, сахар, мед, банка варенья, 2 банки консервов, банка молока, носки, полотенце. В общем, все сполна. Благодарю вас за все». 10.01.60.

«Мир есть бальзам умилоствления всякой жестокости человечества и междоусобий умирение. Мир смягчает всякую жестокость поступков человека. Любите друг друга и живите в мире между собой, и убежит от вас всякое преступление»; «Приветствие Григорию <Русакову>, Василию Владимировичу <Калинину>, Николаю Степановичу <Фоменко> и деду Кириллу <Тищенко>». 21.02.60.

³⁹ Дата указана по старому стилю.

И здесь, в каменном мешке Владимирской тюрьмы, в марте месяце архипастырь Христов готовился к встрече Светлого Христова Воскресения: «Посылку Вашу получил сполна и денег 25 рублей. Да, дорогие, вы хотите помочь, но ведь здесь можно купить в ларьке продукты. Вы не беспокойтесь, у меня есть деньги. Но письма, прошу, присылайте»; «Еще прошу только одно: к Пасхе <4/17 апреля> вышлите яиц несколько штук и свежего творога. Конечно, посолите его, чтобы не испортился. И яиц свежих, то есть сырых, и еще просфору одну вышлите. А так, сухарей и варенья — ничего не надо». 14.03.60.

«Поздравляю Вас, сестрица, да и всех с праздником великаторжественным — Воскресением Христовым! Я часто болею: где душою, где телесно. Получил посылку от вас на 6 неделе <Великого поста> в среду, все хорошо. Спаси вас, Господи, помилуй за все, что беспокоитесь. Но только одно: яйца побились, осталось всего семь. Надо бы стружки набить <в посылку> или же мякины. Ну, а так все — слава Богу. Господь как-нибудь да поможет волею Своею Святою. На Него я уповаю — мой Спаситель и Творец. Еще прошу, помолитесь обо мне, почитайте 18 и 19 кафизмы, да и вообще помолитесь о здравии души и тела моего, и спасении, и очищении, и ума просвещении и о сохранении ото всего». 12.04.60.

Подходил к концу тюремный срок. Во вторник Светлой седмицы, 19 апреля, владыка отказался от прививки поливакцины. 20 апреля он сообщал в письме, что тюремный срок его кончается и 24 апреля его должны отправить в лагерь, и вновь беспокоился о своей сестре Надежде, спрашивая: «Почему же она притупела⁴⁰ и не пишет ничего? Что же с ней?»

⁴⁰ Здесь: «притупить» — стать бесчувственным, равнодушным.

22 апреля на заседании комиссии при Владимирской тюрьме было установлено, что М. В. Ершов содержится в тюрьме № 2 с 31 мая 1958 года, что *«требования режима выполнял, взысканий не имеет, желания к труду не проявлял. Учитывая его неоднократные судимости за особо опасные государственные преступления и руководствуясь ст<атьей> 92 инструкции по применению в тюрьмах положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР*

ПОСТАНОВИЛИ:

Заклученному Ершову Михаилу Васильевичу назначить СТРОГИЙ режим содержания»; «От росписи отказался».

«Сейчас я нахожусь в Москве, на пересыльной тюрьме. Покамест куда Господь меня приведет — воля Его святая. Может быть, обратно, туда на север, что же — воля Божия. Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, приветствие от Ивана Федоровича Загородникова. Он остался во Владимире, старичок. Мы вместе с ним были, мой добрый человек. Когда меня судили, я пред всеми заявил, что я не пошлю вам проклятия, кто меня судил. Я никогда не обижаюсь»; «А ты, тетя Оля, помолись обо мне, и ожидайте письма, куда приеду на место. Если письма не будет, обратитесь выше, в органы правительства — они ответят вам. Почитайте за меня Псалтирь, в общем, не оставьте меня во всем». 24.04.60.

Этап заключенных, среди которых находился епископ Михаил, 29 апреля прибыл на пересылку Дубравного ИТЛ (Дубравлаг): станция Потьма, 18-е лагерное отделение. «На железной дороге Москва — Рязань — Рузавка находится станция Зубова Поляна (441 км от Москвы); следующая станция — Потьма (455 км от Москвы). От Потьмы на север отходит узкоколейка, по кото-

рой ходят вагоны с надписью “собственность ЖХ-385”. На север от Потьмы расположена исправительная колония, называемая “учреждение ЖХ-385” или “Дубровлаг”. В этой колонии содержатся политзаключенные и вообще лица, обвиненные в “особо опасных государственных преступлениях”⁴¹.

6 мая владыка Михаил встретился со своими духовными чадами в 5-м лагерном отделении в поселке Леплей, о чем сообщил на следующий день своей пастве, пояснив, что этапирован в Мордовию: «Я сейчас, дорогая сестрица, нахожусь с братьями: Григорием Васильевичем <Русаковым> и с Василием Владимировичем <Калининым>. Приехал к ним вчера, в день праздника Победоносца Георгия. Радость у нас — слава Богу Всевышнему! Милость Господня с нами непрестанно и хранит нас Господь». Видимо, во время этапа архипастырь сумел сообщить новое место заключения, потому что уже 8 мая Ольга Максимовна Исаенкова приехала в поселок Явас, где расположено управление Дубравлага. На ее заявлении начальнику 5-го лагерного отделения с просьбой разрешить свидание на трое суток — две резолюции: *«З/к Ершов не работает, свидание не разрешать. Отказать, т<ак> к<ак> не жена и не сестра»*.

«Дорогие сестрица и родные, ведь я сидел в камере и со мной сидел человек, наш русский, больной, бесноватый и сумасшедший. И только его ко мне в камеру бросили, через 5 дней он получил благодать Святаго Духа, и болезнь его оставила, и он сразу пришел в нормальный ум. Он остался в тюрьме. Дорогие, молитесь за него, Иоанн — имя ему»; «Примите духовное приветствие, моя дорогая бабуся, родненькая Мария Ивановна <Капралова>, от твоего племянника Михаила Васильевича, и дай тебе Господь Бог всех благ душевных и телесных, и радости несказанной в сердце. Я скучился, и

⁴¹ Хроника текущих событий. 1974. 10 декабря. № 33.

не только о тебе, но и обо всех родных»; «Да, брат Григорий болел, был слаб, но сейчас, слава Богу, по милости <Божией> уже легче. Еще прошу, дорогая тетя, скажи родным, пускай пришлют мне рубашку простую, легкую, и гимнастерку с кармашками, и простые легкие брюки с карманами, черные, и пояс, и 1 пару белья тонкого». Май 1960. Без даты.

«Что же Вам сказать, брат N.? Печаль — это очень плохо для человека, а для души наука: что растворял дверь и впускал каждого человека в свое сердце. Ведь сердце-то — не игрушка, детская забава. Ведь сердце — основное хранилище человека: куда приникает Бог и там почивает. А Вы так просто отдаете свое сердце, что кто хочет, тот и заглядывает в него. Что принимаешь туда, то и исходит из него. Положишь мякину — получишь легкоту, положишь ветер — получишь бурю, положишь обман — получишь ложь. Просите, Господь услышит. Без надежды жить нельзя, без веры — тоже, без любви — тоже. Дорогой брат, не думай о том, что это только для тебя. Нет, это — для многих. Нужно подумать и позаботиться о себе каждому человеку»; «Ну, вот, дорогой: знай край — да не падай. А если падаешь, то вставай и ободряйся»; «А сколько мне страдать? Камнями кидают, плюют и рыгают, а сами своей блевотиной брезгуют, а как мне? Вы своей блевотиной брезгуете, а я чужой не брезгую. Сколько же мне глотать чужую блевотину? Да еще на раны раненого человека стали посыпать соли и в связанного человека, в страдании, кидать камнями, это уже весьма низко! Сколько мне принесли за два года страдания, что едва жив остался!» Май 1960. Без даты.

25 мая страдальцу Христову заключением комиссии ВТЭК Дубравлага была подтверждена II группа инвалидности. 28 мая святитель передавал своим духовным чадам приветствия и благословения от епископа Фила-

рета, братьев Василия Владимировича Калинина, Виталия Павловича Лобыкина⁴² и Григория Корнеевича Цымбала⁴³ — все они «желают вам радоваться во Христе в нашей общей вере истинной православной и в стаде нетленности».

* * *

Аресты и осуждения духовных чад владыки Михаила продолжились (по этим делам он упоминался как руководитель), что, конечно же, отразилось на отношении органов КГБ к заключенному архипастырю. 13 и 27 февраля в городе Лысьва Пермской области были арестованы Мария Григорьевна Тихонова и Варвара Афанасьевна Виноградова. В «Обвинительном заключении» отмечено, что к началу 1959 года они объединили вокруг себя около 60 человек, большинство из которых *отказались дать о себе сведения при Всесоюзной переписи населения, часть участников группы оторвали своих детей от учебы в школе, около двадцати человек уволились с работы из предприятий, организаций и учреждений*. М. Г. Тихоновой вменялось также в вину, что она поддерживала письменную связь со святителем, на молитвах давала *«читать послания Ершова, которые затем истолковывались в антисоветском духе»*. На судебном

⁴² Его фамилия — из воспоминаний христиан. В. П. Лобыкин родился в 1918 в селе Шатрище Спасского района Рязанской области. Работал мотористом-шофером. В 1957 — арестован, 12 октября приговорен в Рязани за антисоветскую агитацию к 5 годам ИТЛ и отправлен в Дубравлаг. 13 августа 1962 — освобожден // Учетная карточка Дубравлага.

⁴³ Его фамилия — из воспоминаний христиан. Г. К. Цымбал родился в 1928 в селе Шабастовка Монастырищенского района Черкасской области. Шахтер. В 1958 — арестован по групповому делу, 9 июля в Луганске приговорен за антисоветскую агитацию к 25 годам ИТЛ и отправлен в Дубравлаг. 12 апреля 1966 — срок снижен до 10 лет. 23 марта 1968 — освобожден // Учетная карточка Дубравлага.

заседании, которое проходило 5–7 мая во Дворце культуры металлургов Лысьвы, обе обвиняемые признали себя виновными только перед Господом Богом и открыто исповедовали свои убеждения.

Мария Тихонова заявила: *«Советская власть — власть антихриста, власть безбожная, сатанинская власть, и я всем растолковывала, что признавать ее не надо»; «Церковь сейчас не служит, а работает. Сейчас духовенство <М. п.> подчиняется власти, и нам это не подходит».* Она подтвердила показания свидетеля, что в своих беседах приводила яркое сравнение: *«Коммунизм — котелок, а под ним — огонек».* Варвара Виноградова сказала: *«Бог допустил советскую власть, Он ее и уберет. Бог знает, что мы не против Его».* 7 мая обвиняемые были приговорены: М. Г. Тихонова — к 10 годам, В. А. Виноградова — к 7 годам заключения⁴⁴.

9 марта 1960 года в Татарии, в селе Большие Аты были арестованы Антон Романович Тузеев, Павел Кириллович Лазарев и Павел Михайлович Умнов. Согласно материалам группового дела, после ареста В. И. Жукова одним из «старших братьев» стал А. Р. Тузеев. При обыске у него было изъято письмо епископа Филарета (Русакова)⁴⁵, в котором есть такие строки: *«Я много о Вас говорил с моим дорогим братиком Михаилом Васильевичем. Он о Вас очень хорошего мнения и всегда поминает Вас на м<олитве>».* В «Обвинительном заключении» отмечено: *«ТУЗЕЕВ А. Р., заняв после осуждения ЕРШОВА, РУСАКОВА, КАЛИНИНА и других руководящее положение среди сторонников Истинно-Православной Церкви тихоновского течения в Шереметьевском районе ТАССР и исполняя обязанности священника, и его единомышленники ЛАЗАРЕВ П. К. и*

⁴⁴ Дело М. Г. Тихоновой и В. А. Виноградовой 1960 года // ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889.

⁴⁵ От 22 мая 1959 года.

УМНОВ П. М. совместно занимались активной анти-советской деятельностью: используя религиозные предрассудки и истолковывая разного рода религиозные писания в антисоветском духе»⁴⁶. 26 мая на судебном заседании обвиняемые были приговорены: А. Р. Тузеев — к 7 годам заключения, из них первые три года содержание в тюрьме, П. К. Лазарев и П. М. Умнов — к 6 годам лишения свободы.

* * *

6 июня страдалец Христов был ознакомлен с ответом на свою жалобу от 25 апреля, адресованную Председателю Совета Министров СССР: *«Рассмотрена и оставлена без удовлетворения»*⁴⁷. Но, несмотря на неутешительные ответы на его жалобы, которые, несомненно, повергали святителя в уныние, он продолжал нести своим пасомым Свет Истины.

«У нас, дорогие мои братья, не секта, но вера истинная, православная, христианская, которая должна и быть. Мы — в Боге Истинном, нам искать нечего. А кто хочет искать, тот пускай сперва потеряет ум, тогда пускай идет искать в другое место что-либо-нибудь и проищет весь век, как зимой — лето, а летом — зиму, так и не найдет. А вы, дорогие, вспомните: мы же, православные христиане, веруем Богу в Троице, *<храним>* все традиции и предания святых отцов. Люди же ищут другие веры, разделяются, выдумывают другие какие-то бессмыслицы»; «Григорий Васильевич обратно стал здоров душою и сердцем, и носом все чувствует. А если бы я не приехал, то, наверно, и духовно, и телесно погиб. Сейчас здесь со мной человек: болел хроническим радикулитом. Пришел ко мне — во едину минуту стал ходить и кос-

⁴⁶ Дело А. Р. Тузеева и других 1960 года.

⁴⁷ На бланке Верховного Суда РСФСР от 17 мая 1960 года. На обороте надпись: *«Объявлено. 6/VI 60 г<ода>. Ершов»*.

тыль бросил, и обе болезни оставили его. В тюрьме бесноватый был Иван Федорович <Загородников>, за два-три дня все ушло от него, и стал здоров, и мозги направились⁴⁸, и в здравом уме стал, и получил благодать Святаго Духа, стал как дитя. Ведь я денег ни с кого не беру, дарую, как и мне Господь подарил из милости»; «Григорий Васильевич и Василий Владимирович от меня уехали в другое место⁴⁹, а я остался с Богом Всевышним. Писал письмо в тот день, когда проводил братиев». 10.06.60.

«Мир Вам и милость от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и любовь неизменна. Приветствия от брата Михайла Васильевича, многоуважаемый брат Федор Федорович <Плеханов>. Дай, Боже, Вам радоваться о милости, о Господе нашем Иисусе Христе и воле Его несказанной. Приветствия супруге Вашей Татьяне, сестре Вассе и всем остальным сестрам. Дай, Боже, вам доброго здоровья, душевного спасения и да благословит вас Господь Бог своею щедрою рукою на добрые дела творить добро друг другу: в труде и взаимном отношении друг к другу. Помолитесь все за меня Богу крепче. Простите меня ради Бога. Передайте приветствия дедушке Кириллу Алексеевичу Тищенко и Николаю Степановичу <Фоменко>. Прошу, пишите мне письма чаще: как получите письмо, так, прошу, ответ сразу пишите»; «Прошу, сходите на горку и за меня лично, от меня спойте песню Груне⁵⁰. Привет и до свидания, до свидания. Простите, простите ради Бога меня, грешного, недостойного раба Михайла-страдальца». 04.07.60.

«Сейчас живу, слава Богу, по милости Божией. Когда я приехал, у Григория болели глаза: по 4 нарыва на ка-

⁴⁸ Направить — поправлять, исправлять.

⁴⁹ В. В. Калинин этапирован в 7-е лаготделение 10 июня 1960 года // Учетная карточка Дубравлага.

⁵⁰ Отслужить панихиду на могиле погибшей А. И. Калининой-Пленовой.

ждом веке, Боже упаси, и сердце болело. Что только было с ним — Единый Господь знает. С прибытием меня, слава Богу, все отошло, и обратно стал таким, как в молодости был. Но люди неблагодарны. Боже мой, что я переносу! Сколько здоровыми сделал людей как телесно, так и сердечно, но они все равно неблагодарны. О, Боже, Боже, сознания ни у кого нет! Да и не будет, наверно, одна надменность. А я, дурачок, в своей жизни прост и прост, да по своей простоте и терплю всякие несчастья. Если бы я не приехал, то, наверно, Григорий приказал <бы> долго жить, вот так. А сколько мне за всех мучиться? Если угодно Господу Богу, то в конце июля вышлите посылку и положьте килограмма два масла растительного и килограмма два коровьего топленого, пояс от Марии Назаретской и лествицу⁵¹, а то у меня нет». 08.07.60.

«Да будет молитва наша, как нетленный солнечный луч, попаляя всякую неправду в жизни. Мы не просим ни от кого ничего, но молим Господа, чтоб Господь, Бог Небесный, по молитвам нашим послал милость на землю, и помиловал нас, и упразднил всякие междоусобные брани на земле. Мы — нищие, но многих, страждущих за правду, обогащаем любовью и полагаем суд в правде. За ложь мы платим правдой, за гонения мы молимся, за поношения мы благодарим, радуясь, ибо в гонении все христиане исполнили волю Отца Всевышнего и взошли в славу нетленного Царствия Бога Всевышнего, Господа нашего. Ибо кротость, и смирение, и воздержание полагают преграду всякому бесчинству. Любите своих родителей, а родители — своих детей, но в любви не оказывайте им того, чтобы они не боялись родителей, но чтобы дети и любили своих родителей, и также и боялись, имели страх. Тогда всем да будет известна жизнь вашего пути — простого, скромного, пра-

⁵¹ Здесь: «лествица» — четка.

вославленного человека. Да будет с вами Бог Истинный и Верный. Аминь». 10.07.60.

«Мы, люди⁵², не должны касаться иного, кроме *<имеющего отношение>* к жизни *<вечной>*, свято исполняя волю Божию, сохраняя между всеми племенами и языками путь правды и истины. Получивши крещение от прародителей, отцов наших, мы, обретши залог наследия неопенимых благ, Духа Истины, должны хранить *<его>* строго и верно. Иного пути нет, да и больше не возникнет»; «Мы — убоги, Христа ради юродивые, в премудрости, простоте Христа Бога нашего. А простота не постыдится ни пред Богом, ни пред людьми, но победит злобу и хитрость. Так и Писание говорит: “Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну”. Все современные люди, веры и церкви созидают*<ся>* на мудрости и науке, и на капитале. А мы, убогие, на своем собственном труде и страдании, и неукорном хранении залога вечных благ. Придет время и тот час, когда сами мудрецы времени сего призовут верующих людей, но не тех, которые надменные и хитрые, но тех, которые прошли огонь и испытания и сохранили и веру, и надежду, и нелицемерную любовь как ко Господу, так и друг ко другу. Тогда узнается, что же эти люди хотели. Да они хотели всему миру — мир, жизни земной и небесной равно⁵³. И брат брату не волк, но друг, и верный к верному — единое сердце. Вот за что мы страдаем: чтоб единый Пастырь⁵⁴ и единое стадо совершилось во всей силе вечных благ всем племенам. “Радуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала”, *<они>* наследуют вечную жизнь. И мы, братия во Христе, не должны унывать, но радоваться друг за друга и крепче молиться друг за друга, чтобы Господь Бог нас укрепил и сохра-

⁵² Истинно-православные христиане.

⁵³ То есть чтобы у всех людей была жизнь небесная.

⁵⁴ Единый Пастырь — Иисус Христос.

нил до конца. Молитесь за меня, чтобы Господь Бог даровал вам меня, мои родные, и чтоб вы увидели лицо мое, и утешались радостью бесконечною. Аминь». 19.07.60.

«Милостию Божиею, с миром истинным и верным к вам во Христе Иисусе, Господе нашем, мои родные. Примите приветствие духовное от Михайла, вашего брата во Христе и сродника, многоуважаемые мои. Благословение Господне на вас, рабы Божии, и многая лета рабу Божьему Федору Фед<оровичу Плеханову> и супруге его Татьяне, Васене, в Старый Город, в село Шереметьево и в Ачи, и в Утяшкино, и в Новошешминск, в Ямаши, в Чистополь и в Аксубаево — всем благословение и доброго здравия, а наипаче⁵⁵ — душевного спасения, и всякого умственного разумения, и всякого благополучия. Спаси вас Господь Бог и сохрани в наследие вечной жизни Царствия Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И дай вам Боже, Господи неба и земли, устоять в вере, надежде и любви одесную страну⁵⁶ во Втором Славном Пришествии Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в правде Его вечной Животворной оживиться и пребывать вечно, чтобы не постыдиться в нынешнем веке и будущем. И увидеть лицо Праведного Судии и просветиться светом Праведного, чтобы увидеть Бессмертного и войти в славу Нетленного Бога. Храни вас Господь в пути праведном жить без преступления.

С нами Бог и мы в Нем, вечно Бессмертном. Мы стоим в той истине и правде, в которой Давид поставил престол⁵⁷, и в Свете том находимся, в котором Христос Воскрес от гроба и воскресил с Собой верных. Мы не постыдимся никогда. Дорогие мои, пускай постыдятся те,

⁵⁵ Наипаче — особенно, преимущественно, многократно.

⁵⁶ Одесную страну — по правую сторону.

⁵⁷ То есть: на той истине и правде стоит престол Давида.

кто ошибся, отошел от веры и потерял все. Стойте твердо, идите прямо, входите в Царствие Христа Бога вострами тесными, ибо широкий путь ведет к гибели, а тесный — в вечную жизнь. Все пророки, апостолы, мученики и праведники — все шли сквозь огонь и пламя тернистым путем и победили лукавого. Мы, убогие люди, малое стадо, числом малы, зато написано — говорит Господь: “Кто обидит из сих малых, с того взыщет Господь Бог”.

Молитесь непрестанно, плачьте и рыдайте. Рыдание ваше и плач обратится в радость, а скорбь — в ликование. Мудрость обратится в огонь, а наука мудрецов — в пепел, музыка обратится в стон, а песни и басни обратятся в жало уязвления и в смерть безвозвратную. Никто не снимет печать смерти с оглашенного в нынешнем веке и никто не дает просвещения во тьме сидящим, кроме того, кто просвещен светом Бессмертного. Вечность, вечность — закрыта ты от мудрых века сего, никто не может уразуметь тайны твоего <духовного> веселия, и променяли Бога Всевышнего на малое мгновение времени, и обольстились мудростью века сего. Знание свое обратили в опасность⁵⁸, любовь друг к другу — в надменную хитрость, дело рук своих отдали в опасность и угрожают Вселенной⁵⁹.

Бог, Господь Вседержитель и Творец поруган не бывает. Воздаст тем, кто это приготовил, и уничтожает того, кто непокорный. Сплетни и хитрости мудрых вождей <века сего> падут на темя самих их и погубят своей мудростью самих себя. Бог воздаст каждому по делам его: кротким даст наследовать землю; праведникам — вечное наследие; мученикам — слава, что за правду <Христову> мучили; смиренным дает благодать: “Радуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала”.

⁵⁸ Здесь: «опасность» — беда.

⁵⁹ Видимо, речь идет о ядерном оружии.

Не верьте никаким сектам: это хитрая современная политика, которая вышла из Запада. Даже есть такие, подобно вере православной. Но вы, мои братия и родные, никуда не ходите — сохрани вас Господь! Также для веры нашей православной христианской много врагов, и нам врагов много. Первое — католицизм, самый хитрый и злой враг нам, и лютеране, и все секты, которые вышли с Америки и сейчас, как сор, распространились по всей земле. Нам сейчас трудно, убогим людям, нам защиты от людей нет, нас каждый хочет обидеть, но мы верны <православной вере>. Мы — самые истинные патриоты Матери Святой Православной Христианской Восточной Апостольской Церкви. Мы — патриоты Святой Руси и знаем хитрости всяких людей, и никуда не уклонимся; ибо Русь Святая освящена страданием своим, своего народа. Каждая нога лезет в Россию и хочет ее загрязнить. Нет, Россия сохранит все святые тайны, хоть через малых простых людей, но покажет всему миру свет, и силу, и величие. Дорогие, Церковь Православная победит всю Вселенную. Не бойтесь, мои родные, Господь победит зло. Аминь. Немного о себе. Живу — слава Богу. Благодарю за все Бога: за немощи, и за болезни, и за всякие невзгоды. Прошу, передайте на горку привет сестре Груне⁶⁰. Простите ради Христа. Ваш брат и отец Михаил Василич». 08.08.60.

2 августа начальник 5-го лагерного отделения Дубравлага подписал постановление об изменении режима содержания М. В. Ершову со строгого на общий, так как он *«нарушений лагерного режима не допускал. Взысканиям не подвергался. Инвалид II группы. По состоянию здоровья работать не может. Дальнейшее содержание на строгом режиме нецелесообразно»*⁶¹. 19 августа архипастырь Христов был этапирован на 7-е ла-

⁶⁰ Отслужить панихиду на ее могиле.

⁶¹ 15 августа утвердил начальник Управления Дубравного ИТЛ.

герное отделение, в поселок Сосновка. Вспоминает бывший заключенный: «Семерка был большой, состоящий примерно из двух тысяч заключенных, лагерь с примыкающей к нему обширной производственной зоной, представляющей из себя крупный мебельный комбинат с законченным циклом производства. По специальной железнодорожной ветке внутрь производственной зоны заезжали составы с поваленным лесом, а выезжала уже готовая продукция самого различного профиля: шкафы, буфеты, серванты, деревянные корпуса для приемников и настенных часов»; «В составе всего лагеря преобладали “военные преступники”, в лагерном просторечье называемые “полицаями”. Народ это был уже немолодой, много просидевший в сталинских лагерях (лет по 15 и более)»; «“Полицаи” были большей частью жертвой суровых военных обстоятельств и, в основном, желали только одного — “добросовестным трудом и примерным поведением” добиться скорейшего досрочного освобождения или же жить в мире с лагерным начальством»⁶².

30 августа святитель с радостью сообщал о перемене места заключения и воссоединении «со дня Преображения Господня» с епископом Филаретом (Русаковым), его викарием, и духовными чадами: Василием Жуковым и Василием Калинин: «Братия шлют вам приветствие духовное и <желают> спасения души в вечной жизни». В этом же лагере вместе с архипастырем Христовым находились и другие осужденные духовные чада: П. К. Лазарев, Н. И. Портнов, П. М. Умнов, И. Я. Какаров, И. П. Сидоров и К. А. Тищенко. 13 сентября привезли В. П. Лобыкина и 23 сентября — Г. К. Цымбала. По воспоминаниям П. К. Лазарева, отец Михаил⁶³ прибыл в

⁶² Владимир Садовников. Записки шестидесятника. От мордовских лагерей до расстрела Белого дома. Воспоминания. Часть 2. Дубравлаг. 1961–1966. Описание лагеря относится к осени 1962 года. <http://www.hrono.ru/statii/2004/sad05.html>.

⁶³ П. К. Лазарев знал первоиерарха как священника.

этот лагерь после обеда. Н. И. Портнову и И. Я. Какарову удалось, до проведения обыска вновь прибывших заключенных, из церковного чемоданчика святителя вынуть отдельные вещи и спрятать их в бараке. «У него были длинные волосы, его постригли на наших глазах. Бороду не трогали», — вспоминал позднее Павел Лазарев.

К этому же периоду относится редкая групповая фотография владыки Михаила с единоверцами⁶⁴. По воспоминаниям П. К. Лазарева, история ее такова. Администрация лагеря разрешила сделать фотоснимки заключенных, чтобы те выслали родным. Групповые снимки были запрещены. Но за наличные деньги фотограф согласился. Павел Кириллович роста был невысокого, чтобы его было видно из второго ряда, он встал на ящик. Оплатил снимок святитель Михаил, он же и подарил фотографии каждому участнику съемки на молитвенную память (П. К. Лазарев получил три). Но как переправить фото на волю? Павел Кириллович поступил так: в чистую записную книжку (тоже подарок архипастыря, для церковных нужд) он вложил снимки, склеив первые страницы. А когда к товарищу на свидание приехали дети, П. К. Лазарев передал ему книжечку, и она благополучно попала к сыновьям. Потом они уже выслали ее по указанному адресу.

На Литургиях, которые здесь служил епископ Михаил, П. К. Лазарев не присутствовал, но вспоминал, что как-то все вместе молились в умывальной комнате (хотя обычно молились по одному, так как там не давали собираться). Часослов был у В. И. Жукова; в конце службы владыка поторопил его: «Читай быстрее». Только закончили, едва Василий Иванович успел спрятать книгу за пазуху — вошел надзиратель. Николай Иванович Портнов позднее вспоминал о тех днях:

⁶⁴ Дата фотосъемки, видимо, до этапирования братьев Виталия и Григория.

— святитель, приводя пример собранности христианина на молитве, напоминал духовным чадам: «Работай — как вечно жить, молись — как завтра умереть»;

— однажды Н. И. от жены получил письмо. «Стою на молитве, а в голове вертится: это надо в ответе написать, об этом спросить. После окончания молитвы владыка повернулся ко мне и сказал: “Ну, Николай Иванович, всю службу письмо жене писал и детям”»;

— у Ивана Яковлевича Какарова не сгибалась левая рука. Господь, по молитвам архипастыря Христова, исцелил болящего: рука стала сгибаться, но не до конца. Святитель пояснил почему: «Иначе тебя погонят на работу»;

— как-то владыка распростер руки крестообразно и сказал: «Меня в таком образе не ждите. Это тело — футляр для души».

Василий Владимирович Калинин, вспоминая об этом периоде лагерной жизни, отмечал: «Портнов Николай — он беспокоился за детей. Спросил у владыки: “Как дети?” А он ладонь сжал <в кулак>: “Воздух удержишь в руке? Нет. Ну и детей не удержишь”». Нина Николаевна Федотова вспоминает: «Портнов мне рассказывал: “Я фуфайку его искал по благоуханию. Понюхаю — это владыкина фуфайка. Пошли на работу, а я вернулся. Владыка молился, и вокруг него облако, а на голове, вот так, треугольник блестящий. Он повернулся и сказал: “Пока я жив, никому не скажи”». Наставляя и поддерживая своих единомышленников, святитель как-то рассказал им притчу: «Идет монах по берегу моря. Жара, зной — он хочет пить, уже падает. Видит — течет ручей, но вытекает из пасти мертвого волка. И решил монах: “Лучше я выпью этой воды, чем умру”. Так и вы: хоть и грешные, но через вас Господь благовестит»⁶⁵.

Павел Кириллович Лазарев вспоминал еще:

⁶⁵ Из воспоминаний В. В. Калинина.

— владыка не запрещал работать в будние дни, когда нет больших церковных праздников. Но не благословлял участвовать в изготовлении корпусов для радиоприемников;

— сам он общался с епископом, как правило, прогуливаясь по зоне, так как жил в другом бараке. В лагере постоянно шли проверки: если находили религиозную литературу — изымали;

— в это время можно было покупать продукты в ларьке на любую сумму, получать посылки, если не лишали. Была летняя кухня, где заключенные сами готовили и могли вместе питаться⁶⁶. Сидя за столом, он как-то подумал про себя: «Как же хорошо я здесь, в тюрьме, сижу: еда лучше, чем на свободе». И тут же услышал слова архипастыря: «Павел Кириллович как хорошо кушал на воле»;

— у Виталия Лобыкина сильно болели ноги: молитвы святителя Михаила облегчили его страдания.

Первоиерарх, по Промыслу Божию, уже тогда предвидел окончательный разрыв молитвенного и личного общения со стороны своего викария, епископа Филарета (Русакова). В. В. Калинин вспоминал такой эпизод. Владыка раздавал духовным чадам расчески, сопровождая пророческими словами. В. И. Жукову предрек: «Ты будешь священником и будешь причащать». В. В. Калинин: «Ты будешь епископом». А своему викарию, единственному, вручил расческу желтого цвета со словами: «Ты отойдешь», — и епископу Филарету стало нехорошо.

В этом лагере архипастырь Христов работал на сельскохозяйственных работах. За август месяц отработал семь дней, за сентябрь — двадцать один день. Н. И. Портнов вспоминал: «Собирали свеклу. Владыка показал на три

⁶⁶ К сожалению, христиане за два месяца только неделю смогли делить трапезу за одним столом, по воспоминаниям П. К. Лазарева.

кучки и сказал: “Вот кучки разные. Вот материалист, вот атеист, вот коммунист — все одинаково погибнут”. — “А кто — материалист?” — я спросил. “Это тот, кто только о земном думает”, — ответил владыка». По милости Божией, заботясь о Церкви, ключи от которой вручил Господь, епископ Михаил в 7-м лагерном отделении Дубравлага совершил важные таинства. Василий Иванович Жуков был тайно рукоположен во диакона, затем во иерея — для продолжения церковного строительства. Компания травли и клеветы на святителя Михаила и его паству не прекращалась. По заказу сверху ударными темпами готовился фильм об истинно-православных христианах Горьковской области, Мордовии и Татарии, и, конечно, же в духе тех лет: лживо, агрессивно, зло. О съемках в лагере владыка сообщил в письме Н. И. Кашицыну:

«Мы, дорогой брат, жили в лагере все вместе, нас двенадцать человек. Ничего у нас не было деленного, день и ночь в молитве и посте. На работу мы ходили, нарушений никаких не делали, хотя и администрация, начальство, нас разжигала, хотела подыскать причины, но не могла. Благодать непрестанно была с нами, и Дух Божий преизобиловал непрестанно в нас и с нами. Враг же, лукавый и хитрый, хочет посмеяться над убогими людьми своею хитростью, и ложью, и насилием. И вот, дорогой брат и все братия, пишу вам, случилось такое дело. 16 октября, по новому стилю, 1960 года, воскресенье. Я совершал Святую Литургию, Обедню. И вот за мной пришел начальник режима и позвал меня с собой к начальнику лагпункта в кабинет. Пришел и вот вижу: там собрались все офицеры и еще какие-то приезжие люди — 3 человека с большим аппаратом, киноаппаратом. Начальник стал меня вынуждать, чтобы я стал говорить <на> такие вопросы: “Будешь ли ты ходить в праздники на работу? Будешь ли ты исправляться?” Я им ответил: “В праздники я не ходил и не буду. Я есть

русский православный христианин Святой Соборной Восточной Апостольской Церкви. В истине и правде исповедую, что нам дали святые апостолы и святые отцы устав по духу и истине Христа Бога нашего. Я так и поступаю, и исполняю, и никто не может нарушать устав Святой Церкви Христовой”. В это время они насильно направили аппарат и снимали меня, вроде как будто на киноплёнку. А *<потом>* меня взяли, увели на вахту и там держат. А потом привели Григория Васильевича, Филарета, тоже так поступили. А потом привели и Калинина Василия Владимировича, тоже так поступили».

В. В. Калинин вспоминал об этом эпизоде так: «Приезжают трое: двое молодых парней и начальник, — *<с ними>* большой аппарат. Вызвали нас, сфотографировали. Большие лампы держат, *<освещают>*. Я начал говорить. Эти молоденькие не слыхали *<еще слов>* против *<советской>* власти. Один из них заслушался, четыре лампы уронил. *<Потом>* сделали кино⁶⁷. Приехал *<следователь>* Татуркин в лагерь, *<говорит мне>*: “Ты зашел в историю”. — “Вы меня сами сделали в историю. Вы меня показываете”. И они перестали показывать *<этот фильм>*», а так и на родине показывали».

О событиях того времени вспоминает и Мария Павловна Стасенко: «Это было перед судом *<над нами>*. Я ушла на базар муки купить, пришла, а соседи мне: “У тебя девчонку старшую с маленькой увезли. За ними гонялись, они как поросята визжали”. Мужики ловят детей — женщины закричат, не то что дети! У меня все оборвалось. Куда увезли? За что увезли? Бросила этот пуд муки, в Дом культуры побежала. Мне никто не сказал, Господь Сам туда вел. Сама плачу, бегу, а куда бегу — и сама не знаю. Прибежала, наверх поднялась, а там — длинный коридор и двери в кабинеты. Куда идти,

⁶⁷ Малая часть этих кадров вошла в документальный фильм «Липкая паутина».

где они? Когда до половины добежала, увидела, из последней двери вышла моя дочка с малышкой на руках, той только три годика было. Женщина выходит. Говорю ей: “Как вам не стыдно, как вам не совестно! Добрались до детей, что они сделали вам? Какое преступление?” Она ни слова не ответила. Подбежала к ним: “Что такое? В чем дело? За что тебя забрали? Что спрашивали?” Старшая тоже плачет, сказала: “Про вас спрашивали. Как молитесь? Где молитесь? Куда ходите?” Спросила: “Ну, и что ты говорила?” Она мне: “Я ничего не говорила. Потом на какой-то стул сажали, на электрический, что ли, чтоб я сказала им все. Я закричала, и меня ссадили”.

После этого у универмага мы, по договору, копали яму для пожарных целей. Копали с зятем, Любашин муж, и Дуня с нами, Мельникова. Обед. Только прибежала, на стол собрала, ребятишек кормлю. Заходят двое молодых: “Кормите детей, сами поешьте, а потом с нами пойдете. Вас вызывают в Дом культуры”. Я им: “Я ведь на работе”. Они мне: “Там недолго будете. Потом на работу пойдете”. Пошла с ними, по дороге знакомому крикнула: “Петр Васильевич, меня повели под конвоем. Если заберут, то хоть передачу принесите”. Пришла туда, а там уже родители и наших много, почти всех туда свезли. Народу — полный клуб. Впереди, как подсудимые, сидят: мама моя, отец, тетя Лена Кулькова (на костылях была уже), тетя Оля Исаенкова, тетя Нюра <Рязанова> — из Бalandы привезли, дядя Сергей, тетя Агния <Даниловы>, меня привели. Начали говорить: в колхоз не идут, в совхоз не идут, власти не подчиняются, собираются, Богу молятся, агитация у них. Много всего говорили — не вспомнишь. Потом дают каждому слово: отрицаюсь ли я от этого? Что будем делать дальше? Сначала тетю Олю допрашивали, потом мне дали слово. А я и разошлась, как горячий самовар, все им высказала, что было на душе: “Что, советская власть разве так делает с детьми? Говорите, что детей воспиты-

ваете, а вы не воспитываете, а пугаете их только. Что вы делали с ними, почему, как поросят, гоняли. Напугали детей до смерти. Могут калеками быть с испуга. Без матери забирать — как можете? Нашу кровь пьете и детей начинаете кровь пить!” Кричу. Голос у меня так-то звонкий, а тут разволновалась. Стали оправдываться: “Да не было этого”. Я опять: “Как не было, если соседи все видели, как испугались дети и кричали! Шила в мешке не утаишь”. Они стали кричать мне: “Сядь! Сядь, Мария!” Пока все не высказала — не села: “Как молилась, как вела себя — так и буду. Подчиняться безбожникам я не буду, и не дождетесь”. А нас фотографируют, только лампочки вспыхивают. Конечно, им нагоняй после был, своя местная власть это делала».

О последующих событиях в лагере после 16 октября святитель Михаил описал в письме 19 октября:

«И когда <они> свое дело сделали, тогда меня с вахты отпустили. Я пришел, довершил Литургию, это уже было в два часа дня, своих всех приобщил. Теперь дальше. В понедельник, 17 октября вечером, нам объявили, что мы все втроем едем за пределы <лагеря>, на этап. Утром в 9 часов, во вторник 18 октября, нас всех троих увезли на станцию Потьма. Сейчас находимся в камере на пересылке 18 л<агерного> о<тделения>, ожидаемся — куда повезут. Дорогие мои, не сомневайтесь ни в чем. Может быть, вам будут показывать кино, и ложные слова якобы мы говорим. Дорогие мои братья, не верьте, они много-много могут завести вас в заблуждения. Вы сами знаете, что они должны делать в последние дни с нами, но они не победят, а победит народ святой, стадо святое, истинное. Мы-то и являемся — святое стадо. Терпите, терпите, скоро восторжествует правда. Может, от нас ненадолго не будет никакого слуха: не сомневайтесь, особенно молитесь за нас Богу. Расстались мы с братьями хорошо, чудес для утверждения

<в вере> много и силы милости <Божией> — неисчерпаемый источник. Прошу, получите письмо, прочитайте и известите всем родным: и в Аксубаево, и в Чистополь, и в Мокшино, и в Старый Город. Прошу, сделайте все, ибо враг как-нибудь хочет нас разбить, и оклеветать, и спровоцировать».

Василий Владимирович Калинин вспоминал: «Нас повезли в Саранск. Автобус открытый⁶⁸. Они <конвой> с оружием, но скрыто. Привезли в тюрьму. Меня там два месяца продержали и вернули назад⁶⁹. А владыку и Русакова в Казань повезли». 30 октября святитель сообщал в письме о своем месте пребывания: «С 20 октября нахожусь в тюрьме в г<ороде> Саранске, якобы следственной. Почему — еще покамест неизвестно, может быть, переследствие наших дел. Сообщаю, передачу Вашу получил, благодарю. Спаси Господи, помилуй Вас». Возможно, еще не было решено, куда и в каких условиях поместить заключенных-архиереев М. В. Ершова и Г. В. Русакова для серьезного давления на них, так как постановление об этапировании владыки Михаила в Казань сроком на один месяц датировано 27 октября 1960 года.

В Казанскую тюрьму № 1 святитель прибыл 16 ноября. При обыске изъято: «200 рублей, часов “Победа” — 2. Изъятые при обыске в протокол внесены полностью, правильность записи подтверждаю. Ершов. (Подпись)». С 24 ноября начались допросы⁷⁰. Здесь же с епископом Михаилом встречался главный психиатр ТАССР, после разговора констатировал: «Заключенный Ершов М. В. во время беседы 20 декабря 1960 г<ода> обнаруживал пере-

⁶⁸ Видимо, рейсовый автобус.

⁶⁹ В. В. Калинин 18 октября прибыл в 18-е лагерное отделение. 20 октября — этап в тюрьму № 1 Саранска по распоряжению МВД Мордовской АССР, 1 декабря — отправлен обратно в 18-е лагерное отделение // Учетная карточка Дубравлага.

⁷⁰ В ноябре больше допросов не было; допросы в декабре — 1, 9, 12, 21-го; в январе — 3-го числа.

оценку своей личности, обманы восприятий, высказывал бредоподобные и бредовые идеи. Для решения характера болезненного состояния рекомендуется специальное обследование в условиях тюремной психоневрологической больницы МВД. 05.01.61 г<ода>. Доцент. (Подпись)»⁷¹.

1961 год

На основании этого заключения 9 января было утверждено постановление, составленное администрацией тюрьмы, о направлении святителя *«на стационарное обследование в Казанскую психиатрическую больницу МВД РСФСР»*. В эту спецбольницу владыка Михаил прибыл 11 января и вскоре сообщил своим духовным чадам о самочувствии во время приема медицинских препаратов.

«Живу в милости Господней. Жив, но здоровье при- тупело, голова болит крепко, какой-то шум, и сердце болит, разорвал бы грудь. Глазами плохо стал видеть, во сне что-то так бредится, какие-то явления непостижи- мые. Бога славлю, вас, дорогие родные, помню. Вспоми- наю и заплачу тяжело. Часто в голове потемнеет, и даже память почти теряешь, какое-то брежение в глазах. Где брат Филарет находится? Я сейчас нахожусь в больнице, в Казани лежу, и сколько пролежу, не знаю. Мой адрес: город Казань-27, № 982»⁷². Видимо, препараты, которые ему были назначены, так сильно подействовали, что святитель в письме сделал приписку: «Писал сам».

26 января архипастырь Христов был ознакомлен с от- ветом на свою жалобу на имя Председателя Президиума

⁷¹ Штамп (вверху, в центре): «КГМИ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ КЛИНИКА».

⁷² Без даты.

Верховного Совета Союза ССР Брежнева⁷³. Отделом по подготовке к рассмотрению ходатайств о помиловании Президиума Верховного Совета РСФСР был выслан стандартный ответ: *«Возвращая материал по делу заключенного Ершова М. В., просим объявить ему, что ходатайство о его помиловании оставлено без удовлетворения»*⁷⁴. 15 марта, после прохождения обследования психиатрической комиссией, был составлен акт, в котором отмечалось:

«ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ <...> Заключение терапевта: кардиосклероз, атеросклероз аорты.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА <...> Заключение: очаговых органических знаков со стороны центральной нервной системы не определяется.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ: При поступлении и за время пребывания в больнице правильно ориентируется в месте, времени и собственной личности»; «Бредовых и галлюцинаторных переживаний не обнаруживает»; «Говорит, что у верующих пользовался авторитетом, потому что от него “исходит благодать Божья”, утверждает, что может исцелять больных, но только тех, кому дано воспринимать исходящую от него “благодать”: “Вам это не дано, вы другой жизни люди, неверующие”.

Стремясь доказать свою правоту, цитирует Священное Писание, извращая содержание его и смысл. Высказывания его не убедительны. На замечание по этому поводу раздражается, повышает тон, краснеет — «Вы мне не верите, что же, разве я зря страдаю, у меня тоже есть плоть, желание иметь семью, жить так, как живете вы, но я ради веры в Бога от этого отказался». Свое положение и создавшуюся ситуацию осмысляет правильно, тяготится пребыванием в местах заключения, обеспокоен своей дальнейшей судьбой. Про-

⁷³ В тюрьме № 1 зарегистрирована 17 декабря 1960 года как «закрытый пакет».

⁷⁴ На обороте бланка надпись: «Ершов 26/I-61 г<ода>».

сит врачей пожалеть его, старается вызвать к себе сочувствие. В поведении выдержан, спокоен, упорядочен. С больными общение избирательное, к врачу самостоятельно ни с чем не обращается. Среди больных ведет беседы на религиозные темы, склоняет их к соблюдению постов, сам же, не принимая мясные блюда, кушает продукты из передач, равные по калорийности этим блюдам. Заботится о личном благополучии, следит за своей внешностью. Сон не нарушен.

Представленный на комиссию правильно отвечал на вопросы. Стремился доказать свою религиозную убежденность. Сказал, что умственные способности его “слава Богу”, но на вопрос о том, где он предпочитает находиться, в тюрьме или в психиатрической больнице, ответил — “Вам виднее, пора бы отпустить на свободу, 27 лет сижу, на свободе хочется пожить”. Уходя с комиссии, сказал — “если что не так сказал, извините больного человека”.

На основании изложенного комиссия приходит к заключению, что у Ершова М. В. психического заболевания нет. Убежденность в своих высказываниях надуманная и наигранная. В пребывании в психиатрическом учреждении не нуждается, подлежит возвращению к месту дальнейшего отбывания наказания»⁷⁵.

17 марта святитель был возвращен в тюрьму № 1: «В связи с возникшей оперативной необходимостью прошу Вашего указания о переводе заключенного ЕРШОВА Михаила Васильевича»; указаны год рождения, дата осуждения, статьи и срок «из Казанской психбольницы для содержания в тюрьму № 1 ОМЗ⁷⁶ МВД ТАССР до 30 апреля 1961 года. Срок содержания з/к ЕРШОВА М. В. в тюрьме прокурором Татарской АССР продлен»⁷⁷.

⁷⁵ Пунктуация оригинала.

⁷⁶ ОМЗ — отдел мест заключения.

⁷⁷ Из письма председателя КГБ ТАССР — министру внутренних дел ТАССР.

Все нехитрое имущество страдальца Христова, изъятое у него при личном обыске в тюрьме, включало в себя:

«Ремень брючный 1.

Нат<ельное> белье разное 4 пары.

Рубахи верхние разные 5 пар.

Брюки шерстян<ые> верх<ние> 1 пара.

Костюм черный шерст<яной> 1 пара.

Полотенце разн<ое> 5 пар.

Платочки 6 пар.

Носки х/б 3 пары.

Консервы разн<ые> 4 банки.

Сахара 3 пачки».

«Деньги — 100 рублей 45 копеек».

«Часы наручные марки “Победа” — 2. Одни — с ремешком».

«Одеяло ватное с пододеяльн<иком> 1.

Плащ серый х/б прорезин<енный> 1.

Валенки черные б/у 1 пара.

Простыня белая 1.

Шапка ушанка 1.

Носки шерст<яные> белые 3 пары.

Сапоги хромовые на коже 1 пара.

Полуботинки хром<овые> черные 1 пара.

Тапочки на резине 1 пара.

Рукавицы разные 3 пары»⁷⁸.

«Изъятое при обыске в протокол внесено полностью, запись сделана правильно. Ершов».

Так как архипастырь Христов, несмотря на тяготы, страдания и предстоящие годы заключения, твердо стоял на страже интересов Истинно-Православной Церкви, решено было контролировать хотя бы церковную жизнь, внедрив своего человека в его ближайшее окружение. Причем в этих целях воспользовались требованием самого святителя, который, находясь в одиночной камере,

⁷⁸ На изъятые вещи выписано 4 дубликата квитанций.

объявил голодовку. В. В. Калинин вспоминал: «Владыка не может в одиночке, тяжело ему очень, потому что вдруг что <случится с ним> — и никто не знает. Он объявил голодовку: “Дайте мне человека, <иначе> я вам ничего не буду отвечать”. Они дали Фенечкина⁷⁹ из казачьего рода. Он был офицером, несколько раз ранен — у него тут все на швах. Работал начальником склада леса в Казани, лес растащили, а на него все свалили. Ему дали, кажется, десять лет, что ли. Владыка хотел <через него> освободиться. <Потом в лагере> спросит у меня: “Как Вася <относишься> к Фенечкину?” — “Отрицательно. Ничего не получится (<Я узнал потом, что> он ничего не постился, даже в Великий пост)”. <И так> несколько раз. Но ему <владыке> хотелось освободиться. Если бы он освободился, людей <в пастве> было бы тысячи».

28 марта 1961 года в открытом судебном заседании Бауманского районного суда Казани было рассмотрено ходатайство администрации тюрьмы № 1⁸⁰.

«Ознакомившись с личным делом ЕРШОВА, побеседовав с ним⁸¹, учитывая личность его и тяжесть совершенных им преступлений, суд на основании п<ункта> 1 примечания к ст<атье> 24 УК РСФСР, п<ункта> 6 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР 20/1-61 г<ода>

ОПРЕДЕЛИЛ: ЕРШОВА Михаила Васильевича, 1911 г<ода> рождения, признать особо опасным рецидивистом»⁸².

Давление на святителя продолжилось: в апреле месяце его допрашивали 9, 18, 22 и 26-го числа; в мае — 8, 11, 20, 30, 31-го.

⁷⁹ Правильно: Финочкин Петр Иванович, по воспоминаниям христиан.

⁸⁰ Представление от 27 марта 1961 года.

⁸¹ В марте святитель покидал тюрьму один раз — 23-го числа, очевидно, тогда была беседа.

⁸² Определение суда сообщено владыке 11 мая: «От росписи об объявлении отказался».

И здесь, в темнице, духовные чада не оставляют своего архипастыря. 19 апреля комиссией из трех представителей администрации⁸³ составлен акт о содержимом посылки, отправленной Алексеем Николаевичем Гунбиным⁸⁴: *«При вскрытии оказалось: пиджак х/б черного цвета нов<ый>, брюки х/б черного цвета нов<ые>, фланель красного <цвета> для портянок, носки, полотенце холщовое»*. Посылка была передана святителю, он за нее и расписался⁸⁵. Но что же в этой посылке привлекло внимание администрации тюрьмы, что надо было составлять акт такой комиссией? Несомненно, портянки, портянки красного цвета. Перед этапированием епископа Михаила обратно в Дубравлаг 31 мая оформлены три предписания для лагерной администрации⁸⁶:

1. Иметь в виду, что из близких родственников у него четыре сестры⁸⁷. *«Других близких родственников нет. Однако ЕРШОВ пытается для получения свиданий, продуктовых посылок и передач выдавать за родственников различных граждан из числа сторонников т<ак> н<азываемой> Истинно-Православной Церкви (ИСА-ЕНКОВУ Ольгу Максимовну и других). В связи с признанием ЕРШОВА особо опасным рецидивистом и его попытками активизировать враждебную деятельность своих сторонников на воле необходимо не допускать свиданий ЕРШОВА с любыми лицами, кроме перечисленных выше сестер»*.

⁸³ Дежурный помощник начальника тюрьмы, дежурный фельдшер, старший надзиратель.

⁸⁴ А. Н. Гунбин (1919–1999). А. Н. Топорова вспоминает: «Алексей, брат мой, был милиционером в Шарье. Мы приехали и рассказали ему про суд <1958 год> и владыку Михаила. Он сразу вышел из партии. Его товарищ спросил его: “Ты, Алексей Николаевич, что наделал? Тебя ж посадят!” Ну, он с работы уволился, рассчитался и уехал к родителям».

⁸⁵ На обороте надпись карандашом: *«Ершов 19/5 61 года»*.

⁸⁶ Гриф: *«Секретно. ЭКЗ<емпляр> № 1»*. Подписано заместителем председателя КГБ ТАССР.

⁸⁷ Указаны их фамилия, имя, отчество и год рождения.

2. *«По полученным достоверным данным, заключенный ЕРШОВ Михаил Васильевич принял решение по прибытии в лагерь симулировать психическое расстройство с целью досрочного освобождения. Для проверки его состояния здоровья заключенный ЕРШОВ с 11 января по 17 марта находился на исследовании в Казанской психиатрической больнице МВД ТАССР. Признаков психического расстройства не обнаружено».*

3. *«Заключенного ЕРШОВА Михаила Васильевича согласно указанию МВД РСФСР № 6/5-0107 от 17 января 1961 года необходимо содержать отдельно от его однодельца, заключенного РУСАКОВА Григория Васильевича, отбывающего наказание в 7 лаг<ерном> отделении Дубравлага (пос<елок> Сосновка)».*

* * *

Последнее предписание связано с разрывом церковного общения викария, епископа Филарета (Русакова), с первоиерархом — владыкой Михаилом. Как видно из даты указания МВД, это случилось в ноябре 1960 — начале января 1961 года. Позднее Михаил Васильевич в письме⁸⁸ уточнит дату: «Григорий давно задумал, еще в 57 году, сделал окончательно в 60 году». Немного проясняют ситуацию воспоминания Евгения Александровича Вагина, находившегося позже в одном лагерном отделении с Г. В. Русаковым. Отец Филарет «рассказал, что когда его, за несколько лет до того, держали в Казанской тюрьме — ему устроили встречу с местным епископом (имени он не назвал, а точный год их свидания я не помню)». «Епископ, с которым разговаривал Филарет (их даже оставили одних, — безусловно, подслушивая разговор с помощью микрофона), сам оказался бывшим заключенным, отсидевшим в сталинских

⁸⁸ От 24 января 1965 года.

лагерях десятков лет⁸⁹. Подробности их беседы мне неизвестны, но в конце ее иерарх подарил Филарету нательный крестик. Именно после этого Филарет стал духовно удаляться от абсолютно бескомпромиссного “владыки”⁹⁰ Михаила, тем более что его вскоре перевели в другой лагерь»⁹¹.

Е. А. Вагин сделал правильный вывод: «Власти, КГБ, естественно, заинтересованы в том, чтобы всякими средствами “расколоть” ИПЦ, побудить хотя бы некоторых принять сторону Московского патриархата. Они обещают даже досрочное освобождение тем “катакомбным” христианам, которые откажутся от своих “заблуждений”. Поэтому только и стала возможна такая встреча монаха-заключенного⁹² с епископом, управляющим своей епархией»⁹³. Действительно, в постановлении о пересмотре дела Г. В. Русакова от 24 сентября 1969 года отмечено: *«В надзорной жалобе, поступившей из Прокуратуры РСФСР, Русаков просит пересмотреть его дело и снизить меру наказания, учитывая то, что он уже давно откололся от Михаила Ершова, осужденного по этому же делу»*⁹⁴.

Епископ Филарет, к сожалению, подчинился требованиям сотрудников КГБ и под их давлением и диктовку неоднократно писал пастве, что отец Михаил, которого как священника знали все христиане, — неистинный

⁸⁹ Видимо, архиерей Московской патриархии — Иов, в миру В. А. Кресович. 1898–1977. В 1960 году, будучи архиепископом Казанским и Марийским, осужден на 3 года заключения.

⁹⁰ Видимо, со слов Г. В. Русакова. Автор утверждал и в других публикациях, что М. В. Ершов не является епископом.

⁹¹ Вагин Евгений. Изгнании правды ради... // Русское Возрождение. 1978. № 4. С. 45.

⁹² Видимо, Г. В. Русаков во время последнего заключения скрывал свой сан. Монашествующим именует его другой солагерник — Н. Н. Браун.

⁹³ Вагин Е. Указ. соч. С. 45–46.

⁹⁴ Дело 1958 года.

иерей⁹⁵. Для кампании клеветы на архипастыря Христова использовались не только послания его недавнего викария, но и фотографии, по воспоминаниям христиан, их было три:

1. Владыка Михаил у бюста Ленина.

2. Святитель сидит за одним столом с мужчинами. На столе — бутылки и закуска. Эти мужчины — следовательно КГБ из Казани, их знали христиане.

3. Епископ Михаил прикладывается к иконе. Рядом — священник с чашей. Вывод напрашивается сам собой: он, дескать, исповедовался и собирается причастаться⁹⁶ в «красной», «советской» церкви.

В. В. Калинин вспоминал: «Владыку возили к памятнику Ленина — ставили, фотографировали; в бардак, где выпивают, садили на стул, сами сзади держат бокал у него за плечом, как будто он; в церкви заставляли к иконам <прикладываться> — он не боялся, фотографировали. Его там мучили». Интересно, что эти фотографии, по воспоминаниям паствы святителя Михаила, только показывали авторитетным христианам, вызывая для этого в КГБ, поясняя при этом: «Вот вы кого помните», — причем с собой фотографии не давали. Несомненно, это вносило большое смущение в церковную жизнь, к тому же вопросы христиан оставались без ответа: владыка молчал⁹⁷.

Мало кто догадывался, что набирала обороты хорошо разработанная и спланированная операция, которая включала не только кампанию клеветы на епископа Михаила, но и конкретные меры по развалу Истинно-Православной Церкви. Надо было лишить Ее сплоченности,

⁹⁵ По воспоминаниям христиан. Подлинников этих писем составитель не видел.

⁹⁶ После причастия к иконам не прикладываются.

⁹⁷ Строгая изоляция епископа Михаила после отхода от него викария была нужна власти для развала Церкви. Составитель не обнаружил писем владыки за первые пять с половиной месяцев 1961 года, не считая письма из больницы, приведенного выше.

единства, разбить на враждующие группы⁹⁸, не дать возможности общения с представителями ИПЦ в других районах страны⁹⁹. Этому способствовал указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1961 года: «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни». Многие духовные чада святителя были высланы в разные районы страны, так как работали по договорам, а не в штате организаций, и личное общение между ними было прервано на годы.

Особый упор был сделан на работу с молодежью — это будущее Церкви: юношей и девушек активно обрабатывали, соблазняя самостоятельной жизнью в городе, предоставлением общежития вне очереди: рабочие руки требовались везде, но мест в общежитиях не хватало. Христианка Н. рассказывала составителю, что в то время с ней беседовал сотрудник КГБ, предлагая сменить сельскую жизнь на работу в городе. Когда она напомнила, что ей негде жить, тот спокойно ответил: «Надумаешь, приезжай на фабрику. Если будут сложности, скажи, что от Николая Ивановича». В отделе кадров девушку брали на работу, но с условием — без жилья. Когда она произнесла: «Я от Николая Ивановича», — сразу же нашлось место в общежитии.

Применялись и другие методы. З. В. Филиппова вспоминает: «Когда Мишу¹⁰⁰ посадили за отказ от армии¹⁰¹, меня вызвал Ондиков¹⁰² к себе в кабинет и говорит: “Ес-

⁹⁸ Следственный отдел НКГБ, МГБ, КГБ ТАССР накопил «богатый» опыт «работы» с духовными чадами владыки Михаила еще с 1943 года. По воспоминаниям христиан, один из следователей по делу 1958 года допрашивал их еще в конце 1940-х годов.

⁹⁹ В пастве святителя было много христиан, которых не пугали тюрьмы, лагеря, ссылки. Но в богословских вопросах они разбирались слабо, что также учитывалось в этой операции.

¹⁰⁰ Единоверец Зои Владимировны.

¹⁰¹ Отказался служить в армии осенью 1960 года.

¹⁰² Начальник Аксубаевского райотдела милиции, по воспоминаниям христиан.

ли вы поженитесь с ним, я его завтра же освобожу из тюрьмы”. Я говорю: “Нет. Это что же, продаваться? Он ради Господа взял на себя крест такой, а я соглашусь, поженитесь”. А Ондигов говорит: “Я хочу, чтобы вы только не молились. Я бы его завтра освободил”. А мне тогда что же, отказываться, если я на этом пути стою? “Нет, нет, — говорю, — мне не надо, чтобы его освобождали. Пусть *<отсидит>* свое”».

Что же касается несовершеннолетних детей: многих христиан лишали родительских прав, а ребятишек отправляли в детские дома. В этой связи надо помнить, что у подростка, насильно разлученного с родителями-христианами, есть больше шансов сохранить веру, так как он понимает, что его отправка в детский дом, ссылка родителей — все это реальное гонение на истинно-православных христиан. А как это объяснить дошкольнику или ученику начальной школы? Для многих тогдашних малышей годы, проведенные без ежедневной материнской заботы и тепла, оставили и до сих пор незаживающую душевную рану.

Методы воздействия на молодежь в этот период дополняют воспоминания Владимира Александровича Лабутова, которыми он поделился с составителем. В 1961 году КГБ ТАССР, только для него, организовал «экскурсию» в Казань. Проживание в гостинице, поездки по городу, посещение развлекательных зрелищ, ресторана, — конечно же, он не потратил ни копейки! И ради чего? Чтобы доходчиво объяснить молодому человеку, как увлекательна и интересна жизнь советского человека. А он этого не видит: верит в Бога, молится, поминает отца Михаила. Кстати, показывали и эти три фотографии со святителем. Во время этой поездки рядом с В. А. Лабутовым неотлучно находился офицер Чистопольского КГБ, а в поездках по городу к ним присоединялись его казанские коллеги. Хотя Владимир Александрович им сразу сказал, что напрасно затеяли эту поездку, свои взгляды менять он не собирается. Почему же такое при-

стальное внимание к нему? Возможно, как к кандидату на священство: в это время ему было двадцать четыре года, он твердо стоял на церковном пути.

Кампания по развалу Церкви под омофором епископа Михаила была усилена выходом на экраны страны документального фильма «Липкая паутина», упомянутого выше¹⁰³. В разрешительном удостоверении от 1 марта 1961 года значилось: «Отдел по контролю за кинорепертуаром¹⁰⁴ разрешает звуковой черно-белый кинофильм «Липкая паутина», производства Куйбышевской студии кинохроники 1961 г<ода>, к демонстрированию в пределах СССР для всякой аудитории (всей киносети) сроком до 1 сентября 1964 года. Начальник отдела по контролю за кинорепертуаром — А. Вилесов»¹⁰⁵.

Василию Владимировичу Калинин у Господь на молитве открыл, что случилось с епископом Филаретом (Русаковым). Он вспоминал: «Я стал молиться, грешный человек. Это <говору> только во славу Божию. Как Русакова помяну, верьте — не верьте, адский дух, не может человек терпеть. Как его имя помяну — невозможно дышать, адская вонь. Я сказал Жукову¹⁰⁶ — он у нас священник: «Василий Иванович, такое и такое дело, Русаков отошел». — «А откуда ты знаешь?» — «Так и так, на молитве». — «Тебе <Господь> открыл, а я священник — мне не открыл?» — «Не знаю». Он не согласен был. Я стал письма писать: два татарина¹⁰⁷ и два чуваша¹⁰⁸ переписывались <с родными, через них>. Сколько я ни писал сюда <в Татарию> — бесполезно, Н. с другими письма скрывали, не верили.

¹⁰³ На сегодня единственный экземпляр этой ленты хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД).

¹⁰⁴ Министерство культуры СССР. Управление кинофикации и кинопроката.

¹⁰⁵ Фонд РГАКФД. Учетный № 18028.

¹⁰⁶ В. В. Калинин и В. И. Жуков были этапированы 22 июня 1961 года с 7-го в 1-е лагерное отделение // Учетная карточка Дубравлага.

¹⁰⁷ П. К. Лазарев и П. М. Умнов. Но они крещены.

¹⁰⁸ Н. И. Портнов и И. Я. Какаров.

Приезжают с Москвы: один майор и два капитана. Он меня вызвал: “Ты, Калинин, будешь письма писать?” — “Буду”. — “Радио слушаешь?” — “Гудит?” — “Ты приказ слышал?” — “Пожалуйста, объясните”. — “Кто будет повторять — расстрел”. Я поднялся: “Стреляйте. Вам дано мучить, но не стрелять, ваше отошло”. — “Ну, Калинин, тогда поедешь, куда я повезу”. Этим моргнул, они пошли. Я вышел, и мне объявляют, что через три дня поедешь в Потьму¹⁰⁹. Мне дали 12 лет *<особого режима>*. Туда к владыке нужно поехать». Из этого краткого воспоминания видно, что операцией по разрушению Церкви под омофором епископа Михаила руководила не Казань, а Москва.

* * *

О том, что его первый ставленник и викарий начал сотрудничать с гонителями, архипастырю Христову предстояло еще узнать, а пока он пишет жалобу на имя Генерального прокурора СССР Руденко¹¹⁰, не догадываясь, что его готовят на этап — обратно в Мордовию. На пересылку Дубравлага (18-е лагерное отделение) прибыл 10 июня. Здесь на него были заведены:

— «Учетная карточка на заключенного», где отмечено: *«Находится в местах лишения свободы безвыходно с 12.12.1943 года»*¹¹¹;

— и карточка «Форма № 1», в ней, кроме красной полосы и помет: «ООР», «ВМН», «*сектант ИПЦ*»; в графе «*Характер преступления*» вновь ошибка: «*Измена Родине*», соответственно, статья 58-2¹¹².

¹⁰⁹ 27 февраля 1962 этапирован в 10-е лагерное отделение // Учетная карточка Дубравлага.

¹¹⁰ В тюрьме № 1 Казани зарегистрирована 8 июня 1961 года как «*закрытый пакет*».

¹¹¹ Помета: «*ИПЦ. Инв<алид> II гр<уппы>*».

¹¹² Статья 58-2 указана и в учетной карточке Дубравлага.

13 июня святитель этапирован в 11-е лагерное отделение, а 19 июня он сообщал об этом Ольге Максимовне Исаенковой: «Дорогая сестрица, пожалуйста, сообщи, где находится Надежда Вас<ильевна>, сестрица, и какое ее здоровье. Еще сообщаю о себе немного. С Казани я выехал 5 июня в понедельник. Нахожусь в Мордовии, поселок Явас. Хожу на работу на огород, ухаживаем за овощами»¹¹³. Согласно зачетной карточке за II квартал 1961 года, заключенный М. В. Ершов отработал на сельскохозяйственных работах 13 дней. Один из узников этого лагерного отделения позднее вспоминал:

«Оставались в лагере еще люди войны, каратели и коллаборационисты. И хотя “катушка” была теперь в 15 лет, прежний закон “обратной силы не имел”, они досиживали 25-летние сроки. Было немало оуновцев¹¹⁴ и “лесных братьев”-прибалтов, немало верующих, особенно иеговистов. Однако тон задавали более молодые люди, довольно разношерстные по составу: от стилиг, “низкопоклонников” перед западной джазовой культурой до недавних студентов, дерзнувших критиковать господствующую идеологию». Здесь «вместо бараков стояли двухэтажные дома, вместо нар — койки, был стадион, а в углу зоны дымилась “китайская кухня”, где зеки могли свободно чего-нибудь сварить себе. Был магазинчик с обычным нехитрым набором: зубной порошок, конфеты-тянучки, повидло, зеркала, махорка. Над дорожками и газонами торчали повсюду фанерные щиты с изречениями видных деятелей. Например: “Жизнь есть деяние. Максим Горький”. Наставления и поучения Макаренки, Дзержинского, Маяковского, даже Сервантеса (насчет вежливости). Школа и библиотека с читальным залом.

¹¹³ Далее сообщал свой адрес: Мордовская АССР, станция Потьма, поселок Явас, п/я 385/11-8. 11-8, то есть — Дубравлаг, 11-е лагерное отделение, 8-й отряд.

¹¹⁴ ОУН — организация украинских националистов.

Какие новшества бросались в глаза? Во-первых, тяжелые работы прежних времен ушли в прошлое. Теперь на деревообрабатывающей фабрике зеки мастерили мебель, покрывали ее чешским лаком»; «В остальном все было как тогда, в приснопамятные времена расцвета отечественного концлагеря: проволока в три ряда, запретная зона, часовые на вышках»; «В Явасе жили впроголодь, если не считать, что раз в месяц зек мог получить посылку от родных»; «На вопрос Е. И., как теперь в лагере с режимом, питанием и т<ому> п<одобное>, старый зек <С. В. Розанов> сказал: “При Хрущеве стало легче — с работой. Но — гаже! На душе тяжелее: эти отряды, политбеседы, плакаты... Тьфу! Одно паскудство! Раньше мучили откровенно, а теперь по-иезуитски. Есть магазин, это верно, но после вычетов за рабочую спецовку, постельное белье и 20 процентов судебных издержек (приговор тебе вынесли — сам же за него и плати!) мало что остается, разве что на сигареты да карамель...” На следующей встрече с нами С. В. порылся в кармане бушлата и извлек бумажку, которую передал Е. И.: “Это любопытно — разнорядка на суточное питание зека: хлеб — 700 граммов, крупа — 30 гр., овощи — 450 гр., мясо — 50 гр., треска — 80 гр., жиры — 20 гр. и сахар — 15 граммов. По 40 копеек в день на брата — в месяц выходит 12 рублей. 2400 калорий в день. Если учесть, что воруют и на складе, и на кухне, лагерник получает самое большее 1500 калорий в день. А рабочему человеку нужно 3500 калорий, тяжелая работа (например, грузчика или шахтера) требует до 6000... Заключение вынужден годами жить на несчастные полторы тысячи калорий, годами!”»¹¹⁵.

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, разным склокам и наговорам не верьте, не слушайте — есть всякие

¹¹⁵ Ситко Л. К. Роза ветров ГУЛАГа. Записки политзаключенного. М., 2004. С. 311–312, 316. Автор воспоминаний находился в 11-м лагерном отделении Дубравлага с конца 1959 года.

люди. Дай Вам, Боже, всех благ во всякое время. Работаю в парниках. Передайте привет Григорию <Русакову>, Василию <Жукову>, Василию <Калинину> и всем. Оставайтесь с Богом Истинным, и я в том же самом мире». 04.07.61.

Видимо, только во второй половине июля месяца первоиерарх начал получать письма от христиан с вопросами по поводу вынужденных посланий Г. В. Русакова. Так, в письме от 21 июля владыка написал: «Сестрица <О. М. Исаенкова>, передайте приветствия Григорию, Ф<иларету>. А разве мне первый раз от него нести поношения? А куда мы скроемся? Ведь от Бога — никуда. Он везде найдет. А что соделалось <с ним> — я этого ждал всю жизнь. Да и сейчас он остался во тьме, во всем предыдущем. Берутся за руль, а управлять — дядя. Конечно, я с него ничего не взыскиваю, ничего, если он сам себе не прибавит глупого. Помогите ему, Господи, разуместь хоть маленькую каплю и желаю ему пути доброго. Хулить и ругать его не хочу, все равно его сердце не спокойно, да и сам он места себе не найдет»; «Молюсь я за всех, дорогая тетя и сестрица, ведь было все известно, но не обойдешь, не объедешь за всех. Дай, Боже, каждому донести крест до места. А в поношении легче обретается очищение чувств. Сестрица, помолись Богу, чтобы мне и нам с Григорием увидеться лице в лице. Писать заканчиваю, будьте здоровы. Ваш брат Михаил».

Слова святителя оказались пророческими. Мария Григорьевна Мазуркина рассказывала составителю, что незадолго до своей кончины Г. В. Русаков заходил к ней как к односельчанке и поделился вопросом, который мучил его: «Простит ли меня отец Михаил?»

«Сестрица, сообщаю Вам, что я посылки получил: одну — 7 августа, а одну — 1 сентября. Спаси Господи и помилуй за все Ваши заботы»; «Покамест жив Господь Бог наш, и я жив по милости Божией. Пишите ответ.

Буду ждать с нетерпением, Жду ответ, жду ответ. Ваш брат Михаил. Храните мою одежду, храните себя. <На> меня больше вас сетей враг ставит и хочет уловить, замарать душу мою, но ведь дух бессмертия не убивается». 14.09.61.

Волнения в Церкви, вызванные письмами vikария, охватили всю многочисленную паству, в том числе и ссыльных христиан. 14 октября святитель написал Николаю Ильичу Кашицыну в Иркутскую область, стараясь в доступной форме, учитывая лагерную цензуру, объяснить, что происходит: «Брату напиши и жене: пускай Григорий не спекулирует, а то так ему Господь даст, что Боже упаси! А на Григория что смотреть? Вы будьте совершенны. Это начато не мной, но Силой Господней. А я — Его раб и слушаю Его и прошу Его. А слушающего — его Господь спасет. Итак, дорогой братик, доброта вся в нашем сердце. А Господь может по сердцу нашему все нам дать: всех благ душевных и телесных. Так написано <в Писании>, так оно и есть. Ибо где положите сердце Ваше, там и сокровище Ваше. Положишь сердце Ваше в надменности, получишь отступление. Положишь сердце Ваше в пустоте, получишь ветер ума твоего. Положишь сердце в сокровище богатства нетления, получишь дар всех благ бессмертия. Дорогой мой брат, я не учился, чтобы кончить школу большую, но обидно то, что видишь: окружающие, горе, кончившие школы большие, а разумения на грош. Также встречал священников, не только горе, но запечатанные умы. Отчего? Да оттого, что надменны».

«О себе: немного у меня побаливает правая нога, да вообще ноги побаливают, а так — слава Богу. Еще прошу Вас, мою одежду <церковную>, которая в сорок третьем году у меня осталась, взяли ее или нет? Возьми к себе одежду всю»; «Если можно, дорогая сестрица, то пришли мне муки немного, и вермишели, и сухой картошки для

супа, ибо я с мясом не ем, Вы сами знаете. Еще — бумаги, тетрадей несколько, одни теплые кальсоны — из одежды пока больше ничего не надо». 22.10.61.

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, сообщаю Вам, что я письмо и посылку получил, благодарю. Простите меня, что я Вас беспокою. Ну, что ж, надо, ничто не поделаешь»; «Молюсь я за всех, Господь нас не оставит. Да, дорогая сестрица, я очень и очень много пострадал: кощунство, клеветы, всю нелепость на меня свалили. Ученые и умные занимаются такой низостью, что делают хуже зверей. Учились, учились мудрости, а остались безумны: бросились на простого, беззащитного человека, как волки в лесу на ягненка, — как не стыдно! Дорогая сестрица, ложь останется ложью. Я знаю, что будут отвечать люди за свою грязную хитрость, которую они надо мной творили. Не верьте им, лжецам, что они на меня наклеветали!» 24.11.61.

13 декабря, перед этапированием в лагерь с более суровым режимом, администрацией 11-го лагерного отделения была составлена характеристика, где отмечено: *«В дни религиозных праздников не выходит на работу. На проводимые с ним беседы на эту тему не реагирует. Политзанятия, кино и собрания не посещает, газеты и художественную литературу не читает. К работе относится добросовестно. Вежлив, однако в общественной жизни участвовать категорически отказывается. К сбережению социалистической собственности относится добросовестно»*. 20 декабря святитель сообщал своим духовным чадам о новом месте заключения.

«15 декабря меня отправили на другое место¹¹⁶ — километров 15 ближе к Потьме»; «Дорогая сестрица

¹¹⁶ Дата этапирования — 15 декабря — отмечена в карточке Дубравлага (форма № 1).

<О. М. Исаенкова>, прошу, передайте приветствие сестрице Надежде Вас<ильевне> и пропишите, какое ее здоровье. Пишет ли Григорий письма? Пишет ли Василий Влад<имирович> письма? Мы находимся с Николаем Сергеевичем <Прудниковым> вместе, я очень рад, слава Богу»; «Если будете посылать посылку, то не кладите стеклянные банки — они только вес тянут. Если можно, то положьте <что-то> для розговни, для Рождества Христова».

Дубравлаг. Особый режим. Декабрь 1961 — июнь 1974

И жив Господь Бог наш, и мы живы,
и сохранит нас Бог-Творец¹.

Архипастырю Христову, как признанному особо опасным рецидивистом, максимально ужесточили условия содержания, заключив на особый режим. «Официальное наименование его звучит очень неуклюже: «Исправительно-трудовая колония особо строгого режима для особо опасных рецидивистов, совершивших особо опасные государственные преступления». Среди своих его просто зовут «спецом»² — по традиции, т^{<ак>} к^{<ак>} в свое время все исправительные учреждения с особо суровым режимом назывались спецлагерями»³. Что представлял собой в то время «спец» десятого лагерного отделения?

«В жилой зоне спецрежима стоят бараки метров семьдесят в ширину, двадцать-двадцать пять в длину. Вдоль барака, посередине, идет длинный коридор, делит барак

¹ Из письма М. В. Ершова от 12 апреля 1968 года.

² Этим термином пользовались и в делопроизводстве МВД. В личном деле заключенного М. В. Ершова отмечено: «15/XII — 61 г<ода>. Убыл на спец 10 л<агерного> отд<еления>».

³ Кузнецов Э. Мордовский марафон // Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 161.

поперек; в обоих концах каждого коридора двери, замкнутые на несколько замков и запоров. Из длинного коридора ряд дверей ведет в камеры, такие же, как и в карцере: нары, решетки на окнах, параши в углу, в двери глазок под заслонкой (заслонка снаружи, и отодвинуть ее может только надзиратель — чтобы зэки в коридор не заглядывали). Дверь в камеру двойная: со стороны коридора — массивная, обитая железом, запертая на внутренний и висячий замки; вторая дверь, со стороны камеры, тоже постоянно запертая, решетки из тяжелых железных прутьев на тяжелой железной раме, как в зверинце. В двери-решетке окошко-кормушка, оно тоже замкнуто и отпирается только во время раздачи пищи. Дверь-решетка отпирается только для того, чтобы выпустить и впустить зэков — их ведь гоняют на работу, чтобы, как говорил капитан Васяев, не даром хлеб ели.

Во дворе спеца не увидишь того, что в лагере общего или строгого режима; двор абсолютно пуст: после работы — под замок до утра, до вывода на работу. Все нерабочее время в камере, а по коридору неслышно ходят надзиратели в валенках, подслушивают, подглядывают в глазок»⁴. «10-й по размеру значительно уступал 11-му, хотя включал две зоны — жилую и рабочую. Население лагеря жило в трех бараках, один из которых наглухо отгорожен деревянным забором. Там содержались верующие⁵: как будто прокаженных, начальство изолировало их от остальных заключенных». «Посреди зоны в строении барачного типа, в одной половине располагался лазарет, в другой — канцелярия и кабинет опера. В доме напротив были кухня и столовая. К караульному по-

⁴ Марченко Анатолий. Мои показания // Живи как все. Сб. М., 1993. С. 57.

⁵ «Активно верующие», уточняет И. К. Ковальчук-Коваль в своей книге «Свидание с памятью (Воспоминания)» (Документы по истории движения инакомыслящих. Вып. № 5. М., 1996. С. 356). Находился в 10-м лагерном отделении с 10 августа 1962 года.

мещению с вахтой примыкал “дом свиданий”, а в противоположном углу красовался кирпичный домик, сооруженный, как говорили, после войны пленными немцами — баня».

«А вообще, хотя ОЛП живет впроголодь, но живет». «Уголовников, попавших в нашу зону, политическими можно было назвать лишь в насмешку над большинством лагерников. Здесь блатные спасались от своих дружков, от постоянных разборок. Делали татуировки у себя на лбу, например: “Долой Хрущева” или “Раб КПСС”, прибавив для пущей важности еще и свастику на щеке. Писали листовки того же содержания и т<ому> п<одобное>. На десятом ОЛП их было человек двадцать. Числились они за санчастью, начальство обязало их скрывать лица под марлевой повязкой, которую, впрочем, они охотно поднимали для любопытствующих. Позже их стали увозить... И вскоре лагерная радиоточка сообщила о прошедших судах и казнях за антисоветские татуировки⁶. В общем, политзеки и блатные не мешали друг другу. Хоть и жили вперемешку, “кучковались” по отдельности»⁷.

Святитель Христов был заключен в этот барак. На следующий день с ним встретился начальник отряда: *«Проводилась беседа по прибытии на 10 л<агерное> отд<еление>. Рассказал, что судим, как снимали его в кино, как расставляли микрофоны и др<угое>. Просил переслать 2 часов сестрам»*⁸. 16.12.61.

⁶ «Только в 63 г<оду> на нашем спец (385/10) расстреляли за наколки 9 человек» (Кузнецов Э. Дневники. // Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 110).

⁷ Ситко Л. К. Роза ветров ГУЛАГа. Записки политзаключенного. М., 2004. С. 341–342, 346. В 10-м лагерном отделении находился с 21 декабря 1961 года.

⁸ Здесь и далее цитаты курсивом, выделенные кавычками, приведены из личного дела заключенного, в том числе из раздела «Учет индивидуальной воспитательной работы с заключенным».

«Поступил в отряд 23/1-62 года». Переведен майором Л. из кам<еры> 30 в 3». 24.01.62.

Кампания лжи и клеветы в отношении архипастыря докатилась и до его темницы. Письма епископа Филарета, вынужденного писать под диктовку; фотокарточки, упомянутые в предыдущей главе, тревожили паству: устоял ли их святитель, не растерял ли «аптечку» — идеи Истинно-Православной Церкви? Чтобы внести ясность в происходящее, епископ Михаил обратился к Ольге Максимовне Исаенковой с письмом, в котором прямо не мог объяснить, что происходит, опасаясь лагерной цензуры; ведь если его послание будет изъято, тогда молчание может быть истолковано паствой как согласие с письмами епископа Филарета.

«Дорогая сестрица моя, сообщаю о том: когда ты ко мне приезжала на Явас, на свиданку, теперь меня там нет, я уже на другом месте, на десятом. Еще сообщаю, дорогая сестрица, что посылки мне больше не шлите, их не принимают. А то вы будете слать, а вам обратно, и будет только изъян для вас. Простите, дорогая сестрица, меня, может быть, чем огорчил Вас. Помолись за меня крепко-крепко, не оставьте меня в молитвах»; **«Тетя Оля, прошу, не верьте тем псам, которые к вам ездят: псы, они и вас обманывают. Они подставных карточек наделают и вас обманут. Они хотят разбить. Не верьте, все это ложь и обман клеветнический. Я жив был, и есть жив, и буду жив. Какой был, такой и есть. Простите. Михаил В.»**⁹. 24.01.62.

«Они хотят разбить». Что разбить? Церковь! Это слово епископ Михаил не может написать, опасаясь, что пись-

⁹ В письме он просил еще, чтобы послали «Николаю С<ергеевичу> П<рудникову> денег — пятнадцать рублей, для помощи, и посылку».

мо не пропустит цензор, поэтому обрывает фразу. Заканчивает словами: «Какой был, такой и есть», то есть не изменил идеям ИПЦ, «аптечку» не растерял. В письме упомянуто свидание на 11-м лагерном отделении. Возможно, тогда Ольга Максимовна задала вопрос архипастырю, который волновал многих: «Как нам молиться, когда службы не знаем?» — «Мычи, но Бога славь!» — благословил владыка¹⁰. А также передала святителю один из Георгиевских крестов, которыми был награжден ее муж¹¹. Архипастырь тут же повесил его на шею¹².

«Проведена беседа с вопросом работы на объекте кир<пичного> з<аво>да: поделка “ежей”. В беседе пояснил, что работать ходить будет, только нет ватных брюк. Брюки выданы до развода 25/I, и вышел на работу. Проверял на работе, что делает. Приступил к работе». 25.01.62.

«Проведена беседа о поведении и работе при решении вопроса перевода в общую зону. В беседе заявил, что он везде и всегда трудился, работать не отказывается и сейчас. Будучи в 11 л<агерном> о<тделении>, работал в с<ельско>х<озяйственной> бригаде. Считаю возможным вывести в 10 зону». 08.02.62.

«Вызывался на беседу по общему вопросу. Ознакомился с его личностью. При беседе он заявил, что, по возможности, работать буду». 19.02.62.

Жизнь заключенных на «спецу» однообразна: «Подъем в 6 утра, затем всех гонят на работу, в 6 вечера — снова в камеру и до утра — под замком. <Отбой в 22 часа>. Формально это был “исправительно-трудовой лагерь особого режима”, а фактически — это каторжная тюрьма, т<о> е<сть> тюрьма с принудительным трудом. Труд

¹⁰ По воспоминаниям христиан.

¹¹ Дважды георгиевский кавалер.

¹² По воспоминаниям внучки О. М. Исаенковой — Марии Петровны Князьковой.

был трех видов: швейная мастерская, строительство и — позднее — машинный цех, где на старых прессах изготавливались детали для автомашин. Рабочая неделя — 48 часов»; «Самое дорогое у заключенного — письма и фотографии. Письма с воли зачитываются вслух, каждому слову придается особое значение, а фотографии переходят из рук в руки. В воскресенье почту не приносят. В воскресенье только выпускают на прогулку-оправку — вынести параша и подышать свежим воздухом (возле уборной) на крохотном дворике, окруженном колючей проволокой. В уборную в это время очередь: в эти полчаса все хотят попасть туда, чтобы не сидеть потом на параше в камере. Толпятся во дворике люди в полосатой одежде, лица у всех нездоровые, землистого цвета, головы стриженные»¹³. «Курьез, но познать удобство оправки по желанию может тот, кто знаком с вонючим и уродливым бачком со странным названием “параша”»¹⁴.

«Часто возникают споры: открывать или закрывать форточку. Всегда образуется две партии: одни боятся простудиться, другие же ценят свежий воздух. Курят почти все, поэтому в камере сизо от дыма. Некурящим остается безропотно терпеть. У “святых”¹⁵ — другое дело: там не курит никто, и воздух чист. Но “святых” часто смешивают с “грешниками”». «В одной <камере> могли верховодить бывшие уголовники, в другой публика больше читала. Притом что любителями чтения вполне могли быть и бывшие уголовники»¹⁶. Не надо забывать, что в общей камере каждый заключенный по-

¹³ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 209.

¹⁴ Ковальчук-Коваль И. К. Свидание с памятью (Воспоминания) // Документы по истории движения инакомыслящих. Вып. № 5. М., 1996. С. 369. По неписаным тюремным правилам парашей не принято пользоваться по большой нужде. Надо терпеть до утренней и вечерней оправки. Снисхождение делается только старикам и больным.

¹⁵ Здесь: «святой» — верующий.

¹⁶ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 210, 215–216.

стоянно на виду, нет возможности уединиться физически. «Полностью тихо на спецу никогда не бывает даже ночью: гомонят надзиратели, колотится о дверь какой-нибудь бедолага, вымаливая “хоть чего-нибудь от желудка — помираю”»¹⁷. И в довершение всего — тяжелейшая психологическая обстановка: «Все краски вокруг — серые, глазу не на чем остановиться, не на чем отдохнуть: одежда, лица, стены, дворы — все это до ужаса уныло. Правда, за заборами и колючей проволокой можно видеть зубчатый лес — но как он далек! Как какой-то недосягаемый мираж голубеет он на горизонте. И не в километрах надо измерять расстояние до этого леса, а в годах — в годах своего срока»¹⁸.

И в таких тяжелейших условиях епископ Михаил должен был не только исполнять свое духовное делание, но на нем лежала и архипастырская забота о Церкви. И, кроме молитвенной помощи, один раз в месяц письменно поддерживать своих духовных чад, чтобы те стояли в истине, не свернули с пути Истинно-Православной Церкви. Но надо так написать, чтобы цензура не изъяла, а сами христиане правильно поняли смысл написанного. По воспоминаниям бывшего узника Дубравлага, «заклученных предупреждают, что они не должны писать своим родным о лагерных порядках и о режиме. Все письма просматриваются цензором. Сдают письма в открытом конверте. Если цензору что-либо покажется лишним, он вернет письмо. А письма с воли получаешь во вскрытых конвертах. Иногда в письме одно-два предложения густо замазаны. Некоторые письма вообще пропадают: цензор конфискует их и приобщает к делу заключенного или просто так не дает. А с кого спрашивать? С министерства связи?»¹⁹

¹⁷ Кузнецов Э. Дневники // Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 136.

¹⁸ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 210.

¹⁹ Марченко Анатолий. Мои показания // Живи как все. Сб. М., 1993. С. 133.

Здесь Господь поддержал архипастыря: 27 февраля 1962 года в 10-е лагерное отделение был этапирован его духовный сын, Василий Владимирович Калинин²⁰. 28 марта в письме Ольге Максимовне Исаенковой он среди прочих новостей о своей жизни сообщил и об этом.

«Приветствие всем в Братск²¹ и сообщите им, что я письма от них получил, но отписывать не отписывал, потому что я пишу вам письмо, а другим уже нельзя, ибо мне разрешают только одно письмо в месяц. Писал я в январе и в феврале месяце письма, получили вы их или нет? Вы пишете письмо, а сами не описываете о том, получили вы их или нет. Дорогая сестрица, меня спрашивает Николай Ильич Каш<ицын> из Братска: получил ли я деньги от них? Мне никто не сообщал. Да и зачем шлют деньги, ведь мне здесь за них нечего брать. Мне тех денег, которые у меня есть — на десять лет почти хватит, ибо нам с ларька, то есть с магазина, не дают никаких продуктов. Дают только на три рубля мыла, зубную щетку, порошок зубной, нитки, бумагу — в месяц на три рубля. Посылка никаких нам не разрешается, получать нечего»; «Вася Кал<инин> со мной, мы с ним виделись».

К письму святителя уместно добавить воспоминания И. К. Ковальчук-Коваль, что в 1962 году даже «передавать продукты во время свидания не разрешалось. Убитые горем, плачущие матери и жены увозили съестное обратно. Таков, в общих чертах, был уклад жизни на спецу, ревностно соблюдаемый его начальником подпол-

²⁰ Архив Международного Мемориала. Фонд 167 (далее: учетная карточка Дубравлага).

²¹ Духовные чада, высланные из Татарии, по указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1961 года: «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни».

ковником Толбузовым»²². В том же году узники «спеца» узнали о нововведениях. «Весной 1962-го года заключенных перевели в полосатую робу (штаны, куртка, телогрейка и бескозырка). Объяснения начальства были смешны: “Общественность требует!” Какая? Кто? Где? — Об этом молчали. На вышках часовые менялись со словами: “Пост по охране особо опасных преступников сдал!” — “Пост по охране особо опасных преступников принял!” В фашистских концлагерях облачали в одежду, по которой полосы шли сверху вниз, вдоль тела, что придавало человеку роста даже в его униженном состоянии. “Наши” придумали полосы поперек туловища, и человек становился приземистее, ниже. Издали толпа зеков походила на лентообразную движущуюся массу — идеальный намек на то, что ждет человечество при полной победе коммунизма»²³. «Нас тогда называли “хрущевские моряки”»²⁴, причем первыми в эту форму одели заключенных-верующих²⁵.

Скоро Светлое Христово Воскресение — 16/29 апреля. 9 апреля архипастырь обращается к духовным чадам со словами поддержки и утешения. В то же время он надеется, что к празднику ему разрешат получить посылку.

«Дорогие <говорят>, что якобы кризис между нами. Как будто бы Церковь Православная <идет> к концу. Нет, возлюбленные. Да никто не соблазняйся и не сомневайся ни в чем! Церковь Православная была, есть и будет, и победит во всей вселенной все остальные тече-

²² Ковальчук-Коваль И. К. Свидание с памятью (Воспоминания) // Документы по истории движения инакомыслящих. Вып. № 5. М., 1996. С. 362.

²³ Ситко Л. К. Роза ветров ГУЛАГа. Записки политзаключенного. М., 2004. С. 344–345.

²⁴ Гладков Петр. После расстрела не остается личных впечатлений // Люди. 1998. № 10–11 (Интервью с Э. Кузнецовым).

²⁵ Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 206.

ния. Да не сокрушается ваш дух христианской любви, ибо Христос, истинный Бог, победит все на земле и соделает едино Царство Христово, ибо и есть: “Иисусе, владычество безконечное; Иисусе, царство непобедимое; Иисусе, власти вечная”. Так, да не унывайте, не сомневайтесь в том, что якобы Русь Святая всеми как бы презираемая. Почтитесь, дорогие, быть сынами и наследниками Руси Святой. Прошу вас, может быть, пропустят и отдадут мне посылку. Попытайтесь, пошлите килограмма 4, больше не кладите. Только к Пасхе, не опоздайте к Пасхе. Положите 5 просфор».

Речь идет о чистых просфорах для таинства Святого Причащения, так как в то время на свободе в Церкви некому было совершать Божественную Литургию. По воспоминаниям В. В. Калинина и других христиан, чемоданчик с церковной утварью, простейшим облачением, некоторыми церковными книгами в Дубравлаге почти все время находился со святителем. Антиминсом ему служил крест-мощевик, долгое время хранившийся у М. И. Капраловой и переданный владыке в лагерь. Просфоры заменял хлеб. Василию Владимировичу удавалось обменивать несколько чистых художественных открыток на кусочек белого хлеба у заключенных с более мягким режимом. Литургию архипастырь совершал на своей груди, лежа. Молились с духовным сыном порознь, подзывал его только приобщаться.

«Дорогой брат <Н. И. Кашицын>, пишу Вам: ко мне ездят и не дают мне покою, ловят меня всяко, дабы ввести в позор, всяко клеветуют <на> меня. Вот уже весной были. Дорогой мой, может, вам присылать будут письма какие-то сомневающиеся, или же кто приедет и начнет что-либо ложное <говорить> — не верь. Ибо в сегодняшнее время много всякой хитрости, дабы спровоцировать и разбить нас. Дорогой мой брат, я очень много пострадал, столько — нельзя пересказать и не

описать. Сейчас я имею вторую группу, инвалид²⁶. Письма могу только посылать: одно письмо в месяц, а получать можно сколько хочешь. Посылки не разрешают, передачи тоже не разрешают. Свидание на четыре часа с близкими родственниками разрешается в шесть месяцев один раз. Дорогой мой братик, не забывай, пиши письма чаще, не оставляй меня. Ты получаешь <мои> письма от Николая Сергеевича Прудникова. Я прошу тебя, брат Николай Ил<вич>, пошли ему денег, руб<лей> двадцать, нужно помочь, не сомневайся. Только прошу, побыстрее. Дорогой, можешь ему и посылку выслать. Шестидесятый и шестьдесят первый год мне очень много унес здоровья, никто <об этом> не ведает. Григорий очень <много> мне сделал опасности²⁷, но придет время, он будет плакать пред всеми, просить за все. А меня с каждым днем все позорят, ездят ко мне. Я только прошу вас: не соблазнитесь. Они вам будут говорить, что уже мы всех переманули, но это обман и ложь. Будут <показывать> даже ложные карточки и кино, все это для того, чтобы прельстить». 19.06.62.

Кампания травли и клеветы, о которой упоминает владыка, действительно не утихает. В 1962 году Татарское книжное издательство в серии «Библиотечка атеиста» выпустило брошюру А. А. Шишкина «Идеология современного сектантства», полностью посвященную Истинно-Православной Церкви во главе с епископом Михаилом²⁸. В письме святитель также упомянул об оказании помощи Н. С. Прудникову, от имени которого ему удавалось послать «лишнее» письмо. В свою очередь, весточки от духовных чад приходили не только на имя архипастыря, но и его верного многолетнего помощника

²⁶ В мае месяце медицинская комиссия Дубравлага подтвердила II группу инвалидности.

²⁷ Здесь: «сделал опасности» — вредил.

²⁸ Объем 24 страницы. Тираж 6 тысяч экземпляров. Цена 3 копейки.

и соузника Василия Владимировича Калинина. В некоторых случаях епископ Михаил благословлял ему написать ответ. Духовная дочь святителя, сделавшая в свое время аборт и очень переживавшая об этом, написала ему: «Я срубила одно дерево, теперь камень на груди лежит, я не могу забыть». Письмо адресовала В. В. Калинин, и вскоре ей пришел ответ:

«А тебе, дорог^{<ая>} и воз^{<любленная>} с^{<естра>} N., все твои тяжкие скорби в разумном рассуждении, если сохранишь веру, — очистит Г^{<оспо>}дь твоё бремя, и ^{<спадет>} тяжкий камень, тяжкий камень»; «Знаешь эту песенку? Вот то-то. Дорогая сестрица, это действительно камень, и печаль сию не забываяй до самой глубокой старости, и я, в^{<еликий>} гр^{<ешник>}, могу тебя только порадовать, облегчить твоё бремя за твою нелицемерную искренность пред Богом — своим Создателем и нашим Воз^{<любленным>} В^{<лады>}кой. Когда я рассказал все твои житейские скорби, он с торжеством, радостно²⁹ сказал: “Завтра же напиши письмо и утешь, скорби ее обратятся в вечную радость”. Да, N., смотри не возгордись»³⁰.

21 июня святитель вызывался начальником отряда на беседу в связи с непосещением им политико-воспитательных мероприятий: «В беседе заявил, что посещать не буду. Предупрежден». Из воспоминаний сокамерников стал известен еще один драматический эпизод, который вместе с заключёнными пережил и владыка Михаил. «Август 1962 года. Кубинский кризис! Приковав внимание всего мира, он нашел свое отражение и в запрытанном в мордовских лесах спец. “Надо же...! За пазуху к американцам Хрущев залез!” — толковали зэки. Люди

²⁹ Так как еще одна душа кается и стремится исправиться.

³⁰ N. не скрывает: «Когда мне тяжело: возьму письмо, прочитаю, поплачу, успокоюсь».

за проволокой допускали, что в случае войны их, как наиболее опасных политических, местные власти уничтожат в первую очередь». «На спецу зэки упорно говорили, что Москвой отдан приказ в случае войны уничтожить политзаключенных и рецидивистов в первую очередь. Кубинский вопрос скоро разрешился, и наш лагерь успокоился. Через много лет я слышал, что опасения зэков в 1962 году были не напрасны. Тогда нам действительно грозило уничтожение»³¹. «В 1964 году, вскоре после падения Хрущева в наш лагерь приехал полковник из Грузинского КГБ. Беседовал с грузинами, с другими заключенными. И сказал, между прочим: “Хрущев брал курс на полное физическое уничтожение политзаключенных, прежде всего рецидивистов. Во время кубинского кризиса все было приготовлено для вашего расстрела — даже яма была вырыта”»³². Василий Владимирович Калинин вспоминал, что святитель однажды неожиданно разбудил его со словами: «Шесть минут осталось, вставай, Василий, на молитву! Мир в опасности!» А потом он узнал, что это был переломный момент кубинского кризиса.

«Нас постигло испытание, а меня еще больше всех, да и крепче всех. Да еще Григорий, мой брат, много, много мне подает терпения и блевотину на меня рыгает. Много я ему помогал, но человек скоро забывает своего <наставника> и делается гордым, большим, а когда падает в яму, то готов с собою стащить всех». 13.09.62.

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, сколько же мне писать: все сижу да сижу. И зачем я нужен как родным, так и знакомым? Нет, пускай я буду нужен

³¹ Ковальчук-Коваль И. К. Свидание с памятью (Воспоминания) // Документы по истории движения инакомыслящих. Вып. № 5. М., 1996. С. 358.

³² Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 207.

Господу Истинному, Небесному, пускай Он печется о мне во дни, в часы, в минуты. А о свидании, чтоб ко мне приехать, я никакого совета не даю, ибо я сижу и просить мне некого, да и незачем и не у кого. А о Григории — это дело ваше. Вы с ним были на воле, лучше знаете. Нынешнее время — себе нельзя доверяться, а людям тем паче. Много званых, да мало избранных. Мне бы только одно: прийти, захватить тебя живой и оплакать твою страдальческую старость, а мою старость Господь оплачет. Григорию передайте так: отходит от меня (я даже ничто не имею и не удивляюсь), но зачем подлости делать? Посеял зла столько, да дурного зла, сколько я не перенес за свою жизнь. Боже мой, как человек не боится Бога! После *<его освобождения из>* лагеря я не хотел его иметь другом себе, но просил Господа. А Господь сказал мне: “Ты через него можешь пострадать опасностью”. Я обратно усомнился. Но вот исполнил Господь мое желание, я получил *<что просил>*.

Пускай бежит несытая душа,
В ней сытости не будет никогда,
Она прожорливая стала,
И ласки ей не будут,
И радость не воскреснет никогда.

Простите мою измученную обидами, доверчивую душу. Не судите, она желала всем любви и жизни, а страдальцу — узы и плевков в глаза. Простите ради Христа меня, грешного. Получите письмо, пишите ответ. Ваш брат Михаил Васильевич». 28.09.62.

«Григорий ко мне сам насильно приходил: шатался, шатался по всем сектам и пришел ко мне, и три раза уходил от меня. Играет как маленький, дитя, а потом винит людей». 06.10.62.

7 ноября 1962 года начальник отряда записал в личном деле заключенного: «З/к Ершов — фанатически

настроенный сектант. Большинство времени проводит в молитвах, политзанятия не посещает. Не выполняет работы, связанные с самообслуживанием внутри отряда. Перспектив отрыва его от деятельности секты нет». В ушедшем 1962 году святителя не раз перемещали из отряда в отряд: на 1 апреля — он находился в 3-м отряде, на 18 мая — в 4-м отряде, на 19 июля — в 8-м отряде³³. Это обычная практика в местах заключения, но в данном случае очевидно, чтобы он не мог духовно влиять на других заключенных.

1963 год

11 января администрацией лагеря была подготовлена характеристика за 1962 год. В ней отмечено: *«Заключенный Ершов, находясь на 10 л<агерном> о<тделении> Дубравного ИТЛ, зарекомендовал себя с отрицательной стороны. Как инвалид II группы он в общественно-полезном труде не участвует. В поведении допускает нарушения режима содержания. Так, он систематически, из фанатических убеждений, срывает всякие политико-воспитательные мероприятия, демонстративно покидая помещение отряда. В беседе невыдержан, злословит. В коллективе ведет себя уединенно, большое количество времени проводит за молитвами, художественную литературу не читает, радио не слушает. К соц<иалистической> собственности относится небрежно. За срыв политико-воспитательных мероприятий Ершов несколько раз предупреждался, имеет выговор, положительных результатов нет*». А святитель в письмах продолжал увещевать и предупреждать своих духовных чад.

«Учите детей ваших, чтоб были примерны во всем. Строго смотрите за детьми, чтобы, сохрани Господи, не

³³ Согласно учетной карточке Дубравлага. Форма № 1.

увлекались воровством, или же хулиганством, или же пьянством, или же дерзким *<отношением>* к старшим и другим людям. Во всем примерно учите детей ваших, чтоб нива племен ваших и жизни была сладка, безо всяких терний. Храни и защити вас Господь во всем и всегда. Будьте радушны один к другому без укора»; «Дорогой брат, Василий Влад*<имирович>*, со мной, он мне очень много сделал добра. Храни его Божия милость, он — добрый человек. Прошу, братик, Николаю Сергеевичу *<Прудникову>* пошли помощь: посылку и денег»; «Помолитесь за меня Господу и за Василия. Простите ради Христа нас». 23.01.63.

«От нас поехали люди туда, где Григорий и где Вас*<илий>* Ив*<анович Жуков>*³⁴. Люди очень непостоянные и клеветники, люди никудышные, они могут всякую клевету творить. И для чего такие люди живут, что они себе и людям приносят? Так вот, сестрица *<О. М. Исаенкова>*, может быть, они что вам будут писать, какую клевету, плюньте им в глаза. Дорогая сестрица, и Василию Ив*<ановичу>* напишите, чтобы лишней клеветы не слушал, вел себя здраво ко всему, как самостоятельный мужчина. Там много таких, которым цена — пустота, и жизнь их — ветер. Они не могут мыслить здраво. А я чту, что надо: для Родины — славу святую, для души — спасение, а для вечности — неувядаемый венец. Пете приветствие и доброго здоровья и благополучия. Сестре Надежде приветствие и благословение, и телу исцеление, и душе спасение. Всем приветствие духовное». 12.02.63.

18 февраля было произведено «*медицинское переосвидетельствование з/к Ершова М. В., страдающего хр<оническим> радикулитом, каменно-почечная болезнь,*

³⁴ На 12 февраля 1963 года находился на 1-м лаготделении // Учетная карточка Дубравлага.

кардиосклероз», по завершении его комиссия ВТЭК Дубравлага подтвердила прежнее заключение: «инв<алид> II гр<уппы>. Не может быть использован на тяжелых работах». А 25 февраля святителя вместе с В. В. Калининным этапировали в 18-е лагерное отделение³⁵. 22 марта святитель сообщал об этом в письме Ольге Максимовне Исаенковой и просил помочь им.

«Мы сейчас находимся на пересылке в Потье, в камерах, сколько будем — Господь ведает. Еще прошу, пришлите бандероль на меня и на Василия Вл<адими-ровича>: бумаги, конвертов, таблеток немного: штук 10 или 15, носок бумажных — мне три пары и Василию. Больше ничего не кладите, а то не отдадут.

Ну, что же, дорогая сестрица, тебе все нет покою за меня. Всем я в пререkanie и в упрек родился. Дорогая сестрица, а теперь скажу: я сижу 28 лет, видел всяких людей — и бандитов, и разных разгульных людей, но вот сейчас уже увидел людей — за свою жизнь не встречал и не видел. Называются христиане, да еще православные, а что они делают, бандит того не может делать: и продают людей, и драться бросаются, занимаются какими-то другими баснями. Да приняли в себя какое-то волшебство, не могут терпеть: когда встанешь на молитву, а они мучаются. Да, сестрица, зачем такие люди живут и зачем они страдают: ни Богу, ни людям <польза>. Что только не делают, Боже упаси! Готовы даже кусок хлеба отобрать — вот какие верующие. Ну, зачем обманывать Бога и себя?! Да, дорогая сестрица, многие пострададут, но спасение не получают. Вот и Григорий попал к таким людям».

«Христос Воскрес! Христос Воскрес из мертвых! Воистину Воскрес Христос! Приветствия от Василия Вл<адими-ровича>, он со всеми заочно христосывается».

³⁵ Согласно учетным карточкам Дубравлага.

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, может быть, приедешь с кем на Пасхальной неделе? Только прошу вас, лишних продуктов с собой не берите, килограмм семь, восемь. Еще, дорогая сестрица, привези мне таблеток, которых ты мне присылала. Может быть, на месте, прямо в Казани, выхлопочете со мной свидание». Началось апреля 1963.

«Прими, многоуважаемый мой дорогой брат и сродник Петр <Финочкин> от Вашего брата Михаила Васильевича Божие благословение. Храни тебя Господь Бог во всем и всегда»; «Дорогой мой, может быть, ты сам как-нибудь потрудишься там, как со мной увидеться. Пойми: мне трудно, я день и ночь не сплю, ведь ты сам знаешь, а тут еще ненавистники, готовы поесть меня. Что же сделаешь, всему быть. Дорогой мой, да ты сам знаешь: я тебя жалею, чтобы не помешать.

Сделай, дорогой, как нужно, а у нее <О. М. Исаенковой> спроси все, что тебе необходимо для жизни и для всего, и денег спроси, как это нужно»; «Петя, а ты на них не гляди, делай, как сам <считаешь> во всем, ведь ты немаленький»; «Дорогой, прости ради Христа, и не оставь меня в посещении письмами и лично лице в лице, только сам, а то мне здесь трудно»; «Прошу тебя, скажи моей сестрице, чтобы она сшила тонкие сатиновые брюки на лето и, если будешь ехать, привези». 25.04.63.

«Вызывался на беседу по вопросу того, что Ершов нарушает лагерный режим, т<о> е<сть> во время проведения политзанятий и др<угих> проводимых политико-воспитательн<ых> мероприятий стоит в углу и молится. На замечания и требования прекратить молиться не реагирует, за что ему объявлен выговор»; «Ершов по-прежнему продолжает молиться во время проведения политзанятий». 09.05.63.

«Мир пускай глумится, а мы, убогие люди, должны отдать молитве Богу все силы и желания»; «Мы должны строго за собой смотреть, чтобы нам не подпасть под осуждение Божие и гнев. Мы должны изливать бальзам своей силы и чистоты сердечной независимо ни от чего, простую истинную святую молитву Божию, ничем не связанную, кроме единой простоты и веры в вечное наследие. Ибо Господь глядит на праведников и на их святое воззвание, чтобы представленная жертва могла быть залогом силы и бальзамом очищения, чем бы мир хранился, и не могла бы совершиться в мире катастрофа, о которой даже нельзя выразить устами, Боже упаси!»

«Вы сами знаете, что город хранится, если праведник молится в нем. Праведник оставил город — в городе стихийность. Итак, дорогие, помните одно, что сейчас не тот день, в который создавалась вселенная, и все творилось, а сейчас тот день, в который грозит творению опасность». «Жить святой жизнью в нынешнее время очень тяжело, но приемлемо». «А мир себя готовит <к гибели>, не хочет слушать». «Получишь письмо, пропиши, как живете и как Петя живет. Приветствия от Василия Влад<имировича>, мы вместе с ним». 13.05.63.

«Дорогая сестрица, сейчас некогда обидами друг на друга <Бога> гневить, ибо не время гневу, но нужно простить один другому, да только молиться, ибо время, время истекает. Не ищите междоусобицы один от другого, но ищите мира». «Сестрица, я от Пети <Финочкина> получил письмо, он просил <администрацию>, чтоб <разрешила> свиданку, но нет. Ведь нам <ранее> шести месяцев нельзя. Ну, что ж поделаешь. Меня преследуют, заставляют то делать, что не должно и нельзя, и этим искушают. Простите». 24.05.63.

31 мая узники за веру православную были возвращены в 10-е лагерное отделение³⁶. 4 июня архипастырь от-

³⁶ Согласно учетным карточкам Дубравлага.

правил письмо Ольге Максимовне Исаенковой, сообщая о своей и В. В. Калинина жизни в лагере.

«Дорогая сестрица, прошу Вас, молитесь, молитесь, ибо надо молиться. Я, грешный, вот так поступаю: некогда даже мне самому себе пуговицу пришить, всегда на молитве, ибо с меня требует милость и ревность Божия. Кушаю я всегда в час или же в два, а другой раз и вечером, покамест не совершу всю молитву. На меня другой раз смотрят, как будто я совершенно простоумный. Много у нас здесь верующих, но кроме только насмехаться, оклеветать, осудить, порицание сделать да столкнуть на какой-нибудь погибельный путь, вот что я, сестрица, только встречаю. А чтобы помочь — Боже упаси! Так вот и приходится нести все тяжести: и телесно, и душевно, и духовно, и жизненно. Но, сестрица, не унывайте, будьте бодры, ибо у Бога тысяча лет — как один день и один день — как тысяча лет. С Богом везде пройдешь, везде сохранишься, везде освободишься от тьмы греха и мрака. Дорогая сестрица, нам велят все свои вещи отсылать домой обязательно. Я бы просил приехать ко мне Петю и забрать вещи, только побыстрее. Я прошу тебя, если сестрица Надя приедет в августе <из тюрьмы> в лагерь, то ты к ней на свидание съезди, но ко мне нужно к 1 июля»; «Дорогая сестрица, как твое здоровье, как врачи к тебе относятся, излечима ли болезнь твоя, прошу, пропиши»; «Василий Вл<адимирович> бандероль получил: две пары тапочек и брюки, больше ничего, книгу не клали. Василий Вл<адимирович> ходит на работу на сельхоз, в поле, на прополку, но я сижу дома в камере. Простите, простите. Помолитесь за нас все, не покладая рук молитесь, ибо сейчас народ ушел в забвение. Мир как будто сам <по себе> хочет жить, что-то ищет, но по делам сами себя обрекают на погибель: как телесно, так и нравственно. Любовь, да за нее и говорить нечего, она совсем отсутствует у людей, есть

только временное явление, как будто бы желательность нравственности, но она как тень, и то нечистая, но надутая. У нас здесь большинство — сектанты. Все это принесено с Запада, надменность. Православных очень мало, а если есть пять, шесть человек, так тоже замараты каким-то душком, не настоящие, чтоб как были бы христиане, наши русские, российские, мало так. Дорогая сестрица, молитесь, молитесь Богу, хоть нас, малое стадо православных христиан, но все же <Господь> помилует. Нам впоследствии будут говорить спасибо: ради убогих и простых пощадит Господь землю. Аминь»³⁷.

* * *

Владыка, конечно, не может написать, что, вернувшись на старое место, они попали в новый кирпичный корпус, что условия заключения намного хуже прежних. Леонид Кузьмич Ситко, этапированный с 10-го лагерного отделения в январе 1963 года, вспоминал о настроениях среди заключенных: «Слухи, разговоры про каменную могилу спецтюрьмы. Уже отстроена. Кого-то отправят туда сушить своими телами мерзлые стены, обледеневшие углы»³⁸. Эдуард Самуилович Кузнецов, многолетний узник особого режима, писал позднее: «Летом 1962 г<ода> был построен новый барак. Сооружали его з/к “иностранной” зоны³⁹, т<ак> к<ак>, с одной стороны, тогда еще была жива арестантская традиция: не строить для себя тюрем, — а с другой

³⁷ На 4 июня 1963 года святитель находился в 7-м отряде // Учетная карточка Дубравлага.

³⁸ Ситко Л. К. Роза ветров ГУЛАГа. Записки политзаключенного. М., 2004. С. 349.

³⁹ Б. Б. Вайль упоминал среди строителей этой тюрьмы уголовников-иностранцев (корейцы, греки) и политических, кому оставался срок — полгода, год (Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 206).

стороны, нельзя ведь доверять строительство тюрьмы тому, кто точно знает, что именно ему придется в ней сидеть: возможны тайники, туннели для будущих побегов».

«Новый барак — приземистое кирпичное строение, длиною в сотню метров. По обе стороны коридора камеры — 30 общих и 14 одиночек. Общая камера: 18–19 кв. м, двухъярусные нары, параша, стол, вот и вся обстановка⁴⁰. В 63–64 г<одах> я сидел в 21-й камере, было нас 15 человек. Летом адская духота, все нагишом — в одних трусах, пот ручьями по жилистым спинам, то в одном конце коридора, то в другом истошный вопль: “Стража! Воды!” — и гулкая дробь ударов оловянной кружкой в дверь, а ночью свист, звон разбиваемых окон и скандирование: “Врача! Врача!” — значит какой-нибудь сердечник “вырубился”. Зимой легче, хоть и холодно — пальцы карандаш не держат; спичка тут же гаснет от духоты»; «По воскресеньям час прогулки, на которую — бегом, чтобы, отстояв очередь, нырнуть в дощатую дверь уборной. (Иногда свобода — это возможность справлять нужду в любое время.) К утру параша переполнена, содержимое ее частично на полу». «Бичи: холод, жара, духота, теснота, параша, начальство и, конечно же, голод. Частенько избивали кого-нибудь до полусмерти (а одного-таки и убили) за кражу пайки. Ни магазина, ни передач, ни посылок, ни бандеролей — ничего».

К вышесказанному автором можно добавить его краткие замечания о 10-м лагерном отделении на 1963 год: заключенных было 450–470 человек, из них «50 % экс-уголовники, 15 % сидящих за веру, 30 % — полицаев и 5 % чистой 58-й статьи; баланда: хуже некуда; свиде-

⁴⁰ И. К. Ковальчук-Коваль уточняет, что заключенные «угодили в сырые камеры. Решетчатая дверь. Параша на цепи. Вбетонированный стол и скамья, тот же полосатый наряд, ну и соответствующая кормежка» (*Ковальчук-Коваль И. К. Свидание с памятью. С. 361*).

ние: 4 часа в год; стукачи: их били; настроение: дух непокорства, буйства и вызова начальству»⁴¹.

* * *

27 июня 1963 года Ольга Максимовна Исаенкова попыталась получить разрешение лагерного начальства на свидание с ним; в связи с этим в личном деле заключенного М. В. Ершова появился любопытный документ, подписанный начальником 9-го отряда 10-го лагерного отделения:

«С заключенным Ершовым проводилась беседа в присутствии приехавшей на свидание с ним его сестры. Как выяснено, сестра Ольга <Исаенкова> не имеет с ним никакого родства. Поэтому ему разрешено было только передать ей личные вещи. Одновременно им обоим сказано, что больше на свидание чтобы она не приезжала без документов, удостоверяющих ее родство с з/к Ершовым. Ей сказано, что з/к Ершов отбывает срок не за веру в Бога, а за а/с деятельность и если не прекратит эти действия, то весь срок будет здесь отбывать. Ершов вину свою не признает, преступление не осуждает. Является сектантом ИПЦ, авторитет среди них»; «На беседы не реагирует. На путь исправления не встал».

«Мы с Василием Вл<адимировичем> вместе, он ходит на работу, хотя у него тоже здоровье очень плохое, ну, что же поделаешь. Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, кто-то из Казани написал так, якобы ты мне никакая не сродственница, и не велели давать мне свиданку с тобой. Так вот, сестрица, возьми справку о том, что ты мне являешься двоюродной сестрой. Можешь взять даже в <сельсовете> Чув<ашское> Енорускино»; «Дорогая

⁴¹ Кузнецов Э. Дневники // Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 109, 136–137.

сестрица, а Вы другой раз не дожидайтесь никакого ответа от меня, но пиши *<те>* чаще, ибо когда я получу письмо от Вас, то оно все же как-то веселее»; «А почему из Елантово никто *<писем>* не шлет, верно, все стали богаты, не нуждаются. Помогите им Господь богатеть»; «Но я скажу так: “Не богатых Господь избрал, но бедных. Не у богатых жертву воспринял в славу, но у бедной вдовы две лепты в вечную славу”. Итак, я беден тленностью, но богат божественным повелением и *<наследием>* вечной жизни. Господь помилует и спасет меня и представит чистым, здоровым и непорочным, и невинным ни в чем, и даст мне свободу душе и телу и жизни, и приведет меня в свои родные края». 20.08.63.

«Прошу вас, живите все мирно и Петю *<Финочкина>* зря не обижайте, не надо, в этом вы тоже прегрешите. Еще, тетя дорогая *<О. М. Исаенкова>*, сшей легкую душегреечку и на себя надень, и *<захвати>* галоши или десятый, или же одиннадцатый размер. Таблеток не забудь и просфор *<чистых>*. Где Надежда, сестра: во Владимире или же уехала в другое место? Передайте ей привет и благословение»; «Простите меня ради Христа, и все помолитесь Богу за меня, узника, и не оставьте меня, ибо я скорблю. Я вас всех люблю, не обижайте меня своим невоздержанием. Василий Вл*<адимирович>* шлет вам всем приветствие духовное и низжайшее почтение. Он со мной вместе, слава Богу. Молитесь за нас». 05.09.63.

11 сентября начальник отряда вызвал святителя на очередную беседу «с целью выяснить его взгляды на вопрос — почему вы не признаете сов*<етскую>* власть. Он ответил, что она не признала Церковь и отделила Ее от государства. Ему сказано, что вы ладно, прожили жизнь в лагерях, но взяли бы хоть, для счастья других людей из числа сектантов, объявили письменно, что больше ничем заниматься не будете, а после осво-

бождения будете жить спокойно у своих родственников. Он ответил, что до конца жизни буду верить в Бога. Да вы же не за веру отбываете срок. Он не признает своего преступления. Признает, что является авторитетом и гордится этим. Все время прерывал беседу и спрашивал: для чего мне надо знать тот или иной вопрос, и не подослан ли я кем, и не включен ли магнитофон для общего прослушивания его ответов». 11.09.63.

Из приведенной записи содержания беседы видно, что администрация лагеря, по приказу свыше, всячески старалась убедить епископа Истинно-Православной Церкви Михаила (Ершова) написать обращение к своей многочисленной пастве, что он приносит покаяние существующей богоборческой власти и отказывается от руководства Церковью, врученного ему Господом. Как кратко сформулировал начальник отряда: *«Больше ничем заниматься не будете»*. Только в этом случае ему еще можно надеяться на досрочное освобождение.

«Не убойтесь, стадо малое и убогое, ибо в вас благоволил Бог. Бог не нашел в нынешнее время ни в мудрых, ни в великих, ни в сильных, ни в ученых Своего вместилища. Ибо мир нынешний занят мудростью тленности, он не вместил бессмертие вечное. Да, братия и сестры, милостивый Господь Бог вместился в сердца наши своей силой и пребывает в нас, чтоб немудрыми и простыми посрамить и победить мудрое мира века сего. Дорогие мои возлюбленные, любящие меня, убогого узника, вместите меня как страдальца не за себя. И я любящих меня всех посещу, каждую секунду. Дорогие мои, не сетуйте и не ропщите на жизнь вашу и на долю вашу, что тягостно. Вспомните: ведь нам дано не только веровать во Христа, но и страдать за Него, и побеждать все козни врагии видимые и невидимые. И еще, дорогие мои, раз и навсегда помните: мы не приступили к горе, осязаемой тленностью, но к вечному граду, Новому Иерусалиму, нисходящему от Бога с небес. Бог

есть Дух Истинный, Святой, Он — с нами и в нас всегда. Дорогие братья и сестры, не сетуйте и не ропщите, но молитесь с великою радостью. Сие стадо есть Божие, истинное, вечное, с Богом Святым, Который сотворил вселенную, небо и землю и с нами пребывает, мы — Божии».

«Кто из вас не хочет бросить <дурные> навыки и лицемерство, и другие какие-либо нездоровия, то пускай не именуется христианином истинным и не участвует в истинном стаде Истинной Вечной Христовой Церкви. Ибо Господь не для того призвал, чтобы сидеть, да и все, есть хлеб даром, да лениться, да сплетничать, да гневаться, да кушать сладко. Нет, Господь для этого не призывал. Он призвал для того, чтобы быть верным, стойким, справедливым, кротким, в ответе за свои пути, веру, с дерзновением, без уклонов, ибо таких Господь любит и хранит, <чтобы> только наполнить Свое стадо Нового Иерусалима. А кто не хочет, или же ленится, или же тягостно <ему> кажется, пускай таков не гневит Бога, но заканчивает свой путь, ибо много званых, но мало избранных. Но я, братья, хочу, чтобы все званые были избранные и сопричислены к вечному стаду вечных благ. Я, грешный, столько изливаю молитвы за всех вас и за вселенную — восемнадцать часов в сутки, даже кушать не нахожу время, ибо сейчас опасность в мире. Я каждого из вас не меньше десяти раз в сутки помяну, попрошу за вас за всех, персонально, а вы платите только горечью. Ох, братья! Ох, сестры! Будьте трезвы, совершенны! Как ни поздно, как ни замедлится, но все же совершится и исполнится <Суд Божий>! Смотрите, рыдать будете, но никто не будет слышать».

«М. А., ты знаешь такую истину: когда отец сына по головке будет гладить, то никогда доброго сына не ожидай. Но когда будет относиться к нему серьезно, тогда всегда ожидай <в будущем доброго> человека. Итак, ты отрезвись, отбрось гордость и все остальное. Боже упаси, чтобы быть в яме. Встань на ноги.

Христос примет тебя верно,
Любовию душу озарит,
На лоно вечное, неподвластное <смерти>
В чертог царственный вселит»;

«Дорогая сестрица Ольга Максимовна, прошу, сообщите, какое здоровье сестры Надежды. Получил письмо от Анны слепой, Анны Дмитриевны Темниковой. Передайте ей привет и благословение Господне. Приветствие Ивану Федор<овичу> Загородник<ову>, он там живет, где Надежда, сестра⁴². Еще прошу, передайте приветствие Николаю Серг<еевичу> Прудникову, он там живет, куда Вы приезжали в 61 году два раза ко мне». 21.10.63.

«Сообщаю Вам, дорогая тетя Оля, как будто Вы были у меня, приезжали на свидание и ездили к сестре Надежде⁴³»; «Сообщения мне от Вас не дают и свидания не дают, считают, что якобы Вы мне не родная, но чужая. Дорогая сестрица и тетя, ведь ты меня обшивала, ты за мной смотрела, а теперь хотят нас сделать не родными. Я уже сижу 20 лет, с двенадцатого декабря 63 года пошел 21-й год. И они меня не только теснят, даже писем лишают, радость <не> дают русскому человеку»; «Да, дорогая тетя, прости меня ради Христа. Я должен был в честь Рождества Христова писать с радостью и ликованием, а я с печалию. Большинство <нахожусь> в молитве и в молитве. Сейчас не на кого надеяться». 23.12.63.

1964 год

16 января владыку Михаила вновь вызвали на «беседу» к инструктору 10-го лагерного отделения Дубравла-

⁴² Надежда Ершова находилась во Владимирской тюрьме.

⁴³ В Дубравлаг прибыла 25 ноября 1963 года из тюрьмы № 2 Владимира // Учетная карточка Дубравлага.

га, причем при разговоре присутствовал заместитель редактора журнала «Наука и религия» М.⁴⁴, прибывший из Москвы: *«З/к Ершов вызывался на беседу. Вел себя напряженно, активного участия в беседе не принимал. Заявил, что ему даны сроки 25 лет и он их будет отбывать, а больше от него ничего не надо спрашивать, т<ак> к<ак> отвечать не будет. Видно, что боится⁴⁵. Но от взглядов своих не думает отходить. Я, мол, им посвятил всю мою жизнь».*

«Дорогие, если кто оскудел верой, да не отчаивайся, ибо таковое искушение со многими прежде нас совершалось. Гони от себя очерствление, проси слез умиления, и воскреснет в молитве вера по желанию твоему и просьбе к Богу Всевышнему. Словом славы Божией спасайтесь»; «Пасху ожидайте, воскреснут все, но во спасение мало. Молитесь». 27.01.64.

Но лагерное начальство не оставляет архипастыря в покое, 31 января он вновь вызывается на «беседу», краткое содержание ее записано в личном деле, причем концовка ее поразительна, ведь владыка не читал газеты: *«Вызывался Ершов на беседу с вопросом его взглядов на современную жизнь. В длительной беседе он рассказывал библейское учение и как это учение сбывается в жизни всего общества земного шара, кроме того, рассказывал, что ожидается и будет в будущем. Характерно то, что рассказал о положении дел Китая и Сов<етского> Союза, а также про среднеазиатские страны».*

5 февраля владыка Михаил, извещенный о предстоящей поездке к нему преданной О. М. Исаенковой, обра-

⁴⁴ Судя по публикациям в журнале, М. — один из авторов журнала.

⁴⁵ То есть был очень осторожен в выборе слов, чтобы не сказать лишнего.

щается к ней с различными просьбами, причем предупредил посетить его 22 или 25 февраля (по новому стилю): «Да, сестрица, и у меня уже стало слабое здоровье. Ты пишешь, что ко мне приедешь. Я попрошу: привези мне две пары белья и одну пару теплого белья, а то все порвалось». «Сестрица, привези штук десять, а может два десятка яиц сырых и килограмм или же полтора белой муки. Носки у меня есть пока, слава Богу. Разве сапоги, простые сапоги, 41 размер и тапочки. У меня что-то стали побаливать ноги. Еще карандаши различные, цветные, может быть, таблеток закапленных⁴⁶. Прошу, может, витаминов каких-нибудь достанете, лимонной кислоты». «Сестрица, купите одеяло байковое или более прочное и теплое суконное, привезите, мне нужно». «Да, сестрица, кто от чистого сердца, а кто притворно, но в нынешнее время притворного ничего не останется: или же должен покаяться, или же должен низвергнуться. Вот что требуется в нынешнем веке».

Лагерным начальством владыке в свидании вновь было отказано, о чем в личном деле заключенного сделана запись 13 февраля: *«З/к Ершов обратился к начальнику л<агерного> отд<еления> о предоставлении свидания с двоюродной сестрой. Ему было разъяснено, что свидание предоставляется с близкими родственниками, а в свидании с двоюродной сестрой отказано»*. А 19 февраля начальник отряда хотел ознакомить епископа Михаила с характеристикой за 1963 год, в которой было отмечено: *«За уклонение от политзанятий объявлено одно взыскание, поощрений не имеет. Является инвалидом II группы, к производственным работам не привлекался. В общественных мероприятиях участие не принимает. Газетами, журналами и другой литературой не интересуется, постоянно справляет молитвенные поклоны, верующий ИПЦ (монах). В беседах свой состав преступления не признает и не осуждает, на путь ис-*

⁴⁶ Запасные Святые Дары.

правления не встал»⁴⁷. Но владыка этот документ «читать и подписывать отказался».

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, Вы что-то не здраво поступаете с родными — письма <мои> не даете читать. А кто хочет письма писать — Вы адреса не даете. Зачем Вы так поступаете? Чего же Вы все таите? Всем нужно передать приветствия и письма отписать. Но так не делайте: закрываете все. Сестрица, сообщаю: Вы приезжали на свидание ко мне и скоро уехали, неладно сделали. А на другой день начальник звонил в управление, оттуда разрешили свидание. Вас пошли искать, а Вы уже уехали. Вот как получилось, как-то нездорово, надо было немного обождать. Может быть, вас поругали или же постращали — на это смотреть нельзя. Ну, я больше Вас тревожить не буду, как хотите, так и поступайте, мне уже надоела всякая дребедень.

Приветствия от Василия Влад<имировича>, пока вместе. Надежде, сестре, пошлите письмо, если у Вас будет желание. А если нет, то я как-нибудь сам напишу. Вы и мне-то как-нибудь наковыряете, да и ладно. Чем так, то лучше и не писать. Начинать жизнь духом, а кончать тленностью. Ну, ну, дело Ваше, глядите, все глядите. Я в стыде не останусь. Простите. Остаюсь здоров, слава Богу. Поздравляю вас с постом. Простите. Да, уже как <на> меня ни клеветают, но все разрушится. До свидания. Ваш брат Михаил». 15.03.64.

Архипастырь вновь пытается изменить как-то свое положение, в связи с этим на очередной встрече с начальником отряда, состоявшейся 24 марта, он высказывает вдруг совершенно неожиданное пожелание: «В беседе з/к Ершов проявил активное участие. Он заявил, что хотел бы иметь встречу с Кольцовым (член московского общества по распростр<анению> научных и

⁴⁷ Составлена 5 февраля 1964 года.

политических знаний) и можно ли его вызвать сюда. Разъяснено что можно, но что вы мне скажите, по какому вопросу вы хотели бы беседовать. Он ответил, что напишет это в письме. Из беседы выяснил, что разговаривать он хочет по своему приговору, по вынесенному ему сроку наказания. Свое <церковное> направление защищает».

26 марта Ольга Максимовна Исаенкова вместе с Петром Ивановичем Финочкиным приезжают на свидание с ним, о чем в личном деле заключенного появляется запись: «Приехали на свидание гр<аждани>н Ф. и граждanka, назвавшаяся двоюродной сестрой, имеет при себе справку, подтверждающую родство. В беседе с Ершовым относительно его сестры <он> дал исчерпывающий ответ. А относительно гр<аждани>на Ф. назвал его двоюродным братом по отцу, уроженцем Татарии, тогда как в паспорте указано — уроженец Вороне<жской> обл<асти>. Другую фамилию поясняет тем, что якобы он вошел в чужой дом и взял их фамилию. В беседе с Ф. последний назвался также двоюрод<ным> братом, но не по отцу, а по матери. Относительно других данных пояснить ничего не может. По л<ичному> делу приезжие не значатся. Когда в беседе Ершову было заявлено о том, что он обманывает, говорит неправду, что противоречит вере Христовой, Ершов растерялся и прекратил бесконечное осенение крестом⁴⁸».

* * *

Кто же был Петр Иванович Финочкин: друг, искренне желающий помочь страждущему владыке, или соглядатай, приставленный сотрудниками госбезопасности? После встречи в Казанской тюрьме связь между ними не

⁴⁸ По воспоминаниям В. В. Калинина, у владыки от частого осенения себя крестным знамением на лбу образовалось небольшое углубление.

прерывалась: святитель посылал открытки, благословения Петру Ивановичу, полагая, что тот поможет ему досрочно освободиться. Почему же он проникся к нему доверием? Как старый лагерник, святитель хорошо знал, что следователь не пойдет навстречу пожеланиям обвиняемого, если это — не в интересах следствия. И человек для этого будет подобран соответствующий. С другой стороны, быть может, епископ Михаил все это прекрасно осознавал, но считал, что ничего опасного для Церкви в этом нет, а он будет иметь возможность хоть изредка, пусть в присутствии Финочкина, видеть и говорить с родными душами «лице в лице». Очень вероятно, что приказ не изымать у владыки в Дубравлаге чемоданчик с церковными вещами и возможность совершать Литургию — ответ властей на то, что П. И. Финочкин не был отвергнут епископом Михаилом.

А сейчас посмотрим на дела казанского сокамерника владыки. Благодаря письмам святителя пастве, в которых он просил всемерно помогать Петру Ивановичу, последний получил возможность посещать наиболее уважаемых христиан⁴⁹, не участвуя в богослужениях, но активно интересуясь новостями церковной жизни. По воспоминаниям христианки Н., встречи бывшего казанского сокамерника святителя с его паствой проходили так. Он сообщал дату приезда, и в этот день собирались в основном мужчины⁵⁰. Петр Иванович обычно говорил: «Поклон и благословение от отца Михаила». Каких-то писем владыки из рук Финочкина она не видела; на богослужениях она его также никогда не видела. Правда, слышала, что в других местах после ухода «казанского гостя» тут же приезжала милиция. Но при ней такого никогда не было.

⁴⁹ Составителю известны несколько мест, куда с завидным постоянством приезжал Финочкин: Иваново и Киров, железнодорожная станция Письмянки и деревня Нижняя Баланда.

⁵⁰ Женская половина паствы, как правило, в этих беседах не участвовала.

Во время одной из встреч он изложил версию, что свидания с архипастырем возможны, но для их организации ему нужны деньги, чтобы «отблагодарить кого надо». Конечно же, духовные чада владыки, не задумываясь, собирали необходимую сумму, жертвуя последней копеей⁵¹, и действительно приходила телеграмма О. М. Исаенковой, а затем и Н. В. Ершовой, после ее освобождения, когда ехать в Мордовию. Сам Финочкин тоже туда приезжал и с кем-то из них шел на свидание со святителем. Возможно, у христиан иногда и возникали вопросы: каким образом О. М. Исаенкова получает свидания, если она не является родной сестрой⁵²? И какие взятки возможны в советском политическом лагере, находящемся под двойным контролем: органов МВД и КГБ? В. В. Калинин позднее так оценил действия Финочкина: «Ложно <он> хлопотал. Собирали тут <в Татарию> деньги верующие, а он с Татуркиным, следователем, их пропивал. Татуркин ему давал пропуск; тут <в Дубравлаге> ему давали свиданку, и <он все> обещал, что <владыку раньше> освободят».

Не вызывает сомнений, что человек с документами на имя П. И. Финочкина⁵³ — многолетний добросовестный «добровольный помощник» гонителей истинно-православных христиан. Не единожды, а регулярно, более десяти лет, в холод и зной, промозглой осенью и весенней распутицей месил чернозем не только Закамья Татарии, посещая дома христиан, исправно и преданно выполнял поставленную перед ним задачу — всесторонне инфор-

⁵¹ Все духовные чада работали по договорам, пенсии получали единицы.

⁵² Любое исключение из правил — только по распоряжению оперуполномоченного КГБ.

⁵³ По воспоминаниям христиан, Петр Иванович был выше среднего роста, полный, лысоватый. Никто не знал его домашнего адреса, он просил писать: Казань, главпочтамт, до востребования, — объяснял, что опасается, как бы власти не узнали, что он посещает их.

мировать о внутренней жизни Истинно-Православной Церкви под омофором епископа Михаила. Подробнейше записывал и передавал: фамилии, имена, адреса старых и новых членов Церкви; места тайных богослужений истинно-православных христиан; сообщал о разногласиях между христианами, спорах и сомнениях и многое другое. Эти сведения использовались сотрудниками госбезопасности для еще большего развала Истинно-Православной Церкви и самоизоляции паствы святителя, усложняя их общение с истинно-православными христианами из других мест.

* * *

В личном деле владыки появляются все новые записи начальника отряда, серьезно влияющие на его дальнейшую судьбу. 17 апреля — *«Отказывается ходить на работу»*. 26 апреля — *«При проведении беседы о библейской заповеди: “Не прелюбодействуй”, Ершов стоял на коленях на верхней койке и молился. На требование прекратить молитву и повернуться лицом — требование не выполнил, в результате чего Ершов был из камеры деж^урным контролером выведен на время проведения беседы»*. 14 мая после осмотра святителя медицинской комиссией вновь была подтверждена его II группа инвалидности. Давление 205/110. Диагноз: *«Общий атеросклероз»*. 15 мая начальником отряда была выявлена у владыки *«задолженность по вещ^евому> довольствию на 1 мая 1964 г^ода> 84 руб^ля> 09 коп^{еек}»*, причем, как обычно, он *«расписаться за ознакомление по задолженности за вещ^едовольство отказался»*.

Архипастыря не оставляет мысль о продолжении служения на свободе, и он уточняет сохранность облачения: «Да, Сергея постигли маленькие скорби. Ну, что же, без скорбей жить нельзя: “Скорби и болезни обретох и имя Господне призвах, молитвами Богородицы, спаси

нас”»; «Итак, не колебайтесь в малодушии, Бога попросите, Он даст силы. Если кто из вас соблазняется на кого-то, то лучше закрой глаза от соблазнов и окуси язык от лишних слов, ибо Бог поруган не бывает. Не забывайте о том, <что> всякий, кто находится на истинном пути, будет гоним ото всех, но победа будет вечной, истинной». «Дорогая сестрица Ольга Максимовна, сообщи мне о том, что мое зеленое, темнозеленая одежда у N. находится или же у тебя, которую в праздник надевать, длинная. Григорий <Русаков> говорил, что у N. Прошу, опишите мне». «Еще прошу, передайте приветствие сестре Анне Вас<ильевне>. Ну, затем до свидания. Простите меня ради Христа и помолитесь за меня Богу. Бог даст, да и даст свидание наше на полях и долинах края нашего, не замедлится, но ускорится». 26.06.64.

Начинается давление администрации и на сестру владыки, Надежду Васильевну Ершову, находящуюся в 17-м лагерном отделении Дубравлага, 20 июля с ней также проводится «беседа»: *«В беседе Ершова вины не признает своей и говорит, что “мне не 10 лет нужно было дать, а 5 лет”. Просила свидание с братом. Отойти от сектантских действий и секты не желает и поясняет, что кроме того что была посыльной — ничего не делала»*. 21 июля вызывается к начальнику отряда и священитель, о чем позднее записал в личном деле: *«Вызвал на беседу Ершова М. В. утром, в это время был на молитве, просил вызвать позднее. На беседу вызван вечером. Пришел и беседует охотно. Рассказано ему о беседе с сестрой Надеждой В<асильевной>. Ершов рассказал, что там есть сестра по духу: Виноградова Варвара Архиповна⁵⁴ и еще человека 4-е⁵⁵, кого он знает. В беседе с*

⁵⁴ В Дубравлаг прибыла 15 декабря 1963 года из тюрьмы № 2 Владимира // Учетная карточка Дубравлага.

⁵⁵ В 17-м лагерном отделении в то время находились М. Г. Тихонова и Е. И. Боголепова.

Ершовым коснулся вопроса пойти работать. Работать пойти не желает, ссылается на то, что он работать не будет. Ссылается на плохое здоровье, тогда как он 15–17 часов в сутки молится, отвечает земные поклоны. В беседе никаких просьб не заявил, остается на старых позициях».

«Вы, Николай, пишете, что некоторые из вас ропщут, что трудно. Ибо ни один дом не строился без труда и ни один путь без труда не пройдешь, хоть один километр идти — и то надо труд. А как вы думаете: каково мне или же Василию? Что мы несем — ум не напишет, мысль не соберет, сердце не обнимет. Что мы переносим — нельзя передать!»; «Еще прошу вас, пропишите о том, <где находится> зеленая, темнозеленая шерстяная под. р.⁵⁶ Он для моего роста и для меня». 24.07.64.

«Дорогие братья, сродники, кто, может, из вас один к другому придет в гости на два или три дня, или же на неделю — пускай помогают один другому. Болящим и старым помогайте и доглядывайте один за другим»; «Если у кого <из> старых людей нет дров — помогите заготовить, не считаясь ни с чем»;

«Благословение Господа, Истинного Бога неба и земли, сестрице моей Надежде Вас<ильевне>; Катерине Богол<еповой>, Варваре Виног<радовой>, Марии Тих<оновой> и спасение души, телу здравие и всякого благополучия во всем, храни их Господь». 13.08.64.

«Дорогая сестрица <О. М. Исаенкова>, немного о себе. Живем пока — слава Богу: сыты, одеты, здоровье — слава Богу, с Василием вместе. Он вам шлет приветствия и доброе пожелание спасения души». «Дорогая сестрица, прошу Вас, вышлите мне бандероль — трое очков.

⁵⁶ Видимо, речь идет о подрыснике либо подрыснике и ризе (фелони).

Двое очков одинаковые (Василию Вл<адимировичу> одни) и мне одни очки — три с половиной <диоптрии>, только в более хорошей оправе и с футляром, чтобы футляр был хороший. И две авторучки и таблеток положьте немного, пять пар носок и одну плитку шоколада. Смотрите, больше не надо, только поскорее. Да еще 100 мелких бус навздевайте на шерстяную нитку — мне надо для руки. У меня левая рука часто развивается. Так вот, мне надо их вокруг руки три раза <обвязать>, чтобы притупить развитие руки, а то она часто болит»; «Простите, многоуважаемая сестрица, что я Вас отягощаю, может, Вам из родных кто поможет послать бандероль». 25.08.64.

«Благословит вас всех на жизнь

Рука неложного Творца,

Бальзамом мира и елея

Исцелит вас навсегда.

Всем, кто находится в Братске, да и в других районах Иркутской обл<асти>, всем моим братьям и сестрам приветствие и доброго пожелания всем, всем. Письма я от них получаю».

«Дорогая сестра <О. М. Исаенкова>, 9 сентября приезжал с Казани обратно на меня сплетни набирать нахальный человек. Я сказал: “Спекулянт, иди, я с тобой не хочу говорить”. Стал меня всяко поносить: “Тебя на родину никто не хочет, и мы не пустим”. Тебя, Степана З<ыгалова> упоминал, да и других. Я сказал: “Не хочу с Вами говорить, идите”»;

«Приветствие Пете <Финочкину>. Я от него получил две открытки. Какое его здоровье и полезное ли лечение, которое он принимает? Может быть, оно бесполезно и ничего не дает, да только расход? А меня только утешаете словами, да еще в письме-то настоящее не опишите⁵⁷. Свидания мне не дают, бандероль тоже не дают,

⁵⁷ Речь идет о «хлопотах» П. И. Финочкина о пересмотре дела владыки.

отосланы назад. Покамест еще вместе находимся с Василием Вл<адимировичем>». 28.09.64.

Условия заключения в 10-м лагерном отделении становятся все жестче. Люди голодают. Бывший узник этого лагеря вспоминал: «В самом начале октября 1964 года один из заключенных прикрепил на самом высоком здании рабочей зоны черный флаг с белой надписью: “Концлагерь медленной смерти им<ени> 23 съезда КПСС”. Этот флаг висел с полчаса, был виден издали, и несчастный рассчитывал, что его увидят с дрезины, которая курсирует между Потьмой и Явасом. Был он, конечно, немедленно брошен в карцер, и против него было возбуждено дело по статье 88-1, что вполне могло кончиться расстрелом. Но внезапное падение Хрущева спасло его от этого: он отделался несколькими неделями карцера»⁵⁸.

12 октября начальник отряда вновь вызвал на «беседу» архипастыря, о чем сделал запись в личном деле: *«Вызывался на беседу по вопросу уточнения его родственных связей. Ершов перечислял сестер, а относительно братьев заявляет, что был брат, и тот умер. Относительно работы в категорической форме отказывается»*. Позднее, в октябре месяце был вызван на «беседу» по поводу провокационного письма ему Петра Финочкина, в котором тот *«инструктировал Ершова, как обманывать администрацию, и сообщает, что хоть с большим трудом, но достал справку о том, что Ф. является братом Ершову по матери»*.

А 29 октября владыка Михаил вызывается на «беседу» в связи с приездом на свидание Финочкина, о чем ему и было сообщено: *«Ершов первоначально от свидания отказался, но, когда я ему показал привезенную Ф. справку о том, что <тот> является братом Ершову по матери, Ершов изменил свой взгляд и изъявил желание*

⁵⁸ Вайль Б. Б. Указ. соч. С. 222.

повидаться, но, в свою очередь, заявляет, что Ф. не является ему братом, а яв<ляется> дальним троюродным братом по тете Исаенковой Ольге Максимовне (тетя Оля). Проведена беседа с гр<ажда>нином Ф., который в беседе заявляет, что он попытается поговорить с Ершовым с той целью, чтобы он отказался от а/с деятельности (это одни слова и не более)». Свидание разрешается, а после отъезда Финочкина, 2 ноября святитель вновь вызывается на «беседу», о результате ее появляется новая запись в личном деле: *«В беседе отмалчивается, на разговор не идет. О пользе или вреде встречи говорить не хочет»*.

Один из духовных советов епископа Михаила: «Будь глуха на слышание зла, на речи гневности скупая, на зрение зависти слепая, на мысль неподобности умри. Лечи сердце свое любовью, а мысль свою назиданьем. Лечи тело твоё в труде, а желудок в посте, и все исправится, и милость будет, и болезнь пройдет. И тогда у тебя и врагов не будет, всех возлюбишь, всех, всех возрадуешь, всем примирима будешь, и все излечится». В этом же письме от 25 ноября святитель писал о себе: «Жив, здоров покамест, слава Богу. Кушаю тоже, слава Богу. Пальцы не откусил, но до пальцев доедаю. Не жалею брюхо, набиваю только водой, катаю катышом на брюхе. Только до двенадцати часов ночи или до часу два раза схожу на двор, и все. Помочусь и брюхо промою. Вот моя жизнь — занятная и смешная: ешь, пей, да и все». В личном деле заключенного характеристики святителя за 1964 год нет.

1965 год

22 января владыка Михаил вызывается на первую «беседу» в этом году, причем касается она его сомолитвенника, Василия Владимировича Калинина, о чем начальник отряда записал в личном деле: *«Проведена бе-*

седа на тему воздействия на Калинина. В беседе договорились о том, что он поговорит с Калининым и обещал воздействовать». 24 января архипастырь в своем послании прежде всего передает приветствия духовным братьям Василию Ивановичу Жукову и Кириллу Алексеевичу Тищенко, заключенным 1-го лагерного отделения Дубравлага, и продолжает: «Живем все на старом месте, между волков и козлов, и между ядовитых скорпионов. Пока, слава Богу, все в порядке. Покамест с Василием лице в лице вместе». Далее, зная, что в Истинно-Православной Церкви на свободе сейчас нет старшего, владыка в этом письме благословляет Николая Ильича Кашицына, как грамотного христианина, быть «старшим братом»: «Позаботься о семье, чтоб семья была в покое и довольна. Ты ведь, кажется, кончил курсы фельдшера, ну, а где фельдшер, то может заменить врача. Итак, лечи людей, аптеку⁵⁹ выпиши, а то люди больные, а ты ничего не делаешь. Практика тебя сделает врачом полным. Вот так, только не гордись, но будь даже очень строг ко всему, прост и совершенен, и многие будут тебя благодарить».

Но вскоре святитель меняет свое решение и 1 февраля обращается к Николаю Ильичу с новым письмом: «Хотя я тебе писал, чтобы аптеку купил, племянничек, покамест обожди с аптекой, не надо. А то можешь самоучкой себе навредить и напортить себе и людям. Еще работаешься и врачом, а сейчас нет, а то мне не хочется, чтоб на тебе было лишнее бремя»; «Петра <Финочкина>, старшего твоего брата, слушайся, и будьте вместе. Он что-то мало мне пишет, а я где всем напишу письмо, коль мне только одно можно в месяц». 21 февраля святитель вновь вызывается к начальнику отряда: «Проведена беседа с Ершовым с целью привлечения к посильному труду. Ершов в категорической форме от какой-либо работы отказывается». 12 марта — плано-

⁵⁹ Здесь: «аптека», видимо, запасные Святые Дары.

вая встреча, разговор уже на религиозные темы: *«Проведена беседа с Ершовым по библейскому Писанию и о его веровании. В беседе вел себя замкнуто, на вопросы не отвечал. Беседа не состоялась»*.

«Итак, прошу вас, братия: милуйтесь, любите, плачьте о грехах, обнимайтесь в радости, тогда даст нам Господь милости, и меня к вам дарует. А то я молюсь за вас, а вы злитесь один на другого, а я терплю»; «Еще прошу вас, когда будете слать бандероли, то, покамест, больше не кладите <ничего> из продуктов — не разрешается сего делать. Сестрица, Вы пишете, и Петя писал, что к Пасхе приедете ко мне на свидание. Если это так, как в октябре он у меня был, то, прошу, лучше не ездите и не мешайте мне быть в спокойствии. А то вы ездите ко мне без пользы, придаете меня болезни: я целыми месяцами болею и мучаюсь, а вы этого не знаете. Если не разрешают мне свидание, что приезжать? Когда будут разрешать, то, пожалуйста, приезжайте. Напрасно мучать меня и себя утруждать — этого не надо. А то уже и так тяжести предали. Если дадут вам свидание, то приезжайте на Пасху в четверг или пятницу»; «Пишите чаще письма. Прошу, как получите письмо, сразу пошлите телеграмму, ибо к вам от меня больше 6 дней письмо не идет.

Многоуважаемая сестрица, самое наилучшее — это так, когда прокурор приедет сам и поговорит со мной, тогда только плетень надутых дел на меня развяжется. А если будут только в мое дело заглядывать, то оно не прекратится виться веревочкой хитрой против меня. Мое дело — хитрая веревка для отдельных людей, они ее и вьют против меня. А заступиться некому. Почему? А лишь потому, что люди живут выгодой». 19.03.65.

«Итак, сестрица <О. М. Исаенкова>, если вздумаешь поехать, то в сельсовете возьми справку, что ты мне сестра двоюродная, как оно и есть. Еще я Вам писал на-

счет прокурора — не надо, все бесполезно. Пускай ко мне никто не приезжает, никакой прокурор, никто, это бесполезно.

Как Петя себя чувствует, как его здоровье телесное и душевное настроение? Поддаются <ли> лечению его болезни? Он же весь израненный, и что о нем говорят врачи? Я покамест, слава Богу, <жив>, хотя сердце и почки больные, и ноги стягивает. Покамест встану с постели — хожу, а как лягу, то ни протянуть, ни согнуть <не могу>. Уже сказываются болезни, но обо всем управит Господь: и о здравии, и о жизни, и о милости. Приветствие такое же теплейшее и искреннее и пасхальное от Василия Вл<адимировича> всем, всем и поклон, и всем здравие». 04.04.65.

17 апреля начальник отряда снова пытается убедить святителя покаяться: *«Проведена беседа с целью вызвать осуждение своего преступного прошлого. В беседе Ершов упорно утверждает, что он не виновен перед Богом, а земные власти не признает»*. 25 мая после обследования заключенного М. В. Ершова комиссией ВТЭК вновь была подтверждена его II группа инвалидности. А 27 мая архипастырь с печалью обращается к верной помощнице Ольге Максимовне: «Еще напояну Вам, тетя Оля, Ваша спешка с приездом ко мне сделала мне слезы, какие мне не нужно. Я просил к пятнице, а Вы совершенно иное сделали. Простите ради Христа». В письмо была вложена открытка, адресованная его сестре Надежде Ершовой:

«Христос Воскрес!

Дарю залог — Христово счастье,
Бальзам любви не оценить.
Любовь Христова не завянет,
Коль веру твердо сохранишь.
Надеждой, матерью неложной

Ты путь свой во Христе
Навеки совершишь».

Лагерное начальство на основании медицинского заключения не оставляет попыток заставить работать инвалида-владыку, о чем начальник отряда записал 28 мая: *«Ершову предложено работать, т<ак> к<ак> комиссия предложила ему работать на посильном физ<ическом> труде, поваром или сапожником. От работы в категорической форме отказался»*. 15 июня архипастырь просит духовных чад читать Псалтирь за него — «во здравие души и тела исцеления и избавления от всякого врага и от уз». 27 июня с ним вновь, по плану, встречается начальник отряда: *«Проведена беседа на темы: “Отношение его к <Патриарху> Тихону”, “Его взгляды на жизнь”, “Его влияние на Калинина” и другие. В беседе занял позицию пассивную: сидел и молчал, сослался на слабость. При уходе сказал: “Все сделаем”. Ему было напомяно, что старая Русь ушла в прошлое, в историю. Вздохнул и вышел»*. Но святителя не оставляют в покое — 11 июля он опять *«вызывался на беседу с целью рассказать ему о его антиморальном облике, раскрытом в брошюре Кольцова. Ершов не проронил ни единого слова»*.

12 июля святитель обращается с посланием к духовной дочери — помочь в пересмотре его дела Москвой. Причем передает свою просьбу в иносказательной форме, ссылаясь на бесполезность «попыток» Финочкина: *«Дорогая сестрица, мне Соня в письме пишет, что Петя ее лечит, привозит рецепты разные с Москвы, но они ей не помогают. Как она была больная, так и остается. А самое наилучшее: свозить Соню к добрым врачам, пускай они поглядят на нее и спросят: “Где болит, когда заболело и как болеет?” И в свою больницу положат, туда везти нужно! А то окончечность смерти из-за вашей глупости может быть»; «Еще раз напоминаю: сразу же как получите письмо, так ни дня не времените, скорее*

скажите Пете о тете Соне, и пускай саму везет ко врачам, а то помрет»; «Тетя Оля приезжала ко мне и, как малое дитя, рассуждала не о жизни, а о детстве. Не время о детстве рассуждать, а о жизни». 31 августа — плановая встреча с начальником отряда, на этот раз: *«На тему: “Не прелюбодействуй”, — одной из заповедей библейского Писания. Ершов постарался отмолчаться»*. На следующий день в личном деле появилась новая запись, что задолженность по вещевому довольствию *«составила 87 рублей 97 коп.»*.

«Приветствия всем, всем, всем, перечислять не могу, всех очень много, да, наверно, для некоторых бесполезно перечислять, из пустого в порожнее переливать. Некоторые опустели, некоторые очерствели, а некоторые огрубели, а некоторые обгорели, а некоторые хотят любить что-то, но не знают что, да озлобились. Да где же она у них может быть, коль гнев преизобилует, зависть да не отходит от них?! А веровать? Я знаю, что они веруют Богу, но мертво. А мертвая вера не может познать живого Бога Истинного. Или же нужно воскреснуть душой, и телом, и умом, и надеждой — тогда может проникнуть Истинный Бог Своей духовной силой.

Итак, не говорите о том, что вы — живые. Нет, вы — мертвые и во сне, и во зле. Если вы ненавидите брат брата, сестру и мать, можете ли вы быть в вере? К стыду и позору вашему скажу: “Бесы тоже веруют и трепещут, как услышат слово Божие и Имя Истинного Бога, но они — злые и нечистые, и гневные, и дела их адские, почему они причислены к бездне адской. Вышли от добрых ангелов, <но> в своем непокорстве стали злыми духами”. Итак, кому тягостно — сам решай о себе вопрос. Все равно Господь очистит стадо и <оставит> только тех, кто хочет, и желает, и любит, и верует, и надеется.

А. Р. — лучше бы ему не родиться. Когда был в своем населении, представлял себе, что он — лоза плодovitая. Но это все было надуту и надменно. А на самом

деле пустая лоза была, а сейчас вся обгорела, также и Григорий Русак<ов>. И кто мечтает по их, пускай к ним и идут, а мне не составляют бесплодный сад. А то все равно бурным ветром обломает сухие ветки и унесет туда, куда не хотят ветки»; «Простите меня ради Христа и помолитесь за меня Богу. Пишите письма чаще. Ваш брат Михаил». 25.09.65.

В это письмо вложена открытка для Н. В. Ершовой
<...>

Надеждой твоею желаю
Себя утвердить навсегда.
И верой, живою и твердой,
Сберечь твое имя, любя.
И в память тебе посылаю,
Родная сестрица моя,
Любимый цветок георгина —
С любовью глядит на тебя». 17.09.65.

14 октября владыка Михаил вызывался к начальнику отряда: *«на тему: отправить личные вещи родственникам. Ершов разговаривать не захотел, на вызов не явился, за что объявлен устный выговор»*. 21 октября состоялась совершенно удивительная «беседа» архипастыря с «товарищем», обозначенным в личном деле как доцент Ш. А. А.: *«В беседе с Ш. выяснилось, что некий епископ (Андрей Ухтомский) Уфимский и Мензелинский рассказал сон, в котором ему явился Божий посланник — ангел и рассказал о том, что на русском престоле должен стоять простой деревенский парень, некто Ершов М. В. Ершова привезли из деревни и оставили при епископе келейником. Сам Ершов глубоко уверовал в свое будущее и в беседе <этого> не отрицал»*. Видимо, научный сотрудник приезжал не один, потому что 24 октября святитель сообщил в письме духовным чадам: «21 октября были у нас прокуроры из Казани — двое, вели со мной беседу, но беседа мне не понравилась. Та беседа, которую я желал, не состоялась, да и сами

они остались недовольны. Беседа какая-то была бурная, всего один час и двадцать минут. Да что можно достигнуть в такое время? Я им говорю: “Мы можем с вами беседовать, когда повезете меня к себе”. Итак, результат мне не понравился и встреча с ними не радует, ибо они меня не поняли ни в чем, да я сразу знал, что это так *<будет>*. Василий Вл*<адимирович>* — тоже с ним беседовали».

4 ноября в личном деле появилась новая запись о неподчинении начальнику отряда *«во время проведения общественных мероприятий»* осужденного М. В. Ершова: *«В честь “Казанской Божьей Матери” стоял на молитве, и никакие убеждения, требование прекратить, не помогли»*. Это не прошло бесследно: *«За неподчинение нач*<альнику>* отряда и отрицательное действие на других заключ*<енных>* — лишить очередного свидания»*⁶⁰. 27 ноября администрацией 10-го лагерного отделения Дубравлага составлена очередная годовая характеристика: *«За 1965 г*<од>* заключенный Ершов М. В. характеризуется отрицательно. Являясь инвалидом II группы, работать не желает, несмотря на неоднократные с ним беседы. По вероубеждению ИПЦ, ярый приверженец монархического строя»; «Игнорирует любые мероприятия: как политические занятия, общественно-массовые мероприятия»; «На индивидуально-воспитательную работу, проводимую с ним, не реагирует. Своим поведением отрицательно влияет на других заключенных. В октябре и ноябре 1965 г*<ода>* дважды наказывался за неподчинение нач*<альнику>* отряда. На путь исправления не встал»*.

10 декабря продолжается «исправление» владыки в лагере, с ним вновь «беседуют»: *«Проведена беседа по вопросу привлечения к легкой работе в сапожную <мастерскую>. Отказался, ссылаясь на плохое состояние здоровья. Одновременно были затронуты его вероубеж-*

⁶⁰ Приказ № 127 от 12 ноября 1965 года.

дения: *высказывает обиду, вплоть до оскорбления*». Последняя беседа в этом году должна была состояться 25 декабря, но святитель *«идти отказался, заявив, что беседы не получится. За неподчинение нач^{альнику} отряда и отказ идти на беседу объявлен устный выговор»*. Но это не волнует архипастыря, его мысли обращены в горнее — скоро Рождество Христово. Еще 20 декабря он обратился с рождественским посланием к своим духовным чадам:

«Итак, мир народный решает свою судьбу грехом и преступлением всяких дел. Не пожелал мир жить на свете воедино, но разделились *<народы>* и пошли один против другого. Да и время: им суждено, по желанию их. Бог любви и мира не хочет уже смотреть на сие надменное человечество, которое само напрашивает свою погибель, хотя бы *<государства>* и заключали союз между собою — он не состоится. А о мире говорят, не смиряясь, лишь почему? А потому, что о мире и о союзе говорят не для того, чтоб он был и состоялся в твердости, но чтоб обмануть один другого. Так и пишет Давид: “Не о мире говорят они, но против мирных земли замышляют замысел лукавый”. Итак, время настало и час настигает. Не спасет мать дочь, сын отца, брат сестру, сестра брата. И друзей на земле нет, кроме надменного взаимного окружения на время. Ибо мир взят с земли, народ не обретет его, да и не хочет обретать. Да и не может обрести мир между собой, ибо способности нет в них к миру, они его потеряли. Без мира человечество не может жить, *<ибо иначе>* оно обрекается жертвой злобной земной *<жизни>*, бесследному удобрению. Да, трудно сему миру понять и познать, на каком они стоят ристалище, и что их ожидает, и кто их заставил. О, жизнь, жизнь!

Братия, не сомневайтесь, и не соблазняйте, и не унывайте, но предайте жизнь вашу и души ваши Богу Всевышнему в твердой вере и надежде, зная, что Бог

своих избранных спасет и соберет их воедино после всех дней скорби, и даст им вечную жизнь». «Итак, братия мои во Христе Иисусе, отрезвитесь во всем. Говорите о себе, что вы — избранные, но сами гоните один другого, гордитесь и ненавистничаєте один *<против>* другого. Кто так делает, как вы думаете: избранные или же противники? Наверно, противники. Как бы вам вместо избрания не попасть в число *<людей для>* огненного испытания и вечного осуждения»; «Насчет свидания: ведь мне не дают. Итак, не ездите напрасно».

1966 год

О прозорливости святителя Михаила сообщал Василий Владимирович Калинин в письме от 12 января: «Мы еще, когда были в 60 г*<оду>* на 1 ОЛП⁶¹, нас было 14 возле нашего *<епископа>*. Вл*<адык>*о посмотрел и сказал: “Мало вас останется и сколько? Кажется, 5 *<человек, и то>* кой-как дышат”»⁶². 17 января в личном деле появилась первая в этом году запись: «*Проведена беседа с Ершовым в камере на предмет его недостойного поведения и отказа от бесед. В беседе заявил, что он разговаривать не будет*». 24 января владыка вложил в очередное письмо открытку для своей сестры Надежды с таким строками:

«Цвети, цветок, не осыпайся,
И плод твой в зрелости придет,
Надеждой в жизни утешайся,
А Божия милость Вас спасет».

«Кайтесь Господу всеми грехами и чувством вашим, очищая себя от всяких грехов душевных, телесных, и мысленных, и сердечных»; «Прошу, отрезвитесь от вся-

⁶¹ Описка. Речь идет о 7-м лагерном отделении.

⁶² Орфография подлинника.

кого опьянения жизненного и встаньте на том славном ристалище жизни вечной, чтобы бегущий на сем ристалище получил вернейшую награду за его труды. Итак, выходящий на ристалище битвы, <который> боится капнуть крови и боится врага, тот не может называться воином святым и верным. По первому зову трубы боязливых и ропотных с поля битвы Начальник ушлет. Куда? Да туда, где им место. А себе оставит только тех, кто себя верно отдает Начальнику жизни, при любом истязании, не щадя ничем. <Для> битвы Бога Вседержителя, Царя царей, и Бога богов, и Господа господствующих со своим убогим и верным войском, любимых сынов Царствия Христа Бога нашего, против сатаны, аггела⁶³ лукавого и против воинства его, против духов злобы в воздухе и на крыльях ветра и на земле и против духов злобы поднебесных, тьмы козний диавольских видимых и невидимых, всякого начальства и власти, сплетавшие <брань> одни против других своей междоусобицей. Итак, братия, усилие более молитву вашу силой веры, чтобы нам угасить все стрелы лукавого врага и в день испытаний, которые возгорятся на всю вселенную, спастись, если возможно, избранным, ради веры и молитвы и взывания ко Господу. Трезвитесь, не колебайтесь!

Я ничего не ожидаю, о чем ты мне, сестрица, писала. Я только надеюсь на милость Божию — она мне все пошлет. Все упование возлагаю на Творца. Свиданки никакие мне не нужны, и не ездите ко мне понапрасно. Ничего не дает это, кроме нарицаний на меня. А вы — как хотите, так и делайте. Много званых, да мало избранных. Простите ради Христа и помолитесь все за меня, если не лень потрудиться»; «Приветствия вам от Василия Влад<имировича>: всем желает спасения души».

«На память сестре Надежде Васильевне:

Скоро в саду незабвенья

⁶³ Здесь: «аггел» — злой дух, сатана.

Мы будем, сестрица, с тобой.
Венок на главу, в славе Божией,
Из райских цветов Вам сплетем.
Не дремли, сестрица, в страдании,
В печали твоей не ропщи,
А в вере Твоей утверждайся,
Надеждой живою живи...
От брата Михаила Васильевича». 17.02.66.

Администрация лагеря в лице начальника отряда не оставляет надежды «просветить» упрямого заключенного как может, и 22 февраля состоялась серьезная «научная беседа», о чем узнаем из ее краткого содержания: *«Вызывался на беседу, в которой рассказано о работе Ч. Дарвина, его открытиях в науке, о работе: “Происхождение человека и половой подбор”⁶⁴, где показано, как появился человек, животный и растительный мир, указано на то, какой сильный удар был нанесен библейскому учению о раз и навсегда созданному и не изменяемому животному и растит<ельному> миру. При беседе Ершов молчал и усиленно крестился»*. 15 марта новый начальник лаготделения, вызвал его на «беседу» с предложением «посильной работы»: *«Предлагалось работать на кухне поваром или в сапожной сапожником. На все предложения дан отрицательный ответ. Необходимо еще раз провести беседу по вопросу трудоустройства»*. В тот же день состоялось свидание владыки Михаила с его знакомым П. И. Финочкиным. 5 апреля был проведен медицинский осмотр святителя, в связи с жалобами его *«на боли головы, сердца»*, давление 185/100, врач диагностировал гипертоническую болезнь II степени и миокардиосклероз. 16 мая комиссией ВТЭК Дубравлага вновь подтверждена II группа инвалидности с диагнозом: *«Гипертоническая болезнь II–III ст<епени>. Общий атеросклероз»*.

⁶⁴ Так в тексте.

«Поймите, кругом притеснения, кругом приходится терпеть всяку клевету и неправду, и обман, и сети, и ловушки. Может, вам будут показывать разную дребедень или же что писать будут против меня, или же всякий хитрый обман делать, так знайте о том, что лгут и клеветают, чтобы разбить <Церковь>. Я, слава Богу, здравый умом и здрав рассуждением. Простите, простите ради Христа и помолитесь». 24.05.66.

22 июня владыка Михаил вызывается новым начальником отряда на «беседу» *«по вопросу изучения личности в связи с переводом в отряд. На беседу явился, но на вопросы отвечал не конкретно»*; *«В отношении а/с деятельности свою вину отрицает»*. 14 августа владыку вновь пытаются «просветить», вызвав его на «беседу» *«по вопросу разъяснения ему о современной жизни общества, не имеющей отношения к верам. Ершов в беседе уверял в том, что настанет конец жизни безбожникам в стихийном положении. Заявляет, что признаком этому служит жаркая погода (засуха), землетрясение в Ташкенте, <которое> и распространится по всей земле, и т<ак> д<алее>. С разъяснением не соглашается»*.

В августе 1966 года в Казань, в республиканскую прокуратуру поступила жалоба от заключенного М. В. Ершова *«по поводу перевода в места лишения свободы ТАССР»*⁶⁵. 31 августа она была направлена в отдел мест заключения МВД Татарии, на сопроводительном письме приписка: *«Просит, чтобы увезли его в ТАССР на переследствие по делу»*. 5 сентября в переводе ему было отказано, на документе, как обычно, записано, что заключенному об этом *«объявлено, от подписи отказался»*.

«Поздравляю тебя, сестрица Надежда Васильевна, с приездом домой, в свои родные края⁶⁶. Дай Боже и Гос-

⁶⁵ В следственном и личном деле заключенного ее нет.

⁶⁶ Н. В. Ершова освобождена из лагеря 17 августа 1966 года // Учетная карточка Дубравлага.

поди тебе, сестрица, доброго здоровья телесного и всякого благополучия, и спасения души». «Прошу тебя, помолись за меня: о здравии и избавлении от всяких бед и напастей, и умягчении злых сердец и злых людей, восстающих на мя. Сестрица, я себя веду так: даже почти ни с кем не говорю, не менее шестнадцати-семнадцати часов на молитве. Много посмешищ на меня, разных напастей». «Я знаю, что мне есть освобождение, но меня все испытывают и держат. Но я ничего не имею *<против>*, как дитя себя веду, все оскорбления переносу, что же поделаешь». «Приветствие от Василия Вл*<адимировича>* и доброе пожелание.

Сестрица, сходи на могилку мамы нашей и за меня попроси мне прощения, и сходи на могилку папани, тоже положи поклоны и попроси прощения. Конечно, здоровье слабое, но покамест слава Богу. Ваш брат Михаил Васильевич. Сестрица, лишнего никуда не ходи, береги здоровье⁶⁷. 11.10.66.

21 октября была проведена новая «беседа» с заключенным М. В. Ершовым, причем в акте об этом было записано: *«При наблюдении за ним и при молении доходит до истерики, плачет, крутит головой и <делает> другие выпады. На вопрос, что он видит в этом <состоянии>, Ершов заявляет, что он находится в Божьем раю и <видит> прелестную⁶⁸ Божью жизнь. А на вопрос, что он видит практически — на это совсем не разговаривает. На все приводимые для него примеры из жизни людей — все отрицает и не верит. На убеждение не реагирует»*. 12 ноября святителю было отказано в свидании с *«двоюродными сестрами, бывшими в местах лишения свободы»*. На «беседе» ему была объяснена причина отказа,

⁶⁷ Владыка предупреждает сестру, чтобы осмотрелась после долгих лет заключения.

⁶⁸ Святитель говорил о «прекрасной Божьей жизни», так как «прелесть» в церковно-славянском языке — заблуждение, обман.

так как они «по личному делу не значились. Ершов, после разъяснения, проявил недовольство».

«Храните мир, залог неложный,
Господь всегда вас освятит,
В чертог обители святого
С Собой навечно воцарит».

«Сестрица Надежда, я от тебя получил десять писем, пишите чаще. Лишнего ни с кем не говори, не надо. Сестрица, передайте приветствие Анне Вас<ильевне>. За меня никакого слуху нет, окружили кольцом всякой неправды, и на этом все, вот так»; «Приветствия от Василия Влад<имировича>, и он также вас поздравляет с праздником святителя Николая и Рождеством Христовым. Покамест, слава Богу, живы и здоровы, хотя вы сами знаете, какое здоровье, но все же живем». 09.12.66.

30 декабря администрацией 4-го лагерного отделения⁶⁹ составлена очередная годовая характеристика, в ней утверждалось, что М. В. Ершов, находясь на особом режиме в 1966 году, показал себя следующим образом: *«Нарушений лагерного режима не допускал, взысканиям не подвергался. Является инвалидом II группы, к труду не привлекался. По своим убеждениям является верующим и состоит в секте истинно-православных церковников (монах). От своих взглядов не отказывается. Имеет задолженность только по вещевому довольствию на сумму 90 р<ублей> 41 к<опейка>, которая не погашается. Внутренний порядок не поддерживает, нарушает распорядок дня, так как в течение суток отбивает поклоны. Сокамерники проявляют недовольство.*

⁶⁹ 4-е и 10-е лагерные отделения находились в поселке Ударный по обе стороны дороги Потьма — Барашево. В личном деле заключенного 4-е отделение впервые упомянуто в августе 1966 года. С 1 октября 1968 года участок особого режима вновь числился за 10-м отделением.

Проводимые мероприятия не посещает. На проводимую с ним разъяснительную работу не реагирует. Свой состав преступления не осуждает. На путь исправления не встал». На обороте документа записано: «От объявления характеристики отказался».

31 декабря Василий Владимирович Калинин обратился с письмом к Петру Степановичу Лабутову: «Дорогой братец, я мог бы много <написать>, но не все полезно, да нам и время нету покушать. Мы нынче живем уже около года или более со своим Возлюбленным Владыкой в одной камере, но покушать частенько приходится на-розь⁷⁰. Ибо как начинаем молитву не вместе, так и кончать приходится одному вперед, а второму после. А остановиться нельзя ни <на> одну минуту. Поистине, не в хвалу свою, а во славу Божию <пишу>: как кормчий корабля в открытом океане в ужаснейший шторм не может остановить мотор, ибо погибнет». Как вспоминал Василий Калинин, святитель любил есть горячую пищу, но, не закончив духовного делания, за трапезу не садился, поясняя: «Господь требует молитвы». Поэтому очень часто ел уже холодное. Чем кормили? Баланда с картошкой и капустой. Василий Владимирович — картошку владыке, а тот ему обратно: «Ты работаешь, ешь».

1967 год

10 января со святителем в камере прошла первая в этом году «беседа» *«по вопросу его вероубеждения. Сокамерники просили воздействовать на Ершова, <поясняя>, что он в ночное время не дает отдыхать своими фанатическими действиями. Ершов отвергает свои действия, т<ак> к<ак> он их не помнит. Где и было разъяснено, и <он> предупрежден за нарушение внутреннего распорядка».* Святитель продолжал надеяться, что его дело пересмотрят и он освободится досрочно.

⁷⁰ Здесь: «нарозь» — порознь, отдельно.

27 января он сообщал духовной дочери: «Так, сестрица, прошу, помолитесь за меня Богу покрепче, ибо много врагов, нет конца»; «Я послал в Москву жалобу в Верховный Совет на имя Подгорного, Председателя Верховного Совета, в 1967 г<оду> 6 января, накануне Рождества Христова. Жалоба большая, почти две тетрадки⁷¹. Я бы просил кого съездить и узнать: получили или нет мою жалобу. Мне еще никакого ответа нет. Я просил, чтоб меня вызвали туда, описал все, что есть со мной, сущая правда. Сестрица, на меня что говорят, Боже упаси, всякую клевету, всякую ложь, всякий обман. Я однажды Пете говорил, он знает. Сестрица дорогая, прошу, как получишь письмо, сразу же, с первого дня пришли мне телеграмму, что получила письмо <от> такого-то числа, а телеграмму шлю такого-то числа. Пускай Петя узнает о моей жалобе»; «И прошу: почаще пишите письма».

В феврале архипастырь Христов был этапирован в центральную больницу лагеря, или третье лагерное отделение в поселке Барашево⁷². Задумаемся на минуту: а ведь это не просто поездка, а этап со всеми вытекающими последствиями, и для больного заключенного — тяжелейшее испытание, пусть и недолгое. Воспоминания Анатолия Тихоновича Марченко⁷³, узника Дубравлага тех лет, не оставляют в этом сомнений: «17 сентября 1965 года часов в восемь утра всех нас, кого в этот день отправляли в больницу, собрали на вахте с вещами⁷⁴. Обходные листки (в них отмечено, что ты сдал все ла-

⁷¹ В личном деле заключенного жалоба отмечена: «9/I-67 г<ода>. В Президиум Верх<овного> Совета СССР. Москва. Закрытый пакет, п/я ЖХ-385/4. Пакет и характеристика».

⁷² В учетной карточке — сухая официальная запись: «3 л/о с 4 л/о. 10/II- 67 г<ода>».

⁷³ А. Т. Марченко скончался в заключении в Чистопольской тюрьме, в больнице, 8 декабря 1986 года.

⁷⁴ Автор в то время находился на строгом режиме: 7-е лагерное отделение, поселок Сосновка.

герное имущество — матрац, подушку, рассчитался на работе) мы заполнили еще накануне. Собралось нас человек двадцать — кто мог, пришел на своих ногах, лежачих принесли на носилках. Носилки поставили прямо на землю в предзоннике. Ждем шмона. Вот надзиратели начали вызывать нас по одному на вахту. (Когда очередь доходит до лежачих, их вносят на вахту на носилках.) Всех без исключения догола раздевают, осматривают, ощупывают, в барахле перещупают каждый шов, отбирают все, запрещенное для зэка, — деньги, колющие и режущие предметы, чай. Словом, все, как обычно. Ищут главным образом записки, письма, как бы зэк другу, тоже зэку, не передал весточку “с оказией”, ведь переписка между заключенными строго запрещена. Обыскали одного — выводят его в предзонник, отделенный от зоны и от первого предзонника. Зовут следующего.

Пока обыскивают, да строят по пятеркам, да сверяют с личными делами, да пересчитывают — проходит часа два. Наконец повели: ходячих в строю под конвоем, тех, кто не может идти, везут на подводах, тоже, конечно, под конвоем. Добрались до вокзала, ждем поезда. Это тот же небольшой состав, который ходит от Потьмы до Барашева: всего несколько вагонов, вагонзак обычно в хвосте, так что посадка не с перрона, прямо с земли. Нам-то, ходячим, еще ничего, а вот с носилками придется помучиться: поднимать высоко, двери узкие, в коридорчике не развернешься. Носилки поворачивают то боком, то чуть ли не стоймя. Впрочем, у санитаров уже есть сноровка, ведь возят часто. По вторникам и пятницам⁷⁵ этап на третий для политзаключенного со всей дороги, со всех лагерей: за бытовиками закреплены другие два дня. Надо отметить, что, хотя везут из лагеря в больницу каждую неделю, больных в лагере не убывает: одних язвенников, желудочников в каждом лагере чуть ли не половина, для всех на третьем места не

⁷⁵ 10 февраля 1967 года — пятница.

хватает. На третьем больных не вылечивают, а только обследуют, чуть-чуть поставят на ноги — и обратно в лагерь, на работу. А на их место везут новых. Так и идет круговорот.

В вагонзаке — даром что везут больных — давка, сесть негде. Только-только носилки установили, а остальные приткнулись, кто как сумел. “Ничего, как-нибудь доедете, ехать всего часов около двух”. На оправку не водят — тоже говорят, что “ехать недолго, терпите”. А нас согнали еще утром, так что терпеть не два часа, а с восьми утра. И опять же, больные. Но — хоть плачь, терпи. На каждой станции подсаживают новых больных — снова двери на замок. Наконец приехали. Вот он — третий, больничная зона. Такой же лагерь, как и все остальные: забор, колючка, вышки, внутри несколько бараков. От станции до вахты совсем близко: метров, может, сто. А все равно порядок есть порядок: начальник вагонзака сдает нас начальнику конвоя, как и принял, по счету и по делам; конвой, проведя нас эти сто метров, сдает — опять же пересчитывая, сверяя зэка с фотокарточкой в деле, — надзирателю на вахте. Здесь снова шмон. Собрали всех на вахте в одной большой камере и перегоняют по одному в другую, через коридор. А в коридоре сидят несколько надзирателей, велят раздеться догола, пересчитывают каждую ниточку в вещах и каждое потайное место на теле... Впрочем, вещи все равно на руки не дают. Все сдают в каптерку. Рассортируют по корпусам — кого в хирургический, кого в психиатрический, кого в терапевтический, — и в корпусе выдадут полотенце, кальсоны, рубашку и тапочки на босу ногу. Теперь ты больной, кроме этого тебе ничего не положено. Да, с собой можно взять зубную щетку, пасту, мыло, пару книжек, продукты, какие есть»⁷⁶.

⁷⁶ Марченко Анатолий. Мои показания // Живи как все. Сб. М., 1993. С. 194–195.

Далее в воспоминаниях автора есть интересные детали жизни обитателей хирургического корпуса, где он недолго работал санитаром и куда привезли святителя: «В нашем корпусе были и бытовики, и эки со спеца, и даже женщин из женской больничной зоны приводили к нам на операцию — их операционная еще ремонтировалась. Больные со спеца содержались в отдельной палате-камере: окно с решеткой, параша, дверь под замком. Положат “полосатика” (на спецу полосатая форменная одежда) в общую послеоперационную палату, он там лежит, пока не очухается после операции, ну, два-три дня; а как только начал шевелиться — в камеру и под замок. Их палаты-камеры были на троих — тройники. Ключи от них полагается хранить дежурному по вахте. Мы старались всячески донять дежурного: то бежали к нему, чтобы открыл камеру, — уборка; то процедуры — уколы надо делать, то клизму больному поставить; то фельдшер должен проверить состояние больного; то пора выпускать на прогулку (в больнице им полагается получасовая прогулка по коридору, причем время определяет фельдшер). В конце концов дежурным это надоело, и они отдали ключ от камеры фельдшеру, под его ответственность. Фельдшер, конечно, не стал держать выздоравливающих взаперти, позволял им пошататься по коридору подольше. Застанет надзиратель дверь открытой — “только что укол делали”, “санитары полы моют” — отговорка всегда найдется»⁷⁷.

16 февраля владыка Михаил сообщал своей младшей сестре: «Сестрица Надежда Вас<ильевна>, сообщаю Вам, что я нахожусь в больнице, лежу больной с 10 февраля 1967 г<ода>, наверное, будет операция. Но прошу, не беспокойтесь обо мне, ничего опасного нет»; «Сестрица, сообщаю, что письма от Вас я редко получаю почему-то. Если возможность есть, пришлите денег десять рублей. Пропиши, узнал ли Петя о жалобе и где

⁷⁷ Марченко Анатолий. Указ. соч. С. 199.

она находится?» 16 марта в личном деле заключенного отмечено, что больной М. В. Ершов поступил в хирургическое отделение центральной больницы Дубравлага 10 февраля 1967 года, так как «*послеоперационное течение без осложнений*», то он был выписан в лагерное отделение.

22 марта, по прибытии в лагерь, святитель был вызван на очередную «беседу» по причине, что *«его сестра написала заявление Генеральному прокурору, что якобы администрация его избивала и не дает свободного приклонения. На вопрос: кто и когда избивал, — он заявил, что его никто не избивал, и он своей сестре не писал, и об этом ничего не знает. (Зачитка ему заявления.) Твердо стоит на своих вероубеждениях».*

«Любовь есть Бог. В ком нет любви, в том нет и Бога, и в ком нет мира, в том нет соединения с Богом. А в ком есть любовь и мир, в том есть и Бог и он соединен с Богом, и Бог в нем. Итак, имейте мир духовный и мир между собой, и любовь Христову между собой»; «Нюрочка Зык<ова>, прошу тебя: съезди к болящей Клавденьке и поговори с ней за все и за меня, и пришли мне письмо тогда»; «Петя <Финочкин> был у меня четыре часа на свиданке в пятницу, 24 марта, до 11 часов вечера. Итак, сестрица, кому, может быть, из вас тяжело и томительно <идти вместе со мной>, то, кто бы то ни был, прошу, пускай он себе путь выбирает и как хочет, так и живет, по его воле. Итак, сестрица и все родные, простите меня ради Христа за все, может быть, я вас огорчил какими лишними словами, прошу, не осуждайте меня, грешного. Прошу вас, хоть немного разделите мою чашу терпения между собой, хоть по капле, и понесите бремя моего страдания многолетнего, хоть один шаг, хоть один час за меня; разделяя мое положение, моей тяжелой жизни от юности, не возгнушайтесь узника во Христе. Я вздохну и приложу руку к сердцу, и заплачу ради Христа и ради всей жизни Божьего благово-

ления и откровения, вместите меня, я — узник»; «Привет от Вас<илия> Вл<адимирови>ча духовный. Всем вам искреннее пожелание от чистого сердца: спасения души, телу здоровья, уму просвещения и всякого благополучия. Итак, простите меня, узника Михаила, ради Христа и помолитесь за нас Господу Богу, и о здравии, и о спасении души, и облегчения нашей тяжести и избавления от уз. Прошу, пишите письма чаще. Как встретили Петю? Ну, так, заканчиваю беседу. Сегодняшний день — воскресенье, восемь часов вечера, я кончаю писать, а Василий стоит на молитве. Простите. Ваш брат Михаил Васильевич». 26.03.67.

«Пускай глумится мир в обмане,
Пускай себя клеймят в дурмане,
А мы — в святою полноте,
В любви Христовой, простоте
Пойдем путем бессмертной жизни...

Молюсь непрестанно: три, четыре часа, — более отдышать не приходится. Ведь нужно вечерню <совершить> и правило вечернее и другие правила, часы, заутреню, обедню возносить в небо небес»; «А поношений еще больше. <Но> поругания должны мы нести, ибо мы — не от мира сего»; «Дорогие мои, знайте о том, что говорит Писание, да и старцы говорили так: “Получить дар от Господа — нужно трудов много: молитва, пост, вера твердая, надежда и все добродетели Матери Святой Церкви Православной. А когда Господь даст дар Духа Святаго в истине, то нужно еще больше трудов”. Почему? А лишь потому, что нужно сохранить дар в себе и откровение по духу. Все нужно разуметь, да и еще молиться за многое, многое. Ведь тот человек, кто имеет дар от Бога Истинного, он несет бремя многого народа и терпит всякое беззаконие»; «Мир приходит на последнюю точку и что ожидают? Даже сидящие в камере и те всякое иго создают надо мной, поносят».

«Сестрица, как будто дедушка Петр <Финочкин> обижает бабушку Соню и плохо за ней смотрит»; «Прошу, защитите бабушку Соню, ибо он может обидеть ее. Лишнева не разбрасывайтесь в слове, ибо дедушка Петр неводержанный, и лишние подарки не дарите туда-сюда. Прошу вас, родные, обратитесь к Марии Назаретской и спросите Ее: Она скажет и за дедушку Петра и прочее».

«За многими деньгами не гонитесь, они не нужны будут. Дорогие мои, что дороже: мешок или пшеница в мешке? Я, думаю, пшеница, так оно и есть. Что дороже: тело грязное или душа и ум, живущие в теле, <которые> содержат тело? Так, дорогие, не стремитесь <заботиться> о теле тленном, а стремитесь о душе бессмертной и о вечном наследии Царствия Христа Бога нашего. Вы думаете, я за вас молюсь, так неизвестно о том, что вы делаете? Все известно, как и что»; «Помяните меня, убогого страдальца, при первом вкушении яичка пасхального»; «Приветствия от Василия Вл<адимировича>. Он шлет всем привет и христосывается заочно с вами». 24.04.67.

Читая письма владыки Михаила, видишь строгого, но любящего отца, главу большого семейства. Ведь для подлинного епископа «паства — это возлюбленные о Христе братия, которым он отдает свою душу, свое спасение. Для епископа церковного его паства — это его семья, с которою он связан органически и неразрывно. Он не может этою семьею “управлять”; семья эта не может своему епископу “подчиняться”, ибо это слишком не “семейные” слова. Нет! Епископ в долгих “муках рождения”, как некогда ап<остол> Павел, “рождает” свою благодатную семью; эта семья “живет” в его сердце и питается его сердечною любовью. Истинный епископ опирается только на народ и знает только его церковные нужды»⁷⁸.

⁷⁸ *Архиепископ Андрей Уфимский. Об епископах и о катаскопах. «Дело о к.-р., религиозно-монархической организации “братства св. Гурия” в Татарской АССР». 1933 год.*

Светлое Христово Воскресение святитель с духовным сыном Василием Калининым встречали в общей камере № 30. 30 апреля об этом был составлен акт: *«На всем протяжении ночи не ложился спать, занимался молением, причем издавал различные звуки. На неоднократные наши предупреждения лечь спать последний требование не выполнил. Тем самым не давал возможности остальным з/к камеры нормально отдыхать»*. И в девять часов утра архипастырь Христов был водворен в одиночную камеру на семь суток, освобожден в 9 часов утра седьмого мая. Позднее Василий Калинин вспоминал: «Был опер, нас с владыкой посадил <в карцер> на пять суток⁷⁹. А сам залез на вышку и кричал: “Свободу заключенным!” Его отправили в дурдом». 23 мая владыка Михаил обратился к Николаю Кашицыну: «Да, Николай Ил<вич>, я не насилую вас. Какое ваше мнение, так и поступайте: “Вольному — воля, а спасенному — рай”. П. Н. И. тоже не только прокис, но и раскис, совсем раскис. Хвалиться нечем, пришли к полному своему желанию. Хотят именоваться истинными <христианами>, а иметь в себе адские дела и смрад адский. Может ли там быть истина? Вам всем заявляю: “Я ничего от вас не требую: ни денег, ни хлеба, ничего. Кушайте сами и насыщайтесь, и поступайте <не> по внушению Божьему, а кто как хочет”. А для меня одно: небом вечности плениться, в Боге вечном пребывать и истину Христа Бога хранить, и творить правду, и путем праведным идти, и совершить путь вечного наследия. Кто хочет так быть: “Отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною”, — говорит Господь. Я не только молился, да и все неся, взывал, изливал, омывал и жертвовал себя, а получал от каждого <из вас>: смрад, желчь, горечь, ложь и болезнь — даже задыхаюсь от всякого зла. Я по суткам не кушаю, делаюсь, как малое

⁷⁹ Оговорка. В Дубравлаге святитель находился в ШИЗО один раз в 1967 году.

дитя, совсем мало даже разговариваю, а на меня льют — кто что хочет и кто как хочет и сколько хочет. Да и вы надменничаете. Положите конец, не хочу *<слышать>* ваших надутых слов».

Конечно же, несмотря на слова обличения, епископ Михаил очень любит своих духовных чад и ценит их внимание. В. В. Калинин вспоминал такой эпизод. В середине шестидесятых годов в широкой продаже появились ручки с золотым пером. В местах заключения они пользовались большим спросом⁸⁰, на них можно было много чего обменять. По просьбе святителя Василий Владимирович написал единоверцам, и они прислали пять штук, которые он передал архипастырю. Чуть позже надо было что-то достать для церковных нужд, и Калинин попросил у владыки одну ручку, а тот не дает: «Это — от моей паствы».

10 мая 1967 года было утверждено «Постановление (об этапировании заключенного)»⁸¹, в нем отмечено, что «*поступило заявление*⁸² *от отбывающего наказание в подразделении п/я 385 (Мордовская АССР) ЕРШОВА М. В.*», «*для проверки изложенного в заявлении ЕРШОВА необходимо этапировать его в Казань*». 25 мая осужденный М. В. Ершов прошел комиссию ВТЭК, которая оставила II группу инвалидности. 7 июня святителя привезли в Саранск. 13 июня в следственном изоляторе № 1 была сделана фотосъемка владыки — карточка вклеена в «Справку по личному делу». В верхней части документа штамп: «ОСОБО ОПАСНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК». В графе «*Требуется ли усиленной охраны и почему*» — «*Требуется! Особо опасный рецидивист*»⁸³.

⁸⁰ Лагерные умельцы из этих перьев умудрялись делать зубные коронки.

⁸¹ Председателем КГБ при Совете Министров Татарской АССР.

⁸² Текста в личном деле нет. Возможно, январская жалоба владыки в Верховный Совет СССР была переадресована в Казань.

⁸³ Фамилия святителя указана с ошибкой: «Ершков».

В этот же день архипастырь Христов, узнав, куда его этапируют, написал Ольге Максимовне Исаенковой: «Сообщаю Вам, сестрица и все сродники, что я сейчас еду этапом в Казань, т^{<о>} е^{<сть>} везут меня в Казань. С получением моей открытки можете меня посетить в Казани и узнать обо мне. Можете передать передачу. Известите брату Пете <Финочкину> обязательно. Василий остался на месте. Ну, и так, простите меня ради Христа, помолитесь за меня Господу Богу. Ваш брат Михаил Васильевич». В следственный изолятор КГБ ТАССР епископ Михаил прибыл 14 июня. При личном обыске было «изъято: денег в сумме 10 руб^{<лей>}, но квитанция не выписана, потому что очень рваны⁸⁴. От подписи отказался». Все вещи святителя уместались в одном белом мешке:

«1. Простыня белая	1.
2. Нательное белье	3 пары.
3. Теплое белье	1 пара.
4. Кальсоны трикотажные	1.
5. Носки бумажные	10 пар.
6. Носки шерстяные	3 пары.
7. Полотенце	3.
8. Авторучек	5 штук ⁸⁵ .
9. Губка	1.
10. Сумка хозяйств ^{<енная>}	1.
11. Ботинки	1 пара.
12. Бушлат	1.
- От подписи отказался».

Вскоре владыка обратился с просьбой: с получением открытки прислать ему пятнадцать рублей на адрес Казанской тюрьмы, чтобы купить что-нибудь в ларьке. «А с передачей — как вам угодно, так и приедете». Здесь

⁸⁴ 22 июня квитанция на изъятые деньги была все же оформлена.

⁸⁵ Наверное, эти авторучки — подарок духовных чад архипастырю.

начались допросы. Видимо, архипастырь Христов был подвергнут очень жесткому психологическому давлению, — он должен сложить с себя права по управлению Истинно-Православной Церковью и обратиться к властям с покаянием. Ничего не добившись от святителя, приняли решение об усилении режима изоляции, что видно из справки-ориентировки начальника тюрьмы своим подчиненным от 10 июля: *«Ершову передачи, посылки, переписка запрещается, а также свидания. Все вопросы согласовывать с КГБ ТАССР»*. Допросы, сильное нервное напряжение не прошли для владыки бесследно.

3 июля при медицинском осмотре отмечены жалобы на головную боль и боли в сердце, давление 240/120, но *«от лечения уколами категорически отказался, сделать не дал»*. 5 июля состояние больного ухудшилось, *«жалобы на голов<ную> боль, боль в сердце, одышку»*, говорит, что он *«слышит голоса, видит “ангелов”*». Давление очень высокое — 250/130. В связи с тяжелым состоянием был переведен 11 июля в областную больницу отдела мест заключения. В этот же день, как только полегчало, владыка написал: *«Вот 11 июля, накануне Петрова дня, привезли в больницу, в областную больницу, в Казань. Сестрица, обо мне не сомневайтесь: я в благодати и в мире Духа Св<ятого>. Прошу, пошлите рублей десять денег — здесь можно в магазине <что-то> купить. И если возможно, то пошлите посылку. Прошу вас, побыстрее, а деньги — особенно. Поздравляю с праздником Петра и Павла. Простите. Ваш брат Михаил Васильевич»*.

На лечении святитель находился *«по поводу гипертонической болезни II степени»*. 24 июля был выписан из больницы и возвращен в тюремную камеру с общим состоянием — *«удовлетворительное»*. 27 июля врачом медсанчасти записано: *«Отмечает голов<ную> боль. Кро<вое> давл<ение> 180/110. Много молится»*. 1 августа

начальником медсанчасти следственного изолятора оформлена справка о признании святителя инвалидом, но уже III группы. Этот факт подтверждает предположение, что непреклонность архипастыря Христова вызвала усиление репрессивных мер против него, — заключенный, инвалид третьей группы, обязан работать. 12 августа владыка прибыл на пересылку Дубравлага, а 16 августа — вновь камера в 4-м лагерном отделении. 4 сентября святитель обращается с посланием, предупреждая паству о возможных новых провокациях властей.

«Мир вам истинный во Христе и верный, и праведный, и благодать да умножится, и любовь да торжествует преизобильным богатством в вечном наследии Царствия Господа нашего Иисуса Христа во всех нас, истинных верующих православных христиан^{<ах>}». «Не верьте никаким обманам и следственному отделу казанскому: они хотели хитрить надо мной — не удалось ничего сделать. И дорогой, когда меня везли этапом, тоже много волков было ложных. Но все это обман, насилие и нахальство. В Казань меня привезли 14 июня, новый стиль, а из Казанской тюрьмы направили на пересыльную тюрьму 2 августа (20 июля по старому ^{<стилю>}). На пересылке был 7 дней, а 16 августа я был в лагере». «А как здесь местное начальство издевалось и надсмехалось, и творило бездарное поношение и другое, а я совершал всё, что нужно было. Приветствия от Василия Вл^{<адимировича>} всем братьям и сестрам во Христе».

В этом письме М. В. Ершов впервые указал свой церковный сан, озаглавив его: «1967 года, 22 августа по старому стилю от Владыки Михаила Васильевича». Вероятно, во время казанских допросов сотрудники госбезопасности не скрывали своей осведомленности о его архиерейской хиротонии, и святитель решил писать прямым текстом. 10 сентября вызван на очередную «беседу» с администрацией *«по вопросу предложения на ра-*

боту в хоз<яйственную> службу поваром, т<ак> к<ак> имеет специальность в этом вопросе. Ершов свои причины <отказа> излагал в связи якобы плохого здоровья. Но на вопрос, что он в течение суток изматывает себя обрядом, молением, на это отвечать не стал».

«Сестрица, плохо что-то Вы смотрите за моей одеждой. Это — плохая примета, что Вы допустили до моей одежды травлю⁸⁶. Вас там много, а глядеть некому. У меня здесь было все цело. А двое часов — это была приметная память, и размотали»; «С вами только балагурки вести, а положиться на вас очень опасно: отдашь вам руками и устами, а унесет волнами. Письма я вам пишу — ведь за это я отвечаю <перед Богом>⁸⁷. Сколько же я сижу, а вы не учитываете положения моего: будете отвечать, за каждое слово ответите. Не думайте, что пройдет так. Надо быть здоровыми ко всему и строгими в жизни и рассудительными». «Ну, так, простите меня ради Христа. Исправляйтесь. Пишите письма чаще и помолитесь за меня». 25.10.67.

«Сестрица, ты спрашиваешь меня о здоровье. Ведь я отсидел 33 года, какое у меня будет здоровье, сами разумеете. Вы меня ожидаете <домой>. Да, прошу вас, крепче на молитву, Псалтирь обо мне почитайте искренне и акафист Божией Матери, чудотворцу Николаю о здравии, все читайте. Споров и ссор удаляйтесь. Сестрица, а где Петя <Финочкин> находится и шлет ли он писем и что он пишет? Еще приветствия от Василия Вл<адимировича>: желает спасения души.

А о свидании я ничего не обещаю: как будет угодно Господу Богу, Творцу, так Он и совершит. Я уже здесь буду нести бремя тягости и мучения. Хорошо, что ты

⁸⁶ Видимо, святителю сообщили, что часть его личных вещей небрежно хранится, портится.

⁸⁷ Это отметил в своих воспоминаниях О. М. Сенин.

пришла <из лагеря>. Всем передай приветствие и у всех попроси прощения от моих уст, т<ак> к<ак> это подобает нам, истинным православным церковникам, православным христианам, прощать один другого и просить прощения один у другого. Сестрица, вместе смотрите за моими вещами. Обратись к Марии Назаретской и попроси Ее: Она тебе скажет, когда я приду, <хотя> ты сама знаешь путь мой». 18.11.67.

19 ноября заключенный М. В. Ершов вновь вызывает-ся на «беседу» — «по вопросу его убеждений, которыми нарушает отдых в камере» других заключенных, что жалуются администрации. «Ершов заявляет, что он никому не мешает и молится спокойно, но ему ранее давались подобные замечания». На ехидное замечание начальства — чего же он «достиг своим молением», ведь всю «свою жизнь пробыл в заключении», — святитель спокойно ответил, что «настанет время, и он будет жить в раю у Господа Бога». Опять его пытались «просветить», но «на разъяснения не реагирует». Архипастыря Христова волновало отсутствие писем от истинно-православных христиан, живущих в городе Лысьва Пермской области, 22 декабря он обратился в письме к духовным чадам.

«Что-то лысьвенцы не пишут писем, как будто бы померли все или же онемели. Что же это вы, лысьвенцы? Верно, вы или же в небо вошли, или же в бездну сошли. Если в небо, то очень хорошо, а если в бездну, то очень плохо. Ведь обрести путь святой и войти в небо — ох, <сколько> нужно трудов, да и откровения и сил! Не такие столбы были, да падали. Отрезвитесь, братия, и дайте о себе знать, все вы, лысьвенцы»; «Кто как себя ведет <из вас>, так я и чувствую. Прошу вас, не раздирайте меня на куски, не заставляйте меня страдать каждую секунду. Хотите вы или не хотите, Господь начал это дело, Он будет продолжать Свое начинание. Хоть мы убоги, малодушны, но Божии! Прошу вас всех, молитесь за нас, Псалтирь читайте непрестанно и Евангелие»; «Прошу, не

серчайте на меня, не надо, будьте здоровы»; «Если я упомянул насчет часов, идет речь не о часах, но о памяти, <чтобы> хранить их неприкосновенно, как память».

В это письмо святитель вложил девять открыток, из них семь подписал: «Владыко Михаил Васильевич». Одна из открыток была адресована Варваре Яковлевне Кузнецовой:

«В долгом молчании жизни
Я не забыл Вас, живя,
В день имен<ин> великих
Я посещу Вас, любя.
Сегодняшний день, поздравляю,
С Варварой великомученицей Вас,
Многие лета желаю
Жить и молиться о нас.
Мы же, страдалцы в жизни,
За имя Христово в пути,
Чашу мучения выпиваем —
Борьбу за Отчизну вести.
Не страшимся ристалища жизни,
Идем лицом встреч ко врагу,
И бьем его правдой Христовой
Мечом — словом Божиим живым,
И Церковь Христову лелеем,
Храним Ее верны пути...». 17.12.67.

Открытка, адресованная супругам Даниловым⁸⁸, приведем лишь первые строки:

«Если в сердце пламя правды,
Рассвет всегда в тебе живет,
Кому ты скажешь о жизни света,
Коль уклонился в гневный грех...
Брат и Влад<ыка> Михайл Василеч»⁸⁹. 21.12.67.

⁸⁸ Сергею Федоровичу и Агнии Ивановне в Аксубаево.

⁸⁹ Орфография подлинника. Открытка «Кувшинка белая».

1968 год

«Примите приветствие духовное и благословение Господне от вашего брата и от Владыки Михаила Васильевича многоуважаемые родные»; «О вещах моих: вы должны не только хранить вещи, но даже бумажку простую и ту должны хранить все в сохранности». 01.01.68.

В это письмо святитель вложил открытку для Ф. Ф. Плеханова, приведем лишь первые строки:

«Нарадуйся птичке летящей,
Она только служит тебе,
Поет и порхает,
Жизнь наполняет,
Но ты <ведь> — служитель Творцу...»

5 февраля администрацией лагеря составлена характеристика за 1967 год, в которой отмечено, что заключенный М. В. Ершов: *«Нарушений не допускал, взысканиям не подвергался. Является инвалидом II группы, не работал. Имеет задолженность только по вещевому довольствию на сумму 136 руб<лей>, которая не погашается. По своему убеждению является верующим и состоит в секте истинно-православных церковников (монах). На проводимые с ним беседы не реагирует, от своих убеждений и проповедования не отказывается. Внутренний порядок не поддерживает. Свой состав преступления не осуждает. На путь исправления не встал»*. На обороте документа — стандартная запись: *«От подписи отказался»*.

22 февраля Василий Калинин писал из лагеря особого режима, где он «со своим Возл<юбленным> Влад<ыкой>» находился уже шесть лет: «Одежду нам выдают полосатую, как на тиграх. Все время под замком, день и ночь. Хотя я хожу на работу, более бываю на воле, а Влад<ыка> все время под замком, в сутки <один> час прогулка, а то день и ночь на св<ятой> мол<итве>. Кушаем в 8–9 часов вечера, один раз в сутки. Жиров и мо-

лочного — ничего не видим, за исключением 15 грамм сахара в сутки. Досыта — хотя хлеба вдоволь». Бывший заключенный Дубравлага уточнял: «Уж, кажется с сахаром — что можно сделать? Не сгноишь, не намешаешь ничего. Зато его дают нам влажным, чтобы было потяжелее: дадут сразу на 10 дней 150 г, потому что если выдавать 15 г каждый день, так там не то что есть — смотреть будет не на что»⁹⁰.

Василий Калинин вспоминал, что как-то к седьмому ноября заключенным выдали по маленькому кусочку сливочного масла. Получив на себя и владыку, принес святителю. Тот, конечно, поинтересовался: «В честь чего?» Узнав, что по случаю годовщины революции, спросил: «А это что за праздник?» — и велел отнести масло обратно. Это очень важный лагерный эпизод. Архипастырь Христов прекрасно знал, что за каждым из узников следят, особенно же за ним, и такой демонстративно показательный поступок будет мгновенно отмечен администрацией как отрицательный. Одно дело, если бы владыка отдал масло другим заключенным, то есть тайно исповедовал свое неприятие советского образа жизни; другое дело — открыто возвращает подачку и этим прямо говорит, что не празднует седьмое ноября, что не является советским человеком и не стремится им быть.

«Братия, не только называться нужно христианами или же сынами Церкви. Нет, Мать нашу, Святую Церковь, нужно защищать и телом, и душой, и сердцем, и мыслями. Жить и умереть с Церковью и в Церкви Святой, Соборной, Апостольской, Православной. Ведь, братия, Она есть Мать предвечная, Рождающая сынов Своих в вечную жизнь»; «Братия, прежде нас жившие христиане, не щадя самих себя, боролись со всеми сектами и расколами, и с различными ересями. Хранили

⁹⁰ Марченко Анатолий. Указ. соч. С. 136.

мир духовный, истинный и праведный, и правду Христову, и свет Христа Бога нашего. Они сохранили для нас Церковь, и защитили в полноте и истине, и оставили труды свои: написали и предупредили нас, что будет в последнее время». «Петя <Финочкин>, дорогой, будь бодр и трезв. Потрудись, узнай о моей жалобе, которую я писал в 1967 году, в январе месяце: ни ответа, ни привет, ни извещения нет на нее. Поспешి приехать». 18.03.68.

22 марта — очередная профилактическая «беседа», и вновь — *«по вопросу его обрядов, которые он справляет»*. И опять в связи с жалобами сокамерников, которым он не дает отдыхать после работы. В записи этой беседы отмечено, что *«во время обряда-моления Ершов теряет свое сознание и допускает крик в различных тонах, в результате чего не дает спать другим. Но это Ершов отрицает, якобы он молится спокойно и никому не мешает. На что был предупрежден»*. 12 апреля, в пятницу, святитель отправил духовным чадам письмо, где сообщал, что «я и Василий в молитве и посте каждый день», что на них не только клеветают, но обманывают и ненавидят — «хотят изжить». Но они пребывают «в Боге Вечном, неба и земли, Святом и Истинном. И жив Господь Бог наш, и мы живы, и сохранит нас Бог-Творец». Заканчивал письмо святитель словами, что «вижу вас и слышу вас, и вы всегда меня видите — я с вами».

На Страстной седмице, в Великий Пяток, 19 апреля, архипастырь Христов духовно подкрепил своего многолетнего союзника, Василия Владимировича Калинина — вручил в подарок большое стихотворение, подписанное «Владыка Михаил Васильевич». Приведем выдержку из него:

«Любовь не перескажешь словами,
Любовь не купишь ничем,

Она возсияет небесным
Предвечным даром святым.
В ней нет ни тени измены,
В ней гордость очей не живет,
В ней гнев не царит угнетением,
В ней злоба сатаны не живет.
В ней милость — умильное чувство,
В ней вечно желание — жизнь.
В ней вечная славная милость —
Всегда в непорочности жить.
В ней все — желание Божие,
В ней дар теплоты всех небес,
В ней чувство Отца несказанно
Излито для жизни святой...»

А 27 мая святитель обратился к пастве с пасхальным посланием. В нем он вернулся в свое прошлое, заново пройдя свой жизненный путь, и, обратясь с радостью и надеждой в будущее, призвал своих духовных чад к верности Христу и Истинно-Православной Церкви.

«Мир вам истинный, и верный, и праведный во Христе Иисусе Господе нашем, и любовь да умножится в вас и не престанет, но да преизобилует в вас и торжествует вечным богатством наследия Царствия Христа Бога нашего. Пребывайте в мире духовном и мире между собою, и молитесь один за другого, и так исполните закон Христов, и тогда да будет посреде нас Христос. Братия, я пошел на путь, во Христе Иисусе, не исчислял, как лучше и легче пройти. Но пошел с пламенным сердцем в груди и с единой мыслей в уме: служить Единому Премудрому Бессмертному Богу небеси и земли, в Троице Святой, Отцу и Сыну и Святому Духу, и предать себя <Ему> в полной вере, надежде и любви, в полной простоте, как ребенок. Я отдавал, что мне Господь дал: любовь — любовью отдавал, простоту — простотою отдавал, кротость — кротостью отдавал, познание Божие —

познанием отдавал, бдение — бдением отдавал, молитву — молитвой отдавал. Я ко всем был как единое тело, не чаял души своей. Я вышел из родительского дома — едва прикрыта грудь моя ветхой, простой одеждой. Я не боялся холода или голода, ибо я знал, что впереди путь тесный, по которому мне предрек Господь идти. Я не взял в руки свои или же в карманы свои ни золота, ни денег, никакого богатства: едино — Божие дарование, как <Он> меня одарил, да и дал мне красоту лица и разумение. Ибо я пошел не богатство копить тленное и не богатеть в тело, но богатеть в вечную жизнь даров духовных Царствия Христа Бога нашего. Тюрьма <стала> мне матерью с юных лет».

«Я не понимал того, чтобы какие-то делишки <делать> или же что-то приобретать: все на мне, что надел — то и было. Итак, писал иконы — мне Господь даровал художества... Мог ли я подумать о превозношении себя? Нет, хотя Господь и открывал, я унижал себя в полном унижении, так как и сейчас, унижая себя по своей простоте. Ибо, братия, пишу вам так: Царствие Божие не пища или же питье, но радость во Святом Духе и в участии звания святых. Братия, ибо Царствие Божие за деньги не купишь и хитростью не возьмешь, и ни один человек не войдет в Него, который не избран, только избранные и праведные. Еще вас прошу: не превозноситесь, и не гордитесь, и не гневайтесь, и не жадничайте, и не гонитесь, чтобы кому властвовать или же превозноситься друг над другом, ибо Царствие Божие есть свобода воли Божией каждого человека. Кто из вас чем-либо одержим: тягостью бремени греха, или же пристрастия, или же обманом — выйди вон или же покайся, но не мешай спастись <другим> и войти в вечное наследие Царствия Христа Бога нашего. Кто из себя что-либо мнит или же замышляет о себе — то пускай бросится со скалы вниз головой, с полного разгона бросится, нежели о себе мнить. А женщины пускай о себе ничего не мнят лишнего, пускай каждый подумает о се-

бе и о своих мыслях, что он, сотворенный Творцом, Ему все должен отдать. Кого Господь определил от сотворения мира, Он и хранил на конец веков, чтобы совершить Свои дела во дни последнего времени. И кого Он соберет, все Ему даны, сохранит их для исполнения воли Божией... Да, мои родные, я нахожусь во всем унижении, во всем гонении, во всех притеснениях, и *<власти>* совершают надо мной свои действия, чтобы представить надутые дела против меня и показать в обратную сторону всякую ложь против меня. Да, хотя никогда лишнего не поминаю о нем, но скажу: Григорий Русаков отплатил мне платой за мою любовь и за добрые дела, но что же поделаешь, я должен перенести то, что мне воздают».

«Братия и сестры, вы — избранные, стадо святое Божие. Мы — Его народ. Против нас все восстанут, но Господь всемогущий». «Славьте Творца, молитесь Богу крепче, ибо только надвигается время великих дел, стойте на сим правом, вечном, истинном пути Царствия Христа Бога нашего. Молитесь, читайте Псалтирь, читайте Евангелие, ибо время наступило опасно». **«Братия, бегите из Вавилона, бегите от зловонного огня зла, бегите от сынов Каина, бегите от жены Иезавельевой⁹¹, бегите от блудницы. И, прошу вас, не прикасайтесь нечистому, чтобы нам сохраниться в день оный, в день отмщения. А если кто в вас есть развращенный или же надменный — покайся, а если не так, то Господь мне даже и не дает помянуть имен тех устами моими. Хранить буду тех, кто мне данный».**

«Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Воистину Воскрес Христос! Радуйтесь людие и веселитесь. “Пасха красная; Пасха верных: Пасха двери райския нам отверзающая: Пасха всех освещающая верных”, войдите в вечное Царствие Христа Бога нашего.

⁹¹ Иезавель — дочь царя Сидонского Ефваала, жена Ахава. Имя ее сделалось синонимом всякого нечестия.

Братия, мир вам истинный и милость бесконечная и праведная во Христе Иисусе, Господе нашем, и благодать да умножится в вас преизобильным богатством в вечную жизнь, и любовь да торжествует в вас умилением, детским союзом соединения славы, любви, даже до любезности — нет ничего нечистого в любви. Любовь не гордится, любовь не гневается, любовь не превозносится, любовь не клянется, но все терпит, всему верит и надеется. Из любви Творец и вселенную сотворил, из любви и Он родился — Христос. Почто отвращаешься, человек, от Творца и от благословения Его? Почто не служишь Ему, камо⁹² бежишь, что обретишь? Пепел земли, и зловонный корень, и смерть души, и телу разложения, и суд, и приговор. О, человек! Вол, скот познает своего хозяина и трудится ему, но ты, человеке, не хочешь знать Творца. По делам твоим тебе будет!<...> Благословение Господа Бога на вас, братия и сестры мои и дети, То<go> благодатию Святаго Духа, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примите приветствие духовное и благословение Господа Бога от уст моих, от Владыки Михаила Васильевича, брата и отца вашего всем моим родным во Христе Иисусе, Господе нашем. Братиям и сестрам, отцам и матерям, детям и внукам, прадедам и прабабушкам, девицам и отрокам, всем моим возлюбленным благословение и приветствие: здравия, всех благ, душе спасения и воскресения, уму просвещения, светом Христа Бога нашего, чувствам очищения, грехам прощения, совести отворения, открытия сердца к жизни духа обновления, кротости и воздержания, смирения и целомудрия, милости и упования, здравие телу и трудов дел рук ваших в пользу и в успех, в полном преизобилии быть единым телом Христа Бога нашего бессмертного, а вы — члены Его. А могут ли члены Христа ненавидеть друг друга? Может ли сказать нога: “Ты не нужна мне рука”, — или

⁹² Камо — куда.

же глаз скажет: “Ты не нужен мне <другой> глаз”, — да не будет! Да будет так: члены Божии, вечно Божии, да не мнутя, да не клянутся, да не смущаются, да не сомневаются, да не гордятся, но верят, любят и надеются и сорадуются один другому во Христе Иисусе радостью неизреченной и вечной»⁹³. «Простите, простите меня ради Христа и помолитесь Богу за меня о сохранении от всякого зла и от всякого опасного времени. Привет от Василия Владимировича и доброе пожелание: телу — здоровье, а душе — спасение. Простите».

31 мая комиссия ВТЭК Дубравлага вернула осужденному М. В. Ершову инвалидность II группы, теперь он имел право официально не работать. 8 июня в своем письме владыка просил передать П. И. Финочкину: «На нем лежит вся остальная забота и попечение о жалобе»⁹⁴. Пускай позаботится побыстрее, чтобы допросили меня. А ты сам знаешь, Петя, о чем меня допросить». Завершал письмо словами: «Покамест я жив — и слава Богу. Подвизаюсь в молитве, в посте, в богомыслии»; «Совершаю служение Церкви Православной: вечерню, заутреню и Святую Литургию». 25 июня лагерной администрацией заключенный М. В. Ершов вновь *«вызывался на беседу по вопросу его убеждения. На все вопросы отве-*

⁹³ Далее в письме было отдельное обращение к христианке Н. (С ней случилось падение — родила ребенка без мужа, очень переживала): «Скажу: раз так слабо получилось у тебя, то уже сейчас — не считай стыд позором и грех опасностью, а будь строга ко всему и отдай свою жизнь более Творцу безо всякой надменности. Напрасно небо не коптите, ибо Бог не коптилка — принимать наше зловоние, копчение жизненное. Но будь тверда, верна, послушна матери. Люби дитя, воспитывай, и меня уважай и не пригорчай меня, а я за тебя молюсь всегда». В письме было также приветствие Клавденьке блаженной, «благословение, и спасение души, и телу здоровье, и добрые пожелания ее хозяйке Марии, что она ходит за старушечкой убогой, не гнушается».

⁹⁴ Видимо, речь идет о жалобе в Верховный Совет СССР от 6 января 1967 года.

чал не конкретно, постоянно молится, прикрывается Богом. Фанатик, на убеждение не реагирует». Конечно, власти не оставляли святителя в покое.

27 августа в присутствии лагерного начальства он вызывался на «беседу» с представителями госбезопасности, о чем свидетельствует запись в личном деле: *«На заданные первоначальные вопросы Ершов молчал и не разговаривал. После моего требования, чтобы отвечал, стал разговаривать и заявил, <что> на библейские темы ему никто не докажет <что он не прав>, при любом образовании, восхвалял верующих в Бога, молился, заявляя, что он — в Царстве Божьем и он посвятит <Богу> все свое служение до самой смерти. На разъяснение не реагирует»*. 6 сентября в медицинской карте отмечено, что осужденный М. В. Ершов жалуется на головную боль и общую слабость, давление 220/120, в заключении врача вновь подтвержден диагноз: *«Общий атеросклероз. Гипертон<ическая> б<олез>нь II–III ст<епени>»*. 17 сентября владыка уведомляет, что получил от Петра Финочкина письмо из Москвы, тот якобы хлопочет там и «говорит, что будет толк». Далее архипастырь обращается к своей пастве: «Ни с кого ничего я не требую, а кто хочет спасения <души>, то понуди себя и заставь, ибо спасение — не ложка похлебки. А кто делал добро, пускай не упрекает никого: добро и добром воздастся. А кто мир творит — сыном мира наречется. А кто гордится и гневается, то гордость — мать всем порокам. Гнев — начаток ада, откуда вытекает все. Угашайте огонь зла и гнева, огонь гордости. Стремитесь воедино — уговаривать некогда»⁹⁵. 17.09.68.

«Да, мне воздали всею подлостью своей и всею клеветою. Ту клевету возлили на меня, которую еще никто не

⁹⁵ Завершал он письмо просьбой: «Сообщите в Лысьву: что они передавали и что посылали, пускай все пропишут. А мы получили только три пары носок, больше ничего».

переносил. А вы очень все щедры, даже боитесь лишнего письма написать, ибо будет час послушать хоть одно слово, да нет»; «Простите меня ради Христа, Бога нашего и помолитесь все за меня крепче. Гнев и злоба наполняют чашу, и через край потекло: беззаконие на беззаконии везде проникло. Кончаю письменную беседу в великой немощи». «Посылаю свою карточку, фото, снятый в рост. Прошу вас, как получите, переснимите и мне пришлите штук 6, и кто хочет, тот пускай себе переснимают». 25.10.68.

В это письмо святитель вложил открытку со стихотворением, посвященным сестре Анне Васильевне Огарковой, которая стала участвовать в богослужениях, проводимых духовными чадами епископа Михаила. Приведем его первые строки:

«Пришла ты в Церковь непорочну,
Ты слово свято сохрани,
Единый раз ты обвенчайся,
Владыку свято сохрани...»⁹⁶

21 ноября архипастырь поздравил духовного сына и союзника В. В. Калинина с большим церковным праздником — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных и подарил ему свое новое стихотворение:

«Прими меня как брата в жизни
И как отца в любви почти,
Не укоряй меня,
Что тяжкий твой путь в жизни,
Но подбодрись и укрепись.
Смирись во всем.
Меня всегда ты вспомани,
По жизненному ристалищу спешి пройди.
Влад<ыка> Михаил Вас. Ершов»⁹⁷.

⁹⁶ А. В. Огаркова, после освобождения иерея Василия (Жукова) духовно окормлялась у него. По воспоминаниям христиан.

«Приветствие и благословение старице Марии Ивановне Капраловой. Открытку я от нее получил в понедельник 18 ноября, спаси ее Господь Бог. Я бы пришел и ее причастил, и на руках своих нес, как меня носит на руках Господь — Бог неба и земли: “Да некогда преткнеши о камень ногу твою”»; «Храните залог веры вашей и любви между собою. Храните детей ваших — это особо. Откройте очи ваши и смотрите, что в мире, и остерегайтесь, ибо надвигается ночная тьма, чтоб закрыть свет и во тьме ловить жертву в сети. Следите так, чтоб <ни> на единой минуте не попасть в сети вечные. Храните себя от всякого зла, молитесь друг за друга, молитесь и за меня, и за Василия Владимировича»; «Здоровие покамест у меня — слава Богу». Двадцатые числа ноября 1968 года.

5 декабря архипастырь обратился к своей многолетней сомолитвеннице, Марии Ивановне Лизуновой, с теплыми словами поддержки и ободрения: «Ты ждешь и надеешься, что ждать? По вере очи открываются слепым, по вере мертвых воскрешают, по вере <малые> полки <войск в> неравной <битве противника> сокрушают, по вере — и по водам проходят, как по суше, по вере дар получают свыше и надеются, чтобы сохранять его. Надейся, добрая раба, старица, в твоей душе есть искра свята от начала, надейся, что она разгорится в свет пред Богом неба и земли. Ты стой прямо, Ему сердце свое отвори. Он знает твои грехи от детства, <они> хоть мрачны, но свет любви разрушает ночи тьмы». 05.12.68.

«Кровь и плоть не наследуют вечных небесных благ. Берегитесь плоти, убегайте лжи, клеветы и ябедничества. Будьте совершенно строги ко всему, исторгаясь от современного мира развратного, всякого зла. Михаил.

⁹⁷ Написано на обороте фото святителя в Озерлаге в мае 1958 года.

Писал в понедельник 9 декабря 1968 года для всех братьев и сестер. Все перепишите, <оригинал> отдайте Надежде Васильевне. Писал Владыка Михаил Васильевич». 09.12.68.

«Мир вам во Христе Иисусе истинный и верный, и благодать да умножится, и любовь да торжествует в вас предвечно, нелицемерно, но в полном желании благости. Примите приветствие духовное и благословение Господне от вашего брата и отца, Владыки Михаила Васильевича⁹⁸, приветствие духовное и благословение Господне, и <желаю> всех благ душевных и телесных, и всякого благополучия, спасения души, и телу здравие, и мир между собою <храните>»;

«Я уже много терплю. А сейчас так нахально поступают, делают из меня всякие похабные магнитофо-

⁹⁸ Далее идет перечисление: «многоуважаемая сестрица Надежда Васильевна, Ольга Максимовна, Анна Ивановна <Рязанова>; всем в Верхнюю Баланду; в Аксубаево: Елене Степановне <Кульковой>, Марии, Сергею и Агнии <Даниловым>, Анне Турлуковой и Марии с семьей и всем; в Кисы: Александре Петровне <Мельниковой>, Настеньке, Евдокии, Марине слепой <М. Д. Ермазовой>; в <Старое> Мокшино: Василию Ивановичу Жукову и супруге Анне Даниловне и всем; в Никольское — всем; в <Старые> Савруши — всем; в Васильевку — всем; в <Чувашский> Елтан — всем; в <Чувашскую> Майну — всем; в <Нижнюю> Кондрату — всем; в Киреметь — всем; в город Чистополь: Степану Никитовичу <Зыгалову>, супруге Клавдии, и бабушке Устинии, и Нюре, Петру Степановичу Лабутову, супруге Александре, старице Марии Ивановне Капраловой и всем родным; в Старый Город — всем; в Ачи — всем; в Елантово: Федору Федоровичу и Татьяне <Плехановым>, Марии Алексеевне <Кандалиной> с семьей; в Утяшкино — Федору Михайловичу <Архипову> и всем; в <Большие> Аты — всем; в Письмянку — Николаю Ильичу <Кашицыну> с семьей и всем, всем; в Вятские Полянки — всем; в Киров — всем; в Лысьву, в Малиновку — всем, в Иваново — всем; в Ковров — всем; в Суздаль — всем; в Новоселки — всем; в Йошкар-Олу — всем, и всем липецким, и всем родным и знакомым братьям и сестрам».

ны⁹⁹, якобы я вот какой, несколько судимостей. Ну, что же, трудновато стало в жизни духовной, очень даже. Если хотите быть сынами Царствия Христа Бога нашего, то вот, будьте в мире сем опасны, ибо сказано <в Евангелии>, что сыны тьмы и лукавства, в некоторых ухищрениях, будут мудрее сынов света. Так, дорогие, будьте более скромной жизни. На земле тьма смыка<ет> кольцо — так должно <быть>. Господь творил из тьмы свет для вечной жизни». «Смотрите, прошу вас, за меня молитесь Богу, не оставляйте меня, мне тяжело. Пронесут и оклеветают меня всякою клеветой и всяким поношением, но вы не сомневайтесь: Творец силен и промыслы Его путей и премудрости никто не может изведать. Он сказал, что хотя бы и Гог <в земле> Магог, как орел, вознесся в небеса и свил бы себе гнездо между звездами, я и оттудова его низвергну. Так сбудется, сбудется, совершится! Поздравляю вас с праздником — святителем, чудотворцем Николаем и с преддверием Рождества Христова: “Христос рождается славите”, Христос в небе защититель.

Ну, так, братия, глядите во всем, как поступать»; «Не меряйте на свой аршин, кто как хочет; а то получится: один отмерит двадцать аршин и сошьет одежду чрезвычайно велику, а другой отмеряет полтора аршина, и совсем не из чего шить одежду, будет наг. Так прошу вас — будьте рассудительны во всем. Да, братия, мир идет в опасность, даже в великую, время настало. Ибо дух злобы уже не может на земле удержаться, он должен свою блевотину рыгать, чтобы опозорить истину. Но вы, братия, знайте: мы — <сыны> Царствия Божия, мы — сыны правды, мы — избранный народ, наше стадо — Божие, вечное нетленное; мы — в истине святой»;

⁹⁹ Запись разговоров заключенных на магнитофон администрацией лагеря. Об этом упоминает Э. С. Кузнецов в своей книге «Дневники» (Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 125–126).

«Не думайте дом домить, но думайте душу спасать и как бы спастись от сетей вражиих, ибо они по всей земле: все вожди земли в полной ярости и гнева один на другого, *<хотят>* мстить один другому. А меня они должны поносить и оклеветать во всем. А вы, братия, и не думайте о жизни в двадцатом веке, ибо *<это —>* век огня и мщения, век Суда Божьего. Братия, будьте едины и мирны в молитве, в чистоте, в страхе Божиим, в твердой вере, в молитве святой. Молитесь один за другого крепче, крепче. Молитесь за нас, чтобы Господь Бог сохранил нас от греховных всяких дел, от всякого противного человека, от всяких сетей, от всякого врага видимого и невидимого. Молитесь неотступно. Строго¹⁰⁰ вам пишу: время требует молитвы и бдения. Всем передайте и напишите всем, ибо я чувствую все, что совершается. Еще прошу: крепче за меня молитесь и ночью молитву за меня приносите, напишите везде. Шлю вам три открытки: их вы каждый должен переписать себе и помнить. Еще, братия и сестры, прошу: соберитесь, прощайте один другому, кто на кого имеет гнев или зло какое. Проститесь друг с другом и разрешите всякий грех пред Крестом и Евангелием. Все, все строгости к жизни вашей сотворите, чтобы быть во всем премудрыми. Разных дразгов чтобы в вас не именовалось, никаких ябедничеств не должно в вас быть. Еще прошу вас: простите один другого чистосердечно и нас простите ради Христа и молитесь за нас. А кто согрешает, особенно даже в блуд и прелюбодейство впал, да теперь кается, того обращайтесь и вразумляйте. А кто хитрит, якобы он хочет примазаться, да творит братии непотребство, то вам сразу говорю: очищайте стадо от развращенных, если не хотят воздержаться. Спешите всех утвердить, слабых поддерживайте, малодушных утверждайте. В. предупредите, ибо это не глупость: может ли в Царствии Божиим *<быть>* блуд? Даже слышать *<об этом>* не должно, не

¹⁰⁰ Здесь: «строго» — правдиво, точно.

то что делать, сохрани Боже! Вы знаете, что начнется отмщение народу земли — будут гибнуть в огне, в полном беззаконии и блуде, как при потопе. Прошу вас, братия, ибо день и час никто не знает: храните себя от нечистоты плоти, и от междоусобной брани, и от всякого зла, живите в единстве, не хитрите один над другим, а собирайтесь, и беседуйте, и плачьте, в страхе Божиим между собой будьте. Петр Степанович Лабутов, Степан Никитович <Зыгалов>, смотрите, строже будьте во всем к братиям и сестрам. В. предупредите.

Может, даже между вами специально <сеют> всякий раздор, чтобы разорить вас. Смотрите и понимайте каждого человека. Николаю Ильичу <Кашицыну>: строго тоже пускай смотрит за всем. Василий Иванович <Жуков>¹⁰¹ пускай скромно себя ведет и присматривается ко всему¹⁰². Помогайте один другому во всем. Передайте Петру Ивановичу <Финочкину>, скажите: если что можно, то пускай делает, но если пусто — зачем обременять людей. А то надо мной издеваются, как хотят, так и проносят, и поносят, а помощи никакой нет»; «Ну, так, прошу вас — всем опишите, письма мне шлите все. Приветствие духовное от Василия Владимировича, и <он> поздравляет вас со всеми праздниками. Ну, затем до свидания. Простите нас ради Христа и помолитесь. Храни вас Господь Бог». 12.12.68.

21 декабря владыку вновь вызвали на «беседу» по вопросу его убеждений: *«В ходе беседы были приведены ряд примеров из жизни людей, а также о полете человека в космос и ряд других. Но Ершова это не интересует, и заявил, что он будет жить в Божьем Царстве и скоро якобы Оно будет. Твердо стоит на своих взглядах».*

¹⁰¹ Освобожден 6 ноября 1968 года // Учетная карточка Дубравлага.

¹⁰² Мудрый совет: не торопиться с началом служения, а изучить обстановку и людей после десятилетнего отсутствия.

1969 год

«Василий Иванович Жуков, письмо Ваше первое и второе получил. Спаси Господи, помилуй. Желаю всех благ на доброе житие и единство. Ну, будь тверд, кроток, разумен, входя в положение один другому. Будь рассудителен и воздержан от всего, храни себя от слова невоздержания, от слова небрежения. Передайте в узы приветствие Кириллу <Тищенко>¹⁰³, пускай напишет письмо мне».

«N., знаю, что слабость, что ты по плоти оступилась, но сейчас хоть тяжело, но не стыдись, но тверже, хоть на четвереньках ползи до врат святых, надо! На руки опирайся, а в зубах дитя неси! Если сатана плачет, как будто бы жалеет, хочет хитрыми слезами обмануть, а ты ему навстречу крест Господень и твердую веру в сердце, и надежду непостыдну, и криком кричи: “Иди, сатана, от меня, я не твоя, но Божия! Хоть грешна, но — Божия, Божия и к Нему иду!” Хоть немощи сильны, но Бог сильнее и могущ спасти и защитит. И все последуйте так с силой, чтобы сатана от вас бежал. Не смейтесь, братия, один над другим (нет, Боже упаси!), но подкрепляйте один другого. Время самое опасное и самые те дни пришли, которые мы и все святые отцы ожидали, хранитесь»; «Надежда Васильевна, прошу тебя, крепче молись, читай за меня о здравии <каждый день> 12 <раз> “Верую” и другие — тоже <читайте>. Прочитай о здравии Псалтирь»¹⁰⁴. 02.01.69.

¹⁰³ С 28 февраля 1969 года до освобождения, 26 июля 1972 года, находился в 17-м (большом) лагерном отделении. Сюда же этапировали молодого узника О. М. Сенина (о нем ниже). По его воспоминаниям, старичок мало общался, всегда был погружен в молитву. Чтобы не мешали, в малолюдном месте лагеря у него была своя дорожка метров 12, по которой он ходил взад и вперед, молился. Круглый год ходил без шапки. По воспоминаниям христиан, К. А. Тищенко скончался по дороге из лагеря.

¹⁰⁴ Далее в письме просьба к сестре Надежде: «Василию Ивановичу <Жукову> скажи, чтобы он читал за меня молитву <свято-

По воспоминаниям духовных чад святителя, нападения от властей и на них были очень серьезные, «трепали» часто и, по благословению архипастыря Христова, кроме чтения двенадцати раз «Символа веры», они также читали двенадцать раз псалом 50, соединяя с утренним или вечерним правилом. Мария Павловна Стасенко вспоминает: «Дужников его фамилия, из Казани, он все время допрашивал. На работе работаешь, придут, вызовут в сельсовет. Допрашивает, допрашивает: “Куда ходите молиться? Кто туда ходит? Как вы там молитесь?” Я ему: “Как молимся, так и молимся. Приди, да послушай. В основном по домам молимся, а в большие праздники на святых ключах. Не запрещают ведь на ключах молиться”. А потом я его во сне как-то увидела. Мы бежим по зеленой поляне, а он нас догоняет, и с ним еще несколько человек. Мы в какой-то сруб спрятались, а у нас Библия, большая Библия. Куда ее спрятать? А он подполз под сруб и сказал: “Не бегите. Как молились, так и молитесь. Наша работа такая, допрашивать вас. А вы идите своим путем, идите”. Потом он расшибся в гостинице, старая еще гостиница была, и после этого долго не жил — умер. Говорил: “За христиан наказал меня Бог”».

«С Рождеством Христовым <поздравляю> вас всех, братьев и сестер во Христе. Верой и надеждой, любовью святой и чистою душой благовествуйте всею силой устам сладости Христовой. Дарите все один другому неложное приветствие лобзаний уст. И предоставьте ваше сердце, вместо вертепа, Христу. Земля — вертеп, а вы — сердце. Волхвы сокровищницы открыли и дары

го> Василия <Великого>: “Бог богов и Господь господей” (“Молитвы, сиесть, заклинания Великаго Василиа, к страждущим от демонов, и на всякую немощь”). Каждый день, Василий Иванович, читай утром и вечером три раза, ибо — время. Я вас во всем теперь прошу, чтоб вы крепче <встали> на молитву».

принесли, а вы уста откройте — принесите хвалу. Небо — звезду, а вы — любовь. Сыны народа — Пречистую Деву, а вы Церковь соберите, и Он в общину к вам войдет и родится. В вас, вечном стаде Церкви, будет Христос, вечный Царь славы, Царствия Христа Бога нашего. Владыка Михаил Васильевич». 08.01.69.

Сразу после Рождества святитель заболел, о чем в личном деле заключенного есть краткая запись: «С 10/I-69 по 29/I-69 — больной изолирован в стационар» 10-го лагерного отделения. 3 февраля комиссия ВТЭК подтвердила II группу инвалидности владыки Михаила при диагнозе — гипертоническая болезнь II–III степени, давление держалось 220/120. 23 февраля заключенный М. В. Ершов был вызван на очередную «беседу», а также для объявления ответа на его жалобу в Верховный Совет СССР¹⁰⁵. Начальник заявил, что святитель был осужден правильно и дело его пересмотру не подлежит: *«Мной было сказано, что полезным трудом не занимался, и находился в лесу в женской одежде, и вел а/с деятельность. Ершов заявил, что он работает на Господа Бога и Небесное Царство, в Котором желает сам быть. На все разъяснения не реагирует»*. 6 марта архипастырь Христов написал послание, где в иносказательной форме благословил своего второго иерейского ставленника Василия (Жукова) начать совершать Божественную Литургию, еще раз напомнив ему о трудности и ответственности пастырского служения.

«Будь премудр, нравственен, кроток, смирен и рассудителен во всем. Прежде чем сказать слово, обдумай,

¹⁰⁵ Выслана из лагеря 27 декабря 1968 года вместе с характеристикой, переадресована в Прокуратуру РСФСР. В ответе также было сказано: *«Одновременно разъясните Ершову, что его жалоба от 6 января 1967 года была рассмотрена Прокуратурой РСФСР и оставлена без удовлетворения, о чем Ершову сообщено нашим письмом от 7 марта 1967 года»*. В личном деле заключенного этого письма нет.

тогда скажи. Ибо рассуждение — выше всех добродетелей. Делать посуду глиняну — нужно быть мастером. Сделать можно, но хранить глиняный сосуд еще труднее. Разбил — убыток, да и растрата. Горе быющему, нежели ищущему, он ищет. Чем разбить, лучше не брать его в руки и не быть виновным. Следи за благим и добрым началом. Полагай доброе начало, чтобы в нем был и конец благий и верный. Ибо недорогое начало, но дорогой конец. Но нужен и конец, и начало, и плоды посева, и всходы золотые, и посуда цела, и купцы довольны, и улей чист, и пчелы сыты, и меду много. Хочешь, спи, хочешь, дремли, хочешь, совсем не спи. Ибо дом дожить — не калач купить. Ибо калач купил, да не понравился — съел, и все: больше брюха не съешь. А дом дожить: нужно все купить, все сделать, все приобрести вовремя и в дело, чтоб десять раз не переделывать. Гордости места нет, да не должно быть. Пещися обо всем нужно.

Брат, со страхом приступай к чаше, когда приготовляешь пищу, чтобы она была вкусна, и здрава, и сытна, чтобы у всех было здравие. Знай, что время очень строго. Дряхлых старушек и старичков, сразу же их накорми и, вообще, всех накорми и напои. Кто спит, то нужно разбудить. Кто щупает, пускай щупает¹⁰⁶. Люби уход за садом — польза для всех. О, брат, мне очень велико и притеснительно. Спеши на работу, хозяйство требует. С получением — исполни мою просьбу. Писал Владыко Михаил Васильевич из уз, из Саровской пустыни. От страдальца многолетнего, <около> 40 лет всякой пытки, обмана, клеветы и мучения до сегодняшнего дня».

14 марта заключенный М. В. Ершов администрацией ИТК-10 был вызван на «беседу» для объявления ему характеристики за 1968 год¹⁰⁷, но «прибыть отказался».

¹⁰⁶ Здесь: «щупать» — исследовать.

¹⁰⁷ Составлена 25 января 1969 года.

Заявил, что они ему не нужны, и что написано, — как начальнику, доверяет». В упомянутом документе отмечено: «Нарушений не допускал, взысканиям не подвергался. Является инвалидом II группы, не работал. По своим убеждениям является верующим и состоит в секте ИПЦ. С сокамерниками уживчив, внутренний порядок не поддерживает, справляет свои обряды»¹⁰⁸; «На проводимые с ним беседы по отрыву от его взглядов не реагирует, твердо стоит на своих убеждениях. Свой состав преступления не осуждает». Начальством за демонстративный отказ был предупрежден — «за нарушение внутреннего порядка».

«Ну, так вот, дорогие родные, прошу вас: не сетуйте и не глумитесь, но отрезвитесь во всем и идите путем праведности. Прошу, молитесь за меня Богу крепче, ибо вы должны чувствовать — время тяжкое. Читайте Псалтирь и Евангелие каждый день, будьте бдительны во всем: в молитве, в посте и в мире между собою»; «Приветствия от Василия Владимировича: желает вам спасения души, и телу здравия, и единства духа, и единой любви, и мира духовного, и мира между собой. Затем, простите меня, все братья мои и сестры, все родные, и помолитесь за нас крепче Богу. Храни вас Господь. Да, сколько нести кары, и поношения, и всякой лжи: кто как хочет, так и поступает! Да, не хотят мне <участь> облегчить, да и сами в мире навлекают на себя гибель. Письма пишите чаще. Как получите — пишите скорее ответ на мое письмо». 24.03.69.

В начале апреля к святителю прибыли на свидание сестра Надежда Ершова с духовной сестрой, но в свидании

¹⁰⁸ Далее: «Имеет задолженность только по вещевому довольствию на сумму 51 р<убль> 20 к<опеек>, которую не погашает по инвалидности. Проводимые общественные мероприятия не посещает по религиозным убеждениям».

им было отказано. А 9 апреля осужденный М. В. Ершов был вызван на «беседу» для разъяснения причины отказа, так как *«сестра, после освобождения из лагерей, на паспортном учете не состоит и не имеет паспорта»*. Хотя основная причина отказа — *«свидания запрещены комитетом <гос>безопасности. Ершов проявлял недовольство»*. Правда, через день-два что-то изменилось, и было дано разрешение повидаться с сестрой, так как уже 11 апреля владыка сообщал в письме: «Сестрица Надежда Вас<ильевна>, можешь приехать ко мне на свидание, только дадут свидание на четыре часа, и только <тому>, кто у меня записан в деле. Приезжай, кто-нибудь тебя проводит. Провожать тебя кто поедет — покрепче, поздоровше <возьми>, чтобы помогли тебе. С получением моего письма время не проводите зря — сразу же собирайтесь и приезжайте»¹⁰⁹. 15 мая начальник отряда после проведения «беседы» оставил запись в личном деле: *«Ершов исправляет свой обряд-моление, допускает шум и нарушает отдых другим заключенным. На вопрос: “Для чего крестит при выходе и входе в камеру и кабинет”, — на это отвечать отказался. Рассказывал о жизни Небесного Царства. Ограничился беседой»*. 17 июня на очередном медосмотре (давление больного 210/120) комиссия ВТЭК подтвердила II группу инвалидности владыки.

«Всякую надменность из сердца своего удалите, а положьте упование и надежду на то вечное наследие, которое нам Господь Бог дал. Никто не уничтожит тех даров, которые Господь Бог благословил. И никто не уп-

¹⁰⁹ Далее он писал: «Теперь еще прошу: возьмите одну кружку эмалированную и бидончик эмалированный трехлитровый, теплое белье — одну пару. <Из> продуктов лишнего не берите, вы сами знаете, что нам не дают, что запрещенное — ничего не берите. Привезите таблеток хороших и капли хорошие для питья». Последняя фраза означает, видимо, захватить запасные Святые Дары и крещенскую воду.

разднит того начала, которое положил Господь Бог. Он дал, Он начал, Он помазал, Он благословил, и Он исполнит и совершит. А кто творит неурядицу, тот или же накажется Господом, или же извергнется вон, кто бы он ни был, если он притворно входит, надменно».

«Петя <Финочкин>, спокою мне нет, ты <по>купаешь меня, и тебя обманывают или задерживают, а меня идиотом ложным делают, а ты в положение мое не войдешь: кто как захочет, тот так и делает надо мной. Хуже чем уличные базарные женщины поступают, стараясь всячески оплевать. Да, Петя, бр<атик>, прошу, хоть ты письмами извещай»¹¹⁰.

«Петру, братику, скажи <Н. В. Ершова>: “Ничего уже даже не хочу, и глядеть, и всякие хлопоты меня уже только угнетают”. Даже что-то и свидание, когда пришел Петр, я не имел никакого покоя и ни радости, и ничего. В сердце мне, и в уста, и в ум, и во все тело вливается всякая нечистота. И уже на ваши дела не хочу глядеть. Кругом подлость, кругом надменность. О, Боже, Боже! Кто может меня пожалеть? Кто может мне посочувствовать? Может быть, даже меня живым не будет, а за меня все будут хлопотать об освобождении. О, Боже, каков я был прост, каков радостный, каков мирен! Но за обман, и за гонения, и за то, что я изливал за

¹¹⁰ Далее в письме: «Александра Петровна <Мельникова>, Настенька <Соловьева>, кто прислал письмо вам с Белоруссии: Игнатий Федорович <Войтенко>? Напишите письмо и приветствие ему и Григорию Константиновичу <Рутковскому>. Пускай покрепче сердцем вздохнут ко Господу и мысли свои очистят. А я открытку им напишу. Да, Н., Вы на воле не можете терпеть обиды один от другого и обличения не хотите терпеть. А что я терплю? Если Вам рассказать, то сердце лопнет: каких клевет, какого обмана! Мир гибнет, оправдания нет! Спасайтесь, спасайтесь! Да, Боже, по делам воздашь всем! Никто не избежит! Блюдайте себя, хранитесь от современного мира, берегитесь от всякого рода зла. Да, дни тяжкие приходят для спасающихся. А для общества мира сего: они — куда хошь, туда и пойдут».

мир нечестивый и был снисходителен ко всему и ко всем, за кого молился, все мне воздают злом, обманом, клеветой и надменностью. Уже больше нет жалости. И как хотите, даже письма уже нежелательно писать вам, потому что все надменно, все только для себя. А я плачу своим собственным телом и несу то, что никто того не переносил. Боже, Боже, Ты, Творче, Предвечный, Единый, Премудрый, и Вечный, и Бесконечный, и Предвечный в славе и в силе Безначальный! Ты, Единый, знаешь, что я переношу. И как уже тяжело, Единый, только Ты сохранишь. Гнева полное сердце, тяжесть доходит до краев излияния. Даже и не жалко уже народ, ничего: гореть ли он будет, тонуть ли он будет, или другие какие казни. Только гибель миру, гнев, гнев, и все! А вы думаете: сели да свесили ноги с меня и будете сидеть? Нет, Господь взыщет, и так взыщет, что все отдадите, весь долг жизненный, Господь со всех все взыщет. Я больше не прошу и не спешу к вашей защите. Простите меня, дряхлого и убогого узника. Если есть в вас сознание — помолитесь за узника. А если кто хочет выгоды за меня, то Господь Бог взыщет. Простите, ваш страдалец, узник Михаил Васильевич»¹¹¹. 25.06.69.

«В «Русском Паломнике»¹¹² писали: «Какая птица так запела, что камень стал рыдать?» А Петр называется камнем. Когда отрекся <от Господа> — запел петушок, напоминая слово Господне. Заплакал, горько зарыдал <Петр>. Братия, плачьте, рыдайте о своих делах. Знайте, что вы поступаете против воли Божией, порицаете слово Божие и дела Божии своими грехами. А петушок, без лености, каждую ночь не дремлет. Он исполняет обет благовестия — поет, напоминая всем спящим и лени-

¹¹¹ В письмо вложена открытка: «На память Клавд<ии> блаж<енной> от Вл<адыки> Михаила».

¹¹² «Русский Паломник» — духовный журнал, основанный А. И. Поповицким в 1885 году.

вым, и праведным и святым, и забвенным самих себя, и совсем во грехе живущим. Зовет всех покаяться и поминать себя в Боге вечном». 29.06.69.

«Да, братия, спешите, спешите успешно пройти путь до заката солнца в город обетованный с чистым сердцем. Премудро идите и чистосердечно, без всякой надменности. Ибо кто бы ни был — тайные дела и внутренность, вся обнаружится, и вместо спасения получит осуждение на вечные века. Скажет Судия: “Не знаю вас, идите от Меня”. Бойтесь, братия»¹¹³. 03.07.69.

«Даже, братия, письма некогда писать — всегда в молитве. И даже кушаешь уже поздно в 10 или же 9 часов вечера, в сутки раз. И то спеша покушаешь, и обратно на молитву»; «Ваш брат и отец, Владыко Михаил Вас<ильевич>». 25.08.69.

Василий Владимирович Калинин позднее кратко рассказывал, в каких условиях приходилось совершать свое духовное делание епископу Михаилу. Когда он был на работе, в камере находились такие заключенные, которые мочились на молящегося архипастыря Христова, а он, смиренный, не сопротивлялся, только книгу церковную старался прикрыть, чтобы не намокла. Бывали случаи, когда уголовники, находившиеся в камере с владыкой, здесь же совершали содомский грех¹¹⁴. Всяко бывало. К сожалению, паства святителя плохо представляла

¹¹³ Владыка заканчивает письмо так: «А кто меня, жаждущего, угостит земляникой, и кислотой, и витаминами? Ведь я в лесу не бываю, все ожидаю — кто мне даст». А 14 сентября он уже благодарил христиан: Сергея и Агнию Даниловых за три бандероли с ягодами из Йошкар-Олы, «наверное, от Анны Константиновны» — за одну, Юрикову из Письмянки (Татария) — за одну, из поселка Вахтан (Горьковская область) — за две.

¹¹⁴ «Педерастия на спецу среди блатных (через 58 ст<атью>), как и на штрафном, носила открытую и активную форму» (Ковальчук-Коваль И. К. Указ. соч. С. 355).

себе, в каких условиях находится ее архипастырь. Неоднократно в письмах к нему упоминались обиды друг к другу, кто, что и как сказал — глупости всякие. Как-то Василий Владимирович, по благословению владыки, написал ответ духовной сестре, в котором упомянул, что у них в камере все живут дружно, не обижают друг друга, и приглашал, кому тяжело на воле, — к ним приехать, пожить. А что еще сказать?

26 августа осужденный М. В. Ершов вновь был вызван на «беседу» — *«по вопросу нарушения внутреннего порядка в камере: Ершов своим молением не дает отдыхать другим з/к. Во время справления обрядов возбуждает крик и шум, т<о> е<сть> лично сам не замечает за собой. На разъяснение не реагирует»*. 14 сентября владыка сообщал о болезни Василия Владимировича Калинина: «Василий болеет желудком — кушать ничего нельзя, и аппетит пропал, желудок ничего не варит, и еще что-то болеет. Да и еще что-то: тайная какая-то болезнь. Ну, что ж, кому какой крест»¹¹⁵. И заканчивал свое письмо подтверждением, что сам он — «все также подвигаюсь день и ночь в молитве и в посте, и в истязании святой жизни». 15 сентября святитель просил срочно прислать «витаминов разных, аскорбинки и глюкозы, и 5 рублей денег положьте в бандероль». 28 сентября духовным дочерям Домне и Евдокии Ульевым из Старошешминска напомнил: «Пение, чтение — цвет, молитва и пост — пробуждение ко спасению».

¹¹⁵ Далее он писал: «Так вот, ведь нынешнее время — только вежливость на бумаге, а в самой жизни — вежливость? Да нет. Человек человеку — волк и друг другу — скорпион жалящий. А кто из людей себя ведет по справедливости и по вежливости, то того и оклеветают, и оскорбят, и обхулят, и всячески пренесут и унижат. Вот так — сколько кому хочется. А дальше — сама ихняя жизнь и обращение показывают сему миру полное отрицание справедливости и падение. Мир, люди до чего доходят — до всякой низости!»; «Приветствия Ивану Федоровичу Загородникову, Игнатию Федоровичу Войтенко — он мне прислал письмо. Пошлите ему письмо и привет».

6 октября 1969 года указом Президиума Верховного Совета СССР введены в действие основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. Жизнь заключенных особого режима стала легче. 16 ноября архипастырь сообщал об этих новостях в письме к Анне Ивановне Рязановой.

«Сестрица Анна и все родные, сообщаю вам, что я как будто хожу, но здоровье — вы сами знаете. Я — инвалид второй группы, <высокое> давление крови. На работу никуда не хожу, сижу в камере, и еще со мной инвалиды есть в камере, тоже неработающие, как и я, больные. Еще сообщаю, что нам разрешили свидание 2 раза в год: одно короткое, одно — до трех дней. Так я прошу: Петр Иванович <Финочкин>, брат, пускай с сестрой Надеждой приедет в нынешнем году, в первых числах декабря и пускай привезет валенки с галошами: наденет на себя и здесь, на свиданке, отдаст мне. Сестра Анна Ивановна, соберите посылку: три килограмма масла топленого и два килограмма меду»¹¹⁶; «С получением моего письма за два дня соберите, самым быстрым моментом, не времените и скорее пришлите на твоего двоюродного брата Оберемка Дмитрия Петровича, чтобы она пришла в начале декабря по новому стилю»¹¹⁷. «И бандероль на него вышли — конвертов 150 штук, чтобы пришли в одно время с посылкой. В посылку положь записку небольшую, что посылаю от такой-то то-то: и перечисли все»; «Простите ради Христа меня. Получите письмо — сразу же ответ дайте».

¹¹⁶ Далее писал подробно: «Банок и посуд никаких не кладите, а в целлулоидных мешочках <положите>, и ящик очень легкий сделайте. <Еще> какао, грамм двести и глюкозы, таблеток. Все это соберите, самое большее, посылка с ящиком — пять килограмм триста грамм, больше нельзя».

¹¹⁷ Далее писал: «Анна Ивановна, поспешите, глюкозы, таблеток положьте штук 400. Они вроде так сладковаты, питательны, вроде витаминов. Я <их> получал из Йошкар-Олы. Пиши адрес так: ст<анция> Потьма, п/о Ударный, п/я 385/10. Оберемок Дмитрий Петрович».

Духовные чада старались также помочь своему епископу и передали жалобу о пересмотре дела М. В. Ершова и В. В. Калинина в Верховный Суд РСФСР. 4 ноября оттуда отправлен запрос в адрес начальника отдела мест заключения МВД Мордовской АССР о высылке справок-характеристик на осужденных руководством колонии. Приведем выдержки из характеристики на заключенного М. В. Ершова: *«За период нахождения в местах лишения свободы с 1943 года по настоящий период лично себя показал с отрицательной стороны», за различные нарушения «было наложено до 1967 года 29 дисциплинарных взысканий. С 1963 года является инвалидом II группы. На производстве, а также в хозяйственной службе никогда не работал несмотря на то, что неоднократно предлагались легкие работы. По своим убеждениям является верующим и состоит в секте ИПЦ»; «Проводимые общественные мероприятия не посещает по своим религиозным убеждениям. Литературу не читает. На проводимые с ним беседы воспитательного характера не реагирует, от своих убеждений не отказывается. Свой состав преступления не осуждает и не признает. На путь исправления не встал»¹¹⁸.*

Лагерное начальство не оставляло в покое святителя. 28 ноября — новая «беседа» *«по вопросу его убеждения и состава преступления»*. Ему долго разъясняли причины, по которым он свой жизненный путь *«провел в основном в местах лишения свободы»*. Но заключенный не слушал «разумных речей», упорно твердил, что *«ради Бога он посвящает <Ему> свою жизнь»*. Важно отметить, что при этом начальство внимательно слушало его, ведь завершался отчет так: *«Рассказывал о новой жизни, что войны не будет, но якобы через длительный период будет война с Китаем, произойдет массовое уничтожение людей»*. 8 декабря, находясь в камере № 30,

¹¹⁸ Составлена 20 ноября, выслана на следующий день.

епископ Михаил на обороте своей фотографии¹¹⁹, в подарок Василию Владимировичу Калинин, написал стихотворение¹²⁰. Приведем из него несколько строк: «<...>

Не мука в жизни устрашает,
Не ласка душу окрыляет,
Не леньность силы ободряет,
Но — труд...»

«Мир вам во Христе Иисусе, Господе нашем и благодать да умножится, и любовь во Христе Иисусе да торжествует в нас преизобильно, богатством неизменно, предвечно. С Рождеством Христа Бога нашего! Братия, все родные и сродники, родитесь и вы в вечную жизнь, а то сделались как ветхая тряпка, никудышная, обветшали все. Братия, встрепенитесь и не колебайтесь, встаньте прямо — Бог поруган не бывает. Итак, братия, примите приветствие духовное от вашего брата, и отца и Владыки Михаила Васильевича»; «Братия, кто хочет спасения — тот не колеблется. Кто хочет войти в число спасаемых и избранных — тот тело не жалеет. И знайте: телесная жизнь и боязнь страха временного приведут к гибели и ко греху. Ибо Богу друг — миру враг, а миру друг — Богу враг. Вы сами читали, знаете, что в последнее время спасаемых будет, как колосок в поле останется после уборки. Братия, наша жизнь — обречена жить для Бога во Христе, <для> спасения в вечной жизни, вечного Царствия Христа Бога нашего. Вы сами знаете: можем ли мы иметь общение с нынешним миром, можем ли мы служить аду? Нет. Мы ожидаем явление Господа нашего Иисуса Христа, Суда Божьего, отмщения всем нечестивым земли, всем губящим землю. Будьте строги ко всему, спасайте души ваши в вечную жизнь. Я ожидаю, как и Писание говорит: “Мир обречен

¹¹⁹ Владыка снят в полный рост, в головном уборе в Озерлаге в мае 1958 года.

¹²⁰ Надпись фиолетовыми чернилами: «Калинину В. В. Мордовия 10 · Л · 30 к». Далее текст красной шариковой ручкой.

к гибели”, — у нас общего с миром ничего нет. Блюдайте себя и живите каждый день готовые на полное бегствие <от гибели>, которой не избегнут <все нечестивые>. Кто сейчас дает миру добро? Ведь мир ушел в полное забвение. Вот, братия ко мне приезжали, и все выслушал. Что можно сказать, ведь о чем вы спрашиваете? Вы сами читали об этом и знаете, что нам можно делать, что нельзя. <Поэтому> и свидание мне это — только болезнь, и печаль, и притеснение, и всякие дрязги.

Василий Иванович <Жуков>, ты сам знаешь, какое время, и как надо жить, и как храниться душою и телесно. Кому нужно: тот найдет и придет, ночь — в полночь и в час тот, и полечиться, и излечиться от всякой болезни, без ущерба и без опасности¹²¹.

Будьте чистые сердцем и умом. Ибо: “Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят”. Будьте едины — надменность вся сгорит. В Царствии Божием останутся только верные, святые, и праведные, и избранные, а двойки в Царствии Божием не будут. Кто хочет тем и тем послужить — так ни одного не обретет. Служите Богу, и работайте Богу со страхом, и радуйтесь с трепетом, будьте сынами Божьими.

Я никакой амнистии не ожидаю и никакой милости от данных начальников не ожидаю, ибо кругом надменность, выгода и обман один другого. Я сижу невинно за истину Святую, за Царствие Христа Бога нашего, за Царствие неба и земли, Христа Бога нашего. А сейчас мир заблудший. Построили на земле царствие ада и бездну и угрожают сами себе огнем, мечом, пламенем и гибелью. А мы, люди Божии, народ святой, люди обетования Божьего, должны выйти от всякого общения с современным миром и быть в ожидании, что определил Господь»; «На земле, что тут скрывать, все сами знаете, до чего дошли. Спешите, братия, больше на молитву и

¹²¹ Напоминание своему ставленнику, чтобы всегда был готов для церковного служения.

на мир духовный между собой. Молитесь друг за друга, молитесь и за нас. И просите Господа с ревностью и со страхом Божиим. Милуйтесь, милуйтесь, милуйтесь между собой, и Господь помилует вас и спасет. Простите ради Христа и помолитесь Богу за нас. Приветствия от Василия Владимировича всем». 24.12.69.

В этом письме святитель упоминает о свидании и вопросах, которые ему задавали. Невольно вспоминается рассказ Василия Владимировича Калинина об одном из таких кратких свиданий в присутствии контролера. Владыке был задан вопрос о пенсии: можно ли получать? На это он ответил вопросом: «А святые пенсию получали?» Тогда архипастыря спросили о С., который трудился на вредных подземных работах, заработал инвалидность и получал пенсию. В данном случае епископ Михаил посоветовал: пусть продолжает получать, но третью часть отдает христианам, кто живет без нее. После свидания, вернувшись в камеру, поделился с духовным сыном: «Что спрашивать? Святые корнями питались».

1970 год

В письме от 7 февраля Василий Владимирович Калинин упомянул, как прошел первый день Рождества Христова: «Разговелись. И вот тут З. Павел из секты Иеговы, вернее, руководитель, спиритист, он схватится обеими руками за голову, зажал уши. Воз<любленный> В<лады>ка как наложит на чело триперстное крестное знамение и шагнет — он как подскочит, как крикнет: “Ах!” И руками себе как даст по ушам со всею силы. В<лады>ка второй раз шагнул. Он обратно таким образом. В<лады>ка — третий раз. Он как подскочит, как <будто> его кто жезлом под зад <ударил>, как заорет». 10 января святитель попросил встречи с начальником: «В беседе заявил, что его должны помиловать по хода-

тайству прокурора Татарской области¹²², для этого необходимо написать хорошую характеристику. Ершову разъяснено, что хорошей характеристики не будет, и указаны <его> отрицательные стороны. Ершов заявил, что его освободит “Господь Бог”. На разъяснение не реагирует».

«Мы — сыны вечной жизни, мы — народ Божий и избранный. Кто, может, из вас слаб — утвердись. Кто, может, из вас сомневается — очисти мысль. Кто, может, малодушный — утвердитесь в полной силе. Храните истину, храните правду, храните мир духовный, храните мир между собой, храните все заветы Церкви Православной, храните все заветы Церкви Православной, храните все заветы Церкви Православной. Знайте, что ни одна секта не останется на земле, все ложные строения подвергнутся Суду Божьему, обличатся и сгорят. Надменных на земле не останется, все исчезнут.

Братия и сестры, может быть, вам клеветают на меня или же ложь хитрую будут сплетать — не верьте, твердо стойте. Может быть, кто придет и вкрадется ложный человек с хитростью — смотрите строго за всем».

«А что на земле совершится — никто не отменит. Хотя бы и сто миллиардов самолетов и спутников поднялись в воздух — ничего не сделают, не отменяют. Ни папа, ни мама не защитят — все истлеет, все переменится. Война даже совершится, так что может и безвластие на земле совершиться всей стихийности»; «Так будет: небеса взыщут за всех со всех. Суд воздаст Судия Божий всем по делам всех веков. А в нынешнее время никто, никто не утаится»¹²³; «Василий Владимирович болеет

¹²² Так в тексте.

¹²³ Далее в письме обращение к Николаю Ильичу Кашицыну: «От юности никакие хульные слова из уст своих не выпускал, кроме доброго разговора и молитвы, стихи, псалмы и правила Православной Церкви. Всегда в добром начинании и всегда в простоте. Простотой моей многие даже воспользовались. А я, по простоте своей, терплю муки, и истязания, и

крепко желудком и сейчас лежит и ничего не может *<делать>*. А я рядом пишу письмо»; «Ваш брат М. В. Как получите письмо, сразу пришлите телеграмму. Письмо к вам ходит 5–6 суток самое большое». 27.01.70.

В вышеупомянутом письме от 7 февраля Василий Владимирович Калинин подробно описал также свое положение и архипастыря в заключении. Раньше, в Воркуталаге, он работал ассенизатором и получал зарплату, правда не по основной ставке (456 рублей), а как дневальный — 180 рублей. А здесь, в Дубравлаге, за последние восемь лет не получил ни копейки¹²⁴, и в 1969 году «у меня, в *<еликого>* гр *<ешика>*, стала какая-то уже неудержимая злоба к этой бессмысленной работе, и я стал настоятельно требовать постоянную работу. Мне дали стрижку рукавиц, норма — 1000 пар», причем за тысячу пар платили один рубль сорок три копейки. Норму он всегда выполнял, а при хороших сменах дежурных оставался даже на сверхсрочные часы, заработав, таким образом, 90 рублей. А с ноября 1969 года, по новому законодательству, заключенным разрешили на 4 рубля отовариться с ларька продуктами, причем трудоспособным — на заработанные деньги, а инвалидам — на присланные. «Но мы идем “бортом”». Владыка Михаил нигде не расписывается, так что ему с ларька ничего не полагается, у него самого свободных денег на лицевом счету нет, хотя 18–20 рублей он мог бы зарабатывать каждый месяц, правда из них вычитают 15 рублей за питание, но на остальные он надеялся

клевету за имя Троицы Святой, за Второе Славное Пришествие. Мясо и всяких мясных изделий от 19 лет я не вкушаю. Никогда никакое животное я не убивал. Сейчас моя жизнь такова. Молитва до 10 часов вечера. Завтракать никогда не завтракаем. Обедать — не обедаем, только раз в день *<едим>* в 9 часов *<вечера>* или же в 10, и всегда холодную пищу. Такова моя жизнь».

¹²⁴ Поэтому у него появилась задолженность за обмундирование 320 рублей и за суд 90 рублей.

отовариться. Василий Владимирович завершал это письмо просьбой прислать ему «одни шерстяные носки от ваших щедрот, уже совсем изношены, одни халевки», но он еще носит их. «Вторые же халевки год назад отдал своему Воз<любленному> В<лады>ке. Он их развяз и сам себе навязал носки».

13 февраля по жалобе кассира осужденный М. В. Ершов был вызван на «беседу», так как он *«предъявляет требование, чтобы его отоварили, а расписываться в карточке лицевого счета отказывается. В беседе Ершов заявил, что по ихней вере ни на каких бумагах расписываться не положено. Несмотря на разъяснение, Ершов от покупки продуктов отказывается»*. 19 февраля администрацией колонии составлена очередная характеристика на заключенного М. В. Ершова за 1969 год, где отмечено: *«От своих убеждений не отказывается. Задолженностей по искам не имеет. Проводимые общественные мероприятия не посещает. С сокамерниками уживчив. Свой состав преступления не осуждает и не признает. Литературу не читает. На проводимые с ним беседы воспитательного характера не реагирует. По характеру спокоен. На путь исправления не встал»*. На обороте документа записано карандашом: *«Объявлено»*.

«Воскресни, Боже, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши во веки. Воскресни, Боже, помози нам, и избави нас имене Твоего ради. Боже, спасай нас, убогих людей, живущих в вере, надежде и любви Христа Бога нашего, православных христиан!

Мир вам истинный, святой во Христе Иисусе, Господе нашем. Примите приветствие от страдальца вашего Мих<аила> Васильевича — отца и Владыки Михаила, страдающего за Церковь Православную, за веру Православную, за истину святую, за правду Христа Бога нашего в великом страдании и мучении сорок лет. 40 лет — вот это сущая правда и истина. От юности мо-

ей в узах с самого 1930 года. Мне сейчас уже 59 лет. Вот при советской власти и при советских следственных органах сколько я сижу, и еще сидеть 13 лет и 6 месяцев. Всегда в молитве и посте. Оружия я никакого в руках не держал от рождения моего, даже детского игрушечного оружия не имел. Книги из библиотеки не читаю и газеты никакие не читаю. На кино не хожу. Да, уже инвалид второй группы, лысый и седой»; «Мне даже ларька не дают, ничего мне в магазине не дают и посылки не дают». «Что сделали современные начальники надо мной: харкают и плюют. Какими плевками хотят, такими и плюют. Какую клевету выдумают, такую и клеветуют. Тяжело стало переносить. Образ человека в жизни нельзя найти. Плохо будет за содеянное дело народу: сколько на меня вылили грязи ложной — Господь не потерпит никогда». 25.02.70.

22 марта Василий Владимирович Калинин сообщал в письме, как трудно им с владыкой молиться, так как сейчас в камере живет семь человек: он с «Возлюбленным Владыкой», два свидетеля Иеговы, два украинца З. Павел и Онохрий¹²⁵, «один — явный чародей, черномажник, и один — Т. Михаил, которому йошкарولينцы высылали бандероли и посылку¹²⁶. Он, сей Михаил, через три недели освобождается». Далее Василий Владимирович строго предупреждал единоверцев — без благословения владыки Михаила «не принимайте и не знайте их, нечестивцев, никого. А что мы делали и делаем через кого из них, тут ничего не должно быть сомнительного и соблазного. Это — по нашей нужде». «Иван Петрович тоже скоро освобождается. Хотя он и очень хороший, и ему и ехать некуда, но и, опричи¹²⁷ вреда, от него нельзя получить хорошего».

¹²⁵ Наверное, Онуфрий.

¹²⁶ Далее в письме: «Все он получил и поступил здраво». Видимо, поделился продуктами из посылки с епископом Михаилом и В. В. Калининным.

¹²⁷ Здесь: «опричь» — кроме, окромя.

Продолжая описывать заключенных¹²⁸ в их камере, Василий Калинин пишет о христианине-чувахе Петре Михайлове¹²⁹, который вместе с украинцем Онохрием (обоим по 30–35 лет) «вот уже три или четыре года с одиночки не выходит», — «сделались одни кости и носы». «Онохрий — этот день и ночь одно, сидит: “Пыш, пыш, пыш, пыш” <слышишь>. Носится по камере: “Фу, фу, фу”. З. Павел — этот жмет оба кулака и за уши себя хватает, и голову жмет к земле, вылупя глаза на небо, действительно, как змей. И вы знаете, воз<любленные>, как мешают на св<ятой> м<олитве!>». Правда, к владыке-то они не так пристают: «он их как резанет, так они к нему-то не так, а мне-то достается», «когда станешь на вечернее правило — весь как из мялки: в ушах трещит, думаешь и перепонки полопаются».

«“Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследил во всех языцех”. Христос Воскрес! Поздравляю вас, всех моих братьев и сестер во Христе Иисусе, с Пасхой святою Христа Бога нашего. Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Воистину Воскрес! “Радуйтесь людие и веселитесь!” Примите братия и сестры пасхальное приветствие от вашего брата и отца и Владыки Михаила Васильевича: с Пасхой святою, с воскресением души, просвещением ума и очищением сердца. <Желаю> силы, и крепости, и легкости духа — <яко> крыл небесных, и телу исцеление и очищение»¹³⁰. «Здоровье у

¹²⁸ «Продолжаю дальше: ильинец К. Ал<ексан>др, этот тоже имеет прямое соединение духа нечиста».

¹²⁹ Петр Иванович Михайлов, родился в 1930 в Башкирии, где и проживал. Дважды судим за а/с агитацию. В 1959 — арестован и 11 июля приговорен к 3 годам ИТЛ, этапирован в Дубравлаг. 29 марта 1961 — признан особо опасным рецидивистом. 2 апреля 1962 — освобожден. В 1963 — вновь арестован, 19 июня приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в 10-е отделение Дубравлага. 10 апреля 1971 — освобожден // Учетная карточка Дубравлага.

¹³⁰ Далее в письме: «Над<ежда> Вас<ильевна>, почему ты молчишь, не отвечаешь на мое письмо? Анна Ивановна, что-то Вы

меня неважное. Давление крови <высокое>, голова болит непрестанно и сердце тоже. Да и еще радикулит: оба бедра болят и поясница, все время на голову давит»; «Вам известно мое иго: душевное, телесное, всяческая нелепость — и все несу. Так, верно, угодно Господу Богу: без <Его> воли ничего не делается и без <Его> возжелания ничего не совершается»; «Ну, а затем заканчиваю беседу с вами письменную. Оставайтесь с Богом Святым и Истинным и Праведным в здравии, в силе и в единстве. Простите меня ради Бога Отца, Вселенной Творца, и ради Сына Его, Возлюбленного Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа. Простите меня грешного и помолитесь за меня, и я прощаю вас ради Троицы Святой: Отца и Сына и Святаго Духа. Оставайтесь с Богом». 14.04.70.

12 мая осужденный М. В. Ершов опять вызывался на «беседу» *«по вопросу его убеждения»*, но главное — разговор был о том, что он *«в ночное время справляет свои обряды, где создает шум. На все разъяснения и приведенные примеры из жизни общества не реагирует. Ершов заявляет, что во время моления он находится мысленно в “Царстве <Небесном>”*. Твердо стоит на своих убеждениях». 24 июня епископ Михаил описал в своем послании духовным чадам, как прошел Великий пост и празднование Пасхи Христовой.

«Моя жизнь во Христе. Великий пост. Один раз в день кушал только холодную пищу, а в некоторые дни

стали лениться отвечать на мои письма. Ну, что же, не всегда клубок вьется аккуратно, но придет час и веревочка разовьется. Не всегда правде погребаться неправдой, но и воскресать будет. От всех клевет и от всех ложных наговоров восстанет правда в полное торжество, и в полную силу, и в полное величие, и тогда клевета сама залезет в свою могилу, ибо ей там и место. Затем прошу Вас, сестрица Надежда, посмотри все вещи, а то кабы не испортились. Храни вещи. Лишнего ни с кем не говори. Приветствие передай сестре Анне Васильевне».

ни разу не кушал, всегда в молитве, <исполняя> все правила и службы Церкви Православной. В Страстную седмицу кушал за весь день только в десять часов вечера: в понедельник сто пятьдесят грамм сухарей и кружку холодной воды, во вторник — сто пятьдесят грамм сухарей и кружку холодной воды, в среду — сто пятьдесят грамм сухарей и кружку холодной воды. В четверг, и в пятницу, и в субботу — ни крошки хлеба и ни капли воды не вкушал. Со среды на четверг, ночью, уснул <на> 3 часа; а в четверг днем исполнил весь устав с обедней, Литургией. Ночь всю не спал: всенощное бдение с четверга на пятницу. В пятницу — весь устав Церкви: заутреня, погребение Иисуса Христа, и всю ночь не спал. В субботу — день не спал, <исполнил> весь устав Церкви и обедню. И на Пасху, в ночь, не спал нисколько: чтение Деяний апостолов и в 12 часов — начало заутрени пасхальной и обедни пасхальной. В 5 часов закончил службу церковную и в шестом часу разговелся, вкусил пищу, что было. Вот так нам¹³¹ Господь помог исполнить Ему службу»¹³².

24 июля святитель сообщает в письме, что «Василия Владимировича увезли в больницу в субботу, накануне Петра и Павла»¹³³ — 11 июля; только 31 июля его союзник был выписан из центральной лагерной больницы¹³⁴. 20 августа, надеясь на пересмотр его дела, он просит узнать, есть ли какие-либо сведения от Петра Финочкина — «какой его успех и что он сделал». В этом же пись-

¹³¹ Епископу Михаилу и В. В. Калинин у.

¹³² В конце послания: «Письма я вам писал в марте, в апреле и в мае. А что, вы не получили? Почему, я не знаю, но я посылал. На меня не обижайтесь, помолитесь за меня Господу Богу и простите меня ради Хр<уста>. Получите письмо — быстрее пишите ответ».

¹³³ Далее он просил: «Пришлите на меня посылку: два килограмма масла, один килограмм меда, 300 грамм какао, порошка яичного 700 грамм, сухих сливок коровьих».

¹³⁴ Согласно учетной карточке Дубравлага.

ме архипастырь Христов напоминает пастве, что дом Духа Божественного — «человек, в котором живет Господь Бог: во чреве Вашем и в сердце Вашем. Тело — кивот Божией благодати и Дух Божий почивает в нем. И кивот должен быть чист и наряден для Господа Бога. Храните тела свои в полной чести и примере». В большом послании от 2 сентября святитель, обращаясь к пастве, передал им рецепт лекарства для врачевания ран души.

«Дому Твоему подобает святыня Господи, в долготу дней». Дом Творца вселенной, Троицы Святой, вечный, и Его никто не разрушит. Он Им созижден на вечные века, и Он в Нем пребывает. Служите в Доме Божьем со страхом и трепетом, да не будете порицаемы. Любите благолепие Дома Божьего — Церковь Предвечную Православную Христианскую. В Ней — Царь славы, живой Господь Бог, и всякий, кто пребывает душою, и телом, и мыслию в Доме Божьем, Церкви Христовой, будет жив душою и телом и будет соединен с Богом Живым Бессмертным, с Троицей Святой: со Отцем и Сыном и Святым Духом.

Мир всем вам истинный и верный и праведный во Христе Иисусе и любовь во Христе Иисусе неизменно. Примите приветствие духовное от вашего брата и отца, Владыки Михаила Васильевича, страдальца, узника многолетнего, сорокалетнего, страдальца за истину, и за Святую Соборную Апостольскую Восточную Православную Церковь, и за святые пути Христа Бога нашего. От юности страждущий в посте и молитве и в труде, в богомыслии святом, созидаю Дом Духа Божественного, сохраняя пути святые Церкви Святой, данные от небес Троицей Святой. Примите все сродники мои, братия и сестры, внуки и внучки во Христе Иисусе, благословение Господа Бога на вечную жизнь во Христе, на добрые дела и разумения и единство Духа, единство веры»¹³⁵.

¹³⁵ Далее в письме владыка обращается к Петру Финочкину: «Братик Петр Иванович, тебе быстро, а тете Соне болящей

«Василий Иванович, крепче на таблетки, больше на рецепт микстуры, не отходя от стола приема¹³⁶. Больной должен быть здоров и плод чрева его в правде. Труды не считай, ибо сам труд себя сочтет и покажет тебе ристалище силы на живых людях, и в добрых делах, и на святых небесах, и в вашем сердце, и лице в лице со мной.

Николай Ильич <Кашицын>, не гнушайся сосудами¹³⁷ в доме новом: худой или грязный, тусклый или светлый, красивый или нарядный, почетный или же порицаемый, ибо дом наполняется всем наполнением. Ибо полнота дома и со всеми возжеланиями: половики, а по ним ходят люди, а мастер их делал с великим трудом, и со страхом и любовью. Столы из камня смарагда и драгоценной сияющей отделки. Мастер делал с великим проникновением ума и с трепетом сердца. Люди восседают за ними убоги, которые с распутия, в простоте. Сосуды на столе — сияющее золото, платина с алмазом и бриллиантом. Мастер делал, замирал от прелести взора, и останавливалось сердце от осенения красоты и искусства. А тем достанутся, которые пили воду из пригоршень устами своими, <сейчас> будут вкушать из сих сосудов. <Они> наполнены теми плодами, которые взращивались не дождем тучи, не удобрением гноя, не прививкой лозой ядушей, но садом забвения, небом веселия, светом осене-

очень долго. Час тянется год, минута — месяцы. Стремись, ищи, стучи в двери. Стучать стыда нет, искать — никакого позора нет, но, наоборот, без поиска ни один человек не оставался. Петр, если твои труды, которые ты обещался и взялся, останутся в долгом трении и без результата, то каков будешь ты и кем будешь ты? Да, ты сам знаешь — для меня только мучения, но время все равно совершится. Ты сам знаешь, какой на тебе лежит камень, и какой ты обет дал, и как обещался и кому. Так стремись выполнить, сделать и быть лице в лице без укора, и без гнева, и без ропота».

¹³⁶ Архипастырь Христов напоминает своему ставленнику, чтобы тот окормлял паству в любое время суток.

¹³⁷ Видимо, речь идет о людях, которых Н. И. Кашицын собирал в церковную общину.

ния трисияющим¹³⁸ солнцем, миром сладости, водой благоухания, правдой сладости вкусования, источником бессмертия, богатством орошения, очами просвещения, радостью наслаждения, предвечным питием исцеления, новым вином веселия, силой вечной Воскресения, громом звука силы, молнией быстроты сияющей, мысленного просвещения и соединения, <чтобы> питаться, и пить, и вкушать. А дома есть сосуды и для потребы отбросов, но знайте — и теми сосудами нельзя пренебрегать, ибо они в доме сем <являются> наполнением полноты силы. Итак, разумеите в премудрости Божией, о доме Божием и о строительстве дома благоразумно и премудро, не унижая ни то и ни другое, но полагая<сь> на Судию домостроительства и Начальника и Господина пира брачного, Который зовет на пир.

Итак, братия, каждый себя должен приготовить в новый дом на брачный пир, быть достойным и избранным, в одежде чистой, здоровый душой, и телом, и умом, и сердцем, и возжеланием. Внимая Начальнику и Врачу душ и телес наших, получи рецепт для жизни, исцеления, и исправления души и тела.

Вот рецепт Врача, Доктора душевных ран христианина. Раб, болящий душою, вот лекарство, лечись. Сходи в сад забвения, нарой корней смирения, истолчи в ступе молчания. Раствори слезами умиления, подбавь капель милосердия, положи вина от корня живота любезности, влей дрожжей силы понуждения, возьми сок миролюбия, накроши листьев чувств очищения, влей масло, елей, совести нравственности. Положи соли трудолюбивости, положи бальзам любви сердечной. Не забудь кротости, ягод воздержания. Всыпь орехов премудрости и раскуси их зубами ревности. И посеяй семя драгоценного царского всхода. Да, не забудь положить смеси бдения жизненного, чтобы слышать петуха ночного и

¹³⁸ Трисиятельный — блистающий тройственным сиянием, триипостасный.

утреннего, что возвещает здравие или болезнь души твоей. Для основного соединения положи камень драгоценный — бриллиант сияющий, что и соединяет всю смесь рецепта. И все это смешай и принимай три раза в день по три столовой ложки перед едой. И будет пища вкусна, даже сухой хлеб и вода, и будешь тогда здоровый мужик — христианин на славу Божию»¹³⁹.

«Еще прошу вас: кто, может быть, научился от других каких неугодных <Богу> дел и применяют один на другого — бросьте их. Прошу вас, прошу вас: прекратите все дразги и всяку злобу и навьки. Так, братия, пожалейте хоть меня и мои страдания и не раздирайте меня на части, но молитесь за меня и знайте, что вы — сыны Дома Духа Божественного. Любите друг друга. Приветствия от Василия Владимировича и добрые пожелания и всех благ. Ну и так, простите меня ради Христа и помолитесь за нас Господу»¹⁴⁰. 02.09.70.

Лагерное начальство продолжает плановую работу по перевоспитанию заключенного М. В. Ершова. 18 сентября он вызван на «беседу» и вновь — *«по вопросу его убеждения. Ершову было рассказано о жизни и труде людей на современном этапе»*, в то время как он все эти годы находится в местах лишения свободы, посвятив свою жизнь Богу. Далее в отчете утверждалось: *«Ершов заявил, что он не обижается на свою жизнь, т<ак> к<ак> живет с “Господом Божьим”*¹⁴¹. Кроме того заверяет, что скоро придет время, и люди будут свободны. На все разъяснения не реагирует». 19 октября владыка сообщает в письме, что его «здоровье тупеет»¹⁴², да еще

¹³⁹ Далее напоминание сестре Надежде об общении со старшей сестрой Евдокией: «К своей крестне ходи, ибо она тебе — крестна».

¹⁴⁰ «Прошу, как получите письмо, сразу пошлите телеграмму, что письмо получили. Прошу вас всех — пишите письма чаще»; «Ваш брат и отец, Владыка Михаил Васильевич».

¹⁴¹ Правильно: «Господом Богом».

¹⁴² «Здоровье тупеет» — утрачивает свою силу.

сейчас голова болит, давление крови <высокое>, сердце беспокойно, расстраивается. <Господи> да будет воля Твоя во всем!» Далее он просит прислать ему две бандероли с продуктами и витаминами¹⁴³ «для поддержания моего организма». Заканчивает письмо словами: «Писать я долго не могу, покамест немощен, но вот, сколько уделил время, столько и написал».

29 октября осужденного М. В. Ершова вызывают на «беседу» и сообщают, что для него «*прибыла посылка и отправлена обратно в связи с тем, что не отбыл 1/2 срока*», после чего ему было «*разъяснено о новом законодательстве*». 20 ноября владыка сообщил христианам о неполучении им почтового отправления, которое было оформлено как посылка, просил заново отправить содержимое, но уже бандеролью. Другая просьба — к сестре Надежде — «*пояски привезите “Живый в помощи” и с воскресною молитвою. Как получите письмо, пишите ответ, ради Христа, побыстрее*». 15 декабря святитель сообщил, что «мне половина срока исполнится 9 января. Вы были на свидании у меня 2 августа, 6 месяцев кончатся 2 февраля. Прошу, когда поедете на свидание, то просите личную свиданку на три дня»¹⁴⁴. 29 декабря святитель известил, что бандероль получил.

1971 год

Рождество Христово страдалец за Церковь Православную встречал на молитве в сырой тюремной камере. Господь послал ему в утешение свечи. Но контролер,

¹⁴³ «Прошу, положьте с килограмм всяких витаминов, 300 грамм какао, килограмм сливок сухих и 700 грамм — найдите порошок сухой, яичный и меду».

¹⁴⁴ В конце писал: «Прошу, привезите валенки, если возможно, с галошами. Еще привезите чесноку, какао, груздей, черной краски — несколько <пакетов> порошка»; «Приветствие передайте Войтенко Игнатию Федоровичу и Рутковскому Григорию Константиновичу».

конечно, увидел и отобрал. В рапорте отметил, что святитель в ночь с 6 на 7 января 1971 года *«не спал, зажег в камере № 6 свечу. Тем самым нарушил режим содержания»*. Радость рождения Спасителя была омрачена и дневным обыском. В составленном акте значилось, что *«сего числа в 15:00 часов во втором корпусе в камере № 6 был произведен выборочный обыск у заключенного Ершова Михаила Васильевича»*, причем *«у него было обнаружено на тумбочке 2 (две) церковные свечи»*. Согласно акту, при попытке изъятия их старшим сержантом Г. владыка Михаил схватил того за руку и пытался вырвать свечи: *«Вел он себя вызывающе, проявлял грубость к служебному наряду»*. За этот проступок святитель был лишен *«права очередного свидания»*. На обороте «Постановления о наложении взыскания» заместитель начальника колонии вписал: *«В беседе признался, что всю ночь не спал, свечи горели. Но заявил, что физического сопротивления не оказывал, просто высказался против изъятия свечей»*.

11 января заключенный М. В. Ершов был вызван на новую «беседу» — для объявления ему *«постановления о нарушении распорядка дня»*. Было предъявлено обвинение в том, что он *«справлял обряд “Рождество”, зажигал свечи, мешал осужденным и не выполнял требование контролеров. Ершов свою вину признает и заявляет, что он верующий и должен справлять праздник. Просит, чтобы отменили взыскание. На разъяснение не реагирует»*. 17 января осужденному М. В. Ершову была объявлена характеристика за 1970 год¹⁴⁵, там было отмечено: *«По своим убеждениям является верующим и состоит в секте ИПЦ. Проводимые общественные мероприятия не посещает, на занятиях присутствует в связи с тем, что проводятся в камере, но не слушает, а занимается молением. Литературу не читает. По ха-*

¹⁴⁵ Составлена 29 декабря 1970 года.

рактеру спокоен, вежлив. С сокамерниками уживчив, внутренний порядок поддерживает. На проводимые с ним беседы по отрыву от убеждений не реагирует, от своих взглядов не отказывается. Свой состав преступлений не осуждает и не признает». На обороте документа — стандартная запись: «От подписи отказался». 11 февраля святитель обратился за медицинской помощью: «Жалобы на головную боль, слабость»; давление «230/130». Врачом был подтвержден диагноз — гипертоническая болезнь II–III степени и общий атеросклероз.

«Мир вам истинный, и верный, и праведный. Благодать да умножится в Боге Предвечном неба и земли и любовь да пребывает в вас неизменно торжествующим потоком, преизобильным богатством вечной славы, в вечную жизнь. Да благословит Господь, Бог неба и земли, всех приступающих к Нему и приходящих к Нему и просветит вечным светом, нища и убога. Возжелавшего возведет на лоно Свое: вечное Царствие Христа Бога нашего и даст даяние: дары нетленных благ неба и земли, и никто не отъемлет *<их>* и защитит убогое стадо во Христе. И даст им вечное наследие, потому что они в кротости хранили сердца свои и в вере, и надежде, и любви сохраняли в себе нетленного Бога и сносили все обиды и притеснения, не платили злом за зло, но нравственным взором лица своего и смиренным словом отвечали притеснителю; слезами ревности, жгучей молитвой и словом правды возносили в небеса пламенную молитву и с радостью возлюбили путь тесный и гонимый; ели со сладостию, в слезах, хлеб черствый и не унывали в пути своем верном, что он избран от сотворения мира. Насмешки сносили, как бремя вериг железных, и вера укрепляла и утверждала путь их».

«Братия, храните все уставы Российской Православной Христианской Святой Апостольской Церкви со всеми святыми отцами непоколебимо и опасайтесь всякой секты. Гоните от себя всякую секту и восьмого собора

бойтесь, ибо сказано, что антихрист придет из восьмого собора, из Рима прельстить народ, смотрите, братия, за всем. Нам на культуру смотреть нечего: это есть утопия и прелесть, пар, приходящий на время, дым отравляющий, разъедающий глаза и сердце. Так что соблазнов никаких не должно быть. А кто соблазняется, то пускай *<идет>* по ристалищу *<жизни>*, как ему хочется. Я не искал и не ищу в жизни ничего другого, ибо все известно, чем наполнена земля и человечество и не приостановится, но исполнится»¹⁴⁶. «Ну, поздравляю вас всех с Великим постом. *<Желаю>* провести в кротости, в посте, в молитве, в бдении, в целомудрии, в воздержании, в единстве духа. Сластолюбия удаляйтесь. Надо на постик набраться терпения и кротости, слез умиления»;

«Трудитесь на ниве жестокой,
Трудитесь, друзья, не ропща,
Пролейте обильное чувство
На нивах и всходах Христа...» 25.02.71.

«Братия мои, учите детей ко всякому благому делу. Ибо к вам чужой дядя не придет детей воспитывать. Учите детей полной нравственности, и вежливости, и рассуждению, и любви к своей семье. Но чтобы они не только любили своих родителей, но были ко всему народу приветливыми, и уважительными, и смиренными, и вежливыми, и справедливыми, и трудолюбивыми. Учите и приучайте детей с малых лет к труду. Волю не давайте детям, а лучше построже поддержите во всем, но зато получите добро от них. По ночам не давайте ходить по улице: они один от другого учатся всякой гадости и хулиганству. Это — горе родителям, чтобы выпустить де-

¹⁴⁶ Далее в письме: «Надежда Васильевна, начальство мне здесь говорит: "Почему она без паспорта ездит? Ее где-нибудь заберут. Почему она не берет справку, у нее справка *<об освобождении>* с лагеря. Мы без документа не дадим свидания и не примем их". Я им ничего не сказал. Вот, как вы там поступите, братия?»

тей из своих рук и пустить их на произвол ко всякому безобразию»¹⁴⁷; «А если что не так: наказывать, поучать, строже посмотрите, крепко поработайте, но зато мило будет смотреть на детей и плод их благополучия в труде и доброй жизни. Давайте детям специальность, учите с детства. А то как распояшутся, тогда и не удержишь. А когда их займешь трудом, им шалить и хулиганить некогда». 22.03.71.

25 марта осужденному М. В. Ершову объявлен стандартный ответ на его жалобу в Прокуратуру СССР, отправленную 23 февраля в Москву¹⁴⁸, что он осужден обоснованно: *«Оснований к опротестованию приговора для его отмены или изменения не имеется»*. 21 апреля архипастырь Христов обратился к духовным чадам с пасхальным приветствием: «Со всеми вами я заочно христосываюсь духовно, и сердечно, и душевно, и устно, и в письме: С Пасхою Святою Христа Бога нашего! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Воистину Воскрес Христос! Радуйтесь людии и веселитесь в вечную жизнь!»; «Да, вам скажу: крепитесь и стремитесь сердцами вашими, храните умы ваши, очищайте сердца ваши, освящайте мысли ваши. Очистите чувства ваши верой, надеждой, любовью и упованием, теснее в единой любви. Храните себя, во всех уставах Церкви Православной и в поучении святых отцов Православной Церкви».

18 мая комиссия ВТЭК подтвердила прежний диагноз: *«Общий атеросклероз, гипертоническая болезнь II б <степени> — инвалид II гр<уппы>. Работать не*

¹⁴⁷ Далее в письме просьба к Николаю Степановичу Чернову, «чтобы он выслал на Василия Владимировича посылку не более 5 килограмм. Грамм 200 кулич испеките и 5 штук яиц, можно сырых, и сделайте пасху из своего творога грамм 200 и грамм 300 масла сливочного и четыре килограмма сухих сливок молочных и пришлите к 10-му апреля. Просим, поспешите».

¹⁴⁸ Жалоба была переадресована в Прокуратуру РСФСР.

может». На следующий день, 19 мая, новый начальник отряда после личного знакомства записал: «Беседовал по отношению его убеждений. Осужденный Ершов от своих <убеждений> не отказывается и все время старается доказать о <правоте> своей религии. В процессе беседы были затронуты его биография, семейные отношения».

31 мая святитель сначала сообщал, что «покамест, слава Богу, жив, здоров. То есть как здоров? Хожу, молюсь Богу, из засова дверного да под засов дверной, из клетки да в клетку, вступая ногой прямо по жизни». Затем архипастырь Христов поздравлял своих духовных чад «с праздником Святой Троицы Огнезрачной, с Отцом и Сыном и Святым Духом, и с Духовым Днем, и со всеми праздниками». Завершал он свое письмо информацией, что «ларек мне не дают, посылки и бандероли тоже не дают, назад отсылают. Душа моя скорбит обо всем». 14 июня начальник отряда «беседовал в камере» с заключенным М. В. Ершовым «о его религиозных убеждениях. Свое прошлое не осуждает. По-прежнему верует, и с ним вести беседу очень трудно».

«Ищу я жизнь — светом солнца,

Ищу я мира во всех людях,

Ищу я радости, спокойствия,

Но кто откликнется в сей час?

Ищу я силы пробуждения

В России, спящею в ночи,

Ищу я силы вдохновения,

И кто пробудится ко мне?

Ершов Михаил Васильевич, Владыко». 29.06.71.

5 июля святитель обратился к Петру Ивановичу Финочкину с описанием своего тяжелого физического и душевного состояния: «Да, Петя, много терпел, а теперь очень плохо с сердцем и с головою. Ноги побаливают, особенно с 1967 года». Тогда сотрудники лагерной администрации «воздвигли с 7 января ежечасную инкви-

зицию. Еще такого дела на земле не было, не воздвигали, что сделали надо мной! Кому мне жаловаться и куда жаловаться? Я не найду хозяина, где бы мне найти что-либо, какой развязки. Да, нет, больше только еще на меня могут налить всякого отягощения и клеветы. Вот уже мне половина <срока> и больше, осталось 12 лет. Год уже пересидел свыше, и у меня нарушений нет, а вот держат <на особом режиме> и расстаться не могут»; «Какое бездарное и хитрое надо мной истязание! Горе той культуре, <она> живет ради погон и значков, и денег, ибо для них поприще <жизни>: деньги и тщеславие, и дутые награждения за невинных, честных людей!» Святитель просит Петра Финочкина позаботиться о его освобождении, советуя ему: «может, бабушку Соною¹⁴⁹ выписывать будут из больницы, то ты и заberi ее, и отвези»¹⁵⁰.

* * *

По свидетельству Эдуарда Самуиловича Кузнецова, в начале октября 1971 года на особом режиме в 10-м лагерьном отделении находилось 120 заключенных. Вместе с однодельцами¹⁵¹ ему удалось собрать сведения о девяти заключенных¹⁵². Из них к Истинно-Православной

¹⁴⁹ Имеет в виду себя.

¹⁵⁰ Завершается письмо так: «Да, дорогие мои родные, моя победа над теми коварными людьми, кто клеветает на меня и обманывает. Они остаются побежденными моей кротостью, моей вежливостью, моею простотою, моею справедливостию. А они беснуются день и ночь: как ухитриться оклеветать невинного страдальца! Тысячи клеветнических наказаний набирают на меня и считают, что они верны во всем. Мне уже стыдно смотреть на их настоящий кукольный театр лжи и клеветы. Все меня порочат. Ну, что же».

¹⁵¹ Юрием Павловичем Федоровым и Алексеем Григорьевичем Мурженко.

¹⁵² Средний возраст этих девяти десятков заключенных — 45 лет. Из них: русских — 41 человек, украинцев — 29, литовцев —

Церкви он причислил двух русских, осужденных именно за антисоветскую деятельность на религиозной почве, очевидно, эти двое — владыка Михаил и Василий Владимирович Калинин. В среднем каждый из узников уже в заключении по шестнадцать лет. 50 % из них бывшие уголовники, 10 % — осуждены за веру, 35 % — полицаи и 5 % — чистой 58-й статьи. Тридцать семь заключенных сотрудничают тайно или явно с сотрудниками КГБ или лагерным оперуполномоченным, семь человек находятся на подозрении в сотрудничестве. Э. С. Кузнецов отмечал, что «в камере 4–7 человек; еда — просто плохая; закупки в ларьке на 4 рубля — конфеты “подушечка”, печенье, яблочный джем, маргусалин (довольно отдаленное подобие маргарина); голод: хлеба хватает, но нет такого зэка, который бы не съел бы (в любое время дня и ночи) за один присест кило колбасы, например, — даже “третьей свежести”; свидания: до 3-х суток в год, если есть родственники; стукачи: презируемые, но неприкосновенные лица; настроение в массе заключенных: душевная усталость, покорность и низкопоклонство».

«По вошедшему в силу в 1969 году закону, рецидивисты, отсидевшие треть срока, должны содержаться в бараках обычного (открытого) типа, а не в камерах. Сегодня¹⁵³ на работе Колгатин¹⁵⁴, отвечая на вопрос <заключенного> Бергер, почему нарушается этот закон, сказал, что мы — особый лагерь, и у нас свои законы. О нарушении же данной статьи знает сам генеральный прокурор Руденко — так что все, дескать, в порядке». Представитель КГБ в лагере — капитан Кочетков в разговоре с Эдуардом Кузнецовым кратко объяснил задачу особого режима: «Вы на спецу, а не где-то там. Тут не исправи-

7, евреев — 4, молдаванина — 2, по одному — немец, грузин, бурят, эстонец, латыш, узбек и белорус.

¹⁵³ 20 июля 1971 года.

¹⁵⁴ Начальник лагеря в звании капитана.

тельное заведение, а карательное. Наше дело — согнуть вас в дугу, чтобы шелковыми стали. Ясно?»¹⁵⁵.

* * *

9 августа заключенного М. В. Ершова начальник отряда вновь вызвал на ежемесячную плановую «беседу». В отчете об этом записано: *«Беседовал по отношению семьи. Имеет сестер, которые пишут ему письма. Сам он просился на другой вид режима. Заявляет, что очень долго сидит, потому хотелось побыть на другом виде режима»*. Но о переводе владыки Михаила в лагерь строгого режима не могло быть и речи. 30 августа он обратился к Николаю Кашицыну, спрашивал, не приедет ли тот с сестрой Надеждой Ершовой на свидание, — ведь «бабушка¹⁵⁶ у вас хромая, ходить <ей> нельзя, а вы и видеть ее не хотите, может быть, так залечат <ее>, что и жизни лишат». 1 сентября святитель просил об этом же и Петра Финочкина, писал, что он «пока жив, хотя здоровье тает»; «А если Вы не можете, то пускай приедет Николай Ильич <Кашицын> с сестрой Надеждой. А если тебе можно, то обязательно приезжайте втроем, годить некогда». «А то у вас: один — глупый, а другой — глухой, а третий — совсем слепой, да и безразличный. Рассуждать и лить слова — нет времени, а пора увидаться со всеми родными и знакомыми».

В первой половине октября резко подскочило давление святителя до 240/120, и он был госпитализирован в медицинский изолятор 10-го лагерного отделения, 18 октября здесь с ним беседовал начальник отряда в связи с необходимостью получения им денежного перевода в сумме 250 рублей. Святитель перевод не смог получить, о чем в отчете отмечено: *«Свою подпись не ста-*

¹⁵⁵ Кузнецов Э. Дневники // Шаг влево, шаг вправо... Сб. Иерусалим, 2000. С. 109–140.

¹⁵⁶ Имеет в виду себя.

вит, поэтому перевод возвращен. На уговоры не поддается из-за религиозных убеждений». 20 октября архипастырь сообщал в письме, что «здоровие скудное, и я много излил, часть лишнего», и просил христиан: «Сейчас помолитесь о мне все: о здравии и о спасении, и о сохранении. Хвалиться нечем и не о чем. Разуметь и понять никто из вас не сможет. Спасет Господь, Творец, Троица Святая. Простите, ради Христа». 29 октября святитель сообщал о том, что Василий Владимирович Калинин хотя и «ходит на работу», но «очень больной, нервный очень даже, его нужно лечить». И вновь просил Петра Финочкина: «Петя, приезжай, посети меня, я болею. И Надежду возьми, и Николая <Кашицына> возьми. Много на меня всякого груза наложили и подбавляют. Ну, что же поделаешь. Прошу, не оставляйте». 1 ноября комиссия ВТЭК вновь подтвердила прежний диагноз святителя и его инвалидность II группы. В этот же день, несмотря на тяжелое физическое состояние, епископ Михаил все же смог написать христианам.

«Прошу, приезжайте на свидание числа 12 ноября, побудьте. Я сейчас лежу в больнице, в своем лаг<ерном> пункте. У меня большое давление <220/120>. Лежу на больничной койке, пишу в очках и то плохо <вижу>: в глаза насыпало что-то. Прошу, приезжайте, навестите»¹⁵⁷. «Итак, мои сродники, прошу вас, не оставляйте, ради Христа, меня, убогого человека. Прошу вас, помолитесь за меня, ради Христа Бога, покрепче. Читайте Псалтирь. Память мою храните, вещи храните».

«Я не расписываюсь, и мне в магазине не дают ничего, никаких продуктов, а деньги лежат на лицевом счете. Ведь и на карточке велят расписываться, тогда дадут

¹⁵⁷ Далее святитель, называя себя бабушкой, обращается к Петру Финочкину: «Что ты молчишь, ничего не извещаешь о своей жизни и о здравии бабушки? Вы ее совсем залечили. А она лежит — <на>половину мертва, в гробу, только закрыть крышкой уже».

из ларька продуктов на 4 рубля, но я не расписываюсь. Хотел отправить <деньги> вам, мне заявление написали люди, а я не расписался — и так не отправили. Так вот, когда приедут на свидание, пускай напишут заявление и возьмут деньги»; «Если некому ехать, то ты, Петр Степанович <Лабутов>, возьми родных сестер: Анну Васильевну, или же Надежду Васильевну, или же их обеих и приезжай. А если свидание не дадут, то деньги возьмите — двести пятьдесят рублей»; «Пишу письмо в десять часов вечера. Приветствия от Василия Владимировича». 01.11.71.

19 ноября в личном деле заключенного начальник отряда оставил плановую ежемесячную запись: «В настоящее время лежит в мед<ицинском> изоляторе из-за болезни. Режим не нарушает. По-прежнему верует». В конце ноября давление святителя чуть снизилось (210/110), но он оставался в стационаре. 1 декабря к нему приехали на свидание родные сестры Анна Васильевна и Надежда Васильевна, о чем в личном деле начальник отряда записал: «Беседовал с родными, которые приехали на свидание. Связь с ним поддерживают. Как и он, сестры веруют». 28 декабря владыка сообщал в письме, что из больницы он был выписан 20 декабря, «сейчас нахожусь в камере, хотя и большое давление, но, слава Богу, во всем и за все». Далее он писал, что и Василий Владимирович Калинин вернулся из больницы 17 декабря¹⁵⁸ и теперь «ходит на работу, сколько может». В завершение письма просил всех духовных чад: «Помяните нас в день Рождества Христова».

Епископ Михаил в очередной раз обращается в вышестоящие органы в надежде пересмотра дела и смягчения условий содержания. Двадцать второго и двадцать третьего декабря из 10-й колонии высланы две жалобы святи-

¹⁵⁸ 19 ноября поступил в центральную больницу // Учетная карточка Дубравлага.

теля в адрес прокуратуры Аксубаевского района ТАССР и прокуратуры Мордовской АССР. На сопроводительных письмах помечено: *«От подписи отказался по вероубеждениям»*. В характеристике на заключенного М. В. Ершова за 1971 год было отмечено: *«От своих взглядов не отходит. Преступление, совершенное им, не признает. Считает, что осудили неправильно. Мероприятия, проводимые в колонии, не посещает. Вывод: осужденный Ершов на путь исправления не становится»*.

1972 год

6 января святитель был ознакомлен с ответом из прокуратуры Мордовской АССР, что его заявление-жалоба, с просьбой вызвать на личный прием, переадресована прокурору Дубравлага. Вместо него начальник отряда провел «беседу» с заключенным М. В. Ершовым, изложив в отчете кратко содержание его заявления: *«В жалобе просит, чтобы снизили срок наказания. Долго находится в местах лишения свободы, за последнее время чувствует плохо, поэтому хочется на свободу»*. Архипастырю еще раз продемонстрировали бессмысленность его обращений к богоборческим властям. Но он все-таки не теряет надежды на пересмотр своего дела.

«Мир вам истинный во Христе Иисусе, Господе нашем, и благодать да умножится милостию Божиею. Примите приветствия духовные от меня, вашего отца, и Вл<адыки>, и брата, и страдальца за веру православную, и за Церковь Православную, и за молитву... Сообщаю вам, пока, сегодняшний день, жив по убогой своей жизни во Христе. Совершил молитву дневную. Вот девять часов вечера — покушал один раз в день и стал писать письмо»; «Ну, что вам писать больше и о чем? Было много писано. Сейчас помолитесь все о мне: о здравии и о спасении, и о сохранении. Хвалиться нечем и не о чем. Разуметь и понять никто из вас не сможет. <Ес-

ли> спасет Господь, Творец, Троица Святая, то увижу <вас> и увидите лицо мое. Здоровье скудное, и я много излил, часто лишнего, но люди не учли. Простите ради Христа»¹⁵⁹; «Ну, простите меня ради Христа. Опишите в письме — какого числа Пасха». «Ваш б<рат> и отец, В<ладыка>, дедушка Михайл». 28.01.72.

28 февраля святитель сообщил Петру Степановичу Лабутову о получении от него бандероли с заказанными им самим продуктами и просил его прислать в марте к Пасхе Христовой то, что «Вам Господь вразумит, положите по-немногу». 13 марта осужденный М. В. Ершов был вызван начальником отряда на плановую «беседу» в связи с обращением по поводу перевода его на строгий режим. В личном деле об этом записано: «В беседе был затронут вопрос о его вероубеждении. Выяснилось, что по-прежнему состоит в секте и оторваться от секты не думает». 31 марта очередная комиссия ВТЭК вновь подтвердила II группу инвалидности святителя и что он «работать не может». 18 апреля — очередной вызов на «беседу» по поводу нового распорядка дня¹⁶⁰, об этом в отчете записано: «По новым правилам не должно быть бороды. В беседе заявил, что в личном деле имеется фотография с бородой. Пока его оставили с бородой, как исключение».

¹⁵⁹ Далее в письме: «Мне можно прислать две бандероли — по килограмму. Может быть, в одной: меду, масла и глюкозы в таблетках грамм 200. А в одной: изюму и два сырых яичка и немного витамин, грамм сто и шоколад и грамм сто какао».

¹⁶⁰ Речь идет о приказе № 020 от 14 января 1972 года, объединившем ряд прежних инструкций. В частности, на одежде заключенных введены нашивки с указанием фамилии и номера отряда, им запрещено носить бороды. Кроме того, основанием для конфискации писем являются: нецензурные выражения в письмах, клевета на администрацию и лагерные условия, искажение внешней и внутренней политики СССР, подозрения на «условные выражения», недозволенные вложения, разглашение сведений, не подлежащих оглашению. Конфискованные письма и заявления уничтожаются (Хроника текущих событий. 1974. 10 декабря. № 33).

21 апреля святитель отправил письмо, озаглавленное «Путь спасения Христа Бога нашего». В центре письма — восьмиконечный крест «Двенадцать добрых дел», слева и ниже — стихотворение (приведем первые строки):

«Проснись, душа от сна греховна,
Возьми ты Крест любви Христа,
Распнись ты добрыми делами
И крест Господень понеси...»

Заканчивалось письмо словами: «Но прошу вас и молю вас: о мне молитесь Христу Богу. Написал Владыко Михаил Васильевич Ершов. На память сестре Надежде Васильевне Ершовой».

23 апреля архипастырь Христов написал яркое, жизнеутверждающее пасхальное послание духовным чадам, проникнутое горячей любовью к России и Истинно-Православной Церкви, наполненное пророческим смыслом.

«Христос Воскрес! Христос Воскрес! Христос Воскрес! Воистину Воскрес Христос!»: «Примите приветствие духовное и благословение Господне в вечную жизнь от меня, Владыки Михаила Васильевича, и спасение души, и телу здравие, уму просвещение, грехам очищение, и единство духа всем, родные братья и сестры, все, все. Не бойтесь, малое стадо, убогие, мы — избранные, с нами Бог! С нами небесная сила! Нам Господь дал Царствие Христа Бога нашего, мы — в истине! Стойте, братья, мужайтесь, крепитесь, будьте сынами света»;

«Во Христе — вечное спасение. Храните себя, братья. Любите Церковь Православную. Любите все уставы Церкви Православной. Храните все традиции России. Учите друг друга и вразумляйте друг друга. Любите друг друга, поступайте честно и благодатно, чтобы вас все видели примерны^{<ми>} как в жизни, так и в быту, — и к вам обратятся. Если кто обратится к вам о чем-либо узнать, объясните ему и скажите ему благородно, просто. Знайте, что мы должны вразумлять. Мы должны друг друга наставлять. Ибо никто к нам не придет и не при-

дет: никакая культура Европы и никакая культура Азии не придут к нам сыпать слова свои. Нам, в милой России, отцы оставили историю нетленную и таланты, всякие добродетели и науку жизни, практику жизни наших милых наставников душевных¹⁶¹, единство любви от монахов и летописцев, от епископов и священников, от митрополитов и патриархов, от преподобных и пустынников, от затворников и старцев. Нам пример, в Руси Святой — от прадедов и дедов, в городах и селах <от> примерных людей, живущих в России.

Не глядите на конец земли. Мы будем принимать в России паломников в жизнь вечную. К нам придут учиться. У нас — Церковь Христова. Мы откроем высоту небес»; «Мы при<ни>мать будем наших страдальцев эмигрантов, <которые> в различных странах болеют и страдают о Родине, Святой Матушке России, Руси Святой, о земле обетованной Нового Израиля христианского»; «Усилим, братия, в нас силу Божию, соединим сердца наши воедино, очистим мысли наши с великой чистотой и быстротой, мгновением силы Света и Духа Божьего, со сладостию уст словеси небесных и истины правды Христовой на поприще жизни»; «Мир, мир — мы сыны любви. Знайте, что любовь победит зло. Бог с нами! Мы — со славою Христа Бога нашего, мы — со славою Царствия Небесного. Мы — со всеми ангелами. Мы — со всеми святыми. Мы — с Троицей Святой, и с нами Троица Святая. С нами милая Мать — Церковь Православная, страждущая, Святая Святых»; «Итак, братия, блюдите, храните залог единства, залог святая святых, залог Воскресения, залог Второго славного Пришествия. Все вострепешитесь воедино. Любите друг друга. Спасайтесь в вечную жизнь!!!»¹⁶².

¹⁶¹ Здесь: «душевные» — духовные.

¹⁶² За рубежом выдержки из этого письма публиковались под названием «Завещание М. В. Ершова» и «Завещание катакомбного священнослужителя».

«Сестрица Надежда Васильевна, письма ты мне что-то не шлешь. Почему оставляешь меня? Да я что-то совершенно письма не получаю. И Петр не пишет совсем. Николай Ильич тоже не пишет. Простите меня все ради Христа и помолитесь за меня. И не судите меня судом гнева, но чувством вашей жалости помогите мне. Помолитесь обо мне и за Василия помолитесь»; «Ну, так, наверно, уже на свидание больше не приедете ко мне, уже вам надоело все, так помяните хоть добрым словом во Христе. Простите, простите ради Христа за все и помолитесь за меня, страдальца. До свидания. Кончаю письмо. Хочу видеть <вас> лице в лице. Ваш брат Михаил Васильевич. Писал письмо в четверг перед Троицей в два часа дня 25 мая 1972 года. Люблю вас, родные». 25.05.72.

10 июня заключенный М. В. Ершов был вызван начальником отряда на «беседу» по поводу его жалобы, в которой он просил *«смягчить вид режима»*. По окончании разговора в отчете было записано: *«Ему объяснил, что на путь исправления не встал, свое преступление не признает, и администрация не уверена о том, что в дальнейшем <он> не прекратит свои действия»*. Опять слабая надежда на облегчение участи не осуществилась. 16 июня святитель сообщал в письме, что сейчас «свидания никому не дают», так как «дом свидания у нас поломали, хотят строить другой», а новый построят не ранее декабря. О своей жизни в лагере писал так: «Я живу по милости Божией и вашими святыми молитвами. Так же все живу: один раз в день чуть-чуть успеваю за 15 минут покушать. На минуту нельзя прекратить <молитву>, потому что Господь требует своего во всем». Заканчивал письмо словами: «Прошу, как получите, пишите ответ. Если допустят мне письмо, то получу».

4 июля архипастырь Христов обратился к духовным чадам с посланием, где подчеркнул значение Истинно-

Православной Церкви в жизни христианина¹⁶³, приведем выдержки из него.

«Милая Православная Святая Соборная Апостольская Церковь, Она — Мать моя, Она — обитель моя. Она меня родила и вложила в меня силу Дара Своего. (Секты я ненавижу и ненавижу, как сатанинское сборище, как змеиную ехидну, как адское жало, как гнездо сатаны, как слюни крокодила.) Так и сейчас живу в посте и молитве, совершая службу Святой Православной Церкви»¹⁶⁴;

«О, Мать моя, Святая Церковь! Ты — Жилище всех святых, Ты — Ковчег спасения от потопа беззакония, от потопа дракона, пустившего реку из пасти — потопить жену Христову — Мать-Церковь. Ты — Ковчег, спасающий от заразных слюней адских сект. Ты — Ковчег, избавляешь и спасаешь мысли людей, утопающих от ледяного нашествия атеизма. Ты — Святая святых, спасаешь мир, глумящийся в житейском растлении плоти и крови, беззакониях века сего, сожигая сердца и умы свои в растлении и в утопии неверия, атеизма, различными научными бездарными философиями и не находя себе приюта»¹⁶⁵. 04.07.72.

11 июля епископ Михаил сообщал пастве: «Живу по милости Божией, как малое дитя, всегда большинство в

¹⁶³ В этом письме он также рассказал о тайном служении и аресте в 1943 году.

¹⁶⁴ Далее писал: «Один раз в день кушаю. Мяса и мясной пищи никакой не вкушаю. Простым ножичком вырезаю художественные иконы. И там вырезаю, где даже и стыдно сидеть, где люди совершают туалет, а я вырезаю тупой железкой художество даром силы Господней: в тесноте, под нарами, да в темноте. И кроме всех дел пятнадцать часов совершаю молитву».

¹⁶⁵ Далее писал: «Потерявших сердца, огрубевших и окаменевших Ты возвращаешь в Свое вместилище кротости и смирения и любви Святой и созидает Дом Божественного Духа»; «В сердце и ум <человека> возвращаешь художество власти Божией и соделываешь его сыном Церкви Святой, чадом Божиим».

молчании»; «Я уже не ожидаю ничего от человека, кроме <как> от Творца, от Бога. Воля Его и воздаяние каждому по делам. Спаси, Боже, меня! Что-либо сообщают обо мне — то все ложь, и обман, нелепость. Болею, голова болит и в глаз правый ударяет». 10 августа заключенный М. В. Ершов был вызван на очередную «беседу» — «*по поводу стрижки волос*». По ее окончании начальником отряда в отчете было записано: «*В беседе заявляет, что Бог решает судьбу. Однако добровольно в парикмахерскую не пошел. Стригли его контролеры*». 31 августа святитель в письме сестре Надежде жаловался, что ни от нее, ни от других не получает письма, и сообщал, что, может быть, «нас переведут на другое место — так говорят». В этом письме архипастырь Христов не упомянул, что на его здоровье повлияли начавшиеся лесные пожары: на воле тяжело было дышать здоровому человеку, а что говорить об инвалиде-гипертонике, закрытом в камере? Леса горели до первого снега, в основном в Zubovo-Полянском и Теньгушевском районах. Выгорело около 60 000 гектаров леса. «Дымовая завеса, которую не пробивало даже солнце, достигала Саранска»¹⁶⁶.

31 декабря Василий Владимирович Калинин в своем письме кратко перечислил сокамерников и беды от них, свои и архипастыря, начальников разных, унижавших их, написал также о пожарах: «Мне, за свои грехи, пришлось много ударов перенести. И не в хвалу свою, а во славу Божию <скажу>: “Ни один злодей не минул своей награды”. Тот, который ломом меня угостил по голове и руке, фамилия его Обельмесов¹⁶⁷. Начальство хотело его судить за меня, но я не подписал на него жалобу. Ну, однако, его судили за другое преступление,

¹⁶⁶ Все о Мордовии // Энциклопедический справочник. Саранск, 1998. С. 590.

¹⁶⁷ Видимо: А. Е. Бельмесов, судим шесть раз, в 1968–1969 — писал и распространял а/с листовки (ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3876, 3878, 3879).

дали ему 3 года закрытой тюрьмы. Сейчас — во Владимире. Десятки раз он сам резался, и лупят его, как собаку, почти каждый день.

Один, Шабанов Олег¹⁶⁸, мне рассек голову миской. Клещ¹⁶⁹, украинец, меня поджигал на св<ятой> м<о-литве>, и цыган по фамилии Поп¹⁷⁰ нападал на меня и Воз<любленного> В<лады>ку. Их здесь морили <около> полутора лет, лупили и уже здесь их судили, дали по 3 года закрытой <тюрьмы>. Убиец Ефремов — около года издевался над нами, повыгонял нас с В<лады>кой из камеры. Сейчас, здесь, ему дали полгода одиночки. Вчера, то есть 30.12.72, он порезал себе вены, и один румын, и Созонов — всем им троим дали по полгода одиночки. И закрытой они, вероятно, не минуют. По фамилии Колучий, который сидел с В<лады>кой во Владимире, горько он обижал В<лады>ку. Суд приговорил его к расстрелу, приговор привели в исполнение.

И не десятки, а сотни, кто бы что против нас ни замышлял или сделал <ка>кое зло — без наказания Господнего ни один не остался. Нач<альником> отряда у нас был Хрущев — сына его зарезали в клубе. Шукшан, надзиратель, попал под паровоз — одни куски собрали. Нач<альник> отряда Коплинский — поездом отрезало обе ноги. Нач<альник> Воробьев, его Н. В. <Ершова> хорошо знает, якобы повесился. И это я вам, возлюбленные, частично пишу. Еще в июле м<еся>це нам захотели постричь бороды. Я залез под нары. Но меня бесчеловечно вытащили и не стригли, а издевались. Я

¹⁶⁸ Правильно: Шибанов. «Олег Шибанов исповедует иудаизм, точнее фантазмагорический винегрет из обрывков иудаизма и православия. Безвылазно пребывает в изоляторе за отказ от работы в субботние дни» (Кузнецов Э. Дневники. С. 141).

¹⁶⁹ Видимо: М. Н. Клищ, трижды судим за хулиганство, распространял в колонии 33 листовки, делал на стенах надписи а/с содержания (ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3477).

¹⁷⁰ Видимо: Е. Л. Поп, судим пять раз, распространял в колонии листовки, разрешил также сделать себе а/с татуировку на лбу (ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3466).

кричал: “Г<оспо>ди, жги эту проклятую мордву, жи-довских слуг!” И в сей же день загорелись не только мордовские леса, а десятки больших очагов вокруг Москвы и в Сибири и десят<ки> очагов в Америке и по всему земному шару».

9 сентября заключенных М. В. Ершова и В. В. Калинина этапировали на участок особого режима ИТК-1, в поселок Сосновка. Условия содержания здесь в период 1973–1974 годов: «Здание содержит двенадцать камер для заключенных, четыре камеры штрафного изолятора, рабочее помещение, комнаты надзирателей и кабинеты администрации. К зданию примыкают три прогулочных дворика с уборными. Камера для заключенных, площадью пятнадцать квадратных метров на восемь человек, двухэтажные нары, стол, скамья, вешалка, бачок для питья и параша. В камерах сыро (за год сгнивает два матраса) и темно: постоянное электрическое освещение днем и ночью.

Рабочее помещение (14 × 12 × 3,2 м) сырое, на потолке пар, по стеклам стекает вода. Работа тяжелая, чрезвычайно вредная: шлифовка стеклянных подвесок для люстр на чугунных и абразивных кругах, в воздухе висит силикатная и абразивная пыль, вентиляции нет. Спец-одежды тоже нет. Пыль покрывает все рабочее помеще-ние и проникает в камеры. Попадая в легкие, она вызы-вает силикоз. Работа в лагере с 8 до 17 часов с перерывом на обед. Один выходной день — воскресенье. Продукты поступают самого низкого качества»¹⁷¹. 18 сентября вла-дыка Михаил сообщал сестре Надежде и духовным чадам о переводе их на новое место, писал о плохом самочувст-вии: высоком давлении, «голова болит. А где же его возьмешь — здоровья? Идет-то все к старости. Мне седь-мой десяток. Ноги стынут у меня. Хожу в двух носках и

¹⁷¹ Хроника текущих событий. № 33. 10.12.74; Собрание доку-ментов самиздата. Германия, 1978. Т. 28. Анонимное сообще-ние (АС) № 1528. Т. 29. АС № 1613.

ноги — как в колодце. Что со мной будет и как? О, Боже! Никто не ведает». Заканчивал письмо напоминанием с просьбой навестить его: «Помолитесь за нас Богу покрепче, узников ваших не забывайте».

На новом месте архипастырь с духовным сыном были заключены в разные камеры. Осенью 1994 года Василий Владимирович вспоминал: «Нас хотели с владыкой разлучить, это уже, кажется, в 1973 году. *<Начальство говорит:>* “Калинин, иди, мы тебе отдельную камеру дадим, там ты будешь молиться”. Я не иду. Во второй раз они меня уже стали тащить. Я взялся за батарею — их пять человек, и ничего не могли сделать. Потом они меня оторвали. Вижу — бесполезно сопротивляться, сам пошел во вторую камеру. И с тех пор мы ходили *<вместе>* в прогулочный дворик. Я хоть на работу ходил там, в зоне, а он сидел в камере, тут же и параша, туалет.

Когда выйдут на прогулку, дворик десять на десять метров. Какая там прогулка: шеренгой стали по десять человек, два раза шагнули, поворачиваются и опять. *<Во дворике — туалет>*, там два или три *<отверстия>*, где можно очиститься. Эти суки-воры придут, сядут и сидят, а на час *<всех>* пускали. А он, бедный... Это — адское мученье! Лучше бы не кушать ничего и умереть. Вот это *<он>* переносил. Это не шутка! А потом надо совершить молитву, не читать, а ее надо исполнить, сделать победу».

31 октября комиссия ВТЭК вновь подтвердила диагноз осужденного М. В. Ершова и его инвалидность II группы. Конечно, иногда, когда со здоровьем было совсем плохо, раздражение посещало святителя. Так, в письме от 9 ноября он выражал сильное недовольство бездействием своих духовных чад: «Надежда Васильевна, что смотреть друг на друга бестолку, для чего все это? Я недоволен тем, что я вижу. Николай Ильич, Петр Иванович, да как я чувствовал, так и сделалось. Болезнь увеличивается. То, что обещали Вы, Петр Иванович,

все — без пользы. Я уже ничего не жду, что Вы, Петя, говорили, я все надежды и упование отдаю на Творца, на Господа. Ведь затрат, Петя, сколько, а пользы нет, да и не видно: мое страдание продолжается»¹⁷².

В следующем письме, получив письмо от Петра Финочкина с оправданиями, святитель в извинении подробнее описывает свое состояние: «Здоровье у меня слабое — все хуже и хуже. Голова болит от давления, но уколы <делать> боюсь, как бы удар какой не сделался. Ноги болят от расстройства нервной системы, и простужено все тело, всегда удары, даже сплю в двух носках шерстяных. Глаза засыплет как пылью — ничего не поймешь, руки тоже болят. Также курят в камере, мне трудно терпеть, ну, что поделаешь». Благодарит за посылку и бандероль и дальше продолжает.

«Братик и сестрица, и все родные, живу в кротости, смирении, и в посте, и молитве. Один раз в день кушаю. В общем, так живу, как малое дитя себя веду. Мимо кого пройду — поздороваюсь. Всегда я считаю для себя низко, что я не поздороваюсь или же посмотрю как. Я тогда попрошу извинения и поздороваюсь. Никогда у меня никаких глупостей нет, только молюсь, да в молитве плачу и Бога прошу, убогий малограмотный человек. Что они из меня хотят <сделать>? От юности я сижу за веру православную, за молитву святую, за Бога, за любовь, за кротость, за смирение, за благочестие. И так себя веду всегда»; «Мне уже ведь шестьдесят два года. Я — инвалид второй группы,

¹⁷² Далее в письме: «Николай Ильич, Надежда, да и все родные, пошлите посылку и бандероль. В посылку положьте два кило масла топленого, сливочного масла, постного перекипяченного — 1 килограмм, сливок сухих 1 килограмм, 100 грамм какао, 500 грамм — порошок яичный, сухих ягод разных, грецких орехов наколотых. Сделайте ореховую халву и в бандероль положите. Как получите письмо — и сразу пошлите, чтобы бандероль пришла в ноябре месяце, посылка ко второму декабря. Позаботьтесь обо всем, лишнего не пишу».

больной человек. Просидел в лагерях и тюрьмах сорок лет и сейчас сижу в тюрьме закрытой. В армии не был и на войне не был, и устава военного не знал и не знаю, и оружия никакого в руках не держал, и не знаю, что такое военное дело. Только по уставу — убог монах. Молюсь и плачу, день и ночь, и пощусь. И мне Господь открыл и открывает по молитве моей к Богу. Во славу Божию молюсь за всех, и на меня падают все грехи народа и мира. И чувствую, и знаю всякую неподобность, как душевно, так и духовно, так и телесно и жизненно. А если кто посмеется, или же поклевещет, или же оскорбит, то так тяжело, очень тяжело. А сознания ведь нет ни у кого в современности, кроме только надсмеяться да оклеветать. Боже упаси, сохрани Боже! Братик, сестрица, я не видывал того никогда: так оклеветать человека! Сохрани Боже, сохрани Мати Божия! Трудно стало за мир молиться, очень трудно!»; «Молитесь за меня Богу: о спасении души и вечной жизни в Царствии Христа, Бога Нашего. А я за вас помолюсь, сколько Господь Бог мне поможет»¹⁷³.

«Боже, упаси! Пробыть в лагерях и тюрьмах с 1931 года, работать на тяжелых работах в шахтах угольных, на лесоразработках, на сплаве, на погрузке леса и на железной дороге, строить дороги, и на приисках, и на всяких работах, между всякими неподобными людьми, под всякой обидой. В тундре, в заполярной Кандалакше, работа с четырех часов утра и до двенадцати часов ночи, а спать под небом, на снегу в одеждах ветхих, и считать звезды. Сохранить себя и соблюдать себя во всем благочестно. Жить до сего дня и поступить благородно и нравственно. О, Боже, можно ли вместить

¹⁷³ Далее в письме: «Помолитесь Богу за Василия: о спасении души и о здравии тела. Ибо он болен: болен нервной <системой>, и сердце больное, и ноги, даже руки синеют. Родные, вы что же Василию не присылаете никаких приветов и <знаков> почтения? Шлите ему поздравления и пожелания, и приветствия».

другому человеку такую жизнь?! О, увы, мертвые! О, увы, живущие! О, увы, начальствующие! О, увы, блюстительствующие жизнь народа! О, увы, создательствующие жизнь народу! Кому скажу, кому поведаю, кого призову, от кого приму почитание? От кого приму пример, с кем поведуся жизнью и что увижу соделавшее? От кого приму нравственное, с кем порадуюсь кротостию, с кем поделюсь словом любезности, от кого приму воздержание? На кого воззрю научна, одаренного умом и жизнью, от кого приму дар простоты? С кем прослаблю правду и справедливые дела? От кого увижу чистоту жизни и ума? От кого почерпну живой источник — обогатиться силой жизни и нравственности? Кому скажу печаль мою, плача об убогом человеке, о нагом и голодном, юродивом? От кого увижу, глаза в глаза, жалость и милость? Кому дам руку в надежде, чтобы провел юродивого старца нищего и не оставил в болоте грязном осенней ночью нагим и голодным? Где я найду хозяина закона жизни, чтоб закон был в устах его, и в глазах его, и в сердце его? Носящий в уме, созерцающий в мысли, распространяющий в очах, исполняющий делом и словом и соединяющий простотой!

Боже, воззри на убогого,

Воззри на кроткого!

Услышь притесненного юношу,

Ныне старец убогий...

“Кому повем печаль мою, кого призову к рыданию? Видна¹⁷⁴ Тебе печаль моя, моему Творцу Создателю и всех благ Подателю”¹⁷⁵. Видна Тебе печаль моя в пути жестоком, жизненном, и в притеснении обыденном и кознями окованном. Внемли небо мне, изгнанному узнику, юноше нищему и убогому в узах, в труде соста-

¹⁷⁴ В оригинале: «известна».

¹⁷⁵ Строки из стихотворения «Плач прекрасного Иосифа» // Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь святых угодников. III-я часть. Петроград, 1915. С. 18.

рившего<ся>, притесненному! Итак, сестрица и родные мои, убогие и братик, пролейте молитву теплую, откройте сердце чистое. Воскликните голосом вопля за меня, убогого юношу, заброшенного, в узах! Восстали на меня богатые, посмеялись надо мной мудрые и ученые, гордые и злоречивые. Хотят оклеветать и умертвить! Пути, пути, кого несете на земле бурной, и обширной, и опустелой, в богатстве истощимой?

Братия родные, сестры мои, плачьте о мне, юноше, скорбите о мне и рыдайте о мне, старце-пленнике. Не помяните меня во дни и в ночи, в часы и в минуты каким-либо нерадивым, но помяните меня, отдавшим жизнь за всю вселенную и за все творения Творца. Простите, ваш убогий старец, молящийся Михаил Васильевич Ершов. Хочу видеть вас лице в лице и обнять друг друга. Братик, ни одна страна, ни одна власть того не сделали, что сделали русские с <другими> национальностями над невинным человеком, сколько наклеветали, Боже упаси!

Ключи, ключи, кому я дам?

Печаль души, кому открою?

Кому я дам ума любви,

Кому я дам источник чистоты...».

«Так, братия, простите, простите ради Христа, Бога нашего, меня, грешного русского человека. Я оклеветан, всеми обижен. Кто хочет — порицает, кто вздумает — получит выгоду для себя <от этих гонений>, как ему угодно. Не пройдет так! Россия получит за своего страдальца невинного, и кроткого, и смиренного, и любимого! Под рукою Творца страдаю не за богатство, не за деньги, не за надменность, но за вечную жизнь неба и земли, за Бога вечного, небесного и за убогих погибающих людей». 26.12.72.

Характеристика на осужденного М. В. Ершова за 1972 год в личном деле заключенного отсутствует. В октябре 1975 года в своем выступлении на международных

сахаровских слушаниях в Копенгагене бывший заключенный Дубравлага¹⁷⁶ Виктор Алексеевич Балашов упомянул о М. В. Ершове и В. В. Калинине: «Я назову некоторых из тех, с кем я лично столкнулся в тюрьмах специального режима и в чьей духовной чистоте и интеллектуальной компетентности я не сомневаюсь. Они были заключены в тюрьму, единственно, за свои националистические и религиозные взгляды, однако, очевидно, обречены жить лишенными свободы, даже без сана; будучи осуждены как политические заключенные. Власти клеймили их как изменников и особо опасных рецидивистов. К их числу принадлежат два глубоко религиозных и “истинно-православных” монаха: Михаил Ершов и Василий Калинин»¹⁷⁷.

1973 год

25 января святитель обратился к врачу с жалобами на сильную головную боль, тот констатировал высокое давление (220/110) и подтвердил диагноз: гипертоническая болезнь II–III степени.

10 февраля новый начальник отряда вызвал осужденного М. В. Ершова на ознакомительную «встречу». *«В ходе беседы он пояснил, что сидит за православное вероубеждение, вину свою не признает, на задаваемые вопросы по составу преступления не отвечает. В ходе беседы он пояснил, что является инвалидом второй группы с 1950 г<ода> и что в местах лишения свободы находится более 30 лет»*. 8 апреля была проведена вторая «беседа», в ходе которой «выяснилось», что у него имеются четыре родные сестры и «брат»¹⁷⁸, *с «которыми он поддерживает постоянно письменную связь»*. В завершение беседы в отчете записано: *«Была проведена беседа*

¹⁷⁶ С 1966 по 1972 — узник 10-го лагерного отделения.

¹⁷⁷ The International Sakharov Hearing [Copenhagen, Okt. 17–19, 1975]. Baltimore; Toronto: Smoloskyp publ., 1977. P. 89.

¹⁷⁸ Видимо, Петр Иванович Финочкин.

по составу его преступления. На задаваемые вопросы отвечать отказался».

18 апреля владыка отказался от приема пищи, о чем был составлен акт. Очевидно, святитель решил бороться за свои права доступными ему средствами. Исполняющий обязанности начальника участка особого режима записал в акте: *«Проведена беседа по данному факту. В беседе конкретного ничего не сказал. Просил вызвать нач<альника> спецчасти или зам<естителя> по ПВР¹⁷⁹. Информировать этих лиц».* 11 июня с заключенным М. В. Ершовым начальником отряда была проведена плановая «встреча» по вопросу состава его преступления. *«Во время беседы он заявил, что сидит ни за что, а посадили его за то, что он всю свою жизнь верит в Бога».* Тогда ему были приведены данные из приговора, где утверждалось, что, он *«занимался подрывной деятельностью»* против советского строя. В завершение разговора в акте было отмечено: *«Эти все моменты он отрицает. Ему было предложено написать раскаяние. Он заявил, что на эту тему разговаривать не желает. Было предложено подумать над этим вопросом».* 21 июня комиссия ВТЭК оставила осужденному М. В. Ершову вторую группу инвалидности.

«Мир вам истинный, и верный, и праведный, и благодать да умножится, и любовь да торжествует неизменно в нас, во всех избранных православных христианах. И вера во Христе последних времен утвердится непоколебимо, и надежда да будет непрестанной Матерью в вечную жизнь Царствия Христа Бога нашего, вечным наследием в вечном: небе новом и земле. Сестрицы и братья, мы — нищие, но обогащаем небо и землю. Мы платим сторицею от своего тела, небо утверждаем и очищаем, землю обновляем. И состоит земля в обновле-

¹⁷⁹ ПВР — политико-воспитательная работа.

нии, а тучи в повиновении. Мир — под судом, а небо в новом наследии — просвещении вселенной»¹⁸⁰;

«Молюсь Богу с великой трудностью. Трудновато как духовно, так и телесно. У вас в умах ветер, а у меня — страдание. У вас в умах гордость и самолюбие, а у меня к вам — нерадение. За всех молиться, за всех страдать, всех поминать, а что от вас получать?»; «Боже, сохрани меня пред лицом Твоим и не отрини меня, Боже, но прими и не извергни вон, но помилуй и спаси»; «Молись за меня, раба Божьего Михаила, страдальца. Всем — привет. Привет Петру <Финочкину>, где он пропал, слуху нет? Писал письмо в день вторник, по старому стилю 18 июля. Получите, скорее пришлите в ответ письмо и телеграмму быстрее. Приветствие духовное от брата Василия. Простите ради Христа и помолитесь за нас крепче». 31.07.73.

Позднее Василий Владимирович Калинин в своем письме напомнил единоверцам о трудностях постоянного пребывания в камере: «Я уже второе полугодие — инвалид, и меня сейчас пока фактически никто работать не заставляет. Но я как безумец, да и сама обстановка заставляет. Ибо на работе легче тем, что хотя в сутки раз, но свободно сходишь в туалет тогда, когда требуется. Под замком стало горько, грустно. Хотя и на работе, опричь голубого неба, голубей и воробьев мы не видели ничего, но, однако же, душевному чувству легче»¹⁸¹. Ко-

¹⁸⁰ Далее в письме: «Сестрица Надежда Васильевна, почему это так, что ты не пишешь письма мне? Я не получаю от тебя писем. В общем, я мало получаю ото всех писем. А от меня ждете, а я одно письмо <в месяц> могу писать»; «Получил от брата Николая Степановича Чернова бандероль: одни носки бумажные, платочек маленький носовой, 3 целлофановых мешочка конфет, пачку печеньев 235 грамм».

¹⁸¹ Далее он продолжал: «Правда, есть здесь некоторые, вот Шабанов, его собратия все знают, он здесь ни одной стекляшки в руки не взял, а выходит, гуляет во двореке десять на десять метров. А я, гр<ешный>, так не могу, меня совесть обличает.

нечно, описывая это, он имел в виду тяжелое положение епископа Михаила.

16 августа заключенный М. В. Ершов был вызван на беседу, причем по собственной просьбе, и сразу же задал вопрос — *«могут ли его перевести на строгий вид режима»*. Начальником отряда было разъяснено, что, так как *«он не признает свою вину и не раскаивается в совершенном преступлении, — этот вопрос рассматриваться пока не может»*. 17 августа архипастырь Христов объявил голодовку протеста, требуя пересмотра своего дела. В тот же день осужденный М. В. Ершов был осмотрен врачом, давшим свое заключение: *«Состояние удовлетворительное»* (хотя давление у заключенного было повышенное — 189/100). Одновременно святитель готовит жалобу-заявление на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного, при этом не оставляя духовного делания: *«И во все эти дни нужно молиться 15 часов. А в Преображение Господа нашего Иисуса Христа нужно все совершить. Молился и всю ночь с 19-го на 20-е число. А вот в девятом часу <20 августа> дописываю жалобу. Ни грамма не ем, не пью, сухую голодовку несущу»*¹⁸².

21 августа с голодающим М. В. Ершовым была проведена «беседа» — *«по вопросу отказа от приема пищи»*. Согласно отчету, заключенный заявил начальнику отряда, что *«пищу принимать не будет до тех пор, пока не придет кто-либо из представителей вышестоящих органов»*¹⁸³ и не разберутся в неправильном его осуждении. Ему было предложено направить в эти органы письменные заявления или жалобы с просьбой разобраться в его неправильном осуждении и ждать ответа и принимать пищу. Но он заявил, что написал такие жалобы

Мне гораздо легче свою лепту послать ради Хр<иста> в милость, чем ради Христа быть трутнем». 02.07.74.

¹⁸² Черновик заявления-жалобы от 3 октября 1973 года.

¹⁸³ В отчете указано: *«прокуратуры, ГУИТУ или нашего управления»*.

и не будет принимать <пищу> до тех пор, пока его не допросят». 23 августа с осужденным М. В. Ершовым начальником отряда была проведена вторая «беседа» с настоятельным предложением — «снять голодовку». Начальник убеждал, что «это ему ничего не дает, а, наоборот, этим самым он ухудшит свое здоровье». Заключенный еще раз подробно объяснил причину голодовки и просил, чтобы «администрация рассмотрела вопрос на очередной комиссии о предоставлении его на строгий вид режима, только в таком случае он снимает голодовку».

Но 24 августа после осмотра в медицинской карте отмечено: «Голодовку снял. Состояние удовлетворительное». В тот же день из колонии в прокуратуру Татарской АССР была отправлена жалоба заключенного М. В. Ершова. 5 сентября после осмотра, в связи с жалобой на головную боль, в медицинской карте отмечено, что у больного высокое давление — 220/110, и подтвержден прежний диагноз — гипертоническая болезнь II–III степени. А 6 сентября — новая плановая «беседа» «по вопросу его осуждения своего прошлого». По ее завершении начальником отряда в отчете записано: «Во время беседы он подробно изложил свое прошлое и высказал, что его осудили неправильно, и он добивается того, чтобы его допросил кто-либо из представителей вышестоящих органов и чтобы отменили приговор».

20 сентября был проведен повторный осмотр больно-го, и в медицинской карте вновь было отмечено у него высокое давление — 220/100. 3 октября епископ Михаил закончил написание жалобы на имя Председателя Верховного Совета СССР Подгорного, которую он начал писать во время августовской голодовки, копию ее выслал в Татарию. Но окончательный вариант был готов лишь 9 октября. Судя по почерку, ее переписал владыке его союзник Василий Владимирович Калинин, причем к первому адресату добавился еще второй — Генеральный прокурор СССР Руденко, в его адрес и была выслана эта

жалоба-заявление 11 октября. Архипастырь Христов писал в ней:

«Живу жизнью монашеской, от юности моей молюсь Богу, пощусь»; «Книги, газеты не читаю, кино не гляжу, ничто мирское не делаю, веду себя кротко, смиренно. Один раз кушаю в день. Молюсь 15–16 часов в сутки. Сижусь за веру православную, <за> Церковь Святую Соборную Апостольскую. В лагерях и тюрьмах мучают русского человека, как хотят. Администрация, по своим похотям, что хотят, то и делают: применяли и применяют магнитофоны и в служебных своих делах, и во всяких»; «Куда это годится? Совсем невменяемый сделали офицерский состав, сколько издеваются надо мной, а я в жизни своей поступаю в полном благочестии. Еще никакая власть, никакое государство не делали таких инквизиций над убогим человеком. Так я к вам обращаюсь в Верховный Совет: вызовите меня к себе в Москву и допросите обо всем за всю мою жизнь, ибо мне составляют магнитофонную жизнь, чтобы опохабить меня. Если органы МВД и КГБ и прокуратуры применяют и в Москву правителям отсылают свои куколочки ложные магнитофонные, так что же делается, как же так?! Неужели у нас правители — магнитофонные куколочки, <чтобы> их обманывать, что же это такое?! Рассмотрите мою жизнь от юности и дайте мне свободу. Пускай не лгут на меня и не держат меня в тюрьмах и лагерях. Сколько <можно> сидеть и за что же это все?!

Я — инвалид второй группы. Писем мне не дают. Родных сестер я не видел и не вижу 30 лет, даже больше. Пустите страдальца, православного человека, мученика за веру Православную — 42 года! Пустите меня на волю, на свободу! Еще в России и в мире того не было, как сделали надо мной и что делают. Дайте мне свободу, ибо я не магнитофонная куколочка! Надо мной не применяйте магнитофоны!»; «Откройте больному, убогому человеку, инвалиду, откройте камеру, выпустите меня из

тюрьмы. Весь мой век, всю мою жизнь держите меня в тюрьме. Дайте мне свидеться с родными, дайте мне дышать воздухом <свободы>. Пишу вам: каждый час издеваются и всякую ложь и клевету магнитофонную собирают. Это — небывалое преступление со стороны первого лагеря, небывалое дело! Россия, что ты сделала? Какую ложь, какое преступление! Не искупите! О, ложь черная, о разврат окаянный, что делают местные органы!

Я — в мире затворник, я — в мире постник, я — в мире полный голубь небес всей вселенной в смирении, воздержании. Мир — мой, вселенная — моя и во мне»; «Меня держат в тюрьме Мордовской республики, а казанское начальство все диктует им. Мой адрес: Мордовская АССР, ст<анция> Потьма, поселок Сосновка, ЖХ-385/1-6. Еще предупреждаю: эти клеветники все могут вам писать, чтобы здесь меня всю жизнь держать»; «Московское начальство, дайте мне свободу, русскому человеку, ускорьте мою просьбу неотложно. Получите жалобу — дайте мне извещение»; «И еще раз вам напоминаю: я держал семь суток голодовку и писал вам жалобу, ну, они <администрация> и не отправили, и клевету и ложь свою не прекращают. Просмотрите мою жалобу сами»; «Прошу, развяжите завязку на невинного русского человека, малограмотного — один класс <окончил>. Еще прошу — все рассмотрите. Мне 63 года, я молюсь Богу, я — инвалид второй группы. 9-10-73. Ершов М. В.».

Просьба святителя о пересмотре его дела, высказанная во время голодовки в «беседе» 21 августа, с опозданием, но была выполнена. Его личное дело выслано 10 октября по запросу прокурора Дубравлага. Через неделю, 17 октября, спецчасть ИТК-1 получила от него указание: «Объявите осужденному ЕРШОВУ М. В., что по его устному заявлению проверено его личное дело. По совокупности приговоров ЕРШОВ считается осужденным к высшей мере наказания, смертная казнь которому заменена лишением свободы в порядке помилова-

ния. На таких лиц Указ от 25/IV-60 года, в части смягчения меры наказания, не распространяется. Срок наказания ЕРШОВУ может быть сокращен лишь в порядке помилования». 19 октября заключенный М. В. Ершов был вызван в спецчасть, но не явился. Позднее в своем заявлении он объяснил, что ждал ответ из Москвы: «10-го октября 1973 г<ода> мной было направлено Вам закрытое письмо для отправки в адрес: г<ород> Москва. Генеральному прокурору СССР. 19-го октября, (пятница), Вы меня вызывали, видимо, по поводу моего письма, но из-за болезни я к Вам тогда не явился. Поэтому убедительно прошу Вас снова поднять это уведомление и сообщить мне об этом письме. Ершов»¹⁸⁴. Начальник спецчасти позднее отчитался: «Проведена беседа 16.XI.73. Разъяснено по существу».

9 ноября после большого перерыва архипастырь Христов в письме к Николаю Ильичу Кашицыну ободрял и напоминал своим духовным чадам в правильности выбранного духовного пути — «не сомневайтесь ни в чем, как зайцы, не колебайтесь. Со страхом Божиим и верою Богу молитесь. Мы — дети Божии, мы — избранники Божии»¹⁸⁵. Заканчивал письмо так: «Писал письмо ваш отец, и брат, и дедушка, епископ Михаил Васильевич. Писал своей рукой. Цензор, прошу пропустить мои письма, ибо я долго не писал. Так, прошу, не сердчайте, не взыскивайте с меня, с больного человека».

В этом письме святитель напоминал духовным чадам: «Спешите со мной беседовать». Невольно вспоминаются слова Василия Владимировича Калинина: «Я — малограмотный, и владыка не раз мне говорил: “Хочешь, я покажу тебе лицо?” Я говорю: “Мне не надо”. — “Лежишь, как баран, ничего не спрашиваешь”. А я говорю: “Мне ничего не надо”. — “Но придет время — вспом-

¹⁸⁴ Заявление, судя по почерку, написано не святителем.

¹⁸⁵ Далее просил о посылках для себя и Василия Калинина, приезде Петра Финочкина и сестры Надежды на свидание.

нишь”. Вот теперь пришло, вспомнил бы все, вот так рассказать, а все вот так невпопад».

Также стоит остановиться на словах епископа Михаила: «Писал своей рукой». Подлинника этого письма составитель не нашел, но, судя по этой фразе, почерк автора отличался от прежнего. В личном деле заключенного М. В. Ершова хранятся две его последние лагерные фотографии¹⁸⁶, на которых видны неестественно круглое лицо и нездоровая правая рука, которая не одета в рукав куртки. Видимо, округлость лица — это следы отека при сердечной недостаточности; а рука — следствие микроинсульта, который перенес архипастырь Христов. Вероятно, после августовской голодовки. 13 ноября новый начальник отряда, после беседы с заключенным М. В. Ершовым, записал в личном деле: *«Обратился с просьбой рассмотреть его вопрос о переводе на строгий вид режима. Разъяснено ему, что он пока не заслуживает этого. Фанатик до мозга костей»*. Жалоба святителя Генеральному прокурору СССР была переадресована в прокуратуру РСФСР, а оттуда, *«для проверки»*, направлена в прокуратуру Мордовской АССР. Из Саранска она вернулась в поселок Явас, затем в ИТК-1 с резолюцией начальника управления Дубравлага: *«Прошу побеседовать с осужденным Ершовым»*. 18 ноября начальник колонии отчитался: *«Проведена беседа»*.

* * *

30 ноября архипастырь был этапирован в центральную лагерную больницу, где встретился с молодым заключенным, Олегом Михайловичем Сениным¹⁸⁷. Он вспо-

¹⁸⁶ Видимо, апрель 1974 года, т. к. одежда не полосатая.

¹⁸⁷ Родился в 1947 в городе Шацке Рязанской области. Студент 5-го курса заочного отделения Саратовского юридического института. Одновременно — следователь-стажер прокуратуры в Рязани. Арест 8 августа 1969. Осужден в Саратове 16 января 1970 по статьям 70 часть I и 72 на 7 лет и 2 года ссылки. Освобожден 15 марта 1974 из Дубравлага.

минает: «Почти все мы, русские социалисты, попадая в лагерь, становились православными. Владыка Михаил Ершов — катакомбный епископ, с которым мы познакомились в лагере, говорил, что наш народ обнаруживает свою укорененность в православии тем, что, оказавшись в страданиях, мы ни к чему так единодушно не обращаемся, как именно к вере наших дедов¹⁸⁸. Оказавшись в Дубравлаге, в одном из мордовских лагерей, где держали нас, политзаключенных, я обнаружил, что здесь борьба кипит гораздо яростнее, чем на воле. Забастовки, голодовки следовали одна за другой. За участие в них мне пришлось пройти все этапы наказаний. Сначала лишали пайка, потом несколько раз сажали в карцер и, наконец, отправили меня на четыре месяца в БУР — барак усиленного режима¹⁸⁹. «В детстве я получил начатки хорошего религиозного воспитания от своего дедушки. Он был пасечником, жил в лесу и, имея ревность о внуках, учил нас молитвам, тропарям, а чтобы учеба была слаще, одарял конфетами — до сих пор помню эти

¹⁸⁸ «Добавлю, что евреи, попав в лагерь, вскоре становились правыми иудеями, а украинцы — вспоминаю ребят из Киевского университета, которые сидели за марксизм, — превратились в националистов, яростных таких западнцев, но тоже пришли к вере».

¹⁸⁹ «Это как бы тюрьма в тюрьме. Там я тоже отказался работать, и мне сократили паек, который в БУРе изначально был очень скуден. В результате когда я оттуда вышел, то был такой истощенный, что не мог нести матрас. Но хуже всего то, что у меня началась дистрофия сетчатки обоих глаз, а потом зрение падало постепенно в течение многих лет. Но знаете, вот что странно: эти четыре месяца стали одними из самых счастливых в моей жизни. Я пребывал в каком-то блаженном, радостном состоянии, читал с утра до вечера. Первой книгой, которая перевернула мою душу, стал изборонок нашей древнерусской письменности. Там были «Повесть временных лет», Киево-Печерский патерик, жития наших святых, начиная с Бориса и Глеба. Заканчивался изборонок «Повестью о гибели земли Русской». Евангелие нам запрещалось держать, и мы в лагере воспитывались вот на таких текстах. Больше всего поразил меня момент узнавания, чувство, что это все мое, родное».

чудесные подушечки. Мы любили деда и тянулись к нему. Потом эта вера детская была вытеснена, хотя в институте я, несмотря ни на что, перед тем, как идти на экзамен, читал молитву “Отче наш” или “Богородице Дево, радуйся”. В лагере, в БУРе, все это в душе возродилось с новой силой.

Мы встретились с владыкой Михаилом вскоре после того, как я вышел из БУРа, где произошло мое обращение. Но я ошибался, считая свои чувства верой. То было лишь желание обрести Бога, признание, что Он есть, что Он с нами. Но вера — это нечто иное. Это — живая встреча с Господом. Без этой встречи с владыкой я не устоял бы в вере. Ведь ум мой был болен. Я такой диалектик по натуре, наряду с мистическим у меня рациональное начало очень выражено. Поэтому утверждение в Боге переживалось исключительно тяжело. Столько было скепсиса, сомнений, которые леденили душу. Тяжко было. Я бы никогда с ним не встретился в жизни своей, если бы Бог не устроил. Для меня, в тот момент моего духовного поиска, эта встреча была просто промыслительной, потому как я не находил себе покоя, и в душе у меня не было некоей определенности, в которой я нуждался и не имея ее — терзался, как всякий человек.

Работал я на крыше барака, щепой ее крыл, и когда пришел на обед, прилег на постель, тут у меня случился приступ — то, что мы называем почечными коликами. Я корчился на койке, как червяк под иголкой. Температура подскочила. Как очутился в нашем медпункте, где была палатка на три койки, не помню. Поразительно, что после того, как мне сделали укол, у меня все прошло, как рукой сняло. Но я находился уже в распоряжении фельдшерицы — Клары Ивановны¹⁹⁰. Она мне

¹⁹⁰ «Это было осенью, а летом я помог ее дочери поступить в рязанский техникум: тетя моя там работала. Написал ей записку, и девушка поступила. Так вот, на другой день Клара Ивановна померила мне температуру — нормальная».

шепотком, доверительно говорит: “Ты полежи, отдохни”. Больничный паек, валяйся, книжки читай. Четвертую неделю лежу. Где-то в среду померила она температуру — 37,3. На другой день — 37,3. Говорит мне: “Я боюсь, как бы у тебя не туберкулез”. И отправила на центральную больничку¹⁹¹.

Как оказался в этой палате владыка Михаил? Мы с ним никогда не могли бы, по режимным соображениям, встретиться, потому что он был со спецрежима, а я со строгого. В больнице для них был особый барак, отделенный колючей проволокой. Мы их видели, по сути, когда их водили, в сопровождении надзирателя, либо на процедуру, либо в баню — они мылись отдельно от нас. Но месяца за три до нашей встречи в этом бараке помещались двое психически больных, и они каким-то образом спалили этот барак. Поэтому больных со спецрежима стали размещать среди нас — заключенных со строгого режима. Корпуса больницы располагались на склоне. Если идти от вахты, от операционного корпуса, картина открывалась совершенно удивительная. Это такие русские дали, березовые рощи, даже дух захватывало. Наш же терапевтический корпус находился в самом ни-

¹⁹¹ «Прибыл туда <23.11.73> — на второй день опять нет никакой температуры. У меня ничего не болит. Но врачи продержали две недели. Вот такое промыслительное движение мое на больничку. Больничка у эков всегда воспринималась как курорт. Туда ехали с радостью. Все лишения дороги — это не то больное, что зэк претерпевал. Что для зэка больничка? Мы жили в условиях лагерной стесненности. Одни и те же лица. Почему на зоне всегда ждут этапа? Этап по пятницам. Да потому что новые лица, новая информация. Перебрасывают с другой зоны, ты узнаешь о своих поделниках, о других. Приходят новички, ты узнаешь о воле. Что мы радио слушали? Помимо радио, там творилось такое на воле! Ждали этапа. Это всегда был день напруги, ожидания. А на больничку приезжаешь — там со всех зон съехались, ты все узнаешь, пообщаешься. Это — пир общения! В то же время больничка — это то место, где люди успокаивались. Было дружелюбие. Ведь часто приезжали туда с такими недугами, что болезнь смиряла, смиряла».

зу. Представлял собой длинный коридор, где с левой стороны было несколько палат.

Как-то раз лежу я в палате, и тут входят двое таких ребят здоровых, в бушлатах, и вводят они старичка в полосатой одежке, махонького такого, как с картинки, хрестоматийного старичка с бородкой, беленького, лысенького, ласкового. “Вот, — говорят эти бугаи, — Михаил Васильевич, мы вас доставили, тут о вас позаботятся”. Потом к нам обращаются: “Ребята, помогите, окажите заботу”. Я поднялся, отнес вещи этого старичка, раздел его. А у него говорок такой был сильно окающий: “Ой, миленькой, осторожно-то, рученька моя плохо владеет”. Он сразу дал понять, что она прибалывает. Но помню: крестился он правой рукой и делал это с легкостью, ложку держал. Я не замечал какой-то заторможенности в его движениях, хотя в бане была видна ее неестественность. Нам в больничке выдавали халаты длинные (его полосатую одежду я сам, лично, отнес на каптерку). Росточком он небольшой, халатец чуть ли не до пят. Когда он его перепоясал — как подрысничек сидел на нем. Как в пословице: “Попа и в рогожке видно”.

Старичок, устроившись, подошел ко мне, сел рядом и, положив так ласково руку на колено, говорит: “Скажи, вот ты любишь Россию, и я люблю Россию. А как бы ты сказал словами от сердца, как ты любишь Россию?” Я изумился, не зная, что ответить, не понимая, как он угадал мои мысли. А Михаил Васильевич продолжает: “А ты послушай-ко, что мне Бог на душу положил, о России-то нашей, о Матушке-то нашей”. И начал читать стихи. Когда он мне прочел в первый раз, в них меня подкупила простота, народность изложения. Там, конечно, не прослеживалась некая поэтическая техника, то есть рифма. Но стихи были интересные, искренние, исполненные образности. Светлая, дивная поэзия. Я помню, как он описывает реку Каму — замечательно! Я потом попросил его еще раз продиктовать их, чтобы записать. Насколько помню, он читал их по па-

мяти. Я записал несколько стихов, конечно, они есть у его последователей. Он писал им письма и раза два читал их. Для него писать к ним — не как мы пишем письма, — а это было таким апостольским делом. Из того письма, которое он мне читал, помню, были наставления, утешения. Сколько позволяла цензура, он старался это донести.

Палата, в которой поместили меня и затем там же оказался владыка Михаил, была обычной, человек на десять. Но хочу привести некоторую подробность. Когда его определили в нашу палату, койка, на которой он спал, находилась на правой стороне от входа, моя же стояла перпендикулярно к ней. Головой я располагался к окну, поэтому часто, читая книгу, вольно-невольно видел все, что он делал, все было на виду. Помню, вставал он раньше обычного, то есть, когда я просыпался, он был уже на ногах. Меня поначалу удивило его хождение, негромкие, вполголоса слова, где прослушивались очевидные слова ектеньи и поминовения царственных мучеников об упокоении. Потом он мне открыл, что совершает, как он говорил: “Я изливаю молитву на всю тварь, на все творение Божие”. Совершал он это каждый день с утра. У него ничего в руках не было: ни Служебника, ничего, — он служил исключительно по памяти. Но надо сказать, что память у него была замечательная. И всегда он это делал на ногах. Может быть, он и присаживался, но постоянно ходил, ходил туда и обратно и во время этого был очень сосредоточен. Мы это понимали, старались негромко говорить, тем более не отвлекать его на что-то. Но, повторяю, он делал это именно с утра. Вполне возможно, это могла и не быть Литургия, мог быть молебен или панихида, но ектении я явственно слышал. Крест-мощевик у него был.

Обедал он после того, как совершит молитву. Из столовской еды ничего не ел. Мы, зная о его воздержании, просили поваров специально для него готовить постных щец, кашу. Ел он только один раз в день и потом вече-

ром пил чай с хлебом. Больше он ничего не ел. Но удивительно: при всем при этом я был поражен его физическим видом. Мы, как положено в зоне, один раз в неделю посещали баню. В одежде он имел вид старческий. Когда мы пошли в баню, я ему, естественно, помогал. Меня поразило его тело — молодое тело, которое не представляло собой признаков дряблости. И для меня это было поразительно, что при таком жизненном пути, при таком воздержании — не старческое тело.

Мы с ним часами ходили по длинному коридору. Очень редко выходили на улицу: погода тогда была холодная. Все это время он мне что-то говорил, рассказывал. Сам-то я больше молчал, слушал. Что больше всего меня в нем поражало и убеждало, так это то, что человек, который столько лет провел в нечеловеческих условиях, сохранил ясную память, незлобие, красоту души. Учил: “Мы-то все так трудно живем, потому что завидуем. Всяк себя-то пытается выдвинуть. А надо жить ради любви, ради духа этой любви, вот в чем вера наша силы свои черпает”. Он мне рассказывал про свою первую отсидку. Помню, что осудили его за то, что был верующий, и за то, что был монахом. Он мне говорил о своем монашеском постриге. О тяготах лагерной жизни не рассказывал. В основном — о людях, с которыми он общался, которые обращались к вере.

Помню, рассказывал, что когда на одной зоне был поваром, у него было двое или трое слушателей, которые откликались на его благовестие: “В свободное время уйдем с ними, на взгорочке сядем. А я им говорю о Боге, о спасении”. По всему было видно, что это, как мне кажется, было делом его жизни. Этим объясняется его отстраненность от чисто зэковских тем, бытовых, суетных, заземленных, которая не присутствовала в нем. Упомянул в разговоре он и своих сподвижников. Очень любовно, очень дружески говорил о Василии Калинине. Чувствовалось, что этот человек ему дорог. Говорил: “Он, он, он ой какой горячий. В вере-то он горячий. Ох,

он — пламень, пламень!” О чем он говорил, я сейчас плохо помню. О том, что значит для нас вера: “Мы-то, русские, кто? Кто создал всю эту красоту благолепную церквей? Да деды наши, руками своими. Перекрестившись, брались за топоры, каменья выворачивали, трудились, вон оно диво какое создали — нашу Россию”. Нет, не могу передать его слов — это невозможно.

Оказавшись в зоне и испытывая интерес к нашему святоотеческому наследию, я, конечно, не мог утолить свой голод в слове Божиим, потому что неоткуда было взять. Однажды я обратился к владыке Михаилу с просьбой, чтобы он мне кратко изложил Священную Историю: я был уверен, что он Ее наверняка знает. Так оно и вышло. Я помню, он как-то сразу внутренне озарился, что-то в нем такое сразу появилось — в готовности откликнуться, и, перекрестившись, начал мне рассказывать, что называется от начала — от сотворения мира. И так несколько вечеров, по полчаса или больше, он мне рассказывал Священную Историю. Потом, когда я занимался этим основательно, невольно соотносил свои глубокие и пространные познания с первым новоначальным курсом, который я удостоился услышать от владыки Михаила.

Кстати, что еще его отличало: какое-то внутреннее обаяние. То есть его рассказ, повествование было далеко от какого-то академического изложения, с какими-то богословскими комментариями. Это было внутреннее благоговейное отношение к присутствию Бога в жизни людей. В беседах с ним случалось, что он цитировал Священное Писание, но не так часто. Не помню, чтобы он что-либо читал. Книги или чего-то в его руках я не помню. Но то, что он не то что часто, а постоянно молился, было очевидно. Конечно, за исключением бесед и обязательных для больных времяпровождений. В палате он тепло одевался. Валеночки, всегда кутался. Немного сутулился, но старческой согбенности не было. Обличие у него было очень благолепным. Сразу было видно, что

это человек верующий, православный: всегда у него бородка. Я даже помню, что волосы немного были — нас ведь стригли наголо. Постоянно ли он крестился? Нет. Крестился перед едой, когда творил молитву, это было делом обязательным. Молился он не про себя, а вполслуха, вполголоса. Если я был рядом, молитву можно было услышать. Перед отбоем — обязательно молился. Думаю, что владыка был прозорливым человеком. Как-то раз лежал я на койке, терзаемый душевными муками. Накрытый с головой бушлатом, делал вид, что сплю, желая скрыться от всех. Епископ Михаил подошел ко мне, положил руку на плечо и говорит (а ведь я спал для него): “Олег, откройся мне, открой терзанье свое, мученье свое, исповедуй душу свою, и тебе легче будет”. Я не подал виду, что слышу.

Однажды я услышал, как он воспламенился, возмутился душою. У нас был один рентгенолог из эзков, Гаврилов, он числился стукачом, мордатый такой, сытый мужик. Сам по себе человек-то, быть может, и ничего, но жизнь его страшно покорежила: в войну то ли полицаем был, то ли еще кем. И все время подначивал, подкалывал владыку. Говорил: “Покажи мне Бога-то, я и поверю”. “Милый ты мой, — ответил ему раз епископ Михаил, — не первый раз я слышу это: покажи Бога. Меня когда судили, прокурор мне говорил: “Михаил Васильевич, покажи мне Бога, вот вы веруете, так покажите”. Я-то ему и говорю: “Гражданин прокурор, вы покажите мне свой ум, я вам тогда и Бога покажу”. Вот я и тебе-то говорю: покажи свой ум, и Бог тебе явится”. Слово за слово, владыка все более разгорался, но это была не страсть, а нечто совсем иное, отблеск Божиего праведного гнева против гонителей, богоборцев.

Я сидел как замороженный, со мной-то владыка все приветливо говорил, благонаставительно, а тут он в полный рост открылся. Я теперь знаю, что чувствовали люди, когда слушали Иоанна Крестителя. Позже эки мне рассказывали о том, какой силой веры, силой духа

он обладал. В сталинские времена, когда этапы шли эшелонами и на пересылках негде было размещать людей, их бросали прямо под открытым небом, за колючей проволокой, ждать следующего этапа. А владыка, будучи духовно деятельным человеком, имея ревность о Боге, вставал и произносил проповеди, призывая людей к покаянию, жег их сердца какими-то пророческими, огненными глаголами. Зэки рассказывали, что иные из них громогласно начинали каяться, рвать на себе одежды. Настолько епископ Михаил умел пробудить в них совесть, найти верные слова.

Что касается сана, сейчас совершенно не помню, чтобы он мне говорил что-либо. Но то, что я, прощаясь с ним, и потом долгое время находился при ясном сознании, что он — Владыка, это совершенно очевидно. Видно, он мне открыл именно это во время нашей встречи. Я всегда рассказывал о нем как о Владыке Михаиле. Когда мы с ним прощались, видя мой интерес *<к нему>*, он сам предложил: “Олег, если ты захочешь посетить чад моих”, — и сообщил адрес. Я попросил у него благословения, говорю: “Благословите, Владыко”. Он отвечает: “Бог благословит, Олег. До сих пор ты не знал, како веровать, теперь ты знаешь, и если не станешь веровать так, то ты мучиться будешь”. Я постоянно вспоминаю эти его слова».

* * *

«Мир вам, братия и сестры, духовный, и благодать да умножится, и любовь во Христе да торжествует в вас обильно, непрестанно в вечную жизнь. Примите приветствие от вашего брата и отца и Владыки Михаила Васильевича»; «Я сейчас лежу в больнице, болею, даже писать плохо. Прошу: получите мое письмо, бабушка Клавдия¹⁹², скорее дайте ответ. И прошу, если возможно,

¹⁹² Блаженная Клавдия из села Бородино Ивановской области.

то скажи моим родным, чтобы послали помощь к Рождеству, посылку: 2 кг масла, 2 кг меда и одну банку какао. Бабушка, Петр Иванович был у вас. Что-то он молчит и слуху от него нет. Известите его, пусть он приедет ко мне побыстрее»; «Живите мирно. Любите друг друга. Простите ради Христа. Писал письмо 1973 года 18 декабря. Приветствие от Вас<илия> Влад<имировича>. Спешу видеть всех вас, родных. Бабушка, бабушка Клавдия, больше всех наша ноша на моих плечах, да еще подбавляют кому не лень. Но прошу вас, не забудьте меня во всем». 18.12.73.

1974 год

16 января заключенный М. В. Ершов прошел комиссию ВТЭК, установившую диагноз: *«Атеросклероз сосудов головного мозга, коронарокардиосклероз, гипертоническая болезнь IIb степени, артрология нервных стволов правой верхней конечности. Инвалид II группы». Работать не может*». Здесь, в больнице, святитель пишет новую жалобу в прокуратуру Мордовской АССР, которая была отправлена 18 января. В этот же день он был этапирован обратно в ИТК-1. В конце января от имени владыки было выслано заявление, адресованное председателю Совета депутатов трудящихся Саранского облисполкома. На копии сопроводительного письма приписка: *«Объявлено 01.02.74 года». От подписи отказался*. 4 февраля с осужденным М. В. Ершовым была проведена «беседа» — *«по вопросу перевода его на строгий вид режима. Разъяснено ему, что он обязан осудить свое прошлое, а потом может решиться вопрос о переводе его на строгий вид режима*».

13 февраля — ознакомлен с характеристикой за 1973 год, где было отмечено: *«Стойко придерживается своих религиозных взглядов. В индивидуальных беседах свое преступление не осуждает, считает, что он ведет правильный образ жизни в обществе. Общественной*

жизнью коллектива осужденных не интересуется. На политических занятиях присутствует, в силу специфических условий отбывания наказания на особом режиме. В обращении с администрацией сдержан». Завершалась характеристика выводом: *«Осужденный Ершов М. В. еще не доказал своего исправления»*. Администрация колонии при составлении этой характеристики не подозревала, что в Казани, с ведома Москвы, уже принято решение о смягчении условий содержания владыки. И что очень скоро ей придется готовить другие, соответствующие этому решению бумаги, выполняя приказ сверху.

2 марта заключенный М. В. Ершов был вызван на новую «беседу» — *«по вопросу оформления характеристики о переводе его на строгий вид режима»*. Ему было разъяснено, что этот вопрос будет рассматриваться комиссией, а ее решение — *«ему будет объявлено»*. 4 марта была составлена новая характеристика на М. В. Ершова, в ней было отмечено, что он *«придерживается своих взглядов, однако в индивидуальных беседах заявляет, что нелегальной деятельностью на свободе заниматься не будет»*. Завершалась характеристика фразой: *«Осужденный ЕРШОВ М. В. стоит на пути исправления»*. Так что теперь возможно было сделать вывод: *«Администрация считает возможным возбудить ходатайство о переводе его на строгий вид режима»*. 6 и 12 марта святитель дважды обращался с жалобами *«на головную боль, кашель»*, после осмотра в медицинской карте записано — повышенное давление 180–190/90–95.

О духовном состоянии архипастыря Христова в это время сообщит Василий Владимирович Калинин в письме от 2 июля: *«Милый наш страдалец в последнее время оставил все, а именно: правило свое все оставил. Я и не знаю: совершал ли он в пасхальный день¹⁹³ Св<ятую> Литургию? Стал скорбеть смертельно. И говорит мне:*

¹⁹³ 1/14 апреля.

“Вася, оставляй и ты все”. Я ему говорю: “Мне Господь не дает от скорбей терпение, если я хотя бы кой-как не совершу свое правило”. Он, В<лады>ка, мне говорил: “Я — совершил, все исполнил, все излил. Никто и никогда не изменит на вечные времена, все устроено. А теперь — пусть гибнут! А теперь време<ни> нет”. И день и ночь он просил, чтобы его Господь взял из этого адского пекла и от ада преисподнейшего, мира века сего. И как мы узрим, что молитва его услышана!!!»

14 марта епископ Михаил был ознакомлен с письмом председателя наблюдательной комиссии, сообщившего заместителю председателя исполкома Zubovo-Полянского райсовета, что заявление осужденного Ершова М. В. *«по вопросу изменения ему вида режима с особого на строгий совместно с администрацией учреждения ЖХ-385/1 будет рассмотрено в ближайшие дни на очередном заседании наблюдательной комиссии, после чего материал будет направлен в суд для рассмотрения»*. После прочтения владыка написал: *«Мне объявлено 14/III-74. Подпись»*. 25 марта в открытом судебном заседании постоянной сессией Zubovo-Полянского районного народного суда Мордовской АССР было определено: *«ЕРШОВА МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА для дальнейшего отбывания наказания по приговору перевести в исправительно-трудовую колонию СТРОГОГО РЕЖИМА»*.

В понедельник, 1 апреля, на шестой седмице Великого поста, архипастырь Христов был переведен с 1-го лагерного отделения на 17А, о чем сразу же сообщил единоверцам Василий Владимирович Калинин: «Спешу вас уведомить в том, что М<ихаилу> В<асильевичу> на пятой неделе Вел<икого> поста прошел суд. Суд ему снял особый режим 25.03.74 г<ода>»¹⁹⁴. Далее он сообщал, что теперь адрес «его, раба Божия Мих<аила> Вас<ильевича>», следующий: Мордовская АССР, Zubovo-Полян-

¹⁹⁴ В. В. Калинин переведен на строгий режим 2 августа 1974 года в 19-е лагерное отделение.

ский район, поселок Озерный, учреждение ЖХ-385/17А. 2 июля Василий Калинин сообщил в письме: «И когда уже осудили из особого на строгий, он мне говорит: “Василий, я написал два крестика”. А я, как безумец, ему грубо и необдуманно отвечаю: “Ты любитель писать крестики. Ну, я стал немощный, и мне они не нужны. Пусть они будут обоя тебе”. Он обратно и трижды *<повторил>*: “Вася, эти крестики совсем, совсем маленькие”. Я, однако, отказался и не взял и, как следует, не попросил прощения». Но все забылось при расставании, и в последний час соузник жалостно просил: «“Владыка, не оставь меня”. Он горько прослезился: “Разве я оставляю того, кто вместе со мной почти всю жизнь страдает!!!” И я безо всякого сомнения и колебания был с ним, есть и останусь».

Ослабление режима содержания — это, конечно, большая радость для святителя. Но этап, перевозка автозаком, огромная нагрузка на его ослабленный организм. «Дорога от Яваса до Озерного находится в таком состоянии, что заключенные называют ее “дорогой смерти”: бывали случаи, когда заключенные, проехавшие эту дорогу в “воронке”, получали переломы костей, сотрясение мозга»¹⁹⁵. Вспоминает Олег Михайлович Сенин: «Нас возили автозаком, это было тяжкое путешествие. Почему? Дороги разбиты, и ты бьешься в этой капсуле железной то плечами, то башкой. Ноги растопырил, уперся сапогами, кисти рук зажаты на деревянной скамейке. Потом — стесненность пространства. Тяжело, если плохой вестибулярный аппарат. Дай Бог, живым добраться!

Что собой представляла 17-я малая зона?¹⁹⁶ Это была, действительно, самая маленькая из всех зон Дубравлага, где содержались особо опасные государственные преступники, то бишь мы: осужденные за антисоветскую

¹⁹⁵ Хроника текущих событий. 1974. 10 декабря. № 33.

¹⁹⁶ 17-я большая и 17-я малая зоны находились в поселке Озерный.

деятельность и те, которые сидели за военные преступления. Как всякая зона, она состояла из двух половин: рабочей и жилой. Если войти в жилую зону с вахты (а рабочая тут же, справа, через колючую проволоку), то всего в жилой зоне четыре строения. Если встать посередине жилой зоны, спиной к воротам рабочей зоны, то с левой стороны находился клуб, столовая. И там же, с другой стороны находился маленький медпункт со стационаром. Справа находилась баня и в этом же бараке библиотека и штаб. Штаб — сюда приходил начальник отряда, вызывал заключенных и прочее.

Потом местность уходила вниз, и на другой стороне лощины, на взгорье, второй барак — он жилой»¹⁹⁷. «Напротив, симметрично, другой жилой барак. Бараки были деревянные и древние»¹⁹⁸. «И надо сказать, сама зона была благоуветливой. Во-первых, тут лес как-то близко подступал, потом она имела какой-то ландшаптик. Старики, они ее содержали: поливали травку, клумбочки. Там был, кстати, колодец за вторым бараком, откуда можно было воду черпать. Почва в зоне была песчаная, поэтому всегда чисто.

Что собой представлял барак? Возьмем большое строение, где вход не с торцов, а с середины. Вы заходите. С правой стороны — одна секция, с левой стороны — другая секция. Ширина секции: если поставить по торцу секции *<из одного угла>* две кровати, одна к другой — по длине. Также ставите две кровати *<из другого угла>*. И между крайними кроватями можно поставить еще

¹⁹⁷ Здесь жил О. М. Сенин, позднее святитель.

¹⁹⁸ «По лагерным преданиям, этот лагерь был создан здесь чуть ли не во времена господина Ульянова (Ленина). И в этой маленькой зоне обретались монахини, это была женская зона. Почему в это можно верить? Во время моего пребывания там, на территории рабочей зоны, эки что-то копали и наткнулись на черепа и косточки. И черепа были очень маленькие. Это либо детские (но детей там не могли хоронить), либо женские. Это подтверждает предание».

полторы-две кровати. Это был очень широкий барак, сложен из бревен. Посередине секции стояли деревянные столбы, которые подпирали продольные огромные балки, матки. И на той стороне барака — такая же картина. По всему чувствовалось, что эти бараки ставились очень давно. Моя койка находилась в дальнем углу. Из окна открывался вид на сосновый бор. Это так радовало глаз, и я каждый день молился около своего окна, стоя лицом к лесу. Душа так и разворачивалась к лесу, как к созданию Божию. Не на восток молился, а на лес. Это была такая отрада! Приходишь в обеденный перерыв, и глаз ложится на эту красоту. Это и утешение, и нечто — душевозносящая картина.

Всего на зоне было человек семьдесят. В нашем бараке в каждой секции было человек по двадцать, не более. Поэтому не было двойных коек, <только> одинарные. В другом, правда, было немного, но состав менялся».

2 апреля осужденный М. В. Ершов был вызван на «ознакомительную беседу»: *«Разъяснены права, обязанности осужденных на строгом режиме. Правила внутреннего распорядка»*. После завершения разговора в отчете записано: *«В беседе вел себя спокойно. На вопрос: “За что осужден?” — отвечает: “За истинно-православную веру”*». 5 апреля святитель сообщил: «меня вывели и вывезли на 17 лагпункт», передал «приветствие всем племянникам и племянницам от дяди и от дедушки Михаила. Хочется всех видеть. Хоть бы кости принести на родину»; «здоровье мое плохое. Рука болит, писать плохо»; «Простите меня Христа ради. Я — убогий, болящий». И просил свою сестрицу Надежду: «Приезжай наведовать, попроси Петю с собой».

9 апреля заключенный М. В. Ершов обратился к врачу, записавшему в медицинской карте: *«Жалоб предъявляет массу: на слабость в правой руке и ноге, боли в области сердца»*, давление 190/100. Врачом был вновь подтвержден старый диагноз, в заключении им записано, что больной в стационарном лечении не нуждается.

Но давление у владыки Михаила очень высокое, и с двенадцатого апреля он находится в медицинском стационаре лагерного отделения. Через неделю, 19 апреля, он *«выписывается в секцию. Общее состояние — удовлетворительное»*, хотя в последние дни давление у больного держалось в пределах: 200/100 — 210/110.

Судя по строчкам из нижеприведенного письма от 22 апреля, святитель искренно считал, что перевод на строгий режим связан с его заявлением в Саранск, а не с решением сверху: «Мне человек написал на первом *<лагерном отделении>* в Саранск, в облисполком жалобу в январе месяце, и меня отпустили на другой лагпункт. Сейчас — на 17 лагпункте. Можно приезжать на свиданку к пятнадцатому мая. С 15 мая дорога к нам начнется»; «Извините меня за все. Я — больной, да и старенький стал, и слабый. Стал как малое дитя, на все уже смотрю как малый. Рука у меня правая болит, а левая млеет, да и ноги болят. Вот пишу письмо, а карандаш из руки выпадает»; «Веду себя хорошо, уже старенький стал. Почему меня не отпускают и не хотят помиловать русского *<человека>*, отпустить на волю к родным¹⁹⁹, 40 лет сижу за веру православную»; «Простите все, уразумейте мой убогий путь, не осудите меня»²⁰⁰.

12 апреля святитель вновь писал о своем здоровье: «Здоровье у меня плохое, руки больны и ноги больны. Руки самого себя не обслуживают. Ну, что ж поделаешь»²⁰¹; «Получите письмо, пишите поскорее ответ. Буду

¹⁹⁹ Конечно, помилование было возможно, но через публичное покаяние в признании своей «вины» перед безбожниками и отказе от руководства Истинно-Православной Церковью.

²⁰⁰ Владыка не упомянул, что в этот день давление у него держалось 200/100.

²⁰¹ Далее писал: «Сестрица Надежда Васильевна, пришлите мне бандероль, положите ягод различных, глюкозы»; «Сестрица, пришлите марок различных и конвертов и еще положьте в бандероль *<таблетки>* от давления крови, от головы».

ждать с нетерпением»; «Все жданки писем от тети Со-ни²⁰² закончились. Она больная, а помочь ей не хотят: племянники стали горды да самолюбивы. Сестрица, сможешь приехать на свидание — приезжай. Простите». Позднее, 2 июля, Василий Владимирович Калинин вспоминал в письме о состоянии здоровья владыки: «Он мне, грешному, не раз и не два жалился: “Василий, у меня ноги не сгибаются в коленях. А если лягу спать, с большим трудом могу разогнуть”. А сколько он писал об этом!»

15 мая заключенный М. В. Ершов был вызван на «беседу» — *«по вопросу стрижки волос на бороде»*. Епископ Михаил, конечно, *«добровольно не согласился»* на это, так что пришлось это делать насильно, о чем в акте было записано: *«Стрижку произвел в присутствии контролера»*. 20 мая святитель обратился к начальству лагерного отделения — *«по вопросу досрочного освобождения»*. Естественно, ему сразу же был задан вопрос: *«Признает ли он вину в содеянном?»* На что заключенный М. В. Ершов, по мнению администрации, *«ответа конкретного не дал. Заявил, что он виноват, что “остро” поступил против государства»*. При этом узник убежден: *«то, что он верующий, то это к преступлению не относится»*. Пришлось администрации разъяснять заключенному, что *«заявление на помилование писать еще рано, т<ак> к<ак> он не осуждает свой состав преступления, администрация не уверена в его исправлении»*.

В этом лагере вместе со святителем находился в заключении Асатур Унанович Бабаян²⁰³. «На 17-й малой зоне сплоченной армянской общиной авторитетно верхо-

²⁰² Имеет в виду себя.

²⁰³ А. У. Бабаян родился в 1915 в селе Мохратог, Мардакертского района Азербайджанской ССР. Педагог. Арест 4 июля 1968. Осужден в Ереване 28 февраля 1969 по статьям 65 часть I и 67 УК Армянской ССР (а/с агитация и а/с организация) на 6 лет // Учетная карточка Дубравлага.

водил дедушка Бабаян. Что про него можно сказать? Армянин, в котором не было никакого лукавства. Человек удивительный: бессребреник, чуждый крохоборских интересов. Человек общительный. Не то что веселый, но всегда — на каком-то душевном подъеме. Беседа с ним всегда была интересна. Дедушка Бабаян в простоте своей имел интерес: земля армян, геноцид турецкий, восстановление исторической правды. Этим он жил»²⁰⁴. А. У. Бабаян был освобожден 4 июля 1974 года²⁰⁵, и Василий Владимирович Калинин написал своей крестнице Н. Н. Федотовой, чтобы она вместе с Василием Ивановичем Жуковым съездила в Ереван по такому-то адресу. Вспоминает Нина Николаевна: «Это был декабрь 1974 года. От вокзала на такси до места. Выходит жена Зоя: “Вы откуда?” — “Из Татарии”. Бабаян услышал, выходит. Василия Ивановича увидел: “Вы отец?”²⁰⁶

— Откуда знаете?

— Мне отец сам показывал Ваше фото”.

Зашли в комнату. “Мы приехали узнать про отца Михаила”.

— Нет на земле такого человека! А ваш народ — не народ, что делали со своими национальностями, издевались беспощадно! Все заключенные считали его “отцом”. У него все совета спрашивали, а он у всех просил прощения. Слезы у него текли постоянно. Даже вот такую маленькую конфету кто-нибудь дает, он всем раздавал, делил, а себе чуть-чуть, крошечку на язык положит. У нас койки рядом стояли. Он очень ждал и переживал, каждый день ждал свиданку. Посмотрит на окно: “Нет, я отсюда не выйду”.

Василий Иванович спросил: “А он молился в последнее время?” — “Молился, только в своей кровати, он уже изнемогал. Остригли ему бороду, плачет.

²⁰⁴ Из воспоминаний О. М. Сенина.

²⁰⁵ Согласно учетной карточке Дубравлага.

²⁰⁶ То есть священник.

— Что с тобой, отец?

— Бороду остригли, грех».

Видимо, принудительная стрижка бороды вызвала тяжелейшее нервное потрясение и стала последним ударом по ослабленному здоровью владыки. 23 мая врачом записано в медицинской карте: *«Жалобы на головную боль, слабость, шум в ушах. АД²⁰⁷ 200/100»*. На следующий день запись в карте: *«Беспокоит головная боль. АД 200/100»*. 26 мая — новая запись: *«Вызов в 22:00. В туалете упал²⁰⁸. Доставлен в санчасть. Объективно: общее состояние средней тяжести. На вопросы отвечает правильно, речь разборчива. Самостоятельно передвигаться не может — паралич левой верхней и нижней конечности. В стационаре»*.

Продолжает Нина Федотова: «Асатур Бабаян нам рассказал: “Когда он упал, закричали: “Отец упал!” Я подбежал к нему, по нашему обычаю поцеловал его правую руку. У него слезы потекли. Попросил меня: “Сообщи там <на родину>”. Ему готовились делать укол, но он не хотел, а сил сопротивляться не было. Но после укола содержимое вылилось наружу”». В лагерном стационаре измерено давление — 220/110, врачом описано состояние больного и поставлен диагноз: *«Правый глаз полностью не открывает. Левый угол рта опущен, парусит. Левая носогубная складка сглажена»*. Диагноз — *«кровоизлияние в мозг»*. Последствия оказались довольно значительны.

28 мая в медицинской карте следующая запись: *«Общее состояние больного тяжелое. Положение пассивное, вынужденное, на спине. Правая половина лица — глаз закрыт, правый угол рта опущен, чувствительность*

²⁰⁷ АД — артериальное давление.

²⁰⁸ «Если идти в туалет, нужно выходить из этого барака и идти налево. И перед бараком, где с торца вход в штаб, библиотеку, надо было идти влево, к колючке. И у запретки стоял этот самый нужник на 7–10 отверстий. От барака до туалета не больше 50–60 метров. От туалета до вахты — около 30 метров» (Из воспоминаний О. М. Сенина).

(тактильная и болевая) снижены, речь сокращена, невнятна. Глотательные рефлексы резко снижены. Левая половина туловища, верхняя и нижняя конечность: движения слегка сохранены, чувствительность резко снижена, но реакция больного есть. АД 200/100». Диагноз — «гипертонический криз, геморрагический инсульт». 29 мая парализованного архипастыря доставили в неврологическое отделение центральной больницы Дубравлага²⁰⁹, причем в медицинской карте уже записано: «Поступил экстренно в коматозном состоянии». 2 июля Василий Владимирович Калинин сообщал в письме христианам: «К нам привезли людей из <центральной> больницы, которые якобы видели, что М<ихаила> В<асильевича> в три часа дня принесли на носилках, уже парализованного, и через пару дней с того же 17 л<агерного> о<тделения> привезли людей в <центральную> больницу, и те люди говорили: М. В. вызвали в комендатуру, постригли бороду и усы и якобы в чем-то обманули, и М. В. сильно разволновался, и на др<угой> день его уже парализовало».

В это время в центральной лагерной больнице находился Юрий Павлович Федоров, который, по воспоминаниям В. В. Калинина: «К нам благоволил. И мне Федоров сказал: когда владыку привезли туда, его уже узнать нельзя было. Он уже не ел. Ручка у него, бедная, не работала. Никто там за ним не ухаживал. Он истощал, и его остригли: совсем нельзя узнать было. Врачи видят что все, бесполезно, и его положили в смертную камеру, там была такая, кажется, четвертая камера. Туда всех ложили, когда уже видят — бесполезно. И его туда положили. Он там лежал один в этой камере. «Я, — говорит <Федоров>, — к нему пришел и спросил: "Трудно тебе, владыка?" » И он мотнул головой, дал понять, что да. А говорить он уже ничего не говорил. И там он скончался. Вот это свидетельство».

²⁰⁹ Как он перенес эту дорогу — один Бог ведает!

В медицинской карте от 3 июня значилось: «*Несмотря на проведенные мероприятия, состояние больного ухудшилось. В сознание не приходил. 3/VI-74 в 4 часа 40 мин<ут> больной скончался*». Паталого-анатомический диагноз: «*Кровоизлияние в пр<авый> боковой желудочек головного мозга, отек головного мозга*»²¹⁰. Скончался епископ Михаил (Ершов), многолетний узник за веру и Церковь Православную, в День Святого Духа. Об этом сообщили родным²¹¹, но, к сожалению, приезд их затянулся, и заключенного М. В. Ершова похоронили на кладбище третьего лагерного отделения 11 июня, могиле присвоен номер «0-12».

* * *

Василий Владимирович Калинин всячески старался узнать о последних днях святителя из разных источников. В апреле 1975 года он писал: «Мне один человек, еще с нами был на 10 и 1 л<агерных> о<тделениях>, жил с М<ихаилом> В<асильевичем> в одной камере, он мне убедительно утверждал, когда и в каком состоянии М. В. привезли. Он мне говорил, как все время М. В., до последней минуты, молился, ни с кем не говорил, а был почти все время в памяти, и якобы в последние минуты тот человек видел: М. В. два раза ручкой двинул и испустил дух. Мне так было тяжело слушать эти ужасные слова, и я, гр<ешный>, старался уклониться от подобных разговоров. Впоследствии этот человек умер. Фамилия его Яковлев. Я почему еще не хотел ему верить? То, что этот человек весьма был злобный, особенно к М. В., и страшный безбожник, поэтому я не мог ему поверить. И еще. Я — на 1 л<агерном> о<тделении>. Через месяц <после известия о смерти владыки> приехали четыре

²¹⁰ Акт санитарного отдела Дубравлага от 3 июня 1974 года.

²¹¹ Извещение «о смерти направлено в ЗАГС Аксубаевского р<айона> Татарской АССР 4/VI-74 г<ода>» // Учетная карточка Дубравлага.

человека с 3 л<агерного> о<тделения>, якобы сами видели все: в каком состоянии М. В. привезли и его кончину, и как с ним обращались два человека из воров: один Абельмесов²¹², который мне голову ломом пробил; второй — Бондаренко».

8 сентября 1975 года Василий Калинин обратился к единоверцам: «Я сейчас сие письмо пишу с 3 л<агерного> о<тделения>²¹³, в понедельник 8-9-75. Нахожусь напротив той самой палаты, где год и три месяца тому назад мой милый друг, В<лады>ко, испустил свой последний страдальческий вздох. И оставил свою истерзанную страдальческую плоть и отошел в загробие. Я, грешный человек, давно хотел здесь побывать, и Г<оспо>дь услышал». Далее Василий Владимирович сообщал, что здесь собрались все те заключенные, которые встречали владыку Михаила на 17-м лагерном отделении, знали его не только по 10-му отделению, а еще — с Братска. Именно они грузили святителя на 17-м — «уже парализованного — это я утверждаю безо всякого колебания», причем Василий Калинин встретил не одного человека, которые подходили и видели, в каком состоянии был владыка, видели, как его заносили в палату и как выносили в морг. Эти люди осуждены за мирские дела, но среди них был один православный верующий, еще с 1900 года рождения. Далее он писал: «Я ему стал говорить, что наш народ не верит, <что он умер>, и меня дураком считают. Он аж прослезился: “Пусть не верят. Ну, я отдал свой христианский долг”, — говорит, — снял шапку и проводил его из палаты до морга 3.06.74. И 11.06.74 — от морга до вахты». «Он видел обоя креста и узелочек со Св<ятыми> Дарами, которые привязал на кресты и приготовил себя к погребению».

²¹² Правильно: Бельмесов А. Е.

²¹³ Находился в центральной больнице с 5 по 26 сентября // Учетная карточка Дубравлага.

В этом же письме Василий Владимирович кратко упомянул о встрече с человеком, который «сказал мне за одну вещь, про которую никто не знал, кроме меня, М<ихаила> В<асильевича> и Русакова». Подробнее он расскажет об этом через девятнадцать лет: «Когда я ездил к нему <владыке> на свиданку в Братск в 1957 году, у него трех зубов не было. Он говорит: “Сынок, не сможешь металл <благородный> достать? Может, поедешь на родину, достанешь?” Поехал, достал у дяди моего эту пятерку золотую. Врач был такой, москвич, его фамилию забыл: и деньги забрал, и не вставил. Вынуждены были ему вставить металлические зубы. <А эту пятерку владыка> возил в чашке: насыпет песку <сахарного> и накроет — никто не догадывался, что в этой чашке, <хотя> все шмонали так, невозможно <сохранить>. Как звать, фамилия <его> — не знаю. Человек здоровый, работал он усердно и хотел освободиться. Он дал им подписку <о сотрудничестве>. И вот его вызвали смотреть вещи владыки. Когда стали <песок> пересыпать и увидели <монету>. Альбомы все порвали²¹⁴ — четыре сотни фотокарточек было, люди слали ему, какие были открытки — это все пожгли.

Когда я пришел на Барашево, в больницу, после его смерти, и этот человек встретился, и он благоволил к нам, как видно, добрый был человек. Говорит: “Знаешь что, Калинин, если ты расскажешь <что я скажу> — меня могут расстрелять”. Вот он и рассказал о том, как его <владыку> парализовало, и о золоте. Потом я опять поехал <в Барашево>, вызвал опера и стал спрашивать <о владыке>. “Вот тебе сестра расскажет”. Сестра открывает книгу (такая книга есть: кто, когда и во сколько умер): “Ершов Михаил Васильевич умер в 4 часа 30 минут 3 июня 1974 года”. Спрашиваю опера: “А как с ним было?” Он говорит: “Фенечкин приехал, и у меня

²¹⁴ «Три альбома, все заполнены фотокарточками» (Из письма В. В. Калинина от 2 июля 1974 года).

потребовал кресты, и <я их> снял. И он был без крестов <при погребении>».

Вспоминает Олег Михайлович Сенин: «После встречи с владыкой Михаилом я общался с одним заключенным с особого режима, его звали Костя. Он служил в морфлоте на каком-то катере. Уложил из автомата капитана с целью побега. Был очень волевой парень, внушавший к себе некое уважение. И по словам и делам его — человек весьма решительный и в то же время — искренний. Он мне рассказал об отношении к Владыке Михаилу там, на спецрежиме, что его все там уважали. Даже уголовники-бытовики, люди такие отъявленные, относились к нему, как к человеку, будем говорить, святому. Но были и другие мнения.

Когда я освободился с 17-й малой зоны в середине марта 1974 года, то там оставался сидеть Слава Петров²¹⁵. Он вышел в этом же году. Мы с ним не раз встречались, когда я приезжал в Питер. Он мне рассказал о смерти владыки Михаила. Причем не было никаких подозрений в его убийстве, во всяком случае, я от Славы не слышал. Как зэк, он обо всем этом узнал бы и мне сказал. Мне было интересно, какое его, Вячеслава, впечатление. Потому что я встречался с владыкой Михаилом в особый период моей жизни, когда мое восприятие его было уже заточенным моим поиском, моим страданием. А Вячеслав был человеком несколько иным. У него было ироничное восприятие мира и такое же ироничное, без особого пиетета, восприятие людей. Я спросил его: “Слушай, а какое у тебя было впечатление от Владыки Михаила?” — “Ну, такой милый старикашка, такой безобидный, такой тихий”. “Милый старикаш-

²¹⁵ Вячеслав Валентинович Петров родился в 1937 в Ленинграде. Арест 05.02.73. Осужден в Ленинграде 16.07.73 по статье 70 часть I на 3 года ИТЛ и 2 года ссылки. В заключении в Дубравлаге и пермских лагерях, откуда освобожден в 1976 и направлен в ссылку в Томскую область. Окончательно освобожден в 1977. Скончался в 1988.

ка”, — меня это как-то резануло, потому что я относился к Владыке куда более пафосно, по сути дела, до сих пор сохранил это отношение к нему как верующему человеку, который прошел такой путь и не потерял себя. В его личности стержнем была духовность и посвященность.

Мне кажется, что какого-то сознательного умысла со стороны врачей, который привел бы его к смертельному исходу, не было, время не то. Как я думаю, кагэбэшники оценивали его влияние, его потенциал. При Брежнев уже не было хрущевского экстремизма. Было спокойное, хотя и враждебное отношение к религиозным меньшинствам. Но с другой стороны — кто знает. Второе. Если он, бедняжка, лишился сознания поздно вечером, кого вызывали? В медпункте в это время могла быть фельдшерица, сестра или дежурный зэк, медбрат. Для таких экстремальных случаев всегда были припасены инъекции, шприцы и все прочее. Если его привезли на больничку в состоянии парализации: на моем веку там, в лагере, столько людей умирало! После удара человек выживал очень недолго, потому что лечения не было. Мы прекрасно знаем, какое надо комплексное, мощное лечение для человека, которого поразил паралич. А какое на зоне лечение? Поэтому, я думаю, не было какого-то сознательного стремления убить человека. А просто система так была поставлена, что действенной помощи никто и оказать не мог. Я думаю, что ответят перед Богом, кто мог совершить некое душепагубное действие.

А с другой стороны, мне думается, Промысел Божий был, чтобы ему отойти на Духов День. Человек-то он был, по сути, исполненный Духом и прожил в этих невероятных, нечеловеческих, адских условиях столько лет исключительно по благодати, я считаю, по благодати, потому что был подвижником Духом Святым. Поэтому Царствие ему Небесное и Промысел Божий в том, что умер на Духов День. Я считаю, что Бог его призвал, а не

врачи его жизни лишили. Да ничего подобного, я в это мало верю. Хотя, может быть, руку свою приложили, но Промыслом Божиим он восторжествовал над всем».

* * *

Надежда Васильевна Ершова с Екатериной Ивановной Боголеповой приехала в поселок Явас 12 июня, причем с твердым убеждением, что брата спрятали, а ее хотят убедить, что он умер, подготовив, как она считала, подложные документы²¹⁶. В спецчасти ей подтвердили, что приезжал Финочкин. «Вот он вам все расскажет. Взял крест, четку и еще что-то». Пробыв на территории Дубравлага два дня, Надежда Васильевна не стала знакомиться с документами о смерти брата и архипастыря, не пошла на его могилу, а вместе с духовной сестрой вернулась домой в полной уверенности, что святителя спрятали, о чем и рассказала единоверцам²¹⁷. «Он парализован, сильно болен, а не умер», — записала Е. И. Боголепова. Их неприятие известия о смерти владыки отчасти объясняет Василий Владимирович Калинин. Даже он, многолетний союзник архипастыря Христова, хотя своими глазами видел, как год от года ухудшается физическое здоровье святителя, и то не сразу поверил, что он

²¹⁶ Сохранились краткие записи ее спутницы, Е. И. Боголеповой, об этой поездке: «Только подошли к гостинице, на перилах крыльца сидят люди, ожидают разрешения на свидание. Между ними сидела уборщица гостиницы Мария, которая увидела Надю и говорит: “Умер твой брат”. Надя подставляет ухо, переспрашивает. Она повторила: “Умер”, — и продолжила пояснение: “Был тот полный мужч<ина>, с которым ты приезжала на свид<ание>, и сказал: “Дай место переночевать последний раз. Последний раз приехал”. — “Почему последний?” — “Отдал концы”. — “Как отдал концы?” — “Что, не знаешь, как отдают концы?” — и захохотал. “У меня мест не было, и он ушел туда куда-то ночевать”, — показала в сторону поселка».

²¹⁷ В феврале 1977 года Н. В. Ершова вторично приезжала в Дубравлаг, где ей показывали акт о смерти брата и его фотографии из личного дела, но она все равно осталась при своем мнении.

скончался. В письме от 2 июля 1974 года Василий Владимирович Калинин пояснил, что удерживало его: «Он, наш милый Страдалец, Владыка, не раз и не два об этом говорил, а сотни раз, и несколько лет тому назад, и до последней минуты (и как он только меня не называл: и Василий, и Вася): “Как бы и кто и чего бы ни говорил — не верь, не верь, не верь!!! Ничему. Мож²¹⁸ станут говорить: “Вот он уже совсем не ходит на ногах и тому подобное””. Но только в прямом смысле не говорил об отходе своем, а говорил и беспрерывно говорил: “Меня, меня, меня хот<ят>, хот<ят>, хот<ят> спрятать, спрятать, спрятать от всего мира и от вас”. Вот я-то этого и не хотел слушать: “Как и куда они тебя могут спрятать?” И вот, действительно, спрятали???».

Петр Финочкин последний раз приезжал к духовным чадам епископа Михаила после известия о его смерти; передал христианам крест-мощевик, четку, кружку и деревянную ложку архипастыря²¹⁹ и сказал многозначительно: «Его никто не видал, никто не знает. Может быть, он ушел туда», — и показал наверх²²⁰. Кстати, в день, когда отошел в вечность владыка Михаил, некоторые его духовные чада находились у блаженной Клавдии. И вдруг она прервала молитву криком: «Татуркин! Татуркин! Грачев! Воруют! Воруют!» И никаких объяснений. Конечно, тогда христиане ничего не поняли. О смерти М. В. Ершова скоро появилось сообщение в очередном номере нелегально издаваемой «Хроники текущих событий»: «Барашево, Мордовская АССР. По непроверенным сведениям здесь в учр<еждении> ЖХ385/3 (видимо, больничная зона) умер Михаил Васильевич ЕРШОВ. ЕРШОВ принадлежал к так называемой “Истинно-православной церкви”. О нем сообщают следующие

²¹⁸ «Мож^а» — может.

²¹⁹ Как могли отдать личные вещи усопшего святителя чужому человеку — большой вопрос.

²²⁰ Его слова только укрепили многих христиан, что владыка Михаил жив.

щее: отсидел около 40 лет (сорок лет), 4 судимости, последняя по ст<атьям> 58-8, 11, срок — 25 лет. Сидел в Дубровлагe на 1-м, 10-м, 3-м лагпунктах. Умер 4-го июня 1974 г<ода>. Возраст неизвестен. ЕРШОВ отказывался раскаться и признать официальную церковь»²²¹. Стоит обратить внимание, что в этом нерелигиозном издании подчеркнута принадлежность епископа Михаила к Истинно-Православной Церкви. Евгений Александрович Вагин вспоминал: «Лично мне с М. В. Ершовым встретиться не пришлось, но слышать о нем довелось много — в лагерях о нем ходили легенды, о том, как он целыми ночами простаивал на молитве, как он исцелял больных и как его мучили»²²².

10 августа 1975 года Василий Владимирович Калинин, проводя собственное расследование о смерти владыки, первый напомнил единоверцам, что нужно узнать, где находится могила святителя, записать ее номер и, желательно, поставить там крест, чтобы не затерялась. Через свою крестницу Нину он обратился к дочерям Марии Ивановны Лизуновой — Анастасии и Елизавете, которым пришел официальный ответ о смерти владыки на их запрос, чтобы кто-то из них съездил для этого в Барашево. Для иерея Василия (Жукова) он писал: «В<асилий> Ив<анович>, я к тебе с просьбой неотложною. И не укоряю, а откровенно прошу Хр<иста> ради: все вышеупомянутое нужно сделать. Вы верьте, не верьте, чему хотите верьте — это ваше дело. Но это дело сделай. И не угрожаю, но не дай Бог будешь слушать болтушек, этих жен, — сам бабой будешь, и Г<оспо>дь не только лишит <разума>, а обезглавит. Ибо мы в этом не прегрешим, даже хотя он и жив, где-то спрятан».

Вспоминает Н. Н. Федотова: «Мне Лиза с Настей написали из Львова, когда они будут в Потьме, просили

²²¹ Хроника текущих событий. 1974. 17 июля. № 32.

²²² Вагин Е. Изгании правды ради... // Русское Возрождение. 1978. № 4. С. 40.

приехать с Надей Мелекесской²²³. Вечером я пришла в Мокшино. Василий Иванович отказался: “Я не поеду”. А утром он мне говорит:

— Нина, я тебя причащу.

— А я ведь поела вечером.

— Это неважно. Ты такое дело делаешь. Туда так ехать нельзя.

Он меня причастил. Я чай выпила и вышла. А до автобуса 15 километров. Это был 1975 год, декабрь месяц, 24-е число примерно. До Нурлата доехала, поезд будет после обеда. С опозданием пришел. До Мелекесса — два часа. Зашла к Наде и скорей на вокзал. В Потьму приехали утром, в 7 часов. А они, Настя и Лиза <Лизуновы>, раньше приехали. Дальше все вместе в Явас. Лиза там показала ответ на ее запрос. Разрешение дали, но говорят, что надо ехать в Барашево. А уже вечер. В гостинице ремонт: там цемент, там краска. Женщина добрая была: “Вот уголочек, если вам нравится”.

Приехали в Барашево. Лиза пошла туда, она — учительница, грамотная. Мы ждали. Вышли: офицер и в штатском, пошли с нами — могилу показать. Кладбище рядом, большое-большое, все в лесу, там солдаты с автоматами стоят. Лиза спросила: “Что мертвых людей охранять?” — “Тут, — говорит <офицер>, — такой случай был. Ночью приехали и вытаскивали <из могил> своих родных из Грузии. Зато сейчас охраняют, чтобы не взяли”.

Лиза сосны увидела и заревела. Вспомнила, когда в детстве играла с Владыкой, он сказал: “Ты придешь, Лизочка, ко мне под сосной”. Сосна красивая около его могилы. На ней колышек с дощечкой, написано: “О-12”. “Вот я и пришла под сосенку”, — говорит Лиза.

Мы поклон сделали. Холмик на могилке свежий, только полтора года. Вокруг много прировненных, но много и свежих. Сколько народу умирало!

²²³ Надежда Ивановна Ершова, родственница владыки, племянница М. И. Лизуновой.

Лиза экземой руки страдала. Она погрузила эту руку в холмик могилки, Владыку попросила. Когда вышли с кладбища, она ее показала — не стало экземы!²²⁴

Потом в Барашево нам рассказали, что на месте кладбища раньше живых людей закапывали, стон стоял, и земля шевелилась. Потом березы выросли — такие стройные. Столько ужасов мы услышали там! Из Барашево поехали в Мамыково: 27 декабря 1975 года — Марии Ивановне Лизуновой сороковой день.

В конце мая 1976 года Лиза Лизунова из Львова заехала в Мордовию и на могиле Владыки поставила металлическую табличку с восьмиконечным крестом».

В отношении церковного сана владыки Михаила вспоминается один-единственный эпизод. В разговоре с составителем Надежда Васильевна Ершова, всегда следившая за собой, чтобы не сказать лишнее, говоря о брате, назвала его архиепископом. Когда я тут же попросил ее пояснить сказанное, она сделала вид, что не слышит, продолжая дальше разговор (замечал за ней это и раньше, когда она не хотела отвечать). Больше на эту тему Надежда Васильевна не говорила. Учитывая, что она многое знала и десятилетиями скрывала, но как человек глубоко верующий, монахиня, просто так назвать брата не могла, есть основание полагать, что М. В. Ершов имел сан архиепископа. Хотя архиепископ — это тот же епископ, правда главный епископ, для верховного надзора за другими. Если вспомнить 1957–1958 годы, когда епископ Филарет (Русаков) должен был рукополагать новых иереев, но не решился, а ждал возвращения первоиерарха — М. В. Ершова, то, видимо, уже в те годы Михаил Васильевич имел сан архиепископа.

Но и с причиной смерти архипастыря Христова не все понятно. В архиве Международного Мемориала²²⁵ хра-

²²⁴ Это первое исцеление на могиле архипастыря Истинно-Православной Церкви, страдальца за веру и Церковь Православную!

²²⁵ Ф. 102. Оп. 1. Д. 73. Л. 12–13.

нится копия заявления узников «мордовского концлагеря № 1» председателю Международного Красного Креста при ООН от 29 июля 1975 года. Оно начинается словами: «Нас убивают черные призраки в белых халатах — медики, обслуживающие мордовские концлагеря. Очередной их жертвой стал Валерий Пехарев, умертвленный в конце июня с^{<его>} г^{<ода>} в центральной больнице Мордовских концлагерей²²⁶. Пехарев болен язвой желудка»; «Операция была сделана. Пехарев продолжал жить. Но преступная рука черного призрака в белом халате так же, как и Швенки, подсунула Пехареву воды и каши, которую Пехарев, не осознавая своих действий, съел и вследствие этого скончался. Так была умертвлена очередная жертва. Михаил Васильевич Ершов — предводитель истинно-православных христиан, Виктор Васильев, Геннадий Будаев тоже самое были умертвлены, только другим способом». Подписали заявление: Трофим Шинкарук, Петр Саранчук, Богдан Ребрик, Данило Шумук, Василий Романюк, Эдуард Кузнецов, Святослав Караванский.

²²⁶ Скончался 27 июня 1975 года.

Послесловие

Заканчивая описание многострадального жизненного пути епископа ИПЦ Михаила (Ершова) — несколько слов о его ближайших помощниках и духовных чадах.

Василий Иванович Жуков после освобождения вернулся на родину. Пенсию не брал, питался от своих трудов: вместе с супругой Анной Даниловной сажали на своем участке много картофеля и лука, урожай сдавали на пищекомбинат в Аксубаево. Тайно служил священником, окормляя многочисленную паству святителя. Литургию служил только у себя дома, а в это время молящихся от непрошенных «гостей» оберегала его жена. У него было требование — сам он не имел паспорта и к таинствам допускал только беспаспортных. Чтобы не было лишних разговоров в селе и округе, в пастве его никогда не называли «отец Василий», а только по имени и отчеству. Правда, молодежь обращалась к нему просто: «Дядя Вася». Незадолго до смерти батюшка клал жребий — кого рукополагать во священника среди известных кандидатов. Но жребий ни на кого не указал. А если бы выпал? Тогда два варианта: либо отец Василий посылает кандидата к истинно-православному епископу, чтобы тот рукоположил его; либо рукополагает сам — как тайный архиерей. Перед тем как ему отойти в вечность (он уже не вставал), духовные чада спрашивали,

как его поминать (видимо, какие-то разговоры шли среди христиан). «Иерей Василий», — услышали в ответ. Скончался Василий Иванович Жуков в родном селе Старое Мокшино 5 октября 1987 года.

Василий Владимирович Калинин, находясь в заключении, неоднократно подвергался гонениям и издевательствам со стороны администрации за свои религиозные убеждения. В нелегально издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» об этом упоминалось неоднократно.

1977 год, 19-й лагерь. Отмечено, что он «является приверженцем ИПЦ. Надзиратели не дают ему молиться (он пытается делать это в каптерке), периодически отбирая или ломая самодельные предметы культа. КАЛИНИНА многократно наказывали за невыход на работу в дни религиозных праздников и в воскресенья. Сажая в ШИЗО, стригли ему голову, бороду и усы»¹.

1978 год. Сообщалось, что Василий Калинин в 1976 году обратился с заявлением к Генеральному прокурору СССР о пересмотре своего приговора². В 19-м лаготделении Дубравлага вместе с Василием Владимировичем находился Евгений Александрович Вагин, который позднее вспоминал:

«Перед прибытием в нашу зону, Калинин много лет провел в лагере “специального” режима. Он читал мне свою жалобу Генеральному прокурору СССР Руденко, в которой рассказывался такой эпизод: один надзиратель, застав его на молитве, сильно ударил ногой в пах, — отчего он потерял сознание, и после уже никогда не мог оправиться от недомоганий в этой области. Ходил он с видимым трудом и имел инвалидную группу.

В. В. Калинин — тип современного юродивого. Он сознательно принял на себя духовный подвиг юродства

¹ Хроника текущих событий. 1977. 25 августа. № 46.

² Хроника текущих событий. 1978. 14 марта. № 48.

Христа ради — ибо убежден, что и в современных условиях это самая действенная форма христианской проповеди. Вызывающе небрежно одетый, он даже этим выделялся из толпы остальных заключенных, о которых лагерный поэт Валентин Соколов³ сказал:

Юродивый в бушлате рваном
Стал родине живым экраном...

Молился Калинин демонстративно, на открытых местах, нередко — прямо посреди дороги. Если замечал начальника — начинал громко и глумливо с ним прекословить, обличая в безбожии. Со стороны это могло показаться наивным и беспомощным, но “начальники” почему-то сердились и по-своему мстили обличителю.

Поскольку по церковным праздникам и вообще по воскресеньям Калинин решительно отказывался работать, его регулярно бросали в карцер — хотя он и предлагал честно отработать свою норму в другие дни. Так продолжалось, по его словам, во все время его заключения. Он к этому привык и даже был доволен, что все церковные праздники может молиться относительно спокойно в лагерной тюрьме»⁴.

4 июля 1978 года В. В. Калинин из Дубравлага был этапирован в Пермскую область. Прошел все три политических лагеря: 35⁵, 36⁶, 37. В «Хронике текущих событий» об этом периоде заключения также есть краткие сообщения.

8 июля 1978 года. ИТК-37. «Одному из привезенных — Василию Владимировичу КАЛИНИНУ (сидит за

³ Валентин Петрович Соколов (1927–1982) — многолетний узник советских концлагерей.

⁴ Вагин Е. Изгании правды ради... // Русское Возрождение. 1978. № 4. С. 42–43.

⁵ Здесь находился с 17 сентября по 2 октября 1979 года.

⁶ В ИТК-36 отбывал большую часть оставшегося срока. Сейчас на территории бывшего лагеря Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36».

ИПЦ; Хр<оника> 46, 48) — насильно сбрили бороду. Он объявил 6-суточную голодовку»⁷.

4 февраля 1982 года. ИТК-36. «За ношение бороды КАЛИНИН в очередной раз на 5 суток водворен в ШИЗО». 9 февраля: «Из ШИЗО вышел КАЛИНИН»⁸.

13 марта 1983 года многолетний узник за веру и Церковь Православную этапирован в следственный изолятор Казани, откуда был освобожден 25 марта 1983 года. Местом жительства он выбрал Чистополь, где еще пять лет находился под надзором органов КГБ и МВД. Городским органам госбезопасности и милиции сообщили, что к ним прибывает особо опасный рецидивист, осужденный дважды на 20 и 25 лет. Прилетел в город на рейсовом самолете⁹. Позже рассказывал:

«Когда я спустился с трапа, меня уже ждут. Полковник матерый, здоровущий такой, говорит: “Ты сколько наших советских людей перестрелял?”¹⁰ — “Сколько перестрелял? Я не считал. Когда стреляешь, тут нажимаешь, а не считаешь”. Полковник аж подпрыгнул, весь побелел. (С юмором был Василий Владимирович.) Что же я ему буду здесь все рассказывать и объяснять?»¹¹. В Чистополе его уже ждали единовѣрцы. Накрыли стол. А он взял буханку белого хлеба и зарыдал: «Сколько лет я <его> не ел!!! А ты, Владыка, так и не вкусил!» Здесь продолжил затворническую молитвенную жизнь. Круглый год ходил без шапки, считая, что во время молитвы у мужчины голова не должна быть покрыта — молился он постоянно. Ел один раз в день, вечером. Паспорт, полученный в Чистополе, позже сдал в милицию. Пенсию не получал, поэтому материально жил очень скудно. По-

⁷ Хроника текущих событий. 1978. 1 декабря. № 51. В этом лагере находился с 7 июля по 20 октября 1978 года.

⁸ Хроника текущих событий. № 64. 30 июня 1982 года.

⁹ Паромная переправа еще не работала.

¹⁰ Видимо, считал его за полицая, изменника Родины — Сост.

¹¹ Из воспоминаний председателя КЛИО-«Мемориал» Р. Х. Хисмова (Чистополь).

сле реабилитации по делу 1958 года¹², как жертве политических репрессий, ему можно было получить денежную компенсацию за 25 лет — довольно большая сумма в то время. В Чистополе тогда работал один руководитель, который предлагал ему оформить ее получение, а также и пенсию даже без паспорта — было бы его согласие. Но Василий Владимирович отказался. Скончался 18 февраля 1995 года в Чистополе.

Важно отметить, что в наши дни сведения о подлинности имевших место событий и фактов уже давнего времени приходится собирать по крохам. В данном случае это связано с тем, что духовные чада епископа Михаила, знавшие о тайной жизни Церкви, уже отошли в вечность, а ныне здравствующие не были посвящены во все детали, учитывая выработанную десятилетиями гонений конспирацию. Поэтому в воспоминаниях свидетелей тех уже далеких событий привлекают внимание и драгоценны любые детали, воссоздающие образ жизни истинно-православных христиан. Все их высказывания тщательно собираются и складываются, как мозаика. В частности, известны такие любопытные факты.

После освобождения, В. И. Жуков ел один раз в день, вечером. Пищу себе готовил сам¹³. Почему же сам? Ведь все его духовные чада вспоминают, какой хлебосольной хозяйкой была его супруга. Неужели она не могла накормить мужа? Ответ, видимо, в том, что иерей Василий в заключении принял монашество. Другое свидетельство. Христиане, близко знавшие В. В. Калинина, слышали от него такие слова: «Какой я епископ — один класс образования», «Я — не ниже Василия Ивановича». Уже после смерти В. И. Жукова Василий Владимирович приходил в дом Дюкшиных (вспоминала хозяйка — Екатерина Семеновна) и спрашивал ее мужа, Ивана

¹² 14 сентября 1992 года.

¹³ До ареста в 1958 году этим занималась, как обычно, жена.

Максимовича, не будет ли тот возражать, если он положит жребий на него. Но он сильно болел, поэтому был против посвящения. По всей вероятности, И. М. Дюкшин был кандидатом для иерейской хиротонии.

По мнению составителя, в августе — октябре 1960 года В. И. Жуков, отбывая заключение в Дубравлаге, был не только рукоположен во иерея, но пострижен в монашество и поставлен в архиереи святителем Михаилом (Ершовым), видимо, совместно с его викарием — епископом Филаретом. Возможно, В. И. Жуков дал слово первоиерарху, что не откроет свой истинный церковный сан до тех пор, пока не будет сам рукополагать. Ведь власти внимательно присматривали за христианами. Но хиротонию он не совершил, поэтому и не стал открываться перед смертью. Как говорится: «Знает один — знает один, знают два — знают двадцать два».

Что же касается В. В. Калинина, он был рукоположен во иерея (благословение владыки еще 1957 года) и пострижен в монашество также епископом Михаилом. А архиерейская хиротония совершена либо в тот же период, как и у В. И. Жукова, либо позже, уже единолично первоиерархом. Эти две тайные архиерейские хиротонии еще раз показывают: святитель Михаил делал все возможное со своей стороны, чтобы Церковь не осталась без епископа. В то же время он был требователен к кандидатам на принятие священного сана, и это передалось и его викариям.

Григорий Васильевич Русаков освободился из Дубравлага 28 марта 1973 года и вернулся в село Кузайкино. Церковного общения с паствой епископа Михаила не было. Несомненно, власти присматривали за ним как за тайным священником ИПЦ¹⁴. Но, несмотря на это, известно, что он совершал крещения на дому для тех, кого знал. Причащал запасными Святыми Дарами,

¹⁴ Согласно архивно-следственным делам.

якобы, у кого-то их брал. Говорил, что он — монах, не более¹⁵. Скорее всего, сам служил Литургию, но об этом знал малый круг его духовных чад. Есть сведения, что получал приглашение служить в Московской патриархии, но отказался. Скончался в родном селе 3 января 1992 года.

После кончины святителя Михаила паства не верила, что завершился его земной путь. (И сейчас некоторые христиане поминают его о здравии.) Ведь родная сестра, Надежда Васильевна, ездила в лагерь и говорила, что он жив! К тому же спутница Н. В. Ершовой, Е. И. Боголепова, после посещения Дубравлага 12–13 июня 1974 года приезжала в Казанскую спецпсихбольницу. Здесь, якобы, ей сказали, что недавно, 14 июня, к ним привезли Ершова М. В. 1911 года рождения. В свидании было отказано, так как не близкая родственница. Когда же приехала Н. В. Ершова, ей ответили, что его здесь нет. После этого версия, что святителя спрятали в Казанской спецпсихбольнице, укоренилась в сознании многих духовных чад. К тому же их надежды увидеть живого архипастыря сильно укрепил небрежно составленный ответ из МВД СССР от 2 декабря 1976 года на имя сестры владыки Анны Васильевны Огарковой:

«Ваше письмо, адресованное в Министерство здравоохранения СССР, рассмотрено медуправлением. Сообщаем Вам, что Ершов М. В. находится на принудительном лечении в психиатрической больнице специального типа МВД СССР по определению судебных органов и отменить его может только суд.

*Зам<еститель> нач<альника>
мед<ицинского> Управления МВД СССР
(Попов)»¹⁶.*

¹⁵ Из письма Н. Г. Самарцевой составителю от 7 мая 2002 года.

¹⁶ Что указывалось в письме, какие анкетные данные — неизвестно, копия не сохранилась.

Но письма от святителя не приходили, и его духовные чада всеми возможными путями стремились узнать о его судьбе. Так, только после смерти Н. В. Ершовой было найдено несколько сохранившихся официальных ответов из государственных органов за 1976–1977 годы (которые она не распространяла, но хранила и, слава Богу, не сожгла), что ее брат скончался в Дубравлаге¹⁷. Хотя до последних дней своей жизни утверждала, что брат Михаил жив, но его скрывают.

Весной 1978 года Серафиме Денисовне Аликиной через священника Московской патриархии Дмитрия Дудко удалось встретиться с иностранным журналистом, чтобы рассказать о судьбе отца Михаила. Она передала ему некоторые материалы и высказала предположение, которое разделяли многие христиане, что пастырь находится в Казанской спецпсихбольнице¹⁸. После этого интервью версия заточения М. В. Ершова в спецпсихбольницу стала приводиться и в других изданиях.

Василий Иванович Жуков тоже не оставлял попыток узнать о судьбе первоиерарха. Однажды его чуть было не задержали. Вспоминает Рафаил Хамитович Хисамов: «В ноябре 1978 года Василий Иванович вместе с тремя старушками приехал в Конаково — райцентр Калининской области. За год-два до этого он познакомился через С. Д. Аликину с земляком-диссидентом, который имел связи среди зарубежных журналистов. Вопрос, ответ на который искал Василий Иванович, стоял конкретный: “Владыка жив? Если — да, то где его скрывают?” Он надеялся, что западные журналисты могут в этом по-

¹⁷ 13.12.76 — МВД ТАСР: «На письмо, адресованное в редакцию газеты “Правда”, вторично сообщая...»; 26.06.77 — Прокуратура Мордовской АССР; 22.08.77 — Прокуратура РСФСР; 15.11.77 — Казанская специальная психбольница (УЭ-148/ст-6), что Ершов М. В. у них «не содержится»; 12.10.77 — ЖХ-385 (ответ на запрос в ГУ ИТУ МВД СССР); 23.12.77 — медицинское управление МВД СССР.

¹⁸ См.: Русская мысль (Париж). 1978. 11 мая.

мочь. Приехали они без предупреждения, неожиданно, в самый неблагоприятный период: готовился арест хозяина дома¹⁹. При встрече он сразу спросил: “Василий Иванович, вас не задерживали?” — “Где?” — “Да за домом приглядывают, контролируют”. Конечно, он был серьезно озадачен этим сообщением. Тем более у него были разные документы, письма владыки, которые он берег и понимал, что они не должны попасть в чужие руки. Хозяин дома пояснил: “Мы с часу на час ждем провокации”. Дело осложнялось тем, что у Василия Ивановича и его спутниц не было паспортов. А это — повод для задержания: до выяснения личности. К тому же журналист мог приехать из Москвы только завтра. Правда, эта поездка не прошла бесплодно: они привезли с собой заготовки нескольких писем. Помню, письмо Брежневу было раскритиковано и аннулировано. Другие письма отредактировали. Дали телефон и адрес Виктора Капитанчука в Москве (по-моему, он с ним потом встречался). Василий Иванович был небольшого росточка, очень живой, коммуникабельный. С ним было интересно говорить. Дождаться утра они не стали. Тихо ушли огородом, я их по тропинке проводил на станцию, и благополучно уехали».

Конечно, пастве святителя в те годы были недоступны зарубежные издания. Уже упоминавшийся Е. А. Вагин, находившийся некоторое время в заключении в 19-м лагерьном отделении Дубравлага вместе с В. В. Калинин, после освобождения уехал за границу и вывез с собой копию письма владыки Михаила от 23 апреля 1972 года, выдержки из которого впервые были опубликованы в газете «Русская жизнь» (Сан-Франциско) 7 июля 1977 года под названием «Завещание М. В. Ершова»²⁰.

¹⁹ В доме напротив был оборудован пункт наблюдения, и обычно всех новых пришельцев задерживали для выяснения личности.

²⁰ «Предсмертное “Завещание” его мне удалось нелегально вывезти из лагеря и привезти на Запад» (*Вагин Евгений. Изгнание правды ради... // Русское Возрождение. 1978. № 4. С. 39*).

Прошло 36 лет после смерти епископа ИПЦ Михаила (Ершова). Что поражает при общении с его духовными чадами: несмотря на десятилетия гонений, травли, лжи и клеветы, они бережно хранят память о нем, с большой любовью и трепетом относятся к его фотографиям, к его духовному наследию — письмам, стихам, не говоря уже о его личных вещах. Они хорошо помнят слова владыки, обращенные к пастве: «Письма я вам пишу — ведь за это я отвечаю <перед Богом>... Будете отвечать, за каждое слово ответите. Не думайте, что пройдет так»²¹. Завет архипастыря в отношении Московской патриархии, что она «является церковью лукавнующих», исполняют. На общую молитву собираются по домам единомышленников. Глядя на духовных чад святителя, убеждаешься, что костер, который он зажег — не погаснет. И дело не в числе его почитающих, его паствы. Многие из них, особенно те, кто прошел через оскорбления и унижения советского периода, заслуживают благодарной памяти — о каждом из них можно написать отдельную книгу.

²¹ Из письма от 25 октября 1967 года.

Приложение I

«Обвинительные заключения» по групповым делам верующих. 1934—1958

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам^{<еститель>}
Полномочного Представителя
ОГПУ по ТАССР

« » июля 1934 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹

по делу № 5718-34 г^{<ода>},
по обвинению гр^{<ажда>}н
деревни Барское-Енаруськино²
ЕРШОВА Михаила Васильевича
и с^{<ела>} Аксубаево того же района
ПАВЛОВА Николая Алексеевича
по ст^{<атье>} 58-10 УК <РСФСР>.

¹ Все обвинительные заключения приведены в оригинальном написании.

² Опечатка. Правильно: Барское Енорускино.

ЕРШОВ Михаил Васильевич — странствующий монах и ПАВЛОВ Николай Алексеевич — кулак, б<ывший> псаломщик, являясь странствующими религиозными фанатиками, имея большой авторитет среди верующей части населения, вели активно антисоветскую деятельность против Советской власти и ее важнейших мероприятий. Широко используя религиозные чувства верующих, кулачества и церковного актива в лице БАКЛАНОВА А. И., КУЛЬКОВА А. Ф., МАКСИМОВА И. В., МЯЧКОВОЙ А. П., МЯЧКОВОЙ Е. С. и других, вели обработку людей среди населения в а<нти>с<оветском> направлении, организуя активное сопротивление мероприятиям Соввласти.

Основными методами своей а<нти>с<оветской> деятельности они избрали постоянное странствование по селениям Аксубаевского, Билярского, Алексеевского и Чистопольского районов, устройство нелегальных сборищ под предлогом так называемых «послеобеденных бесед», где велась ими агитация за отказ от приема советских документов, как имеющих печать антихриста, отказ от сева, как мероприятия, укрепляющего власть «дракона», распространялись к<онтр>р<еволюционные> выдержки из книги Иоанна Кронштадтского и «Протоколов сионских мудрецов», распространяли провокационные слухи о повсеместном голоде, вымирании населения, неизбежном падении Соввласти и образовании правительства во главе с президентом.

Активность их а<нти>с<оветской> деятельности усилилась с 1932 г<ода> с освобождением от наказания ПАВЛОВА Николая (был репрессирован за к<онтр>р<еволюционную> деятельность органами ОГПУ на 5 лет к<онц>л<агереЙ>), в котором фанатик ЕРШОВ нашел себе ближайшего активного единомышленника.

Местами их сборищ было: в селе Рус<ские> Косы³ — в доме просвирни ИЛЬИНОЙ Агафьи, с<еле> Аксубаево — <в доме> религиозницы КУЛЬКОВОЙ Елены, с<еле> В<ерхняя> Баланда — в доме НИКИТИНОЙ Прасковьи и др<угих>.

Под влиянием ПАВЛОВА отказался вступить в колхоз и от земельного надела единоличник-бедняк с<ела> Аксубаево ЕВГРАФОВ Сергей Алексеевич, а также и др<угие>. Весной 1933 года, агитируя ЕВГРАФОВА С. А., <ПАВЛОВ> говорил:

³ Опечатка. Село Русские Кисы.

«Обязательство на весенний сев единоличники берут напрасно, все равно урожаем не <вос>пользуются, скоро будет конец мира, люди будут жить только до Петрова дня, и колхозникам будет плохо». В это же время, в момент проведения паспортизации, ПАВЛОВ, не советуя брать паспорт ЕВГРАФОВУ, говорил: «Это дел рук антихриста, который берет всех теперь на учет».

Зимой 1934 г<ода>, находясь около Р<усско->Косинской церкви, в разговоре с односельчанами М. Н. и К. Ф., ПАВЛОВ заявил: «Жить стало невозможно, Советская власть совсем разорила, организованы колхозы, от которых толку для крестьян нет. Но осталось недолго, скоро эта власть провалится, и коммунистов всех перебьют».

Обвиняемые при допросах показали:

ЕРШОВ М. В. «В 1929 г<оду> у меня сформировалось, а затем утвердилось в сознании отрицательное отношение к существующей действительности, к Соввласти и ее делам. От предложения вступить в колхоз я категорически отказался, считая колхоз делом рук антихриста. На протяжении ряда лет я ходил по селениям ряда районов: Аксубаевского, Билярского, Н<ово->Шешминского и Чистопольского, — убеждая людей путем бесед наедине и в группах, что близка кончина мира, существующая власть износится, будет война всемирная, останется только четвертая часть людей, остальные погибнут в войне, нужно твердо держаться православного вероисповедания, в колхозы не вступать, т<ак> к<ак> они суть дела антихристовы, советские документы не принимать и не расписываться на них. Активного единомышленника себе я стал иметь года полтора тому назад в лице кулака, раскулаченного, б<ывшего> псаломщика — ПАВЛОВА Н. А. из с<ела> Аксубаево. Узнав его враждебное отношение к Соввласти и взгляды на религию, стал вместе с ним ходить по селениям с той же целью».

ПАВЛОВ <Н. А.> «По возвращении из ссылки в 1932 году я начал нищенствовать по селениям: Остолопово Алексеевского р<айо>на, Билярск и селам Аксубаевского района, следуя евангельскому учению. Видя, что Советская власть ведет борьбу с религией, я пришел к выводу, что она антихристианская и допущена богом. Странствуя по селениям, при встречах с крестьянами на их вопросы о колхозах отвечал, что сама Соввласть не скрывает, что, вовлекая в колхозы людей, ведет к безбожии. Социализм это есть безбожие и по учению еван-

гелия — есть гибель души человека. Расхождение с Соввластью у меня возникло на религиозной почве, в силу чего я не вступил в колхоз и осуждаю тех, кто в него вступает. С Мишей ЕРШОВЫМ мы ходили по церквям и среди верующих вели беседы, поучая их молиться и следовать учению божиему».

На основании выше изложенного обвиняются:

1) ЕРШОВ Михаил Васильевич, 1912 года рождения, сын крестьянина-середняка, колхозника д<еревни> Б<арское> Енорускино Аксубаевского района, русский, быв<ший> чл<ен> ВЛКСМ, странствующий монах — религиозный фанатик, постоянного жительства не имеет, холост, за религиозную а<нти>с<оветскую> пропаганду с 1931 г<ода> арестовывался 4 раза, не судим,

2) ПАВЛОВ Николай Алексеевич, 1892 г<ода рождения>, кулак, раскулачен, б<ывший> псаломщик, религиозно-странствующий фанатик с<ела> Аксубаево, того же района, русский, постоянного жительства не имеет, по месту своего происхождения имеет семейство: жену Наталию 39 лет и пять человек детей в возрасте от 4 до 13 лет, судим в 1929 г<оду> органами ОГПУ на 3 года к<онц>л<агерей> за к<онтр>р<еволюционную> деятельность, которые отбыл,

в ведении систематической а<нти>советской, а<нти>колхозной агитации, распространении провокационных слухов о войне и скором падении Соввласти на религиозной почве и срыве госмероприятий в селениях, а посему — п о л а г а л б ы настоящее дело передать на рассмотрение Судебной Тройки ПП ОГПУ ТР во внесудебном порядке по ст<атье> 58 п<ункт> 10 УК.

Уполномоченный II-го Отд<еления> СПО

Начальник III-го Отд<еления> СПО

«С О Г Л А С Е Н» НАЧ<АЛЬНИК> СПО ПП ОГПУ ТР

СПРАВКА:

1. Обвиняемые ЕРШОВ М. В. и ПАВЛОВ Н. А. содержатся под стражей в Казмердомзаке с 7/VI-34 г<ода>.

2. Вещественных доказательств по делу не имеется.

Уполномоченный

«УТВЕРЖДАЮ»

Нарком Государственной Безопасности ТАССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕН<НОЙ> БЕЗОПАСНОСТИ

«24» июня 1944 г<ода>.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(По следственному делу № 24089)

По обвинению:

1. ЕРШОВА Михаила Васильевича
по ст<атьям> 58-10 ч<асть> II и 58-11
и 193-7 п<ункт> «г» УК РСФСР,
2. ТИХОНОВОЙ Марии Григорьевны,
3. КАНДАЛИНОЙ Марии Алексеевны,
4. ГРУНИНОЙ Устиньи Алексеевны —
по ст<атьям> 58-10 ч<асть> II и 58-11
УК РСФСР.

Шереметьевским РО НКГБ ТАССР в октябре — декабре месяцев 1943 года была вскрыта и ликвидирована антисоветская группа церковников-нелегалов. По делу были арестованы и привлечены в качестве обвиняемых: ЕРШОВ М. В., ТИХОНОВА М. Г., КАНДАЛИНА М. А. и ГРУНИНА У. А.

Произведенным расследованием установлено, что все вышеуказанные лица являлись участниками нелегальной антисоветской группы церковников, организованной в начале 1943 года иеромонахом ЕРШОВЫМ М. В., который и осуществлял руководство этой группой до дня его ареста, то е<сть> до декабря 1943 года.

Эта группа церковников в течение лета 1943 года организовала вблизи с<ела> Елантово нелегальный скит с молением и систематически устраивала там антисоветские собрания, на которых обсуждала вопросы организованной антисоветской деятельности, возводила клевету на советское правительство, распространяла всевозможные клеветнические измышления на советскую власть, колхозный строй и Красную Армию,

призывала верующих к неподчинению установленным законам советской власти, отказываться от службы в Красной Армии, не расписываться на советских документах, не вступать и не работать в колхозах, не пускать детей учиться в советских школах. Кроме этого, участники группы церковников организованно расхищали хлеб с колхозных полей.

Участники нелегальной группы церковников проводили антисоветскую деятельность, направленную на подрыв и ослабление оборонной мощи Советского Союза.

Вражеская деятельность каждого из участников группы, привлеченных по настоящему делу, выразилась в следующем:

ЕРШОВ М. В. — будучи враждебно настроенный к советской власти и ее мероприятиям, с 1929 года, не имея постоянного местожительства и работы, среди населения проводил антисоветскую деятельность, за что в 1934 году был осужден к 8 годам лишения свободы.

В начале 1943 года Военным Трибуналом Войск НКВД ТАССР вторично был судим за дезертирство с оборонных работ по Указу от 26.XII.1941 года к 8 годам тюремного заключения и содержался в Чистопольской тюрьме. 15 февраля 1943 года из-под стражи был освобожден и направлен в Чистопольский гор<одской> военкомат. 16 февраля 1943 года ЕРШОВ с командой следовал в распоряжение Военного Комиссариата ТАССР. Не желая служить в Красной Армии, в пути следования в Казань дезертировал и до декабря 1943 года, то е<сть> до дня ареста, скрывался на территории Шереметьевского района ТАССР.

Проживая на нелегальном положении в с<еле> Елантово Шереметьевского района ТАССР, с начала 1943 года активизировал свою вражескую работу и объединил вокруг себя значительную часть верующих церковников, среди которых проводил антисоветскую деятельность.

В течение 1943 года в доме обвиняемой по настоящему делу ТИХОНОВОЙ, а затем и в лесу систематически организовывал нелегальные сборища церковников, на которых возводил гнусную клевету на советское правительство, распространял всевозможные клеветнические измышления по отношению Советской власти, колхозного строя и Красной Армии. Призывал верующих к неподчинению законам советской вла-

сти, отказываться от службы в Красной Армии и не работать в колхозах, при этом высказывал пораженческие взгляды по отношению Советского Союза.

ТИХОНОВА М. Г. — с начала 1943 года являлась участницей нелегальной антисоветской группы церковников, в которую была вовлечена ЕРШОВЫМ. Предоставляла свой дом для нелегальных сборищ участников группы, на сборищах принимала активное участие в обсуждении вопросов организованной борьбы с Советской властью, полностью разделяла и поддерживала враждебные суждения ЕРШОВА.

ТИХОНОВА, вместе с другими участниками сборищ, возводила антисоветскую клевету на советскую власть и проводимые ею мероприятия в стране. Призывала окружающих к неподчинению законам советской власти, не расписываться на советских документах и не работать в колхозах. Сама отказалась работать по мобилизации на оборонных работах, не платила госналоги, своим детям школьного возраста запрещала учиться в школе. Кроме того, вместе с другими участниками группы церковников занималась хищением хлеба с колхозных полей.

КАНДАЛИНА М. А. — с зимы 1943 года являлась участницей нелегальной антисоветской группы церковников, в которую была вовлечена руководителем группы ЕРШОВЫМ, систематически посещала нелегальные сборища, на которых полностью разделяла и поддерживала антисоветские суждения руководителя группы ЕРШОВА. Вместе с другими участниками сборищ распространяла всевозможные клеветнические измышления по отношению советской власти и колхозного строя, призывала верующих к неподчинению законам советской власти и не работать в колхозах, обработала в антисоветском духе свою сестру ГРУНИНУ У. А. и вовлекла ее в группу церковников, запретила своей 17-ти летней дочери учиться в школе.

Кроме того, совместно с *<другими>* участниками группы церковников занималась хищением хлеба с колхозных полей.

ГРУНИНА У. А. — с лета 1943 года являлась участницей нелегальной антисоветской группы церковников, в которую

была вовлечена своей сестрой КАНДАЛИНОЙ М. А., под влиянием последней бросила работать в колхозе и перешла на нелегальное положение. Систематически посещала нелегальные сборища, на которых полностью разделяла и поддерживала антисоветские суждения участников сборищ, сама возводила клевету на советскую власть и проводимые правительством в стране мероприятия.

Также вместе с другими участниками группы церковников занималась хищением хлеба с колхозных полей.

В предъявленном обвинении по ст<атьям> 58-10 ч<ась> П, 58-11 и 193-7 п<ункт> «г» УК РСФСР обвиняемый ЕРШОВ М. В. виновным себя признал полностью.

В предъявленном обвинении по ст<атьям> 58-10 ч<ась> П и 58-11 УК РСФСР обвиняемые ТИХОНОВА М. Г., КАНДАЛИНА М. А. и ГРУНИНА У. А. виновным себя признали полностью.

В антисоветской деятельности изобличаются:

ЕРШОВ М. В. показаниями обвиняемых: ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А., ГРУНИНОЙ У. А., показаниями свидетелей <...>

ТИХОНОВА М. Г. показаниями обвиняемых: ЕРШОВА М. В., КАНДАЛИНОЙ М. А., ГРУНИНОЙ У. А., показаниями свидетелей <...>

КАНДАЛИНА М. А. показаниями обвиняемых: ЕРШОВА М. В., ТИХОНОВОЙ М. Г., ГРУНИНОЙ У. А., показаниями свидетелей <...>

ГРУНИНА У. А. показаниями обвиняемых: ЕРШОВА М. В., ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А., показаниями свидетелей <...>

На основании изложенного — ОБВИНЯЮТСЯ:

ЕРШОВ Михаил Васильевич, ТИХОНОВА Мария Григорьевна, КАНДАЛИНА Мария Алексеевна и ГРУНИНА Устинья Алексеевна, —

в ТОМ, что являлись участниками нелегальной антисоветской группы церковников, созданной в начале 1943 года обвиняемым по настоящему делу Ершовым. В течение 1943 года систематически организовывали нелегальные сборища в доме обвиняемой ТИХОНОВОЙ М. Г. и в лесу. На этих сборищах, а также и в разговорах между собой и среди верующего населения вели антисоветскую агитацию, направленную на подрыв и ослабление оборонной мощи Советского Союза.

Кроме того, ЕРШОВ М. В. дезертировал из Красной Армии, то есть в преступлениях, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<асть> II, 58-11 и 193-7 п<ункт> «г» УК РСФСР.

ТИХОНОВА М. Г., КАНДАЛИНА М. А. и ГРУНИНА У. А. в преступлениях, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<асть> II и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст<атьей> 208 УПК РСФСР следственное дело № 24089 по обвинению ЕРШОВА М. В., ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А. и ГРУНИНОЙ У. А. через Военного Прокурора ПРИВО⁴ направить на рассмотрение Военного Трибунала Казанского Гарнизона.

Составлено 23 июня 1944 года в г<ороде> Казани.

Следователь Следотдела НКГБ ТАССР,
Мл<адший> лейтенант Госбезопасности

«СОГЛАСЕН»

За НАЧ<АЛЬНИКА> СЛЕДОТДЕЛА НКГБ ТАССР,
Подполковник Госбезопасности

СПРАВКА:

1. Испрошена и получена санкция на арест ЕРШОВА М. В. — 17.XII.43 г<ода>, ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А. и ГРУНИНОЙ У. А. — 10.X.1943 г<ода>.

2. Избрана мера пресечения ЕРШОВУ М. В. — 17.XII.43 г<ода>, ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А. и ГРУНИНОЙ У. А. — 9.X.1943 г<ода>.

⁴ ПРИВО — Приволжский военный округ.

3. Предъявлено обвинение ЕРШОВУ М. В. — 30.XII.1943 г<ода> и дополнительно 22.VI.1944 г<ода>, ТИХОНОВОЙ М. Г., КАНДАЛИНОЙ М. А. и ГРУНИНОЙ У. А. — 20.X.1943 г<ода>.

4. Дело принято к своему производству 10.X.1943 г<ода>.

5. Следствие окончено первый раз 6.XII.43 г<ода>, вторично 20.II.1944 г<ода>.

6. Обвиняемый ЕРШОВ М. В. содержится под стражей с 17.XII.1943 г<ода>, ТИХОНОВА М. Г., КАНДАЛИНА М. А. и ГРУНИНА У. А. с 9.X.1943 г<ода> в тюрьме № 2 г<орода> Казани.

7. Вещественных доказательств по делу нет.

8. Личных документов при деле обвиняемых не имеется.

Следователь Следствен<ного> отдела НКГБ ТАССР,
Мл<адший> лейтенант Госбезопасности

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ТАТАРСКОЙ АССР
генерал-майор:

«18» июля 1958 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁵

по следственному делу № 25720 по обвинению:

ЕРШОВА Михаила Васильевича,
РУСАКОВА Григория Васильевича,
КАЛИНИНА Василия Владимировича,
ВАКИНА Ивана Филипповича,
ЕРШОВОЙ Надежды Васильевны
в преступлениях, предусмотренных
ст<атьями> 58-10 ч<асть> 2 и 58-11 УК РСФСР.

Комитетом государственной безопасности при СМ ТАССР в марте 1958 года арестованы и привлечены к уголовной ответственности участники антисоветского подполья церковников — сторонников так называемой «истинно-православной церкви» тихоновской ориентации, нелегалы — РУСАКОВ Григорий Васильевич, КАЛИНИН Василий Владимирович, ВАКИН Иван Филиппович и ЕРШОВА Надежда Васильевна. В июле того же года к уголовной ответственности по настоящему делу привлечен ЕРШОВ Михаил Васильевич, отбывавший срок наказания за антисоветскую деятельность.

Расследованием по делу установлено:

На территории Татарской АССР продолжительное время действовало антисоветское подполье церковников — сторонников так называемой «истинно-православной церкви» тихоновской ориентации.

⁵ Из этого обвинительного заключения приводятся в основном выдержки, относящиеся к М. В. Ершову.

«Истинно-православная церковь» тихоновской ориентации возникла в первые годы Советской власти и явилась результатом враждебного выступления части духовенства на Декрет Советского государства об отделении церкви от государства и школы от церкви, изданный Советским правительством 2 февраля 1918 года. Патриарх Тихон выступил против этого Декрета, квалифицируя это как покушение на права церкви и гонение на церковь.

Последователи бывшего патриарха Тихона, назвав свое течение «истинно-православной церковью» («ИПЦ»), в связи с этим встали на путь непризнания Советской власти и под прикрытием защиты церкви повели активную антисоветскую работу.

Идейными вдохновителями и руководителями подполья «ИПЦ» в Татарии явились ЕРШОВ Михаил Васильевич и РУСАКОВ Григорий Васильевич.

ЕРШОВ, являясь иеромонахом (тайным священником) «ИПЦ», вместе с РУСАКОВЫМ сгруппировали сторонников «истинно-православной церкви» ряда районов Татарии и обрабатывали их во враждебном Советской власти духе.

В 1943 году руководство и активные участники этого подполья, в том числе ЕРШОВ и РУСАКОВ, были арестованы и осуждены.

Возвратившись в 1946 году из заключения, РУСАКОВ по указанию ЕРШОВА Михаила возглавил оставшихся на свободе сторонников «ИПЦ» и в целях активизации их деятельности создал отдельные группы церковников в Аксубаевском, Ново-Шешминском, Шереметьевском, Ямашинском и других районах ТАССР, в которые вошли и обвиняемые по настоящему делу ВАКИН Иван и ЕРШОВА Надежда.

За активную антисоветскую деятельность РУСАКОВ в 1949 году был арестован и осужден. В 1949 году и в 1951 году были осуждены ЕРШОВА и ВАКИН.

Находясь в заключении, РУСАКОВ Григорий, ВАКИН Иван и ЕРШОВА Надежда не изменили своих антисоветских взглядов, а будучи в 1956 году досрочно освобождены из мест отбытия наказания и возвратившись в Татарию, не занялись общественно-полезным трудом и не избрали себе постоянного места жительства, а перешли на нелегальное положение. На основе общности антисоветских убеждений они сплотились в

единую группу и начали восстанавливать связи со сторонниками «ИПЦ» в Татарии.

КАЛИНИН, будучи вовлеченным в лагере в 1946 году в сторонники «ИПЦ» ЕРШОВЫМ М. В., получил у последнего адреса его единомышленников и после освобождения из заключения в 1956 году прибыл в Татарию, где установил связи с участниками подполья «ИПЦ» РУСАКОВЫМ, ВАКИНЫМ, ЕРШОВОЙ и другими и перешел на нелегальное положение.

РУСАКОВ, КАЛИНИН, ВАКИН и ЕРШОВА возобновили организованную антисоветскую деятельность, в течение 1956–1957 годов, по указанию ЕРШОВА, они создали в Чистополе и некоторых населенных пунктах Аксубаевского, Ново-Шешминского, Тельмановского, Ямашинского и других районов ТАССР группы последователей «истинно-православной церкви» тихоновского течения и направляли их деятельность.

РУСАКОВ, являющийся иеромонахом «ИПЦ», и активные нелегалы ВАКИН, КАЛИНИН и ЕРШОВА бродили по населенным пунктам республики, в ряде из которых создали для себя укрытия и места для проведения сборищ в домах легально проживающих участников «ИПЦ». Используя религиозные предрассудки отсталой части верующих, под видом толкования библии и разного рода предсказаний, они обрабатывали их в антисоветском духе, воспитывали в духе непризнания Советской власти и неподчинения ее законам, отказа от общественно-полезной деятельности, от участия в мероприятиях, проводимых КПСС и Советским правительством, от службы в Советской Армии, отрыва детей от учебы в советской школе. С той же целью РУСАКОВ, КАЛИНИН, ВАКИН и ЕРШОВА систематически выезжали в Кировскую, Владимирскую, Талды-Курганскую области и Марийскую АССР.

КАЛИНИН, ВАКИН и ЕРШОВА выезжали к ЕРШОВУ в лагерь, где они получали от последнего указания по проведению антисоветской работы. Такие указания ЕРШОВ давал и в своих письмах.

Деятельность обвиняемых, каждого в отдельности, характеризуется следующим образом:

Е Р Ш О В, будучи осужденным в 1944 году как руководитель группы антисоветски настроенных церковников-нелегалов на территории Шереметьевского района ТАССР, отбывая

срок наказания в лагерях, продолжал проводить антисоветскую деятельность.

Являясь иеромонахом «ИПЦ», ЕРШОВ путем письменной и личной связи со своими единомышленниками РУСАКОВЫМ, КАЛИНИНЫМ, ВАКИНЫМ, ЕРШОВОЙ и другими руководил антисоветской деятельностью подполья «ИПЦ» в Татарии, возглавляемой на месте прибывшим после освобождения из заключения РУСАКОВЫМ Г. В.

В 1944 году ЕРШОВ, находясь в Чистопольской тюрьме вместе с РУСАКОВЫМ, дал последнему указание руководить в отсутствие его, ЕРШОВА, деятельностью участников подполья «ИПЦ» в Татарии.

В феврале 1948 года, по указанию ЕРШОВА, РУСАКОВ выезжал в Рязанскую область для установления связи с антисоветским подпольем «ИПЦ», существовавшим в Рязанской и Владимирской областях, что РУСАКОВЫМ было выполнено.

В 1946–1948 годах ЕРШОВ М. В. обработал и привлек к «ИПЦ» находившегося вместе с ним в лагере КАЛИНИНА, который, получив у ЕРШОВА адреса его единомышленников, после освобождения в 1956 году из заключения прибыл в Татарию, где установил связь с участниками подполья «ИПЦ» и до ареста проводил активную антисоветскую деятельность.

В марте 1958 года, по указанию ЕРШОВА, КАЛИНИН выехал в Краснодарский край для вовлечения в сторонники «ИПЦ» новых лиц и распространения там идей «истинно-православной церкви» тихоновской ориентации.

В 1956 году РУСАКОВ Г. В., будучи освобожденным из заключения, по указанию ЕРШОВА, прибыл в Татарию, возглавил подполье «ИПЦ» и под его руководством проводил активную антисоветскую деятельность среди населения Татарии и других областей.

Под видом толкования религиозных писаний и разного рода предсказаний ЕРШОВ, как руководитель, через приезжавших к нему в лагерь КАЛИНИНА, ВАКИНА и ЕРШОВУ Н. В. и в своих письмах давал указания РУСАКОВУ вести пропаганду идей «истинно-православной церкви» тихоновского течения, возвещать об упразднении якобы в скором времени Советской власти и коммунистического строя, призывать к отказу от участия в мероприятиях, проводимых КПСС и Совет-

ским правительством, от службы в Советской Армии, от работы в колхозах, советских предприятиях и учреждениях, привлекать к подполью «ИПЦ» новых лиц.

С целью активизации деятельности подполья «ИПЦ» в Татарии в октябре 1957 года через КАЛИНИНА Василия и ЕРШОВУ Надежду, а в апреле 1958 года через ВАКИНА и ЕРШОВУ Н. В., приехавших к ЕРШОВУ Михаилу в лагерь, последний давал указания РУСАКОВУ подготовить и ввести в сан иеромонаха ВАКИНА Ивана, о необходимости подготовки наставников «истинно-православной церкви» тихоновского направления, приобретения дома и оборудования его для нелегальных сборищ участников «ИПЦ»...

На основании изложенного обвиняются:

ЕРШОВ Михаил Васильевич в том, что он, будучи осужденным как руководитель антисоветски настроенных церковников и отбывая срок наказания, продолжал руководить антисоветской деятельностью подполья «истинно-православной церкви» тихоновского течения в Татарии, давал указания РУСАКОВУ, ВАКИНУ, КАЛИНИНУ, ЕРШОВОЙ и другим вести пропаганду идей «истинно-православной церкви» тихоновского течения, об упразднении якобы в скором времени Советской власти и коммунистического строя, вовлекать в их веру новых лиц, воспитывать их в направлении непризнания Советской власти, игнорирования проводимых партией и правительством мероприятий, отказа от службы в Советской Армии, выхода из колхозов, ухода с работы из советских предприятий и учреждений, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<ать> II и 58-11 УК РСФСР.

РУСАКОВ Григорий Васильевич в том, что он, отбыв наказание за организованную антисоветскую деятельность, проводимую им как участник подполья «ИПЦ», оставаясь на прежних антисоветских убеждениях, по указанию ЕРШОВА М. В. прибыл в Татарию, возобновил свою преступную деятельность, установил связь с участниками «ИПЦ» — КАЛИНИНЫМ, ВАКИНЫМ, ЕРШОВОЙ и другими, занял среди них руководящую роль священника-нелегала, на территории ряда рай-

онов ТАССР совместно с ними создал нелегальные группы «ИПЦ», вел антисоветскую агитацию, используя религиозные предрассудки верующих, воспитывал их в направлении непризнания Советской власти, неподчинения ее законам, отказа от участия в проводимых партией и правительством мероприятиях, отказа от обучения детей в советских школах, вовлечения в «ИПЦ» новых лиц, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<ась> II и 58-11 УК РСФСР.

КАЛИНИН Василий Владимирович в том, что он, будучи вовлеченным в сторонники «ИПЦ» ЕРШОВЫМ, после освобождения из заключения прибыл на территорию ТАССР, примкнул к антисоветской группе подполья «истинно-православной церкви» тихоновского направления, руководимой священником-нелегалом РУСАКОВЫМ, перешел на нелегальное положение, используя религиозные предрассудки, проводил антисоветскую агитацию, призывал отдельных граждан к непризнанию Советской власти и ее законов, к отказу от работы в колхозах, советских учреждениях и предприятиях, от участия в проводимых партией и правительством хозяйственных и политических мероприятиях, отрыву детей от обучения в школах, занимался вовлечением в «ИПЦ» новых лиц, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<ась> II и 58-11 УК РСФСР.

БАКИН Иван Филиппович в том, что он, освободившись в 1956 году из заключения, не изменил своих антисоветских убеждений, а перешел на нелегальное положение, вновь примкнул к антисоветской группе церковников «ИПЦ», руководимой священником-нелегалом РУСАКОВЫМ, проводил антисоветскую агитацию, бродил по населенным пунктам Татарии и выезжал в другие города Советского Союза, где способствовал активизации антисоветской деятельности подполья «ИПЦ», ездил к руководителю подполья «ИПЦ» ЕРШОВУ М. В. за указаниями по антисоветской деятельности, занимался вовлечением в «ИПЦ» новых лиц, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<ась> II и 58-11 УК РСФСР.

ЕРШОВА Надежда Васильевна в том, что она, вернувшись в 1956 году из заключения, оставаясь на своих прежних анти-советских убеждениях, возобновила свою преступную работу, перешла на нелегальное положение, установила связь с участниками вновь созданного подполья «ИПЦ» — РУСАКОВЫМ, КАЛИНИНЫМ, ВАКИНЫМ и другими, принимала активное участие на нелегальных сборищах сторонников «ИПЦ», проводила антисоветскую агитацию, занималась вовлечением в «ИПЦ» новых лиц, дважды выезжала за указаниями к руководителю подполья «ИПЦ» ЕРШОВУ М. В., то есть в совершении преступлений, предусмотренных ст<атьями> 58-10 ч<асть> II и 58-11 УК РСФСР.

В соответствии с требованиями ст<атьи> 208 УПК РСФСР следственное дело № 25720 по обвинению ЕРШОВА, РУСАКОВА, КАЛИНИНА, ВАКИНА и ЕРШОВОЙ по ст<атьям> 58-10 ч<асть> II и 58-11 УК РСФСР направить в Прокуратуру ТАССР для предания обвиняемых суду.

Обвинительное заключение составлено 18 июля 1958 года в г<ороде> Казани.

СТ<АРШИЙ> СЛЕДОВАТЕЛЬ
СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ТАССР — к а п и т а н

«СОГЛАСЕН»
НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ТАССР — п о д п о л к о в н и к

СПРАВКА:

1. Обвиняемые по делу арестованы:

- а) ЕРШОВ Михаил Васильевич — 9 июля 1958 года,
- б) РУСАКОВ Григорий Васильевич — 28 марта 1958 года,
- в) КАЛИНИН Василий Владимирович — 25 марта 1958 года,
- г) ВАКИН Иван Филиппович — 29 марта 1958 года,
- д) ЕРШОВА Надежда Васильевна — 29 марта 1958 года.

2. Вещественные доказательства и письменные документы приобщены к делу в отдельном пакете.

3. Личные документы обвиняемых приобщены к делу в отдельных пакетах.

СТ<АРШИЙ> СЛЕДОВАТЕЛЬ
СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ТАССР — к а п и т а н

Приложение II

Обзор следственных дел священнослужителей и мирян ИПЦ Закамья Татарии

Надо сказать, что в Закамье Татарии очень крепкие, с точки зрения верующих Истинно-Православной Церкви, корни. Сильное влияние на христиан оказали уфимские святители — сказалось соседство епархий, а также территориальное деление: в 1920 году в состав образованной Татарской АССР вошел Мензелинский уезд Уфимской губернии. Глава епархии — архиепископ Андрей (Ухтомский) не порывал связь с жителями республики: присылал им для ознакомления и распространения свои работы¹, объясняющие глубину падения митрополита Сергия и иже с ним с подписанием декларации 1927 года и последовавших за этим действий его Синода; призывал известных ему священнослужителей прервать общение с сергиевцами; обращался к христианам, кто признавал его за истинного архипастыря, чтобы те выбирали из своей среды достойных кандидатов и присылали к нему или к его викариям для рукоположения. Кстати, двое из них отбывали ссылку вблизи республики: епископ Аввакум (Боровков) в Ульяновске с 1928 по 1931 год, а епископ Вениамин (Троицкий) в Мелекессе с 1932 по 1937 год.

¹ «О радостях митрополита Сергия», «К тем, кто не шутит правдой», «Об епископах и о катаскопах».

Известно, что владыка Аввакум рукоположил много пастырей Христовых в эти годы², что он не отрицал на следствии, хотя и значительно уменьшил число иерейских хиротоний: *«Во время моего пребывания в г<ороде> Ульяновске я действительно посвятил несколько человек во священники, т<ак> к<ак> считал себя епископом и потому могущим совершать это. Мне помнится, что я посвятил человек около шести. Имен, а тем более фамилий их я, конечно, запомнить не мог»*³. Вместе с ним, в числе других христиан, 8 сентября 1931 года были осуждены шесть иереев, которых он рукоположил⁴.

Из священников, сторонников архиепископа Андрея, чей авторитет в Закамье Татарии признавался многими, можно назвать иерея Николая Модестова⁵. Сын бывшего правителя канцелярии тверского губернатора, человек глубоко религиозный, имел обширные связи в церковных кругах⁶. Иерей с 1920 года, служение начал в родном селе жены — Наумовке. Согласно его показаниям, в ноябре 1926 года ездил в Уфу хлопотать о направлении к ним епископа. На что владыка Андрей предложил ему самому принять этот сан, но прежде — монашество. Когда святителя Андрея выслали в Кзыл-

² Например, для Чувашии: Максима Архипова, Александра Григорьева, Николая Краснова. У их однодельца, иеромонаха Гурья (Павлова), при аресте изъяли оригиналы документов 1928 года: письмо архиепископа Андрея (Ухтомского) к обратившимся к нему чувашам; письмо епископа Вениамина (Троицкого) к его пастве; послание епископа Аввакума (Боровкова) — «Братиям-чувашам».

³ Дело Г. А. Боровкова и других 1931 года.

⁴ М. В. Вечкилев, М. И. Плеханов, К. Я. Роженцов, Я. М. Трошков, П. Л. Еремеев, А. И. Кислицин. Хиротония большинства прошла в Ульяновске, некоторых — в Уфе.

⁵ На следствии он не скрывал, что авторитет владыки Андрея *«несомненно среди верующих выше, чем мой. Разница в этом отношении между нами, как между солнцем и звездой»*.

⁶ При аресте 11 мая 1932 года в его записной книжке обнаружено множество адресов христиан, священнослужителей, а также архиереев: митрополитов Агафангела (Преображенского), Кирилла (Смирнова) в Красноярском округе, архиепископов Димитрия (Любимова) в Ленинграде и Андрея (Ухтомского) в Кзыл-Орде и адрес его сестры в Москве, епископа Аввакума в Челябинске и Ульяновске.

Орду, переписка между ними не прекратилась, архипастырь приглашал приехать туда для принятия пострига. Но священник на это не согласился, так как он и матушка Агафья решили не расставаться.

В один из приездов в Тверь он познакомился с местным духовенством, стоящим на позициях Истинно-Православной Церкви, и *«решил вступить в общение с архиепископом Дмитрием <Гдовским>»*, о чем показал один из них на следствии⁷. А в помощь иерею Николаю в Наумовку в апреле 1929 года поехал тверской священник Владимир Бартоломей. Правда, скоро он был выслан из Бугурусланского округа. После этого иерей Николай прекратил официальное служение в селе, но не оставлял своих пастырских обязанностей. Ранее возле дома они с матушкой вырыли подземную церковь, общавшуюся с домом через подземный ход и две пещеры на случай их погребения⁸.

Кроме молитвенных трудов пастырь Христов подбирал и готовил кандидатов для рукоположения в священники ИПЦ, направляя их к владыке Аввакуму, *«когда же не стало епископа Аввакума, мы обратились к его заместителю епископу Вениамину»*. В своих показаниях о священниках, сторонниках владыки Андрея в окружающих селениях, не скрывал, что назначение многих из них *«произошло по моей рекомендации»*. Один из свидетелей на следствии по делу епископа Аввакума заявил: *«Когда Модестов Николай жил в с<еле> Наумовке, официально отказавшись от должности попа в местной церкви, к нему за десятки верст приходили почитатели. Я сам несколько раз видел в его доме по 10–15 монахов, монашек и попов, которые приходили, жили в Наумовке несколько дней и опять уходили»*⁹.

В 1930 году иерей Николай посетил в Казани ссыльного епископа Нектария (Трезвинского) и иерея Аркадия Волокитина: *«В своей беседе с ним я высказал взгляд и пожелание, сказав: “Как бы хорошо было, если бы эти четыре архипастыря*

⁷ А. Е. Левковский. Дело А. Е. Левковского и других 1930–1931 годов.

⁸ Обнаружены 23–24 октября 1930 года, когда сельсовет приступил к продаже имущества священника, изъятого за неуплату задолженностей. Дело Г. А. Боровкова и других 1931 года.

⁹ Дело Г. А. Боровкова и других 1931 года.

шли бы одною дорогою и примирились бы — митрополит Петр, архиепископ Андрей, митрополит Кирилл и митрополит Иосиф»¹⁰. Осенью 1930 года, после того как отобрали дом и распространился слух, что должны арестовать, иерей Николай Модестов выехал из села и скрывался у духовных чад. Арестован 11 мая 1932 года возле Бугульмы, в деревне Забугорка, в подземной церкви¹¹. 7 февраля 1933 года приговорен по групповому делу ИПЦ к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь, где был расстрелян 13 января 1938 года.

Несколько слов о двух учениках отца Николая, которые оставили след в жизни ИПЦ Закамья Татарии: иереях Петре Костине¹² и Адриане Нагорнове. Первый был рукоположен в 1928 году епископом Вениамином в Уфе, служил недалеко от Татарии в селе Балахоновка. По показаниям А. Н. Киселевой: *«его учителем был священник Модестов Николай»*. 12 сентября 1931 года по групповому делу ИПЦ был приговорен к 10 годам лагерей¹³. После освобождения из Белбалтлага 24 апреля 1941 года уехал в Челябинскую область, работал *«на какой-то станции за Уфой»*¹⁴, постоянно переписывался с духовными чадами в Татарии и стремился вернуться в родные края¹⁵.

Иерей Адриан Нагорнов на следствии (в разные годы) показал: *«В июне месяце 1930 года Модестов Николай прислал мне свое благословение для поступления священником и, вместе с тем, дал рекомендательное письмо к епископу Старо-Уфимскому Аввакуму, к которому я ездил в Ульяновск»*¹⁶; *«И*

¹⁰ Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

¹¹ При обыске в подполье обнаружили колодез. Хотели спуститься, *«но в это время раздался оттуда возглас: “Христос Воскресе!” После этого оттуда вылез поп по фамилии Модестов Николай»*. Из акта от 11 мая 1932 года.

¹² Уроженец и житель села Крым-Сарай.

¹³ В материалах дела П. К. Мишукова и др. 1941 года находим упоминание, что письма и посылки от христиан заключенному пастырю поступали не только из Слободы Волчьей, но из Магнитогорска, куда были высланы многие из Татарии.

¹⁴ Сообщил следствию свидетель, со слов его сестры.

¹⁵ Согласно делу К. А. Рудаковой и других 1944 года. Есть сведения, что в 1960 году находился в Челябинской области, станция Карталы.

¹⁶ Дело А. Н. Нагорнова и других 1936 года.

было совершено рукоположение в его доме. Кроме <него> при этом никто не присутствовал»¹⁷. После хиротонии он не служил, но при аресте и обыске найдена «Грамотка» от владыки Аввакума¹⁸. Осужден по одному делу с иереем Петром Костиным на пять лет лагерей. Освободившись, успел провести несколько служб в подземном храме в Бугульме¹⁹, после чего вновь арестован и осужден 9 декабря 1936 года по групповому делу ИПЦ на пять лет лагерей.

Иерей Иоанн Лукин, священник с 1919–1920 года, в 1929 году служил в селе Кузайкино. Согласно его показаниям²⁰, приход перешел к епископу Аввакуму в 1927 году²¹. В записной книжке иерея Николая Модестова о нем есть запись: «Село Кузайкино, той же вол<ости>, Челнинского кантона. Священник Иоанн Лукин (мордв<ин>²²) епис<копа> Аввакума». Осужден 23 декабря 1929 года на три года и отправлен на Соловки. Освободился осенью 1932 и вернулся к семье в Кузайкино. Официально не служил, ходил по селениям, работая портным. На следствии 1933 года²³ стали известны скудные факты его краткого пребывания на свободе: крестил детей на дому. На допросе пастырь Христов заявил открыто: *«Власть, по нашим религиозным убеждениям, от Бога. Но не все действия власти считаю исходящими от Бога, а именно, преследование христианского вероисповедания считаю не исходящим от Бога, а действием греховности, против воли Бога»*²⁴.

Относительно своего отношения к митрополиту Сергию (Страгородскому) иерей Иоанн подтвердил на следствии, что

¹⁷ Дело П. М. Костина и других 1930–1931 годов.

¹⁸ «Предъявитель сей грамотки Адриан Николаев Нагорнов есть действительно иерей Святейшей Божией Церкви и может совершать положенные службы и требы. Смиренный Аввакум, Епископ Старо-Уфимский». Автограф.

¹⁹ Среди молящихся: М. Н. Костина, супруга иерея Петра, и жители Слободы Волчьей — И. И. Батенев и А. В. Муханов.

²⁰ Дело 1933 года.

²¹ При обыске изъято послание владыки Андрея (Ухтомского) «Письмо к крещенцам». Дело 1933 года.

²² Отец Иоанн — кряшен.

²³ Арестован 26 марта 1933 года.

²⁴ На вопрос: *«Как Вы относитесь к революции и власти советов — рожденной этой революцией?»* — ответил прямо: *«Революцию я считаю грешным делом»*.

не признает его *«за истинного пастыря, потому что он принадлежит к обновленцам и даже был живоцерковником»*. Один из обвиняемых не скрывал своей обиды: *«Он меня и за священника не считает, поскольку я принадлежу к сергиевцам»*. Один из свидетелей показал на следствии: *«Про себя священник Лукин сказал, что он — андреевец, признает епископа Андрея Уфимского»*. Иерей Иоанн осужден 16 июня 1933 года по групповому делу *«православных церковников»* на 10 лет ИТЛ и отправлен в лагерь²⁵, где 3 ноября 1937 года был расстрелян.

Иеромонах Питирим, в миру Петр Павлович Атландеров, в материалах групповых дел ИПЦ упоминается как монах Питирим, отец Петр, отец Питирим. На сегодня найдено упоминание о нем как священнике только в синодике покойной М. П. Борисовой: *«Сгоревший иеромонах Питирим»*. Известно, что в нескольких верстах от села Новошешминск, в глубоком овраге Крутик, возле святого ключа и часовни вместе с духовными чадами он вырыл пещеру для молитвенных трудов *«еще во время империалистической войны. Особенно много приверженцев имел после революции в 1920–1921 годах. В то время на поклонение к нему стекалось много народа, главным образом из селений Акташского района, а также он имел послушниц»*²⁶, которые постоянно при нем находились»²⁷, — показала на допросе одна из них²⁸. Портрет новошешминского подвижника был бы неполным без показаний его духовных чад.

²⁵ Хабаровский край.

²⁶ Н. Ф. Смирнова, К. В. Ефремова (обе на послушании с 1918), Н. К. Былинкина, М. Чекменева, Ф. П. Атландерова (сестра старца), А. Г. Петровичева, Е. И. Репина (в общине с 1924 по 1928). Последняя позже молилась с иереем Адрианом (Нагорновым) в Бугульме.

²⁷ Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

²⁸ Почитателей действительно было много; об одном эпизоде показал на допросе иерей Николай Модестов: он вместе с новошешминским иеромонахом *«по просьбе ихней братии, живущей во круг отца Петра, отправились в Москву к Патриарху Тихону с прошением: посвятить отца Петра в епископы для нашей братии. Оттуда вернулись ни с чем»*. Одна из бывших послушниц старца подтвердила этот факт с датой — 1923 год. Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

П. К. Мишуков показал, что с Петром Атландеровым знаком хорошо: *«У него бывал неоднократно, как в Крутике, так и в его дому, построенном внизу, около церкви. Он также бывал у нас в Слободе Волчья и останавливался у моего единомышленника Мартышева Николая Алексеевича. Строго наказывал нас о том, чтобы о его пребывании никому не было известно, что практически осуществлялось»*²⁹. Д. В. Ефремов спустя годы признался на следствии, что на позиции ИПЦ твердо встал в 1929 году, после знакомства с духовником его сестры: *«Питирим слыл среди населения за святого человека, к которому было массовое паломничество верующего населения, которое к нему приходило на поклонение и за наставлениями»*; *«При встрече с Питиримом я взял у него благословение»*³⁰. Далее подтвердил на допросе, что во время беседы Питирим убеждал его *«не признавать советской власти и не принимать никакого участия в проводимых совластью мероприятиях»*³¹.

Иеромонах Питирим находился под омофором епископа Аввакума. Иерей Николай Модестов в своих показаниях отмечал, что отец Петр *«нас стал склонять к полному подчинению епископу Аввакуму. Что, мол, с митрополитом Кириллом у нас нет фактической связи, а без епископа нет Церкви»*. П. К. Мишуков подтвердил на следствии: *«Одним из руководителей и вдохновителей к.-р. организации ИПЦ в Новошешминском районе и в окружении являлся бывший монах — отец Петр, который жил в пещере. К нему я ходил и получал соответствующее наставление»*³². Известно, что старец арестовывался в 1928 году, некоторое время находился в психиатрической больнице Казани.

Земная жизнь отца иеромонаха закончилась трагически. Его бывшая послушница на следствии рассказала: *«Летом 1930 года, ночью, неизвестные лица вошли в пещеру, разложили в ней огонь и закрыли выходные отверстия. Вследствие чего находившиеся в пещере Атландеров Петр и Чекменева Екатерина от угара умерли, а Чекменева Мария и Ефремова Оксинья остались живы. В том, что они в пещере и отрави-*

²⁹ Дело П. К. Мишукова и других 1932–1933 годов.

³⁰ Благословение берут у священника или архиерея.

³¹ Дело Д. В. Ефремова 1950 года.

³² Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

лись от угара, первой узнала Смирнова Нинель, которая сообщила мне и властям»³³. Со смертью иеромонаха Питирима связь между его паствой и священником Николаем Модестовым, согласно показаниям последнего, прервалась, кроме Бугульмы, сел: Слобода Волчья, Малая Бугульма, Спиридоновка³⁴, Крым-Сарай, Петропавловка; и деревень Воздвиженка и Ефановка.

Павел Мишуков из Слободы Волчья был рукоположен во иерея тайно, о чем показала одна из обвиняемых. 2–3 ноября 1930 года она вместе с односельчанином ездила к своему родственнику П. К. Мишукову и между мужчинами «слыхала разговор — говорил Мишуков, а именно: что он на днях рукополагался в священники архиереем Аввакумом»³⁵. В 1931 году отец Павел был выслан на пять лет в Магнитогорск, а в доме его «была обнаружена в подполье молельня, вместимостью на 15 человек и ряд церковных принадлежностей (риза, кадило и др.)»³⁶. Иерей Павел из ссылки бежал на родину, но осенью 1932 года был арестован. На следствии показал, что в 1927 году «стал искателем ИПЦ и ходил больше туда, где службу производят староцерковники»³⁷.

Один из свидетелей по другому делу³⁸ дал о нем такие показания: «Со смертью Петра Атландерова главенство перешло в Наумовку к Николаю Модестову. Последователи Николая из Слободы Волчьей во главе с Павлом Мишуковым с 1927 г<ода>, а особенно в 1929 и 1930 году, ведут усиленную пропаганду среди окрестного населения в селе Черемуховая

³³ Дело Модестова Н. А. и других 1932–1933 годов.

³⁴ Священник села Спиридоновка показал: «Примерно с 1927 г<ода> выделилась секта под названием “истинно-верующих”. Главным руководителем у них был священник Модестов. В Чистопольском районе у них связь была, то есть ходили они к Питириму»; «Означенные сектанты (более 20 домов) бросили ходить ко мне в церковь с 1927 года. Меня же они везде презирали и не желали со мной встречаться, даже с иконами. Религиозные обряды они выполняли сами». Дело П. М. Костина и других 1930–1931 годов.

³⁵ М. А. Трунова. Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

³⁶ Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

³⁷ Дело П. К. Мишукова и других 1932–1933 годов.

³⁸ Священник села Слобода Черемуховая.

Слобода, в Новошешминске, Кутеме, Барское Енорускино и других»³⁹. Позднее иерей Павел показал на следствии: «Мне было предъявлено обвинение в том, что у меня обнаружили подпольную церковь, священнические принадлежности и я якобы являюсь подпольным священником, руководителем группы истинных в Слободе Волчьей»⁴⁰. 14 апреля 1933 года П. К. Мишуков был приговорен к расстрелу, но 4 июня приговор изменен: «Вернуть в спецпоселок»⁴¹. Позднее был «возвращен по старости»⁴² в родное село. В последний раз Павел Мишуков был осужден по групповому делу ИПЦ в 1941 году и приговорен к пяти годам ссылки. Скончался в Слободе Волчьей 29 марта 1945 года.

В этом кратком обзоре составитель упомянул известных ему священнослужителей, оставивших след в жизни ИПЦ на территории Закамья Татарии, но число их, конечно, значительно больше.

³⁹ Дело Н. А. Модестова и других 1932–1933 годов.

⁴⁰ Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

⁴¹ Магнитогорск.

⁴² Дело П. К. Мишукова и других 1941 года.

Приложение III

**Список имен духовных чад
владыки Михаила (Ершова)
и его ставленника иерея Григория (Русакова),
осужденных по делам ИПЦ,
за период 1946–1952 годов**

1946 год

16 декабря: Павел Сафронович Ильмигашев и Ефим Кузьмич Шакмаков — на 7 лет ИТЛ за проведение антисоветской агитации. *«Ильмигашев в число участников группы <ИПЦ> вступил в 1943 году под влиянием Ершова»¹.*

1948 год

22 ноября: Мария Алексеевна Кандалина — на 25 лет ИТЛ. *«В 1946 году вновь вошла в а/с организацию ИПЦ, возглавляемую Русаковым Г. В.»².*

¹ Из показаний Г. В. Русакова. Под омофором епископа Михаила (Ершова) П. С. Ильмигашев с этого времени, а в ИПЦ — с 1925 года, согласно показаниям его жены. Дело Г. В. Русакова и других 1949–1950 годов и дело Ф. А. Ильмигашевой и других 1951–1952 годов.

² Здесь и далее все цитаты курсивом, выделенные кавычками, приводятся из «Обвинительных заключений» по делу.

1949 год

8 февраля: Анна Александровна Кандалина и Васса Федоровна Плеханова — на 25 лет ИТЛ; Мария Прокопьевна Борисова и Надежда Васильевна Ершова — на 20 лет ИТЛ.

«Будучи активными последователями Ершова, продолжали а/с деятельность среди местного населения, действуя под руководством Русакова Григория Васильевича, отбывшего в 1945 году наказание и возглавившего затем деятельность участников а/с организации церковников ИПЦ в Шереметьевском, Аксубаевском, Ямашевском и Новошешминском районах Татарской АССР».

8 октября: Анна Осиповна Зубарева, Наталья Порфирьевна Матюшина, Антонина Петровна Семякина, Татьяна Васильевна Толкачева — на 25 лет ИТЛ; Евдокия Артемьевна Аверьянова, Феодосия Степановна Горбунова, Мария Ивановна Падерина — на 10 лет ИТЛ.

«После ареста Ершова и его единомышленников оставшиеся на свободе Зубарева Анна, Матюшина Наталья, Семякина Антонина и Толкачева Татьяна, будучи активными последователями Ершова, продолжали а/с деятельность среди местного населения Шереметьевского района Татарской АССР. В 1945 году в Шереметьевский район после отбытия наказания вернулся священник Русаков Григорий Васильевич, который впоследствии возглавил а/с подполье церковников ИПЦ в Шереметьевском, Аксубаевском, Ямашевском и Новошешминском районах Татарской АССР. Прикрываясь религиозными убеждениями, обвиняемые по настоящему делу Зубарева, Матюшина, Семякина, Горбунова, Толкачева и Аверьянова под руководством Русакова проводили среди населения враждебную деятельность, направленную против советской власти, ее законов и проводимых ВКП(б) и советским правительством мероприятий».

При аресте А. П. Семякиной у нее был изъят рисунок, выполненный святителем (цветной карандаш, бумага), под названием «Двенадцать добрых дел». Этот сюжет более известен как «Двенадцать добродетелей». На сегодня составителю известен еще один сохранившийся рисунок с этим сюжетом, выполненный рукой владыки Михаила. В этих работах архипастыря нижняя перекладина восьмиконечного креста — прямая, что

повергает некоторых христиан в смущение. Хотя «нижняя поперечина креста, означающая подножие Распятого, сначала не была такой длины, как стали ее делать впоследствии, и притом она полагалась прямо, горизонтально, а не наперекось, как принято теперь в восьмиконечном кресте»³.

1950 год

15 февраля: Федор Васильевич Русаков⁴ — на 25 лет ИТЛ; Пелагея Ермиловна Русакова, сестры Мария Алексеевна и Ольга Алексеевна Сергеевы — на 10 лет ИТЛ.

«Осенью 1943 года на территории Шереметьевского, Ямашевского и Аксубаевского районов Татарской АССР была создана священником, проживавшим на нелегальном положении Ершовым М. В. (проходящим по другому делу) а/с организация Истинно-Православная Церковь (ИПЦ). Являясь активным участником этой организации, Русаков Григорий (привлечен по другому делу) в 1945 году, возвратившись по отбытии наказания из ссылки в Ямашинский район Татарской АССР, вовлек в организацию ИПЦ обвиняемых по настоящему делу Русакова Ф. В., Русакову П. Е., Сергееву М. А., Сергееву О. А.».

16 февраля: Евлампий Викторович Шилов — на 10 лет ИТЛ.

«Возвратившись в 1947 году в Ямашинский район Татарской АССР Шилов установил связь с руководителем а/с организации ИПЦ Русаковым Григорием».

22 марта: Ефросинья Григорьевна Мазуркина-Романова — на 10 лет ИТЛ. В обвинительном заключении отмечено, что она вступила в ИПЦ с 1945 года, установив связь с руководителем организации ИПЦ Русаковым Григорием.

20 июня: Дмитрий Васильевич Ефремов — на 25 лет ИТЛ.

В 1943 году «вошел в состав а/с нелегальной организации Истинно-Православная Церковь и состоял ее членом до дня ареста»; «В 1946–1947 годах Ефремов предоставлял свой дом для нелегальных сборищ участников этой организации».

³ Буслаев Ф. И. О русской иконе. Репр. воспр. изд. 1908. М., 1997. С. 147.

⁴ Ф. В. Русаков — брат иерея Григория.

21 июня: Анфиса Артемьевна Аверьянова, Анна Тимофеевна Мокеева — на 25 лет ИТЛ; Варвара Яковлевна Кузнецова, Александра Петровна Мельникова, Матрена Николаевна Пенкина, Татьяна Петровна Плеханова, Аксинья Филипповна Шведова-Сычева — на 10 лет ИТЛ.

Эти христианки, *«оставшиеся на свободе участники ликвидации в 1948 и 1949 годах групп а/с организации, именующей себя Истинно-Православная Церковь, действовавших на территории Шереметьевского и Ямашинского районов Татарской АССР под руководством священников-нелегалов Ершова Михаила Васильевича и Русакова Григория Васильевича»*.

Впоследствии А. П. Мельникова вспоминала характерный эпизод. На первом допросе следователь спросил ее: «За что посадили, знаешь?» — «Нет». — «Верующая?» — «Верующая». — «А в "красную" церковь⁵ ходишь?» — «Нет». — «Вот за это и посадили». Кратко и доходчиво объяснил.

30 августа: Анна Павловна Проснева — на 10 лет ИТЛ.

«Входила в а/с организацию ИПЦ под руководством священника-нелегала Русакова Григория Васильевича».

11 декабря: Анна Емельяновна Зыкова, Евдокия Петровна Леонтьева — на 10 лет ИТЛ.

«В 1943 г<оду> в с<еле> Старошешминск Шереметьевского района Татарской АССР священником-нелегалом Ершовым была создана подпольная а/с группа из числа сторонников ИПЦ, в которую вошли обвиняемые по делу Зыкова и Леонтьева».

14 декабря: Салманида Ефимовна Антипова, Мария Михайловна Вакина, Анна Ефимовна Лобашова, Александра Де-

⁵ Интересно, что митрополит Сергей прекрасно знал окраску своей организации — М. п. В предисловии к книге «Правда о религии в России» (28.03.1942) он честно признался: «Отделились от нас и некоторые центробежные группы в пределах России: иоанниты-иосифляне, викторовцы, даниловцы и просто наши оппозиционеры, не мирившиеся с молитвой за советскую власть и вообще с краснотой, как они называли, нашей ориентации».

нисовна Окунева, Анна Алексеевна Потапова — на 10 лет ИТЛ.

«В 1944–1945 г<одах> в селе Никольское Аксубаевского района Татарской АССР под руководством священника-нелегала Русакова Григория (осужден за а/с деятельность) создана а/с группа из числа сторонников так называемой Истинно-Православной Церкви, в которую вошли потом обвиняемые по делу».

15 декабря: Мария Алексеевна Кирдяшова и Агафья Алексеевна Пещаева (родные сестры), Анисья Ипполитовна Мазанкина⁶, Анисья Ермолаевна Кочемасова-Ермолаева — на 10 лет ИТЛ.

«В 1945–1946 годах в селе Кузайкино, а затем в селе Ямаша Ямашинского района Татарской АССР под руководством священника-нелегала Русакова Григория Васильевича (осужден за а/с деятельность) создана а/с группа из числа сторонников так называемой Истинно-Православной Церкви, в которую вошли обвиняемые по настоящему делу».

1951 год

15 марта: Серафима Денисовна Аликина⁷ — на 25 лет ИТЛ.

«В 1947 году при содействии священника-нелегала Русакова Григория (арестован за а/с деятельность) Аликина из числа обработанных ею во враждебном советской власти духе лиц организовала а/с группу Истинно-Православной Церкви».

24 октября: Дарья Прохоровна Агафонцева, Иван Филиппович Вакин⁸, Михаил Дмитриевич Ефремов⁹, Василий Иванович Жуков¹⁰ — на 25 лет ИТЛ; Иван Михайлович Горелов — на 10 лет ИТЛ.

⁶ Теща Ф. В. Русакова.

⁷ Сестра А. Д. Окуневой.

⁸ Сын ранее осужденной М. М. Вакиной.

⁹ Сын Д. В. Ефремова.

¹⁰ Из словесного портрета В. И. Жукова: «Рост: средний (165–170). 2. Фигура: худощавая. 3. Плечи: опущенные. 4. Шея: длинная. 5. Цвет волос: черные. 6. Цвет глаз: серые. 7. Лицо: прямоугольное. 8. Лоб: низкий. 9. Брови: дугообразные, широ-

«Возвратившись в 1946 году из заключения, священник-нелегал Русаков, по указанию Ершова, возглавил оставшихся на свободе участников ИПЦ и в целях активизации их вражеской деятельности создал отдельные а/с группы в Аксубаевском, Новошешминском, Шереметьевском, Ямашинском и других районах Татарской АССР, в которые и вошли обвиняемые по настоящему делу».

1952 год

13 февраля: Феодосия Александровна Ильмигашева¹¹, Александра Алексеевна Сергеева¹², Анна Михеевна Шакмакова — на 25 лет ИТЛ¹³; Фекла Ефимовна Шакмакова, Мария Ефимовна Шакмакова — на 10 лет ИТЛ.

«Русаков и Ершов объединили вокруг себя сторонников ИПЦ и, в целях активизации их враждебной деятельности, создали отдельные а/с группы в Ямашинском и других районах Татарской АССР, в одну из этих групп вошли и обвиняемые по настоящему делу».

кие. 10. Нос: большой. 11. Рот: малый. 12. Губы: толстые. 13. Подбородок: прямой. 14. Уши: большие».

¹¹ Жена П. С. Ильмигашева.

¹² Две родные сестры осуждены 15 февраля 1950 года.

¹³ Вместе с матерью осуждены ее дочери — Фекла и Мария. Глава семьи Е. К. Шакмаков осужден 16 декабря 1946 года.

Приложение IV

Краткие биографические справки на некоторых духовных чад епископа Михаила¹

Аверьянова Анфиса Артемьевна родилась в 1925 в деревне Красновидово Набережно-Челнинского кантона, где и проживала. В 1943 — вошла в число сторонников ИПЦ, с 1947 — бросила работу и вместе с сестрой стала странствовать, участвуя в нелегальных богослужениях. 15 февраля 1950 — арестована и 21 июня приговорена к 25 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 28 октября 1955 — освобождена из Озерлага, вернулась на родину. 2 января 2003 — скончалась (Лениногорский район, Республика Татарстан).

Аверьянова Евдокия Артемьевна родилась в 1928 в деревне Красновидово Набережно-Челнинского кантона, где и проживала. В 1943 — вошла в число сторонников ИПЦ, с 1947 — бросила работу и вместе с сестрой стала странствовать, участвуя в нелегальных богослужениях. 2 августа 1949 — арестована, 8 октября — приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ и отправлена в лагерь. Осенью 1955 — освобождена, вернулась на родину. С 4 июля 1961 по 4 июля 1966 — находилась в ссылке в Братске (Иркутская область). В июле 2005 — скончалась в Чистополе.

¹ О других христианах, упоминаемых в книге, см. на сайте: www.histor-ipt-kt.org.

Аликина Серафима Денисовна родилась в 1914 в селе Верхняя Баланда Чистопольского уезда. В семье двое сыновей, муж погиб на фронте. 20 декабря 1950 — арестована и 15 марта 1951 — приговорена к 25 годам ИТЛ по статьям 58-10 часть II и 58-11. Отправлена в Дубравлаг. 20 мая 1954 — срок наказания снижен до 5 лет. 16 июня 1954 — освобождена из лагеря, вернулась на родину. 6 августа 1998 — скончалась в Чистополе.

Борисова Мария Прокопьевна родилась в 1924 в селе Камские Поляны Чистопольского кантона в крестьянской семье. В 1947 — ушла из дома, странствовала. В октябре 1948 — приняла монашеский постриг от схиепископа Паисия (Рожнова) в Рязанской области, а 15 ноября — арестована. 8 февраля 1949 — приговорена к 20 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 21 сентября 1950 — этапирована в Ивдельлаг (Свердловская область), позднее переведена в другой лагерь (Астрахань). 17 ноября 1954 — срок наказания снижен до 7 лет. 24 марта 1955 — освобождена из лагеря по болезни, вернулась на родину. 5 апреля 2004 — скончалась (Лениногорский район, Республика Татарстан).

Вакин Иван Филлипович родился в 1930 в селе Никольское Аксубаевского района Татарской АССР в крестьянской семье. Став активным сторонником ИПЦ, с 1950 — уклонялся от службы в Советской армии. (Мать, Вакина Мария Михайловна, 14 декабря 1950 — приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 22 января 1953 — скончалась в Степлаге, поселок Джезказган.) 10 июля 1951 — арестован и 24 октября приговорен к 25 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Этапирован в Камышлаг (Кемеровская область), затем в Омск, где за отказ от работы 27 мая 1953 года приговорен вторично к 25 годам ИТЛ. Отправлен в Озерлаг, затем в Севвостоклаг (везде отказывался от работы), откуда 10 августа 1956 — освобожден. Возвратился в село Никольское Аксубаевского района, но постоянно там не проживал. 28 марта 1958 — арестован в селе Ямаши Акташского района. 14 августа 1958 — приговорен к 7 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Отправлен в Дубравлаг. 9 апреля 1964 — освобожден из лагеря. Вернулся на родину.

Грунина Устинья Алексеевна родилась в 1902 в селе Горшково Чистопольского уезда. Замужняя. 5 октября 1943 — арестована. 18 августа 1944 — приговорена к 5 годам ИТЛ по статьям 58-10 часть II и 58-11. Скончалась 1 февраля 1947 в Казани, ОЛП-1.

Ершова Надежда Васильевна родилась в 1921 в деревне Барское Енорускино Чистопольского кантона в крестьянской семье. В колхоз не вступала. В 1945 — после смерти матери изорвала свой паспорт и перешла на нелегальное положение, странствовала. В октябре 1948 — приняла монашеский постриг от схиепископа Паисия (Рожнова) в Рязанской области, а 29 декабря 1948 — арестована. 8 февраля 1949 — приговорена к 20 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 16 октября 1949 — этапирована в Севвостоклаг (Колыма). 17 ноября 1954 — наказание снижено до 7 лет. 30 декабря 1955 — освобождена из Юго-Западного ИТЛ УСВИТЛА: поселок Нижний Сеймчан Магаданской области. Вернулась на родину. 28 марта 1958 — арестована, 14 августа 1958 — приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Этапирована в Сиблаг, затем в Озерлаг. 10 ноября 1960 — решением Иркутского областного суда за отказ от работы отправлена во Владимирскую тюрьму на 3 года. 22 марта 1961 — признана *«особо опасной рецидивисткой»*, 25 ноября 1963 — прибыла в Дубравлаг. 17 августа 1966 — освобождена из лагеря и вернулась на родину. Позднее проживала в поселке Аксубаево, где 8 января 2005 — скончалась.

Жуков Василий Иванович родился в 1904 в селе Старое Мокшино Чистопольского уезда, где и проживал. Крестьянин-единоличник. В 1924 — женился, в семье трое детей. (Тесть, Даниил Николаевич Маненков², 5 ноября 1937 — приговорен к ВМН по статье 58-10 и 17 ноября — расстрелян в Бугульме.) С 1932 до лета 1939 — работал штукатуром в Челябинске, Петрозаводске, Молотове, Новой Бухаре. В июне 1939 — вернулся на родину, работал штукатуром на спиртзаводе. В августе 1941 — призван в армию, служил в строительном ба-

² Раскулачен в 1931 году. В 1933–1934 годах был церковным старостой в родном селе Сунчелеево.

тальоне, в ноябре переведен на работу слесарем в стройконтору в Ульяновске. Осенью 1946 — демобилизован из армии, вернулся на родину. Работал штукатуром, маляром и печником на различных объектах по договорам. 21 июля 1951 — арестован, 24 октября 1951 — осужден на 25 лет ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Этапирован в Минлаг. 17 июня 1954 — срок наказания снижен до 10 лет. В январе 1956 — отправлен в Дубравлаг, откуда 3 июня 1956 — освобожден, вернулся в родное село. 6 ноября 1958 — арестован и отправлен в Казанскую тюрьму. 30 декабря 1958 — ему было предъявлено «Обвинительное заключение», в котором говорилось: *«Восстановил связи с участниками антисоветского подполья ИПЦ тихоновского течения, а после ареста весной этого года Русакова взял на себя руководство над антисоветским подпольем ИПЦ и на проводимых им нелегальных собраниях церковников занимался пропагандой идей Истинно-Православной Церкви тихоновского течения, используя религиозные предрассудки, призывал к неподчинению законам советской власти»*. 30 января 1959 — приговорен к 25 годам ИТЛ с отбыванием первых трех лет в тюрьме. 19 февраля 1959 — приговор был уменьшен до 10 лет без пребывания в тюрьме. 20 марта 1959 — прибыл в Дубравлаг. В августе — октябре 1960 — тайно пострижен в монашество, рукоположен во диакона, иерея и епископа владыкой Михаилом (Ершовым). Архиерейская хиротония совершена, видимо, совместно с епископом Филаретом (Русаковым). 6 ноября 1968 — освобожден. Вернулся в село Старое Мокшино, где совершал тайные богослужения иерейским чином. 5 октября 1987 — скончался в родном селе.

Калинин Василий Владимирович родился в 1917 на хуторе 2-й Кубанский Белореченского района Краснодарского края в крестьянской семье. В 1929 — семья была раскулачена и выслана в Ставрополь, а позднее под Свердловск, затем под Пермь, Чусовской район, на торфоразработки. В 1932 — семья бежала из ссылки. (На родине его отец, Владимир Маркович, был осужден в этом же году на 10 лет ИТЛ и отправлен в Свирьлаг.) В 1933 — был арестован, но вскоре освобожден. Женился, в семье двое детей. В 1940 — призван в армию и отправлен на Северный флот, где проходил службу в 10-й ба-

тарее 104-го пулеметно-артиллерийского полка Северного оборонительного района. 12 декабря 1943 — арестован на полуострове Рыбачий. 5 января 1944 — приговорен к ВМН Военным Трибуналом Северного флота по обвинению в том, что *«систематически проводил антисоветские высказывания и вербовал единомышленников с целью перехода на сторону немцев»*. 22 февраля Президиумом Верховного Совета СССР расстрел заменен на 20 лет каторжных работ. Отправлен в Воркутлаг, где познакомился с М. В. Ершовым, позднее переведен в Речлаг. 6 октября 1956 — освобожден из лагеря и выехал в Чистополь, где познакомился с участниками ИПЦ. В марте 1958 — выехал на родину, в Краснодарский край, где 25 марта — арестован и 14 августа 1958 — приговорен к 25 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 5 октября — прибыл в Дубравлаг. 30 марта 1961 — признан *«особо опасным рецидивистом»*. 27 февраля 1962 — переведен на особый режим. Во время совместного заключения с епископом Михаилом, возможно, до направления на особый режим, пострижен им тайно в монашество и рукоположен во диакона, иерея и епископа. Архиерейская хиротония совершена, может быть, совместно с епископом Филаретом (Русаковым). 2 августа 1974 — переведен на строгий режим. 4 июля 1978 — этапирован в Пермскую область, где прошел все три политических лагеря: 35, 36, 37. Большую часть оставшегося срока находился в 36-м лагере (ВС-389/36). 13 марта 1983 — этапирован в следственный изолятор Казани, откуда освобожден 25 марта. Вернулся в Чистополь, где 18 февраля 1995 скончался.

Кандалина Мария Алексеевна родилась в 1905 (по документам — 1907), уроженка села Горшково Чистопольского уезда. Родная сестра У. А. Груниной. Замужняя, в семье трое детей. (Свекор, Кандалин Петр Иванович, 23 декабря 1929 — приговорен к 5 годам ИТЛ. 23 августа 1937 — приговорен к ВМН и 26 августа расстрелян в Чистополе. Дядя по отцу раскулачен и выслан из республики, другой дядя по матери, Дмитрий Иванович Антонов, 29 августа 1931 осужден на 3 года лагерей за а/с деятельность. Тетя, Васса Ивановна Антонова — монахиня.) В 1928 — выехала с мужем из Татарии. С 1935 — с семьей жила в Москве, работала уборщицей в гостинице «Москва», затем курьером в «Мосстройтресте». Весной

1942 — эвакуирована с детьми, приехала к свекрови в Елантово, где присоединилась к истинно-православным христианам. 5 октября 1943 — арестована. 18 августа 1944 — приговорена к 10 годам ИТЛ по статьям 58-10 часть II и 58-11. 25 июля 1945 — совершила побег из Усольлага (Молотовская область), вернулась на родину, где проживала на нелегальном положении. 30 августа 1948 — вновь арестована, 22 ноября — приговорена к 25 годам ИТЛ по статьям 58-10 часть II и 58-11. Этапирована в Озерлаг, откуда освобождена в 1956 году. Вернулась на родину. 27 июня 1986 — скончалась в селе Елантово.

Кандалина Анна Александровна родилась в 1926 в селе Елантово Чистопольского кантона в крестьянской семье (дочь М. А. Кандалиной). В 1943 — участница тайных молений в Елантово и окрестностях. 11 декабря 1943 — арестована в селе Старошешминск вместе с другими христианами на молитве, позднее освобождена из-под стражи. 12 ноября 1948 — арестована, 8 февраля 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 16 октября 1949 — этапирована в Севвостоклаг (Колыма). 17 ноября 1954 — срок наказания снижен до 7 лет. В декабре 1955 — освобождена из Магаданского ИТЛ УСВИТЛа (поселок Здесь). Вернулась на родину. 30 мая 2009 — скончалась, похоронена в селе Елантово.

Кузнецова Варвара Яковлевна родилась в 1898 в селе Старошешминск Чистопольского уезда. Муж погиб в Первую мировую войну. Портниха-надомница. 17 марта 1950 — арестована и 21 июня приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 21 октября 1955 — освобождена из Дубравлага.

Леонтьева Евдокия Петровна родилась в 1894 в деревне Городище Чистопольского уезда в крестьянской семье, где и проживала. В семье пятеро детей. Участница нелегальных молений в Елантовской роще, где 18 сентября 1943 — была ранена в ногу во время облавы на дезертиров. 18 сентября 1950 — арестована, 11 декабря — приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Отправлена в Озерлаг. 8 октября 1954 — освобождена из лагеря, вернулась на родину. 27 октября 1987 — скончалась в Заинске (Татария).

Мельникова Александра Петровна родилась в 1910 в селе Русские Кисы Чистопольского уезда, где и проживала. Активная участница ИПЦ. 8 марта 1950 — арестована, 21 июня — приговорена к 10 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 12 ноября 1955 — освобождена из Карлага, вернулась на родину. С конца 1960-х и до 1980-х — пекла просфоры для тайных богослужений. Никогда ее не видели смеющейся, все время в молитве. 9 февраля 1990 — скончалась в родном селе.

Павлов Николай Алексеевич родился в 1895 в селе Аксубаево Чистопольского уезда. С 1915 по 1917 — рядовой на военной службе. В 1916 — ранен, стал инвалидом, не владел пальцами левой руки. С 1921 — псаломщик церкви в селах Аксубаево и Кривозерки. В семье пятеро несовершеннолетних детей. В декабре 1929 — арестован, 18 января 1930 — приговорен по статье 58-11 к 5 годам ИТЛ. Этапирован в Севлаг (станция Пинюг). 14 июля 1932 судебная коллегия ОГПУ постановила — выслать в Северный край на оставшийся срок. 23 октября 1932 судебная коллегия ОГПУ вынесла новое постановление — досрочно освободить. Вернулся на родину к семье, странствовал и проповедовал. 7 июня 1934 — вновь арестован. Повторно осужден 10 июля на 8 лет ИТЛ. 12 августа — *«прибыл в Берикульское отделение Сиблага. 21 февраля 1935 года бежал»*, но убит при задержании.

Пенкина Матрена Николаевна родилась в 1892 в селе Старошешминск Чистопольского уезда. Замужняя, в семье три сына. 17 марта 1950 — арестована, 21 июня — осуждена на 10 лет ИТЛ по групповому делу ИПЦ. Скончалась 14 августа 1954 в Дубравлаге.

Плеханов Федор Федорович родился в 1897 в селе Елантово Чистопольского уезда. Крестьянин-единоличник. Женат, в семье двое детей. 2 июня 1935 — арестован и 14 февраля 1936 — приговорен к 7 годам ИТЛ и отправлен в Темлаг (Мордовия). 15 января 1939 — за отказ от работы приговорен к 10 годам ИТЛ. 16 сентября 1948 — освобожден. 19 мая 1949 — арестован и 17 августа — решением Особого совещания *«за принадлежность к антисоветской сектантской организации со-*

слать на поселение в Северо-Казахстанскую область», город Петропавловск. Позднее вернулся на родину.

Плеханова Василиса (Васса) Федоровна родилась в 1903 (1901) в селе Елантово Чистопольского уезда. Крестьянка-единоличница. Сестра Ф. Ф. Плеханова. В 1933 — лишена земельного надела за отказ от сева и выполнения государственных обязательств. Вошла в группу истинно-православных христиан (ИПХ), посещала тайные богослужения по домам. 7 мая 1933 — приговорена к 5 годам ссылки, но наказание не отбыла. 25 июня 1935 — арестована. 14 февраля 1936 — приговорена к 5 годам ИТЛ. В лагере отказалась от работы, *«считала, что на соввласть работать грех. И несмотря ни на какие репрессии внутри лагеря (применение карцера) со стороны администрации лагеря, так и не выходила на работу»*. Находясь в заключении, по словам единоверцев, приняла тайный монашеский постриг с именем, видимо, Васса: в первом деле ее имя Василиса, в послевоенном — Васса. Осенью 1940 — освобождена из лагеря, вернулась в родное село и присоединилась к группе ИПХ. В 1943 — опасаясь репрессий, перешла на нелегальное положение, странствовала. 12 января 1948 — арестована и 8 февраля 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ по групповому делу ИПЦ. 17 октября 1949 — этапирована в Севураллаг (поселок Сосьва Свердловской области). 11 октября 1953 — переведена в другой лагерь (Ташкентская область). 17 ноября 1954 — срок наказания снижен до 10 лет. В 1955 — освобождена из лагеря, вернулась на родину.

Плеханова Серафима Ивановна родилась в 1912. Сестра А. И. Калининой-Пленовой. (Их отец, Иван Михайлович Калинин, 31 октября 1937 — приговорен к ВМН и 4 ноября — расстрелян.) Крестьянка-единоличница. Замужняя, в семье двое детей. 3 апреля 1944 — осуждена по статье 59-6 на 3 года ИТЛ. 15 октября 1945 — в ИТК № 5 (Свияжск) вновь осуждена специальным лагерным судом НКВД ТАССР по статьям 58-11, 58-14 на 10 лет ИТЛ. Этапирована в Минлаг, где 14 октября 1950 скончалась.

Портнов Николай Иванович родился в 1914 в селе Четырла Самарской губернии в крестьянской семье. Проживал в Лени-

ногорске. В семье пятеро детей. 5 ноября 1958 — арестован и 30 января 1959 — приговорен к 10 годам ИТЛ с отбыванием первых трех лет в тюрьме по групповому делу ИПЦ. 19 февраля 1959 — приговор был уменьшен до 5 лет с исключением пребывания в тюрьме в первые три года. Этапирован в Озерлаг, позднее, 18 апреля 1960 — прибыл в Дубравлаг. 5 ноября 1963 — освобожден. Скончался 1 ноября 1974 в Лениногорске.

Тихонова Мария Григорьевна родилась в 1900 в селе Елантово Чистопольского уезда. Замужняя, в семье четыре дочери. К моменту встречи с М. В. Ершовым — вдова, муж погиб на фронте. (Ее дедушка был церковный староста. Отец выслан в Лысьву Молотовской области. Брат, Алексей Григорьевич Денисов, 31 октября 1937 — осужден на 10 лет ИТЛ.) 5 октября 1943 — арестована, 18 августа 1944 — приговорена к 10 годам ИТЛ по статьям 58-10 часть II и 58-11. Повторно осуждена спецлагсудом ИТЛиК НКВД ТАССР от 16 октября 1945 по статьям 58-11, 58-14 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. На август 1948 находилась в ИТЛ № 8 Казани. Освобождена в 1956. 13 февраля 1960 — вновь арестована в городе Лысьва Пермской области. 7 мая 1960 — осуждена на 10 лет ИТЛ за то, что *«создала группу последователей так называемых “истинно-православных христиан тихоновского течения”, среди которых систематически проводила антисоветскую агитацию с целью ослабления советской власти»*. Этапирована в Озерлаг. 20 апреля 1961 — прибыла в Дубравлаг. 13 февраля 1970 — освобождена, уехала в Лысьву, где 9 января 1981 скончалась.

Библиография

Труды епископа Михаила (Ершова)

Автобиография I: с 1911 до сентября 1937 года.

Автобиографии II: первая часть — с 1911 до 17 ноября 1955 года, вторая часть — с 17 мая 1942 года по 23 мая 1956 года.

Письма с 1947 по 1974 год.

Архивные источники

Архив Международного Мемориала. Ф. 102 (Оп. 1. Д. 73) и Ф. 167.

Архив Международного Мемориала. Коллекция мемуаров и литературных произведений. Ф. 2. Оп. 2. Д. 32.

Архив НИПЦ «Мемориал» (Москва).

Архив Управления ФСБ РФ по Республике Татарстан.

Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 6799. Оп. 8. Д. СУ-10267.

Государственный архив Липецкой области. Следственное дело по обвинению Ф. И. Чеснокова и других 1958–1959 годов.

Государственный архив Российской Федерации:

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3466.

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3477.

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 3876, 3878, 3879.

ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 76.

ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-28850.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 498.

Государственный архив новейшей истории Костромской области. Следственное дело по обвинению А. В. Богословского и А. И. Смысловой.

Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31889.

Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 7849. Оп. 1. Д. 25701с.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 // Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Библейская энциклопедия. Репр. воспр. изд. 1891. М., 1990.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Репр. воспр. изд. 1913. В 2 ч. М., 1993. Ч. II.

Буслаев Ф. И. О русской иконе. Репр. воспр. изд. 1908. М., 1997.

Вагин Е. Изгании правды ради... // Русское Возрождение. 1978. № 4.

Вайль Б. Б. Особо опасный. Харьков, 2005.

Все о Мордовии // Энциклопедический справочник. Саранск, 1998.

Гайнетдинов Р. Б. В ногу со временем, с историей региона. Сборник документов и материалов по истории органов безопасности Закамского региона Республики Татарстан. Набережные Челны, 2002.

Гладков Петр. После расстрела не остается личных впечатлений // Люди. 1998. № 10–11. Интервью с Э. Кузнецовым.

Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Репр. воспр. изд. 1903–1909. М., 1994.

Демьянов А. И. Истинно-православное христианство. Критика идеологии и деятельности. Воронеж, 1977.

Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репр. воспр. изд. 1900. М., 1993.

Еланцева Ольга. БАМ: страницы трудной истории // Карта. 1995. № 7–8.

Епископ Григорий (гр. Граббе). Письма. М., 1998.

Епископ Павел (Кратиров). Первое письмо епископа.

Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Репринт. воспр. изд. 1905. Издание Введенской Оптиной Пустыни. 1993. Месяц февраль.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. В 7 т. М., 2004. Т. 6.

Кашеваров А. Н. Государство и Церковь, из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995.

Книга Памяти жертв политических репрессий. Казань.

Ковальчук-Коваль И. К. Свидание с памятью (Воспоминания) // Документы по истории движения инакомыслящих. Вып. № 5. М., 1996.

Кузин А. Н. Малый срок (Воспоминания в форме эссе со свободным сюжетом). М., 1994.

Кузнецов Э. Мордовский марафон // Шаг влево, шаг вправо... Сборник. Иерусалим, 2000.

Марченко Анатолий. Мои показания // Живи как все. Сборник. М., 1993.

Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. В 2 кн. Книга 1. М., 1995.

Паникаров И. А. История поселков Центральной Колымы. Магадан, 1997.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 т. Репринт. воспр. доревол. изд. М., 1992.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Правда о религии в России. М., 1942.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911–1912. В 2 т. Перевод с сербского. Приложение к журналам «Церковный Вестник» и «Христианское Чтение».

Религия без маски. Сборник / Сост. И. Михалев, Т. Селезнев. Казань, 1960.

Росси Жак. Справочник по ГУЛАГу. В 2 ч. М., 1991.

Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь святых угодников. III-я часть. Петроград, 1915.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

Система ИТЛ в СССР, 1923–1960. Справочник. М., 1998.

Ситко Л. К. Роза ветров ГУЛАГа. Записки политзаключенного. М., 2004.

Собрание документов самиздата. Т. 28–29. Германия, 1978.

Схимонах Епифаний (Чернов). Церковь Катакомбная на земле Российской. 1981.

Чиновник архиерейского священнослужения. Книга 2. М., 1983.

Человек в истории. Россия — XX век. Сборник победителей. М., 2001.

Шишкин А. А. Идеология современного сектантства. Казань, 1962.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.

Vladimir Moss. The Imperishable Word. True Orthodox Christianity in the Twentieth Century, 1980.

Russia's Catacomb Saints. Platina. California, 1982.

The International Sakharov Hearing [Copenhagen, Okt. 17–19, 1975]. Baltimore; Toronto: Smoloskyp publ., 1977.

Периодические издания

«Известия по Казанской епархии» за 1872 год.

Газета «Волжская коммуна» (Куйбышев) от 22 марта 1959 года.

Газета «Знамя коммунизма» (Чистополь) от 3 декабря 1958 года; 7 января, 10 июня, 14 октября, 18 декабря 1959 года; 3 февраля и 30 марта 1960 года.

Газета «Знамя труда» (село Шереметьево) от 21 июня 1959 года, от 21 и 24 января 1960 года.

Газета «Известия» от 21 мая 1944 года.

Газета «Кировская правда» (Киров) от 16 апреля 1959 года.

Газета «Правда» от 11 декабря 1929 года.

Газета «Русская жизнь» (Сан-Франциско, США) от 7 июля 1977 года.

Газета «Русская мысль» от 11 мая 1978 года.

Газета «Советская Татария» (Казань) от 30 ноября и 31 декабря 1958 года; от 4 марта, 5 и 17 апреля 1959 года.

«Колхозная газета» (село Аксубаево) от 5 апреля 1959 года.

«Православный Вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий», № 18 (ноябрь 1988) и № 62/63 (март — апрель 1993).

«Православное обозрение», № 43 (ноябрь 1977) и № 46 (декабрь 1978)

«Хроника текущих событий», № 32. 17 июля 1974 года.

«Хроника текущих событий», № 33. 10 декабря 1974 года.

Список сокращений

АД — артериальное давление

а/с — антисоветская

АССР — автономная советская социалистическая республика

БАМ — Байкало-Амурская магистраль

БАМлаг — Байкало-Амурский ИТЛ

Белбалтлаг — Беломорско-Балтийский ИТЛ

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

б/у — бывшие в употреблении

БУР — барак усиленного режима, где заключенные сидят под замком, за решеткой.

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВМН — высшая мера наказания

Волжлаг — Волжский железнодорожный ИТЛ

Воркутлаг — Воркутинский ИТЛ

ВТЭК — врачебно-трудовая экспертная комиссия

ГАЛО — Государственный архив Липецкой области

ГАНИКО — Государственный архив новейшей истории Костромской области

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

ГАСПИ КО — Государственный архив социально-политической истории Кировской области

ГВК — городской военный комиссариат

ГПУ — Государственное политическое управление

губ. — губерния

ГУИТУ — Главное управление исправительно-трудовых учреждений

ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

Д. — дело

Дальстрой — Дальневосточное строительство. Крупное предприятие по освоению и эксплуатации руками заключенных крайнего северо-востока Сибири, прежде всего по добыче золота (бассейн реки Колымы)

ДОК — деревообрабатывающий комбинат

Дс. — диагноз

Дубравлаг — Дубравный ИТЛ

ж/д — железная дорога

ЗАГС — органы записи актов гражданского состояния

з/к — заключенный или заключенные

Ивдельлаг — Ивдельский ИТЛ

ИЗО — изолятор

ИТК — исправительно-трудовая колония

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

ИПХ — истинно-православные христиане

ИПЦ — Истинно-Православная Церковь

Казгарнизон — казанский гарнизон

Камышлаг — Камышовый лагерь, Особый лагерь № 10

Карлаг — Карагандинский ИТЛ

кв. — квартал

КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога

КВЧ — культурно-воспитательная часть

КГБ — Комитет государственной безопасности

КЗРД — карта зачета рабочих дней

КЛИО-«Мемориал» — Клуб любителей истории Отечества — «Мемориал» (Чистополь)

КПЗ — камера предварительного заключения

к.-р. — контрреволюционный

КТР — осужденный на каторжные работы

Л. — лист

Лаготделение — лагерное отделение

Лагпункт — лагерный пункт

МВД — Министерство внутренних дел

Минлаг — Минеральный ИТЛ, Особый лагерь № 1

Митр. — митрополит

М. п. — Московская патриархия

НИИЩ «Мемориал» — Научно-Информационный и Просветительский Центр «Мемориал»

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

ОБХСС — отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

Озерлаг — Озерный ИТЛ

ОИТК — отдел исправительно-трудовых колоний

ОЛП — отдельный лагерный пункт

ОМЗ — отдел мест заключения

ООН — Организация Объединенных Наций

ООР — особо опасный рецидивист

Оп. — опись

Оперуполномоченный — опер. Местный агент государственной безопасности (или ведомства внутренних дел). Его задача — все видеть и слышать на своем участке. Основной инструмент — разветвленная сеть доносчиков

ОУН — Организация украинских националистов

ПВР — политико-воспитательная работа

ПермГАНИ — Пермский государственный архив новейшей истории

п/о — почтовое отделение

ПП — полномочное представительство

ПРВО — Приволжский военный округ

Прп. — преподобный

п/я — почтовый ящик

РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов

- Речлаг — Речной лагерь, Особый лагерь № 6
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РО — районный отдел
РПЦ — Русская Православная Церковь
РПЦЗ — Русская Православная Церковь за границей
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ — Республика Татарстан
РФ — Российская Федерация
С. — страница
Санпропускник — санитарный пропускник. Место, где заключенные проходят санитарную обработку: прожарка одежды, стрижка, мытье в бане или в душевой
Сб. — сборник
св. — святой
Свирьлаг — Свирьский ИТЛ
Севвостоклаг — Северо-Восточные исправительно-трудовые лагеря
Севлаг — Северные лагеря ОГПУ особого назначения
Сеураллаг — Северо-Уральский ИТЛ
Сиблаг — Сибирский ИТЛ
СМ — Совет Министров
СНК — Совет народных комиссаров
Соввласть — советская власть
СПб — Санкт-Петербург
Спецчасть — в пенитенциарном заведении: хранит дела заключенных, подтверждает данные проверки, подготавливает документы для освобождаемых заключенных
СПО — секретно-политический отдел
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
Степлаг — Степной ИТЛ, Особый лагерь № 4
Темлаг — Темниковский ИТЛ
ТЦДНИ — Тверской центр документации новейшей истории
УИТЛ — Управление исправительно-трудовых лагерей
УИТЛК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

УК — Уголовный кодекс

УМВД — Управление Министерства внутренних дел

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

УСВИТЛ — Управление Северо-Восточными исправительно-
трудовыми лагерями

Усольлаг — Усольский ИТЛ

УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности

Ф. — фонд

ФСБ — Федеральная служба безопасности

х/б — хлопчатобумажный

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической пар-
тии Советского Союза

ШИЗО — штрафной изолятор

Экз. — экземпляр

Южлаг — Южный ИТЛ

Именной указатель¹

- Абрамова Любовь Ивановна 69
Абызова Евдокия Васильевна 110
Аввакум (Боровков), епископ 154, 691–697
Аверьянова Анфиса Артемьевна 179, 300, 392, 438, 703, 706
Аверьянова Евдокия Артемьевна 179, 250, 251, 280, 300, 362, 387, 388, 392, 424, 701, 706
Агафангел (Преображенский), митрополит 692
Агафонцева Дарья Прохоровна 704
Аликина Серафима Денисовна 245, 278, 279, 281–283, 286, 288–291, 303, 304, 306, 308, 309, 315, 316, 358, 436, 670, 704, 707
Андрей (князь Ухтомский), иеромонах, епископ, архиепископ 53, 142, 153–155, 218, 532, 548, 691, 692
Антипова Салманида Ефимовна 703
Антонов Дмитрий Иванович 710
Антонова Васса Ивановна 710
Архипов Максим Архипович, иерей 692
Архипов Федор Михайлович 568
Атландерова Феодосья Павловна 696

Бабаян Асатур Унанович 648–650

¹ В список вошли только единоверцы, доброжелатели и сочувствующие епископу Михаилу и его пастве.

- Базарова Прасковья Емельяновна, Пашенька-келейница 122, 125, 133, 135, 140
- Бакланов А. И. 674
- Бартоломей Владимир Владимирович, иерей 693
- Батенев Иван Иванович 695
- Белов Иван Федорович 214
- Билиевский Павел Иванович 281
- Бобров Тимофей Иванович 209, 214
- Боголепова Екатерина Ивановна 276, 416, 429, 430, 522, 523, 657, 669
- Борисова Мария Прокопьевна, монахиня 152, 153, 192, 193, 205, 362, 696, 701, 707
- Браун Николай Николаевич 476
- Бряндина Ольга 133, 250
- Будаев Геннадий Петрович 662
- Былинкина Надежда Константиновна 696
- Вакин Иван Филиппович 152, 225, 276, 347, 357, 359, 362, 369, 373, 374–377, 380, 384, 389, 402, 408, 413, 414, 683–689, 704, 707
- Вакина Мария Михайловна 703, 704, 707
- Ванюков Андрей Гаврилович 77
- Васильев Виктор 662
- Василюк Зинаида Григорьевна, Зиночка 55, 56
- Вениамин (Троицкий), епископ 119, 691, 692
- Вечкилев Михаил Васильевич, иерей 692
- Виноградова Варвара Архиповна 37, 111, 152, 413, 420, 428, 436, 451, 452, 522, 523
- Винокуров Николай Иванович, иерей 53
- Вишневский Вячеслав 173, 174
- Вознесенский Александр Ефимович, протоиерей 39, 53, 56
- Войтенко Игнатий Федорович 243, 578, 581, 598
- Володин Е. А. 427
- Волокитин Аркадий Иванович, иерей 693

- Галкин Василий 316
Галкин Василий Федорович 24
Галкин Леонид Федорович 24
Галкин Михаил 15
Галкин Федор Михайлович 19–22, 24, 25, 32, 34, 38, 39, 41, 42, 44, 52–54, 56
Галкина Анна Федоровна 24
Галкина Степанида 42
Галкина Татьяна Федоровна 24
Генба Максим Иванович 53
Горбунов Марк 224
Горбунова Феодосья Степановна 276, 701
Горелов Иван Михайлович 704
Горелова Е. П. 428
Григорьев Александр Григорьевич, иерей 692
Громова Фекла Андреевна 192
Грунина Устинья Алексеевна 111, 128, 132, 139, 158, 159, 677, 679–682, 708, 710
Гунбин Алексей Николаевич 474
Гурий (Павлов), иеромонах 692
Гусаров-Фадеев Петр Дмитриевич 40
- Данилов Сергей Федорович 344, 347, 466, 556, 568, 580
Данилова Агния Ивановна 466, 556, 568, 580
Демочкин Василий Михайлович 173, 178, 179, 186, 192, 193, 197, 201, 215
Димитрий (Любимов), архиепископ 53, 692, 693
Дмитриев Петр Дмитриевич 56
Добряков Иван Иванович 39, 40, 55, 56
Дометов Михаил Иванович 85
Дюкшин Иван Максимович 668
Дюкшина Екатерина Семеновна 667
- Еремеев Петр Лаврентьевич, иерей 692

- Ермазова Марина Дмитриевна 123, 125, 568
Ермаков Степан Акимович 110
Ермолаева Евдокия 122, 128
Ермолова Клавдия Георгиевна, игуменья 53, 56
Ермолова Ольга Георгиевна, игуменья Христина 53, 56
Ершов Алексей Васильевич 16, 45, 327
Ершов Василий Васильевич 15
Ершов Василий Николаевич 15–21, 23, 24, 28, 29, 31–33, 39, 42, 45, 46, 58–61, 63–66, 82
Ершов Иван Васильевич 15
Ершова Анна Васильевна 16, 19, 21, 32, 44–46, 58, 63, 64
Ершова Дарья Михайловна 15, 16, 18, 25, 26, 34, 44, 66, 82, 83, 107, 108, 135
Ершова Евдокия Васильевна 16
Ершова Лидия Васильевна 16–18, 58, 108
Ершова Надежда Васильевна, монахиня 16, 24, 58, 108, 135, 151, 171, 179, 186, 192, 200, 201, 205, 215, 218, 220, 237, 252, 259, 276, 308, 309, 314–316, 321, 323, 324, 326–330, 332, 334, 335, 347, 349, 350, 352–357, 359, 362, 364, 369, 371, 373–375, 377, 380–382, 384, 385, 387–389, 413–416, 426, 444, 446, 447, 482, 487, 503, 511, 514, 517, 520, 522, 523, 529, 532, 535, 536, 538–540, 545, 568, 572, 576, 577, 591, 597, 598, 601, 606–608, 611, 613, 617–619, 625, 630, 646, 647, 657, 661, 669, 683–687, 689, 701, 708
Ершова Надежда Ивановна 660
Ефремов Дмитрий Васильевич 111, 121, 126, 131, 140, 141, 146, 148, 160, 163, 186, 272, 697, 702, 704
Ефремов Михаил Дмитриевич 704
Ефремов Петр Васильевич 111, 121, 126, 131, 146
Ефремова Ксения (Аксинья) Васильевна 111, 122, 146, 696, 697

Жарков Григорий Дмитриевич 56
Жаркова Елена 60
Желнов Иван Иванович 56
Жуков Александр Иванович 320

Жуков Василий Иванович, иерей, епископ 196, 218–220, 240, 249, 252, 254, 278, 285, 295, 315, 323, 378, 388–390, 393, 395, 411, 413, 423, 430, 431, 444, 449, 451, 460, 461, 463, 464, 480, 484, 503, 527, 566, 568, 571, 572, 574, 595, 649, 659, 660, 663, 664, 667, 668, 670, 671, 704, 708

Жукова Анна Даниловна 378, 427, 568

Заблоцкая-Капралова Мария Ивановна 44, 48, 100, 102, 106, 126, 370, 392, 449, 497, 567, 568

Загородников Иван Федорович 448, 449, 454, 514, 581

Зайцев Александр Григорьевич 31

Зайцев Владимир Данилович 85

Зубарева Анна Осиповна 701

Зыгалов Степан Никитович 352, 362, 389, 412, 440, 524, 568, 571

Зыгалова Клавдия Александровна 352, 568

Зыгалова Устинья Герасимовна 352, 568

Зыкова Анна Егоровна 140, 280, 546

Зыкова Анна Емельяновна 122, 124, 133, 140, 258, 262, 280, 300, 342, 344, 347, 360, 427, 703

Зыкова Серафима Егоровна 140

Иванов Андриан Иванович 110

Иванушков Алексей Иванович 56

Ильина Агафья Андреевна, Оганя Кисинская 62, 66, 113, 674

Ильмигашев Павел Сафронович 700, 705

Ильмигашева Феодосья Александровна 700, 705

Иоанн, архиепископ 149, 151, 153, 155

Иоасаф (Удалов), епископ 53, 151, 166

Иосиф (Петровых), митрополит 694

Исаенкова Ольга Максимовна, тетя Оля 27, 46, 59, 64, 65, 101, 185, 188, 194, 201, 202, 216, 234, 248, 252, 256, 259, 281, 358, 389, 427, 435, 443–446, 448, 449, 466, 474, 482–484, 486, 491, 492, 495, 504, 507, 510, 514, 515, 518, 520, 522, 526, 529, 531, 551, 568

Кадышева Дарья Дмитриевна 346, 373, 380

Какаров Иван Яковлевич 431, 460–462, 480

Калинин Василий Владимирович, епископ 103, 152, 173, 176–178, 186, 201, 325, 341, 345, 349, 350, 353–357, 359, 373, 374, 377, 384, 385, 388, 396–398, 410, 414, 432, 446, 454, 460, 462, 463, 465, 468, 473, 477, 480, 481, 484, 487, 495, 497, 499, 500, 503, 504, 506, 507, 510, 511, 517, 518, 520, 523–527, 529, 530, 533, 535, 539–541, 547–551, 553, 554, 557–559, 564, 566, 567, 571, 580, 581, 583, 584, 586–590, 593, 597, 602, 608, 613, 615, 617, 620, 623, 625, 627, 630, 637, 641–644, 648, 649, 651–654, 657–659, 664–668, 671, 683, 685–689, 709

Калинин Владимир Маркович 709

Калинин Иван Михайлович 713

Калинина-Пленова Аграфена Ивановна 111, 128–130, 369, 372, 454, 459, 713

Калинина Мария Анисимовна 396

Кандалин Александр Михайлович 110

Кандалин Петр Иванович 36, 37, 710

Кандалин Петр Михайлович 111

Кандалина Анна Александровна 36, 54, 112, 113, 115, 116, 120, 122–126, 129–131, 137, 138, 215, 237, 276, 369, 370, 372, 701, 711

Кандалина Анна Ильинична 36, 37

Кандалина Мария Алексеевна 111, 112, 115, 121, 122, 128, 132, 139, 152, 158–160, 179, 182, 185, 186, 192, 193, 205, 372, 408, 420, 427, 435, 438, 568, 677, 679–682, 700, 710, 711

Капитанчук Виктор Афанасьевич 671

Капитонов Иван Никитович 35

Караванский Святослав Иосифович 662

Катыршев Федот Кондратьевич, иерей 363

Кашицын Николай Ильич 423, 464, 485, 495, 498, 527, 549, 568, 571, 587, 595, 606, 607, 613, 618, 619, 630

Кирдяшова Мария Алексеевна 704

Кирилл (Смирнов), митрополит 151, 692, 694, 697

Киселева Анна Николаевна 694

- Киселева Прасковья Кузьминична 427
Кислицин Александр Иванович, иерей 692
Кислов Петр Ильич 235, 238, 241, 242, 245, 246
Князькова Мария Петровна 492
Коломыйцев Митрофан Яковлевич 363
Комкова Н. М. 428
Коробейникова Вера Николаевна, Вера Билярская 308, 309, 349
Королев Иван Ионович 39, 40, 55
Костин Петр Михайлович, иерей 694, 695, 698
Костина Мария Николаевна 695
Кочемасова-Ермолаева Анисья Ермолаевна 704
Краснов Николай Кондратьевич, иерей 692
Краснова Анастасия Яковлевна 278, 279, 289, 306, 307, 328, 344, 347, 350, 358, 375, 408
Крестинина Мария Емельяновна, келейница Машенька 125, 136
Крупин Петр Николаевич, Митенька 55, 56
Кувшинов Иван 144, 163
Кузмин Петр Сергеевич 33
Кузнецов Эдуард Самуилович 662
Кузнецова Александра Петровна 77
Кузнецова Варвара Яковлевна 111, 112, 116, 118, 119, 122, 124, 125, 127, 128, 133, 135, 136, 140, 172, 178, 179, 203, 216, 273, 323, 556, 703, 711
Кузнецова Мария 127, 140, 273
Кулезнева Елена Никоновна 214
Кульков А. Ф. 674
Кулькова Елена Степановна, тетя Лена 27, 46, 64, 71–74, 76, 77, 101, 133, 265, 290, 311, 335, 466, 568, 674
Купренко Николай 53

Лабутов Владимир Александрович 412, 479
Лабутов Петр Степанович 427, 541, 568, 571, 608, 610

- Лабутова Александра Ивановна 568
Лазарев Павел Кириллович 452, 453, 460–463, 480
Левковский Александр Евменьевич, иерей 693
Леонтьев Алексей 62
Леонтьева Евдокия Петровна 124, 131, 133, 703, 711
Лизунов Иван Степанович 32
Лизунов Степан Яковлевич 24, 25, 32
Лизунова Алевтина Яковлевна 328, 332
Лизунова Анастасия Степановна 15, 16, 18, 24, 25, 28, 30, 32, 61, 98, 659, 660
Лизунова Анна 100
Лизунова Елизавета Степановна 32, 659–661
Лизунова Мария Ивановна 18, 24, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 45, 59, 567, 659, 661
Лобашова Анна Ефимовна 703
Лобыкин Виталий Павлович 451, 460, 463
Лукашев Иван Петрович 206, 209, 214
Лукин Иоанн Лукич, иерей 142, 144, 154, 695, 696
- Мазанкина Анисья Ипполитовна 704
Мазуркина-Романова Ефросинья Григорьевна 702
Мазуркина Мария Григорьевна 281, 427, 484
Максимов И. В. 674
Макушева Фекла Васильевна 214
Малисев Василий Николаевич, Васенька 39, 54, 56
Маненков Даниил Николаевич 708
Мартышев Николай Алексеевич 697
Матюшина Наталья Порфирьевна 701
Мелешина Александра Гавриловна 131
Мельников Петр Филиппович 62, 113, 118, 119, 202, 245
Мельникова Александра Петровна 62, 113, 568, 703, 712
Мельникова Евдокия Петровна 466, 568
Ментулин Е. Г. 427
Микулин Ермолай Павлович 56

- Миронова Авдотья Ивановна 110
Миронова Аксинья 110
Миронова Анна Ивановна 56
Михаил, епископ 213, 403
Михайлов Петр Иванович 591
Мишуков Павел Кузьмич, иерей 143–145, 154, 697–699
Модестов Николай Александрович, иерей 692–699
Модестова Агафья Максимовна 693
Мокиева Анна Тимофеевна 703
Молодкин Константин Яковлевич 36, 56
Молостов Георгий Матвеевич, монах Геннадий 192, 193, 203–205, 207–214, 216, 226, 403
Молостов Петр Матвеевич 192, 209, 214
Мурженко Алексей Григорьевич 604
Муханов Андрей Васильевич 695
Муханов Федор Васильевич 145
Муханова Пелагея Петровна 144
Мясников Николай Егорович 77
- Нагорнов Адриан Николаевич, иерей 694–696
Наседкина Наталья Васильевна, монахиня Анатолия 214
Нектарий (Трезвинский), епископ 53, 693
Никитина Прасковья 674
Николаев Дмитрий Федорович 56
Никулина И. Ф. 428
- Оберемок Дмитрий Петрович 582
Обозов Павел Николаевич 226, 227, 229
Обрядин Дмитрий Александрович, отец Петр 55
Обрядина Васса Алексеевна 56
Огаркова Анна Васильевна 16, 108, 252, 265, 359, 373, 522, 540, 566, 592, 608, 669
Окунева Александра Денисовна 704
- Павел (Кратиров), епископ 189

- Павлов Николай Алексеевич 61, 62, 64, 66, 70–72, 74–80, 673–676, 712
- Паисий (Рожнов), иеромонах, схиархимандрит, схиепископ 204–208, 211, 213–215, 401, 403, 707, 708
- Палладий (Степанов), иеромонах 68, 349
- Пенкина Матрена Николаевна 111, 122, 136, 140, 703, 712
- Перфильев Василий Иванович 35
- Перфильева Наталья 146
- Петр, епископ 68–70, 153, 155
- Петр Лаишевский 48, 70, 71, 151
- Петр (Полянский), митрополит 694
- Петров Вячеслав Валентинович 655
- Петровичева Агафья Георгиевна 696
- Пехарев Валерий Михайлович 662
- Пещаева Агафья Алексеевна 704
- Питирим (Атландеров), иеромонах 696–698
- Платонов Платон Васильевич, старец Платоний, Платонушка 22, 23, 26, 32, 35–48, 52–56, 112
- Плеханов Александр Тимофеевич 48, 49, 61, 102, 107–111
- Плеханов Георгий Александрович 102, 134
- Плеханов Егор Федорович 110
- Плеханов Иван Александрович 134
- Плеханов Иван Тимофеевич 102, 107, 109
- Плеханов Максим Иванович, иерей 692
- Плеханов Тимофей Харитонович 49, 110
- Плеханов Федор Федорович 110, 372, 424, 427, 454, 457, 557, 568, 712, 713
- Плеханова Акулина Ильинична, бабушка Акулина 107, 109, 111, 112, 128, 134
- Плеханова Анна Тимофеевна 107–109, 112, 113, 117, 129, 131, 133, 136, 138, 146
- Плеханова Василиса (Васса) Федоровна, монахиня 50, 110, 111, 121, 122, 128, 132, 168, 179, 180, 192, 205, 424, 457, 701, 713
- Плеханова Серафима Ивановна 50, 107, 110, 111, 134, 146, 713

Плеханова Татьяна Петровна *110, 111, 125, 144, 148, 457, 568, 703*

Поварова Е. К. *428*

Попов Павел Ильич *427*

Попов Фаддей Васильевич, иерей *363*

Портнов Николай Иванович *430, 431, 460–463, 480, 713*

Потапов Анна Алексеевна *704*

Прилежаев Василий (Сергей) Васильевич *56*

Прилипухин Иван Ермолаевич *85*

Проснева Анна Павловна *703*

Прохорова Мария *66*

Прудников Николай Сергеевич *487, 491, 498, 503, 514*

Птичкин Виктор Николаевич *108*

Птичкин Николай Иванович *23, 382*

Птичкина Евдокия Васильевна *16, 18, 19, 45, 107, 108, 252, 281, 354, 359, 373, 382, 597*

Птичкина Светлана Николаевна *108*

Пузанкова Анастасия Савельевна *36, 37, 42, 100, 151*

Ребрик Богдан Васильевич *662*

Репин Григорий Иванович *144, 145*

Репин Григорий Иванович *145*

Репина Евдокия Ивановна *696*

Репина Матрена Григорьевна *144, 145*

Родионов Иван *226, 227*

Рождественский Василий Ильич, иерей *53, 56*

Рождественский Михаил Васильевич, протоиерей *197*

Роженцов Константин Яковлевич, иерей *692*

Романюк Василий Емельянович *662*

Рудакова Капитолина Андреевна, монахиня Феодосия *694*

Русаков Василий Федосеевич *141–143*

Русаков Григорий Васильевич; Гриша; отец Андрей; иерей Григорий; иеромонах, епископ Филарет *121–123, 125, 126, 131, 140–150, 152, 154, 156, 157, 160, 162, 163, 171, 172,*

- 178–181, 183–186, 191–193, 196, 199, 201–206, 208, 210–213, 216, 218–222, 234, 245, 249–254, 272–274, 278, 279, 285, 294, 295, 309–316, 318, 320–326, 328–330, 333, 335, 342, 344–350, 352, 353, 357–362, 364, 365, 367–369, 371, 374, 375, 377, 378, 380, 381, 384, 385, 388, 389, 399–407, 413, 414, 423, 425, 430, 444, 446, 449, 451, 454, 455, 460, 463, 465, 468, 469, 475, 476, 480, 484, 485, 487, 491, 498, 500, 501, 503, 504, 522, 532, 654, 661, 668, 683–689, 700–705, 709, 710
- Русаков Иван Архипович 144
- Русаков Иван Васильевич 142
- Русаков Федор Васильевич 141–143, 420, 424, 438, 439, 702, 704
- Русакова Анастасия Васильевна 142, 143
- Русакова Анна Васильевна 142
- Русакова Парасковья Калистратовна 141–143
- Русакова Пелагея Ермиловна 143, 145, 146, 702
- Рутковский Григорий Константинович 227, 229, 231, 232, 242, 243, 248, 578, 598
- Рыщенко Емельян 53
- Рязанова Анна Ивановна 427, 466, 568, 582, 591
- Салмина Анастасия Федоровна 62, 70
- Самарцева Нина Григорьевна 208, 211, 669
- Самохин Николай 224
- Самсонова Валентина Егоровна 430, 431
- Саранчук Петр Степанович 662
- Севастьянова Мария Мартыновна 110
- Седов П. А. 428
- Семякина Антонина Петровна 206, 701
- Сенин Олег Михайлович 554, 572, 631, 644, 645, 649, 650, 655
- Сергеева Александра Алексеевна 705
- Сергеева Ефросинья Семеновна 145
- Сергеева Мария Алексеевна 702
- Сергеева Ольга Алексеевна 702
- Серова Варвара Николаевна 56

- Сидоров Иван Павлович 431, 460
Симонова А. Т. 428
Смирнова Неонилла Федоровна 696, 698
Соколов Валентин Петрович 665
Соколова Прасковья Семеновна 209, 214
Соловьева Анастасия Николаевна 568, 578
Сорокин Иосиф Петрович 201
Стасенко Мария Павловна 465, 467, 573
Сулова Екатерина Яковлевна 55, 56
Сухова Ирина Алексеевна 214
- Темникова Анна Дмитриевна, монахиня Анфиса 205, 514
Терентьева Марфа Петровна 369, 440
Тифина А. В. 428
Тихон (Белавин), Патриарх Московский и всея России 69, 696
Тихонов Алексей Григорьевич 714
Тихонова Любовь Васильевна 111, 120, 128, 129
Тихонова Мария Григорьевна 37, 111–114, 116, 120, 122, 124, 126–128, 132, 139, 146, 152, 158, 159, 258, 413, 420, 451, 452, 522, 523, 677–682, 714
Тищенко Кирилл Алексеевич 420, 432, 439, 446, 454, 460, 527, 572
Толкачева Татьяна Васильевна 701
Толмачев Михаил Дементьевич 210
Топоров Андрей Андреевич 428
Топорова Александра Николаевна 412, 414, 474
Торсунов Семен Матвеевич 428
Трифонов Павел Федотович, иерей 53
Тростина Мавра Григорьевна 214
Трошков Яков Макарович, иерей 692
Трунова Марфа Ивановна 698
Турлукова Анна Викторовна 267, 427, 568
Тюмин Егор Дмитриевич 214
Тютрина Наталья Петровна 341, 344–346, 351, 353

Ульевы: Домна и Евдокия 581

Федоров Юрий Павлович 651

Федотова Нина Николаевна 462, 649, 659

Филинков Егор 31

Филиппова Зоя Владимировна 478

Флонь Василий Денисович 393

Фоменко Николай Степанович 420, 432, 435, 436, 439, 444, 446

Фомичев Яков Тихонович 155

Хадарин Владимир Александрович 289, 303

Хисамов Рафаил Хамитович 52, 161, 666, 670

Хорунжева А. Е. 427

Хохлова Мария Ивановна 21, 23, 28, 32, 34, 35, 42, 43

Храмов Александр 31

Цымбал Григорий Корнеевич 451, 460

Чекменева Екатерина 696, 697

Чекменева Мария 697

Чернов Николай Степанович 602, 625

Чесноков Петр Федорович 150

Чесноков Федор Иванович 150

Чистякова Анна Архиповна 428

Шагина Наталья Павловна, монахиня Нина 204, 206, 209–211

Шакмаков Ефим Кузьмич 700, 705

Шакмакова Анна Михеевна 705

Шакмакова Мария Ефимовна 705

Шакмакова Фекла Ефимовна 705

Шамонова Феодосья Герасимовна 207, 209, 214

Шведова-Сычева Ксения (Аксинья) Филипповна 122, 703

Шилов Евлампий Викторович 148, 151, 152, 702

Шинкарук Трофим Ефимович 662

Шкурова Анастасия Ивановна, монахиня 36

Шумук Данило Лаврентьевич 662

Эскина Улита Михайловна 430, 431

Юлымов Федор Филиппович, Феденька 35, 39, 40, 42, 43, 54–
56

Юрикова Анастасия Ивановна 580

Якимов Филипп Петрович 56

Яковлев П. Я. 427

Содержание

Предисловие	5
Жизнеописание владыки Михаила	
В родительском доме. Сентябрь 1911 — ноябрь 1930	15
Уход из дома. Первый арест. Ноябрь 1930 — июль 1931	34
Странничество. Новые аресты и осуждение. Июль 1931 — июль 1934	57
Первый лагерный срок. Второй приговор. Июль 1934 — февраль 1943	79
Несколько месяцев на воле. Февраль — декабрь 1943	106
Арест и следствие. Открытие тайны отца Михаила. Декабрь 1943 — ноябрь 1944	136
Каторжанин. Ноябрь 1944 — март 1948	168
Воркутлаг — Севвостоклаг. Апрель 1948 — декабрь 1954	197
Бухта Ванино — Советская Гавань. Благовещенская тюрьма — Озерлаг. Январь 1955 — март 1958	248
Следствие и суд. Апрель — октябрь 1958	386
Воркутлаг, Владимирская тюрьма, Дубравлаг. Октябрь 1958 — декабрь 1961	419
Дубравлаг. Особый режим. Декабрь 1961 — июнь 1974	488

Послесловие	663
Приложение I. «Обвинительные заключения» по групповым делам верующих. 1934–1958	673
Приложение II. Обзор следственных дел священнослужителей и мирян ИПЦ Закамья Татарии	691
Приложение III. Список имен духовных чад владыки Михаила (Ершова) и его ставленника иерея Григория (Русакова), осужденных по делам ИПЦ, за период 1946–1952 годов	700
Приложение IV. Краткие биографические справки на некоторых духовных чад епископа Михаила.....	706
Библиография.....	715
Список сокращений	720
Именной указатель	725

**ВОИН ХРИСТОВ
ВЕРНЫЙ И ИСТИННЫЙ**

**ТАЙНЫЙ ЕПИСКОП ИПЦ
МИХАИЛ (ЕРШОВ)**

**Жизнеописание,
письма и документы**

Составитель
И. В. Ильичев

Редактор *И. И. Осипова*
Корректор *Е. А. Соседова*
Верстка *Г. В. Ревцова*

ООО «Издательство «Братонез»
127273, Москва, ул. Отрадная, д. 44

Подписано в печать 15.04.2011. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 46,5. Тираж 700 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с предоставленными
материалами в ГУП ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6